ДБ
10
С 51
Смоленская старина
б. 1 ч. 1
С., 1909

№ 19950
ДБ
Ю
С51

Смоленская Старина.

Аще бо прежде забвенію и нерадѣнію предложено было, или паки письменъ не держимо было, но нѣкими изгублено бяше въ забытіи ума, нынѣ, господіе и братіе, да воспомянемъ.

Сказаніе о св. Меркуріи Смол.

Выпускъ-I-.

ЧАСТЬ 1.

ИЗДАНІЕ
Смоленской Ученой Архивной Комиссіи.

СМОЛЕНСКЪ 1909.

Лит. Я. Н. Подземскаго. Смоленскъ.

Дб
10
С51

Смоленская Старина.

Аще бо прежде забвенію и нерадѣнію
предложено было,
или паки письменъ не держимо было,
но нѣкими изгублено бяше въ забытіи ума,
нынѣ, господіе и братіе, да воспомянемъ.
Сказаніе о св. Меркуріи Смол.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

ИЗДАНІЕ
СМОЛЕНСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССІИ.

СМОЛЕНСКЪ.
Типографія П. А. Силина.
1909.

3-ий экз

Печатано съ разрѣшенія Г. Смоленскаго Губернатора.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

776262 V

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Отъ Смоленской Ученой Архивной Комиссіи	I— II
Иванъ Ивановичъ Орловскій—Товарищъ Предсѣдателя Смоленской Ученой Архивной Комиссіи. *Члена Комиссіи Н. Рѣдкова*	III—XVI
О результатахъ изысканій Гнѣздовскаго могильника, Смоленскаго уѣзда, произведенныхъ 23 іюня—12 сентября 1899 г., и нѣсколько словъ о самомъ могильникѣ. *Григорія Бупославскаго*	3— 16
Преп. Авраамій Смоленскій и его Житіе, составленное ученикомъ его Ефремомъ. Опытъ историко-литературнаго изслѣдованія. *Н. Рѣдкова*	1—176
О Борисоглѣбской церкви г. Смоленска. *Григорія Бупославскаго*	1— 18
Борисоглѣбскій монастырь въ Смоленскѣ на Смядыни и раскопки его развалинъ. *Ив. Орловскаго*.....	195—312
Соборы патріарха Іоакима на митрополита Смоленскаго Симеона. *Н. П. Попова*.....	313—343
Смоленскіе архивы въ 1812 году. *А. В. Жиркевича* .	345—371

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

776262

Отъ Смоленской Ученой Архивной Комиссіи.

Первая часть I выпуска «Смоленской Старины», заключающая въ себѣ обработанные матеріалы (статьи и изслѣдованія), приняла столь сравнительно крупные размѣры, съ другой стороны—изданіе ея настолько затянулось,—что Комиссія, по недостатку средствъ и времени, рѣшается выпустить эту часть I-го выпуска самостоятельною книгою, полагая вторую часть (сырые матеріалы) издать въ теченіе слѣдующаго 1910 года. Въ непродолжительномъ времени будетъ также отпечатанъ отчетъ о дѣятельности Комиссіи за первый годъ ея существованія (3 апрѣля 1908 г.—3 апрѣля 1909 г.).

Кромѣ изслѣдованій и статей по Смоленской старинѣ, въ началѣ настоящей книги помѣщается, за особой нумераціей страницъ, небольшой очеркъ, посвященный Ив. Ив. Орловскому, трудившемуся надъ изданіемъ этой книги.

Иванъ Ивановичъ Орловскій.

(† 17 іюня 1909 г.).

Иванъ Ивановичъ Орловскій—Товарищъ Предсѣдателя Смоленской Ученой Архивной Комиссіи.

Изданіе настоящей 1-й части 1-го выпуска „Смоленской Старины" не было доведено до конца,—какъ неожиданно, среди работы надъ этимъ изданіемъ, среди работы надъ своею статьею: „Борисоглѣбскій монастырь въ Смоленскѣ на Смядыни и раскопки его развалинъ", 17 іюня въ 4 ч. 20 м. утра скончался Товарищъ Предсѣдателя Смол. Уч. Арх. Комиссіи Ив. Ив. Орловскій.

Представляемъ здѣсь краткій очеркъ дѣятельности почившаго, особенно по скольку эта послѣдняя тѣсно связана была съ дѣятельностью самой Комиссіи [1].

Ив. Ив. Орловскій, сынъ священника с. Даниловичъ, Ельнинскаго уѣзда, Смоленской губ., родился 29 іюля 1869 г. Образованіе получилъ онъ сначала въ Рославльскомъ Духовномъ Училищѣ (1877—1883 г.), затѣмъ въ Смоленской Духовной Семинаріи (1883—1889) и наконецъ въ Московской Духовной Академіи (1889—1893), гдѣ слушалъ лекціи историковъ Е. Е. Голубинскаго и В. О. Ключевскаго и гдѣ окончилъ курсъ со степенью кандидата богословія.

По окончаніи образованія, въ 1894 г., Ив. Ив. Орловскій опредѣлился на должность преподавателя исторіи и географіи въ Смоленскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, въ каковой должности, имѣя еще уроки физики съ 1904 г., и состоялъ онъ до самой своей смерти.

Служба въ родномъ историческомъ городѣ, преподаваніе любимаго предмета и наконецъ близкое знакомство съ С. П. Писаревымъ († 26 марта 1904 г.)—сдѣлали Ив. Ив. историкомъ и археологомъ Смоленска.

---

[1]) Матеріаломъ для этого очерка послужили протоколы Собраній Комиссіи, доклады покойнаго Ив. Ив., читанные въ этихъ Собраніяхъ, а также недавно вышедшая книга почетнаго члена Комиссіи А. В. Жиркевича: „Ив. Ив. Орловскій (Біографическій очеркъ съ приложеніями—двумя портретами Орловскаго и его статьею)."

Ив. Ив. былъ „неугомонный изслѣдователь старины"; старина была его всепожирающею страстью, его святынею, которой постоянно жаждала его душа. Онъ буквально хотѣлъ воскресить отжившую Смоленскую старину. Онъ хотѣлъ вновь и вновь переживать ее, видѣть ее закрытыми глазами, дышать ею.

Ничѣмъ инымъ, конечно, какъ этою жаждою видѣть воочію старину, ощущать ее всѣми чувствами, да еще любовію къ родному Смоленску—нужно объяснить то, что Ив. Ив. никогда не дѣлалъ попытокъ расширить предѣлы своихъ изученій, строго всегда ограничиваясь стариною Смоленска. За то здѣсь онъ былъ широкъ и всесторонень; здѣсь ничто важное и никакая мелочь не ускользала отъ его взоровъ; Смоленская старина глядѣла на него тысячами очей.

Ив. Ив. былъ художникъ въ воссозданіи старины. Изъ обломковъ кирпичей, изъ немногихъ дошедшихъ отъ старины словъ, изъ нѣсколькихъ намековъ онъ изумительно умѣлъ воссоздавать планы зданій, картины событій, поэтическія рѣчи предковъ.

Чтобы видѣть, что сдѣлано Ив. Ив. для изученія Смоленской старины, приводимъ здѣсь перечень печатныхъ его сочиненій:

1) Старый Смоленскій Соборъ въ Уфѣ, 1902 г., 10 стр. (Изъ Смол. Епарх. Вѣдом. 1902 г., № 19).

2) Историческое описаніе Смоленской чудотворной иконы Божіей Матери Одигитріи, находящейся въ надворотной церкви Смоленской крѣпостной стѣны. 1902 г., 62 стр.

3) Историческій очеркъ Смоленска.

4) Смоленская стѣна 1602—1902 г. Историческій очеркъ Смоленской крѣпости въ связи съ исторіей Смоленска. 1903 г., 218 стр.

5) Смоленскъ и его стѣны. 1903 г., 48 стр.

6) Исторія г. Смоленска. Св. Н. А. Мурзакевича. Юбилейное изданіе Смоленскаго Губернскаго Статистическаго Комитета подъ редакціей И. И. Орловскаго. Съ приложеніемъ: 1) краткой біографіи о. Н. А. Мурзакевича, 2) замѣтки объ „Исторіи Смоленска", 3) дневника Мурзакевича (1776—1834 г.), 4) его портрета и видовъ его дома и надгробнаго памятника. 1903 г., 36+122+86 стр.

7) Ожерелье Руси.

8) Краткій каталогъ предметовъ, находящихся въ Смо-

ленскомъ Городскомъ Историко-Археологическомъ Музеѣ. Составилъ С. П. Писаревъ и И. И. Орловскій. 1903 г., 26 стр.

9) Борисоглѣбскій монастырь на Смядыни въ Смоленскѣ. Смол. Епарх. Вѣдом. 1903 г., №№ 2—4 и отд. изд., 20 стр.

10) Свящ. Мурзакевичъ, обвиняемый въ измѣнѣ въ 1812 г. Русск. Старина 1903 г., № 4—6.

11) Смоленская Семинарія въ 1812 г.

12) На скромномъ посту (разсказъ)—Странникъ, 1903 г.

13) Смоленскъ въ исторіи Дома Романовыхъ. Изд. Смоленскаго Губ. Статист. Комитета. 1904 г., 53 стр.

14) Въ Смоленскѣ на Смядыни. (Изъ путевыхъ впечатлѣній). Русск. Вѣстникъ, апрѣль 1904 г.

15) Пустынножительство въ Рославльскихъ лѣсахъ. Смол. Епарх. Вѣдом. 1904 г. и отд. изд., 120 стр.

16) Судьба одной Смоленской святыни. 1905 г., 20 стр.

17) Священникъ Іоаннъ Михайловичъ Орловскій (некрологъ). 1905 г.

18) С. П. Писаревъ (некрологъ). 1905 г.

19) На родинѣ Свѣтлѣйшаго. Изд. Смол. Губ. Стат. Комит. 1906 г., 15 стр.

20) Достопамятности Смоленска. 1906 г., 80 стр.

21) Смоленскій походъ царя Алексѣя Михайловича въ 1654 г. Изд. Смол. Губ. Стат. Ком. 1906 г., 75 стр.

22) Дневникъ осады г. Бѣлаго королемъ Владиславомъ (переводъ съ польскаго).

23) Рославльскій дьячокъ—партизанъ 1812 г.

24) Авдотки (бытовой очеркъ) [1].

25) Пасхальные огни (разсказъ).

26) Анаѳема (разсказъ).

27) Краткая географія Смоленской губерніи, 1908 года, 178 стр.

28) Борисоглѣбскій монастырь въ Смоленскѣ на Смядыни и раскопки его развалинъ (помѣщ. въ настоящемъ выпускѣ „Смоленской Старины“).

Какъ печатные труды Ив. И., такъ и дѣятельность его, какъ археолога, обращала на себя вниманіе различныхъ ученыхъ обществъ. Онъ состоялъ членомъ Смоленскаго

---

[1]) Помѣщенъ въ Смоленской газетѣ 1906 г., №№ 119 и 120; перепечатанъ въ книгѣ А. В. Жиркевича, стр. 193—205.

Церковно-Археологическаго Комитета съ 1897 г. и до прекращенія дѣятельности этого Комитета; съ 1899 г. былъ членомъ-сотрудникомъ Смоленскаго Городского Историко-Археологическаго Комитета; съ 1902 г. состоялъ членомъ Смоленскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, помѣщая свои статьи въ Памятныхъ книжкахъ Смоленской губ., издаваемыхъ Комитетомъ; въ 1907 г. избранъ дѣйствительнымъ членомъ Орловскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества и членомъ Комиссіи по охранѣ Смоленской стѣны; въ 1908 г. назначенъ въ послѣднюю Комиссію представителемъ отъ вѣдомства Св. Синода, получилъ званіе члена-сотрудника Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества (за труды по возстановленію на Смядыни Борисоглѣбскаго храма), избранъ Товарищемъ Предсѣдателя Смоленской Ученой Архивной Комиссіи и членомъ Общества изученія Смоленской губерніи; въ 1909 г. избранъ дѣйствительнымъ членомъ Тверской и Витебской Ученыхъ Архивныхъ Комиссій.

Въ послѣднее время дѣятельность Ив. И. была почти всецѣло связана съ Смоленскою Ученою Архивною Комиссіей. Объ этой дѣятельности покойнаго Ив. Ив. мы и разскажемъ подробнѣе.

Основаніе въ Смоленскѣ комиссіи, подобной той, какою явилась Архивная Комиссія, издавна была завѣтною мечтою покойнаго Ив. Ив. Такъ, въ 1903 г. онъ пишетъ знакомому ученому: „Весьма жаль, что мысль гр. Уварова объ изданіи полнаго обозрѣнія Смоленской губерніи въ археологическомъ отношеніи не получила исполненія. До сихъ поръ нашей губерніи не везетъ въ этомъ отношеніи. Много есть отдѣльныхъ работниковъ, но до сихъ поръ не достигнуто объединенія ихъ въ общество или комиссію, по примѣру другихъ губерній. А между тѣмъ памятники старины исчезаютъ, оставаясь никому неизвѣстными. Нѣтъ иниціатора, авторитетнаго человѣка, который сплотилъ бы всѣхъ во едино“.

Наконецъ мечта Ив. Ив. осуществилась. Комиссія открылась въ Смоленскѣ по ходатайству проф. Н. В. Султанова и съ согласія Предсѣдателя Совѣта Министровъ т. с. П. А. Столыпина 3 апрѣля 1908 г. Въ первомъ же собраніи Комиссіи Ив. Ив. былъ избранъ Товарищемъ Предсѣдателя. Съ этого времени вся жизнь Ив. Ив. какъ бы

слилась съ Комиссіею. Комиссія захватила всѣ силы Ив. Ив., всѣ его мечты, думы и чувства. Ив. Ив буквально все создавалъ въ Комиссіи: собранія, доклады, библіотеку, сборникъ.

Прежде всего Ив. Ив. старается привлечь вниманіе общества къ Комиссіи и ея задачамъ. Уже во второмъ собраніи (7 іюня 1908 г.) настаиваетъ онъ на необходимости увѣдомить мѣстныя учрежденія, имѣющія архивы, что согласно § 5 Положенія о комиссіяхъ разборка архивныхъ дѣлъ и опредѣленіе подлежащихъ уничтоженію возложена на Комиссію, къ которой эти учрежденія и имѣютъ обращаться въ подлежащихъ случаяхъ.

Въ томъ же собраніи читаетъ Ив. Ив. докладъ о „необходимости выпустить воззваніе къ обществу съ приглашеніемъ къ содѣйствію Комиссіи". Имѣя въ виду, что „иные изъ владѣльцевъ не сознаютъ даже значенія и цѣнности находящихся у нихъ документовъ и мало интересуются ими; другіе не знаютъ, куда обратиться и кому довѣрить такіе документы, чтобы они не погибли, но были бы использованы соотвѣтственно своему назначенію"—Ив. Ив. настаиваетъ на необходимостн составленія воззванія и распространенія его всѣми путями въ средѣ всѣхъ слоевъ общества, при этомъ, имѣя въ виду безплодность подобнаго воззванія Смоленскаго губернатора барона Аша, отъ 19-го февраля 1819 г., а въ наше время воззванія Смоленскаго Городского Музея,—Ив. Ив. полагаетъ, что разсылка воззванія должна быть періодически возобновляема.

Ясно сознавая затѣмъ задачи Комиссіи, Ив. Ив. всячески заботится о спасеніи и сохраненіи для Смоленска его старины. Въ томъ же собраніи 7 іюня 1908 г. онъ читаетъ четыре доклада этого рода. Въ одномъ говоритъ онъ „о спасеніи Сверчковскаго иконостаса" и о необходимости перевезенія его изъ с. Сверчкова въ Смоленскій Соборъ, при чемъ представляетъ собранію и полный списокъ иконъ его.

Въ другомъ, указывая на существованіе семейныхъ архивовъ, изъ которыхъ лично извѣстны Ив. Ив. богатые фамильные архивы въ им. Липицы Н. А. Хомякова, Дугинѣ кн. Мещерской, Овиновщинѣ кн. Родзивилла и проч.,—Ив. Ив., боясь утраты подобныхъ архивовъ, проектируетъ обратиться ко всѣмъ владѣльцамъ семейныхъ бумагъ и архивовъ, съ приглашеніемъ сообщать Комиссіи объ этихъ бу-

магахъ для снятія съ нихъ копій или для пріобрѣтенія ихъ въ собственность Комиссіи на извѣстныхъ условіяхъ", приглашаетъ Ив. Ив. и членовъ Комиссіи сообщать все касающееся этой области, а имѣющіеся у нихъ документы представлять въ распоряженіе Комиссіи.

Въ третьемъ докладѣ Ив. Ив., по поводу газетныхъ толковъ о томъ, что музей кн. Тенишевой не будетъ возвращенъ изъ Парижа въ Россію, и полагая, что причиною этого является отсутствіе выраженія смолянами готовности хранить у себя музей соотвѣтственно его значенію, предлагалъ обратиться къ кн. Тенишевой съ просьбою о возвращеніи музея въ Смоленскъ.

Въ четвертомъ Ив. Ив., тревожась неизвѣстностію относительно положенія сгорѣвшаго передъ тѣмъ (въ 1907 г.) Церковно-Археологическаго музея, предлагалъ „войти въ сношеніе съ Епархіальною администраціей и просить ее сообщить Комиссіи подробныя свѣдѣнія о состояніи бывшаго музея, и о мѣрахъ, какія предположено ею принять къ возстановленію музея или охраненію его остатковъ".

Когда, вслѣдствіе ходатайства Комиссіи, поступило отношеніе Консисторіи о томъ, что остатки музея переданы въ Соборную ризницу, — въ собраніи 20 сентября 1908 г. рѣшено было просить Ив. Ив. осмотрѣть ихъ и представить списки пропавшихъ и сохранившихся вещей. Въ слѣдующемъ же собраніи (8 ноября 1908 г.) Ив. Ив. читалъ уже докладъ „объ исполненіи порученія Комиссіи", въ которомъ говорилъ, что посѣтилъ Соборную ризницу; указывалъ наиболѣе интересные въ ней предметы; сообщалъ, что помѣстить музей предполагается на хорахъ ризницы, гдѣ хранится много древнихъ, отобранныхъ у раскольниковъ иконъ.

Въ собраніи 10 января 1909 г. читано было письмо В. С. Арсеньева, отъ 3 января, при которомъ прислана была брошюра о родѣ дворянъ Масловыхъ (въ ней нашелъ Ив. Ив. „Роспись Смоленскимъ ружникомъ и оброчникомъ, сколько въ которой монастырь и къ церкве дати въ Рословле Государыни царицы Александры Ѳеодоровны всеа Русіи изъ житницъ хлѣбные годовые руги" — см. ниже его статью, стр. 212, прим. 2). Живо заинтересованный Рославльскимъ архивомъ XVI—XVII в., Ив. Ив. настаиваетъ на томъ, чтобы снестись съ В. С. Арсеньевымъ о мѣстопребываніи владѣльца этого архива Маслова. Къ слѣдующему собранію

(28 февраля 1909 г.) Ив. Ив. узналъ уже адресъ Маслова, который, какъ оказалось, умеръ, и отъ лица Комиссіи обратился за содѣйствіемъ къ спасенію Рославльскаго архива къ Орловскому губернатору и предсѣдателю Орловскаго Церковно-Археологич. общества о. И. Ливанскому. Въ томъ же собраніи рѣшено было обратиться за такимъ же содѣйствіемъ въ Орловскую Архивную Комиссію.

Въ собраніи 8 ноября 1908 г. сообщалъ Ив. Ив. содержаніе письма Г. К. Бугославскаго, при которомъ препровождена была статья о результатахъ раскопокъ Гнѣздовскаго могильника. Не кому другому, какъ Ив. Ив., поручено было провѣрить въ Городскомъ Музеѣ наличность упоминаемыхъ въ статьѣ пожертвованій Г. К. Бугославскаго.

Ив. Ив. заботился не только о спасеніи старины, но и о надлежащемъ благоговѣйномъ отношеніи къ ней. Въ собраніи 7 іюня 1908 г. онъ читаетъ докладъ „о возстановленіи Борисоглѣбскаго храма на Смядыни". Онъ сѣтуетъ здѣсь о томъ, что болѣе 200 лѣтъ Смядынскій храмъ лежитъ въ развалинахъ, что тогда какъ на Альтѣ (въ 4 вер. отъ Переяславля, Полтавск. г.) на мѣстѣ Мономахова храма, построеннаго въ 1117 г., поставленъ въ 1839 г. новый, въ Смоленскѣ, „на мѣстѣ Борисоглѣбскаго славнаго храма, къ нашему времени, воцарилась полная мерзость запустѣнія: развалины храма стоятъ разбросанными посреди города, безъ креста, безъ должнаго благоговѣйнаго почитанія". Ив. Ив. настаивалъ, поэтому, на необходимости просить Московское Археол. Общество о разрѣшеніи свящ. Павлу Троицкому устроить на Борисоглѣбскихъ развалинахъ храмъ, съ условіемъ неприкосновенности самыхъ развалинъ.

Въ собраніи 8 ноября 1908 г. передавалъ Ив. Ив., какъ, показывая 7 сентября Комиссіи Импер. Московск. Археологич. Общества памятникъ героя 12 года Энгельгардта, онъ замѣтилъ на немъ неприличныя надписи, какъ безуспѣшно обращался онъ къ Городской Управѣ съ просьбою объ ихъ уничтоженіи, какъ тѣ же надписи увидѣлъ онъ и 8 октября, сопровождая къ памятнику командированнаго Импер. Петерб. Археол. Комиссіей на раскопки Смядыни Д. В. Милѣева, какъ, наконецъ, по поводу фельетона въ Смоленскомъ Вѣстникѣ отправившись къ памятнику 6 ноября, увидѣлъ онъ и въ третій разъ тѣ же надписи съ прибавленіемъ новыхъ. Огорченный такимъ поруганіемъ

памяти героя, Ив. Ив. предлагалъ поставить надъ памятникомъ крестъ, уничтожить неприличныя постройки возлѣ него, разбить бульваръ вокругъ него и учредить строгій надзоръ за приходящими къ нему хулиганами; для осуществленія же этихъ мѣръ Ив. Ив. предлагалъ обратиться къ Управѣ и одновременно къ г. Губернатору, а также выяснить значеніе и святость мѣста населенію.

Въ собраніи 28 февраля 1909 г. Ив. Ив. поднимаетъ давно тревоживший его вопросъ о состояніи Смоленской крѣпостной стѣны и о дѣятельности Комиссіи по ея охранѣ. Имѣя въ виду, что въ эту Комиссію не входятъ спеціалисты-археологи, находя дѣло охраны стѣны мало удовлетворительнымъ, полагая, что сохраненіе остатковъ старины составляетъ прямую задачу Архивной Комиссіи,—Ив. Ив. настаиваетъ на ходатайствѣ предъ М-ствомъ Внутр. Дѣлъ о расширеніи правъ Архивной Комиссіи въ этомъ отношеніи. Дѣйствительно, ходатайство о допущеніи 3-хъ членовъ Архивной Комиссіи, по ея выбору, съ правомъ рѣшающаго голоса, въ составъ Комиссіи по охранѣ стѣны—было возбуждено, и ходатайство это впослѣдствіи удовлетворено.

Широкіе планы рисуетъ Ив. Ив. относительно изученія Смоленской старины. Такъ, въ собраніи 7 декабря 1908 года читаетъ онъ докладъ „о составленіи плана стараго Смоленска", отсутствіе котораго „весьма затрудняетъ историка и археолога при его спеціальныхъ работахъ и изысканіяхъ". Настаивая на необходимости составленія и изданія такого плана, Ив. Ив. указываетъ и на то, чѣмъ слѣдуетъ руководствоваться при его составленіи.

Въ собраніи 28 февраля 1909 г. Ив. Ив. говоритъ о необходимости подготовительныхъ работъ по изданію археологической карты Смоленской губ. Составить программу для собиранія археологическихъ свѣдѣній, въ видѣ опросныхъ листковъ, поручено было Ив. Ив. Въ слѣдующемъ же собраніи (12 апрѣля 1909 г.) Ив. Ив. представляетъ требуемую программу, которая и одобряется.

Еще съ 1903 г. задумано было Ив. Ив. описаніе церквей и приходовъ Смол. губ. Собраны имъ свѣдѣнія по 289 приходамъ (по нашему счету: Смол. у. 14, Вяз. 19, Гжат. 24, Бѣльск. 80, Ельн. 19, Сыч. 18, Юхнов. 22, Красн. 9, Дорогоб. 36, Рославл. 39, Порѣч. 9).

Нечего говорить, что самъ Ив. Ив. работаетъ надъ изученіемъ Смоленской старины не покладая рукъ, причемъ результатами этого изученія дѣлится съ Комиссіей. Таковы его доклады: „о раскопкахъ на Смядыни", читанный въ собраніи 20 сент. 1908 г. (его статьи стр. 287—306), и „о раскопкахъ Борисоглѣбскихъ развалинъ командированнымъ отъ Импер. С.-Петерб. Археологич. Комиссіи архитекторомъ Д. В. Милѣевымъ", читанный въ собраніи 7 ноября 1908 г. (тамъ же, стр. 307—312).

Любопытенъ въ этомъ отношеніи докладъ Ив. Ив. въ собраніи 7 декабря 1908 г. „объ изысканіяхъ въ Московскихъ архивахъ". Здѣсь Ив. Ив. съ точностью и подробностію протоколиста разсказываетъ о своей поѣздкѣ въ Москву и работахъ въ тамошнихъ архивахъ (съ 17 по 22 ноября). Ничтожный служебный отпускъ Ив. Ив., оказывается, посвятилъ самой горячей, безотдышной работѣ: 17, 18, 19 и 20 ноября работалъ онъ въ Архивѣ М-ства Иностр. Дѣлъ. Здѣсь онъ просмотрѣлъ „Опись дѣлъ Смоленскаго Приказа" и 1-й томъ „Описи дѣлъ Архива М-ства Юстиціи"; переписалъ: 1) дѣла Смоленскаго Приказа № 5 $\frac{1659}{7167}$ г. марта 29, подъ заглавіемъ: „Росписной о городѣ Смоленскѣ списокъ боярина и воеводы кн. Бориса Александровича Репнина съ окольничимъ и воеводою Петромъ Алексѣевичемъ Долгоруким" (гдѣ содержится роспись Смоленской крѣпости, крѣпостного наряду и разныхъ военныхъ припасовъ), 2) „Опись Смоленску пріему пушкарскаго головы Прохора Шубина" 1667 г., картонъ 16, № 5 (на половину) и 3) дѣло 1679 г., картонъ № 41, № 18: „Роспись въ Смоленску двором отъ Королевскаго пролому по Днѣпровскія ворота" (въ краткомъ извлеченіи).

22 ноября работалъ Ив. Ив. въ Румянц. Музеѣ. Здѣсь онъ просмотрѣлъ описанія рукописей Музея Востокова, Ундольскаго, Бѣляева, Севастьянова, а изъ самыхъ рукописей: 1) Выписки, сдѣланныя для гр. А. И. Румянцева, откуда переписалъ „Повѣсть о Ростиславѣ Смоленскомъ" (его статьи стр. 211—212, прим. 3) и 2) пергаментное Евангеліе XIII—XIV в., опис. у Востокова подъ № CVIII, которое относилъ Ив. Ив. къ Смоленску (тамъ же, стр. 210—211, прим.). Употребивъ, такимъ образомъ, все время на работу въ 2 архивахъ, Ив. Ив. сильно сожалѣлъ, что „не пришлось побывать въ богатѣйшемъ хранилищѣ Смоленскихъ дѣлъ—Ар-

хивѣ М-ства Юстиціи, на Дѣвичьемъ полѣ, и Архивѣ Моск. Дух. Консисторіи, гдѣ хранятся дѣла Крутицкой епархіи, въ составъ коей входила восточная часть Смоленской губ".

Весьма интересовался Ив. Ив. дѣлами Аврааміевской башни, разобранными А. В. Жиркевичемъ, и по его предложенію въ собраніи 7 декабря 1908 г. затребована была отъ архиваріуса Губернскаго Правленія опись дѣлъ этой башни. Въ одномъ изъ слѣдующихъ собраній (28 февраля 1909 г.) Ив. Ив. на основаніи свѣдѣній, извлеченныхъ изъ дѣлъ этой башни, читалъ докладъ о подвигахъ отдѣльныхъ Смолянъ въ 1812 г., тогда же одобренный для печати.

Въ томъ же собраніи говорилъ Ив. Ив. по вопросу о перенесеніи мощей свв. Бориса и Глѣба изъ Вышгорода въ Смоленскъ на Смядынь, при чемъ, пользуясь новыми данными, рѣшалъ этотъ вопросъ отрицательно (его статьи стр. 256—287).

Заботился Ив. Ив. и о томъ, чтобы облегчить работу другихъ членовъ Комиссіи, передать имъ свои знанія, приготовить изъ нихъ настоящихъ спеціалистовъ-археологовъ Смоленска. Желая облегчить условія пользованія документами изъ Городского Музея, Ив. Ив. поднимаетъ вопросъ объ этомъ въ собраніи 8 ноября 1908 г. По его настоянію, рѣшено было обратиться съ просьбою объ этомъ къ Комиссіи, управляющей музеемъ. Такъ какъ на эту просьбу получено было отношеніе музея, отъ 10 января 1909 г., съ отказомъ выдать Комиссіи рукописи, для изученія и напечатанія,—то въ собраніи 10 января рѣшено было обратиться съ тою же просьбою къ Городской Думѣ.

Въ собраніи 7 іюня 1908 г. Ив. Ив. читаетъ докладъ „объ организаціи археологическихъ экскурсій". Считая необходимымъ непосредственное знакомство членовъ Комиссіи съ памятниками старины на мѣстѣ, имѣя въ виду въ будущемъ подробное описаніе этихъ памятниковъ,—Ив. Ив. проектируетъ, по примѣру другихъ археологическихъ обществъ, экскурсіи членовъ Комиссіи на первыхъ порахъ по Смоленску и его окрестностямъ, а затѣмъ и по уѣздамъ. „Такія экскурсіи,—горячо убѣждаетъ Ив. Ив.,—полезны и въ организаціонныхъ цѣляхъ: вводя членовъ комиссіи въ кругъ археологическихъ идей, фактовъ и дѣйствій, они создаютъ у нихъ необходимое настроеніе, развиваютъ вкусъ и любовь къ дѣлу до увлеченія имъ, помогаютъ ознакомленію членовъ

другъ съ другомъ и объединяютъ ихъ въ дружную сплоченную одними интересами и духомъ семью, что является главнымъ условіемъ плодотворности занятій комиссіи и залогомъ ея жизнеспособности".

Въ собраніи 12 апрѣля 1909 г. Ив. Ив. предлагаетъ устроить нѣсколько такихъ экскурсій вокругъ крѣпостной стѣны и на Смядынь, на первый разъ исключительно изъ членовъ Комиссіи и ихъ семействъ, а также лицъ, рекомендованныхъ членами Комиссіи, имѣя въ виду въ будущемъ устраивать такія экскурсіи для широкаго круга лицъ, въ частности для учащихся г. Смоленска, съ научною цѣлію ознакомленія ихъ съ мѣстною стариной.

Одну такую экскурсію съ 15 членами Комиссіи и устраиваетъ Ив. Ив. не задолго до своей смерти, 31 мая, начавъ отъ Шеина пролома и дойдя до Молоховскихъ воротъ.

Въ собраніи 20 сентября 1908 г. читаетъ Ив. Ив. докладъ, въ которомъ предлагаетъ возбудить вопросъ объ устройствѣ археологическихъ курсовъ въ Смоленскѣ профессорами Археологическаго Института, которые, по заявленію Ив. Ив., кромѣ чтенія лекцій, могутъ устраивать экскурсіи и руководить практическими занятіями курсистовъ. Вопросъ о такихъ курсахъ былъ возбужденъ, и, какъ выяснилось изъ сообщенія члена Комиссіи Е. Н. Клетновой въ собраніи 28 февраля 1909 г., нѣкоторые профессора Института изъявили готовность читать лекціи въ Смоленскѣ, относя расходы на счетъ Комиссіи.

Только благодаря знаніямъ Ив. Ив., Комиссія имѣла возможность откликаться на явленія современной жизни. Такъ, въ собраніи 20 сент. 1908 г. Ив. Ив. читаетъ докладъ „объ участіи комиссіи въ юбилейномъ торжествѣ побѣды при Лѣсной 28 сент. 1908 г.". Разъясняя собранію, что побѣда эта имѣетъ самое близкое отношеніе къ Смоленску, что Смоленскъ служилъ базою военныхъ дѣйствій Петра противъ шведовъ, что Петръ въ 1707 и 1708 гг. до 8 разъ посѣтилъ Смоленскъ и отсюда прослѣдилъ движеніе отряда Левенгаупта, котораго и разбилъ затѣмъ на голову, что въ Смоленскѣ состоялось первое тріумфальное торжество по поводу побѣды,—Ив. Ив. предлагалъ принять участіе въ торжествѣ, при чемъ представлялъ проектъ привѣтственной телеграммы на имя командующаго войсками Москов. военнаго округа. Телеграмма эта была послана, и на нее была полу-

чена отвѣтная телеграмма, которая и была выслушана въ слѣдующемъ собраніи (8 ноября 1908 г.).

Словомъ, Ив. Ив. сообщалъ всегда собраніямъ Комиссіи строго дѣловой характеръ, научный интересъ—такъ сказать, одушевлялъ ихъ.

Много обязана своимъ существованіемъ Ивану Ивановичу и библіотека Комиссіи. Въ собраніи 8 ноября 1908 г. онъ настаиваетъ на необходимости библіотеки и представляетъ списокъ книгъ, какія необходимо выписать. Вслѣдствіе его настоянія рѣшено было просить Общества и Учрежденія о высылкѣ изданій по исторіи и археологіи, ассигновать 30 р. на покупку книжнаго шкафа и 20 р. на пріобрѣтеніе указанныхъ Ив. Ив. пособій и книгъ. Во время упомянутой уже поѣздки въ Москву Ив. Ив., занимаясь отъ 11 до 3 ч. дня въ архивахъ, вечерами посѣщаетъ разныхъ лицъ, могущихъ быть полезными для Комиссіи. Такъ, онъ побылъ у С. А. Бѣлокурова, обѣщавшаго выслать изданія Архива М-ства Иностр. Дѣлъ и Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. Росс., у проф. М. К. Любавскаго, также обѣщавшаго поддержать просьбу Ив. Ив. о высылкѣ „Чтеній", и др. Книги стали поступать послѣ этого въ изобиліи. „Начавшаяся присылка въ библіотеку Комиссіи разныхъ изданій отъ упомянутыхъ лицъ показываетъ, что поѣздка моя оказалась не безполезной для дѣла Комиссіи," съ чувствомъ удовлетворенія говорилъ Ив. Ив. въ собраніи 7 дек. 1908 г.

Наконецъ, почти исключительно Ив. Ив. несъ всѣ хлопоты по изданію настоящаго сборника „Смоленской Старины". Первый докладъ о необходимости издать сборникъ читалъ Ив. Ив. въ собраніи 20 сентября 1908 г. Отсутствіе средствъ Комиссіи и вниманія къ ней со стороны ученыхъ знатоковъ Смоленской исторіи и археологіи объяснялъ онъ отсутствіемъ проявленій жизни и дѣятельности со стороны самой Комиссіи. Поэтому,—говорилъ онъ,—„необходимо немедленно приступить къ дѣлу и на первый разъ слѣдуетъ издать сборникъ трудовъ членовъ Комиссіи по Смоленской старинѣ и особенно сырыхъ матеріаловъ этого рода. Это необходимо и независимо отъ вышеприведенныхъ соображеній. Въ самомъ дѣлѣ, сырого матеріала въ наличности имѣется въ Смоленскѣ столько, что его хватитъ на десятки томовъ Сборника. Музей, Архивы Консисторіи, Семинарской библіотеки, Губернскаго Правленія, Судебныхъ Учреж-

деній, церквей, монастырей, Дворянскаго Собранія, наконецъ частныхъ лицъ—все это имѣетъ историческій интересъ и должно быть постепенно издано. Вопросъ лишь о средствахъ на изданіе. На первый разъ достаточно было бы рублей 200. Откуда ихъ взять, я и просилъ бы обсудить собраніе. Сборникъ можно издать къ началу 1909 г. и посвятить его памяти Султанова" († 2 сентября 1908 г. въ Висбаденѣ).

Вопросъ о средствахъ на изданіе рѣшился вскорѣ самъ собою: получено было отношеніе Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутр. Дѣлъ на имя Смоленскаго Губернатора, отъ 10 октября, объ открытіи кредита на 500 р. для выдачи въ пособіе Комиссіи. Въ слѣдующемъ же собраніи (8 ноября 1908 г.) Ив. Ив. читаетъ докладъ, въ которомъ частнѣе указываетъ сырой матеріалъ для Сборника.

„Въ городскомъ музеѣ,—говоритъ Ив. Ив.,—много граматъ царей, императоровъ русскихъ и королей польскихъ; въ этомъ же музеѣ и въ архивѣ Мѣщанскаго Общества много старинныхъ бумагъ XVII и XVIII в.в., столбцовъ Бѣльскаго приказа XVII в. и проч... Въ разобранномъ Жиркевичемъ архивѣ Губ. Правленія изъ Аврааміевской башни много матеріаловъ XVIII в., напр.: о починкѣ крѣпостной стѣны при Екатеринѣ II, о чисткѣ канала на пушечномъ дворѣ, о приспособленіи Аврааміевской башни подъ складъ пороха въ 12 г., о поѣздкѣ Глинки за границу, о Смоленскомъ ополченіи въ 12 г. и проч... Въ архивѣ Дворянскаго Собранія много копій жалованныхъ граматъ съ историческими и географическими данными. Въ Консисторскомъ архивѣ много матеріала съ 1722 г., много дѣлъ по 12 г.; особенно много бытового матеріала въ дѣлахъ судныхъ (напр., дѣло о продажѣ души сатанѣ въ 1744 г.). Въ Церковномъ музеѣ есть дневникъ П. А. Васильева 20—30 г.г. XIX в. и бумаги его отца о 12 г. Въ архивѣ Губернскомъ дѣла военныя, судебныя и др. могутъ доставить много матеріала, но они для насъ пока недоступны. Смоленскія древнехранилища могутъ быть описаны постепенно. Одна Соборная ризница дастъ массу интереснаго матеріала для иллюстрированнаго описанія. Архіерейская—не меньше. Церкви и монастыри, развалины и остатки укрѣпленій вокругъ Смоленска—весьма желательный матеріалъ".

Между тѣмъ начинаетъ поступать обработанный матеріалъ для Сборника, о чемъ Ив. Ив. и освѣдомляетъ въ каждомъ собраніи членовъ Комиссіи (7 декабря 1908 г. и 10 января 1909 г.). Въ собраніи 10 января Ив. Ив. предложилъ членамъ Комиссіи подготовить къ печати дѣла, добытыя имъ изъ архива Консисторіи; въ этомъ же собраніи была избрана редакціонная комиссія, а также рѣшены другіе вопросы относительно Сборника.

Вскорѣ начинается печатаніе Сборника. 31 января Ив. Ив. пишетъ знакомому: „Скажите „Господи благослови!“ Вчера сдалъ корректуру 1-го листа „Смоленской Старины“. 5-го февраля вышелъ 1-й листъ со статьею Г. К. Бугославскаго. Начали затѣмъ печататься слѣдующія статьи, а Ив. Ив. писалъ свою статью о Борисоглѣбскомъ монастырѣ.

Чтобы окончить статью и напечатать ее, чтобы окончить изданіе Сборника (что предполагалъ онъ сдѣлать къ 1 сентября),—Ив. Ив. отказался отъ каникулярнаго отдыха и остался въ Смоленскѣ. Статью свою Ив. Ив. дописалъ. Но при жизни его было напечатано только начало ея (кончая стр. 242). 17 іюня въ 4 часа 20 минутъ утра Ив. Ив. скончался.

Смоленская Ученая Архивная Комиссія будетъ свято хранить память своего почившаго Товарища Предсѣдателя. Она долго еще будетъ пользоваться его трудами, изучая его сочиненія, осуществляя намѣченныя имъ задачи, слѣдуя его указаніямъ.

Членъ Комиссіи ***Н. Рѣдковъ.***

7 декабря 1909 г.

О РЕЗУЛЬТАТАХЪ ИЗЫСКАНІЙ
ГНѢЗДОВСКАГО МОГИЛЬНИКА,
Смоленскаго уѣзда,
произведенныхъ 23 іюня—12 сентября 1899 г., и нѣсколько словъ о самомъ могильникѣ.

Въ 8—10 верстахъ отъ г. Смоленска на юго-западъ отъ него, внизъ по теченію р. Днѣпра, на правомъ берегу ея, расположена деревня Гнѣздово. Вокругъ этой деревни находится масса древнихъ кургановъ, а также старинное городище съ остатками каменныхъ построекъ (покоевъ Смоленскаго р.-католическаго епископа, временъ Сигизмунда III). Чрезъ средину этого городища, вблизи самой деревни Гнѣздово проходитъ Риго-Орловская желѣзная дорога, которая въ то же время перерѣзываетъ значительную часть лежащихъ возлѣ деревни кургановъ. Въ 1899 году вслѣдствіе расширенія желѣзнодорожнаго пути возлѣ д. Гнѣздово были вскрыты новые курганы. Объ этомъ дали знать мѣстному историку-археологу С. П. Писареву. Г. Писаревъ обратился къ ближайшему желѣзнодорожному начальству съ просьбой разрѣшить произвести изслѣдованіе раскрытыхъ кургановъ. Начальникъ мѣстной дистанціи Голяницкій изъявилъ на то согласіе и благодаря этому разрѣшенію, а также оказанному имъ содѣйствію, 23 іюня 1899 г. произведено было изслѣдованіе 5 кургановъ, лежащихъ вблизи желѣзно-дорожнаго полотна возлѣ дер. Гнѣздово на с.-з. отъ нея. Въ археологической экскурсіи принимали участіе: С. П. Писаревъ, Л. Я. Лавровскій (преподаватель Смоленской дух. семинаріи) и секретарь Смоленскаго Церковно-Археологическаго Комитета Е. К. Червинскій (преподаватель Смоленской дух. семинаріи), студентъ-филологъ С.-

Петербургскаго Университета Н. А. Никитинъ и я. Въ виду того, что погода была крайне сомнительная, (было склонно къ дождю), послѣ изслѣдованія перваго кургана, въ которомъ кромѣ небольшаго количества золы, обнаруженной на уровнѣ горизонта общей поверхности могильника, ничего не было найдено изъ предметовъ глубокой старины (этотъ курганъ изъ осмотрѣнныхъ самый восточный), мы порѣшили разбиться на группы и остальные 4 кургана изслѣдовать не всѣмъ составомъ, а группами. Употребленные при этомъ пріемы были одни и тѣ же: въ каждомъ курганѣ по срединѣ по направленію съ С. на Ю. дѣлали при помощи чернорабочихъ траншею шириною аршина 1½—2, глубиною до появленія слѣдовъ обугленія. Съ появленіемъ остатковъ обугленія или другихъ какихъ либо предметовъ старины лопаты бросались и разрытіе кургана производилось при помощи маленькихъ деревянныхъ лопатокъ, а частью руками. Находимые въ курганахъ предметы клались отдѣльно—по курганно. Производимое при такихъ условіяхъ изслѣдованіе разрытыхъ кургановъ дало слѣдующіе результаты:

При изслѣдованіи ближайшаго къ 1-му разрытому кургану, лежащаго на ю.-з. отъ него (курганъ этотъ обозначенъ былъ у насъ № 2) обнаружено: Насыпь его оказалась состоящею изъ чистаго песку, взятаго очевидно изъ окружающей мѣстности съ небольшою примѣсью камней-голяковъ. На глубинѣ 1½ аршина отъ макушки кургана, почти на общемъ уровнѣ окружающей мѣстности, найденъ былъ довольно толстый слой обугленной массы съ остатками костей размельченныхъ и перемѣшанныхъ. Слой этотъ занималъ центральную часть кургана и тянулся съ юго-запада на сѣверо-востокъ почти къ окраинѣ кургана. Чѣмъ ближе къ с.-в. тѣмъ слой золы былъ толще. Въ С.-В. углу кургана въ разстояніи 1½ аршина отъ окружности его найденъ былъ горшокъ грубой, ручной—лѣпной работы съ широкимъ отверстіемъ, имѣющимъ въ діаметрѣ 21 сант. при высотѣ горшка въ 15 сант. безъ всякихъ украшеній. Въ немъ найдены измельченныя кости съ слѣдами обугленія, смѣшанныя съ перегноемъ. Вещей въ горшкѣ не отыскано (по словамъ рабочихъ, изъ мѣстныхъ крестьянъ, въ нѣкоторыхъ горшкахъ, отыскиваемыхъ въ курганахъ, вмѣстѣ съ костями были находимы и разныя вещи). Въ слоѣ обуг-

ленной массы, перемѣшанной съ пескомъ, найдено много мелкихъ (менѣе 1-го сант. въ діаметрѣ) почти равносторонних камешковъ, разныхъ цвѣтовъ, нѣсколько небольшихъ кремней—изъ нихъ одинъ напоминалъ наконечникъ стрѣлы, а остальные скребки и нѣсколько болѣе крупныхъ камней какъ съ острыми краями—со слѣдами отбоя, такъ и съ гладкими, очевидно служившіе для какой-то цѣли.

Изъ металлическихъ вещей въ курганѣ найдены слѣдующія: во 1-хъ два желѣзныхъ хорошо сохранившихся наконечника для копья или большой стрѣлы, одинъ изъ нихъ имѣетъ около 9½ сант. въ длину, а въ ширину (въ самомъ широкомъ мѣстѣ) около 3-хъ сант.; состоялъ онъ изъ двухъ частей собственно копья—наконечника, имѣющаго въ длину 5 сант. и шпинька или гвоздя съ острымъ концомъ для вставленія въ древко. Боковые края наконечника (копья) спускаются книзу покато съ выгибомъ внутрь, что указываетъ на западное происхожденіе его. Найденъ онъ почти по срединѣ кургана среди обуглившей ея массы. Въ С.-В. направленіи отъ него, на разстояніи приблизительно ½ аршина найденъ второй наконечникъ совершенно иной формы и величины. Длина его около 11 сантиметровъ, ширина въ самомъ широкомъ мѣстѣ 1 сант.; состоялъ онъ тоже изъ двухъ частей: собственно наконечника, имѣющаго въ длину около 8 сант. и шпинька или гвоздя для насаживанья на древко. Первая часть (наконечника) на срединѣ плоской стороны сплюснута, книзу съуживается постепенно, что указываетъ тоже на западное происхожденіе и этого наконечника. Остріе и ребра наконечника, видимо, были сильно до красна закалены въ огнѣ и потому покрыты ржавчиной очень мало. Во 2-хъ между описанными наконечниками найденъ бронзовый плоскій, хорошо сохранившійся, кружокъ (бляшка) съ ушкомъ въ видѣ крючка; кружокъ имѣетъ въ діаметрѣ немного болѣе трехъ сантиметровъ, лицевая сторона его украшена орнаментомъ состоящимъ изъ нарѣзныхъ кружковъ разной величины, болѣе крупные кружки имѣютъ въ срединѣ точки. Въ нижней части бляшки имѣется три сквозныхъ дырочки небольшой величины. Возлѣ бляшки найдена желѣзная пряжка или шпора длиной около 5 сантиметровъ съ острымъ шпинькомъ по срединѣ лицевой стороны его и сломанный загнутый съ одной стороны крюч-

комъ гвоздь или игла отъ пряжки. Не вдалекѣ отъ горшка найденъ желѣзный тонкій гвоздь около 4 сент. длины, куски бронзовой тонкой проволоки, завитой продолговатыми кольцами, концы проволоки для закрѣпленія перевиты 3 раза. Въ срединѣ кургана найдена многогранная правильной формы гирька или разновѣсокъ, покрытая мѣстами накипью расплавленной бронзы. Въ той же части кургана, въ которой найденъ горшокъ, на Ю.-В. отъ него оказались сильно обугленные деревянные остатки какой-то хозяйственной принадлежности съ углубленіями и круглымъ отверстіемъ *правильно* вырѣзаннымъ. Одинъ кусокъ остроконечной формы, съ дырой внутри, формой напоминаетъ сѣдельную луку, что даетъ основаніе предположить, что найденное составляетъ остатки сгорѣвшаго сѣдла (а можетъ быть хомута).

Наконецъ, въ курганѣ найдены части какихъ-то костяныхъ издѣлій; къ сожалѣнію, онѣ найдены въ раздробленномъ видѣ, а потому о назначеніи ихъ трудно судить. Среди нихъ найдена кость съ обточенною головой, кусокъ кости съ лучеобразнымъ украшеніемъ, длинная (ок. 4 сант.) загнутая съ пустотой внутри кость съ нарѣзами на лицевой сторонѣ и, наконецъ, небольшая тонкая квадратная костяная пластинка (ок. $^{3}/_{4}$ сант. въ квадратѣ) съ правильно вырѣзанною дырочкой въ срединѣ и нарѣзками въ видѣ прямыхъ линій, идущихъ на искось.

Найденные въ курганѣ вышеописанные предметы изображены на таблицѣ № 1.

Описаніе раскопки 3-го кургана и найденныхъ въ ней вещей составлено было студентомъ Н. Никитинымъ и отослано мной вмѣстѣ со своей статьей и альбомомъ въ Моск. Арх. Общ., послѣднимъ передано все это было извѣстному археологу В. И. Сизову, который, какъ видно изъ описанія Гнѣздовскаго Могильника, изданнаго 1902 г. Имп. Археологическою комиссіею, доложилъ мою статью о раскопкахъ и описаніе 3 кургана Никитина въ одномъ изъ засѣданій Моск. Арх. Общ. и затѣмъ оставилъ у себя. В. И. Сизовъ, къ сожалѣнію, умеръ. По памяти могу сказать, что въ курганѣ № 3 остатковъ старины найдено было немного и особеннаго интереса они не представляютъ.

Въ 4-мъ осмотрѣнномъ курганѣ никакихъ вещей не было найдено.

Въ 5-мъ курганѣ, лежащемъ на ю.-з. отъ предыдущихъ кургановъ, возлѣ линіи Риго-Орловской жел. дороги найдены слѣдующіе предметы: три горшка, наполненные измельченными костями и перегноемъ. Два изъ нихъ высокіе, отверстія ихъ сравнительно съ высотою небольшія (большій изъ нихъ имѣетъ въ высоту немного болѣе 26 сант.) на стѣнкахъ ихъ имѣлись украшенія въ видѣ круговыхъ полосъ ровныхъ и волнистыхъ (зигзагами), 3-й же горшокъ малыхъ размѣровъ грубой, видимо, лѣпной работы безъ всякихъ украшеній. Изъ металлическихъ вещей въ этомъ курганѣ найдено было желѣзное кресало (огниво) обыкновенной формы, длиной около 14 сант. съ загнутымъ концомъ, встрѣчаемое и теперь среди крестьянъ. Кресало это и орнаментъ большихъ горшковъ, а также видъ самаго высокаго изъ нихъ изображены на таблицѣ II. Горшки при перевозкѣ разбились.

Найденныя въ изслѣдованныхъ курганахъ вещи переданы на храненіе въ музей Смоленскаго Церковно-Археологическаго Комитета.

Затѣмъ, въ началѣ сентября того же 1899 г. дали знать тому же С. П. Писареву о поврежденіи водой нѣкоторыхъ могильныхъ кургановъ, лежащихъ невдалекѣ отъ желѣзно-дорожной станціи Р.-О. ж. д. Гнѣздова близь р. Днѣпра. Это послужило поводомъ къ осмотру этихъ кургановъ и возможному изслѣдованію ихъ. Для этого избранъ былъ праздничный день—12 сентября. Въ экскурсіи приняли участіе тѣ же: С. П. Писаревъ, Л. Я. Лавровскій, Е. К. Червинскій, я и кромѣ того К. В. Немыцкій (учитель мѣстной гимназіи). Размытые курганы оказались лежащими на луговой землѣ, принадлежащей городу Смоленску,—вблизи р. Днѣпра, въ мѣстности, заливаемой весеннимъ разливомъ и извѣстной среди мѣстныхъ крестьянъ подъ именемъ *Змѣинаго острова* (по обилію будто бы въ той мѣстности змѣй), верстахъ въ 2-хъ отъ желѣзно-дорожной станціи Гнѣздово, на ю.-з. отъ нея и верстахъ въ 3-хъ тоже на ю.-з. отъ общаго Гнѣздовскаго могильника. Находившаяся здѣсь группа невысокихъ (выш. до 3-хъ арш.) кургановъ, числомъ около 10 лежала особнякомъ отъ другихъ кургановъ вблизи большого кургана, имѣвшаго въ высоту до 2-хъ саженей (разрытаго, видимо, уже давно) и служившаго какъ бы центромъ

группы. По изслѣдованію, произведенному обычнымъ порядкомъ, нѣсколькихъ кургановъ—въ 2-хъ изъ нихъ не оказалось никакихъ предметовъ, а въ одномъ не было обнаружено даже признаковъ сожженія. Затѣмъ при осмотрѣ остальныхъ кургановъ найдены были слѣдующіе предметы, лежавшіе въ слоѣ земли съ золой: въ курганѣ № 1—наборъ, состоящій изъ 16 металлическихъ кружковъ и двухъ закругленныхъ съ одного конца пластинокъ, и тѣ, и другія украшены съ лицевой стороны кружка 6-ти конечной звѣздочкой, а пластинка узоромъ, состоящимъ изъ завитыхъ линій, на оборотной сторонѣ каждаго кружка имѣется по два возвышенія со шляпкой для прикрѣпленія къ матеріи или кости. Всѣ эти металлическія части носятъ слѣды сильнаго огня, большинство изъ нихъ измято, погнуто. Судя по всему эти кружки служили украшеніемъ пояса, а пластинки—конечныхъ его частей. 2) Нѣсколько штукъ выпуклыхъ (штампованныхъ) металлическихъ пластинокъ четыреугольной формы и крестообразнымъ украшеніемъ снаружи; часть одной пластинки оказалась спаянною съ какой то металлическою вещію. 3) Двѣ закругленныя съ одного конца пластинки, служившія какъ бы концами пояса. На лицевой сторонѣ ихъ имѣется узоръ изъ завитыхъ линій, на оборотной же сторонѣ по три возвышенія въ видѣ гвоздей со шляпкой, при помощи коихъ пластинки тѣ были прикрѣплены къ чему то; 4) треугольный конецъ какой то металлической пластинки съ завитушками на лицевой сторонѣ; 5) двѣ небольшія металлическія же пластинки съ подобнаго же рода украшеніемъ; 6) три желѣзныя шпоры или лазни; 7) бронзовая пряжка; 8) кресало (огниво) съ загнутыми концами; 9) бронзовое кольцо продѣтое въ загнутый конецъ проволоки; 10) кусокъ бронзовой четырехъугольной пластинки, дугообразно загнутой, съ четырьмя гвоздиками по концамъ; 11) двѣ полукруглыя косточки съ нарѣзомъ въ видѣ черточки на выпуклой сторонѣ; на одной изъ нихъ видна часть правильнаго отверстія (дыра); наконецъ, 12) нѣсколько небольшихъ кусковъ сплава. Всѣ эти вещи найдены въ курганѣ, изслѣдованномъ подъ наблюденіемъ Л. Я. Лавровскаго.

Въ курганѣ № 2 найдены лишь лезвіе заржавленнаго ножа и желѣзный гвоздь въ родѣ наконечника съ накипью какой то массы на одномъ концѣ и сильно поврежденные.

Въ курганѣ № 3 найдены бронзовый кружокъ съ выпуклымъ чеканной работы узоромъ снаружи, состоящимъ изъ полушарій, идущихъ въ видѣ полосъ отъ центра кружка къ краю его, дѣлая при этомъ загибъ слѣва на право; на оборотной сторонѣ кружка прикрѣплена полоска съ выгибомъ съ одного края въ видѣ петли, желѣзная шпора и бронзовый футляръ для какой то длинной тонкой вещи.

Наконецъ, въ курганѣ № 4 найдены: 1) нѣсколько бронзовыхъ небольшихъ выпуклыхъ пуговицъ въ родѣ тѣхъ, которыя пришиваютъ къ дамскимъ ботинкамъ, съ бороздками, расположенными звѣздообразно на выпуклой сторонѣ; многія изъ нихъ подъ вліяніемъ сильнаго огня сплавлены въ массу и при разъединеніи легко ломались; 2) остатки длиннаго башмакообразнаго бронзоваго футляра; 3) желѣзный, длинный, узкій въ родѣ боеваго, топоръ, и 4) камень съ острымъ въ видѣ клина концомъ.

Вещи, найденныя 12 сентября 1899 года, сданы на храненіе въ Смоленскій Городской Музей.

Во всѣхъ изслѣдованныхъ 23 іюня и 12 сентября курганахъ—большихъ цѣлыхъ костей человѣческихъ или животныхъ не найдено. Находимы были лишь небольшія кости и то въ измельченномъ видѣ. Слѣдовъ черепныхъ костей тоже не было найдено.

Сообщивъ результаты изслѣдованія 23 іюня и 12 сентября 1899 г. нѣсколькихъ кургановъ Гнѣздовскаго могильника, я считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ о самомъ могильникѣ, или скорѣе подѣлиться мыслями по поводу его. Къ этому побуждаетъ меня то, что хотя Гнѣздовскій могильникъ извѣстенъ среди археологовъ довольно давно, хотя нѣкоторые изъ нихъ побывали на немъ и произвели частныя изслѣдованія его, но подробнаго описанія могильника до сихъ поръ никто изъ нихъ не составилъ: каждый побывавшій на могильникѣ разсчитывалъ по всей вѣроятности на то, что описаніе его составитъ кто либо другой, а такъ какъ этого другого до сихъ поръ не нашлось [1]), (такъ

[1]) Болѣе всего занимался изслѣдованіемъ и изученіемъ Гнѣздовскаго могильника, какъ мы слышали, извѣстный археологъ г. Сизовъ и потому мы вправѣ надѣяться, что онъ и составитъ подробное описаніе его. Сизовъ, къ сожалѣнію умершій, уже осуществилъ наши надежды въ изданіи описаній кургановъ Смоленской губ. 1902 г., изд. Имп. Арх. Ком.

мы писали въ 1900 г.), то онъ и остается безъ описанія, вслѣдствіе чего обмѣнъ мыслей по поводу интересующаго насъ могильника будетъ, мнѣ кажется, не лишнимъ.

Гнѣздовскій могильникъ, какъ ранѣе замѣчено нами, находится на правомъ берегу р. Днѣпра, въ разстояніи 8—10 верстъ отъ г. Смоленска, на сѣверо-западъ отъ него, не доѣзжая станціи Гнѣздово, Риго-Орловской жел. дороги, вблизи деревни того же названія. Тянется онъ нешироко полосой вдоль названной жел. дороги на протяженіи до 2-хъ верстъ и занимаетъ пространство земли, граничащее съ луговой долиной р. Днѣпра, заливаемой весеннимъ разливомъ во время половодья. Такъ, небольшая часть его Змѣинаго, напримѣръ, острова переходитъ на луговую долину, а нѣкоторые курганы переходятъ даже на лѣвую сторону рѣки Днѣпра. Центромъ могильника можно считать дер. Гнѣздово, возлѣ которой находится самый высокій курганъ-могильникъ съ часовенькой на верху. Общее количество кургановъ насчитывается до 2000, но во всякомъ случаѣ ихъ болѣе 1000 и главная масса ихъ расположена другъ возлѣ друга. Общій видъ ихъ одинъ и тотъ же: круглой формы, вышиной отъ 2 до 3 аршинъ съ закругленной вершиной. Насыпаны курганы изъ земли, взятой тамъ же, и хотя насыпь ихъ прикрываетъ трупосожженіе, но слѣдовъ золы, прослойки ея въ толщѣ кургановъ не видно [1]). При этомъ должно сказать, что встрѣчаются курганы, хотя и рѣдко, и безъ всякихъ признаковъ трупосожженія.

Въ настоящее время большая часть могильника покрыта деревьями и кустарникомъ, но въ глубокую старину мѣсто расположенія могильника, по всей вѣроятности, не было покрыто лѣсомъ: представляло изъ себя открытую, свободную отъ древонасажденія площадь, потому что при изслѣдованіи кургановъ въ основаніи ихъ не приходилось встрѣчать остатковъ пней и корней, благодаря чему могильникъ, отдѣляясь отъ г. Смоленска широкой, луговой долиной,

[1]) Верстахъ въ 12 отъ г. Смоленска на югъ отъ него вблизи села Бобырей, на берегу р. Сожа мнѣ приходилось видѣть курганы нѣсколько иного типа: они насыпаны выше Гнѣздовскихъ кургановъ, изъ земли смѣшанной съ золой, вслѣдствіе чего разрѣзъ ихъ представляетъ изъ себя желтую массу съ черными жилками (прослойкой) на подобіе мрамора, чего не замѣчено въ Гнѣздовскихъ курганахъ.

былъ хорошо видѣнъ первыми насельниками этого города, равно какъ со стороны могильника хорошо видѣнъ былъ самый городъ. Настоящее свое названіе могильникъ носитъ отъ лежащей почти въ центрѣ его дер. Гнѣздово, Смоленскаго у. Деревня эта небольшая, расположена на берегу незначительнаго ручья, протекающаго въ глубокомъ руслѣ и впадающаго въ р. Днѣпръ, по обѣ стороны желѣзно-дорожнаго полотна. Возлѣ деревни на томъ же ручьѣ находится небольшое городище со слѣдами валовъ и рвовъ, и остатками на южной сторонѣ его кирпичныхъ построекъ, сложенныхъ изъ кирпичей литовской эпохи: съ бороздками на плоской сторонѣ. Городище перерѣзываетъ желѣзно-дорожное полотно. Это, по письменнымъ документамъ, остатки Гнѣздовскаго лѣтняго замка, въ которомъ въ XVII в. жилъ Смоленскій р.-католическій епископъ по взятіи Смоленска Сигизмундомъ III. То, что деревня Гнѣздово въ настоящее время окружена курганами, да и расположена она, по всей вѣроятности, большею частью на разрытыхъ курганахъ, позволятъ думать, что самая деревня возникла лишь въ средніе вѣка, когда языческій могильникъ среди мѣстнаго населенія потерялъ свой религіозный характеръ.

Откуда дер. Гнѣздово получила свое названіе, трудно сказать. Обыкновенно его производятъ отъ слова *„гнѣздо“* въ общепринятомъ его значеніи и на основаніи этого желаютъ видѣть въ мѣстѣ расположенія Гнѣздовскаго могильника первый населенный пунктъ (гнѣздо) древнихъ Смоленскихъ кривичей, давшихъ насельниковъ г. Смоленску и его области. Но кромѣ общеизвѣстнаго слова гнѣздо съ опредѣленнымъ понятіемъ, въ Смоленскомъ уѣздѣ извѣстно то же слово съ другимъ значеніемъ экономически-хозяйственнымъ. Словомъ *гнѣздо* обозначаютъ здѣсь (напримѣръ въ д. Старинѣ) также кругъ экономическихъ работъ, отправляемыхъ крестьянами за пользованіе помѣщичьей землей. Работы эти (гнѣздомъ) заключаются въ вывозкѣ удобренія приблизительно на ½ десятины, въ обработкѣ на одной десятинѣ земли въ озимомъ и яровомъ полѣ, уборкѣ и обмолотѣ хлѣба, уродившагося на нихъ, въ уборкѣ одной десятины сѣнокоса, въ доставкѣ на домъ 1 куба дровъ и въ дачѣ двухъ подводъ въ городъ. Очень возможно, что деревня Гнѣздово получила свое названіе отъ характера ра-

ботъ, которыя первые жители должны были производить для р.-католическихъ епископовъ или ихъ предшественниковъ.

Открытый въ глубокой древности характеръ мѣстности, на которой расположенъ Гнѣздовскій могильникъ, а также то, что часть этой мѣстности затопляется и теперь весеннимъ разливомъ р. Днѣпра, даетъ намъ основаніе думать, что тамъ, гдѣ теперь находится могильникъ, въ доисторическую пору не было никакого поселенія, что это мѣсто не служило мѣстомъ жительства живыхъ, а лишь служило мѣстомъ упокоенія умершихъ, мѣстомъ отправленія похоронныхъ тризнъ, между прочимъ и въ томъ случаѣ, когда трупа умершаго почему либо не было на лицо (вслѣдствіе смерти на сторонѣ, вслѣдствіе безслѣдной гибели отъ звѣрей, на водѣ и т. п.); чѣмъ между прочимъ и можно объяснить то, что въ нѣкоторыхъ курганахъ никакихъ слѣдовъ трупосожженія не обнаружено. Мѣстомъ жительства аборигеновъ страны, по нашему мнѣнію, служили сосѣднія горы, лежащія на лѣвомъ берегу р. Днѣпра, на которомъ теперь расположенъ г. Смоленскъ, а также подошвы ихъ вдоль берега названной рѣки. Здѣсь находился ихъ городъ, въ которомъ они прятались отъ двигавшихся взадъ и впередъ по р. Днѣпру разнаго рода дружинъ и враждебныхъ имъ племенъ; на горахъ же были расположены кумирни, гдѣ они отправляли свое богослуженіе [1]). На востокѣ отъ города на горахъ они справляли свои веселыя празднества, устраивали игрища, на это указываетъ названіе горъ: *Молодецкая*, гдѣ собиралась молодежь мужская, *Дѣвичья*, гдѣ собирались дѣвушки, *Бабья*. На послѣдней горѣ еще сравнительно недавно, лѣтъ 50 тому назадъ, существовалъ старинный обычай спусканія съ горы подъ Ивана Купала (23 іюня) зажженнаго колеса, обмотаннаго соломой, какъ остатокъ древняго языческаго культа солнца [2]). На западѣ же, въ долинѣ р. Днѣпра, тамъ, гдѣ теперь лежитъ Гнѣздовскій могильникъ, древніе обитатели г. Смоленска хоронили умершихъ своихъ сородичей, справляли по нимъ тризну.

---

[1]) На Вознесенской горѣ при раскопкахъ найдены были принадлежности кумирни—чашечки и т. п.; онѣ хранятся въ Смоленскомъ Гор. Музеѣ.

[2]) Памятная книжка г. Смоленска С. П. Писарева, 1898 г., стр. 176.

Какими обрядами сопровождалось погребеніе, или скорѣе сожженіе древнихъ обитателей г. Смоленска, впредь до всесторонняго изслѣдованія Гнѣздовскаго могильника, трудно опредѣлить. У насъ же лично, на основаніи собственныхъ изслѣдованій, а также на основаніи данныхъ раскопокъ Гнѣздовскаго могильника, о которомъ намъ приходилось читать и слышать, составлено по этому предмету такое мнѣніе: трупъ покойника, одѣтаго въ праздничное его одѣяніе съ атрибутами его занятія и званія, переносили на мѣсто, уготованное для его погребенія, и для того расчищенное, т. е. выровненное, обкладывали его горючими матеріалами и на сильномъ огнѣ сжигали до полнаго разрушенія трупа, при чемъ для того, чтобы достигнуть полнаго разрушенія перемѣшивали пепелище, разбивали кости на мелкія части, чѣмъ быть можетъ и объясняется отсутствіе въ пепелищахъ крупныхъ цѣльныхъ костей, черепныхъ, берцовыхъ и т. п. Затѣмъ когда костеръ потухалъ, собирали остатки костей, складывали ихъ въ горшокъ вмѣстѣ съ пищей тризны, и присыпали немного пепелище землей, ставили горшокъ и затѣмъ насыпали курганъ. То, что покойникъ сожигался въ одеждѣ и съ вещами, относящимися къ его занятію, подтверждается находимыми въ курганахъ металлическими украшеніями отъ одежды, а также разнаго рода орудіями занятія или ремесла. По этимъ находкамъ легко опредѣлить какъ полъ умершаго (мужской курганъ или женскій), такъ и занятіе его.

По необработанности матеріала, относящагося къ находкамъ въ Гнѣздовскомъ могильникѣ, трудно опредѣлить главное занятіе первыхъ насельниковъ г. Смоленска. Изъ вещей, въ изобиліи находимыхъ въ курганахъ могильника, обращаетъ на себя вниманіе вещь, имѣющая сходство съ желѣзной шпорой, представляющая изъ себя изогнутую полосу желѣза съ острыми концами и съ острымъ шипомъ на срединѣ. Признать ее въ собственномъ смыслѣ шпорой, какъ принадлежность наѣздника, едва ли можно; она въ большинствѣ случаевъ очень груба для этого. Не приспособленіе ли это для лазанія на деревья для добыванія, напримѣръ, меду и т. п.? Если это вѣрно, то преобладающимъ занятіемъ древнихъ жителей слѣдуетъ признать пчеловодство.

Къ какому племени принадлежали древніе обитатели Смоленска, откуда они пришли съ востока или запада, от-

куда они позаимствовали свою культуру и т. п., вопросы эти разрѣшитъ тотъ, кто всесторонне изучитъ Гнѣздовскій могильникъ, который дастъ для этого вполнѣ достаточный матеріалъ. Мы же отказываемся дать отвѣты на эти вопросы. Можемъ лишь высказать, что могильникъ, по нашему мнѣнію, къ одному какому либо вѣку относить нельзя: онъ заключаетъ въ себѣ слѣды погребенія нѣсколькихъ поколѣній за многіе вѣка и потому быть можетъ содержитъ въ себѣ слѣды культуры разныхъ временъ, какъ до-историческихъ, такъ и историческихъ съ разныхъ сторонъ востока и запада [1]).

Гнѣздовскій могильникъ, по своему мѣстоположенію на пути движенія славянъ съ запада на востокъ, по обилію содержимаго и т. п., представляетъ глубокій историко-археологическій интересъ. Но для правильной постановки изученія его необходимо, чтобы всѣ свѣдѣнія о Гнѣздовскомъ могильникѣ и о находкахъ въ немъ были сосредоточены, по возможности, въ одномъ какомъ-либо историческомъ или археологическомъ учрежденіи. Въ противномъ же случаѣ, т. е. когда все это будетъ разбросано по разнымъ учрежденіямъ, что не желательно, и у разныхъ лицъ, Гнѣздовскій могильникъ не дастъ для историко-археолога того, что можно ожидать отъ него.

Григорій Бугославскій.

Отъ редакціи. Эта статья, почтеннаго изслѣдователя Смоленской и обще-Русской старины Г. К. Бугославскаго, получена при слѣдующемъ письмѣ его на имя Товарища Предсѣдателя Смол. Уч. Арх. Комиссіи:

„Исполняя Ваше желаніе, посылаю Вамъ свою старую статью *„О результатахъ изысканій Гнѣздовскаго могильника, Смоленскаго уѣзда, 23-го іюня и 12-го сентября 1899 года, и нѣсколько словъ о самомъ могильникѣ“*. Если найдете возможнымъ помѣстить ее въ трудахъ своей Архивной Комиссіи, буду очень радъ: она можетъ служить соединяющимъ мостомъ погибшаго безвременно Смоленскаго Церковно-Археологическаго Комитета и учрежденной на развалинахъ его Архивной Комиссіи.

---

[1]) Этотъ вопросъ разработанъ отчасти Сизовымъ въ изданномъ Имп. Археол. Комиссіей описаніи Гнѣздовскихъ кургановъ. 1902 г., изданіи, о которомъ мы ранѣе упоминали.

Происхожденіе посылаемой статьи слѣдующее: 23 іюня и 12 сентября 1899 г. дѣятели погибшаго Комитета—С. П. Писаревъ, Л. Я. Лавровскій, я и нѣкоторые другіе произвели раскопки нѣсколькихъ кургановъ Гнѣздовскаго могильника; отысканные въ нихъ предметы старины переданы частію въ Смоленскій Городской Музей, а частію во вновь основанный нами музей Церковно-Археологическаго Комитета; а о результатахъ раскопокъ имѣли сдѣлать особый докладъ въ Комитетѣ. Но въ это время, вслѣдствіе полнаго равнодушія къ нему мѣстнаго епископа, Комитетъ дѣйствовалъ уже слабо, еле влачилъ свое существованіе, почему предположенный докладъ о раскопкахъ въ немъ не состоялся.

Изучивши, на сколько это возможно было въ Смоленскѣ, исторію изслѣдованій Гнѣздовскаго могильника, я пришелъ къ тому заключенію, что какъ ни малы результаты нашихъ изслѣдованій, все таки они представляютъ нѣкій интересъ для археологіи и археологовъ, а потому порѣшилъ доложить о раскопкахъ Императорскому Московскому Археологическому Обществу, членомъ-корреспондентомъ коего я состоялъ. Вотъ послѣдствіемъ этого рѣшенія и была моя статья, которую вмѣстѣ съ альбомомъ рисунковъ найденныхъ нами предметовъ при раскопкахъ я въ 1900 г., предъ отъѣздомъ своимъ въ Архангельскъ, и отослалъ въ названное Общество. Послѣднее передало мою статью съ альбомомъ для доклада въ собраніи извѣстному археологу, В. И. Сизову, который спеціально занимался изслѣдованіемъ кургановъ въ предѣлахъ Смоленской губерніи. Сизовъ въ одномъ изъ засѣданій Московскаго Общества доложилъ мою статью и вмѣстѣ съ альбомомъ оставилъ у себя, почему она и осталась ненапечатанною въ „Трудахъ“ Общества. Въ своемъ описаніи кургановъ Смоленской губерніи, вып. I-мъ, касающимся спеціально Гнѣздовскаго курганника, Сизовъ нѣсколько разъ упоминаетъ о моей статьѣ (стр, 45 въ выноскѣ, 76, 79), изъ чего заключаю, что онъ имѣлъ ее въ виду при составленіи своего изслѣдованія о Гнѣздовскихъ курганахъ.

Черновикъ моей статьи случайно сохранился. Перечитавъ ее въ связи съ изслѣдованіемъ В. И. Сизова, нынѣ уже покойнаго, о Гнѣздовскомъ могильникѣ, я прихожу къ заключенію, что данныя моей статьи не утратили еще значенія и представляютъ нѣкоторый интересъ, почему нахожу не лишнимъ напечатать ее, тѣмъ болѣе, что съ нѣкоторыми моими выводами, напримѣръ, о значеніи кургановъ, не заключающихъ въ себѣ слѣдовъ трупосожженія, покойный Сизовъ согласился, съ другими же выводами

моими, напримѣръ, о томъ, что первые поселенцы (насельники) г. Смоленска жили тамъ, гдѣ и теперь расположенъ городъ, а въ Гнѣздовѣ они только хоронили умершихъ, хотя онъ не согласился, но и не опровергъ. Я же, побывавъ въавгустѣ 1908 г. въ г. Черниговѣ на Археологическомъ съѣздѣ, и ознакомившись съ положеніемъ древнихъ кургановъ-могильниковъ подъ Черниговомъ, остаюсь при своемъ мнѣніи, такъ какъ расположеніе Черниговскихъ кургановъ такъ же удалено отъ первичнаго древняго города Чернигова, какъ и Гнѣздовскихъ кургановъ отъ Смоленска. Да и неестественно, чтобы жители хоронили своихъ покойниковъ тамъ, гдѣ жили.

Въ особенности обращаю вниманіе Комиссіи на пожеланіе, высказанное мною въ статьѣ о томъ, чтобы содержимое Гнѣздовскаго кургана хранилось въ одномъ какомъ-либо мѣстѣ или цѣломъ учрежденіи, а не въ разныхъ; къ таковому пожеланію присоединяю новое, чтобы разные частные изслѣдователи—любители Гнѣздовскаго могильника все находимое ими въ курганахъ не оставляли у себя, какъ теперь практикуютъ, а отсылали бы въ Археологическіе музеи и чтобы Архивная Комиссія учредила бы за ними надзоръ на мѣстѣ, въ Гнѣздовѣ, въ лицѣ какого-либо своего уполномоченнаго.

Прошу Комиссію провѣрить—хранятся-ли въ Городскомъ Музеѣ переданныя нами туда нѣкоторыя вещи изъ числа найденныхъ при раскопкахъ, а также передать туда и тѣ, уцѣлѣвшіе (если только что-либо уцѣлѣло) предметы-находки, которые мы передали въ Смоленскій Церковно-Археологическій Комитетъ. На это требованіе я считаю себя въ правѣ, какъ одинъ изъ уцѣлѣвшихъ еще членовъ-учредителей Комитета".

Вслѣдствіе этого письма, по порученію Комиссіи, Товарищемъ Предсѣдателя ея наведены были справки въ Городскомъ Музеѣ и соборной ризницѣ, куда снесены остатки Церковно-Археологическаго Музея. Въ первомъ упоминаемые г. Бугославскимъ предметы хранятся въ витринѣ, въ трехъ коробкахъ, хотя безъ всякаго порядка и описанія; въ ризницѣ же никакихъ курганныхъ находокъ не оказалось.

Относительно альбома рисунковъ, взятаго Сизовымъ, редакція, за недостаткомъ времени, не успѣла навести надлежащихъ справокъ; но если онъ будетъ розысканъ до выхода книги изъ печати, редакція постарается приложить эти рисунки на отдѣльныхъ листахъ.

Н. Рѣдковъ.

ПРЕПОДОБНЫЙ АВРААМІЙ СМОЛЕНСКІЙ

И ЕГО ЖИТІЕ,

СОСТАВЛЕННОЕ УЧЕНИКОМЪ ЕГО ЕФРЕМОМЪ.

ОПЫТЪ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНАГО ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

СМОЛЕНСКЪ.
Типографія П. А. Силина.
1909.

ПРЕПОДОБНЫЙ АВРААМІЙ СМОЛЕНСКІЙ И ЕГО ЖИТІЕ,

составленное ученикомъ его Ефремомъ.

Опытъ историко-литературнаго изслѣдованія.

Преп. Авраамій Смоленскій принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ представителей не только нашей церковной іерархіи XII—XIII в., но и древней русской церкви вообще. Свѣдѣнія о его жизни, подвигахъ и характерѣ крайне скудны: единственнымъ источникомъ, изъ котораго они могутъ быть почерпаемы, служитъ Житіе преподобнаго, составленное современникомъ и ученикомъ его Ефремомъ; въ лѣтописяхъ и другихъ памятникахъ старинной нашей письменности не сохранилось о немъ даже упоминаній. Понятно отсюда, что всякое изслѣдованіе, касающееся Смоленскаго святаго, не только должно быть всецѣло основано на изученіи Житія его, но и должно быть поставлено въ живую и непосредственную связь съ изслѣдованіемъ этого Житія.

Ставя въ такую именно связь изслѣдованіе о преп. Авраміи съ изслѣдованіемъ Житія, мы дѣлаемъ попытку въ предлагаемомъ трудѣ дать, въ частности, посильное рѣшеніе слѣдующихъ вопросовъ: 1) о времени жизни преп. Авраамія и времени написанія Житія его; 2) о состояніи церковной жизни и просвѣщенія Смоленска въ періодъ времени, предшествующій какъ преп. Авраамію, такъ и на-

писанію Житія; 3) объ авторѣ Житія; 4) о цѣли написанія Житія, его составѣ и литературномъ характерѣ, и 5) о внутреннемъ содержаніи Житія, т. е. о самой жизни преп. Авраамія, его подвигахъ, характерѣ и прославленіи.

Списковъ Житія преп. Авраамія сохранилось весьма много. Но издавалось Житіе всего три раза: въ первый разъ—въ Правосл. Собесѣдникѣ за 1858 г., №№ 9 и 11, по списку Соловецкаго монастыря, писанному въ Калугѣ въ 1558 г. (Это изданіе приводится съ сокращеніями въ христоматіи Аристова, стр. 401—413); во второй разъ—въ Смоленскихъ Епарх. Вѣдом. за 1875 г., №№ 1 и 2, по списку XVII в., принадлежащему Смоленской Духовной Семинаріи, и въ третій разъ—въ тѣхъ же Епарх. Вѣдомостяхъ за 1905 г., №№ 11, 12, 13, 15 и 17, по списку Сійскаго Антоніева монастыря XVI в. [1]).

Литература, касающаяся какъ преп. Авраамія, такъ и Житія его, отличается скудостію. До второй половины прошлаго XIX в. преп. Авраамій былъ извѣстенъ лишь какъ всероссійскій святой и какъ первый архимандритъ Смоленскаго, по его имени, Аврааміева монастыря. Со второй половины XIX в., когда началась усиленная разработка памятниковъ старинной нашей письменности, обращаетъ на себя вниманіе ученыхъ изслѣдователей и Житіе преп. Авраамія. Преосв. Макарій въ своей Исторіи Русской Церкви, т. III, стр. 64—67 и 205—210 (изд. 1868 г.) излагаетъ содержаніе Житія и дѣлаетъ литературный разборъ его. Шевыревъ говоритъ о немъ въ своей Исторіи русской словесности (ч. 3, стр. 6—7, изд. 1887 г.) и предполагаетъ преп. Авраамія авторомъ извѣстнаго слова о мытарствахъ („Замѣтка о словѣ Аврамія Смоленскаго", въ дополненіяхъ къ 3-й части, стр. 213—216). Буслаевъ въ Историческихъ Очеркахъ русской народной словесности и искусства, т. II, стр. 115—122 (изд. 1861 г.) даетъ подробный историко-литературный разборъ Житія. Между Шевыревымъ и Буслаевымъ ведется полемика по вопросу о томъ, кто были гонители преп. Авраамія; но оба изслѣдователя совершенно согласны во взглядѣ на него, какъ замѣчательнѣйшаго представителя

---

[1]) Въ настоящее время готовится Академіею Наукъ полное изданіе Житія преп. Авраамія по всѣмъ извѣстнымъ спискамъ.

древне-русскаго просвѣщенія. Преосв. Филаретъ (Гумилевскій), архіеп. Черниговскій, въ своемъ трудѣ „Житія святыхъ, чтимыхъ Правосл. Церковію", за мѣсяцъ Августъ, излагаетъ Житіе преп. Аврамія и дѣлаетъ весьма цѣнныя научныя замѣчанія къ нему. С.-ПБ. 1892. Стр. 171—178). Въ 1871 г. выходитъ книга проф. В. Ключевскаго „Древне-русскія житія святыхъ, какъ историческій источникъ", и въ ней (стр. 52—58) довольно подробно и обстоятельно разсматривается и Житіе преп. Авраамія. Въ послѣднее время преп. Авраамій обращаетъ на себя вниманіе, какъ типичный древне-русскій духовникъ, и проф. Смирновъ въ своемъ очеркѣ „Древне-русскій духовникъ" излагаетъ Житіе преп. Авраамія, имѣя въ виду эту точку зрѣнія (Богосл. Вѣстн. 1898 г., октябрь, стр. 25—29).

Занимаются изслѣдованіемъ Житія и историки Смоленска: Мурзакевичъ (Исторія г. Смоленска", стр. 33), Трофимовскій („Историко-статистическое описаніе Смоленской епархіи", стр. 280—283 и проч.), Голубовскій („Исторія Смоленской земли до начала XV стол." Кіевъ. 1895. Стр. 248—250 и пр.) и особенно С. Писаревъ („Княжеская мѣстность и храмъ князей въ Смоленскѣ". Смоленскъ. 1894. Стр. 46—49; „Памятная книга г. Смоленска". Смоленскъ. 1898. Стр. 130—138; „Рукописный памятникъ Смоленскаго Авраамиевскаго монастыря и его литературное значеніе", Филологич. Записки 1881 г., вып. I, стр. 1—12).

Укажемъ, наконецъ на статью о Житіи преп. Авраамія А. Лызлова въ Епархіальн. Вѣдом. за 1875 г., № 4, а также на Житіе преп. Авраамія въ изложеніи С. Солнцева (Епархіальн. Вѣдом. за 1887 г. и отдѣльная брошюра) и А. Троицкаго (брошюра „Житія святыхъ, преп. Авраамія, мученика Меркурія и благовѣрнаго князя Андрея Смоленскихъ чудотворцевъ", въ 1889 г. вышедшая вторымъ изданіемъ).

ГЛАВА I.

Время жизни преп. Авраамія Смоленскаго и время написанія Житія его.

Вопросъ о времени жизни преп. Авраамія Смоленскаго не можетъ быть рѣшенъ въ настоящее время съ достаточною точностью.

Имѣются слѣдующія данныя, касающіяся этого вопроса:

1) Разсказу о рожденіи преп. Авраамія жизнеописатель его предпосылаетъ легенду, начинающуюся словами: „Бысть бо нѣкая дѣва и блаженная черноризица“. [1]). Внося эту легенду въ Житіе, жизнеописатель связываетъ такимъ образомъ время рожденія преп. Авраамія съ началомъ развитія женскихъ монастырей въ Смоленскѣ, и, если справедливо предположеніе изслѣдователей, что древнѣйшій женскій монастырь въ Смоленскѣ былъ Козьмодемьянскій [2]), построенный въ 1146 г.,—то время рожденія преп. Авраамія слѣдуетъ полагать позже 1146 года.

2) Продолжительность подвиговъ преп. Авраамія жизнеописатель его исчисляетъ въ 50 лѣтъ. „И пребысть блаженныи Авраамии подвизася лѣтъ. N. отъ уности до конца живота своего“ [3])—говоритъ онъ.

3) Начало подвиговъ преп. Авраамія, какъ видно изъ только что приведеннаго мѣста, относится ко времени его юности. Изъ самаго же разсказа Житія видно, что начало подвиговъ преп. Авраамія послѣдовало нѣсколько позже того возраста, когда родители могли понуждать его къ браку, и когда онъ, съ своей стороны, не только могъ устоять противъ этихъ понужденій, но и самихъ родителей склонить къ принятію монашескаго чина; въ частности, начало подвиговъ преп. Авраамія совпадаетъ со временемъ смерти его родителей. „Егда же отрокъ Афонасей въ большой (большии) разумъ приде,—повѣствуетъ жизнеописатель,—и

---

[1]) Тексты приводимъ по списку Сійскаго Антоніева монастыря и отчасти по списку Смоленской Семинаріи.

[2]) „Княжеская мѣстн. и. храмъ князей въ Смоленскѣ“. С. Писарева. Стр. 110.

[3]) Такъ какъ въ приведенныхъ словахъ опредѣляется именно продолжительность подвиговъ преп. Авраамія,—то, впадаетъ, очевидно, въ ошибку какъ прологъ, гдѣ говорится: „поживе 50 лѣтъ отъ рожденія своего“, такъ и другіе изслѣдователи, понимающіе это мѣсто подобнымъ же образомъ.

всею красотою телесною и добротою яко свѣтъ сіяющъ (сияше). Родителя же браку понуждающе, но той самъ не восхотѣ. Но паче ихъ поучивъ и наказавъ презрѣвши (презрѣти) и возненавидѣти житейскую сію славу и прелесть мира сего. и воспріяти мнишескій чинъ. Тѣмъ же родителемъ его отшедшимъ отъ житія сего къ Богу Афонасій же повелику обрадовася. и давъ славу Богу тако изволившему. богатство же оставшее отъ родитель его раздавъ убогимъ вдовицамъ и черноризцемъ. всѣмъ все истощи. бояся како бы беспечали земныхъ отъити. и наставити мысль свою къ Богу. И утвержая умъ свой учася господню словеси. глаголющему восвятомъ евангеліи. аще кто не возметъ креста своего и не пойдетъ во слѣдъ мене нѣсть мене подобенъ".

Если, такимъ образомъ, начало подвиговъ преп. Авраамія слѣдуетъ отнести къ возрасту значительно болѣе 14 лѣтъ,[1])—то необходимо заключить, что продолжительность всей жизни преп. Авраамія обнимаетъ значительно болѣе 64 лѣтъ.

4) О посвященіи преп. Авраамія въ санъ іеромонаха въ Житіи говорится: *„Искусивже его игоумен яко во всемъ повинуется ему и послушаетъ,* бѣбо и самъ игуменъ хитръ божественным книгам. и вся свѣдый проходя, якоже мнози свѣдятъ, и никтоже смѣя преднимъ от книгъ глаголати. *и принудиже и блаженнаго авраамія приняти священный санъ*, и поставлену ему бывшу діакономъ, и потомъ іереомъ; При княженіи великаго и христолюбиваго князя мстислава смоленскаго". Изъ приведенныхъ словъ видно, что санъ іеромонаха принялъ преп. Авраамій во всеоружіи духовнаго опыта, и что принялъ онъ этотъ санъ по принужденію отъ игумена; изъ дальнѣйшаго же разсказа видно, что вскорѣ или даже одновременно съ принятіемъ священства принялъ онъ и званіе духовника. Все это заставляетъ думать, что санъ іеромонаха принялъ преп. Авраамій въ возрастѣ уже совершенно зрѣломъ, спустя не менѣе 30 лѣтъ послѣ начала подвиговъ, т. е. въ возрастѣ болѣе 44 лѣтъ.

5) Какъ видно изъ приведеннаго мѣста, посвященіе

---

[1]) Обычнымъ возрастомъ вступленія въ бракъ былъ возрастъ болѣе 14 лѣтъ. „Вліяніе христіанства на семейный бытъ русск. общества въ періодъ до „Домостроя". Д. Дубакина, Христ. Чт. 1880 г., № 3—4, стр. 334.

преп. Авраамія въ санъ іеромонаха произошло „при княженіи великаго и христолюбиваго князя Мстислава смоленскаго и всея русіи". Изъ четырехъ же Мстиславовъ, княжившихъ въ Смоленскѣ въ XII—XIII в.в. [1]), здѣсь необходимо разумѣть Мстислава Романовича (Стараго), занимавшаго княжескій столъ въ Смоленскѣ съ 1197 по 1214 г. и въ Кіевѣ—съ 1214 по 1224 г. (погибшаго въ битвѣ на Калкѣ), такъ какъ лишь послѣ упоминанія этого именно князя является естественнымъ упоминаніе въ Житіи церкви Архангела Михаила, построенной предшественникомъ этого князя, Давидомъ Ростиславичемъ, въ 1191 г. [2]), и епископовъ Игнатія и Лазаря, и такъ какъ лишь этотъ князь, за исключеніемъ Мстислава Владиміровича, послѣдовательно занималъ столъ въ Смоленскѣ и затѣмъ въ Кіевѣ.

6) Посвященіе преп. Авраамія въ санъ іеромонаха относится также къ пребыванію на Смоленской каѳедрѣ епископа Игнатія. Видно это не только изъ того, что епископство Игнатія совпадаетъ съ княженіемъ въ Смоленскѣ Мстислава Романовича, но и изъ свидѣтельства самаго Житія, что преп. Авраамій, уже въ санѣ игумена, радовался, яко таковъ даръ благодати (въ таинствѣ священства) пріимъ „отъ него", т. е. епископа Игнатія. Ко времени того же Игнатія относятся въ Житіи гоненія на преп. Авраамія и его игуменство въ Богородицкомъ монастырѣ, причемъ преп. Авраамій пережилъ Игнатія. Епископъ же Игнатій вступилъ на Смоленскую каѳедру позже 1197 г., такъ какъ подъ этимъ годомъ въ Ипат. лѣтописи упоминается еще предшественникъ его Симеонъ [3]); далѣе подъ 1206 г. епископъ Игнатій упоминается, по свидѣтельству Карамзина, въ Троицкой лѣтописи въ качествѣ посла отъ князя Мстислава Романовича къ вел. князю Всеволоду [4]). Долго-ли занималъ каѳедру еп.

---

[1]) Мстиславъ Владиміровичъ, сынъ Мономаха, княжившій неизвѣстно когда,—до 1126 г.; Мстиславъ Ростиславичъ (1175—1177); Мстиславъ Романовичъ и Мстиславъ Давыдовичъ (1219—1230).

[2]) См. ниже.

[3]) П. С. Р. Л., т. II, 6705 г.

[4]) Ист. Гос. Росс., т. III, стр. 54 (изд. Эйнерлинга). Ни въ одномъ изъ изданныхъ списковъ лѣтописей имя еп. Игнатія не находится. Въ Лаврент. лѣт. имя Смоленскаго епископа не установлено, и онъ называется въ однихъ спискахъ Іоанномъ, въ другихъ—Михаиломъ; въ Тверской же называется еп.

Игнатій послѣ 1206 г.,—неизвѣстно; но удалился онъ на покой въ построенный имъ Богородицкій монастырь, гдѣ преп. Авраамій былъ игуменомъ, ранѣе 1219 г., такъ какъ въ этомъ году оставилъ Смоленскую каѳедру уже преемникъ его Лазарь (это видно будетъ далѣе). Послѣ этого на покоѣ въ Богородицкомъ монастырѣ еп. Игнатій, по свидѣтельству Житія, пожилъ не долго („мало же по таковѣй любви поживъ Епископъ и преставися къ Богу") и умеръ въ глубокой старости („отъ юности потрудися и до самыя сѣдины великаго священничества").

7) Гоненія на преп. Авраамія относятся ко времени пребыванія его въ санѣ іеромонаха, такъ какъ до его посвященія въ этотъ санъ вся братія Селищенскаго монастыря славила Бога, видя его доброе житіе, игуменъ же радовался и на столько былъ расположенъ къ нему, что принудилъ его принять санъ священства. Гоненія же на преп. Авраамія обнимали періодъ времени въ 5 лѣтъ, что видно изъ приводимыхъ въ Житіи словъ самого преподобнаго: „бысть (быхъ) пять лѣтъ искушеніе терпя поносимъ и безчествуемъ аки злодѣй". Отсюда дѣлается очевиднымъ, что посвященіе преп. Авраамія въ санъ іеромонаха относится къ первымъ годамъ пребыванія еп. Игнатія на Смоленской каѳедрѣ (позже 1197 г.); къ слѣдующимъ затѣмъ годамъ относятся гоненія на преп. Авраамія, судъ надъ нимъ и пребываніе въ заточеніи; наконецъ, къ послѣднимъ годамъ еп. Игнатія относится прославленіе преп. Авраамія, поставленіе его въ игумены и игуменство въ Богородицкомъ монастырѣ.

8) Современникомъ преп. Авраамія былъ также Смоленскій священникъ Лазарь [1]), послѣ Игнатія занимавшій епископскую каѳедру. Епископъ же Лазарь,—неизвѣстно когда вступившій на Смоленскую каѳедру,—оставилъ ее въ 1219 г., что видно изъ слѣдующихъ словъ Симона въ посланіи къ Поликарпу: „Пишетъ же ми книги княгини ростиславли верхуслава, хотящи тебе поставити епископомъ

Іоаннъ. По предположенію преосв. Филарета (Житія святыхъ. Августъ. Примѣч. 200), Михаилъ былъ игуменъ Отроча монастыря въ Смоленскѣ; имя же Іоанна поставлено, быть можетъ, по ошибкѣ, вмѣсто Игнатія.

[1]) С. Писаревъ ошибочно полагалъ, что этотъ Лазарь былъ іеромонахомъ Смоленскаго Борисоглѣбскаго монастыря, смѣшивая его съ священникомъ Лазаремъ Вышгородскимъ, о чемъ будетъ сказано ниже.

новуграду на Онтоніево мѣсто или Смоленску на Лазарево мѣсто". Такъ какъ Антоній удалился съ Новгородской каѳедры въ 1219 г. [1],—то, очевидно, въ этомъ же году и Смоленскую каѳедру оставилъ Лазарь. Въ 1225 г. онъ былъ уже на покоѣ [2]).

9) Пытаясь опредѣлить точнѣе время смерти преп. Авраамія, нѣкоторые ученые относятъ ее то къ 1210, то къ 1221 году [3]) но не указываютъ для этого никакихъ основаній. Другіе, основываясь на томъ, что о смерти преп. Авраамія въ Житіи говорится непосредственно вслѣдъ за указаніемъ на смерть еп. Игнатія,—высказываютъ предположеніе, что кончина преп. Авраамія относится къ первой четверти XIII в. или, въ частности, не позже 1220 года (точнѣе—1219),—т. е. того года, въ который удалился съ Смоленской каѳедры еп. Лазарь, преемникъ Игнатія [4]).

Послѣднее предположеніе старается подорвать проф. В. Ключевскій. „Годъ смерти еп. Игнатія,—говоритъ онъ,—неизвѣстенъ, а изъ того, что житіе прямо отъ смерти Игнатія переходитъ къ смерти Авраамія, нельзя заключить, что послѣдняя случилась вскорѣ послѣ первой и не позже удаленія къ каѳедры еп. Лазаря, ибо разсказъ житія отличается неровностію, и обстоятельное описаніе жизни Авраамія послѣ крамолы не входило въ программу автора" [5]).

Но приведенное мнѣніе, не претендуя на окончательное и вполнѣ точное рѣшеніе вопроса о времени кончины преп. Авраамія, въ качествѣ предположенія имѣетъ за себя много основаній. Будучи согласно съ приведенными уже хронологическими данными, оно правдоподобно и само по себѣ; трудно, въ самомъ дѣлѣ, допустить, чтобы жизнеописатель, старавшійся придать своему повѣствованію видъ

---

[1]) П. С. Р. Л., т. III, 6727 г.; ср. лѣтописецъ Новгор. владыкъ подъ 6719 г. Во второй разъ Антоній оставилъ каѳедру въ 1228 г., но объ этомъ не могъ писать Симонъ, умершій въ 1226 году.

[2]) Ист. Р. Церкви, Голубинскаго, т. I. 1-я половина. М. 1880. Стр. 568. Патерикъ Печерскій, пер. Викторовой.

[3]) Ист. Р. Церкви, Филарета, т. III, прим. 107; Обзоръ русск. духов. литер., въ Уч. Зап., кн. III, 1856 г., стр. 46; Ист. Очерки, Буслаева, т. II, стр. 116; Правосл. Собесѣдн. 1858 г., № 9, стр. 136 и проч.

[4]) Ист. Р. Церкви, Макарія, т. III, стр. 67—68, примѣч. 107; Житія святыхъ, Филарета. Августъ. Стр. 153 и проч.

[5]) Древне-русск. Житія святыхъ, какъ историч. источникъ, стр. 57.

полнаго лѣтописнаго житія, оставилъ вовсе не описаннымъ болѣе или менѣе долгій періодъ жизни преп. Авраамія.

Приведенному мнѣнію могло бы противорѣчить также то предположеніе проф. Ключевскаго, что преп. Авраамій, славившійся просвѣщеніемъ и учительностію, могъ рано принять санъ іеромонаха [1]). Если бы, напр., мы предположили, что онъ принялъ этотъ санъ спустя хоть 25 лѣтъ послѣ начала подвиговъ, т. е. въ возрастѣ болѣ 39 лѣтъ,—то кончину преп. Авраамія слѣдовало бы полагать позже по крайней мѣрѣ 1222 г. (такъ какъ посвященіе преп. Авраамія относится къ 1197—1214 г.г., а продолжительность всей жизни его—болѣе 64 лѣтъ).

Но, какъ мы видѣли, больше имѣется основаній относить посвященіе преп. Авраамія къ болѣе позднему возрасту его, чѣмъ къ болѣе раннему, и предположеніе о томъ, что кончина преп. Авраамія относится ко времени не позже 1219 г., остается вѣроятнымъ.

Итакъ годъ рожденія преп. Авраамія слѣдуетъ относить приблизительно къ половинѣ XII в. (позже 1146 г.), годъ же кончины—къ первой четверти XIII в. (не позже 1219 г.).

Тѣсно связанный съ вопросомъ о времени жизни преп. Авраамія вопросъ о времени написанія Житія его можетъ быть рѣшенъ такъ же предположительно, какъ и первый.

Съ одной стороны, несомнѣнно, что Житіе преп. Авраамія написано не тотчасъ послѣ кончины его, а спустя нѣкоторое время. „Его же день (успенія) нынѣ празднующе веселимся,—говоритъ жизнеописатель:—се же братіе *воспоминающу ми житіе преподобнаго Аврамія несущу написану печалію по вся дни одержимъ быхъ*“. Относительно еп. Лазаря, который какъ мы видѣли, оставилъ Смоленскую каѳедру въ 1219 г. и въ 1225 г. былъ еще на покоѣ, жизнеописатель считаетъ уже нужнымъ пояснять, что онъ былъ іереемъ, а послѣ Игнатія епископомъ, и что онъ оставилъ епископію „за многое обидѣніе святыхъ церквей, иже обидятъ и властеми (властели) отъимающе чюжая безсправды обидяще вдовицы и сироты“.

Но съ другой стороны, промежутокъ времени между

---

[1]) Ibid., стр. 56—57.

кончиною преп. Авраамія и написаніемъ Житія нельзя представлять и слишкомъ значительнымъ. Память о преп. Аврааміи была совсѣмъ еще свѣжа среди жителей Смоленска въ то время, когда составлялось Житіе. Такъ, многіе хорошо еще знали, что преп. Авраамій постригся въ Богородицкомъ монастырѣ въ Селищѣ. „Отшедъ отъ града далече (далеко) є̃ поприщь. *острыжеся ту. якоже мнози вѣдятъ святыя Богородица монастыръ. къ востоку. селище нарицаютъ е*“,—говоритъ жизнеописатель. Многіе помнили еще, какимъ широкимъ просвѣщеніемъ отличался игуменъ этого монастыря. „Бѣбо и самъ игуменъ хитръ божественнымъ книгамъ—передаетъ жизнеописатель—и вся свѣдый проходя, *якоже мнози свѣдятъ*, и никтоже смѣя преднимъ отъ книгъ глаголати“. „Божественную же литургію (т. е совершалъ), говоритъ жизнеописатель о преп. Аврааміи въ то время, когда онъ былъ іеромонахомъ того же Селищенскаго монастыря,—со всяцемъ смиреніемъ иже (юже) всего мира Христосъ повелѣ приносити. ни единаго дни не остави. *якоже мнози свѣдятъ его* бывшаго и до самыя смерти не оставивша церковнаго правила. и божественныя литургія и своего подвига“. Многіе живо еще помнили то впечатлѣніе, какое производили поученія преп. Авраамія на приходившихъ въ Селищенскій монастырь. „Тако бо бѣ благодатію Христовою утѣшая приходящія и плѣняя ихъ душа и смыслъ ихъ,—передаетъ жизнеописатель:—дабы възможна и не отхожащу быти. *яко сему и мнози суть послуси*“. Многіе представляли еще живо наружный видъ преп. Авраамія, такъ что, описавъ этотъ видъ, жизнеописатель говоритъ, что онъ сдѣлалъ это только „многихъ ради. иже его не видѣша и не слышаша“. Въ храмѣ Смоленскаго Богородицкаго монастыря (Авраамієва) сохранялась еще въ неприкосновенности вся обстановка, устроенная въ немъ преп. Аврааміемъ. „Пріимже блаженный (Авраамій) домъ святыя Богородица,—говоритъ жизнеописатель,—и украси ю яко невѣсту красну (красно). яко же и преже и болѣ ркохомъ. иконами и завѣсами. и свѣщами. *яко же и нынѣ есть видѣти. и всѣмъ притекающимъ въ домъ ея*“.

Въ самомъ монастырѣ не только живы еще были преданія о преп. Авраміи, но и живъ былъ тотъ энтузіазмъ подвижничества, какой развился въ немъ во время игуменства его.

Наконецъ, самъ жизнеописатель, ученикъ преп. Авраамія, на столько живо вспоминалъ жизнь его, подвиги, характеръ, наставленія, что написаніе Житія было для него глубокою нравственною потребностію, неудовлетвореніе которой влекло за собою печаль и осужденіе отъ Бога.

Изъ всего сказаннаго видно, что Житіе могло быть написано не позже второй четверти XIII в. „Житіе писано во всякомъ случаѣ въ XIII стол. и не въ концѣ его, а въ срединѣ,—говоритъ Голубовскій:—Ефремъ постоянно ссылается на очевидцевъ событій; самъ онъ былъ ученикомъ преп. Авраамія,—все это не даетъ возможности на дальнее время оттягивать написанія Житія, ибо въ такомъ случаѣ и писать его *ученикъ* Авраамія не могъ, и очевидцевъ тоже быть уже не могло“ [1]).

Еще болѣе прямое и ясное указаніе на время написанія Житія находимъ въ послѣсловіи къ нему. Здѣсь помѣщается слѣдующая молитва къ Пресв. Богородицѣ и Господу І. Х.: „Табо вѣст избавити и подати помощь своимъ рабомъ. елико и когда требуемъ ея напомощь, вдому и на пути и намори, в бурѣхъ и волнахъ, и набранехъ и вовсѣхъ бѣдахъ скорое моленіе обрѣтающіся на помощь. внощиже и водни и навсякъ часъ избавляющи и хранящи отвсѣхъ дѣлъ сатанинъ глаголю и всѣхъ его дѣмонъ. *и отвсякія крамолы и поганыхъ нашествія, и всьхъ совѣтъ исовѣщанія испроверги. святителя и монахи и всего церковнаго чина* и сонма князяже и вся христіаны в молитвѣ госпоже исъпроси. пресвятая і приснодѣво маріе сына своего и бога нашего моляци прилѣжно запорученное тебѣ стадо новых людій яже избра сынъ твой и богъ нашъ іисусъ христосъ, иже прииде наземлю, родися отъ пречистыя ти оутробы и бысть сынъ, богъ и человѣкъ страсть и смерть пріять: якоже изволи тако и бысть, *отроба воскресъ и царство адово испроверги, и на небеса ко отцу взыде, и разруши всю силу непріязнену. тако разруши нынѣ измаилтескія языки. разсыпли и расточи яко прахъ отъ гумна вѣтру молитвами пречистыя ти матере, и возвесели новыя люди избранное стадо. гнѣвъ свой оустави избавленіе и милость подати, да и еще пребудем твоею милостію вседержителю господи данерекутъ языцы гдѣ есть богъ ихъ*“. (Рукопись Смоленск. Семин., л. 36 об.—37).

[1]) Исторія Смоленской земли, стр. 250, примѣч.

На основаніи приведеннной молитвы издатель Житія въ Правосл. Собес. и нѣкоторые другіе авторы полагали, что написаніе его относится ко времени послѣ перваго нашествія татаръ, т. е. къ 1224—1237 г.г.[1]). Но такъ какъ въ приведенной молитвѣ нельзя не видѣть выраженія сильнаго впечатлѣнія, какое могло произвести на русскихъ людей лишь второе нашествіе татаръ въ 1237 г., и такъ какъ жизнеописатель считалъ необходимымъ, какъ мы видѣли, сообщать свѣдѣнія о еп. Лазарѣ,—то болѣе вѣроятнымъ слѣдуетъ считать мнѣніе Филарета, архіеп. Черниговскаго, что „Житіе написано не прежде 1237 г. при Монголахъ“ [2]); въ частности, написаніе Житія предшествовало нашествію татаръ на Смоленскъ въ 1242 г. [3]), такъ какъ въ Житіи нѣтъ никакихъ намековъ на это событіе.

Проф. Ключевскій утверждаетъ, что приведенныя слова молитвы „могутъ относиться не къ однимъ 1237—1240 г.г., даже вовсе не къ монгольскому игу“ [4]). Но что подобная молитва наиболѣе приличествуетъ времени послѣ нашествія татаръ въ 1237 г.,—видно изъ церковныхъ пѣснопѣній въ честь св. Меркурія Смоленскаго, гдѣ татары называются Измаильтянами и измаилтескими людьми, и гдѣ встрѣчается слѣдующая молитва, совершенно аналогичная съ приведенною молитвою Житія: „Слава Тебѣ, св. Богородица! избави насъ отъ агарянскаго насилованія и горкаго томленія! Како намъ даровала стократное и милостивое заступленіе, госпожа и Богородица, тогда възопили къ Богородицы съ усердіемъ молящеся, слезы отъ очію точаще и глаголюще: пресвятая госпожа и Богородица! *Ты избавила родъ христіянскій отъ адова мучительства, и нынѣ насъ избави поганыхъ нахожденія, и злаго и нечестиваго плѣненія и посѣченія*“ [5]).

---

1) Прав. Собесѣдн. 1858 г., № 9, стр. 136. Памятная книга г. Смоленска, стр. 130 и проч.

2) Житія святыхъ. Августъ. Примѣч. 186.

3) „Рукописный памятникъ Смоленскаго Аврааміевскаго монастыря“. С. Писарева. Филологич. Записки 1882 г. вып. II—III, стр. 30—33.

4) Древне-русск. житія святыхъ, стр. 57.

5) Христоматія по русской исторіи. Н. Я. Аристова. Варшава. 1870. Стр. 1396.

Итакъ наиболѣе вѣроятнымъ остается предположеніе, что написаніе Житія относится именно къ началу Монгольскаго ига.

ГЛАВА II.

Церковная жизнь и просвѣщеніе Смоленска въ періодъ времени, предшествующій преп. Авраамію и написанію Житія его.

Древній Смоленскъ, по своему географическому положенію являвшійся, подобно Кіеву, городомъ „многодорожнымъ“ [1]), служилъ, въ частности, средоточіемъ сношеній южной Руси съ сѣверною [2]) и особенно тѣсно связанъ былъ съ Кіевомъ и Новгородомъ. Кто ѣхалъ изъ Кіева въ Новгородъ или обратно, тотъ не могъ не сдѣлать остановки въ Смоленскѣ [3]). Говорятъ объ этомъ и многочисленныя историческія свидѣтельства. Такъ, Олегъ, идя изъ Новгорода въ Кіевъ, беретъ на пути Смоленскъ и садитъ въ немъ своихъ мужей [4]). Кн. Изяславъ въ 1143 г. идетъ въ Суздаль къ брату Юрію, оттуда въ Смоленскъ къ брату Ростиславу, а оттуда къ третьему брату Святополку въ Новгородъ [5]). В. кн. Ростиславъ Мстиславичъ на пути въ Новгородъ въ 1168 г. останавливается въ Смоленскѣ [6]) и т. д.

Такимъ образомъ, если достовѣрно, что первый русскій митрополитъ Михаилъ съ шестью епископами и въ сопровожденіи Добрыни и грека Анастаса приходилъ, съ

---

[1]) Въ Смоленскѣ сходились три водныхъ пути: „путь изъ варягъ въ греки“, который шелъ изъ Балтійскаго моря, черезъ Неву, Волховъ, Ловать, въ Днѣпръ и Черное море; „путь въ болгары и Хвалынское море“—черезъ Днѣпръ и притоки Волги—Вазузу, Оку съ Угрою и т. д., и „путь въ нѣмцы“—изъ Днѣпра въ Зап. Двину и Рижскій заливъ.

[2]) Житіе свв. Бориса и Глѣба. П. Казанскаго. Душепол. Чтеніе. 1860 г. май, стр. 17.

[3]) По смыслу легенды объ ап. Андреѣ, которая передаетъ, что апостолъ изъ Кіева „поидѣ по Днѣпру горѣ, и приде въ словени, идѣже нынѣ Новъгородъ“,—апостолъ не могъ пройти мимо Смоленска.

[4]) Лѣтописи подъ 6390 г.

[5]) Ипат.

[6]) Ibid.

цѣлію насажденія христіанства, въ Новгородъ,—то трудно допустить, чтобы митрополитъ не остановился на пути для той же цѣли въ Смоленскѣ [1]).

Съ другой стороны, по прямому свидѣтельству Густынской лѣтописи, св. Владиміръ, давая удѣлы сыновьямъ, изъ которыхъ Станиславу достался Смоленскъ, „посла съ ними священники, заповѣдая сыномъ своимъ, да кождо по области своей повелѣваетъ учити и крестити людей и церкви ставити; еже и бысть“ [2]). Если другіе сыновья Владиміра исполнили заповѣдь отца [3]),—то не должно быть сомнѣній, что и Станиславъ позаботился о распространеніи христіанства въ Смоленской области.

Такимъ образомъ начало христіанства въ Смоленскѣ относится къ первоначальнымъ временамъ христіанства на Руси.

Со времени мученической кончины св. князя Глѣба на Смядыни (5 сентября 1016 г.) христіанство въ Смоленскѣ должно было быстро распространяться. Такъ, открытію мощей св. мученика предшествовали различныя знаменія: виденъ былъ столпъ огненный на мѣстѣ погребенія его и горящія свѣчи, слышалось пѣніе.

Что ко времени открытія мощей св. Глѣба (въ 1020 г.) христіанство въ Смоленскѣ сдѣлало уже крупные успѣхи,—доказываютъ нѣкоторые списки первоначальнаго житія свв. Бориса и Глѣба. Здѣсь говорится, что, по отысканіи тѣла св. Глѣба, всѣ жители Смоленска вышли съ крестами и иконами, взяли тѣло мученика съ мѣста сокрытія его (между двумя колодами) и перенесли въ церковь [4]).

Самое открытіе мощей звѣроловомъ, прибытіе въ Смоленскъ посланныхъ Ярославомъ іереевъ и діаконовъ, торжественное перевезеніе мощей въ ладьѣ по Днѣпру въ Вышгородъ, непосредственно слѣдовавшія затѣмъ чудеса отъ мощей—все это заставляетъ думать, что „мощи мучениковъ древнюю тьму идолобѣсія отгоняли“ и отъ Смоленской области.

---

[1]) „Св. Равноапост. князь Владиміръ—просвѣтитель Руси“. Матченко Странникъ, 1889 г., II, стр. 274—278.

[2]) Подъ 6498 (990) г.

[3]) О св. Глѣбѣ исторически извѣстно, что онъ распространялъ христіанство въ доставшейся ему Муромской области.

[4]) Житіе свв. Бориса и Глѣба. Душеп. Чт. 1860 г., стр. 21.

Вскорѣ же по открытіи мощей св. Глѣба возникъ на мѣстѣ первоначальнаго его погребенія, на Смядыни, Борисоглѣбскій монастырь. Въ первый разъ упоминается о немъ въ Новгородской первой лѣтоп. подъ 1138 г.: „Святослава яша на пути Смольняне и стрежахуть его на Смядинѣ въ монастыри". Но такъ какъ въ это время, какъ видно изъ приведеннаго извѣстія, онъ былъ уже сильно укрѣпленъ, и такъ какъ уже въ 1145 г. на его мѣстѣ была заложена новая, каменная церковь,—то первоначальное построеніе Борисоглѣбскаго монастыря съ несомнѣнностію слѣдуетъ относить, по крайней мѣрѣ уже къ половинѣ XI в. [1]).

Дальнѣйшему развитію христіанства въ Смоленской области должны были способствовать, съ одной стороны, князья Смоленскіе, сыновья Ярослава Мудраго (Вячеславъ, княжившій съ 1054 по 1057 г., и Игорь—съ 1058—1060 г.), съ другой—сношенія не только князей, но и простыхъ жителей Смоленска съ Вышгородомъ и Кіевомъ.

Жители Смоленской области совершали многочисленныя путешествія въ Вышгородъ для исцѣленій у мощей свв. страстотерпцевъ Бориса и Глѣба. Такъ, въ первоначальномъ житіи ихъ передается о слѣдующемъ случаѣ исцѣленія сухорукой женщины изъ Дорогобужа, относящемся ко времени около 1072 г. Женщина эта работала въ день святителя Николая. Вдругъ явились ей свв. Борисъ и Глѣбъ и сказали съ гнѣвомъ: „Зачѣмъ работаешь въ день святителя Николая?" Тотчасъ сдѣлалась она недвижима и цѣлый мѣсяцъ пролежала на одрѣ болѣзни, а когда встала, то увидѣла, что рука ея стала суха. Женщина знала, что одинъ человѣкъ, имѣвшій скорченныя руки и ноги, получилъ исцѣленіе у мощей свв. Бориса и Глѣба, и она отправилась въ Вышгородъ. Прійдя туда въ субботу наканунѣ Успенія Пресв. Богородицы, она объявляетъ о себѣ старѣйшему изъ клира при церкви свв. мучениковъ, священнику Лазарю, который велитъ ей провести ночь у церкви. Женщина видитъ во снѣ двухъ юношей, изъ которыхъ старшій даетъ ей перстень съ своей руки и обѣщаетъ исцѣленіе. Дѣйствитель-

1) „Борисоглѣбскій монастырь на Смядыни". Л. Лавровскаго. Смоленскія Епарх. Вѣдом. 1903 г., № 2, стр. 71. На р. Альтѣ, гдѣ убитъ былъ Борисъ, Владиміръ Мономахъ создалъ каменную церковь въ 1117 г. уже подлѣ древней божницы, т. е. часовни.

ОБЩЕСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

но, на другой день, во время литургіи, при пѣніи прокимна: „Величитъ душа моя Господа"—женщина получаетъ исцѣленіе [1]).

Къ тому же приблизительно времени относится, быть можетъ, и разсказъ объ исцѣленіи у мощей свв. Бориса и Глѣба слѣпца изъ Дорогобужа, которому явившійся во снѣ мученикъ Георгій велѣлъ идти къ свв. Борису и Глѣбу, такъ какъ имъ дана отъ Бога благодать исцѣлять недуги и болѣзни въ землѣ Русской, и который дѣйствительно исцѣлился.

Въ Смоленской области распространялись, далѣе, сказанія о подвижникахъ Кіево-Печерскихъ [2]), и потому среди послѣднихъ были выходцы изъ Смоленска. Такъ, богатый купецъ, родомъ изъ Торопца, по фамиліи Чернь, пришелъ въ пещеру къ преп. Антонію и, раздавъ все имущество, принялъ постриженіе съ именемъ Исаакія [3]). Среди иноковъ Кіево-Печерскаго монастыря былъ также и другой выходецъ изъ Смоленска, Прохоръ—лебедникъ, который во время голода въ Кіевѣ при в. кн. Святополкѣ Изяславичѣ оказалъ большую услугу Кіевлянамъ, чудесно приготовляя хлѣбъ изъ лебеды [4]).

Вполнѣ опредѣленныя и безспорныя свидѣтельства о быстромъ распространеніи христіанства въ Смоленскѣ сохранились съ начала XII в. Съ этого времени мы уже можемъ шагъ за шагомъ прослѣдить по лѣтописямъ и другимъ источникамъ, какъ князья Смоленскіе—Владиміръ Мономахъ и его потомки—стараются превзойти другъ друга въ построеніи великолѣпныхъ храмовъ и въ другихъ дѣлахъ на пользу церкви.

Въ 1101 г. Владиміръ Мономахъ „заложи церковь у Смоленьскѣ святоѣ Богородицѣ камяну, епископью" (т. е.

[1]) С. Писаревъ неосновательно относитъ этотъ разсказъ къ Смоленску (Смол. Епарх. Вѣдом. 1897 г., № 12, стр. 688—690, примѣч.). Лазарь, священникъ Вышгородской церкви свв. Бориса и Глѣба, упоминается въ лѣтописи подъ 1072 г., при извѣстіи о перенесеніи мощей въ новую церковь.

[2]) „Историко-статист. опис. Смоленской еп.", стр. 17. Сказанія эти распространялись и позже. Такъ, преп. Авраамій „слышаше нѣкоего игумена сице бывше точію до ѳі. то числомъ имяше мних два же въ искусѣ", т. е. слышалъ о преп. Антоніи.

[3]) Ипат. лѣт. подъ 1074 г.

[4]) Кіево-Печерскій Патерикъ.

Смоленскій Соборъ [1]). Извѣстія этого нельзя понимать такъ, чтобы съ этого времени существовала въ Смоленскѣ самостоятельная епископская каѳедра, такъ какъ въ Ипатіевской лѣт. подъ 1137 г. ясно говорится, что „предъ симъ бѣ не былъ епископъ Смоленьскѣ"; тоже повторяетъ и грамота Ростислава: „но есть здѣ первѣе сего не бывало епископьи". Но, какъ видно изъ грамотъ того же Ростислава [2]), Владиміръ Мономахъ, заботясь объ упорядоченіи церковной жизни Смоленска, подчинилъ Смоленскую область въ церковномъ отношеніи епархіи Переяславской и далъ епископу послѣдней холмъ, т. е. гору Соборную, въ Смоленскѣ. Въ одной грамотѣ Ростислава говорится: *„Паки-ли приложитъ кто сію епископью опять къ Переяславстьй епископьи,* завистію, переступя слово святого митрополита Русскаго Михаила, а разрушить сію епископью Смоленскую: то князь отъиметъ свое опять". Въ другой грамотѣ того же Ростислава сказано: „И се ещѣ и Холмъ даю Святѣй Богородици и епископу, *якоже дано дѣдомъ моима Володимеромъ Семенови преже епископу строить нарядъ церковный и утверженье"* [3]).

Въ 1111 г. Владиміръ Мономахъ перенесъ и поставилъ въ построенный имъ Соборъ чудотворную икону Божіей Матери Одигитріи, которою благословила его мать, и которая съ этого времени называется Смоленскою [4]). Объ иконѣ этой упоминается и въ Житіи преп. Авраамія.

Прямо приписывается желаніе основать въ Смоленскѣ самостоятельную епископію сыну Мономаха, Мстиславу Владиміровичу (княжилъ неизвѣстно когда—до 1126 года). „Богъ и Святая Богородица и отца моего молитва,—говорится въ грамотѣ Ростислава:—приведохъ епископа Смоленску, сдумавъ съ людми своими, *по повелѣнію отца своего святого* (т. е. Мстислава Владиміровича), *еже хотѣвъ при животѣ своемъ сътворити"*. Въ виду этого желанія, для

---

[1]) Лѣтописи Лавр., Густынск., Воскрес.

[2]) См. эти грамоты въ „Исторіи Смоленской земли", Голубовскаго, стр. 255—258.

[3]) Подъ холмомъ нельзя разумѣть городъ Брагинъ—Холмъ, такъ какъ непонятно, зачѣмъ могъ быть нуженъ этотъ городъ, далеко лежавшій отъ Смоленска, еп. Симеону, и какъ могъ послѣдній „строить нарядъ церковный и утверженье".

[4]) Руков. къ церк. ист., П. Знаменскаго. 1888. Стр. 31.

устройства демественнаго пѣнія въ Соборномъ храмѣ, и пришелъ, вѣроятно, къ Мстиславу Владиміровичу грекъ Мануилъ—пѣвецъ гораздый, самъ третій.

Осуществить желаніе Мстислава Владиміровича удалось сыну его Ростиславу Мстиславичу (1127—1160). „Поставленъ бысть скопець Мануйло епископомъ Смоленску, пѣвець гораздый, иже бѣ пришелъ изъ Грекъ самъ третій къ благолюбивому князю Мстиславу",—говорится въ Ипат. лѣтоп. подъ 1137 г. Какъ видно изъ приведеннаго ранѣе мѣста грамоты, устроеніе епископіи въ Смоленскѣ было уже въ это время столь насущною потребностію, что оно шло на встрѣчу желаніямъ не только князя, но и Смоленскаго вѣча („сдумавъ съ людми своими").

Основавъ въ Смоленскѣ самостоятельную епископію, Ростиславъ Мстиславичъ позаботился и объ обезпеченіи ея. Въ грамотахъ этого князя содержаніе Смоленской епископіи опредѣляется такими статьями:

1) Въ вѣдѣніе Церкви отдаются прощеники (прощенные должники) со всѣми получаемыми отъ нихъ доходами. „А. се даю Святѣй Богородици и епископу прощеники, съ медомъ, и съ кунами, и съ вирою, и съ продажами (т. е. судебными пошлинами), и не надобѣ имъ судити никакому же человѣку",—говорится въ княжеской грамотѣ 1151 г.

Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что другіе церковные люди, кромѣ прощениковъ[1]), въ статьѣ этой не упоминаются не потому, чтобы этихъ другихъ церковныхъ людей, кромѣ духовныхъ лицъ и прощениковъ, въ Смоленскѣ не было, или чтобы они не пользовались покровительствомъ Церкви. Жизнеописатель преп. Авраамія, говоря, что на судъ надъ нимъ собрались игумены, попы, черноризцы, діаконы, прибавляетъ: „и вси церковницы". Въ Селищенскомъ Богородицкомъ монастырѣ, по указанію Житія, были рабы. Отсутствіе упоминанія въ этой статьѣ о другихъ церковныхъ людяхъ объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что только прощеники сидѣли на княжескихъ земляхъ и могли приносить Церкви

---

[1]) Въ Уставѣ Владиміра къ церковнымъ людямъ относятся: игуменъ, игуменья, попъ, діаконъ, попадья, діаконица и дѣти ихъ, крилошане, чернецъ, черница, просфорня, пономарь, лѣчецъ, прощеникъ, вдова, задушный человѣкъ, прикладень, сторонникъ, слѣпецъ, хромецъ, монастыри, больницы, гостинницы, страннопріимцы, свергнувшій съ себя чернеческія одежды.

доходы, тогда какъ другіе церковные люди или сидѣли на земляхъ частныхъ лицъ или только пользовались покровительствомъ Церкви и были призрѣваемы ею. Такъ, еп. Лазарь, по словамъ Житія, оставилъ епископію „за многое обидѣніе святыхъ церквей, иже обидятъ и властеми (властели) отъимающе чюжая безсправды обидяще вдовицы и сироты".

2) На содержаніе епископіи Ростиславъ Мстиславичъ опредѣлилъ десятину отъ собственныхъ княжескихъ доходовъ и доходовъ другихъ членовъ своего семейства, исключая продажи, виры (т. е. судебныхъ пошлинъ) и полюдья (т. е. сборовъ натурою во время объѣзда княземъ волостей). „И се даю Святѣй Богородици и епископу десятину отъ всѣхъ даней смоленскихъ, что ся въ нихъ сходитъ истыхъ кунъ, кромѣ продажи, и кромѣ виры, и кромѣ полюдья",— говорится въ грамотѣ. „Что ся наречеть области Смоленское, или мала или велика дань, любо княжа, любо княгинина, или чія сія хотя [1]), правити десятину Святѣй Богородици, безъ всякого отпису дѣяти".

Здѣсь снова слѣдуетъ замѣтить, что продажа и вира не шли въ пользу Церкви потому, что въ ея вѣдѣніе отдавался особый разрядъ судебныхъ дѣлъ. Но въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ шла въ пользу Церкви десятина и отъ виры, и отъ полюдья, и отъ погородія и почестья (опредѣленныя дани съ городовъ). Въ грамотѣ, напр., говорится: „Дѣдичи и дань и *вира* 15 гривнъ, гость 7 гривенъ, а изъ того Святѣй Богородици и епископу три гривны безъ семи ногатъ; на Копысѣ *полюдья* четыри гривны, а корчьмити невѣдомо, но что ся сойдеть, изъ того десятина Святѣй Богородици. . . Въ Лучинѣ *полюдья* . . гривны, а мыта и корчмити невѣдомо, но что ся снидетъ, изъ того епископу десятина". Въ пользу епископіи шла десятина не только отъ денежныхъ доходовъ князя, но и отъ рыбы въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ она въ изобиліи водилась. „И се даю изъ Торопча отъ всѣхъ рыбъ, иже идеть ко мнѣ, десятину Святѣй Богородици и епископу; . . жизця (изъ Жизця) такоже отъ всѣхъ

[1]) Дѣйствительно, среди мѣстностей, отъ которыхъ шла десятина Церкви, указывается и с. Зарубъ, на берегу Днѣпра, принадлежавшій Рогнѣдѣ, сестрѣ Ростислава. (Ипат., 1168 г.).

рыбъ, иже идетъ ко мнѣ, десятину Святѣй Богородици и епископу".

3) Въ полное владѣніе Церкви Ростиславъ Мстиславичъ отдалъ нѣкоторыя села и угодья, ему принадлежавшія. „Село Дросенское, со изгои [1]) и съ землею, Святѣи Богородици и епископу и село Ясенское, и съ бортникомъ [2]) и съ землею и съ изгои, Святѣй Богородици; и се есми далъ землю въ Погоновичохъ Мойшинскую Святѣй Богородици и епископу, и озера Нимикорская и съ сѣножатми [3]), и уѣздъ княжъ, и на Сверковыхъ Лукахъ сѣножати, и уѣздъ княжъ, озеро Колодарское Святѣй Богородици". Въ самомъ Смоленскѣ отданъ былъ холмъ, на которомъ стоялъ Соборъ. „И се даю на посвѣтъ Святѣй Богородици, изъ двора своего,—говоритъ еще грамота,—осмъ капій воску (капь--4 пуда) и на горѣ огородъ, съ капустникомъ [4]) и съ женою и съ дѣтми, за рѣкою, тетеревникъ [5]) съ женою и дѣтми Святѣй Богородици и епископу".

4) Область дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію суда церковнаго, опредѣляется грамотою такимъ образомъ. „А тяжъ епископлихъ не судити никомуже, судитъ ихъ самъ епископъ: первая тяжа роспустъ; другая тяжа ажъ водитъ кто двѣ жонѣ; третья тяжа аще кто поимется чрезъ законъ; а четвертая уволочская, ажъ уволочетъ кто дѣвку, што возметъ князь, съ епископомъ на полы; а пятое ажъ ту женку, то епископу; жестая вопросъ, а то епископу, зелья и душегубства тяжа епископля; седьмая ажъ двѣ женѣ, то епископля тяжа, ажъ церковный человѣкъ зайдетъ чего, то сво-

---

[1]) Въ Уставной грамотѣ Всеволода Мстиславича: „изгои трои поповъ сынъ грамотѣ не умѣетъ, холопъ изъ холопьства выкупится, купецъ одолжаетъ".

[2]) Въ Смоленскѣ весьма развито было пчеловодство, въ формѣ бортничества. Участокъ земли съ бортями назывался бортной землей, а бортникъ—человѣкъ, наблюдавшій за нею.

[3]) Это указываетъ на занятіе скотоводствомъ.

[4]) Человѣкъ, занимавшійся разведеніемъ капусты.

[5]) Тетеревникъ—промышленникъ, занимавшійся ловлею птицъ, особенно тетеревовъ. Заднѣпровье, по склону Печерской горы, покрыто было въ то время лѣсомъ, гдѣ и производилась ловля птицъ садками. Отсюда церковь Гурія, Самона и Авива, возлѣ которой былъ монастырь Св. Креста, называется: „въ Садкахъ". Жизнеописатель преп. Авраамія говоритъ, что онъ *„бѣ аки птица ятъ руками"*.

ему епископу; девятая ажъ кого Богъ отведетъ церковныхъ людей, а не будетъ зла ничего церкви".

Отсюда видно, что въ вѣдѣніе Церкви отданы были слѣдующія дѣла: 1) о разводѣ, 2) о двоеженствѣ, 3) о недозволенныхъ бракахъ и бракахъ безъ церковнаго благословенія („аще кто поимется чрезъ законъ"), 4) объ умыканіи дѣвицъ, при чемъ доходы отъ этихъ дѣлъ дѣлились пополамъ между княземъ и епископомъ, 5) объ умыканіи замужнихъ женщинъ, 6) о колдовствѣ, зеленечествѣ и душегубствѣ („жестая вопросъ, а то епископу, зелья и душегубства тяжа епископля"), 7) о ссорахъ и дракахъ между двумя женщинами („седьмая ажъ двѣ женѣ, то епископля тяжа"), 8) о преступленіяхъ церковныхъ людей (гражданскихъ) и 9) объ отступленіяхъ послѣднихъ отъ церковнаго ученія и обрядовъ, если такія отступленія не приносили никакого вреда Церкви („девятая ажъ кого Богъ отведетъ церковныхъ людей, а не будетъ зла ничего церкви"). Если же такія отступленія соединялись со вредомъ для Церкви, то они подлежали, вѣроятно, смѣсному или общему суду, такъ какъ преп. Авраамій, обвинявшійся въ волшебствѣ и еретичествѣ, былъ преданъ этому именно суду.

„Вопреки прежнимъ уставамъ дѣла о наслѣдствѣ, о ссорахъ между родственниками, всѣ дѣла о кражахъ, ругательствахъ и т. д.—всѣ они исключены изъ вѣдѣнія церковнаго суда и подчинены свѣтской власти. Даже умыканіе, хотя и языческій обычай, съ которымъ ближе всего приходилось имѣть дѣло духовенству, было изъято изъ числа преступленій, подсудныхъ епископу. Дѣла объ умыканіи разбирались или самимъ княземъ, или посадникомъ, и только судебныя пени дѣлились пополамъ съ епископомъ" [1]. Однако послѣднее обстоятельство показываетъ, что съ остатками язычества боролась не только Церковь, но и свѣтская власть; доходы же Церкви отъ тѣхъ судебныхъ дѣлъ, которыя исключены въ грамотѣ Ростислава Мстиславича, покрывались доходами отъ другихъ статей; что касается, наконецъ, церковныхъ людей, покровительствуемыхъ Церковію, то подъ ними, какъ мы уже видѣли, слѣдуетъ разумѣть не однихъ духовныхъ лицъ, но и свѣтскихъ.

---

[1]) „Исторія Смоленской земли", стр. 236—237.

Имущественныя права, данныя Ростиславомъ Мстиславичемъ Смоленской епископіи, были на столько широки, что впослѣдствіи они подвергались злоупотребленіямъ. Такъ, Лазарь, епископъ Смоленскій, даже оставилъ епископію свою „за многое обидѣніе святых церквей. иже обидятъ и властеми (властели) отъимающе чюжая безсправды обидяще вдовицы и сироты". „Въ житіи (преп. Авраамія) мы находимъ бѣглое указаніе, что церковныя имущества въ землѣ Смоленской не разъ подвергались нападкамъ,—говоритъ по этому поводу Голубовскій,—что случались попытки урѣзать ихъ или сократить церковныя привиллегіи, что одинъ изъ епископовъ Смоленска, Лазарь, не въ состояніи былъ выдержать всѣхъ этихъ волненій, возбуждаемыхъ по поводу церковныхъ привилегій или имуществъ, и удалился съ каѳедры. Народъ, чутко относившійся ко всѣмъ явленіямъ текущей жизни, являлся на вѣчѣ или защитникомъ церкви противъ князей и бояръ, или самъ могъ возставать подъ вліяніемъ требованій минуты, по поводу того или инаго частнаго случая, противъ неприкосновенности имущественныхъ правъ церкви. А такіе случаи бывали: моръ, голодъ, торговыя затрудненія, войны" [1]).

Намъ кажется, однако, что невозможно свидѣтельству Житія придавать столь широкаго значенія. Грамота Ростислава Мстиславича вовсе не давала поводовъ для нападокъ и урѣзываній самыхъ правъ Церкви. Грамота говоритъ лишь слѣдующее: „Се же нынѣ съ Божью помощью и со Святою Богородицею, въ си дни полны дани, а посемъ что Богъ устроитъ: по Божью строю чи которая дань оскудѣетъ, или коимъ образомъ, по силѣ что почнетъ давати тый дани, а изъ того десятина Святѣй Богородици". Какъ видно отсюда, грамота вовсе не говоритъ о возможности какихъ-либо урѣзываній правъ Церкви; она предвидитъ только сокращеніе княжескихъ доходовъ, но и при всякихъ такихъ сокращеніяхъ ставитъ за правило выдѣленіе изъ этихъ доходовъ десятины въ пользу Церкви. „Да сего не посуживай никтоже по моихъ днехъ, ни князь, ни людіе,—настойчиво прибавляетъ грамота,—аще ли кто посудитъ сея грамоты, что есми далъ къ Святѣй Богородицы, да той отвѣчаетъ въ

[1]) Ibid., стр. 218.

страшный день Святѣй Богородици, и сія клятва будетъ на немъ, а язъ буду безъ грѣха".

Такимъ образомъ въ свидѣтельствѣ Житія слѣдуетъ видѣть указаніе лишь на злоупотребленія правами Церкви со стороны посадниковъ и тіуновъ, изъ-за каковыхъ злоупотребленій и оставилъ каѳедру еп. Лазарь; злоупотребленія эти были обычны и случались, вѣроятно, не въ одной Смоленской области [1]); самыя же права Церкви, данныя ей Ростиславомъ Мстиславичемъ, оставались неприкосновенными и на будущее время.

Основавъ самостоятельную епископію въ Смоленскѣ и обезпечивъ ея содержаніе, Ростиславъ Мстиславичъ заботился также о построеніи храмовъ. Стараясь возвысить Смядынь, бывшую „дѣдиной благословенной" Смоленскихъ князей, онъ закладываетъ здѣсь въ 1145 г. каменную церковь на мѣстѣ первоначальной деревянной, къ этому времени уже обветшавшей (упом. подъ 1138 г.). „Заложиша церковь камяну на Смядинѣ, Борисъ и Глѣбъ, Смоленьскѣ," — говоритъ объ этомъ Новгородская 1 лѣтоп. подъ 1145 г. [2])

Въ слѣдующемъ 1146 г. строятся въ Смоленскѣ, по извѣстіямъ лѣтописей, сразу четыре храма: упомянутый уже храмъ свв. мучениковъ Бориса и Глѣба, храмъ св. пророка Иліи, апостоловъ Петра и Павла и свв. безмездниковъ Космы и Даміана [3]). При Козьмодемьянскомъ храмѣ, по предполо-

---

[1]) См., напр. Лаврент. лѣтоп. под. 6684 г. (1176).

[2]) Развалины этой церкви сохраняются до сихъ поръ за Свирскою церковью, недалеко отъ берега Днѣпра. Храмъ этотъ служилъ усыпальницею князей. Въ 1168 г. больного Ростислава Мстиславича сестра его Рогнѣда уговаривала погребстись въ этомъ храмѣ. „Видивши же Рогнѣдъ сестра его велми изнемагающа брата, и нача молитися, велячи ему лечи Смоленьски въ своемъ ему зданьи". Въ 1197 г. погребенъ здѣсь Давидъ Ростиславичъ (Ипат. лѣт.). Въ 1835 г. найдены были здѣсь двѣ гробницы, изъ которыхъ одна приписывалась прежде только что упомянутому князю.

[3]) Основаніемъ для того, чтобы относить это извѣстіе къ Смоленску, можетъ служить одинъ изъ варіантовъ Новгородск. 4-й лѣтоп., гдѣ сказано: „св. Бориса и Глѣба на смядынѣ, а въ городѣ св. пророка Ильи" и т. д., а также преданіе. Изъ указанныхъ храмовъ Петропавловскій, сохранившійся до сихъ поръ, и Ильинскій находились въ Заднѣпровской части города; первый изъ нихъ принадлежалъ Петровской купеческой сотнѣ, упоминаемой въ легендѣ о Меркуріи („молился за міръ, зовомый Петровскаго ста").

женію историковъ Смоленска, находился первый женскій монастырь [1]).

Романъ Ростиславичъ (1160—1174, 1174—1175, 1177+1180) „созда церковь камену святаго Іоана (т. е. Іоанно-Богословскую) и украсивъ ю всякимъ строеньемъ церковнымъ и иконы златомъ и финиптомъ украшены“ [2]). При храмѣ этомъ, сохранившемся до сихъ поръ, находилась, по преданію, построенная Романомъ Ростиславичемъ высшая школа, съ учителями—греками и латинистами, въ которой учился, быть можетъ, и преп. Авраамій [3]).

Къ княженію Мстислава Ростиславича (1175—1177) относится извѣстіе лѣтописей подъ 1177 г. о чудѣ, совершившемся въ Смядынскомъ храмѣ Бориса и Глѣба. „Слѣпленъ бысть Мстиславъ князь съ братомъ Ярополкомъ отъ стрыя своего Всеволода, и пусти я въ Русь; водома же има слѣпома и гніющема очима и яко доидоста Смоленьска и придоста на Смединю, въ церковь св. мученику Бориса и Глѣба, и ту абіе постиже и Божія благодать.“ [4]).

Одна изъ лѣтописей прибавляетъ, что описанное чудо произошло „предъ образомъ Богородицы“. Икона эта, находившаяся въ то время въ Смядынскомъ храмѣ, была, какъ полагаютъ, икона Божіей Матери Іерусалимская, принесенная, по Троицкой лѣтописи, въ Смоленскъ изъ Царьграда въ первыя времена христіанства на Руси и находящаяся теперь въ Свирской церкви [5]).

---

[1]) Если предположеніе это справедливо, то въ немъ, вѣроятно, постриглась супруга Давида Ростиславича, послѣ его смерти, въ 1197 г., и также мать преп. Авраамія. Находился онъ на пригоркѣ, надъ Свирской улицей, саженяхъ въ ста отъ Свирской церкви, гдѣ и теперь видны его развалины, которыя никѣмъ еще научно не разслѣдованы.

[2]) П. С. Р. Л., т. III, стр. 123.

[3]) С. Писаревъ полагалъ, что каменное зданіе ея находилось противъ западнаго входа въ церковь,—тамъ, гдѣ могилы Кошкиныхъ (Памятн. книга г. Смоленска, стр. 117).

[4]) Подробнѣе объ этомъ чудѣ разсказывается въ житіи Бориса и Глѣба. Мстиславъ и Ярополкъ Ростиславичи, призванные Ростовцами, пошли войною на Всеволода (Большое Гнѣздо), думая отнять у него столъ; но побѣжденные Всеволодомъ, они были взяты въ плѣнъ, гдѣ Владимирцы ослѣпили ихъ и отпустили. Исцѣленіе произошло 5 Сентября, въ день убіенія св. Глѣба.

[5]) „Борисоглѣбскій монастырь на Смядыни въ Смоленскѣ“, Л. Лавровскаго. Смол. Епарх. Вѣдом. 1903 г., № 2, стр. 72—73.

Къ княженію Давида Ростиславича (1180—1197) относятся извѣстія о перенесеніи мощей свв. Бориса и Глѣба изъ Вышгорода въ Смоленскъ, на Смядынь.

Одно изъ этихъ извѣстій находится въ мѣсяцесловѣ пролога Троице-Сергіевой Лавры XVI в., другое найдено проф. Н. И. Петровымъ въ рукописи Кіево-Михайловскаго монастыря. Такъ какъ каждое изъ этихъ извѣстій въ отдѣльности представляется не совсѣмъ яснымъ, то мы приведемъ ихъ параллельно.

1) Прологъ Троице-Сергіевой Лавры.	*2) Рукопись Кіево-Михайловскаго монастыря.*
1191 г.	1238 г.
	Давидъ Ростиславичъ созда церковь на пристани соборъ Архангела Михаила,
Великое освященіе церкви святою мученику Бориса и Глѣба	и Бориса и Глѣба на Смядыни,
и пренесеніе честною гробу отъ Вышгорода на Смядину.	и принесеніе мощей изъ Вышгорода,
	и святого Василія церковь созда.

Разсматривая каждое изъ этихъ извѣстій порознь и въ цѣломъ видѣ, находимъ слѣдующее: 1) какъ одно, такъ и другое извѣстіе, безъ сомнѣнія, относится къ Смоленску; 2) второе изъ нихъ представляется въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ испорченнымъ: въ немъ неправильно обозначенъ годъ (1238), и слова: „и Бориса и Глѣба на Смядыни, и принесеніе мощей изъ Вышгорода“—представляютъ какъ бы позднѣйшую вставку, не имѣющую грамматической связи съ началомъ и концомъ извѣстія. Но неправильное обозначеніе года не имѣетъ большого значенія, такъ какъ время ея опредѣляется именемъ Смоленскаго князя Давида Ростиславича; слова-же: „и Бориса и Глѣба на Смядыни, и принесеніе мощей изъ Вышгорода“,—если бы они даже состав-

лялй позднѣйшую вставку, никакъ не могутъ еще терять значенія, если ближе опредѣлится смыслъ ихъ.

Сравнивая оба извѣстія между собою, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) во второмъ извѣстіи мы имѣемъ, прежде всего, замѣтку о созданіи Давидомъ Ростиславичемъ только двухъ храмовъ („Давидъ Ростиславичъ созда церковь на пристани соборъ Архангела Михаила, и святого Василія церковь созда"); 2) слова второго извѣстія: „и Бориса и Глѣба на Смядыни"—означаютъ не построеніе Давидомъ Ростиславичемъ Борисоглѣбской церкви, построенной, какъ мы видѣли, Ростиславомъ Мстиславичемъ въ 1146 г., а воспоминаніе о церковномъ событіи, связанномъ по времени съ построеніемъ указанныхъ двухъ храмовъ и имѣющемъ отношеніе къ храму Борисоглѣбскому,— воспоминаніе о событіи, обозначенномъ въ первомъ извѣстіи словами: „Великое освященіе церкви святою мученику Бориса и Глѣба"; 3) слова второго извѣстія: „и принесеніе мощей изъ Вышгорода", тѣсно связанныя съ предыдущими словами: „и Бориса и Глѣба на Смядыни"—означаютъ, опять, не построеніе храма, а воспоминаніе о церковномъ событіи, связанномъ по времени, съ другими событіями, обозначенными въ извѣстіи,— о событіи, обозначенномъ въ первомъ извѣстіи словами: „и пренесеніе честною гробу отъ Вышгорода на Смядину"; 4) событія, обозначаемыя во второмъ извѣстіи могутъ быть отнесены къ 1191 г., т. е. къ году перваго извѣстія.

Такимъ образомъ оба извѣстія, хотя относящіяся, быть можетъ, не къ одному времени, совершенно согласно говорятъ о церковныхъ событіяхъ, составившихъ празднества и связанныхъ съ Борисоглѣбскимъ храмомъ. Одно изъ этихъ событій—„великое освященіе церкви святою мученику Бориса и Глѣба", другое—„принесеніе мощей изъ Вышгорода" или „пренесеніе честною гробу отъ Вышгорода на Смядину". Подъ гробами въ послѣднемъ случаѣ нельзя понимать пустыхъ „ветхихъ ракъ Бориса и Глѣба", какъ полагалъ арх. Сергій въ своемъ „Полномъ мѣсяцесловѣ Востока", такъ какъ такое перенесеніе имѣло бы лишь мѣстное значеніе и не могло бы составить церковнаго празднества, обозначаемаго въ мѣсяцесловахъ и долго воспоминаемаго, и такъ какъ „ветхихъ ракъ Бориса и Глѣба", которыя могли быть перенесены изъ Вышгорода на Смядынь, вовсе не было: изъ де-

ревянныхъ гробовъ былъ въ Вышгородѣ только одинъ св. Бориса, замѣненный каменною гробницею въ 1072 г.; но онъ едва-ли могъ уцѣлѣть до 1191 г., какъ и первичныя сосновыя колоды св. Глѣба; каменныя же гробницы вѣтшать не могли, и безъ мощей св. Бориса и Глѣба онѣ не могли быть перенесены [1]).

Наконецъ, извѣстіе о нахожденіи мощей свв. Бориса и Глѣба имѣется въ Житіи преп. Авраамія. Здѣсь такимъ образомъ описывается крестный ходъ вокругъ Смоленска, устроенный еп. Игнатіемъ во время бездождія: „Весь градъ окрестъ ходяще *съ честными кресты и со иконою Богородицы держащи Господа и съ честными святыми мощьми.* съ великимъ умиленіемъ и со слезами молящеся помиловати люди своя и градъ. послати милость свою на земли. Отвратити свой праведный гнѣвъ испустити дождь. и одождити лице земли молимътя святый. и скончавшимъ службу (отпустъ) *крестомъ (и) святыхъ мощми* воду сосвятивше. и отидоша кождо во свояси".

Отсюда видно, что во время крестнаго хода вслѣдъ за крестами и иконою Смоленской Божіей Матери несены были мощи; очевидно, что подъ мощами нельзя здѣсь разумѣть частицы мощей, находившіяся въ крестахъ, такъ какъ кресты обозначаются особо и особо отъ нихъ мощи. Если же въ Смоленскѣ въ началѣ XIII в. были мощи, то это были мощи не иныя, какъ мощи Бориса и Глѣба, о перенесеніи которыхъ говорятъ другія извѣстія [2]).

Итакъ Давидъ Ростиславичъ въ 1191 г. освятилъ заново Борисоглѣбскій храмъ, пристроилъ къ нему церковь св. Василія [3]), перенесъ и поставилъ въ ней мощи свв. Бориса и Глѣба. Монастырь называется съ этого времени въ лѣтописяхъ „Вторымъ Вышгородомъ" [4]).

---

1) Не вполнѣ ясное извѣстіе о перенесеніи мощей сохранилось и въ сводѣ Никоновской лѣтописи подъ 1072 г.: „И пренесоша мощи св. мучениковъ Бориса и Глѣба *изъ Вышгорода*". — Другія соображенія по затронутому нами вопросу см. въ ст. С. Писарева, уже нами цитированной.

2) С. Писаревъ, какъ мы видѣли, неосновательно относитъ къ Смоленску разсказъ объ исцѣленіи сухорукой женщины у мощей свв. Бориса и Глѣба, такъ какъ Лазарь, о которомъ упоминается въ этомъ разсказѣ, былъ священникъ Борисоглѣбской церкви въ Вышгородѣ,

3) Археологи, дѣйствительно, находятъ при раскопкахъ Борисоглѣбскаго храма пристройку къ нему.

4) Житіе Бориса и Глѣба. П. Казанскаго. Душеп. Чт. 1860 г., май, стр. 42.

Въ томъ же 1191 г. (какъ видно изъ предыдущаго) [1]), Давидъ Ростиславичъ построилъ храмъ Архистратига Михаила (соборъ Архангела Михаила — Свирскій). „Самъ бо сяковъ обычай имѣеть,—говоритъ Ипатіевск. лѣтоп. подъ 1197 г., при извѣстіи о смерти Давида Ростиславича:—по вся дни ходя ко церкви святаго архистратига Божія Михаила, юже бѣ самъ создалъ во княженьи своемъ, такое же имѣсть въ полунощной странѣ, и всимъ приходящимъ къ ней дивитися изряднѣй красотѣ ея, иконы златомъ и сребромъ, и жемчюгомъ, и каменіемъ драгимъ украшены, и всею благодатью исполнена". По свидѣтельству Татищева, даже „многіе иностранные приходили для смотрѣнія оной" [2]). Это была княжеская церковь, и при ней находился княжескій дворецъ. Она упоминается и въ Житіи преп. Авраамія.

При Мстиславѣ Романовичѣ (1197—1214) упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1206 г. Отрочь монастырь въ Смоленскѣ. При погребеніи княгини Маріи, супруги Всеволода, „епископу Смоленьскому и игумену Михаилу Отрочьего монастыря въ то время пришедшема има къ вел. кн. Всеволоду молится о мирѣ отъ Мстислава, свата его" [3]).

Наконецъ, въ самомъ Житіи преп. Авраамія упоминаются еще—Богородицкій монастырь въ Селищѣ [4]), монастырь Честнаго Креста [5]), церковь Игнатія Богоносца, построенная еп. Игнатіемъ, и имъ-же построенный монастырь Богородицкій, во имя Положенія ризы и пояса—Аврааміевскій.

Итакъ исчислено нами, помимо Мономахова Собора, 12 храмовъ. Но, конечно, было много и другихъ храмовъ, не упомянутыхъ въ источникахъ. Таковъ, можетъ быть, Спасскій монастырь, о которомъ сказано въ одной рукописи, что о немъ упоминается отъ 1197 по 1609 г. [6]). Были,

---

[1]) Было-ли перенесеніе мощей свв. Бориса и Глѣба, С. Писарева. Смол. Епарх. Вѣдом. 1897 г., № 9, стр. 524; ср. „Княжеская мѣстность", стр. 35.

[2]) Ист. Росс., т. III, 1197 г.

[3]) Лавр. и др. Гдѣ находился монастырь,—неизвѣстно.

[4]) Онъ былъ деревянный и находился на разстояніи около 8 в. къ востоку отъ Смоленска, гдѣ теперь с. Богородицкое, на мѣстѣ прудовъ и церкви.

[5]) Онъ былъ деревянный и находился у сѣверо-западн. угла ограды кладбища Гурія, Самона и Авива.

[6]) Развалиные го видны на краю дер. Чернушекъ, выше Свирской церкви; („Достопамятности Смоленска" Ив. Ив. Орловскаго. Смоленскъ. 1906. Стр. 37).

вѣроятно, храмы, построенные первыми Смоленскими епископами, и проч.

Изъ всего сказаннаго о церковной жизни Смоленска видно, что ко времени преп. Авраамія онъ былъ уже городомъ вполнѣ христіанскимъ. Въ немъ была самостоятельная епископская каѳедра. Въ немъ довольно было святынь: въ Соборѣ стояла чудотворная икона Божіей Матери Одигитріи; въ монастырѣ свв. Бориса и Глѣба, прославлявшихся по всей Руси и даже въ Греціи, стояли раки съ нетлѣнными мощами ихъ. Не только въ самомъ городѣ, но и въ его окрестностяхъ было много храмовъ и монастырей; были не только мужскіе, но и женскіе монастыри. Христіанство успѣло уже проникнуть не только въ общественный, но и въ семейный бытъ смолянъ: были въ обычаѣ крестные ходы (перенесеніе мощей св. Глѣба съ мѣста первоначальнаго погребенія въ церковь, крестный ходъ во время бездождія, перенесеніе въ Соборъ тѣла св. Меркурія); частныя лица имѣли обычай давать благочестивые обѣты, дѣлать пожертвованія на храмы и монастыри (родители преп. Авраамія) и т. п. Прямыхъ указаній на существованіе язычества въ Смоленскѣ нѣтъ и въ Житіи преп. Авраамія.

Особенно живо воспринимался христіанскій идеалъ въ средѣ княжеской. Слѣдуя завѣтамъ Владиміра Мономаха, князья Смоленскіе, по характеристикамъ лѣтописей, были украшены всею добродѣтелію, христолюбивы, нищелюбивы, любили строить храмы, благотворить церквамъ и монастырямъ, почитали священническій и монашескій чинъ, утѣшивали черноризцевъ и т. д. [1]). Высшимъ идеаломъ для нихъ былъ идеалъ благочестія. Особенно чтили они свв. Бориса и Глѣба, считая ихъ своими покровителями и заступниками [2]). Изъ нихъ Ростиславъ (Михаилъ) Мстиславичъ, устроившій епископскую каѳедру въ Смоленскѣ и называемый въ лѣтописяхъ Набожнымъ, причтенъ Церковію къ лику святыхъ.

Многочисленный классъ духовенства пользовался большимъ вліяніемъ. Такъ, вел. князя Ростислава, ѣхавшаго въ

---

1) Ипат. 1168, 1180, 1197 г. и пр.

2) Часто они носили имена Бориса и Глѣба: Романъ Ростиславичъ, Давидъ Ростиславичъ, Мстиславъ (Борисъ) Романовичъ.

1168 г. въ Новгородъ, вмѣстѣ съ виднѣйшими представителями Смоленска встрѣчаетъ и епископъ Мануилъ (Ипат. лѣтоп.). Епископъ Игнатій съ игуменомъ Отроча монастыря Михаиломъ отправляется въ 1206 г. въ качествѣ посла отъ князя Мстислава Романовича къ вел. кн. Всеволоду просить мира. Въ числѣ пословъ, отправленныхъ въ Ригу для заключенія торговаго договора 1229 года, былъ священникъ Еремѣй; на договорѣ этомъ имѣется печать Смоленскаго епископа.

При Соборномъ храмѣ былъ клиросъ, состоявшій изъ наиболѣе заслуженныхъ священниковъ, изъ которыхъ нѣкоторые исполняли почетныя порученія епископа. Такъ, еп. Игнатій, желая поставить преп. Авраамія игуменомъ, посылаетъ за нимъ въ Селище „единаго отъ своего (честнаго) клироса перваго отъ старѣйшихъ протопопа имянемъ Георгія“. [1]).

Среди всего духовенства выдѣлялся многочисленный классъ духовниковъ [2]). Они, какъ и вездѣ, пользовались „дарами“ и „приносами“ отъ своихъ духовныхъ дѣтей. Такъ, преп. Авраамію, покаяльная семья котораго была весьма многочисленна, христолюбивые мужи приносили „на потребу и лише (лишше) потребы“. Такія же приношенія дѣлались и другимъ духовникамъ. Такъ, тѣ „ризы красны и многоцѣнны“, которыми любили щеголять Смоленскіе духовники, были, вѣроятно, подарками ихъ духовныхъ дѣтей [3]). Духовники, какъ всюду, имѣли также огромное вліяніе какъ на духовныхъ дѣтей [4]), такъ и на общественное мнѣніе

---

[1]) Въ посланіи одного Владимірскаго епископа XIII в. сказано, что церковные суды даны „клирошаномъ на потребу, и старости, и немощи, и внедуг впадших чадъ многъ кормленіе, нищих кормленіе, обидимымъ помоганіе, страннымъ прилежание, внапастех пособие, впожарѣх и впотопе, плѣннымъ искупление, вградѣ прекормленіе, сиротамъ и убогымъ промышленіе, вдовамъ пособие“ и т. д. (Духовн. Вѣстн. 1862 г., т. 1. Приложенія, стр. 14—15).

[2]) Духовниками въ то время были лишь тѣ священники и іеромонахи, которые поставлялись на эту должность епископомъ; вѣрующіе же сами избирали духовныхъ отцовъ.

[3]) Въ то время было въ обычаѣ жертвовать духовникамъ пищевые продукты, одежды, даже лошадей и села.

[4]) На сколько широкъ и непререкаемъ былъ авторитетъ духовниковъ,— видно уже изъ того, что духовная семья создалась по аналогіи съ семьею естественной, и часто отецъ духовный не различался отъ плотскаго.

всего города. Такъ, они, пользуясь своимъ авторитетомъ, возбуждаютъ противъ преп. Авраамія весь городъ, доводятъ его до суда, добиваются его заточенія и, пользуясь мечниками, стерегутъ всѣ пути, чтобъ никто не могъ пройти къ нему въ Селищенскій монастырь.

Съ другой стороны, въ семейномъ и общественномъ быту смолянъ крѣпко еще держалось двоевѣріе. Такъ, въ грамотѣ Ростислава Мстиславича 1151 г., въ числѣ судовъ или „тяжъ", подлежавшихъ вѣдѣнію Церкви, указаны слѣдующія: „первая тяжа роспустъ (разводъ); другая тяжа ажъ водить кто двѣ жонѣ (двоеженство); третья тяжа аще кто поимется чрезъ законъ (браки между родственниками и браки безъ церковнаго благословенія); а четвертая уволочская, ажъ уволочетъ кто дѣвку..., а пятое ажъ ту женку (умыканіе)... жестая вопросъ... зелья и душегубства тяжа (колдовство, зеленечество и душегубство).

Что живы еще были остатки язычества,— видно и изъ Житія преп. Авраамія. Такъ, преп. Авраамій, по словамъ Житія, былъ „не якоже (невѣжа) несвѣдый паствы, да овогда гладомъ иногда же по горамъ разыдутся блудяще. и внезапу отъ звѣрей сне де ни будутъ". Вѣра въ волшебство была еще на столько сильна, что въ немъ обвиняли преп. Авраамія и клеветали на него, что онъ „глубинныя книги почитаетъ" (т. е. волшебныя). Жизнеописатель преп. Авраамія говоритъ о себѣ, что онъ вспоминалъ „бубны и сопѣли и плясанія", имѣвшія связь съ языческими празднествами въ честь Ладо-бога-покровителя языческихъ браковъ[1]).

Духовенство въ своей массѣ было невѣжественно, не учило народъ и не умѣло пасти свою паству. Жизнеописатель преп. Авраамія, противополагая его, какъ пастыря добраго, остальному духовенству, рѣзко говоритъ, что онъ былъ „не якоже (невѣжа) несвѣдый паствы. да овогда гладомъ иногда же по горамъ разыдутся блудяще. и внезапу отъ звѣрей сне де ни будутъ. Тако убо всѣмъ есть вѣдомо невѣжамъ изимающимъ (взимающимъ) санъ священства". Духовенство не только не учило народъ, но и ненавидѣло и преслѣдовало преп. Авраамія, завидуя его влія-

[1]) Вліяніе христіанства на семейный бытъ русск. общества", Д. Дубакина. Хр. Чт. 1880 г., № 5—6, стр. 627—630.

нію [1]). Игуменъ Селищенскаго монастыря говорилъ ему: „азъ за тя отвѣщаю у (убо) Бога (Богу) тыже престани уча". Смоленскіе духовники говорили съ завистію и озлобленіемъ: „се уже весь градъ Авраамій къ себѣ обратилъ есть"; а на судѣ кричали:" уже наша вся дѣла (дѣти) обратилъ есть".

Нравственная жизнь духовенства и монашества находилась въ состояніи упадка. Священники и духовники не въ мѣру и не по разуму дорожили своимъ общественнымъ положеніемъ, почетомъ и матеріальными выгодами; они были горды, честолюбивы, завистливы, корыстолюбивы. Духовники являлись усердными посѣтителями трапезъ и пировъ, устраивавшихся князьями и богатыми гражданами, гдѣ шли ссоры изъ-за мѣстъ, шумъ и пьянство [2]). Въ находившійся за городомъ Богородицкій монастырь, братію котораго питалъ самъ еп. Игнатій, никто не хотѣлъ идти на игуменство, хотя епископъ предлагалъ многимъ. Монахини также не были отдѣлены отъ міра, и черноризица видитъ во снѣ въ воскресный день, что ее зовутъ крестить младенца.

Объ упадкѣ нравственной жизни духовенства и монашества особенно говоритъ то обстоятельство, что то и другое является главнымъ виновникомъ гоненій на преп. Авраамія. Однако приведемъ здѣсь слова Буслаева: „Предупреждая всякое недоразумѣніе,—говоритъ онъ, устанавливая виновность въ этомъ случаѣ духовенства,—мы почитаемъ необходимымъ замѣтить, что снимая клевету, взведенную на князя и бояръ, слѣдовательно и на лучшихъ изъ гражданъ Смоленска, мы нисколько не думаемъ тѣмъ самымъ усилить мрачную тѣнь, бросаемую свидѣтельствомъ житія на дѣйствительныхъ завистниковъ и преслѣдователей святаго мужа. Уже достаточно привести себѣ въ память имя одного такого великаго святителя, какъ Авраамій Смоленскій, чтобъ составить самое высокое понятіе о духовенствѣ русской церкви XIII в." [3]).

---

1) Въ Житіи „мы видимъ,—говоритъ проф. С. Смирновъ,—живую иллюстрацію къ словамъ древняго поученія, обращеннымъ къ священникамъ: „еще же и учащихъ ненавидимъ, кто истину повѣдати начнетъ".

2) Въ правилѣ митр. Іоанна есть глава: „о еже во пирех пити, цѣлующеся съ женами безъ смотрѣнія мниxомъ и бѣльцемъ".

3) Историч. Очерки. II. Стр. 118.

Съ другой стороны,—прибавимъ къ этому отъ себя,—далеко не все духовенство принимало участіе въ гоненіяхъ на преп. Авраамія. „Нѣцыи отіерей друзии же от черноризецъ, како бы нань востати",—говоритъ жизнеописатель относительно гоненій на преп. Авраамія въ Селищенскомъ монастырѣ. Повѣствуя о гоненіяхъ въ монастырѣ Честнаго Креста, жизнеописатель выражается такъ: „вшедъ сатана всердца бесчинных, воздвиже нань", при чемъ въ числѣ этихъ безчинныхъ онъ считаетъ не только лицъ духовныхъ. Относительно наказаній, постигшихъ враговъ преп. Авраамія, жизнеописатель говоритъ: „овіи от игоуменъ. иниже от поповъ напрасную смерть прімаху. яко вѣдуще бывшіи всонмѣ на блаженнаго... а небывшіи всонмѣ радовахуся". Такимъ образомъ среди многочисленнаго духовенства [1]) были и люди небезчинные, не принимавшіе участія ни въ гоненіяхъ на преп. Авраамія, ни въ судѣ надъ нимъ. Среди духовенства были, наконецъ, и такія лица, которыя не только защищали преп. Авраамія, но и свидѣтельствовали о его праведности. Таковы: Лука Прусинъ, свящ. Лазарь, впослѣдствіи еп. Смоленскій, еп. Игнатій и, можетъ быть, другіе.

Такова была церковная жизнь Смоленска около того времени, когда началась дѣятельность преп. Авраамія.

Просвѣщеніе Смоленска достигаетъ ко времени преп. Авраамія высшей степени развитія.

Первое по времени извѣстіе о существованіи школъ въ Смоленскѣ—и притомъ школъ высшихъ—находимъ въ Посланіи м. Климента Смолятича къ Смоленскому пресвитеру Ѳомѣ, относящемся къ 1147—1154 г. [2]), т. е. къ княженію Ростислава Мстиславича. „Всуе приводиши оучителей своего григоря,—пишетъ м. Климентъ Смоленскому пресвитеру:—речеши бо, оу григоря бесѣдовал есмь о спасеніи душевнѣмь, а еда коли порекох ли оукорих григоря, но еще

---

[1]) На эту многочисленность указываютъ не только частыя упоминанія Житія о массѣ духовенства, не только многочисленность храмовъ и монастырей, но и самая многочисленность жителей Смоленска того времени. Такъ, во время мора въ Смоленскѣ въ 1230 г. умерло 32,000 жителей.

[2]) „О литературн. трудахъ м. Климента Смолятича, писателя XII в." Н. Никольскаго. СПБ. 1892. Стр. 138.

исповѣдаю, яко не токмо праведенъ, но и преподобень, нъ аще дерзо рещи святъ есть, но обаче того аще не оучилъ тя. то не вѣдѣ, откуду хощеши поручившаяс тебѣ душа руководити“ [1]). „Ища сего потонку,—пишетъ м. Климентъ далѣе:—тщеславитилися велиши, любимиче, поминаю же пакы реченаго тобою учителя григоря. его же и свята рекъ не стыжюся. но не судя его хощю рещи но истиньствуа. григорей зналъ алфу. якоже и ты. и виту, подобно и всю. К и Ѧ, словесъ грамоту“ [2]).

Приведенное извѣстіе ясно показываетъ, что въ первой половинѣ XII в. въ Смоленскѣ была высшая школа, что Смоленскій пресвитеръ Ѳома учился у учителя Григорія—вѣроятно, грека—греческому языку и толкованію Св. Писанія. Если же вѣрна догадка, что прозваніе м. Климента Смолятичемъ указываетъ на мѣсто рожденія или предшествующей службы его [3]),—то необходимо предположить, что и самъ м. Климентъ, называемый въ лѣтописяхъ книжникомъ и философомъ, какого прежде не бывало на Руси, получилъ свое образованіе въ Смоленскѣ, и что, слѣдовательно, высшія школы въ Смоленскѣ существовали и ранѣе.

Второе свидѣтельство о высшихъ школахъ въ Смоленскѣ находится въ исторіи Татищева, подъ 1180 г. Татищевъ говоритъ здѣсь о кн. Романѣ Ростиславичѣ (1160—1180), что этотъ князь „былъ вельми ученъ всякихъ наукъ“, что онъ „къ ученью многихъ людей понуждалъ, устрояя на то училища и учителей, Грековъ и Латинистовъ, своею казною содержалъ и не хотѣлъ имѣть священниковъ неученыхъ“, и что на все это онъ до того истощилъ казну, что усердные смоляне устроили его погребеніе на свой счетъ, снеся для этого сумму, превысившую годовой доходъ со всего княжества [4]).

Послѣднее извѣстіе заподозрѣвается историкомъ Голубинскимъ [5]). Но оно встрѣчаетъ для себя опору въ приведенномъ ранѣе извѣстіи, а также въ довѣріи къ нему дру-

---

[1]) Ibid., стр. 104.

[2]) Ibid., стр. 126.

[3]) Ibid., стр. II, примѣч. 2.

[4]) Ист. Росс., кн. III, стр. 238.

[5]) Ист. Русск. Церкви. Т. I. Первая пол. Стр. 712.

гихъ ученыхъ [1]) и въ согласіи съ другими историческими фактами. Мы только что видѣли, что въ первой половинѣ XII в. пресвитеръ Смоленскій Ѳома учился у учителя Григорія греческому языку. Извѣстно также, что къ дѣду Романа Ростиславича, Мстиславу Владиміровичу, пришелъ изъ Греціи Мануилъ, впослѣдствіи епископъ Смоленскій, самъ третій. Могли приходить въ Смоленскъ и проживать здѣсь и другіе греки. Точно также не мало проживало въ то время въ Смоленскѣ и Латинистовъ, какъ увидимъ это нѣсколько ниже. Наконецъ, преданіе прямо указываетъ и мѣсто, гдѣ находилось одно изъ такихъ училищъ, а именно при построенной Романомъ Ростиславичемъ Іоанно-Богословской церкви (см. выше).

Третье извѣстіе о школахъ въ Смоленскѣ—низшихъ—находится въ самомъ Житіи преп. Авраамія. „И егда же бѣ отроча Афонасей Христовою благостію (благодатію) въ возрастѣ (возрастъ) смысла пришедшу, родителя же его даста книгамъ учити, не бо унываше (отроча) яко же и прочія дѣти, онъ же скоро предлежаніемъ (скорымъ прилежаніемъ) извыче къ семуж (сему же) на игры соинѣми дѣтми не исхождаше, но на божественное на церковное пѣніе и почитаніе преже иныхъ притекая, яко о семъ родителемъ радоватися о немъ (а инѣмъ чюдитися) таковому отрочати разуму".

Къ сказанному слѣдуетъ добавить, что такъ какъ существованіе школъ въ то время тѣсно было связано съ существованіемъ церквей и монастырей, а послѣднихъ, какъ мы уже видѣли, было не мало, то, очевидно, и число школъ было значительно.

Однимъ изъ просвѣтительныхъ средствъ Смоленска были также сношенія смолянъ съ Ригою, Готскимъ берегомъ (о. Готландомъ) и вообще зап. Европою.

Сношенія эти начались очень рано и были по преимуществу торговыя. Уже при Романѣ Ростиславичѣ развились они на столько, что, какъ видно изъ приведеннаго выше свидѣтельства Татищева, оказалась нужда въ знаніи смолянами общеупотребительнаго въ то время въ зап. Европѣ

---

[3]) „О древне-русск. училищахъ", Лавровскаго. Харьковъ. 1854. Стр. 49—50; „Ист. Смоленск. земли", Голубовскаго. Стр. 242—254 и проч.

латинскаго языка. При Давидѣ Ростиславичѣ въ Смоленскѣ не мало проживало уже нѣмцевъ, такъ какъ, по свидѣтельству того же Татищева, въ построенную этимъ княземъ церковь Архангела Михаила „многіе иностранные приходили для смотрѣнія оной". Другихъ извѣстій объ этихъ раннѣйшихъ сношеніяхъ смолянъ съ зап. Европою не сохранилось. Но извѣстіямъ этимъ нельзя не довѣрять въ виду того, что въ непосредственно слѣдовавшія затѣмъ времена у смолянъ заключались уже формальные торговые договоры съ нѣмцами,—договоры, которымъ должны были предшествовать продолжительные и разнообразные опыты сношеній.

Такой договоръ оказался уже необходимымъ при Мстиславѣ Романовичѣ. Что онъ, несомнѣнно, существовалъ,—видно изъ сохранившагося проекта торговыхъ условій, относящагося, по мнѣнію Голубовскаго, ко времени Всеволода Мстиславича, около 1239 г. Въ проектѣ этомъ говорится: „А како боудеть Немьчьскыи гость Смоленьскѣ, а почьнѣть ся кто от нихъ просити выноую землю, то *како то было при моемь отци при Мьстиславѣ при Романовиці* и при моемь братѣ, при Мьстиславѣ, о немъ ся прашати, а мнѣ е по доумѣ поущати" [1]). Въ 1210 г. князь Полоцкій посылаетъ отъ себя въ Ригу, „Лудольфа изъ Смоленска, мужа благоразумнаго и богатаго", который и заключаетъ съ рижанами договоръ. Очевидно, Лудольфъ этотъ долго и часто проживалъ въ Смоленскѣ и, можетъ быть, имѣлъ полномочіе для заключенія договора и отъ Смоленскаго князя Мстислава Романовича [2]).

Договоры при Мстиславѣ Романовичѣ, какъ видно, были еще не совсѣмъ удачны, такъ какъ у смолянъ съ нѣмцами произошло въ это время „розлюбье". Но уже при Мстиславѣ Давидовичѣ въ 1229 г. договоръ снова возобновился. „Того лѣт, коли Алъбрахтъ, владыка Ризкии, оумьрлъ, — говорится въ этомъ договорѣ[3]), — оуздоумалъ князѣ Смольнескый Мьстиславъ, Давидовъ сынъ, прислалъ въ Ригоу своего лоучьшего попа ерьмея и съ нимь оумьна моужа Пантелья и своего горда

[1]) Ист. Смоленской земли, стр. 138, примѣч. 1.

[2]) „О торговлѣ русскихъ съ Ригою", Бережкова. Журн. Мин. Нар. Просв. 1877 г., кн. 2, февраль, стр. 333.

[3]) Договоръ этотъ, или Смоленская торговая правда, напечатанъ по двумъ спискамъ въ Исторіи Смол. Земли, стр. 156—170.

Смольнеска; та два была послъмь оу Ризѣ, из Ригы ехали на Гочкый берьго, тамо твердити миръ". Надъ выработкою условій этого договора трудились въ Ригѣ рыцарь Ральфъ изъ Касселя и смолянинъ Тумашъ Михалевичъ. По изысканіямъ Голубовскаго, оригиналъ этого договора былъ латинскій, который переведенъ былъ на нѣмецкій языкъ; какъ съ латинскаго оригинала, такъ и съ нѣмецкаго перевода были сдѣланы, затѣмъ, переводы на современное Смоленское нарѣчіе. Къ переводу съ латинскаго приложена была печать князя Мстислава Давидовича и Смоленскаго епископа, и онъ оставленъ былъ въ Ригѣ; переводъ же съ нѣмецкаго закрѣпленъ былъ печатями нѣмецкихъ купцовъ и взятъ былъ въ Смоленскъ. Въ числѣ этихъ купцовъ были представители съ о. Готланда, города Любека, Сеста, Мюнстера, Грёнингена, Дортмунда, Бремена и Риги.

Какъ видно изъ договора Мстислава Давидовича, у нѣмцевъ былъ въ это время свой дворъ въ Смоленскѣ, въ которомъ хранились товары, и своя церковь; одна образцовая мѣра вѣса хранилась „оу святое Богородице на горе, а другая оу Латинескои церкви" (ст. 29).

Торговыя сношенія смолянъ съ нѣмцами приводили, конечно, и къ сношеніямъ всякаго иного рода. „Трудно ли было Смольнянину,—говоритъ Голубовскій,—усвоить себѣ языкъ, нравы и обычаи своихъ европейскихъ гостей, если ему приходилось часто ѣздить въ прибалтійскіе города, жить тамъ, обдѣлывать торговыя дѣла, а вмѣстѣ съ этимъ вести близкое знакомство съ нѣмецкими купеческими семьями, постоянно видѣть Нѣмцевъ у себя дома, говорить съ ними, оказывать ихъ купцамъ гостепріимство у себя и сталкиваться съ ними въ безконечно разнообразныхъ житейскихъ отношеніяхъ. Смольняне никогда не могли пріобрѣсти замкнутости, отчужденности отъ иностранцевъ и наоборотъ чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе сближались съ ними" [1].

Наконецъ, лучшее выраженіе для себя сношенія смолянъ съ нѣмцами нашли въ образѣ св. мученика Меркурія. О немъ въ житіи его говорится, что онъ „на службу взятъ отъ нѣдръ римскія власти: бѣ бо святый родомъ отъ области римскія, сынъ нѣкоего князя" [2].

[1] Ист. Смол. земли, стр. 253—254.

[2] Буслаевъ думалъ, что имя Луки Прусина, защитника преп. Авраамія, изобличаетъ западное его происхожденіе.

Весьма достаточенъ также былъ книжный матеріалъ, доступный жителю Смоленска XII—XIII в. Такъ, при всѣхъ трехъ монастыряхъ, въ которыхъ несъ подвигъ преп. Авраамій, были богатыя и разнообразныя по составу библіотеки. Объ игуменѣ Селищенскаго монастыря въ Житіи говорится: „Бѣбо и самъ игуменъ хитръ божественным книгам. и вся свѣдый проходя, якоже мнози свѣдятъ, и никтоже смѣя преднимъ от книгъ глаголати". Избравъ этотъ монастырь для постриженія, быть можетъ, именно по причинѣ его книжныхъ сокровищъ, преп. Авраамій находилъ въ немъ богатый выборъ книгъ какъ для чтенія, такъ и для списыванія. „І изо всѣхъ любя часто почитати,—говорится въ Житіи,—ученіе (поученіе) преподобнаго Ефрема Сирина. и великаго всея вселенныя учителя. Ивана Златоустаго. патріарха царяграда. И феодосія печерскаго бывшаго архимандрита всея русіи. и вся яже святыхъ богодуховныхъ книгъ и житія ихъ и словеса проходя. и внимая почиташе день и нощь". „Яко дѣло любивая пчела вся цвѣты облетающе (облѣтающи) сладкую (себѣ) пищу принося (щи и) готовящи. Такоже и святый Авраамій (вся) отъ всѣхъ избирая и списая. ово своею рукою, ово многими писцы".

Что не менѣе богатая библіотека была и при монастырѣ Честнаго Креста, куда перешелъ затѣмъ преп. Авраамій,—видно какъ изъ замѣчанія жизнеописателя, что здѣсь преп. Авраамій читалъ многимъ приходившимъ къ нему „великого свѣтлаго оного вселенныя учителя Ивана Златоустаго и преп. Ефрема Сирина и Василія Великаго и всѣхъ богоносныхъ отцъ",—такъ и изъ того, что враги преп. Авраамія, имѣя въ виду именно книжное богатство этого монастыря, обвиняли его въ томъ, что онъ „глубинныя книги почитаетѣ (почитаетъ)" — книги рѣдкія, не всѣмъ доступныя.

Что, наконецъ, и въ Смоленскомъ Богородицкомъ монастырѣ (Авраміевомъ) была обширная библіотека,—доказываетъ составъ самаго Житія преп. Авраамія, писаннаго инокомъ этого монастыря Ефремомъ.

Каковы, въ частности, были книжныя сокровища Смоленска XII—XIII в., мы можемъ судить на основаніи самаго Житія преп. Авраамія и отчасти на основаніи Посланія м. Климента Смолятича.

Слѣдуетъ полагать, прежде всего, что книги Св. Писанія имѣлись въ Смоленскѣ въ полномъ ихъ составѣ. М. Климентъ, толкуя многія мѣста изъ разныхъ священныхъ книгъ, предполагалъ ихъ, конечно, извѣстными Смоленскому пресвитеру Ѳомѣ. Въ самомъ Житіи преп. Авраамія приводятся мѣста изъ книгъ—Бытія, 1 Царствъ, Псалтири, прор. Исаіи, Іереміи, изъ всѣхъ Евангелій, Дѣяній, посл. ап. Іакова, посланій ап. Павла къ Римл., Галатамъ, Коринѳянамъ, Ефесеямъ и Евреямъ (см. о составѣ Житія).

Несомнѣнно, имѣлись въ Смоленскѣ и многочисленныя толкованія на Св. Писаніе. Пресвитеръ Ѳома, его учитель Григорій и преп. Авраамій держались даже особаго метода толкованія Св. Писанія (буквальнаго), противоположнаго Клименгову, что предполагаетъ весьма обширное ихъ знакомство съ экзегетическою литературою [1]). О преп. Авраамій въ Житіи говорится: „И дастъ ему Богъ благость Божію (и дастъ бо ся ему благодать Божія) не токмо прочитати но и протолковати якоже (яже) многимъ невѣдущемъ. и отъ него сказанная всѣмъ разумѣти, слышащимъ (къ сему изъ устъ и памятію сказая) яко ничтоже его не утаися отъ божественныхъ писаніихъ (писаній)".

Какія именно книги экзегетическаго характера распространялись въ Смоленскѣ,—въ точности неизвѣстно. Но особеннымъ распространеніемъ пользовались, какъ и повсюду, толкованія Златоуста. Въ Житіи приводятся слова Евангелія съ такимъ именно толкованіемъ на нихъ. Распространялись также въ Смоленскѣ различные сборники, содержавшіе какъ свято-отеческія и другія толкованія на Св. Писаніе, такъ и статьи назидательнаго характера. Одинъ изъ такихъ сборниковъ—Златая Цѣпь—цитируется въ самомъ Житіи преп. Авраамія. Такіе сборники составлялъ и самъ преп. Авраамій изъ лучшихъ отрывковъ, прочитанныхъ имъ писаній.

Распространены были въ Смоленскѣ и свято-отеческія творенія. Преп. Авраамій, по свидѣтельству Житія, читалъ поученія Ефрема Сирина [2]), Іоанна Златоуста, Василія Ве-

[1]) „Посланіе м. Климента", Л. Лавровскаго. Смол. Епарх. Вѣдом. 1894 г., № 10, стр. 461.

[2]) „Книги, глаголемыя Ефремъ, сказаетьжеся грѣчьскимъ языкомъ Паренесисъ, еже есть послушаніе и утѣщеніе и умиленіе". Списокъ сохранился въ пергам. рукоп. Троицкой Лавры XIII в., № 7.

ликаго и всѣхъ богоносныхъ отецъ. Изъ твореній Златоуста приводитъ выдержки и жизнеописатель преп. Авраамія

Но особенно распространена была въ Смоленскѣ литература житій. О преп. Аврааміи постоянно говорится, что онъ читалъ ихъ. Такъ, предъ началомъ подвиговъ „богодуховныя книги и *святыхъ житія почитая* (и) како бы ихъ житія и труды и подвиги пріяти". Въ частности, преп. Авраамій читалъ житія святыхъ юродивыхъ (быть можетъ Андрея), такъ какъ принялъ на себя подвигъ этихъ святыхъ. Въ Селищенскомъ монастырѣ преп. Авраамій вспоминалъ житія святыхъ, о которыхъ повѣствуется въ Палестинскомъ Патерикѣ: Антонія Великаго, Иларіона, Саввы Освященнаго, Ѳеодосія. Въ послѣсловіи Житія говорится, что преп. Авраамій старался „подражати житію святыхъ отецъ и подобитися благому житію ихъ, и *почитая житія ихъ* и словеса". Жизнеописатель преп. Авраамія приводитъ примѣры изъ житій Іоанна Златоуста, Антонія Великаго [1]), Саввы Освященнаго и патріарха Іерусалимскаго Иліи. Онъ пользуется, кромѣ того, житіями Бориса и Глѣба и Ѳеодосія Печерскаго, составленными Несторомъ.

Изъ сочиненій эсхатологическаго характера преп. Авраамій пользовался житіемъ Василія Новаго, когда писалъ картины страшнаго суда и воздушныхъ мытарствъ. То же сочиненіе извѣстно было и жизнеописателю преп. Авраамія, если только онъ не пользовался словомъ о мытарствахъ, приписываемымъ нѣкоторыми самому преп. Авраамію.

Распространены были также въ Смоленскѣ произведенія оригинальной русской литературы, особенно Кіевской. Такъ, преп. Авраамій любилъ читать житіе и поученія преп. Ѳеодосія Печерскаго, который называется въ Житіи „архимандритомъ всея русіи". Жизнеописатель имѣлъ подъ руками, кромѣ житій Бориса и Глѣба и преп. Ѳеодосія, приписываемое послѣднему слово о казняхъ Божіихъ и повѣсть нѣкоего отца духовнаго къ сыну духовному—произведеніе неизвѣстнаго русскаго духовника.

Извѣстно было также въ Смоленскѣ иконописное искусство. Преп. Авраамій,—быть можетъ, научившійся ему, подобно Алипію Печерскому, отъ грековъ, расписывавшихъ

[1]) Житіе Антонія Вел., составленное Аѳанасіемъ Александрійскимъ, извѣстно по рукописямъ XIII в. и знакомо было Нестору.

Смоленскія церкви,—написалъ двѣ иконы: страшнаго суда и воздушныхъ мытарствъ. Жизнеописателю преп. Авраамія знакомъ былъ иконописный подлинникъ, такъ какъ онъ руководился имъ, описывая наружный видъ преподобнаго: „Егда святый устраяшеся во священническій чинъ въ ризы, образъ же и подобіе его на великаго Василія Кесарискаго черну браду такуже имѣя и плешиву (развѣ имѣя) главу".

При такомъ изобиліи книжнаго матеріала, не мало было въ Смоленскѣ читателей и переписчиковъ книгъ. Преп. Авраамій переписывалъ избранныя мѣста изъ читанныхъ имъ книгъ: „ово своею рукою, ово *многими писцы*". Жизнеописатель проситъ молитвъ читателей, чтобы Господь помогъ ему„ и конецъ (Житія) совершити и положити (т. е. въ церкви) *хотящимъ почитати и поревновати житію преп. Аврамія, или преписати (и)*" [1]).

На сколько высоко стояло просвѣщеніе Смоленска,—показываютъ, наконецъ, оригинальныя сочиненія, обязанныя своимъ происхожденіемъ этому городу. Такъ первоначальное житіе Бориса и Глѣба, приписываемое Іакову мниху и относящееся къ XII в., несомнѣнно составлено въ Смоленскѣ, такъ какъ изобилуетъ подробностями, которыя могъ знать только смолянинъ, напр. что конь Глѣба сломалъ ногу у р. Тьмы, и что тѣло мученика было брошено на берегу между двумя сосновыми колодами и прикрыто хворостомъ [2]). Изъ посланія м. Климента Смолятича видно, что первое свое посланіе митрополитъ писалъ Смоленскому князю (Ростиславу Мстиславичу) „отъ Омира, Аристотеля и Платона", и что въ отвѣтъ на него Смоленскимъ пресвитеромъ Ѳомою было написано посланіе, которое до насъ не дошло и въ которомъ Ѳома, ссылаясь на авторитетъ учителя Григорія, смѣло обличалъ м. Климента въ тщеславіи и стремленіи къ философіи и отстаивалъ буквальный методъ толкованія Св. Писанія [3]).

Изъ всего сказаннаго видно, что просвѣтительныя сред-

---

[1]) Нѣтъ особой нужды дѣлать предположеніе, что переписчиковъ пріумножилъ Климентъ Смолятичъ,—при высокомъ уровнѣ просвѣщенія они пріумножались сами собою.

[2]) „Ист. Смоленск. земли", Голубовскаго, стр. 247—248, примѣч.

[3]) „Посланіе м. Климента... какъ историко-литературный памятникъ XII в." П. Лавровскаго. Смолен. Епарх. Вѣдом. 1894 г., № 10, стр. 459—460.

ства Смоленска въ XII—XIII в. были весьма значительны. Средствами этими и воспользовались какъ преп. Авраамій, такъ и жизнеописатель его Ефремъ.

ГЛАВА III.

Авторъ Житія преп. Авраамія Смоленскаго.

Авторъ Житія преп. Авраамія былъ инокъ Смоленскаго Богородицкаго монастыря, въ которомъ преп. Авраамій въ послѣдній періодъ своей жизни былъ игуменомъ. Это видно и изъ многихъ мѣстъ Житія. Такъ, въ предисловіи къ нему говорится: „дай же ми разумъ просвѣщеніе (просвѣщенъ) твоею благостію (благодатію). Подай же ми худому и грѣшному (грѣшнѣйшю) паче всѣхъ человѣкъ свѣтлый подвигъ, житіе и терпѣніе начати еже о житіи преподобнаго Аврамія *бывшаго игумена монастыря сего святыя владычица нашея Богородицы*“. „Господи сподоби мя вся поряду списати о житіи богоноснаго отца нашего Аврамія смоленскаго чюдотворца. *дай (да и) по насъ сущій черноризцы пріимше наказаніе. и почитающе Ти видяще мужа доблесть восхвалятъ Бога*“. Въ послѣсловіи Житія авторъ прямо говоритъ о себѣ: „*Азъ же грѣшный и недостойный Ефремъ*, въ лѣности мнозѣ пребывая, и въ послѣдній все празденъ и пустъ бывъ всѣхъ благихъ дѣлъ, *развѣ въ праздно имя облекохся,—во ангельскій сей санъ. Именемъ черноризчъ нарицаюся, дѣлы же злыми далече отстою*“. „И мое же худое *грѣшнаго и недостойнаго раба Твоего Ефрема* моленіе умаленное, Господи Іисусе Христе, пріими и помилуй“;—говорится въ томъ же послѣсловіи Житія немного далѣе [1]).

---

1) Что въ самомъ Житіи авторъ не называетъ себя по имени,—вовсе не доказываетъ, что Житіе и послѣсловіе написаны не однимъ лицомъ, какъ думаютъ нѣкоторые (Смоленск. Епарх. Вѣдом., 1875 г., № 4, стр. 99—101, ст. А. Лызлова). 1., Если бы Житіе было составлено не Ефремомъ, то для него не было бы повода начинать послѣсловіе упоминаніемъ о себѣ и своемъ имени. 2) Содержаніе послѣсловія и самаго Житія совершенно совпадаютъ, такъ что многія мѣста повторяются даже буквально; послѣсловіе является какъ бы лирическимъ заключеніемъ того, что эпически излагается въ Житіи. 3) Замѣтно сходство между Житіемъ и послѣсловіемъ и въ отношеніи литературныхъ пріемовъ: 4) Соблюдена и внѣшняя связь между тѣмъ и другимъ: въ Житіи авторъ проситъ молитвъ читателей, чтобы Господь помогъ ему, „и конецъ

Свѣдѣнія о жизни Ефрема весьма скудны, такъ какъ они могутъ быть почерпаемы лишь изъ самаго Житія.

Можно думать, что въ молодости Ефремъ не только отличался свойственными всѣмъ современникамъ слабостями, но и не чуждъ былъ нѣкоторыхъ языческихъ обычаевъ: онъ говоритъ о себѣ, что, уже будучи ученикомъ преп. Авраамія, онъ вспоминалъ „бубны и сопѣли и плясанія".

Перемѣна въ нравственной жизни Ефрема произошла подъ вліяніемъ его отношеній къ преп. Авраамію. Ефремъ называетъ себя послѣднимъ ученикомъ преподобнаго. „Тѣмъ же послѣдній въ житіи блаженному, рекохомъ, быхъ ученикъ", — говоритъ онъ. Однако называетъ онъ себя такъ не въ смыслѣ послѣдняго по времени, а въ смыслѣ самаго недостойнаго ученика преп. Авраамія. На самомъ дѣлѣ уже въ то время, когда преп. Авраамій былъ іеромонахомъ Селищенскаго монастыря, Ефремъ посѣщалъ храмъ этого монастыря и слушалъ проповѣди преп. Авраамія. Онъ живо рисуетъ впечатлѣніе, какое производили эти проповѣди на слушателей, давая понять, что и самъ испытывалъ это впечатлѣніе. „Есть отъ братіи (о братія) о семъ преложити (приложити) слово на утѣшеніе вамъ,—говоритъ Ефремъ:—тако бо бѣ благостію (благодатію) Христовою преподобный Аврамій утѣшая приходящая къ себѣ и пленяя ихъ отдуша неподобныя мысли (плѣняя душа и смыслъ ихъ) дабы возможна (и) не отходящу быти [1]).

Съ того времени, когда преп. Авраамій перешелъ въ монастырь Честнаго Креста,—Ефремъ, какъ житель Смоленска, сталъ однимъ изъ самыхъ близкихъ учениковъ его. Ефремъ со всею подробностію изображаетъ здѣсь подвиги преп. Авраамія, молитвы его за пасомыхъ, церковныя служ-

(Житія) совершити"; послѣсловіе же начинается словами: „А се конецъ блаженнаго и преподобнаго отца нашего Авраамія и похвала, и граду сему заступленіе и пречистѣй Богородицѣ, приснодѣвѣй, похвала". 5) Наконецъ, на древнее происхожденіе послѣсловія указываетъ помѣщенная въ немъ молитва объ избавленіи отъ татаръ и названіе въ немъ жителей Смоленска „новыми людьми" и „стадомъ новыхъ людей".

[1]) Такъ понимаетъ приведенныя слова и составленная позже служба преп. Авраамію и Ефрему: „Божественнымъ ти ученіемъ,—говорится здѣсь о преп. Аврааміи,—добрѣ наставилъ еси приходящія къ тебѣ, имиже Божественный Ефремъ насладився, и теченіе сконча съ тобою богомудренно" (Ист. Р. Церкви. Макарій. Т. III, стр. 210, примѣч. 262).

бы его, поученія, наружный видъ его. Описавъ послѣдній, Ефремъ замѣчаетъ, что онъ сдѣлалъ это „многихъ ради же и (иже) его не видѣша и не слышаша". Впечатлѣніе, производившееся поученіями преп. Авраамія о страшномъ судѣ, Ефремъ изображаетъ такъ: *„далеще страшно есть братіе слышати страшнее же того будетъ самому увѣдети (увидѣти)"*. Особенно же подробно изображаетъ здѣсь Ефремъ преп. Авраамія, какъ духовника.

Изъ всего этого слѣдуетъ заключить, что со времени пребыванія преп. Авраамія въ Смоленскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ Ефремъ сталъ не только усерднымъ и постояннымъ посѣтителемъ службъ въ храмѣ этого монастыря, но и самымъ близкимъ ученикомъ преп. Авраамія и духовнымъ сыномъ его.

Какъ очевидецъ и самый близкій участникъ событій, изображаетъ Ефремъ и гоненія на преп. Авраамія. Такъ, онъ былъ близкимъ свидѣтелемъ того, какъ вели преп. Авраамія на судъ. „Егда же посланна по блаженнаго Аврамія,—говоритъ онъ,—уже всѣмъ собравшимся. посланныя же слуги (емше) аки злодѣи (яко злодѣя) влечаху, овіи ругахуся ему, і ініи же смѣюще ему безъ числа (безчинная) словеса кидающе. и весь градъ (и) по торгу и по улицамъ и вездѣ полно народу мужи же и жены и дѣти глаголютъ. *и бѣ позоръ тяжекъ видѣти.* блаженный Аврамій бѣ аки птица ятъ рукама" [1]).

Былъ также Ефремъ свидѣтелемъ и участникомъ суда надъ преп. Авраамiемъ. Такъ, онъ подробно перечисляетъ здѣсь составъ лицъ, участвовавшихъ въ судѣ, указываетъ стороны за и противъ преп. Авраамія, приводитъ собственныя слова благочестивыхъ людей, увѣрившихся въ праведности преп. Авраамія, ярко рисуетъ озлобленіе враговъ его.

Когда преп. Авраамій находился подъ запрещеніемъ въ Селищенскомъ монастырѣ, Ефремъ, разлученный съ духовнымъ отцомъ своимъ, мучимъ былъ совѣстію. „Сему (се) же отъ сего времяни много зла пребыть (пребысть),—говоритъ онъ,—і елицы быша блаженнымъ Авраміемъ научени. вси тѣ о братишася на своя дѣла злыхъ грѣховъ. но слава Богу терпящему отъ сихъ всѣхъ". То время, въ теченіе

[1]) Какъ видно изъ этого мѣста, Ефремъ не былъ въ числѣ тѣхъ двухъ учениковъ преп. Авраамія, которыхъ судили вмѣстѣ съ нимъ.

котораго преп. Авраамій находился подъ запрещеніемъ, называетъ Ефремъ „незаконнымъ". Въ числѣ другихъ, быть можетъ, и онъ дѣлалъ попытки проникнуть въ Селищенскій монастырь, но попытки эти не имѣли успѣха, такъ какъ „мнози мечницы на всѣх путех стрѣжаху".

Когда преп. Авраамій былъ прославленъ отъ Бога даромъ чудотвореній, Ефремъ въ числѣ многихъ другихъ сталъ часто посѣщать Селищенскій монастырь и бесѣдовать съ духовнымъ отцомъ, радуясь его прославленію. Когда же, наконецъ, преп. Авраамій перешелъ на игуменство въ Смоленскій Богородицкій монастырь, Ефремъ, послѣ труднаго искуса, былъ принятъ преп. Авраміемъ въ число братіи этого монастыря. На ряду съ прочими 17 иноками, Ефремъ съ большимъ энтузіазмомъ предался съ этого времени строгому подвигу. Богородицкій монастырь представлялся ему мѣстомъ, предназначеннымъ Самимъ Богомъ для спасенія многихъ, и онъ сравнивалъ его съ монастыремъ Кіево-Печерскимъ.

Послѣ кончины преп. Авраамія, Ефремъ продолжалъ нести подвигъ съ прежнимъ воодушевленіемъ, которое поддерживалось теперь въ немъ памятью объ учителѣ. Преп. Авраамій сталъ для него тѣмъ недосягаемымъ образцомъ подвижничества и святости, предъ которымъ онъ постоянно сознавалъ все свое недостоинство и подражать которому стало теперь задачею всей послѣдующей его жизни.

Возможно предположеніе, что Ефремъ послѣ кончины преп. Авраамія былъ архимандритомъ Богородицкаго монастыря, такъ какъ архимандритомъ называютъ его рукописные святцы [1]). Косвенное подтвержденіе этого можно видѣть и въ томъ, что имъ написано Житіе преп. Авраамія.

Умеръ Ефремъ позже 1237 года, такъ какъ около этого года писалъ Житіе. Память о немъ въ сознаніи современниковъ слилась съ памятью о преп. Авраміи, и онъ долгое время почитаемъ былъ въ Смоленскѣ, какъ мѣстный святой. Во время Монгольскаго ига составлена была служба „на память преподобнаго отца нашего Аврамія Смоленскаго чудотворца и ученика его Ефрема". Только на собо-

[1]) „Преподобный отецъ Аврамій архимандритъ преставился въ л. 6800 мѣс. авг. въ 21 д. Препод. Ефремъ архимандритъ ученикъ святаго Аврамія". (Житія свв., Филарета. Августъ. Стр. 338, прим. 204).

рѣ 1549 г. установлена была разница между преп. Авраамiемъ и Ефремомъ: преп. Авраамій причтенъ былъ къ лику всероссійскихъ святыхъ, Ефремъ же оставленъ въ числѣ святыхъ мѣстно чтимыхъ [1]). Въ настоящее время память о Ефремѣ, ученикѣ преп. Авраамія, почти забыта въ Смоленскѣ [2]).

Въ характерѣ Ефрема выдается необычайное его смиреніе, которое воспиталъ онъ въ себѣ подъ руководствомъ преп. Авраамія. Онъ называетъ себя въ Житіи „худымъ и грѣшнѣйшимъ паче всѣхъ человѣкъ", „грѣшнымъ и недостойнымъ Ефремомъ". Онъ яснѣе своихъ современниковъ видѣлъ всю разность, какая отдѣляла его отъ преп. Авраамія. Будучи уже высокимъ подвижникомъ, онъ непрестанно вспоминалъ свою прошлую жизнь и старался омыть себя покаяніемъ.

Вотъ какъ изображаетъ Ефремъ свое отношеніе къ преп. Авраамію. „Тѣмъ же послѣдній въ житіи блаженному рекохомъ быхъ ученикъ. иже ни помалу быхъ послѣдуя житію терпѣнію смиренію любви молитвѣ. и всѣхъ его благихъ нравъ и обычай. но по вся дни пьянъ веселяся и глумляся въ неподобных дѣлѣхъ, иже (ихже) въ правду быхъ празденъ, умилно плачася, азъ же веселяся и глумяся. онъ убо на молитву и на почитаніе божественныхъ книгъ, и на славословіе въ Божію церковь тщася, азъ же на дреманіе и на сонъ многъ. онъ еже трудитися и бдѣти, азъ же празденъ ходити и въ лѣности мнозѣ. онъ убо не празословити и не осуждати, азъ же осуждати и празднословити. онъ страшный судный день божій поминая, азъ же трапезы велія и пиры. онъ память смертную и разлученіе души отъ тѣлесе и испытаніе воздушныхъ мытарей, азъ же бубны и сопѣли и плясанія. онъ же подражати житія святыхъ отецъ и подобитися благому житію ихъ, и почитая житія ихъ и словеса, азъ же быхъ подражая и любя пустощная и суетная злыхъ обычай. онъ еже умалити себе и уничижити, азъ же веселитися и гордѣти. онъ нищету любя и безыймѣйство, и вся раздавая требующимъ и сиротамъ. азъ же еже собирати и не подаяти, побѣжденъ отъ многія скупости и немилосердія. онъ по смиренію ризы нося, азъ же красны и

[1]) „Ист. канонизаціи святыхъ въ Русск. Церкви", Е. Голубинскаго. Богосл. Вѣстн. 1894 г., августъ, стр. 192—193.

[2]) Смол. Епарх. Вѣд. 1875 г., № 4, стр. 101.

многоцѣнны онъ храмину и постелю жестоку, азъ. узрѣ (же?) постелю мягку и теплу, и не могій терпѣти, онъ студень и мразъ терпяше. азъ же баню имѣя утѣшну и терпя [1]). онъ о нищихъ терпя и тужа, изволяя самъ алченъ быти и не вкуся. азъ же отнюдъ ихъ ненавидѣ и презрѣ. онъ нагихъ видѣвъ плещу, и не одѣянныхъ мразомъ измерзша одѣя. азъ же не вѣмъ яко ти такоже отъ тояже утробы произыдоша... Ей отцы и братіа не могу дивнаго и божественнаго и преподобнаго образъ и подобіе похвалити, грубъ и неразуменъ сый. оного бо образъ свѣтелъ и похваленъ и радостенъ. мой же образъ теменъ и лукавъ и мерзокъ, и безстуденъ".

Ефремъ отличался также выдающимся по тому времени просвѣщеніемъ, которымъ онъ обязанъ былъ преп. Авраамію. Такъ, онъ весьма былъ начитанъ въ литературѣ святоотеческой и оригинальной русской, особенно Кіевской. Ему хорошо были извѣстны творенія Іоанна Златоуста, Василія Великаго, Ефрема Сирина, Синайскій патерикъ. Онъ свободно цитируетъ житія Іоанна Златоуста, Антонія Великаго, Саввы Освященнаго и патріарха Іерусалимскаго Иліи, житіе Ѳеодосія Печерскаго, Бориса и Глѣба, слово о казняхъ Божіихъ, сборникъ „Златая Цѣпь", повѣсть отца духовнаго къ сыну духовному и проч.

Какъ человѣкъ книжный вообще и, въ частности, начитанный въ литературѣ житій,—Ефремъ отлично владѣетъ стилемъ житій. Такъ, онъ начинаетъ Житіе предисловіемъ, въ которомъ помѣщаетъ искусно составленную богословско-историческую молитву, и оканчиваетъ его краснорѣчивымъ послѣсловіемъ, которое содержитъ въ себѣ три логически связанныя другъ съ другомъ части: 1) похвалу преп. Авраамію, 2) молитву къ Пресвятой Богородицѣ и Господу Іисусу Христу и 3) заступленіе граду. Въ самомъ Житіи, написанномъ стройно и послѣдовательно, Ефремъ весьма удачно сопоставляетъ факты изъ жизни преп. Авраамія съ другими ему извѣстными церковно-историческими фактами.

Слѣдуетъ думать, что Ефремъ научился отъ преп. Авраамія греческому языку и былъ знакомъ съ греческою риторикою того времени. Такъ, онъ съ большимъ искусствомъ

[1]) Слова: „и терпя"—слѣдуетъ здѣсь опустить.

пользуется фигурами, особенно усиленія (градаціи) и противоположенія. Напр., о пребываніи преп. Авраамія въ монастырѣ Честнаго Креста онъ говоритъ: „И ту въ монастырь начаша ко святому болше (болѣ) приходити. и ученіе его къ нимъ множайше збыти (быти). врагъ убо сѣтоваше. а Господь Богъ прославляше своего раба. и соблюдаше на всяко время, благодать и силу подавая рабу своему. и пребыть (пребысть) мало время (и) отъ многихъ пріемля утѣшеніе. христолюбивыя же мужи подающе (подаваху) святому на потребу, и лише (лишше) потребы. Онъ же потомъ скоро раздаваше вдовицамъ и нищимъ. а самъ еже на потребу себѣ не имаше".

Наконецъ, Ефремъ знакомъ былъ съ иконописнымъ искусствомъ, которому научился отъ преп. Авраамія. Такъ, примѣнительно къ иконописному подлиннику описываетъ онъ наружный видъ преп. Авраамія.

ГЛАВА IV.

Цѣль написанія Житія, его составъ и литературный характеръ.

Для Ефрема, какъ близкаго ученика преп. Авраамія и какъ человѣка книжнаго, написаніе Житія являлось, прежде всего, глубокою нравственною потребностію. „Се же братіе воспоминающу ми житіе преподобнаго Аврамія несущу написану *печалію по вся дни одержимъ быхъ*",—говоритъ онъ. „Воспоминая (въспоминаю) Господа глаголюща рабе лѣнивый и лукавый подобаше ти дати сребро мое купцамъ да азъ бы взялъ на нихъ съ лихвою. тѣ *(тѣмъ) боясь сего осужденія сія написаю*".

Но, съ другой стороны, жизнеописатель ясно видѣлъ и ту высокую цѣль, которой должно было служить Житіе. Самъ воодушевленный стремленіемъ подражать преп. Аврамію, какъ высокому подвижнику, и исполненный благоговѣнія къ нему, какъ прославленному отъ Бога святому,—Ефремъ писалъ Житіе для того, чтобы и послѣдующія поколѣнія черноризцевъ, читая Житіе и получая назиданіе, воодушевлялись на подвигъ. „Господи сподоби мя вся поряду списати житіи богоноснаго отца нашего Аврамія смоленскаго чю-

дотворца,—говоритъ онъ:—дай *(да и) по насъ сущій черноризцы пріимше наказаніе. и почитающе Ти (тіи) видяще мужа доблесть восхвалятъ Бога и угодника его прославляюще на прочій подвигъ укрѣпляя (укрѣпятся) паче же во странѣ сей. (яко) таковъ мужъ явися угодникъ Божій.*

Той же нравоучительно-аскетической цѣли должно было служить Житіе и въ широкомъ кругу читателей. „Сія написаю,—говоритъ Ефремъ,—*да сего послушавше прославимъ Бога давшаго сію благодать и помощь Смоленску граду блаженнаго Аврамія* хотящу ми еже (еще) глаголати помозите ми въ молитвахъ вашихъ. да ми Господь подастъ и конецъ совершити и положити (т. е. положить Житіе въ церкви) *хотящимъ почитати и поревновати житію преп. Аврамія, или преписати (и) великую отъ Бога милость пріяти здѣ на (и въ) будущій страшный день воздаянія Христова.*“

Для достиженія указанной цѣли Ефремъ, знакомый съ стилемъ житій, ставилъ себѣ, въ частности, ту задачу, чтобы описать по порядку всю жизнь преп. Авраамія и чтобы изобразить его, какъ высокаго и многосторонняго подвижника и какъ прославленнаго отъ Бога святаго угодника: „Господи сподоби мя *вся поряду списати о житіи богоноснаго отца нашего Аврамія смоленскаго чюдотворца*“,—говоритъ онъ въ предисловіи къ Житію.

Но какъ для самого Ефрема, современника и близкаго ученика преп. Авраамія, такъ и для его читателей наиболѣе назидательною во всемъ Житіи должна была явиться исторія гоненій на преп. Авраамія и исторія его прославленія. Отсюда частнѣйшая задача Ефрема состояла въ томъ, чтобы со всею подробностію описать гоненія на преп. Авраамія, чтобы показать, съ какимъ терпѣніемъ переносилъ онъ эти гоненія, какъ просвѣтился въ терпѣніи и былъ прославленъ Богомъ.

Что такова именно была главная задача Житія,—на это указываетъ и самое его заглавіе: „Житіе и терпѣніе преподобнаго отца нашего Аврамія игумена новаго во святыхъ просвѣтившаго градъ Смоленскъ многія терпѣніемъ и смиреніемъ“. Авторъ и прямо, наконецъ, выражаетъ идею Житія въ слѣдующихъ словахъ: „Пишетъ бо (есть тако) *смерть искушеніе и брань. По святымъ книгамъ наше житіе (се) есть. яко не удобь есть (без напасти) прейти никомуже. аще бо самъ владыко Спасъ Господь и творецъ всѣмъ создавый вся,*

пришедъ на спасеніе наше отъ пречистыя Дѣвы Богородицы. толику страсть пріятъ отъ своея твари кромѣ бывъ всякаго грѣха, и всѣхъ (святыхъ) колко. не тоже ли претерпѣша. и тако улучиша царство небесное. еюже мы молимся получити".

Указанная частная задача Житія—описаніе гоненій на преп. Авраамія и его прославленія—заслонила отъ Ефрема болѣе общую поставленную имъ себѣ задачу—подробное описаніе всей жизни преп. Авраамія. Житіе является, поэтому, далеко неполнымъ, особенно въ описаніи первоначальной и послѣдней поры жизни преп. Авраамія. Такъ, Ефремъ мимоходомъ лишь говоритъ о подвигѣ юродства, который несъ преп. Авраамій до пострижения въ Селищенскомъ монастырѣ; мало также подробностей сообщаетъ онъ объ игуменствѣ преп. Авраамія въ Смоленскомъ Богородицкомъ монастырѣ и вообще о послѣднихъ годахъ жизни его. Прерывая нить разсказа, онъ оканчиваетъ Житіе общими замѣчаніями о характерѣ подвиговъ и дѣятельности преп. Авраамія и не указываетъ даже года смерти его.

Напротивъ, при описаніи гоненій на преп. Авраамія „авторъ особенно разговорчивъ, тщательно раскрываетъ пружины крамолы, подробно слѣдитъ за ея развитіемъ, ясно указываетъ въ городскомъ населеніи стороны за и противъ оклеветаннаго Авраамія, не забываетъ поименовать его защитниковъ, оставившихъ добрую память въ городѣ, наконецъ собираетъ и выписываетъ (многіе) подобные случаи изъ церковныхъ преданій" [1]), чтобы уяснить нравственный смыслъ страданій праведника.

Отношеніемъ Ефрема къ преп. Авраамію и литературнымъ его образованіемъ опредѣляется также составъ Житія. Съ одной стороны, какъ современникъ и близкій ученикъ преп. Авраамія, Ефремъ пользовался при составленіи Житія личными воспоминаніями, преданіями и разсказами, жившими въ монастырѣ и городѣ; съ другой,—какъ человѣкъ книжный, онъ прибѣгалъ къ литературнымъ источникамъ.

На основаніи собственныхъ воспоминаній Ефремъ описываетъ, какъ мы видѣли, впечатлѣніе, какое производили поученія преп. Авраамія въ Селищенскомъ монастырѣ; передаетъ подробности о его пребываніи въ монастырѣ Чест-

[1]) „Древне-р. житія свв., какъ ист. источникъ", стр. 54.

наго Креста; изображаетъ картину гоненій на него и суда надъ нимъ, обстоятельства его прославленія и, наконецъ, игуменство его въ Богородицкомъ монастырѣ въ Смоленскѣ.

Какъ очевидецъ, Ефремъ не только передаетъ то, что самъ видѣлъ и наблюдалъ, но и вноситъ въ разсказъ слова и цѣлыя рѣчи другихъ лицъ, участвовавшихъ въ событіяхъ. Такъ, относительно гоненій на преп. Авраамія въ Селищенскомъ монастырѣ онъ приводитъ его собственныя слова: „бысть (быхъ) пять лѣтъ искушеніе терпя поносимъ и безчествуемъ аки злодѣй". Таковы слова молитвы, которую произносилъ преп. Авраамій, когда вели его на судъ: „Господи не постави имъ грѣха сего и не попусти на раба твоего предатися въ руцѣ ихъ. но укроти и запрети якоже предъ ученики на морѣ вѣтру повелѣ умолкнути". Такова молитва преп. Авраамія о ниспосланіи дождя (см. ниже). Таковы слова, сказанныя имъ предъ смертію: „И мене смиреннаго. не забывайте въ молитвахъ ваших. молящеся Владыцѣ и Богу. и пречистой его Матери. съ всѣми святыми его".

Приводитъ Ефремъ и слова другихъ лицъ, то буквально, то въ собственномъ изложеніи. Таковы слова игумена Селищенскаго монастыря преп. Авраамію: „азъ за тя отвѣщаю у (убо) Бога (Богу) ты же престани уча"; слова игуменовъ и поповъ: „се уже весь градъ Аврамій къ себѣ обратилъ есть", „уже наша вся дѣла (дѣти) обратилъ есть"; рѣчь священника Луки Прусина, съ которою онъ обращался къ собиравшимся на судъ противъ преп. Авраамія (см. ниже); слова благочестивыхъ людей во время самаго суда: „не повинни да будемъ владыко рекуще ко всѣмъ еже такову крамолу воздвигнули (есте). и не повинны есми (еже) нань глаголютъ (глаголете). или что совѣщаете. како любо беззаконно убійство (и) глаголюще, благослови отче и прости насъ Авраміе"; напоминаніе священника Лазаря еп. Игнатію о преп. Авраамии, бывшемъ въ заточеніи: „великой есть быти опитеміи граду сему ащеся добре не опечалиши"; его же слова еп. Игнатію послѣ молебствія о ниспосланіи дождя: „вси молихомся и не послуша насъ Богъ кая вина. такова иже (яже) на преподобнаго Аврамія яко лишенъ бысть отъ божественныя литургіи егда (еда) и того ради бысть (отъ Бога) казнь сія"; слова еп. Игнатія къ Авраамію: „прости

мя отче святый благослови. за невѣденіе мое се сотворихъ ти. и весь градъ благослови и прости послушавшихъ лживыхъ клеветникъ и оглаголанникъ (оглагольникъ)." и паки пресвятую и честную службу литургію Божію соверши и моли Бога о градѣ и о всѣхъ людехъ, да помилуетъ Господь и подастъ богатно дождь свой на землю"; отвѣтъ на эти слова преп. Авраамія: „кто есмь азъ грѣшный, да еще (сице) повелѣваеши ми выше силы моея. но глагола воля Божія да будетъ о всѣхъ насъ тыжъ преже о насъ молися святителю о своемъ богопорученномъ ти избраннемъ святемъ стаде словесныхъ овець"; слова, которыя слышались въ народѣ послѣ чудеснаго ниспосланія дождя по молитвѣ преп. Авраамія: „слава тебѣ Господи яко скоро понявша (послуша) раба своего"; слова, съ которыми обращался народъ къ преп. Авраамію: „помилова Богъ. і избави ны отъ всѣхъ бѣдъ твоими отче молитвами"—и проч.

Пользуется также Ефремъ свидѣтельствами другихъ очевидцевъ, сопровождая разсказъ замѣчаніями: „якоже мнози вѣдять", „сему и мнози суть послуси" (о чемъ сказано уже выше, въ гл. 1).

Говоря о рожденіи преп. Авраамія, Ефремъ приводитъ народную легенду о сновидѣніи нѣкоей черноризицѣ (см. ниже).

Съ другой стороны, какъ человѣкъ книжный, желая сообщить разсказу видъ полнаго, искусственнаго житія, а также пояснить нравственный смыслъ описываемыхъ событій, Ефремъ прибѣгаетъ часто къ литературнымъ источникамъ. Такъ, богословско-историческая молитва, составляющая первую половину предисловія къ Житію, есть не что иное, какъ сокращенная и примѣненная къ обстоятельствамъ передѣлка такой же молитвы къ Несторову житію Бориса и Глѣба [1]).

Вторая половина предисловія почти буквально списана Ефремомъ съ предисловія Несторова житія преп. Ѳеодосія, что видно изъ слѣдующаго сопоставленія:

Житіе преп. Ѳеодосія.	*Житіе преп. Авраамія,*
Си на оумѣ азъ грѣшный Нестеръ пріимъ и оградився	И сепреже написания молюти ся Господи Іисусе Христе

[1]) Житіе Бориса и Глѣба. Правосл. Собес. 1858 г., апрѣль, стр. 583—585.

вѣрою и оупованіемъ (и) яко вся возможна отъ тебѣ соуть, и начатокъ слову списаніа положихъ,

еже о житіи преп. отца нашего Ѳеодосіа, бывша игоумена монастыря святыя владычицы нашея богородицѣ, его же день успеніа нынѣ празднующе и память чтемъ, се же якоже, о братіе, въспоминающю житіа преподобнаго, не соуще списано ни отъ кого же, печалію по вся дни съдержимо бѣхъ и молихся богу, да сподобитъ мя вся по ряду списати о житіи богоноснаго отца нашего Ѳеодосіа, да и по насъ соущій черноризцы, пріимше писаніе и почитающе, ти видяще моужа доблесть, въсхвалять бога, и оугодника его прославящи, на крѣпкіи подвигъ оукрѣпятся, наипаче же, яко во странѣ сеи таковъ моужь явися и оугодникъ божіи и о семъ бо господь рече, яко мнози пріидуть отъ въстока и запада и възлягуть съ Авраамомъ, съ Исаакомъ и Іаковомъ въ царствіи небеснемъ.

хотящу же ми начати исповѣдати преже молюся Господу Сыне Божий, молитвами пресвятыя Дѣвы Матере и всѣхъ небесныхъ силъ и всѣхъ святыхъ молбами, идѣже (дай же) ми разумъ просвѣщенъ Христовою благодатью, подай же мнѣ худому и грѣшнѣйшю паче всѣх свѣтлый подвигъ житія и терпѣнія начати.

еже о житіи преп. Авраамия, бывшаго игумена монастыря сего святыя Владычица нашея Богородица его же день успения нынѣ празднующе, память чтемъ, се же братие въспоминающе ми житие преподобнаго Аврамия, и не суща написану, печалью по вся дни держимъ бых и молихся Богу, Господи сподоби мя вся поряду писати о житьи богоноснаго отца нашего Аврамия, да и по насъ сущии черноризци, приемше наказания и почитающе, тии видѣвше мужа доблести, въсхвалять Бога, и угодника его прославляюще, и на прочіе подвигъ укрѣпяться, паче же въ странѣ сеи, яко такъ мужъ явися угодникъ Божей, о семъ бо рече Господь пророкомъ яко отъ утробы матерне възвахъ тя.

хотящу ми начати исповѣдати, преже молю, благосло-

подеви глаголя сице: владыко мои вседержителю, благымъ подателю, отче господа нашего іисуса христа, пріиди на помощь мнѣ и просвѣти очи мои на разоумѣніе заповѣдеи твоихъ, отверзи оустнѣ мои на исповѣданіе чюдесъ твоихъ—и на похваленіе твоего угодника, да прославится имя твое святое, яко ты еси помощникъ всѣмъ оуповающимъ на тя въ вѣки. Аминь [1]).

ви. глаголя сице. Владыко мои вседержителю. благымъ подателю Отче Господа нашего Іисуса Христа приди на помощь мнѣ и просвѣти сердце мое на разумѣніе заповѣдей твоих. и отверзи устнѣ мои на исповѣдание устенъ твоих и чюдесъ и на похваление святаго твоего угодника. и да прославится имя твое яко ты еси помощникъ всѣмъ уповающимъ на тя въ вѣкы.

Изъ того же Несторова житія преп. Ѳеодосія выписываетъ Ефремъ замѣчанія о нареченіи имени и о крещеніи преп. Авраамія: „Таче во осмый день принесоста (и) ко святителю, яко обычай есть христіаномъ имя дѣтищу нарещи и наречено быть имя дѣтищу Афонасей. Тачеминувшу м (четыредесять) дней дѣтищу крещеніемъ освятиша (и)".

Пользуясь тѣмъ же житіемъ, сопоставляетъ Ефремъ переходъ преп. Авраамія изъ Селищенскаго монастыря на игуменство въ Смоленскій Богородицкій монастырь съ переселеніемъ преп. Ѳеодосія въ вѣликую церковь Печерскую. „Лѣпо есть помянути и о житіи преподобнаго Ѳеодосія печерскаго,—говоритъ онъ:—хотя Богъ раба своего явити. и оттого мѣста на другое переселити мѣсто пресвѣтлейшу и пространнѣйшу церковь возградити. Уже умножившимся братіи. и показа Богъ чюдо въ нощи. яко сказаютъ рекуще. Бысть яко дуга церковь во образъ отъверха церковнаго. а другій холмъ конецъ ея и преподобнаго Ѳеодосія идуща со иконою пречистыя Богородицы. и братія вослѣдь идуща и поюща якоже бысть. потомъ (Такоже и нынѣ помянемъ о преподобномъ Аврааміи и о молитвѣ пресвятыя Богородица и братіи вслѣдъ идуща и поюща якоже и бысть потомъ) хотяще показати мѣсто на немъ же бла-

[1]) „Памятники русск. литерат.". XII и XIII в.в., изд. Влад. Яковлевымъ С-П.Б. 1872. Стр. I—III.

женный Аврамій о бозѣ хощетъ жити, і инемъ мнозѣмъ иже имутъ съ нимъ спастися".

Разсказу о наказаніяхъ, какимъ подверглись гонители преп. Авраамія, а затѣмъ и весь городъ, Ефремъ предпосылаетъ выдержку изъ поученія о казняхъ Божіихъ, приписываемаго преп. Ѳеодосію. „Богу хотящу всѣмъ спастися, овоже человѣколюбіемъ своимъ свою младость (милость) являя, овогдажъ казня беды дая гладъ и смерть, бездождіе суща и туча тяжкія поганыхъ нахожденіе граду плененіе, и вся яже отъ Бога приходитъ, и тѣми Господь обращая и приводя къ себѣ, да не бо есмы без грѣха терпяще сихъ разсудимъ, помянемъ колико злыхъ яже сотворихомъ и забытію предахомъ, въ нощь же и въ день согрѣшающе".

Передавая о подвигахъ преп. Авраамія въ Селищенскомъ монастырѣ, Ефремъ вспоминаетъ Палестинскій патерикъ. „И мыслію своею воспоминая (т. е. преп. Авраамій) святаго града Іерусалима и гробъ Господень и вся мѣста яже избавитель Богъ и спасъ всего мира. Идѣже пріятъ страсть, нашего ради спасенія, и вся честная мѣста (и) преподобныхъ отецъ пустыникъ, идѣже суть подвига трудъ совершивше. Дивнаго начальника всѣмъ (великаго мню) Антонія восіявшаго равноангельна бывшаго крѣпка и храбра побѣдивша силою крестною духи непріязненныя. Иларіона бывшаго ученика его, и по немъ свѣтлаго въ постницѣхъ Еуфимія іиже по нихъ Саву освященнаго. И феодосія архимандрита старѣйша всѣмъ начальника сущимъ черноризцемъ. Окрестъ Іерусалима".

Разсказывая объ искушеніяхъ отъ бѣсовъ, какія терпѣлъ преп. Авраамій въ монастырѣ Честнаго Креста,—Ефремъ ссылается на житіе Антонія Великаго. „Видѣ же себѣ сатана побѣжденна Христовою силою отъ святого Аврамія и являшеся ему овогда въ день устрашая и претя, а въ нощи яко освѣщая въ кѣліи, яко мнозимъ еще не спящимъ съ нимъ, да овогда стужаетъ ово являяся во мнозѣхъ мечтаніихъ яко и до стропа, и паки аки левъ нападая, яко звѣріе лютіи устрашающе, другое аки воини нападающе и сѣкуще, иногда и со одра смещуще святого, и тогда (а егда) отъ сна восставаше блаженный помалу зла (сна) вкусивъ отъ злыхъ окаянныхъ бесовскихъ мечтовъ и въ день болѣ ему о семъ стужающе тѣмъ же ово собою, и ово въ

жены (безстудныя) преображающеся. Но яко же (*тоже яко*) *о великомъ Антоніи пишется*“ [1].

Немного далѣе Ефремъ, ссылаясь на то же житіе, говоритъ: „Укрѣпивый (же Господь) Антонія. и явльси ему дерзати повелѣ, не бойся азъ ти помогу тойжъ и сему блаженному Аврамію посилѣ подаваше і избавляше“.

Разсказавъ о заточеніи преп. Авраамія въ Селищенскомъ монастырѣ, Ефремъ приводитъ выдержку изъ житія Саввы и патріарха Іерусалимскаго Иліи. „Достойно же есть издѣ помянути слово сеже (яже) отъ житія преп. Савы. и о патріарсе іерусалимстемъ Иліи. егоже Анастасій (царь) безъ правды повелѣ изгнати отъ престола. иного патріарха въ его мѣсто возведе. яко уже (же) се слышаша во Іерусалимѣ гражане, яко изгнанъ бысть патріархъ Илья. и зѣло порадовашася сему и тако (и яко за то) приде на нихъ гнѣвъ Божій и быть на нихъ пять лѣтъ гладъ да накажутся. еже нерадоватися о злѣ ни окоемже. якоже пріити іконому (иконому къ) преподобному Саве и глаголати. уже суть не ядше братія всю недѣлю. да уже есть не ударитъ въ трапезу (въ трапезѣ) въ било. преп. же Сава утѣшая глаголаше. яко сей имать Богъ призрѣти (яко не имать Богъ презрѣти, рабъ своихъ, по глаголу же преп. Савы бысть нѣкто христолюбець имѣлъ бельблудъ $\overline{\text{Л}}$ (тридесять). той же христолюбець посла на тридесяти велблудахъ ко блаженному Саве въ лавру всякого брашна исполнено доизообила (до изобилья). якоже призва иконома Сава и глагола ему. есть ли ударити въ било иконому же (икономъ же) повелику похули себѣ. иже отъ (о) цари Анастасіи рекохомъ. и яко (иже) патріарха Ілію со престола согна и гнѣвъ за то попусти Богъ. яко показуютъ (сказуютъ) смерть его. явибося облакъ и молнія. разбее о палатѣ цареве тако гонимъ і убіенъ гнѣвомъ Божіимъ“. [2]

Особенно часто ссылается Ефремъ на житіе Іоанна Златоуста, такъ какъ находитъ полную аналогію между

---

[1]) На житіе Антонія ссылается и Несторъ въ житіи Ѳеодосія: „Многу же скорбь и мечтаніе зліи дуси твориху ему въ пещерѣ тъ, еще и раны наносяще ему, якоже о святемъ велицемъ Антоніи пишется“. (Памятн. XII и XIII в.в., стр. XXII).

[2]) Молнія ударила въ царскую палату и гнала Анастасія съ мѣста на мѣсто, отъ одного угла къ другому, пока не убила.

послѣднимъ и преп. Авраамiемъ. Такъ, разсуждая о томъ, что гоненiя на преп. Авраамiя въ Селищенскомъ монастырѣ были дѣломъ промысла Божiя, Ефремъ прибавляетъ: „Пишетъ бо о велицемъ свѣтилницѣ и учителе всего мира. О Златоустемъ Iоанне яко егда отъиде въ пустыню и пребысть нѣколико время въ пустыни (яко) многимъ воздержаниемъ и трудомъ. и алканiемъ прiятъ вредъ и нужду отъ тѣла. яко же есть (бысть) къ сему (се ему) отъ Божiя промысла да не учитель далече (отъ) града будетъ. и оттоле вниде во градъ и уча и наказая вся на страхъ господень. сице же и сему бысть“.

Послѣ напоминанiя Лазаря о преп. Авраамiи, бывшемъ въ заточенiи, еп. Игнатiй обращается къ игуменамъ и священникамъ съ такимъ увѣщанiемъ: „Се бо послушахъ (послушавъ) васъ на ся грѣхъ отъ Бога воспрiяхъ во вѣки опитемью а вы чада покайтеся, а и сами вѣсте что прiяша отъ Бога воставшеи на великого Iоанна Златоустаго. и ащеся не покаете, тоже и вы прiимете“. „Сего же ради,— непосредственно затѣмъ прибавляетъ Ефремъ отъ себя,— блаженный (т. е. Авраамiй) имя нарекълъ собѣ [1]). своего святца (святаго) подражая. якоже (бо) Иоаннъ. подражая много пострадавъ. отъ оноя вси (веси) и за ня моляся Богу. обращая вся къ Богу и спасе я (спасая). блаженныи же терпя их запрещения. тако же бѣ и сему их запрещение“.

Предъ разсказомъ о наказанiяхъ, какимъ подверглись гонители преп. Авраамiя, Ефремъ приводитъ снова отрывокъ изъ житiя Златоуста. „Достойно же есть помянути здѣ о великомъ святителе всего мира. яже (иже) на Iоанна Златоустаго возставша зли. и согнаша и со престола: i явистася ему великая апостола Петръ и Павелъ глаголюще дерзай страстотерпче Божiй Господь съ тобою миръ (ти) буди мужайся и крепися. прiяти бо имаши воздаяние небесное царство и венецъ свѣтелъ отъ Бога. а воставшеи на тя лютую смерть и казнь прiимутъ отъ Бога же (яже) на скорѣ [2]) здѣ и въ будущiй вѣкъ судъ. скончавшужеся блаженному Iоанну въ заточенiи въ Команахъ арменскихъ и збысться проповѣдь святыхъ апостолъ на крамолствовавшихъ и на

[1]) Т. е. преп. Авраамiю справедливо усвояемо было имя Златоуста, такъ какъ онъ подражалъ этому святому.

[2]) Скора—звѣриная шкура, мѣхъ.

отгнавшихъ святого. да оній отъ епископъ напрасную смерть пріимаху инымъ же прыщи синія по ногамъ бываху и посѣдахуся (просѣдающеся). иномуже огнь напрасенъ свыше сощедъ руцѣ и нозѣ иссуши. иномуже нога обострися и нача гнити и препираеме ей (претираемѣй ей, т. е. когда она терлась о другую) яко отъ тоя и другой тои жъ вредъ пріяти въ три лѣта едва душу испусти. иному же языкъ заткавъ (яко затыканъ). бяше во устехъ. и подекѣ писавъ (въ дъску въписавъ) глаголаше грѣхъ свой яко на святого Іоанна Златоустаго хулу глаголаху (глаголахъ). Евдоксію же царицу лютый недугъ порази лономъ бо ея кровь грыдяше (грядяше) и потомъ былъ (бысть) смрадъ и черви породи. и тако горкою смертію животъ свой злѣ скончавъ (и бо видѣти гнѣвъ Божій) напрасно на нихъ находяй. и многажды (многимъ) мукамъ и смертемъ предая тяжко".

Ссылается также Ефремъ на творенія Іоанна Златоустаго. Такъ, сказавъ, что преп. Авраамій написалъ двѣ иконы—страшнаго суда и воздушныхъ мытарствъ, онъ прибавляетъ: „ихъ же всѣмъ нѣсть избежати. якоже великій Иванъ Златоустый учитны велитъ день номинати".

Сказавъ объ искушеніяхъ преп. Авраамія отъ бѣсовъ и доказывая, что Богъ не попускаетъ діаволу пользоваться всею его силою, Ефремъ приводитъ слова Евангелія съ толкованіемъ на нихъ Златоуста: „Но яко же самъ (Господь) вѣсть. тако и попущаетъ (по силѣ) пріимати брань. якоже Господь во евангеліи рече. неимать власти (ни на свиніяхъ имать власти) безъ Божія повелѣнія. да искусни божія раби явятся. *къ сему же учитъ і Иванъ Златоустый глаголя.* Господи аще попустиши единаго врага, то ни весь миръ ему не одолѣетъ (не у довлѣетъ). то како азъ возмогу калъ и бреніе".

Разсказавъ о наказаніяхъ, постигшихъ гонителей преп. Авраамія, и объ ихъ раскаяніи, Ефремъ приводитъ повѣсть изъ сборника „Златая Цѣпь" [1]). „Пишетъ бо во златыхъ чепѣхъ всея вселенныя святыхъ отецъ. яко быть (бысть) нѣкій отецъ. отъ преподобныхъ многу ползу творя словомъ и житіемъ. Нѣцый же от дѣйства діавола завидѣвше и окле-

[1]) Древнѣйшіе списки ея относятся къ XIV в. Изъ Житія преп. Авраамія видно, что она извѣстна была уже въ первой половинѣ XIII в.

ветавше многи отсекошася (отсѣкоша) отъ него, иже отъ него пользы лишишася, послѣдижъ разумѣвше діаволю лесть покаявшеся (покаяшася) къ нему и прощеніе отъ него пріяша. и овіи прощенія отъ него не восхотѣша ти послѣди овіи возбѣснѣша. и овіи впадоша въ различныя бѣды".

Непосредственно затѣмъ Ефремъ приводитъ отрывокъ изъ ненайденной до сихъ поръ повѣсти нѣкоего отца духовнаго къ сыну духовному—произведенія какого то русскаго духовника [1]). „Се есть подобно помянути повѣсть нѣкоего отца духовнаго къ сыну духовному. корабль есмь (есмы) мы, кормникъ же Богъ весь міръ направляя и спасая своими присными угодники (угодными) рабы рекуже пророки и апостолы и святители и вся учители Божія даже и доскончанія вѣка сего. да еще мы нася возмемъ инѣхъ осуждати. і изгонити въ правду или безъ правды. то уже отнялиемы (отгонили есмы) отъ Бога и отдали есми оному противному рекше дьяволу Божій корабль. нынѣ жъ не вѣмый въ чемъ есмы. понеже взяла ны есть противная буря. і егда ны принесетъ ко истопленію, тогда ся помянемъ (всѣ погибнемъ) безъ года. яко никтоже насъ о своихъ грѣсѣхъ нудится и плачетъ. но ины (иныя) осуждаемъ и хулимъ. яко же рече Господь человѣцы взяша судъ мой уже бо ихъ судиша азъ имъ не сужу. того ради не осужайте да не осуждени будите отъ Бога (аще) бо (кто прійметь благодать отъ Бога и) даръ поученія. то ни весь миръ таковаго не можетъ оскорбити имать бо надо всѣми Бога помощника. якоже рече Господь, азъ есмь съ вами і инъ никтоже на вы".

Передавая о подвигахъ преп. Авраамія по смерти еп. Игнатія, Ефремъ пользуется житіемъ Василія Новаго или словомъ о мытарствахъ: „Поминаше бо о себѣ часто. о разлученіи души отъ тѣла. блаженный Авраамий часто себѣ поминая. како истяжють душю пришедше ангели. и како испытаниемъ на воздусѣ. отъ бѣсовьскых мытаревъ. како есть пред Богомъ и отвѣтъ о всемъ въздати и в кое мѣсто поведуть. и како во второе пришествие предстати пред

[1]) Повѣсть эта не изъ „Златой Цѣпи", какъ думалъ издатель житія въ Правосл. Собесѣдн., такъ какъ тамъ помѣщается „слово нѣкоего отца (т. е. плотского) къ сыну своему душеполезно", „Древне-русск. духовникъ", С. Смирнова, Богосл. Вѣстн. 1898 г., октябрь, стр. 39, примѣчаніе.

судилищемъ страшнаго Бога. и како будетъ. отъ судія отвѣтъ и како огнена рѣка потечетъ. пожигающи вся. и кто помогая будетъ развѣ покаяніе. милостыня и безпрестанныя молитвы. и ко всѣмъ любы и прочая иная дѣла благая. яже обрѣтаються помогающия души“ [1]).

Пользуется также Ефремъ богослужебными книгами. Такъ, описывая крестный ходъ и молебствіе по случаю бездождія, онъ приводитъ молитву о дождѣ: „Пусти, Господи, дождь, и одожди лице земли, молимтися, Господи святый“.

Пользовался также Ефремъ иконописнымъ подлинникомъ, такъ какъ онъ изображаетъ иконописное подобіе преп. Авраамія.

Что такое „голубинныя книги“, въ чтеніи которыхъ обвиняли преп. Авраамія,— вопросъ до сихъ поръ не рѣшенный. То мнѣніе, что разумѣется подъ ними Голубиная книга, изображаемая въ извѣстномъ народномъ стихѣ, или книга Глубина, — давно оставлено. Болѣе согласно съ текстомъ мнѣніе проф. Голубинскаго, что подъ „голубинными книгами“ разумѣются книги „маѳиматійскія“ (biblia et legomena mathematica)—астрологическія (см. Зонару и Вальсамона въ толков. на 36 пр. Лаодик. собора) [2]).

Но, всего вѣроятнѣе, „голубинныя книги“ слѣдуетъ сопоставлять съ упоминаемыми въ посланіи м. Климента Смолятича „гулными словесами“ и подъ „голубинными книгами“ понимать книги волшебныя, чародѣйскія, которыя, по мнѣнію гонителей преп. Авраамія, открывали для него способы вліянія на народъ [3]).

---

[1]) Сопоставляя приведенное мѣсто Житія съ словомъ о мытарствахъ, Шевыревъ на основаніи сходства между ними по содержанію,—на основаніи, далѣе, того, что преп. Авраамій, по указаніямъ Житія, много занимался эсхатологическими вопросами,—и наконецъ, на основаніи того, что въ спискѣ Іосифова Волоколамскаго монастыря, № 516, слово о мытарствахъ надписывается именемъ „преподобнаго отца нашего Авраамія“ приписываетъ это слово преп. Авраамію („Замѣтка о словѣ преп. Авраамія Смоленскаго“, въ Ист. русск. словесности). Но основаній этихъ недостаточно, чтобы съ полною увѣренностью говорить о принадлежности этого слова преп. Авраамію. Слово это напечатано въ „Памятникахъ Росс. Словесности XII в.“, Калайдовича (№ 12) и въ Чтен. Общ. Исторіи и Древн. Росс. за 1847 г., № 8.

[2]) Ист. р. церкви. Т. I. 1-я полов., стр. 757.

[3]) „Си гулная словеса устыдитися сотвориша. асуриискимъ звѣрем. оного каженника. иже боговидѣніа сподобися. (г)улная словеса рекше волшебная многаждыи бо нѣцѣи чятродѣи псы лютыя. и звѣрі могут укротити.

Весьма часто пользуется, наконецъ, Ефремъ текстами изъ разныхъ книгъ Свящ. Писанія, которые приводитъ онъ большею частію по памяти. Такъ, въ предисловіи онъ говоритъ о преп. Аврааміи: „О семъ бо рече Господь пророкомъ яко отъ утробы матерня возвахъ тя“ (Ис. XLIX, 1; ср. Іерем. I, 5). Сказавъ о рожденіи преп. Авраамія по молитвѣ родителей, онъ прибавляетъ: „якоже преже Самоила Аннѣ поданъ бысть“ (1 Царств., гл. I). Говоря о младенчествѣ преп. Авраамія, онъ приводитъ слова евангелиста: *„И благодать Божія бѣ съ нимъ, и Духъ Божій измлада въ немъ вселися“* (Лк. II, 40, 52). Говоря о началѣ подвиговъ преп. Авраамія, Ефремъ замѣчаетъ, что онъ слѣдовалъ слову Господню: *„Аще кто не возметъ креста своего и не пойдетъ во слѣдъ мене нѣстъ мене подобенъ“* (Мѳ. X, 38). Говоря о гоненіяхъ на преп. Авраамія въ Селищенскомъ монастырѣ, онъ прибавляетъ: „Аще ли сице речемъ Богу хотящу яко *нѣстъ мѣсто свѣтилнику (во тмѣ) сіяти или укрытися граду верху горы стоя*“ (Мѳ. V, 14—15). Говоря о совершеніи таинства причащенія преп. Авраміемъ, Ефремъ пользуется перифразомъ гл. XI, ст. 23—30 посл. къ Коринѳян.: „И божественному приступаше жертвеннику на божественное приношение отъ Господа преданное на вечери. и апостолы намъ. онаго завѣта въ оставление грѣховъ. съ благобоязньствомъ и съ вниманіемъ“. Указывая побужденія къ написанію Житія, Ефремъ говоритъ: „воспоминая Господа глаголюща *рабе лѣнивый и лукавый подобаше ти дати сребро мое купцамъ да азъ бы взялъ на нихъ съ лихвою*“. (Мѳ. XXV, 26—27). Передавая, какъ влекли преп. Авраамія на судъ, Ефремъ влагаетъ въ уста его молитву, подобную молитвѣ архидіакона Стефана: *„Господи не постави имъ грѣха сего и не попусти ни раба твоего предатися въ руцѣ ихъ“* (Дѣян., VII, 60), Говоря о пребываніи преп. Авраамія въ заточеніи, Ефремъ поучаетъ: „А слышасте Господа глаголюща. святителя моя и черноризьца. и ерея. честно имѣйте и не осужайте их да не сами пріимете отъ Господа горкый судъ. да не сами забудете Господа заповѣдующа. рече бо Господь. *за весь*

кознью чяродѣянія. даніилу соущу в ровѣ со звѣрми единаче соущу. вовръжену. то же не волшебная хытрость. ни чяродѣянія заткоша оуста асурьскымъ. тѣмъ звѣрем. не бо бяша тако проркъ. нъ вседръжащая и всемогущая сила божія“. (Посланіе м. Климента“. Изд. Х. Лопарева. 1892. Стр. 29).

праздень глаголъ въздати слово въ день судный (Мѳ. XII, 36). а Павелъ апостолъ вселенный учитель глаголеть. *что осужаете чюжаго раба. своему господину или падаеть или стоить. или въстанеть. силенъ же Господь поставить и* (Римл. XIV, 4—5, 12). и пакы *ихъ ради приходить гнѣвъ Божии на сыны непокоривыя. тѣмже внимаимы кождо себѣ. кождо за ся въздати имать слово въ день суда*" (Ефес. V, 6; ср. Колос. III, 6). Приведя повѣсть изъ „Златой Цѣпи", Ефремъ прибавляетъ: „Рече бо Спасъ *смущаяй васъ* (грѣха ради) *той пріиметъ судъ кто любо буди*" (Галат. V, 10). Говоря, какъ преп. Авраамій, возведенный въ игумены, входилъ во врата Смоленскаго Богородицкаго монастыря, Ефремъ замѣчаетъ: „Сице жъ древле бысть Іяковъ во снѣ видѣ лѣствицу досязающе до небесъ и глаголаше Іяковъ яко Господь есть на мѣсте семъ. такоже и сему открывашеся" (Быт. XXVIII, 10—22) [1]). Немного далѣе Ефремъ говоритъ: „И се сбысться псаломъ Давидовъ. *возведе человѣки на главы наша проидохомъ сквозь огнь и воду і изведены въ покой*". (Псал. LXV, 12) [2]). Говоря объ игуменствѣ преп. Авраамія, Ефремъ приводитъ слова І. Х.: „а подвизающимся рече Господь: *возмете иго мое на себе. научитеся отъ мене. яко кротокъ есмъ. и смиренъ сердцемъ. и обрящете покой душамъ вашимъ. и утѣшение. ибо яремъ мой благъ и бремя мое легко есть*". (Мѳ. XI, 29—30). Наконецъ, въ послѣсловіи Житія приводится мѣсто изъ посл. ап. Павла къ Евр. XI, 37—38: „И еще же мнози, утаившеся, странствуютъ Господа ради, якоже рече Павелъ Апостолъ, вселенныя учитель: ихъ же не весь міръ имать, яко ходиша во овчіихъ и козіяхъ кожахъ, заблуждающе и скрывающеся по вселеннѣй, не имуще дому, скитающеся въ вертепѣхъ и въ пещерахъ земныхъ Бога ради".

---

[1]) Это мѣсто приводится и въ Несторовомъ житіи преп. Ѳеодосія.

[2]) Это мѣсто приводится въ лѣтописи въ такой связи: „Благословенъ еси, Боже, Боже! яко тобою проидохомъ сквозѣ огнь и воду, и проидохомъ въ утѣху благу, изволенемь благымъ спасающаго насъ. Ты бо страшенъ, и кто противится тобѣ, и противу величьству мышца твоея кто равниться? ты всемогущенъ еси, убожа и богатя, умерщвляя и оживляя, творяй отъ нощи день, а отъ зимы весну, и отъ бури тишину, и отъ суша тучю, и въздвизая кроткая на высоту, и смѣряя грѣшникы до земля". (Ипат. подъ 6680 г.).

Какъ различенъ составъ Житія преп. Авраамія, такъ не одинаковъ и литературный его характеръ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ авторъ говоритъ отъ себя, какъ очевидецъ и участникъ событій, разсказъ его отличается простотою, задушевностію и вмѣстѣ съ тѣмъ живостію и воодушевленіемъ. Такимъ характеромъ отличается разсказъ Житія особенно съ того времени, когда преп. Авраамій перешелъ въ Смоленскій монастырь Честнаго Креста. Вотъ, напр., описаніе молитвы преп. Авраамія за его духовныхъ дѣтей и за весь городъ: „Яко и в нощь мало сна пріимаше. (но) колѣнное поклоненіе и слезы многи отъ очію изліявъ (и) въ перси бія и кричаніемъ къ Богу припадая помиловати люди своя и отвратити гнѣвъ свой и послати милость свою (и належащихъ бѣдъ избавити ны) миръ и тишину подати. молитвами пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ". Или вотъ описаніе наружнаго вида преп. Авраамія: „Образъ же блаженнаго и тѣло его удручено бяше и кости его и составы яко мощи і исчести. и свѣтлость лица его блѣда имущи отъ великаго труда и воздержанія и бдѣнія и отъ многѣ глаголѣ (многъ глаголъ) яже тружашеся (поя) почитая и молитву приносяй Богу". Такова также сцена суда надъ преп. Авраамiемъ, сцена поставленія его еп. Игнатіемъ въ игумены и т. д.

Слогъ Житія во всѣхъ приведенныхъ и многихъ подобныхъ имъ мѣстахъ отличается необыкновенною силою и выразительностію, что достигается удачно выбранными эпитетами, фигурами усиленія и противоположенія и искусно построенными періодами. Часто принимаетъ онъ форму весьма оживленнаго діалога.

Въ другихъ мѣстахъ,—особенно въ предисловіи и послѣсловіи Житія, а также тамъ, гдѣ авторъ обращается съ поученіемъ къ читателямъ, выясняя нравственный смыслъ описываемыхъ событій,—разсказъ Житія становится искусственно-книжнымъ и риторическимъ.

Житіе преп. Авраамія,—говоритъ проф. Ключевскій, имѣя въ виду преимущественно мѣста послѣдняго рода,—„вполнѣ отличается уже искусственнымъ складомъ, позже усвоеннымъ сѣверной агіобіографіей XV—XVI в." [1]). Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что Житіе преп. Авраамія, отчасти

[1]) Древне-русск. житія святыхъ, стр. 77—78, 364.

напоминая позднѣйшія житія, въ то же время и строго отличается отъ нихъ по своему складу и характеру, такъ какъ отъ начала до конца проникнуто глубокимъ чувствомъ и искреннимъ воодушевленіемъ автора.

ГЛАВА V.

Жизнь преп. Авраамія Смоленскаго, его характеръ и прославленіе.

Преп. Авраамій родился въ г. Смоленскѣ около половины XII стол. (позже 1146 г.), въ княженіе святого князя Смоленскаго Ростислава (Михаила) Мстиславича, устроившаго епископскую каѳедру въ Смоленскѣ и извѣстнаго своими заботами о построеніи храмовъ и просвѣщеніи.

Родители преп. Авраамія.

Родители преп. Авраамія отличались знатностію и богатствомъ и были православной вѣры. При господствовавшемъ еще въ то время двоевѣріи, они строго держались православнаго ученія и предписаній Церкви и во всей точности исполняли заповѣди Божіи.

Отецъ преп. Авраамія, Симеонъ, хорошо извѣстенъ былъ всему городу и пользовался общимъ почтеніемъ и любовію: одинаково знали его, любили и чтили и князья Смоленскіе, и простые граждане. Такое отношеніе къ нему основано было не столько на высокомъ его общественномъ положеніи, сколько на особенностяхъ личнаго его характера. Симеонъ отличался прямодушіемъ, любовію къ правдѣ и милосердіемъ. Многіе жители Смоленска искали и находили у него помощь и защиту въ самыхъ различныхъ бѣдахъ и затрудненіяхъ. Тихій и кроткій со всѣми, ко всѣмъ милосердый, онъ большую часть времени проводилъ въ молитвѣ домашней и общественной [1]).

Такимъ же благочестіемъ и расположеніемъ къ монастырямъ и храмамъ отличалась и мать преп. Авраамія, Марія.

---

[1]) Можно полагать, что отецъ преп. Авраамія былъ Симеонъ—духовникъ кн. Ростислава, напутствовавшій его передъ смертію и упоминаемый Ипат. лѣт. подъ 1168 г.

Рожденіе преп. Авраамія. Его младенчество.

Самое рожденіе преп. Авраамія предуказывало на его высокое призваніе. Подобно пророку Самуилу, онъ испрошенъ былъ отъ Бога по молитвѣ родителей.

Симеонъ и Марія достигли уже старости. Отъ благословеннаго брака ихъ было уже у нихъ двѣнадцать дочерей. Но самое глубокое и самое горячее ихъ желаніе—имѣть хоть одно дитя мужского пола—не исполнялось, и сына у нихъ не было. Съ пламеннымъ усердіемъ молились они Богу о дарованіи имъ дитяти мужского пола. Они давали многочисленные обѣты, творили милостыни и жертвы церквамъ и монастырямъ. И вотъ Господь услышалъ, наконецъ, ихъ усердную молитву и даровалъ имъ сына, котораго, по словамъ жизнеописателя, уже въ утробѣ матери осѣнила благодать Божія.

Легенда, сложившаяся къ тому времени, какъ писалось Житіе, и внесенная въ разсказъ жизнеописателемъ, передаетъ о слѣдующемъ чудесномъ видѣніи, которымъ ознаменовалось самое пребываніе преп. Авраамія въ утробѣ матери. Одна благочестивая дѣва-черноризица въ воскресный день, послѣ заутрени, спала, какъ вдругъ ударили въ дверь ея кельи и позвали ее: „Встань скорѣе и иди: Марія родила дитя, и ты будешь его крестить! “Она встала и пришла въ домъ Маріи. Здѣсь она увидѣла, что надъ младенцемъ совершался нѣкоторый важный обрядъ, подобный крещенію. Обрядъ этотъ совершали многіе святители, здѣсь же присутствовала Нѣкая Жена, вся сіявшая свѣтомъ и державшая одежду, которая сверкала, подобно бѣлѣйшему снѣгу. Когда слуги спросили у Нея: „кому, Госпоже, дать дитя?“—Она повелѣла имъ принести его къ себѣ. Послѣ этого Она одѣла дитя, будто свѣтомъ, тою одеждою, которую держала, и передала его матери.—Все это видѣла черноризица во снѣ, но, по ея словамъ, столь явственно, какъ бы все это происходило наяву. Пробудившись отъ сна, черноризица поспѣшила къ Маріи, и, когда разсказала ей о своемъ видѣніи, то, по словамъ Маріи, младенецъ тотчасъ ожилъ въ ея утробѣ [1]).

[1]) Какъ въ составленіи легенды о св. Меркуріи участвуетъ церковный сторожъ, такъ здѣсь черноризица.

Въ восьмой день по рожденіи, младенца принесли къ священнику, чтобы по христіанскому обычаю наречь ему имя. Младенцу дано было имя Аѳанасій. Пресвитеръ, совершая обрядъ нареченія имени, прозрѣвалъ уже сердечными очами, что на младенцѣ будетъ почивать благодать Божія, и что онъ съ младенческихъ лѣтъ посвятитъ себя на служеніе Богу.

Когда исполнилось младенцу сорокъ дней, совершено было надъ нимъ таинство св. крещенія. Младенецъ сталъ расти, воспитываемый благочестивыми своими родителями. „И благодать Божія бѣ съ нимъ, — замѣчаетъ жизнеописатель: — и Духъ Божій измлада вселися въ онь". (Лк. II, 40, 52).

Отроческіе годы преп. Авраамія. Школьное ученіе.

Когда Аѳанасій пришелъ въ сознательный отроческій возрастъ, т. е. семилѣтній, родители отдали его въ одну изъ существовавшихъ тогда въ Смоленскѣ школъ, въ книжное ученіе. Здѣсь съ первыхъ же дней проявились въ отрокѣ его необычайно богатыя дарованія: онъ не только не впадалъ въ унынie, подобно прочимъ дѣтямъ, но и обнаружилъ удивительное прилежаніе и необычайно скоро привыкъ къ тогдашнему школьному ученію. Здѣсь же проявилась и другая склонность отрока,—склонность къ храму Божію и церковному богослуженію. Не принимая участія въ играхъ съ сверстниками, онъ ранѣе всѣхъ приходилъ въ церковь на божественное и церковное пѣніе и чтеніе богослужебныхъ книгъ и житій святыхъ [1]). Родители радовались проявленію такихъ дарованій отрока, посторонніе же удивлялись его разуму.

Пройдя низшую школу, Аѳанасій перешелъ затѣмъ въ высшую, гдѣ получилъ образованіе подъ руководствомъ проживавшихъ въ то время въ Смоленскѣ учителей—грековъ; здѣсь научился онъ греческому языку и изучалъ Св. Писаніе съ толкованіемъ.

---

[1]) Житія свв. читались въ то время по преимуществу на утреннемъ богослуженіи. Ст. А. Яхонтова, въ Странникѣ, 1892 г., мартъ, стр. 465—466.

Годы юности. Начало подвиговъ. Подвигъ юродства.

Когда вступилъ Аѳанасій въ юношескій возрастъ, т. е. 14-лѣтній, онъ сіялъ тѣлесною красотою, въ которой свѣтилось и внутреннее совершенство. Родители Аѳанасія, видя это, стали побуждать его къ вступленію въ бракъ. Но Аѳанасій, считая брачную жизнь препятствіемъ на пути служенія Богу, не только отказался послѣдовать увѣщаніямъ своихъ престарѣлыхъ родителей [1]), но и ихъ самихъ постепенно убѣдилъ отречься отъ міра и принять монашескій санъ.

Самъ Аѳанасій весьма тяготился съ этого времени мірскою жизнію. Но вотъ родители его, достигнувъ преклонной старости, умерли. Видя въ этомъ дѣло Промысла Божія, Аѳанасій чрезвычайно возрадовался, что ничто уже болѣе не удерживало его на пути служенія Богу, и прославилъ Бога, открывавшаго ему путь спасенія. Все богатство, доставшееся ему въ наслѣдство отъ родителей, онъ истощилъ вскорѣ безъ остатка, раздавая его убогимъ, нищимъ, вдовамъ, сиротамъ и черноризцамъ. Освободившись отъ богатства, какъ препятствія на пути къ спасенію, Аѳанасій приложилъ всѣ заботы къ тому, чтобы и въ душѣ не оставалось никакого сожалѣнія и печали ни о чемъ земномъ. Онъ сталъ думать, какъ бы ему, забывъ все земное, направить всю мысль къ Богу и какъ бы во всей полнотѣ осуществить заповѣдь Іисуса Христа: *„Аще кто не возметъ креста своего и не пойдетъ во слѣдъ Мене, нѣсть Мене достоинъ“*. (Мѳ. X, 38).

Аѳанасій твердо и безповоротно рѣшилъ взять на себя подвигъ. Онъ со всѣмъ усердіемъ и вниманіемъ предался чтенію Св. Писанія и житій святыхъ, размышляя въ то же время, какой изъ подвиговъ, описываемыхъ въ житіяхъ, принять на себя. Болѣе всего поразили его житія святыхъ юродивыхъ, и этотъ высокій и трудный подвигъ онъ рѣшилъ нести. Онъ перемѣнилъ оставшіяся еще у него хорошія одежды на худыя и, подвергая себя всѣмъ перемѣ-

[1]) Подобно этому о св. Борисѣ Несторъ говоритъ, что „блаженный худѣ рачаше о бракѣ“; преп. Варлаамъ, по сказанію того же Нестора, оставляетъ семью и идетъ въ пещеру Ѳеодосія; Моисей Угринъ считаетъ брачную жизнь препятствіемъ на пути къ совершенной христіанской жизни и проч.

намъ атмосферы, сталъ ходить по городу и его окрестностямъ, какъ нищій-юродивый.

Но подвигъ юродства не удовлетворялъ Аѳанасія совершенно. Та высокая цѣль, какую ставятъ себѣ подвижники—юродивые, достигалась отчасти быстро развивавшимся въ Смоленскѣ просвѣщеніемъ. Княземъ Смоленскимъ былъ въ это время Романъ Ростиславичъ (1160—1174, 1174—1175, 1177—1180 г.), заботившійся о распространеніи просвѣщенія вообще и особенно о возвышеніи уровня просвѣщенія среди духовенства. Къ тому же подвигъ юродства мало соотвѣтствовалъ и особенностямъ личнаго характера Аѳанасія, болѣе всего расположеннаго къ жизни созерцательной. И вотъ, продолжая нести подвигъ юродства, Аѳанасій не переставалъ въ то же время размышлять о пути ко спасенію и усердно молился Богу, прося Его, чтобы Онъ Самъ указалъ ему этотъ путь и Самъ открылъ ему, куда пойти для подвига.

Постриженіе преп. Авраамія въ Селищенскомъ монастырѣ. Подвиги его.

Далѣе пяти поприщъ, т. е. на разстояніи около 8 верстъ къ востоку отъ Смоленска [1]), въ живописной глухой мѣстности, находился въ то время деревянный монастырь Пресв. Богородицы, называвшійся Селищемъ. Монастырь этотъ былъ богатъ, владѣлъ землями и рабами и имѣлъ при себѣ обширную и разнообразную по составу книгъ библіотеку. Въ него вело нѣсколько дорогъ изъ Смоленска.

Скитаясь, какъ юродивый, по окрестностямъ Смоленска, Аѳанасій много разъ заходилъ въ Селище и хорошо зналъ какъ игумена монастыря, отличавшагося просвѣщеніемъ, такъ и братію, а равно зналъ и о книжныхъ сокровищахъ Селищенскаго монастыря. И вотъ Аѳанасій утаился вскорѣ отъ людей и, наставляемый Богомъ, удалился въ Селищенскій монастырь, гдѣ и принялъ постриженіе. Онъ получилъ при постриженіи имя Авраамія.

Ставъ инокомъ, преп. Авраамій съ воодушевленіемъ

[1]) Поприще, по Азбуковнику,—„верста, а иматъ саженей 750: сице о семъ пишетъ (ся) въ Златой Чѣпи; иніи же глаголютъ, ако поприще иматъ 1000 саженей.

сталъ нести разнообразные и трудные подвиги. Созерцательная жизнь отшельника вполнѣ отвѣчала его склонностямъ и характеру. И вотъ преп. Авраамій переносился мыслію своею къ св. граду Іерусалиму, къ Гробу Господню и ко всѣмъ святымъ мѣстамъ Палестины, гдѣ жилъ и страдалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ; вспоминалъ онъ также и всѣ святыя мѣста, гдѣ несли подвиги отцы—пустынножители: Антоній Великій, ученикъ его Иларіонъ, чудотворецъ Евѳимій, Савва Освященный, Ѳеодосій и др.

Воодушевляясь примѣрами этихъ древнихъ подвижниковъ, преп. Авраамій предавался въ то же время со всею ревностію дѣлу духовнаго просвѣщенія. Пользуясь монастырскою библіотекою, онъ со всѣмъ вниманіемъ и усердіемъ читалъ одну книгу за другою, многія книги перечитывая по нѣскольку разъ. Особенно любилъ онъ читать поученія преп. Ефрема Сирина, творенія Іоанна Златоустаго и Ѳеодосія Печерскаго.

Дѣло духовнаго просвѣщенія стало для преп. Авраамія однимъ изъ подвиговъ. День и ночь читалъ онъ книги Св. Писанія, слова, поученія и житія святыхъ. Чтеніе книгъ сливалось и чередовалось съ непрестанною молитвою къ Богу и поклонами. По словамъ жизнеописателя, онъ просвѣщалъ и кормилъ свою душу и помыслъ Словомъ Божіимъ.

Просвѣщеніе быстро развивалось въ то время и въ Смоленскѣ. И вотъ съ теченіемъ времени преп. Авраамій, не довольствуясь книгами монастырской библіотеки, сталъ собирать ихъ отовсюду. Онъ не только читалъ ихъ, но, по выраженію жизнеописателя, подобно трудолюбивой пчелѣ, которая облетаетъ всѣ цвѣты и приноситъ и заготовляетъ себѣ сладкую пищу,—выбиралъ лучшіе отрывки изъ всего читаннаго и переписывалъ ихъ, составляя такимъ образомъ особые сборники. Составленіе такихъ сборниковъ шло особенно успѣшно, такъ какъ рукописей было въ то время въ Смоленскѣ не мало, и такъ какъ преп. Авраамій привлекъ къ этому дѣлу многочисленныхъ Смоленскихъ переписиковъ Келія преп. Авраамія обратилась вскорѣ какъ бы въ типографію того времени, гдѣ и самъ преп. Авраамій и подъ его руководствомъ многочисленные писцы, дѣлавшіеся его преданными учениками, переписывали лучшія мѣста изъ

книгъ и составляли, такимъ образомъ, одинъ сборникъ за другимъ.

Просвѣщая душу, преп. Авраамій изнурялъ въ то же время тѣло постояннымъ трудомъ, алканіемъ и бдѣніемъ, не оставляя суровыхъ подвиговъ ни днемъ, ни ночью.

Межъ тѣмъ послѣ Романа Ростиславича княжескій столъ въ Смоленскѣ занялъ Давидъ Ростиславичъ (1180—1197). При немъ перенесены были въ Смоленскъ изъ Вышгорода мощи св. страстотерпцевъ Бориса и Глѣба въ 1191 г. Событіе это не могло не доставить такому святому, какъ преп. Авраамій, великаго утѣшенія и не могло не воодушевить его на новые подвиги. И вотъ, надломивъ тѣлесныя свои силы, преп. Авраамій достигъ вскорѣ такой опытности въ духовной жизни, что не могъ уже не обращать на себя общаго вниманія. Игуменъ радовался, видя его доброе житіе, подвиги, труды и послушаніе; вся братія монастыря славила Бога, удивляясь ему. Наконецъ многіе жители окрестныхъ селеній и Смоленска, изъ мірскихъ людей, прослыша про его просвѣщеніе и опытность въ духовной жизни, стали приходить къ нему въ монастырь, прося наставленія или утѣшенія отъ святыхъ книгъ. Преп. Авраамій никого не отпускалъ безъ слова назиданія и утѣшенія.

Онъ съ кротостію и смиреніемъ повиновался въ то же время во всемъ игумену, имѣлъ любовь и послушаніе ко всей братіи и всѣмъ покорялся „Бога ради".

Посвященіе преп. Авраамія въ санъ іеромонаха. Гоненія на него.

Не могъ не замѣтить игуменъ, а затѣмъ и не убѣдиться, что преп. Авраамій во всемъ повинуется ему и слушаетъ его. Игуменъ и самъ отличался выдающимся просвѣщеніемъ. И вотъ онъ сталъ принуждать смиреннаго Авраамія къ принятію священническаго сана.

Преп. Авраамій уступилъ настояніямъ игумена и былъ посвященъ еп. Игнатіемъ сначала въ санъ іеродіакона, а вскорѣ затѣмъ и въ санъ іеромонаха. Произошло это уже въ княженіе въ Смоленскѣ Мстислава Романовича (1197—1214).

Принявъ благодать священства, преп. Авраамій, по вы-

раженію жизнеописателя, принялъ еще большее смиреніе. Съ необычайнымъ смиреніемъ, богобоязненностію и вниманіемъ совершалъ онъ литургію; онъ совершалъ ее ежедневно и неопустительно со дня своего посвященія и до самой смерти (исключая время, кода былъ въ заточеніи). Ни на одинъ день не оставилъ онъ литургіи, церковнаго правила и своего подвига.

Преп. Авраамій, какъ пастырь, стоялъ теперь передъ игуменомъ живымъ упрекомъ. И вотъ прежде радовавшійся за него игуменъ почувствовалъ къ нему сильную зависть и нерасположеніе. Онъ сталъ, отыскивая разные поводы, укорять его, искушать всякаго рода соблазнами и, наконецъ, не достигая цѣли, прямо поносить и безчестить; вслѣдъ за игуменомъ, а можетъ быть—по его подговорамъ и наущеніямъ, тоже дѣлала вся братія монастыря, а вслѣдъ за нею и монастырскіе рабы. „Нищету жъ и наготу и укореніе (укорения) иже (яже) отъ діавола и ту (тугу). (и) искушеніе (искушения) отъ игумена и отъ (всея) братіи и отъ рабъ кто можетъ исповѣдати!“ — восклицаетъ жизнеописатель, изображая тяжесть подвига, который несъ теперь преп. Авраамій. Даже самъ преподобный говорилъ впослѣдствіи объ этой порѣ своей подвижнической жизни: „бысть (быхъ) пять лѣтъ искушеніе терпя поносимъ и безчествуемъ аки злодѣй“. Но всѣ искушенія, укоры и насмѣшки переносилъ онъ съ глубокимъ смиреніемъ и терпѣніемъ.

Тяжесть подвига, однако, возрастала. Преп. Авраамій, если не одновременно, то вскорѣ же по принятіи священства былъ поставленъ еп. Игнатіемъ въ духовники. И вотъ многіе изъ жителей окрестныхъ селеній и Смоленска не только стали ходить къ нему за назиданіемъ и утѣшеніемъ, но и стали избирать его своимъ духовнымъ отцомъ. Духовная семья его быстро возрастала, и покаяльныя дѣти его безпрестанно приходили къ нему то на покаяніе отъ многихъ грѣховъ, то за совѣтомъ и наставленіемъ. Многіе оставляли своихъ духовныхъ отцовъ и переходили къ нему, какъ самому опытному руководителю въ духовной жизни.

И вотъ поднялся соблазнъ и зависть, начался ропотъ на преп. Авраамія среди многочисленнаго Смоленскаго духовенства. Нѣкоторые изъ священниковъ, а нѣкоторые изъ

монаховъ начали замышлять, какъ бы возстать противъ него; другіе приходили къ нему въ Селищенскій монастырь, чтобы допрашивать его и упрекнуть; иные, наконецъ, собирали единомышленниковъ и приходили къ нему съ угрозами. Преп. Авраамій словами, полными любви и смиренія, обезоруживалъ своихъ враговъ, и они, пристыженные, уходили отъ него. Но послѣ этого они еще настойчивѣе продолжали сѣять крамолу противъ него. „Се уже весь градъ Авраамій къ себѣ обратилъ есть!“ — говорили духовники въ Смоленскѣ и во всѣхъ его окрестностяхъ.

Но среди гоненій возрастало вліяніе преп. Авраамія. Жители Смоленска и его окрестностей все въ большемъ количествѣ приходили къ нему, чтобы получить отъ него назиданіе и утѣшеніе. Преп. Авраамій подавалъ всѣмъ приходившимъ столь великое утѣшеніе, говорилъ столь краснорѣчивыя поученія, такъ плѣнялъ ими душу и смыслъ приходившихъ, что они не хотѣли даже и отходить отъ него [1]). Многіе дѣлались постоянными его слушателями и учениками. Многіе подъ вліяніемъ его ученія отставали отъ заблужденій двоевѣрія и во всей чистотѣ воспринимали евангѣльское ученіе.

Игуменъ Селищенскаго монастыря, видя такое множество приходившихъ къ преп. Авраамію, видя до такой степени возросшее вліяніе и авторитетъ его, не могъ болѣе терпѣть этого и почувствовалъ къ нему уже невыносимую зависть. Пользуясь правомъ игумена, онъ рѣшилъ воспретить ему учительство. „Азъ за тя отвѣщаю у Бога (убо Богу) тыже престани уча!“ — сказалъ онъ преп. Авраамію и сталъ открыто и сильно притѣснять его.

Переходъ преп. Авраамія въ монастырь Честнаго Креста. Дѣятельность его и подвиги.

Гоненія на преп. Авраамія были дѣломъ промысла Божія. *„Не можетъ градъ укрытися верху горы стоя: ниже вжигаютъ свѣтилника и поставляютъ его подъ спудомъ, но на*

[1]) Поученія эти говорились въ церкви при богослуженіи, а также и во всякое другое время. Такъ, когда къ преп. Ѳеодосію пришелъ в. кн. Изяславъ, то они пошли въ церковь и, сотворивъ молитву, сѣли; и князь насыщался медоточныхъ словесъ, исходившихъ изъ устъ Ѳеодосія.

свѣщникъ, и свѣтитъ всѣмъ, иже въ храминѣ (сутъ). (Мѳ. V, 14—15). Какъ Іоаннъ Златоустъ, пробывъ 6 лѣтъ въ пустынѣ, изнуривъ и надорвавъ свое тѣло, вошелъ затѣмъ въ городъ (Антіохію), уча и наказуя вся на страхъ Господень,—такъ и преп. Авраамій, оставивъ Селицкій монастырь, перешелъ въ самый Смоленскъ и поселился въ бѣдномъ, малолюдномъ и малоизвѣстномъ до тѣхъ поръ монастырѣ Честнаго Креста, находившемся на правомъ берегу Днѣпра, близъ того мѣста, гдѣ стоитъ теперь церковь свв. мучениковъ Гурія, Самона и Авива.

Число слушателей, учениковъ и духовныхъ дѣтей преп. Авраамія увеличилось теперь еще болѣе; дѣятельность его, какъ учителя и пастыря, приняла здѣсь необычайно широкіе размѣры. „Врагъ убо сѣтоваше,—говоритъ жизнеописатель,—а Господь Богъ прославляше своего раба. и соблюдаше на всяко время, благодать и силу подавая рабу своему".

Пробылъ преп. Авраамій въ монастырѣ Честнаго Креста недолго. Но, какъ пастырь и духовникъ, онъ пріобрѣлъ теперь такую любовь и почитаніе, что рѣкою потекли къ нему приношенія. Духовныя дѣти и другіе благочестивые люди подавали ему въ изобиліи не только все необходимое, но и не столь нужное и даже излишнее [1]). Преп. же Авраамій тотчасъ раздавалъ все безъ остатка вдовамъ и нищимъ, не имѣя для себя самаго необходимаго.

Заботился преп. Авраамій единственно о благоукрашеніи монастырскаго храма. Вскорѣ храмъ этотъ былъ великолѣпно украшенъ иконами, запонами, свѣчами и книгами. Онъ постоянно наполненъ былъ народомъ. Многіе изъ центральныхъ частей города приходили въ него, чтобы послушать искуснаго церковнаго пѣнія, заведеннаго въ немъ преп. Авраміемъ, и искуснаго чтенія божественныхъ книгъ. Но преп. Авраамій не только искусно читалъ Св. Писаніе, но и толковалъ непонятныя для многихъ мѣста столь просто и ясно, что всѣ присутствовавшіе въ храмѣ совершенно легко понимали все имъ сказанное [2]). Говорилъ онъ при

[1]) Такъ преп. Ѳеодосію бояре, исповѣдуясь у него, приносили отъ имѣній своихъ на утѣшеніе братіи и строеніе монастырю, „друзіи же и села вдадуче на попеченіе имъ".

[2]) Отсюда видно, что въ толкованіи Св. Писанія преп. Авраамій держался метода пресвитера Ѳомы и его учителя Григорія, т. е. буквальнаго

этомъ всегда наизустъ и по памяти, такъ какъ ничего не было для него сокровеннаго въ божественныхъ писаніяхъ.

Уста преп. Авраамія никогда не умолкали къ многочисленнымъ слушателямъ самыхъ разныхъ возрастовъ и положеній: къ дѣтямъ и взрослымъ, къ рабамъ, свободнымъ и ремесленникамъ. Непрестанно, примѣняясь къ нуждамъ приходившихъ, онъ совершалъ молитву, пѣлъ, читалъ и говорилъ поученія. Даже ночью онъ мало принималъ сна, такъ какъ въ это время, изливая обильныя слезы, бія себя въ грудь, съ земными поклонами и кричаніемъ онъ молился за своихъ пасомыхъ и за весь городъ.

Чтобы сильнѣе дѣйствовать на приходившихъ и чтобы отвратить ихъ отъ пороковъ и заблужденій двоевѣрія, преп. Авраамій воспользовался еще искусствомъ живописи, которое хорошо зналъ: въ храмѣ, при входѣ, онъ написалъ двѣ иконы: страшнаго суда и воздушныхъ мытарствъ [1]).

Преп. Авраамій и самъ непрестанно памятовалъ о днѣ всеобщаго страшнаго суда, боясь испытанія и молясь ночью и днемъ Богу, и всѣмъ приходившимъ непрестанно напоминалъ объ этомъ днѣ. Отвращая всѣхъ отъ заблужденій двоевѣрія, онъ влекъ приходившихъ къ Церкви. Онъ читалъ приходившимъ Іоанна Златоуста, преп. Ефрема Сирина, Василія Великаго и всѣхъ богоносныхъ отцовъ Церкви, при чемъ, читая, онъ и самъ какъ бы внимательно слушалъ Духа Святаго, о Которомъ говорили отцы Церкви, и всѣмъ проповѣдывалъ.

Въ частной своей жизни преп. Авраамій строго отличался отъ всѣхъ Смоленскихъ духовниковъ того времени. Онъ никогда не употреблялъ много вина, пьянство же рѣшительно ненавидѣлъ; одежды, по своему смиренію, любилъ онъ самыя простыя, совершенно избѣгая дорогихъ; постоянно имѣя въ сердцѣ смиреніе, никогда не посѣщалъ онъ также

противоположнаго тому, какимъ пользовались м. Климентъ Смолятичъ, Кириллъ Туровскій и другіе.

[1]) Такими изображеніями вообще пользовались проповѣдники въ средніе вѣка при обращеніи язычниковъ въ христіанство. Такъ, князю Владиміру греческій проповѣдникъ показалъ „запону, на ней же бѣ написано судище Господне". Изображенія эти помѣщались въ старинныхъ церквахъ на западной сторонѣ ихъ („Очерки памятниковъ христіанской иконографіи и искусства". Н. Покровскаго. С.-ПБ. 1900. Стр. 299—300).

трапезъ и пировъ, на которыхъ происходили споры изъ-за мѣстъ, пьянство, шумныя бесѣды, и съ которыми неизбѣжно связывались и другіе соблазны всякаго рода.

Наружный видъ преп. Авраамія показывалъ въ немъ теперь необыкновеннаго подвижника. Тѣло его до того было изнурено, что можно было счесть всѣ кости его и суставы. Свѣтлое лицо его поражало блѣдностью по причинѣ великаго труда, воздержанія, бдѣнія и непрестанной рѣчи, отъ которой никогда не были свободны уста его.

Особенно сильное впечатлѣніе производилъ преп. Авраамій во время совершенія имъ службъ церковныхъ, по преимуществу важнѣйшей изъ нихъ—литургіи. Къ жертвеннику приступалъ онъ съ великою богобоязненностію и вниманіемъ. Онъ рѣшительно воспрещалъ въ церкви разговоры, особенно во время литургіи, заповѣдуя возносить въ это время всю душу и мысль къ Богу. Когда во всемъ благолѣпіи и по чину облачался онъ въ священническія ризы, то подобенъ былъ Василію Великому, такъ какъ имѣлъ такую же черную бороду и обнаженную отъ волосъ голову [1]).

Новыя гоненія на преп. Авраамія. Судъ надъ нимъ. Заточеніе.

Видя, на какой высотѣ святости стоялъ теперь преп. Авраамій, сатана сталъ употреблять послѣднія и самыя отчаянныя усилія, чтобы отвратить святаго отъ его великаго подвига. Онъ сталъ являться ему то днемъ—устрашая его и дѣлая всякія помѣхи, то ночью—освѣщая огнемъ его келлію, въ то время, когда многіе въ монастырѣ еще не спали. То онъ докучалъ ему, стараясь поселить въ немъ уныніе и разсѣянность; то являлся ему въ разныхъ мечтательныхъ образахъ, иногда самыхъ надоѣдливыхъ; то снова пытался устрашить его, нападая на него то въ видѣ льва, то въ видѣ лютыхъ звѣрей. Иногда какъ бы многочисленные воины нападали на келью преп. Авраамія, рубили и бряцали оружіемъ, иногда даже свергая его съ одра. Когда же онъ, совсѣмъ немного вкусивъ сна, вставалъ отъ ложа, то днемъ бѣсы еще болѣе докучали ему, то являясь въ

[1]) Ефремъ представляетъ здѣсь не реальное или портретное подобіе преп. Авраамія, а иконописное.

собственномъ видѣ, то принимая образы безстыдныхъ женщинъ.

Но Самъ Господь, видя злобу сатаны, не попустилъ ему воспользоваться всею его силою. Какъ нѣкогда Антонія Великаго, Онъ укрѣплялъ преп. Авраамія въ его борьбѣ съ сатаною, подавалъ ему свою благодать и помощь и избавлялъ его отъ всякой опасности.

Искусивъ преп. Авраамія всѣми средствами, какія были въ его власти, и не одолѣвъ его,—сатана воздвигъ на него новую крамолу,—ту крамолу, по выраженію жизнеописателя, „яже и при Господѣ бысть".

Если находясь въ Селищенскомъ монастырѣ, преп. Авраамій возбуждалъ противъ себя зависть и ропотъ Смоленскихъ духовниковъ, то теперь, находясь въ самомъ городѣ, онъ навлекалъ на себя открытое ихъ гоненіе. Ропотъ и жалобы на преп. Авраамія усилились.

Къ духовникамъ присоединились теперь и многіе граждане. Одни приходили къ еп. Игнатію и взводили на преп. Авраамія всяческія клеветы; другіе шли къ самому преп. Авраамію, чтобы хулить его и всячески досаждать ему. Нѣкоторые называли его еретикомъ; другіе говорили, что онъ читаетъ глубинныя, т. е. волшебныя, книги и волшебствомъ всѣхъ привлекаетъ къ себѣ. Иные открыто обвиняли его въ излишней близости къ женщинамъ; другіе въ насмѣшку называли его пророкомъ; духовники же изъ монаховъ и священниковъ громко сѣтовали и жаловались на него повсюду: „Уже наши дѣти вся обратилъ есть Авраамій!" Много и другихъ клеветъ и обвиненій распространялось всюду противъ преп. Авраамія.

„Всѣхъ приписываемыхъ ему пороковъ и недостатковъ преп. Авраамій былъ поистинѣ чуждъ!"—говоритъ жизнеописатель.—„Никто какъ бы и не говорилъ о преп. Аврааміи въ городѣ; только діаволъ радовался этимъ рѣчамъ. Блаженный же радостно терпѣлъ все отъ всѣхъ о Господѣ".

Ропотъ на преп. Авраамія достигъ, наконецъ, такой степени, что весь городъ пришелъ въ движеніе. Враги преп. Авраамія, возбудивъ весь городъ противъ него, собрали вѣче. „Собраша же (ся) вси отъ мала даже и до велика. весь градъ нань",—говоритъ жизнеописатель.

Грубая и невѣжественная толпа изощрялась здѣсь въ

придумываній мести преп. Авраамію за его мнимые пороки и преступленія. Одни говорили, что преп. Авраамія, какъ еретика, слѣдуетъ заточить; другіе настаивали, что его, какъ волхва и чернокнижника, необходимо пригвоздить къ срубу и сжечь; нѣкоторые предлагали потопить его въ Днѣпрѣ, предварительно проведши чрезъ весь городъ [1]). „Ініи глаголаху (глаголютъ) заточити. а ініи къ стенѣ ту (къ снѣту) пригвоздити и зажещи а ініи потопити проведше и сквозъ (сквозѣ) градъ".

Многочисленная толпа ринулась на дворъ владычень [2]), чтобы требовать самаго строгаго суда надъ преп. Аврааміемъ. Сюда сошлись также игумены, священники, черноризцы, діаконы и всѣ церковные люди; сюда прибылъ и князь Мстиславъ Романовичъ [3]) съ своими боярами для отправленія суда [4]). Когда всѣ собрались, то послали за преп. Аврааміемъ, чтобы привести его на судъ.

Слуги, посланные за нимъ, отправились въ монастырь Честнаго Креста, схватили его, какъ злодѣя, съ двумя преданными ему учениками и съ позоромъ повлекли его на судъ. Многочисленная, охочая до зрѣлищъ, толпа всюду встрѣчала и сопровождала это шествіе. Одни смѣялись надъ преп. Аврааміемъ; другіе съ злорадствомъ бранили его безчинными, кощунственными словами. „И весь градъ (и) по торгу и по улицамъ [5]) и вездѣ полно народу,—говоритъ жизнеописа-

[1]) Немного позже, въ 1227 г., такая же толпа въ Новгородѣ сожгла на Ярославовомъ дворѣ 4-хъ волхвовъ; обычай сожигать волхвовъ и испытывать ихъ водою обличаетъ и Серапіонъ, еп. Владимірскій, въ своемъ 4-мъ словѣ.

[2]) Дворъ владычень и въ то время находился „на Горѣ у Пречистыя Богородицы", т. е. на Соборномъ холмѣ.

[3]) Что здѣсь разумѣется этотъ князь,—видно изъ того, что въ санъ іеромонаха преп. Авраамій посвященъ въ первоначальные годы его княженія; послѣ же этого въ Селищѣ преп. Авраамій оставался не долѣе 5 лѣтъ, а затѣмъ и пребываніе его въ монастырѣ Честнаго Креста было непродолжительно („и пребысть мало время").

[4]) Указываемый составъ лицъ говоритъ за то, что судъ надъ преп. Аврааміемъ былъ смѣсный.

[5]) Подъ городомъ разумѣется здѣсь старый земляной городъ, располагавшійся около Соборнаго холма; торгъ или торжище—торговая площадь, находившаяся подъ Соборною горою,—гдѣ теперь Армянская улица; улицы разумѣются Веденецкія, шедшія по лѣвому берегу Днѣпра въ направленіи къ монастырю Честнаго Креста. Чрезъ этотъ монастырь шла большая дорога изъ сѣверныхъ предѣловъ Смоленскаго княжества, которая спускалась отъ монас-

тель:—мужи же и жены и дѣти глаголютъ: и бѣ позоръ тяжекъ видѣти".

Движеніе было необычайно медленное, такъ какъ неблизкій путь отъ монастыря Честнаго Креста до Соборнаго холма затруднялся перевозомъ черезъ Днѣпръ, и такъ какъ это движеніе преграждала всюду многочисленная толпа народа.

Прп. Авраамій былъ беззащитенъ, какъ птица, взятая руками. Онъ ничего не могъ говорить окружавшей его толпѣ и ничего не могъ отвѣчать на всѣ ея насмѣшки и безчинства. Единственную надежду возлагалъ онъ на Бога и молился Ему, чтобы Онъ избавилъ его отъ такихъ мученій. Онъ вспоминалъ также страданія Господа Іисуса Христа, Который претерпѣлъ тоже самое ради нашего спасенія. При этомъ прп. Авраамій молился за своихъ враговъ. „Господи, не постави имъ грѣха сего,—молился онъ,—и не попусти на раба твоего предатися въ руцѣ ихъ, но укроти и запрети якоже предъ ученики на морѣ вѣтру повелѣ умолкнути".

Молитва прп. Авраамія была услышана. Въ то время, когда вели его на судъ, въ княжеской церкви Архангела Михаила [1]), въ девятомъ часу дня, т. е. въ третьемъ по полудни [2]), священникъ Лука Прусинъ стоялъ на молитвѣ. И вотъ явился Господь Лукѣ Прусину,—говоритъ жизнеописатель,—и послышался ему голосъ, говорившій: „Се возводятъ блаженнаго моего угодника на снѣмъ со двѣма ученикома, истязати хотятъ; ты же о немъ никакоже соблазнися".

Повинуясь этому голосу, прп. Лука Прусинъ поспѣ-

тыря къ перевозу у рѣчки Большой Рачевки и вела далѣе по улицамъ въ городъ. По этому именно пути и вели прп. Авраамія на судъ. Ефремъ перечисляетъ здѣсь мѣстности не отъ монастыря Честнаго Креста, какъ бы слѣдовало по ходу событія, а въ обратномъ порядкѣ, какъ онъ наблюдалъ событіе или какъ представлялъ его себѣ, составляя Житіе. (Памятная книга г. Смоленска, С. Писарева, стр. 134 и 163).

[1]) Нѣтъ надобности разумѣть здѣсь какую-либо другую церковь, находившуюся по пути отъ монастыря Честнаго Креста къ Соборной горѣ („Ист.-статистич. опис. Смоленск. епархіи", стр. 213), такъ какъ рѣчь Луки Прусина сказана была не въ церкви, какъ полагалъ и С. Писаревъ, а на дворѣ. владычнемъ.

[2]) Время указывается по Палестинскому счету, гдѣ часы дня и ночи считаются отъ восхода и захода солнца.

шилъ выйти изъ церкви и направиться ко двору владычню. Здѣсь онъ обратился съ поученіемъ къ собиравшимся на судъ противъ преп. Авраамія и къ уничижавшимъ его. Въ своей рѣчи онъ горячо убѣждалъ всѣхъ, что преп. Авраамій не только невиненъ во всѣхъ взводимыхъ на него порокахъ, но и праведенъ предъ Богомъ, напоминая, какъ нѣкогда такіе же безумные люди, не имѣя страха Божія, искали смерти Златоуста, и какъ гнѣвъ Божій тяготѣлъ послѣ этого надъ Константинополемъ въ теченіе 30 лѣтъ,—Лука Прусинъ призываль всѣхъ къ раскаянію въ заблужденіи, угрожая гнѣвомъ Божіимъ.

„Мнози босвятаго безъ правды хуляще уничижаете,—говорилъ Лука Прусинъ собиравшимся на судъ противъ преп. Авраамія;—но да быша грѣси его на мнѣ были и вы слышасте яко что успѣша еже сотворити. преже сего неймущи страха Божія, тацы (же) безумніи і епископу како хотѣщу (хотѣща) безъ правды убити (й). иже и еще порокъ золъ и хула и клятва зла, и гнѣвъ божій за тридесять лѣтъ пребысть. и еще пребудетъ. аще ся того не покаете“ [1]).

Враги преп. Авраамія мало слушали слова Луки Прусина, но вліяніе его рѣчи сказалось во время самаго суда надъ преп. Авраамiемъ.

Когда, послѣ долгаго пути, приведенъ онъ былъ, наконецъ, на дворъ владычень, тотчасъ начался судъ надъ нимъ. Этотъ судъ былъ смѣсный или общій, т. е. свѣтскій и духовный вмѣстѣ. Въ немъ участвовалъ давно уже прибывшій князь Мстиславъ Романовичъ, его волостели, еп. Игнатій, свѣтскіе и церковные люди.

Всѣ присутствовавшіе на судѣ раздѣлились на двѣ стороны: священники и игумены, напрягая всю силу голоса, взводили на преп. Авраамія многочисленныя обвиненія, не думая ни на чемъ ихъ обосновывать; князь же и волостели не находили въ преп. Авраамiй никакой вины. „Ничтожъ намъ (нань) вины не обрѣтающимъ. но безсчину (безчин-

[1]) Здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ Житія, содержится ссылка на житіе Іоанна Златоуста, при чемъ Лука Прусинъ имѣетъ въ виду то, что точно также смерти Златоуста искали многіе, и что гнѣвъ Божій дѣйствительно пребывалъ надъ Константинополемъ со времени кончины святителя въ. 407 г. и до перенесенія мощей его изъ Команъ 27 января 438 г., т. е. въ теченіе 30 лѣтъ („Минеи-Четьи на русск. языкѣ“, Кн. 3. Изд. Синод. Типографіи. Моск. 1905. Стр. 366—369.

нымъ попомъ яко волам рыкающимъ. того же (такожде) і игуменомъ князю же и вельможамъ необрѣтающимъ никакія вины на преподобнаго Аврамія".

Священники и игумены, приходя въ неистовый гнѣвъ, готовы были поглотить преп. Авраамія, если бы это было возможно; князь же и волостели,—можетъ быть, ранѣе много слышавшіе и знавшіе о преп. Аврааміи отъ Луки Прусина,—все яснѣе видѣли въ немъ праведника, оклеветаннаго врагами и невинно страдавшаго. И вотъ,—говоритъ жизнеописатель,—„княземъ и властемъ умягчи Богъ сердце, игуменомъ же і іереомъ. аще бо (бы) мощно (можно) жива его пожрети".

Но враговъ преп. Авраамія уже не слушали. Разслѣдованы были всѣ обвиненія противъ него—и все оказалось одною ложью и клеветою. Тогда всѣ присутствовавшіе на судѣ, обратясь къ еп. Игнатію, едиными устами воскликнули: „Не повинни да будемъ владыко рекуще ко всѣмъ еже такову крамолу воздвигнули (есте)". Обращаясь, затѣмъ, къ обвинителямъ преп. Авраамія, всѣ воскликнули: „И не повинны есми (еже) нань глаголютъ (глаголете), или что совѣщаете. како любо беззаконно убійство". Обратившись, наконецъ, къ преп. Авраамію, всѣ воскликнули: „Благослови отче и прости насъ Аврамie".

Всѣ благочестивые люди разошлись послѣ этого по домамъ. Но не могла успокоиться злоба враговъ. Видя, что совершенно не въ чемъ имъ обвинить Авраамія, коварные люди сказали еп. Игнатію: „Повели стрещи его и блюстіи. и оба ученика его иже преподобному служаща (служаху) добрѣ". Враги преп. Авраамія не теряли еще надежды обвинить его передъ судомъ епископскимъ.

На другой день утромъ преп. Авраамій преданъ былъ суду церковному. Игумены и священники снова собрались на дворъ владычень. Ничего новаго противъ преп. Авраамія они не могли сказать и только прежнія клеветы повторяли еще съ большимъ гнѣвомъ и упреками.

Еп. Игнатій, видя, какъ велико недовольство противъ преп. Авраамія, и думая умиротворить жизнь церковную, сдѣлалъ, наконецъ уступку врагамъ его: онъ запретилъ преп. Авраамію принимать приходящихъ къ нему и бесѣдовать съ ними, повелѣлъ ему не совершать литургію и, оста-

вивъ монастырь Честнаго Креста, идти подъ запрещеніе въ Селищенскій монастырь, какъ удаленный отъ города, гдѣ принялъ преп. Авраамій постриженіе и гдѣ несъ онъ подвигъ ранѣе.

Преп. Авраамій съ глубокимъ смиреніемъ исполнилъ повелѣніе епископа и удалился въ Селищенскій монастырь. Это тягостнѣйшее для него испытаніе онъ принялъ такъ, какъ бы вовсе не было причинено ему никакого зла.

„Се же отъ сего времени много зла пребысть",—говоритъ жизнеописатель. Удаленіе преп. Авраамія изъ Смоленска имѣло самыя неблагопріятные послѣдствія для церковной жизни. Всѣ тѣ, которые были научены преп. Авраміемъ истинно-христіанской жизни и которые, подъ вліяніемъ его ученія и примѣра, отстали отъ пороковъ двоевѣрія,—всѣ тѣ снова возвратились къ прежней грѣховной жизни.

Такъ прошло нѣсколько времени. Злословіе и клеветы противъ преп. Авраамія все еще не прекращались. Лазарь, послѣ Игнатія бывшій епископомъ Смоленскимъ, въ то время былъ еще священникомъ. Онъ былъ истинный поборникъ и пастырь Церкви,—замѣчаетъ о немъ жизнеописатель,—такъ какъ впослѣдствіи онъ и епископію свою оставилъ изъ-за многихъ обидъ, причиняемыхъ церквамъ волостелями, несправедливо отнимающими чужое и обижающими вдовъ и сиротъ.

Этотъ Лазарь, видя самъ и слыша отъ многихъ, что крамола на преп. Авраамія была поднята несправедливо, по попущенію Божію, замѣчая нестроеніе церковной жизни Смоленска, убѣдился въ праведности преп. Авраамія. Онъ пришелъ къ еп. Игнатію и сказалъ: „Великое наказаніе постигнетъ городъ, если не озаботишься крѣпко!".

Еп. Игнатій, и самъ убѣжденный въ праведности преп. Авраамія, не зналъ, что предпринять. Не отмѣняя до времени рѣшенія своего суда, онъ обратился съ архипастырскимъ увѣщаніемъ ко всѣмъ игуменамъ и священникамъ, чтобъ они перестали хулить и злословить преп. Авраамія. „Вотъ я, послушавши васъ, осудивъ праведника, принялъ на себя отъ Бога епитемію на вѣки,—говорилъ еп. Игнатій.—Покайтесь и вы, чада. Вы сами знаете, какая кара постигла враговъ Іоанна Златоуста. Тоже постигнетъ и васъ, если не раскаетесь!".

Справедливо,—замѣчаетъ здѣсь жизнеописатель,—всѣми усвоялось преп. Авраамію имя Златоуста: онъ подражалъ этому святителю и во многомъ былъ подобенъ ему. Какъ Іоаннъ Златоустъ много пострадалъ отъ жителей своего города и въ то же время молился за нихъ, обращая всѣхъ ихъ къ Богу и спасая,—такъ же точно поступалъ и преп. Авраамій. Онъ находился въ заточеніи, а между тѣмъ многіе жители Смоленска видѣли уже въ немъ праведника. Многіе, не ожидая даже отмѣны рѣшенія суда епископскаго, дѣлали попытки проникнуть къ нему въ Селищенскій монастырь. Но попытки эти не имѣли успѣха, такъ какъ по всѣмъ дорогамъ, ведшимъ въ монастырь, стояли мечники, которые стерегли всѣхъ проходившихъ; нѣкоторые изъ жителей были даже преданы ими разграбленію [1]).

И вотъ вскорѣ исполнились слова еп. Игнатія. Коварныхъ и нераскаянныхъ враговъ преп. Авраамія постигла кара Божія, подобная той, которой подверглись враги Златоуста. Нѣкоторые игумены и священники стали умирать внезапною смертію. Такъ какъ такая кара Божія явно постигала только тѣхъ, которые были на судѣ противъ преп. Авраамія и требовали его осужденія, то тѣ изъ нихъ, которые оставались еще въ живыхъ, сильно скорбѣли о содѣянномъ, глубоко раскаивались въ своемъ заблужденіи, приходили къ преп. Авраамію въ Селищенскій монастырь и, припадая къ ногамъ его, неотступно и искренно просили у него прощенія; не участвовавшіе же въ судѣ надъ преп. Авраміемъ радовались.

Бездождіе въ Смоленской области. Чудесное ниспосланіе дождя по молитвѣ преп. Авраамія.

Вскорѣ постигло наказаніе Божіе и всю область Смоленскую. Въ городѣ и по всей области его наступила небывалая засуха. Изсыхала земля; блекли сады и нивы; пропадалъ всякій плодъ земной [2]). Всѣ граждане Смоленска, видя угрожающее бѣдствіе голода, сильно скорбѣли и молились Богу. Но дождя не было.

---

[1]) Мечники составляли, такимъ образомъ, стражу, исполнявшую опредѣленія суда.

[2]) Отсюда видно, что въ Смоленскѣ развито было въ то время садоводство.

Наконецъ, еп. Игнатій рѣшилъ совершить всенародное моленіе о дождѣ. Онъ съ соборнымъ своимъ клиросомъ, съ богобоязненными игуменами, священниками, діаконами и иноками и со всѣми жителями Смоленска—мужчинами, женщинами и дѣтьми—обошелъ вокругъ всего города—съ крестами, съ чудотворною иконою Смоленской Божіей Матери [1]) и мощами святыхъ Бориса и Глѣба [2]). Всѣ съ великимъ умиленіемъ и со слезами молились Богу, чтобы Онъ отвратилъ праведный гнѣвъ Свой, помиловалъ людей Своихъ и послалъ дождь на землю. Послѣ отпуста и по освященіи воды крестомъ и мощами, всѣ разошлись по домамъ. Но и послѣ этого дождя не было. Всѣ граждане были въ великомъ унынiи.

Все это,—говоритъ жизнеописатель,—было дѣломъ Промысла Божія. Богъ, желая, наконецъ, предъ всѣми прославить Своего святаго угодника, возложилъ на сердце тому же священнику Лазарю [3]), чтобы онъ пошелъ къ еп. Игнатію и еще разъ напомнилъ ему о преп. Авраамiи. Лазарь пришелъ къ епископу и сказалъ ему: „Вотъ мы всѣ молились—и не услышалъ насъ Богъ. Какая вина лежитъ на преп. Авраамiи, что до сихъ поръ запрещено ему совершать Божественную Литургію? Не за это ли постигла насъ эта казнь отъ Бога?“

Тогда еп. Игнатій, не колеблясь уже болѣе, поспѣшно призвалъ преп. Авраамія изъ Селищенскаго монастыря, еще разъ въ присутствіи многихъ свидѣтелей разслѣдовалъ всѣ обвиненія противъ него и, уже окончательно убѣдившись не только въ невинности, но и въ праведности его, сказалъ ему: „Прости и благослови меня, отче святый! По невѣдѣнію моему сдѣлалъ я это тебѣ“.

Вслѣдъ затѣмъ еп. Игнатій отмѣнилъ рѣшеніе своего суда, сказавъ преп. Авраамію: „Благослови и весь городъ и прости всѣхъ жителей, послушавшихъ лживыхъ клевет-

---

[1]) Отсюда видно, что икона Смоленской Божіей Матери и въ то время находилась въ Мономаховомъ Соборѣ и чтилась въ Смоленскѣ.

[2]) Отсюда видно, что крестные ходы въ Смоленскѣ ведутъ начало съ глубокой древности.

[3]) Это видно и изъ самаго выраженія („нѣкоему іерею сущу“, и изъ того, что приводимыя далѣе слова приличны именно Лазарю, какъ поборнику Церкви.

никовъ. Снова соверши Литургію Божію и молись о городѣ и о всѣхъ людяхъ, чтобы помиловалъ Господь всѣхъ и послалъ дождь на землю".

Преп. Авраамій съ глубокимъ смиреніемъ отвѣтилъ еп. Игнатію: „Кто я, грѣшный, что ты даешь мнѣ повелѣніе выше силы моей? Воля Божія да будетъ надъ всѣми нами! Но прежде ты, святитель, помолись о насъ, о своемъ порученномъ тебѣ Богомъ стадѣ словесныхъ овецъ!"

Послѣ этого преп. Авраамій вышелъ отъ еп. Игнатія и отправился обратно изъ Смоленска въ Селищенскій монастырь. По пути онъ творилъ такую молитву: „Услыши ны Боже и спаси Владыко Вседержителю молитвами твоего святителя и всѣхъ іерей твоихъ и всѣхъ люди (людей) твоихъ (и) отврати праведный гнѣвъ свой (отъ рабъ Твоихъ) и помилуй весь градъ и вся люди твоя (и) пріими (милостивѣ) молитву (молитвы) всѣхъ и воздыханіе (воздыханія) со слезами молящихся ти (молящихтися). пусти (дождь) и одожди (напои) лице земли, человѣки и скоты возвесели, Господи услыши и помилуй" [1]).

Не дошелъ еще преп. Авраамій до своей келіи въ Селищенскомъ монастырѣ, какъ въ Смоленскѣ и по всей области Смоленской пролился обильный дождь. Всѣ въ благоговѣйномъ изумленіи и трепетѣ восклицали: „Слава Тебѣ, Господи! Скоро услышалъ Господь раба Своего!" Въ городѣ и по всей области была общая радость и ликованіе.

Со времени этого чудеснаго событія всѣ граждане Смоленска снова безпрепятственно могли приходить къ преп. Авраамію въ Селищенскій монастырь. Приходили теперь къ нему и жители самыхъ отдаленныхъ мѣстностей Смоленской области („всѣхъ сердца обращая своею благодатію, дальнимъ же и ближнимъ"). Всѣ шли къ нему и говорили: „Помиловалъ и избавилъ насъ Богъ отъ всѣхъ бѣдъ твоими, отче, молитвами!" Съ того времени,—замѣчаетъ жизнеописатель,—преп. Авраамій еще болѣе просвѣтился по благодати Христовой.

---

[1]) Молитва эта составляетъ единственное дошедшее до насъ произведеніе преп. Авраамія, несомнѣнно ему принадлежащее.

Начало Богородицкаго епископскаго (Авраамиева) монастыря. Поставленіе преп. Авраамія въ игумены.

Между тѣмъ не задолго до описаннаго событія еп. Игнатій задумалъ создать каменную церковь въ память о себѣ во имя тезоименитаго себѣ святаго Игнатія Богоносца. Онъ выбралъ внѣ города, т. е. за землянымъ валомъ, ровное мѣсто, удобное для построенія на немъ церкви и всѣхъ монастырскихъ построекъ, скупилъ вокругъ него принадлежавшіе жителямъ огороды, занятые овощами [1]), и поставилъ на немъ небольшую церквицу во имя св. Игнатія Богоносца. Еще немного спустя онъ разобралъ эту церковь и перенесъ ее на другое мѣсто, а на мѣстѣ ея основалъ большую церковь въ память Положенія ризы и пояса Пресв. Богородицы во Влахернѣ. Около церкви съ самаго же начала былъ построенъ монастырь.

Какъ находившійся за городомъ, монастырь былъ бѣдный и неустроенный; въ немъ было всего нѣсколько братій, которые содержались на счетъ самого еп. Игнатія, и не было вовсе игумена. Нѣкоторые несмысленные и дерзкіе люди говорили объ этомъ монастырѣ: „Если кто хочетъ, пусть идетъ на игуменство въ Богородицкій монастырь!“ Еп. Игнатій предлагалъ многимъ игуменство въ немъ, но никто не соглашался.

Между тѣмъ преп. Авраамій, находясь въ Селищенскомъ монастырѣ, сильно скорбѣлъ о томъ, что онъ находится такъ далеко отъ города, и что также и жителямъ Смоленска трудно приходить къ нему. И вотъ еп. Игнатій, представивъ себѣ ясно, что все совершается по волѣ Божіей, призвалъ къ себѣ перваго изъ старѣйшихъ протопоповъ своего Соборнаго клироса, по имени Георгія, и повелъ бесѣду съ нимъ объ Авраміи; упомянувъ, что ему большую скорбь приноситъ то, что онъ находится далеко отъ города, епископъ сказалъ: „Иди и призови его скорѣе ко мнѣ!“.

Преп. Авраамій, услышавъ повелѣніе епископа, поспѣшно пришелъ къ нему. Онъ совершилъ предъ нимъ поклоненіе и сказалъ: „Благослови, владыко святый, раба своего“.

---

[1]) Отсюда видно, что въ Смоленскѣ развито было въ то время огородничество.

Епископъ, приблизивъ къ себѣ преп. Авраамія и утѣшая его, сказалъ: „Како, отче, о Господѣ пребываеши?“.

— Ей [1]), владыко святый, истинно молитвами твоими добрѣ!—отвѣтилъ преп. Авраамій.

— Хочу дать тебѣ благословеніе, если ты примешь его!—продолжалъ епископъ.

— Честно есть благословеніе яже, но и даръ,—сказалъ преп. Авраамій.

— Вотъ благословеніе,—закончилъ бесѣду съ Авраамiемъ епископъ:—поручаю тебѣ и даю (въ управленіе) монастырь Пресв. Богородицы. Иди, хваля и славя Бога, и моли о всѣхъ.

Преп. Авраамій радовался и славилъ Бога, даровавшаго ему такую благодать. Чрезвычайно торжественно совершился переходъ его изъ Селищенскаго монастыря на игуменство въ Богородицкій епископскій монастырь. Когда входилъ онъ во врата этого монастыря, то въ сердцѣ его, какъ онъ разсказалъ потомъ всѣмъ, возсіялъ какъ бы нѣкоторый свѣтъ отъ Бога, радостно просвѣщавшій душу его.

Игуменство преп. Авраамія. Удаленіе на покой еп. Игнатія и кончина его. Кончина преп. Авраамія.

Ставъ игуменомъ Богородицкаго монастыря, преп. Авраамій продолжалъ нести прежніе подвиги. Всѣ граждане Смоленска и всей Смоленской области съ радостію приходили теперь къ нему и считали его своимъ молитвенникомъ и покровителемъ, такъ какъ, по словамъ жизнеописателя, великая благодать Божія пребывала на городѣ, просвѣщая всѣхъ, веселя, храня, избавляя и подавая тишину и миръ на многія лѣта.

„Оттоле прослави его Господь болѣ,—говоритъ жизнеописатель:—злѣ блаженнаго оскорбивше обращатися начаша людіе и припадати на ногу святому просяще прощенія иже всѣми. ими же прежде ненавидимъ бысть. да иже преже боящеся (бояхуся) пріити. и паки не боящеся. но радующеся и веселящеся прихождаху“. Жители Смоленска приходили теперь къ преп. Авраамію не только въ одиночку, но и съ своими семействами—съ женами и дѣтьми; шли къ

[1]) Ей—да, такъ, подлинно.

нему князья и вельможи, рабы и свободные. Всѣ избирали его духовнымъ отцомъ, исповѣдывали предъ нимъ грѣхи свои и съ радостію возвращались отъ него въ свои дома.

Приношеніе многочисленныхъ посѣтителей текли теперь къ преп. Авраамію еще въ большемъ изобиліи, чѣмъ въ монастырѣ Честнаго Креста. Изъ нихъ преп. Авраамій дѣлалъ то же употребленіе, какъ и прежде. Бѣдный храмъ Богородицкаго монастыря пришелъ вскорѣ въ цвѣтущее состояніе. „Пріимъже блаженный Аврамій домъ Пресвятыя Богородицы,—говоритъ жизнеописатель,—и украси его яко невѣсту красно иконами и завѣсами и свѣщами и книгами. якоже и нынѣ есть (видѣти) всѣмъ притекающимъ въ домъ ея".

Монастырь Богородицкій пришелъ вскорѣ въ самое благоустроенное состояніе. Многіе высказывали теперь желаніе вступить въ число иноковъ его. Но преп. Авраамій, зная всю трудность иноческаго подвига, не только не постригалъ тотчасъ всѣхъ желающихъ, но и подвергалъ каждаго столь продолжительному и трудному испытанію, что всей братій въ монастырѣ было всего 17. Испытаніе состояло въ слѣдующемъ. Изъ всѣхъ желающихъ вступить въ монастырь преп. Авраамій избиралъ только послушливыхъ и смиренныхъ; на ихъ просьбу о принятіи въ монастырь онъ отвѣчалъ повелѣніемъ часто приходить къ нему. Отъ тѣхъ, затѣмъ, изъ приходившихъ, которые обнаруживали златолюбіе или злобу, онъ удалялся, такъ какъ и безъ нихъ терпѣлъ много искушеній и отъ своихъ напастей, и отъ черноризцевъ. На сколько строгому искусу подвергались, наконецъ, остальные,—видно изъ того, что онъ совсѣмъ не желалъ увеличивать число иноковъ. Онъ слышалъ,—говоритъ жизнеописатель,—про одного игумена, который имѣлъ даже только 12 монаховъ, изъ которыхъ притомъ два были въ искусѣ. Когда, наконецъ, кто-либо долженъ былъ принять постриженіе, преп. Авраамій замѣчалъ, къ какому брату войдетъ постригаемый. Если онъ входилъ въ келію инока-подвижника, то преп. Авраамій славилъ Бога, воздѣвъ руки и творя о немъ молитву; если же онъ входилъ не къ такому иноку, то бывалъ печаленъ. Преп. Авраамій помышлялъ въ это время, что трудно нести иноческій подвигъ лѣнящимся черноризцамъ, а къ подвизающимся относятся слова

I. Х.: „*Возмите иго Мое на себе и научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ: и обрящете покой душамъ вашимъ: иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть*“. (Мѳ. XI, 29—30).

По преклонности лѣтъ оставивъ управленіе Смоленскою епархіей, самъ еп. Игнатій удалился на покой въ основанный имъ монастырь. „Велику любовь стяжаста блаженная,—передаетъ жизнеописатель.—Епископъ (же) радовашеся, яко таковаго дарова ему Богъ свята и блаженна мужа. Авраамій же радовашеся, яко таковаго дарова ему Богъ свята и блаженна Епископа; и паки радовашеся Авраамій, яко таковъ даръ благодати пріимъ отъ него“.

Но мало пожилъ еп. Игнатій въ такомъ союзѣ любви съ преп. Авраміемъ. „Поистинѣ онъ былъ святъ и преподобенъ,—говоритъ о немъ жизнеописатель:—онъ несъ подвигъ отъ юности и до самой сѣдины великаго священничества. И такъ преставился къ Богу Игнатій, епископъ Смоленскій. Многіе утверждали, что при его кончинѣ сошелъ на него великій свѣтъ съ неба, такъ что страхъ объялъ всѣхъ. И такъ съ радостію взошелъ онъ на небеса, совершивъ теченіе о Господѣ“ [1]).

Съ этого времени преп. Авраамій сталъ подвизаться еще болѣе, скорбя о разлукѣ съ духовнымъ другомъ своимъ. Онъ несъ теперь подвигъ съ великимъ смиреніемъ, съ сердечными слезами, съ воздыханіями и стенаніемъ. Онъ часто вспоминалъ и о своемъ разлученіи души отъ тѣла,—о томъ, какъ ангелы возьмутъ душу его, какъ будетъ она ходить по мытарствамъ, какой отвѣтъ дастъ Богу и какое мѣсто ей будетъ уготовано, какъ предстанетъ она на всеобщій страшный судъ во второе пришествіе Господа І. Х., каковъ будетъ отвѣтъ отъ Судіи, какъ потечетъ огненная рѣка и кто будетъ помогать душѣ, кромѣ покаянія, милостыни, непрестанныхъ молитвъ, любви ко всѣмъ и прочихъ добрыхъ дѣлъ.

Преп. Авраамій подвизался во всемъ этомъ въ продолженіе всей жизни. И многихъ другихъ научилъ онъ пребывать въ трудѣ, бдѣніи, молитвѣ, терпѣніи, смиреніи,

---

[1]) По ркп. святцамъ: „св. Игнатій епископъ Смоленскій, по другому списку: чудотворецъ преставися Генваря 29“. (Житія святыхъ, Филарета стр. 338).

милостынѣ, любви. Предъ своею же кончиною онъ съ многими слезами убѣждалъ всѣхъ никогда не забывать обо всемъ этомъ, при чемъ сказалъ: „И мене смиреннаго не забывайте въ молитвахъ вашихъ, молящеся Богу Владыцѣ и Пречистѣй Его Матери со всѣми святыми Его".

Прен. Авраамій окончилъ земную свою жизнь, вслѣдствіе постигшей его болѣзни, 21 августа въ первой четверти XIII стол. (около 1219 г.), въ княженіе князя Смоленскаго Владиміра Рюриковича (съ 1214 по 1219 г.). Всего подвизался онъ 50 лѣтъ, отъ юности и до самой кончины.

Характеръ преп. Авраамія отличается необычайнымъ богатствомъ, силою и высотою. Онъ является идеальнымъ инокомъ—подвижникомъ, идеальнымъ представителемъ духовнаго просвѣщенія, идеальнымъ пастыремъ—проповѣдникомъ и духовникомъ, идеальнымъ, наконецъ, игуменомъ.

Чтобы сколько-ниб. яснѣе представить характеръ преп. Авраамія,—попытаемся сравнить его съ литературнымъ типомъ старца Зосимы, на который смотрятъ обычно, какъ на результатъ внимательнаго изученія Ѳ. М. Достоевскимъ житій святыхъ [1].

Въ характерѣ Зосимы отсутствуетъ та стихія, которая сообщала бы ему цѣлостность и единство; у Зосимы нѣтъ положительнаго, опредѣленнаго идеала, который бы служилъ основнымъ началомъ его жизни и дѣятельности. Идеалы Зосимы общіе и мало опредѣленные. „На землѣ воистину мы какъ бы блуждаемъ,—разсуждаетъ онъ:—и не было бы драгоцѣннаго Христова образа предъ нами, то погибли бы мы и заблудились совсѣмъ, какъ родъ человѣческій предъ потопомъ. Многое на землѣ отъ насъ скрыто, но взамѣнъ того даровано намъ тайное сокровенное ощущеніе живой связи нашей съ міромъ инымъ, съ міромъ горнимъ и высшимъ, да и корни нашихъ мыслей и чувствъ не здѣсь, а въ мірахъ иныхъ. Вотъ почему и говорятъ философы, что сущности вещей нельзя постичь на землѣ. Богъ взялъ сѣмена изъ міровъ иныхъ и посѣялъ на сей землѣ и взрастилъ садъ Свой, и взошло все, что могло взойти, но взращенное

1) Житія святыхъ въ ихъ значеніи для домашняго чтенія. А. Яхонтова. Странникъ 1892 г., декабрь, стр. 697.

живетъ и живо лишь чувствомъ соприкосновенія своего таинственнымъ мірамъ инымъ; если ослабѣваетъ или уничтожается въ тебѣ сіе чувство, то умираетъ и взращенное въ тебѣ".

Положительнымъ и опредѣленнымъ идеаломъ для человѣка Зосима считаетъ, видимо, дѣятельную любовь къ ближнимъ, изъ которой, по его мнѣнію, вытекаетъ вѣра въ бытіе Божіе и безсмертіе души. „Постарайтесь любить вашихъ ближнихъ дѣятельно и неустанно,—говоритъ онъ маловѣрной дамѣ.—По мѣрѣ того, какъ будете преуспѣвать въ любви, будете убѣждаться и въ бытіи Бога, и въ безсмертіи души вашей. Если же дойдете до полнаго самоотверженія въ любви къ ближнему, тогда ужъ несомнѣнно увѣруете и никакое сомнѣніе даже и не возможетъ зайти въ вашу душу".

Но на чемъ можетъ быть основана и какъ можетъ быть пріобрѣтена такая любовь къ ближнимъ,—Зосима не объясняетъ. На всѣ сомнѣнія маловѣрной дамы онъ совѣтуетъ лишь не лгать, наблюдать свою ложь и вглядываться въ нее каждый часъ, каждую минуту, избѣгать брезгливости къ другимъ и къ себѣ, не пугаться собственнаго малодушія въ достиженіи любви—и прибавляетъ, что „любовь дѣятельная сравнительно съ мечтательною есть дѣло жестокое и устрашающее". Но на чемъ можетъ быть основано, въ свою очередь, это стремленіе къ правдивости, какъ избѣжать брезгливости къ себѣ и другимъ, какъ побѣждать малодушіе, почему, наконецъ, необходима самая любовь къ людямъ, если она есть „дѣло жестокое и устрашающее",—на всѣ эти вопросы Зосима не отвѣчаетъ.

Напротивъ, характеръ преп. Авраамія весь проникнутъ одною основною стихіею, которая сообщаетъ ему полную гармонію и цѣлостность. Этотъ положительный, ясный и опредѣленный идеалъ, которымъ руководится прей. Авраамій во всей жизни и дѣятельности,—есть всегдашняя пламенная любовь его къ Богу и страхъ Божій. По смерти родителей „Афонасій же повелику обрадовася. и давъ славу Богу тако изволившему. богатство же оставшее отъ родитель его раздавъ убогимъ вдовицамъ и черноризцемъ. всѣмъ все истощи. бояся како бы беспечали (всѣхъ) земныхъ отъити. и наставити мысль свою къ Богу. И утвержая умъ свой учася господню словеси. глаголющему восвятомъ евангеліи.

аще кто не возметъ креста своего и не пойдетъ во слѣдъ мене нѣсть мене подобенъ". „И се убо преп. Аврамій непрестанно страшный день поминая испытанія бояся, и не престая прилежно Бога моля въ нощь и въ день". „Поминаше бо часто о своемъ разлученіи души отъ тѣла блаженный Авраамій и како истяжутъ душу пришедшіи ангели, и како испытаніе на воздусѣ отъ бѣсовскихъ мытаревъ, како есть стати предъ Богомъ и отвѣтъ о всемъ воздати и въ кое мѣсто поведутъ, и како и во второе пришествіе предстати предъ судищемъ страшнаго Бога, и каковъ будетъ отъ Судіи отвѣтъ, и како огненная рѣка потечетъ, пожигающи вся, и кто помогаяй будетъ, развѣ покаяніе и милостыня и безпрестанныя молитвы и ко всѣмъ любы и прочая дѣла благая, яже обрѣтаются помогающе души".

Изъ любви къ Богу и страха Божія вытекаетъ самоотверженная любовь преп. Авраамія къ ближнимъ и даже врагамъ. „Яко и в нощь мало сна пріимаше. (но) колѣнное поклоненіе и слезы многи отъ очію изліявъ (и) въ перси бія и кричаніемъ къ Богу припадая помиловати люди своя и отвратити гнѣвъ свой и послати милость свою (и належащихъ бѣдъ избавити ны) миръ и тишину подати. молитвами пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ". Когда вели преп. Авраамія на судъ, то „воспомянувъ себѣ страсть Господа Іисуса Христа яко вся сія претерпѣ нашего ради спасенія, иза нихъ преподобный моляся, Господи не постави имъ грѣха сего и не попусти на раба твоего предатися въ руцѣ ихъ. но укроти и запрети якоже предъ ученики на морѣ вѣтру повелѣ умолкнути".

Не одинаковы взгляды Зосимы и преп. Авраамія на духовное просвѣщеніе. Относительно Св. Писанія Зосима говоритъ: „Что за книга это Св. Писаніе, какое чудо и какая сила данныя съ нею человѣку! Точно изваяніе міра и человѣка и характеровъ человѣческихъ, и названо все и указано на вѣки вѣковъ. И сколько тайнъ разрѣшенныхъ и откровенныхъ". Совѣтуя іерею читать Библію простому народу, Зосима говоритъ: „Отъ восторга лишь говорю сіе и простите слезы мои, ибо люблю книгу сію! Пусть заплачетъ и онъ, іерей Божій, и увидитъ, что сотрясутся въ отвѣтъ ему сердца его слушающихъ. Нужно лишь малое сѣмя, крохотное: брось онъ его въ душу простолюдина, и

не умретъ оно, будетъ жить въ душѣ его во всю жизнь, таиться въ немъ среди мрака, среди смрада грѣховъ его, какъ свѣтлая точка, какъ великое напоминаніе".

Преп. Авраамій видитъ въ Св. Писаніи Слово Божіе, глаголанное Духомъ Святымъ, живое и дѣйственное (Евр. IV, 12). „Безпрестани Богу моляшеся. и поклоняяся. и просвѣщая свою душу и помыслъ. и кормивъ Словомъ Божиимъ". Говоря о разнообразныхъ „дарѣхъ Слова Божія данныхъ отъ Бога преп. Аврамію", жизнеописатель прибавляетъ: „Якоже кто хотя нареченъ быти въ воеводы отъ царя. то не вся ли събираетъ храбрыя оружники. тако стати крѣпко урядившеся на противныя съ Божьею помощью наступити и побѣдити. тако и сеи таковому дару и труду божественныхъ писаній прилежа и почитая. како бы корабль своеа душа съ Божиею помощью съблюсти. многыхъ бурь и волнъ. реку же. напастей отъ бѣсовъ и отъ человѣкъ. и съ упованіемъ непогружену отъ сихъ бѣдъ онаго пристанища спасенія подоити и въ тишину небеснаго Іерусалима Бога нашего приити".

Зосима объ отцахъ Церкви даже не упоминаетъ. Преп. же Авраамій читалъ всѣмъ приходившимъ „великого свѣтлаго оного вселенныя учителя Ивана Златоустаго и преп. Ефрема Сирина и Василія Великаго и всѣхъ богоносныхъ (богогласныхъ) отцъ святого духа глаголаннаго (уста) ими себѣ глаголя и внимая. и всѣмъ людемъ проповѣдая" [1]).

Зосима держится нѣкоторыхъ мнѣній, не только ни на чемъ не основанныхъ, но и показывающихъ въ немъ болѣе публициста и мыслителя, чѣмъ пастыря и подвижника благочестія. Таковы его мнѣнія о временности мученій грѣшниковъ,—о томъ, что адъ слѣдуетъ понимать въ смыслѣ страданія отъ невозможности послѣ смерти дѣятельной любви, что всѣ за всѣхъ и предъ всѣми виноваты, что государство должно преобразоваться въ церковь и т. п. „Правда,—говоритъ Зосима относительно послѣдняго вопроса,—теперь общество христіанское пока еще само не готово и стоитъ лишь на семи праведникахъ; но такъ какъ они не оскудѣваютъ, то и пребываетъ все же незыблемо,

[1]) Какъ видно отсюда, Ефремъ держался столь преувеличеннаго взгляда на свято-отеческія творенія, что не отличалъ ихъ строго отъ книгъ Св. Писанія.

въ ожиданіи своего полнаго преображенія изъ общества, какъ союза почти еще языческаго, во единую вселенскую и владычествующую церковь. Сіе и буди, буди, хотя бы и въ концѣ вѣковъ, ибо лишь сему предназначено совершиться"!

Преп. Авраамій, напротивъ, держится во всемъ церковнаго ученія и имѣетъ въ виду лишь спасеніе личное и спасеніе пасомыхъ [1]). „И се убо преп. Аврамій непрестанно страшный день поминая испытанія бояся и не престая прилѣжно Бога моля въ нощь и въ день и ко всѣмъ приходящимъ къ нему одного (онаго) страшнаго дне о томъ глаголя". „Да якоже пастырь добрый вся свѣдый паствы. И когда на коей пажити ему пасти стадо, а не якоже (невѣжа) не свѣдый паствы, да овогда гладомъ иногда же по горамъ разыдутся блудяще, и внезапу отъ звѣрей сне де ни будутъ. Тако убо всѣмъ есть вѣдомо невѣжамъ изимающимъ санъ священства, такоже и кораблянникъ или ихъ (и хитріи) кормницы, вѣдуще путь пристанища ихъ милости отъ Бога ожидающе, и подобна вѣтра, а не бури противу и волнамъ морскимъ, но съ Божіею помощію како дойтить (доити) нареченнаго града безъ пакости и безъ потопленія. Аще ли воинъ (во инъ) градъ дальній хотяше (хотяще) пойти то вѣдающихъ просимъ егда суть пути различніи и мѣста сущихъ разбойникъ, и того всего (боимся) и молимъ Бога, дабы безо всякія бѣды доити".

Подвигъ Зосимы не столь строгій и высокій, какъ подвигъ преп. Авраамія. „Отсѣкаю отъ себя потребности лишнія и ненужныя,—разсуждаетъ Зосима о подвигѣ иноческомъ: — самолюбивую и гордую волю мою смиряю и бичую послушаніемъ, и достигаю тѣмъ, съ помощію Божіей, свободы духа, а съ нею и веселья духовнаго"

О преп. же Аврааміи въ Житіи говорится: „Христолюбивыя же мужи подавающе святому на потребу, и лише (лишше) потребы. Онъ же потомъ скоро раздаваше вдовицамъ и нищимъ, а самъ еже на потребу себѣ не имаше". „Образъ же блаженнаго и тѣло его удручено бяше и кости

---

[1]) Апокрифами преп. Авраамій могъ пользоваться, когда писалъ картины страшнаго суда и мытарствъ. Но въ пользованіи апокрифами, какъ и въ преувеличенномъ взглядѣ на творенія отцовъ Церкви, не заключается, конечно, никакого уклоненія отъ церковнаго ученія.

его и составы яко мощи і исчести. и свѣтлость лица его блѣда имущи отъ великаго труда и воздержанія и бдѣнія. и отъ многѣ глаголѣ яже тружашеся (пося) почитая и молитву приносяй(принося къ) Богу".

Различны также и отношенія Зосимы и преп. Авраамія къ людямъ. „Алешу необыкновенно поражало и то, что старецъ былъ вовсе не строгъ; напротивъ, былъ всегда почти веселъ въ обхожденіи. Монахи про него говорили, что онъ именно привязывается душой къ тому, кто грѣшнѣе, и кто всѣхъ болѣе грѣшенъ, того онъ всѣхъ болѣе и возлюбитъ". „Братья, не бойтесь грѣха людей,—поучаетъ Зосима:—любите человѣка и во грѣхѣ его, ибо сіе ужъ подобіе Божеской любви и есть верхъ любви на землѣ".

Напротивъ, о преп. Авраміи въ Житіи говорится: „На трапезыже и на пиры отнюдь не исходя многихъ ради зазираній еже бываютъ и мѣста избирающе (отъ мѣста избирающих). і иныхъ ради многихъ бываемыхъ многаго ради пьянства и бесѣдъ. и того ради (всего) сего бѣгаше". Будучи игуменомъ, онъ повелѣвалъ часто приходить къ нему только послушливымъ и смиреннымъ. „Елико бо ихъ отъ златолюбства и злобы отъ тѣхъ удаляшеся. сице бо отъ своихъ напасти многи отъ черноризецъ искушеніе пріимаше". „Егда (кто) хотяще (хотяше) отъ него постришися то знаменаще преже къ коему брату внидетъ. да аще поидетъ къ подвижнику брату то славяше Бога и руцѣ воздѣвъ о немъ ко Господу, ащели не къ такому пойдетъ печаленъ бываше".

Наконецъ, особенно отличаетъ преп. Авраамія его многое терпѣніе, являющееся вѣнцомъ всѣхъ его подвиговъ. Чтобы сколько-нибудь понять характеръ и силу этого терпѣнія,—слѣдуетъ имѣть въ виду, во-первыхъ, что всѣ гоненія преп. Авраамій терпѣлъ невинно; во-вторыхъ, что гоненія эти составляли, наоборотъ, какъ бы необходимое сопутствующее условіе его праведности; въ-третьихъ, что терпѣніе это было терпѣніемъ „о Господѣ",—терпѣніемъ свѣтлымъ, радостнымъ, растворенным смиреніемъ, любовію и скорбію о гонителяхъ.

Характеръ преп. Авраамія въ высшей степени народенъ. Чтеніе божественныхъ писаній, толкованіе читаемаго, проповѣди преп. Авраамія—неудержимо влекли къ нему народную массу. „І яко николиша (николиже) умолкнуша уста его ко всѣмъ къ малымъ (же) и великимъ къ рабомъ же и свободнымъ и рукодѣльнымъ тѣмже ово на молитву ово же на церковное пѣніе, овоже на утѣшеніе притекающимъ". „Тако бо бѣ благодатию Христовою утѣшая приходящия и плѣняя их душа и смыслъ их дабы възможна (возможно и) не отхожащу быти". Почитать и послушать божественное любилъ народъ и во всѣ послѣдующіе періоды нашей исторіи и любитъ до сей поры.

Картины страшнаго суда и воздушныхъ мытарствъ, проповѣди объ этихъ предметахъ производили на народъ неотразимое впечатлѣніе. На сколько народны эти сюжеты,—указываетъ распространеніе подобныхъ картинъ въ послѣдующіе вѣка и существованіе духовныхъ стиховъ на эти же темы [1]). Народенъ также преп. Авраамій, какъ подвижникъ, потому что полнымъ сочувствіемъ народа пользуется такой святой, который, по выраженію пословицы, „испостился—измолился въ нитку" [2]). О народности преп. Авраамія говоритъ, наконецъ, легенда о его рожденіи, составившаяся уже къ тому времени, когда писалось Житіе.

Прославленіе преп. Авраамія началось уже при его жизни, такъ какъ при жизни онъ удостоился дара чудотвореній (чудесное наказаніе враговъ и ниспосланіе дождя по молитвѣ его). Прославленію этому способствовало также пребываніе въ Богородицкомъ монастырѣ на покоѣ еп. Игнатія и пребываніе на епископской каѳедрѣ Смоленской Лазаря.

Прославленіе преп. Авраамія при Богородицкомъ монастырѣ (т. е. прославленіе въ тѣснѣйшемъ смыслѣ) продолжалось и тотчасъ послѣ его кончины, чему способствовалъ въ особенности Ефремъ, бывшій архимандритомъ этого монастыря.

---

[1]) Вліяніе церковнаго ученія и древне-русской духовн. письменности на міросозерцаніе русск. народа. А. Попова. Казань. 1883. Стр. 361—364.

[2]) Ibid., стр. 287.

Но уже въ началѣ Монгольскаго ига, когда составлялось Житіе, замѣчается тенденція къ церковному чествованію преп. Авраамія. День кончины его праздновался въ это время въ монастырѣ. „Его же день (успенія) нынѣ празднующе веселимся (память чтемъ)“,—говорится въ предисловіи Житія. Въ послѣсловіи же читаемъ: „И нынѣ преподобнаго и блаженнаго отца Аврамія успеніе празднуемъ и радующеся ликовствуемъ“. Приглашаются далѣе къ радости городъ Смоленскъ, апостолы, пророки, мученики, святители, всѣ святые, пастыри, патріархи, епископы, архимандриты, іереи, діаконы, весь черноризческій чинъ, живые и умершіе, цари, князи, судіи, богатые и нищіе, мужескій полъ и женскій, юноши и старцы; приглашаются, наконецъ, къ радости „по всему міру церкви Христовы“.

Дѣйствительно, во время Монгольскаго же ига начинается и церковное прославленіе преп. Авраамія,—на первыхъ порахъ мѣстное, т. е. въ Смоленской области. Въ это время открыты были нетлѣнныя мощи преп. Авраамія, и тогда же составлена служба „на память преп. отца нашего Аврамія Смоленскаго чудотворца и ученика его Ефрема“. Что составленіе этой службы относится именно къ Монгольскому игу,—видно изъ слѣдующихъ словъ ея: „Возсія господи граду твоему яко свѣтлое солнце, радостно вселенную озаряя лучами. тако и молитвами пречистыя богородица. от всѣхъ бѣдъ избави, и *упраздни варварская шатаніе.* яко мы людіе твои, и град' нашъ велми тобою хвалится, и спасается молитвами авраамія преподобнаго“. (Рукоп. Смол. Семинаріи, л. 7). *Наны иноплеменникъ нападающих христе погуби, моленіемъ преподобнаго авраамія“* (л. 7 обор.). Какъ видно изъ нѣкоторыхъ древнѣйшихъ списковъ этой службы, на ряду съ преп. Авраамiемъ чествовался и Ефремъ [1]).

Въ службѣ этой есть слѣдующія слова, показывающія, что составленію ея предшествовало открытіе мощей преп. Авраамія: „*Тѣмже в'сесвятую ти окруживше раку,* прехвалне авраамiе. божественнаго человѣколюбія просимъ получити, твоими молитвами, и мирови даровати велію милость“. (Рукоп. Смол. Сем., л. 2). Нетлѣнныя мощи положены были въ церкви Богородицкаго монастыря.

---

[1]) Житія святыхъ. Филарета. Августъ. Стр. 177—178.

Съ этого времени имя преп. Авраамія и ученика его Ефрема встрѣчается въ мѣсяцесловахъ подъ 21 Августа, какъ напр. въ мѣсяцесловѣ одного церковнаго Устава, писаннаго въ первой половинѣ XVI в. [1]).

Общецерковное празднованіе преп. Авраамію установлено было на соборѣ 1549 г. Очевидно это изъ сохранившихся списковъ житія св. Іоны. Здѣсь помѣщается списокъ святыхъ, канонизованныхъ соборомъ 1547 г.; но на ряду съ святыми, канонизованными этимъ соборомъ, въ спискѣ этомъ встрѣчаются имена святыхъ, канонизація которыхъ не была совершена на этомъ соборѣ. Такъ какъ послѣдніе святые не были канонизованы ранѣе, то отсюда и можно удостовѣриться, что святые эти канонизованы именно соборомъ 1549 г. Среди же этихъ святыхъ находится и имя преп. Авраамія Смоленскаго, при чемъ имя Ефрема уже не встрѣчается [2]).

Самая форма празднованія преп. Авраамію окончательно установлена на Стоглавомъ соборѣ. Во вторыхъ вопросахъ царя Ивана Васильевича къ этому собору дѣлается такое предложеніе: „Да о Псковскомъ чюдотворцѣ Ефросинѣ, да о Смоленскомъ чюдотворцѣ Авраміѣ на соборѣ уложити, какъ имъ праздновати". На это предложеніе царя соборъ постановилъ: „праздновати имъ, какъ и прочимъ святымъ преподобнымъ отцемъ, пѣти на вечернѣ: Блаженъ мужъ и прочая служба по божественному уставу все сполна" [3]). Такимъ образомъ окончательно установлено было празднованіе преп. Авраамію съ „Блаженъ мужъ" или полиелейное.

Съ тѣхъ поръ преп. Авраамій упоминается въ числѣ общепразднуемыхъ святыхъ въ Уставѣ Московскаго Успенскаго Собора, напр. въ спискѣ первой половины XVII в., въ двухъ уставахъ 1633 г., въ уставѣ 1641, 1682 г. и въ нынѣшнемъ. Въ этомъ послѣднемъ подъ 21 Августа сказано:

---

[1]) Исторія канонизаціи святыхъ въ русской Церкви. Е. Голубинскаго. Богосл. Вѣстникъ 1894 г., августъ, стр. 93,

[2]) Ibid., стр. 192—193. Древне-русск. житія святыхъ, Ключевскаго, стр. 225, 463.

[3]) Ист. канонизаціи свв., Голубинскаго, Богосл. Вѣстн. 1894 г., августъ, стр. 193, примѣч.

„Преставленіе преп. отца нашего Авраміа, Смоленскаго чюдотворца. Совершается соборъ его [1]), идѣже лежатъ мощи его". Знакъ—три красныя точки въ полукругѣ [2]).

Нетлѣнныя мощи преп. Авраамія, открытыя во время Монгольскаго ига, сохранялись въ Богородицкой церкви Авраміева монастыря до 1611 г. Въ этомъ году, послѣ взятія Смоленска Сигизмундомъ III, поляки, по свидѣтельству Мурзакевича, „мощи преп. Аврамія изъ его монастыря съ небреженіемъ, называя Сызматикомъ, скрыли въ неизвѣстномъ мѣстѣ" [3]). Тоже подтверждаетъ и другой историкъ Смоленска, С. Писаревъ, говоря, что подобную же замѣтку онъ видѣлъ въ одной рукописи XVIII в., находившейся у Смоленскаго протоіерея Ильи Васильева [4]).

Изъ иконописныхъ изображеній преп. Авраамія, которыя были въ Смоленскихъ церквахъ уже въ XVI в. [5]), въ настоящее время извѣстны: 1) изображеніе преп. Авраамія и мученика Меркурія въ иконостасѣ стараго Смоленскаго Богоявленскаго Собора, подаренномъ въ с. Сверчково (въ 35 в. отъ Смоленска), гдѣ, въ свободномъ пространствѣ между святыми, находится видъ Смоленска, и 2) изображеніе преп. Авраамія въ теперешнемъ Смоленскомъ Успенскомъ Соборѣ, въ сѣверной сторонѣ иконостаса, гдѣ также находится видъ города и монастыря. Въ Лицевыхъ иконописныхъ подлинникахъ преп. Авраамій изображается такъ: „подобіемъ Аврамій старъ, сѣдъ исчерна, главою плѣшивъ, брада аки Василія Великаго, покороче мало и не раздвоилась" [6]).

Сообщимъ необходимыя свѣдѣнія объ Авраміевомъ монастырѣ. Основаніе монастыря слѣдуетъ относить къ на-

---

[1]) Соборъ—не простое совершеніе памяти, а совершеніе ея празднственное, празднованіе.

[2]) Къ исторіи канонизаціи святыхъ, Е. Голубинскаго. Богосл. Вѣстн. 1894 г., сентябрь, стр. 21—22, 36.

[3]) Исторія г. Смоленска, стр. 95.

[4]) „Было ли перенесеніе мощей свв. Бориса и Глѣба"... Смол. Епарх. Вѣд. 1897 г., № 8, стр. 460.

[5]) Житія святыхъ. Дестунисъ. Августъ. С.-Пб. 1892. Стр. 126.

[6]) Памятн. книга г. Смоленска, стр. 124—126.

чалу XIII в. Еп. Игнатій, какъ мы видѣли, скупилъ ровное мѣсто, занятое овощными огородами и находившееся въ то время „внѣ града", т. е. за земляным валомъ, окружавшимъ городъ, построилъ на этомъ мѣстѣ церквицу во имя Игнатія Богоносца, но потомъ велѣлъ разобрать ее и перенести на другое мѣсто, а основалъ здѣсь большую церковь во имя Положенія ризы и пояса Пресв. Богородицы. Здѣсь же, какъ на мѣстѣ, удобномъ для построенія келлій, основанъ былъ съ самаго начала и монастырь.

Что монастырь дѣйствительно находился въ то время за городомъ, подтверждается и тѣмъ, что древній земляной валъ, видный и теперь у ограды монастыря, оставлялъ его за собою и направлялся прямо на теперешнюю Георгіевскую улицу, идя затѣмъ по нагорью Зеленой долины (гдѣ замѣтенъ еще старинный въѣздъ въ городъ около дома г. Титова) и далѣе по спуску за Георгіевскою церковію къ рѣчкѣ Гуриловкѣ [1]).

Церковь Богородицкая находилась между двумя каменными двухъ-этажными корпусами: учительскимъ и библіотечнымъ. Это видно изъ наименованія одной изъ башенъ, слѣдующей за Аврааміевскими воротами, круглою Аврааміевскою или Заалтарною, а также изъ донесенія въ 1838 г. военному губернатору „о достопримѣчательностяхъ Авраміевскаго монастыря", гдѣ сказано: „Сохраняется устное преданіе о древней деревянной церкви, существовавшей между нынѣшнимъ учительскимъ и библіотечнымъ корпусами, что въ ней хранились мощи преп. Аврамія, Смоленскаго чудотворца" [2]).

Монастырь, какъ находившійся за городомъ и въ безлюдномъ мѣстѣ, былъ на первыхъ порахъ своего существованія бѣденъ и неустроенъ; въ немъ было всего нѣсколько братій, питавшихся на счетъ еп. Игнатія, и вовсе не было игумена.

Процвѣтаніе монастыря начинается съ той поры, когда настоятелемъ его былъ поставленъ преп. Авраамій. Никого уже не могло стѣснять теперь положеніе монастыря за городомъ. Не только жители Смоленска толпами прихо-

[1]) Княжеская мѣстность и храмъ князей въ Смоленскѣ, стр. 113—114 примѣчаніе.

[2]) Историко-статистич. описаніе Смоленской епархіи, стр. 269—270.

дили въ Богородицкій монастырь, но и жители близкихъ и дальнихъ селеній Смоленской области шли въ него, чтобы получить благословеніе отъ преп. Авраамія, исповѣдать предъ нимъ грѣхи свои и получить отъ него назиданіе и утѣшеніе.

Церковь Богородицкую украсилъ преп. Авраамій, по выраженію жизнеописателя, „яко невѣсту, красно иконами, и завѣсами, и свѣщами, и книгами". Братіи въ монастырѣ было только 17, такъ какъ преп. Авраамій принималъ въ число иноковъ только тѣхъ, которые выдерживали продолжительный и строгій искусъ; но энтузіазмъ подвижничества былъ такъ великъ въ монастырѣ, что его сравнивали съ монастыремъ Кіево-Печерскимъ. Самъ еп. Игнатій удалился въ Богородицкій монастырь на покой.

Процвѣтаніе монастыря продолжалось и послѣ кончины преп. Авраамія, чему способствовало самое прославленіе преподобнаго.

Во время Монгольскаго ига открыты были нетлѣнныя мощи преп. Авраамія, которыя поставлены были въ Богородицкой церкви, и началось церковное прославленіе преп. Авраамія. Съ этой поры монастырь, ставшій называться Авраміевымъ, возвеличился еще болѣе.

Вскорѣ монастырь былъ введенъ въ составъ города, для чего къ прежнему земляному валу присыпанъ былъ новый, который и теперь виденъ въ оградѣ монастыря (онъ примыкаетъ къ древнѣйшему валу подъ прямымъ угломъ къ внѣшней сторонѣ его). „Мѣстность оживилась; проведена была даже особая дорога къ нему изъ Москвы; существовала здѣсь и улица Московская, идя отъ Авраміевскаго монастыря къ Георгіевской церкви" [1].

Борисъ Годуновъ въ 1596 г., назначая мѣста для каменной крѣпости, также велѣлъ ввести Авраміевскій монастырь, какъ святыню Смоленска, въ составъ ея.

Дальнѣйшая судьба Авраміевскаго монастыря тѣсно связана съ исторіей самаго Смоленска.

Въ 1609 г. началась 20-мѣсячная осада города поляками. Такъ какъ постройка городскихъ стѣнъ оканчивалась (въ 1601 г.) у Авраміева монастыря, уже осенью и наскоро, — то эта часть крѣпости и послужила теперь главнымъ пунктомъ для нападеній непріятеля на Смоленскъ.

[1]) Памятная книга г. Смоленска, С. Писарева. Стр. 137.

Первый приступъ (23 сентября 1609 г.) сдѣланъ былъ „къ Авраміевскимъ воротамъ на восточной сторонѣ и къ другимъ“ (вѣроятно, Крылошанскимъ). Поляки ночью взорвали ворота и вломились было въ городъ, но были жителями вытѣснены. Послѣ этого разрушенныя ворота были завалены камнями и пескомъ, и была усилена здѣсь стража.

Продолжительная осада [1]) закончилась приступомъ въ томъ же мѣстѣ 3 іюня 1611 г. Поляки ворвались въ городъ. Произошло кровопролитное сраженіе. Городъ объятъ былъ пламенемъ. Послѣ пожара онъ представлялъ сплошное пепелище, покрытое трупами [2]). Не мало пострадалъ во время осады и Авраміевъ монастырь. Мощи преп. Авраамія, какъ схизматика, были поляками вынесены изъ Богородицкой церкви и скрыты въ неизвѣстномъ мѣстѣ [3]).

Послѣ взятія Смоленска, король Сигизмундъ III обратилъ Авраміевскій монастырь въ костелъ и кляшторъ въ честь св. Яцка и поселилъ въ немъ 20 монаховъ—доминиканцевъ, которые принесли сюда чудотворный образъ Дѣвы Маріи. Фундушъ Сигизмунда подтвердилъ и его преемникъ Владиславъ IV, молившійся въ этомъ кляшторѣ послѣ побѣды подъ Смоленскомъ надъ бояриномъ Шеиномъ въ 1633 году и приказавшій затѣмъ устроить при немъ каменную каплицу, а въ ней повѣсить серебряную доску въ память побѣды [4]).

Однако „монастырь, какъ видно изъ картинъ Смоленска 1627 и 1634 годовъ, продолжалъ еще существовать въ томъ видѣ, какъ перешелъ изъ рукъ православныхъ: храмъ съ 5 главами и колокольней въ русскомъ стилѣ“ [5]). Но послѣ 1634 г. монастырь былъ упраздненъ и разобранъ [6]). Въ

---

[1]) Во время этой осады Смоляне писали, что они обѣщались Господу и угодникамъ Меркурію, Авраамію и Ефрему стоять за домъ Богоматери до смерти. (Житія свв., Филарета).

[2]) Въ это время былъ поврежденъ отъ взрыва Смоленскій Соборъ, и въ немъ погибли мощи св. Меркурія.

[3]) Княжеская мѣстность, С. Писарева. Стр. 153—157.

[4]) „Очерки изъ исторіи народнаго просвѣщенія въ Смоленскомъ краѣ“, М. В. Аксенова, стр. 122, примѣч. (въ Памятной книжкѣ Смоленской губерніи на 1909 годъ).

[5]) Княж. мѣстн., стр. 179—180.

[6]) Вмѣсто него возникъ училищный кляшторъ при Троицкомъ монастырѣ.

1650 г. упоминается уже только мѣсто упраздненной Богородицкой церкви. 12 января этого года король Янъ Казиміръ издалъ универсалъ, въ которомъ было, между прочимъ, сказано: „Отдаемъ всѣ церкви, въ статьяхъ короля Владислава означенныя, т. е. въ Смоленскѣ Борисоглѣбскій монастырь подъ стѣнами онаго города, а въ самой крѣпости—мѣсто, гдѣ прежде была церковь св. Аврамія, для построенія на оном храма и для погребенія при оном духовныхъ“ [1]. Но это радостное для православныхъ распоряженіе не было приведено въ исполненіе.

По возвращеніи Смоленска Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1654 г., на мѣстѣ Аврааміевскаго монастыря былъ найденъ уже свѣтскій владѣлецъ, нѣкто Вонлярлярскій, будовничій, имѣвшій здѣсь какую-то каменную конторку, стоявшую въ монастырскомъ саду, и подъ нею погребъ [2].

Возобновленіе Аврааміевскаго монастыря относится къ 1658 г. Въ этомъ году грамотою Алексѣя Михайловича [3] велѣно было Вонлярлярскому „зъ двороваго мѣста хоромы снесть тотчасъ“, за что давалось ему въ Смоленскѣ „дворъ или мѣсто дворовое, чтобъ прежнего его двора были не менши“; на прежнемъ же монастырскомъ мѣстѣ велѣно было построить вновь Аврааміевъ монастырь и при немъ учредить архимандрію, вслѣдствіе чего и былъ посвященъ первый архимандритъ Ааронъ. Въ то же время на мѣстѣ первоначальной Богородицкой церкви построена была новая—деревянная, также во имя Положенія ризы Богоматери [4].

Въ 1728 г. прибывшій на Смоленскую каѳедру еп. Гедеонъ Вишневскій (1728—1761 г.), извѣстный своею ученостію, основалъ при Аврааміевскомъ монастырѣ Семинарію, заложилъ въ немъ два каменныхъ двухъэтажныхъ корпуса: библіотечный и учительскій, а также купилъ для Семинаріи мѣсто и внѣ монастыря, на которомъ построилъ три каменныхъ двухъ-этажныхъ корпуса для классовъ и помѣщенія учениковъ. Съ этого времени монастырь получилъ пазваніе

---

[1]) Смол. Епарх. Вѣд. 1903 г., № 2, стр. 79—80. Отсюда видно, что при Аврааміевскомъ монастырѣ погребались духовныя лица.

[2]) Ист.-стат. опис. Смоленск. епархіи, стр. 270.

[3]) Напечатана Д. Вишневскимъ въ Смол. Епарх. Вѣдом. 1899 г., № 5, стр. 280—282.

[4]) Ист.-стат. опис. Смоленск. епархіи, стр. 270.

Училищнаго, и настоятелями его стали назначаться ректора Семинаріи.

Въ 1755 г. Смоленскимъ купцомъ Пискаревымъ построена была при монастырѣ существующая и доселѣ каменная двухъ-этажная церковь, въ верхнемъ этажѣ которой освященъ престолъ во имя Преображенія, а въ нижнемъ во имя преп. Авраамія [1]. Съ этого времени монастырь называется Спасо-Авраміевымъ.

Въ 1764 г. старая Богородицкая церковь была продана въ село Ростово (Букино). Она была деревянная, большая, крестообразная [2].

Еп. Гедеономъ начата была также постройка каменной трапезной церкви во имя Введенія во храмъ Пресв. Богородицы; окончена она и освящена уже при еп. Парѳеніи въ 1773 г. [3].

Не мало бѣдствій принесъ монастырю 1812 годъ. Во время приступа къ Смоленску французы направляли орудія на крѣпостныя мѣста близъ самаго монастыря; бомбы и ядра постоянно летали надъ монастыремъ. Одно изъ такихъ ядеръ, засѣвшее въ стѣнѣ Спасо-Преображенской церкви, съ восточной стороны нижняго этажа ея, и доселѣ служитъ памятникомъ этой разрушительной пальбы французовъ въ Авраміевъ монастырь.

Во время пребыванія французовъ въ Смоленскѣ, въ верхнемъ этажѣ Спасо-Преображенской церкви было жилище французовъ, а въ нижнемъ—хлѣбный магазинъ. Въ той и другой церкви многое было французами повреждено и уничтожено [4].

По изгнаніи французовъ, монастырь, при пособіи отъ казны, былъ приведенъ въ нѣкоторый порядокъ. Но долго еще онъ не могъ оправиться отъ нанесеннаго опустошенія. Въ 1841 г., съ разрѣшенія Св. Синода, причислена къ нему устроенная на Молоховскихъ воротахъ церковь Благовѣщенія. Около 1877 г., при архимандритѣ монастыря Несторѣ

---

[1]) Исторія г. Смоленска, Мурзакевича, стр. 111. Здѣсь же придѣлъ во имя Трехъ Святителей.

[2]) Достопамятности Смоленска. И. Орловскаго, стр. 33—34.

[3]) Въ ней печь изъ разрисованныхъ изразцовъ, современная постройкѣ.

[4]) См. вѣдомость, сост. Алексѣемъ Васильевымъ тотчасъ по изгнаніи французовъ, въ Смол. Епарх. Вѣдом. 1886 г., № 20, стр. 938—940.

(Метаньевѣ), въ Спасо-Преображенской церкви устроена гробница преп. Авраамія подъ иконою его. (См. Замѣтки, писанныя Несторомъ, л. 27). Въ 1885 г. епископомъ Несторомъ при Семинаріи открыто Братство преп. Авраамія. Въ 1891 г. построено новое зданіе Семинаріи возлѣ Спасской церкви, и съ этого года при Аврааміевскомъ монастырѣ находится Духовное училище [1].

Къ особенностямъ богослуженій въ монастырѣ относится совершеніе *пассій* (страстей) по пятницамъ первыхъ четырехъ недѣль Великаго поста. „Обрядъ этотъ остался здѣсь вѣроятно съ того времени, когда монастырь находился въ рукахъ католическихъ монаховъ“ (тѣ же Замѣтки, л. 4 об.).

---

[1]) Объ Авраміевомъ монастырѣ за послѣднее время см. ст. „Смоленскій Спасо-Авраміевъ монастырь“ въ Смол. Епарх. Вѣдом. за 1897 г.

Житіе

преп. Авраамія Смоленскаго

по списку

Смоленской Духовной Семинаріи второй половины XVII вѣка.

Списковъ Житія преп. Авраамія сохранилось весьма много. „Обстоятельства иноческой жизни преп. Авраамія Смоленскаго такъ рѣзко выдѣлялись на фонѣ современной жизни,—говоритъ Г. Бугославскій,—что невольно останавливали на себѣ вниманіе почитателей аскетической жизни и потому списки жизнеописанія его или какъ въ старину выражались „житія и терпѣнія“ преп. Авраамія Смоленскаго широко были распространены на Руси какъ на югъ отъ Смоленска, такъ и на сѣверъ“ [1]). Изъ южныхъ списковъ Житія извѣстны три списка, находящихся въ Виленской публичной библіотекѣ: одинъ помѣщенъ въ сборникѣ житій святыхъ XV в. подъ № 102, онъ доставленъ въ библіотеку изъ Жировицкаго, Гродненской губерніи, монастыря; другой—въ прологѣ 1530 г., начатомъ въ г. Луцкѣ, Волынской губерніи, и оконченномъ въ Дубенскомъ Введенскомъ монастырѣ,—онъ доставленъ изъ Супрасльскаго монастыря, Гродненской губерніи, и третій—въ сборникѣ житій святыхъ XVI в. подъ № 76. Изъ сѣверныхъ списковъ извѣстенъ находящійся въ сборникѣ житій святыхъ Сійскаго Антоніева монастыря, хранящемся въ настоящее время въ

[1]) Житіе преп. Авраамія Смоленскаго. По списку Сійскаго Антоніева монастыря. Г. Смоленскъ. 1905. Стр. 2, или Смол. Епарх. Вѣд. за 1905 г.

древнехранилищѣ Архангельскаго Церковно-Археологическаго Комитета (изданъ Г. Бугославскимъ). Списокъ Соловецкаго монастыря, изданный въ Правосл. Собесѣдникѣ за 1858 г. и съ сокращеніями въ христоматіи Аристова, написанъ въ 1558 г. не на сѣверѣ, а въ г. Калугѣ. Кромѣ того въ „Источникахъ русской агіографіи", Барсукова (С-ПБ. 1882. Стр. 8—10) указаны слѣдующіе списки, по преимуществу написанные въ средней Россіи: Костромского Богословскаго монастыря, 4 списка Новогородскіе Софійскіе, изъ нихъ 3—XVI в. и 1—XVII в., 2 списка Сергіевой Лавры, Тихонравовскій списокъ XVII в., Ундольскаго—2 списка XVI, 2—XVII и 1—XVIII в. и Толстовскій списокъ XVI в.[1]) Въ книгѣ Ключевскаго „Древне-русскія житія святыхъ" указаны еще списокъ Румянц. Музея № 161 и въ Макаріевской Четьи—Минеѣ по усп. сп., авг., стр. 2127—2147 [2]).

Изъ трехъ списковъ, намъ извѣстныхъ (списокъ Смоленской Духовной Семинаріи, Соловецкій и Сійскій [3]), каждый отличается своеобразными особенностями. Такъ, списокъ Соловецкій древнѣе двухъ остальныхъ (писанъ въ Калугѣ въ 1558 г.); но за то во многомъ неисправенъ (нѣкоторыя поправки вносилъ Буслаевъ, Историч. Очерки, II, 121—122) и неполонъ. Въ немъ нѣтъ послѣсловія Житія, и въ самомъ Житіи опускаются часто слоги, слова, предложенія и цѣлые отдѣлы. Въ немъ опущены, напр., выраженія, несомнѣнно принадлежащія автору Житія: „яко есть пасущихъ душа приимати бѣды"; „и бѣ позоръ тяжекъ видѣти" и многія другія. Вовсе отсутствуетъ въ немъ легенда о сновидѣніи черноризицы и другіе отдѣлы. Въ немъ не только искажаются часто отдѣльныя слова, но и совершенно затемняется иногда смыслъ цѣлой рѣчи. Но въ спискѣ этомъ сохранилась драгоцѣнная для насъ подробность: разсказавъ о чудесномъ ниспосланіи дождя по молитвѣ преп. Авраамія и дойдя до словъ, съ которыми обращались къ нему приходившіе, писавшій дѣлаетъ такую вставку: „Ерусалимъ градъ". Слова эти свидѣтельствуютъ о томъ, что въ XVI в. приходили въ Смоленскъ для поклоненія мощамъ

[1]) Ibid., стр. 2—3.

[2]) Изд. 1871 г. Стр. 52.

[3]) Послѣдними двумя мы пользовались въ изданіяхъ Православн. Собесѣдн. 1858 г. и Смоленскихъ Епарх. Вѣдомостей, 1905 г.

преп. Авраамія изъ такихъ отдаленныхъ мѣстностей, какъ Калуга.

Списокъ Сійскаго Антоніева монастыря не только не имѣетъ послѣсловія, но и окончанія самаго Житія. За то въ остальномъ онъ отличается отъ двухъ другихъ списковъ полнотою. Такъ, въ немъ названы родители преп. Авраамія, указано мірское его имя; въ немъ находится ясное указаніе на нахожденіе въ Смоленскѣ иконы Божіей Матери Одигитріи [1]). Въ спискѣ этомъ мы находимъ множество именъ, словъ, выраженій, которыхъ нѣтъ въ двухъ другихъ спискахъ. Въ немъ одномъ находится отрывокъ, излагающій опредѣленіе суда епископскаго о преп. Аврааміи. Видимо, писавшій этотъ списокъ, руководясь нѣсколькими списками, а также Смоленскими преданіями, желалъ имѣть списокъ болѣе полный и вразумительный, чѣмъ тѣ, которые были у него подъ руками. Такое желаніе можетъ быть объяснено тѣмъ, что списокъ свой онъ предназначалъ не для домашняго, а для церковнаго употребленія, что видно изъ стоящаго въ немъ непосредственно послѣ заглавія Житія выраженія: „благослови отче". Для большей понятности разсказа Житія списывавшій раздѣлилъ его на отдѣлы, которымъ далъ заглавія. Но, съ другой стороны, и въ этомъ спискѣ мы встрѣчаемъ такія же искаженія и неисправности, какъ въ Соловецкомъ; есть въ немъ и пропуски, по большей части слоговъ и словъ. Къ числу искаженій относится, быть можетъ, названіе мѣстности, гдѣ находился Богородицкій монастырь, Высокимъ Сѣдалищемъ и самаго монастыря—Высокосѣдальнымъ.

Изъ всѣхъ трехъ списковъ лишь въ спискѣ Смоленской Духовной Семинаріи имѣется не только полное Житіе преп. Авраамія, но и послѣсловіе къ нему. Хотя онъ не отличается такою полнотою, какъ Сійскій (въ немъ опущенъ отрывокъ, содержащій опредѣленіе епископскаго суда о преп. Авраміи, а также нѣкоторыя слова и выраженія), но за то въ немъ болѣе, чѣмъ въ другихъ двухъ спискахъ, замѣчается исправности и сохраненія литературныхъ особенностей подлинника. Въ немъ сохранились не только всѣ выраженія, принадлежащія автору Житія, но и самая лите-

[1]) Цитир. брошюра Г. Бугославскаго, стр. 8.

ратурная форма его. Такъ, въ немъ всегда почти на должномъ мѣстѣ стоитъ союзъ „и“; чаще, чѣмъ въ другихъ спискахъ, сохраняется разговорная форма рѣчи, и глаголъ чаще, чѣмъ въ другихъ спискахъ, стоитъ во 2 или 1 лицѣ (молитва о дождѣ); разсказъ въ немъ по мѣстамъ ровнѣе и естественнѣе („неточію граждане едини прихождаху но сженами издѣтми. и от князь и от велможь работниже и свободній притекаху, вси своя грѣхи кнему исповѣдающе“) [1]). По всѣмъ этимъ особенностямъ списка и слѣдуетъ считать его болѣе близкимъ къ подлиннику, чѣмъ Соловецкій и Сійскій.

Рукопись, въ которой содержится этотъ списокъ Житія преп. Авраамія, представляетъ въ настоящее время книгу, имѣющую $18^{1}/_{2}$ сантиметровъ ширины, $28^{1}/_{2}$ сантим. длины и $2^{1}/_{4}$ сантим. толщины; она заключена въ попортившійся нѣсколько отъ времени, толстый переплетъ, состоящій изъ плотно склеенныхъ листовъ темносѣрой бумаги (это видно на углахъ и на нижней крышкѣ его съ внутренней стороны), покрытыхъ снаружи толстою кожею, а извнутри тряпичною бумагою; на корешкѣ переплета четыре розетки. На обратной сторонѣ верхней крышки переплета стоитъ библіотечный значекъ („отд. I, по кат. № 78, шк. 17, полк. 7“).

Вся рукопись состоитъ изъ 66 листовъ, изъ которыхъ первый (титульный) не занумерованъ; счетъ остальнымъ ведется сначала карандашными отмѣтками внизу, а съ листа 11 чернильными вверху листовъ. Бумага заглавнаго листа и послѣдняго нѣсколько тоньше, чѣмъ бумага остальныхъ 64 листовъ рукописи, и водяной знакъ ея—вензель изъ латинскихъ буквъ TLP—иной, чѣмъ знакъ другихъ листовъ.

Самая рукопись, не считая заглавнаго листа и послѣдняго (65), состоитъ изъ нѣсколькихъ тетрадей, сложенныхъ въ 3—4 листа, съ пришитыми иногда листами между ними. 1—4 листы не имѣютъ водянаго знака, 5—10 съ знаками; 11—14 безъ знака, 15—19 съ знаками; 20—22 безъ знака, 23—25 съ знаками; 26 безъ знака; 27—30 съ знакомъ, 31—38 безъ знака; 39—41 съ знакомъ, 42—44 безъ знака; 45—47

[1]) Яснѣе можно видѣть особенности Смоленскаго списка изъ сопоставленія его съ Солов. и Сійскимъ, что сдѣлано нами въ самомъ изданіи списка (ниже).

съ знакомъ, 48—51 безъ знака; 52—53 съ знакомъ, 54—57 безъ знака; 58—61 съ знакомъ, 62—64 безъ знака.

Бумага этихъ листовъ толстая, тряпичная и вездѣ одинаковая. Водяные знаки ея изображаютъ гербъ города Амстердама, съ крупными латинскими буквами внизу ЕР. Водяные знаки эти похожи на изображенные въ книгѣ Н. П. Лихачева „Палеографическое значеніе бумажныхъ водяныхъ знаковъ" (СПБ. 1899. Ч. III. Т. 431) и описанные въ той же книгѣ, ч. I, стр. 413, № 3547. Какъ по этимъ знакамъ, такъ и по характеру письма—полуустава рукопись Смоленской Духовной Семинаріи почти совершенно похожа на находящуюся въ Смоленскомъ музеѣ кн. Тенишевой рукописную космографію Козьмы Индикоплова, относящуюся къ XVII в.

На заглавномъ (незанумерованномъ) листѣ рукописи стоитъ вверху старый библіотечный значекъ (Б. 698. О. 1). Ниже заглавіе книги порыжѣвшими отъ времени чернилами: „Служба преподобному Авраамію и Мученику Меркурію, и сказаніе объ нихъ". Подъ этимъ заглавіемъ приписка болѣе свѣжими чернилами: „Изъ Библіотеки Смоленской Семинаріи": Еще ниже приписка карандашомъ: „1719 г. Москва". На оборотѣ этого листа приклеено изображеніе преп. Авраамія и Ефрема. Бумага картинки нѣсколько тоньше бумаги самой рукописи, а также заглавнаго листа и послѣдняго. Края ея обрѣзаны. На картинкѣ преп. Авраамій и Ефремъ изображены въ полный ростъ, въ мантіяхъ, стоящими другъ противъ друга; вокругъ головы того и другого—вѣнки; Ефремъ имѣетъ покрытую голову, подобно схимникамъ. Онъ изображенъ благоговѣйно внимающимъ своему учителю. По сторонамъ надписи полууставомъ, лишь болѣе мелкимъ и въ остальномъ совершенно похожимъ на полууставъ самой рукописи (объ этомъ ниже): „п҃. авраамiи" и „п҃. ефремiй". Въ верху картинки изображенъ по грудь въ облакахъ I. X., благословляющій именословнымъ благословеніемъ. На оборотной сторонѣ картинки уцѣлѣло семь надписей, сдѣланныхъ разными почерками и въ настоящее время трудно разбираемыхъ, такъ какъ буквы ихъ по мѣстамъ совсѣмъ выцвѣли. Вотъ эти надписи, на сколько намъ удалось ихъ разобрать:

Первая: „1725 году Генваря въ 20 (день) Бѣ (льского)
Уѣзду села егорья дякон Ст (е) ѳа (нъ)
треодь посную наподерж (аніе)
е (му) на срокъ [1]) ксветлому воскрес (енію)
(въ це) лости а ежели вцелости [2])
и зато на нем взять (пеню въ).
Вторая надпись: „аѱкн (1728) году августа въ день“ [3])
Третья надпись: „великому Государу Петру“...
Четвертая (крупнымъ почеркомъ): „Помяни“.
Пятая (болѣе мелкимъ, но четкимъ):
„господи душу усопшо (го)
раба своего авра (мія)
Іоанна Петра
Меркурия Марину
Ивана Емѣлиана
Василія Ѳеодора
И по см
Вся эта надпись зачеркнута.

Шестая надпись сбоку предыдущей (почеркъ ея крупный, тонкій, изломанный, сходный съ тѣмъ, который встрѣчается далѣе на листѣ 25):

„Сия книга“.

Седьмая надпись (полууставомъ на лѣвой сторонѣ картинки): „по милости божіи велик“... [4]).

Внизу небрежнымъ почеркомъ написаны еще какія-то слова, изъ которыхъ можно только разобрать слово „Село“.

На 1—4 листахъ рукописи включительно помѣщена служба преп. Авраамію. На 1 листѣ вверху заставка, представляющая коверъ изъ вѣтокъ тропическаго растенія съ листьями и плодомъ; съ правой стороны изображено тоже растеніе въ цѣломъ видѣ, поддерживаемое рукою. На л. 5—10 содержится канонъ преп. Авраамію. Оборотъ 10 листа оставленъ пустымъ. На л. 11—40 помѣщено Житіе преп. Авраамія. На л. 11 вверху и сбоку заставки, почти тожественныя съ помѣщенными на 1 листѣ. На 11—12 л. предисловіе житія; на оборотѣ 12 л. внизу оставлено немного

---

[1]) С. Писаревъ читалъ: „Имрек“.
[2]) Онъ же неправильно читалъ: „петр... Щекавицки“...
[3]) Онъ же читалъ: „в день Ѳ“ (9-й).
[4]) С. Писаревъ читалъ: „Ѳелицкихъ“.

пустого мѣста. На 13—34 листахъ помѣщается самое Житіе. На л. 15 съ правой стороны противъ словъ: „квостоку селище нарицаетъ є“—приписка порыжѣвшими чернилами: „нынѣ село Богородицкое“. На л. 25 вверху нѣсколько поврежденная обрѣзомъ надпись крупнымъ почеркомъ порыжѣвшими чернилами: „сия книга архимандрита констент (ина) Подписавса нивисъ хто“. На л. 35—40 помѣщено послѣсловіе Житія. Оборотъ 40 листа оставленъ пустымъ. Здѣсь слѣва поврежденная обрѣзомъ надпись столбцомъ порыжѣвшими чернилами:

„(Si)a qniha abramenscaho
(m)onostira archimandrita
(Co)stentina“. Далѣе, кажется, другимъ почеркомъ:
„Стоитъ“.

Ниже болѣе крупнымъ почеркомъ:

„Pisal sie pisanie
afanasi teper
nevedomo chto“.

Еще ниже третья надпись: „Сія книга вицеректора Петра Щаковецькаго“.

Всѣ листы, на которыхъ помѣщается служба и канонъ преп. Авраамію, носятъ слѣды особенно частаго употребленія; нѣкоторые изъ нихъ подклеены внизу и по сторонамъ. Нѣсколько въ меньшей степени, замѣтно тоже и на листахъ, содержащихъ Житіе преп. Авраамія. Въ Житіи встрѣчаются по мѣстамъ приписки буквъ надъ строками и иногда въ самыхъ строкахъ: напр., на л. 30 стояло „росіи“, а поправлено „россіи“ (первое *с* подъ титломъ); на оборотѣ л. 31 зачеркнуто слово „сицѣ“ и надписано „Іаковъ“; на л. 22 слово „слав“ (*в* подъ титломъ) передѣлано въ „славы“ и проч.

На л. 41—45 помѣщается служба св. мученику Меркурію. На 41 л. вверху оставлено мѣсто для заставки. На л. 45—51 канонъ св. Меркурію. Конецъ 51 и слѣдующіе два листа—52 и 53—оставлены пустыми. На 54—64 листахъ содержится „Повесть о святомъ и побѣдоносномъ мученике меркуріи чюдотворце Смоленском“. Вверху 54 л. оставлено мѣсто для заставки. Послѣдній листъ (65) оставленъ пустымъ. На оборотѣ его надпись полууставомъ, сходнымъ съ полууставомъ рукописи, немного порыжѣвшими буквами:

„Сія книга глаголемая служба житіе и страданіе: преподобнаго отца нашего авраамія, и святаго мученика меркурія смоленскихъ чудотворцовъ свято авраамѣевского монастыря смоленскаго“ (титла въ этой надписи нами раскрыты).

Вся рукопись написана одною рукою, четкимъ полууставомъ, съ нѣкоторыми признаками скорописи. Заглавія, замѣчанія, указывающія порядокъ службы, инициалы и начальныя буквы стихиръ, сѣдальновъ и стиховъ канона писаны киноварью.

Разсмотримъ особенности языка и письма нашей рукописи.

Признаки древняго церковно-славянскаго языка въ ней слѣдующіе: 1. Послѣ буквъ *ж, ч, ш, щ* употребляется иногда *ъ* (мягкій знакъ); однако случаевъ такого употребленія не столь много, и чаще послѣ указанныхъ буквъ ставится *ъ* (твердый знакъ): чюжъ, глаголющъ, стоящъ, дожчемъ, но конецъ, отецъ, черноризецъ и т. п. 2., Часто *ъ* и *ь* (твердый и мягкій знаки) смѣшиваются: подаждъ, вм. подаждь, отнюдъ, церковь, кровь, есть, но мечемь, обьятъ, хощеть, утруждень и т. д. 3., Весьма часто *ъ* и *ь* (твердый и мягкій знаки) употребляются тамъ, гдѣ въ настоящее время они совсѣмъ не употребляются; *ъ* (твердый знакъ) встрѣчается особенно часто въ концѣ строкъ, при переносѣ словъ изъ одной строки въ другую: черноризъци, имъногіми, хожъдаше, достигънути, всѣмъ, оукъраси, мытарьствъ, страшънее и т. д. Въ срединѣ строкъ твердый знакъ замѣняется обыкновенно паерикомъ. 4., Удвоеніе гласной мы замѣтили лишь въ одномъ случаѣ: востааше. 5., Вмѣсто мягкой гласной *я* въ окончаніяхъ словъ употребляется часто твердая *а*: всѣа, божіа, братіа, житіа, феодосіа, оуспеніа и проч. 6., Къ грамматическимъ особенностямъ рукописи относится употребленіе предлоговъ не съ тѣми падежами, съ какими употребляются они въ настоящее время: „противу“—съ дательнымъ („противу вѣтру и бури“; „зла противу злу“), „за“—съ родительнымъ („за всего мира“), „по“—съ предложнымъ („по многихъ побѣдахъ и трудѣхъ“), „отъ“—съ винительнымъ („от небытіе“, „отъ солнце“).

Такимъ образомъ особенностей древняго церковно-славянскаго языка въ нашей рукописи немного. Мы не находимъ въ ней ни сочетанія гортанныхъ буквъ съ твердою

гласною *ы* (какъ въ Соловецкомъ спискѣ: вѣкы, ученикы, паки, книгы, многы), ни употребленія твердаго и мягкаго знаковъ послѣ плавныхъ *л* и *р* (какъ въ томъ же спискѣ: чрѣну, умлѣкоша, сѣврѣшати, дрѣжащею, дрѣжава). Обновленіе языка въ нашей рукописи замѣтно и въ томъ, что твердый и мягкій знаки, употреблявшіеся въ древнемъ церковно-славянскомъ языкѣ вмѣсто гласныхъ *о* и *е* (какъ въ Соловецкомъ спискѣ: сѣвершити, вѣздаяния, вѣздвиже, чернѣцомъ), вездѣ въ нашей рукописи замѣнены гласными: воспоминаю, возвратимся, Смоленескъ, мужескъ, женескъ, тойже и т. д.

Къ особенностямъ языка, зависящимъ отъ мѣста происхожденія рукописи (въ Смоленскѣ), относятся слѣдующія: 1) Какъ мы видѣли, въ ней часто смѣшиваются *ѣ* и *ь* (твердый и мягкій знаки): отнюдъ, иматъ, естъ, хощеть и т. д. 2) Иногда неударяемое *а* переходитъ въ *о*: полате, непокоянны; иногда же замѣтенъ и обратный переходъ неударяемаго *о* въ *а*: поглащаема, помагая, заганяху, отрача (однажды), златаоустаго (однажды). 3) Иногда *е* переходитъ въ *о*: содоржай, стражови. 4) Часто *е* (или *ѣ*) сближается съ *и*: еритика, не повили (вм. не повели), пріимишіе (вм. пріимеши е), пріидѣте (вм. пріидите), стихеры, внутренея, людій, дній и проч. 5) Иногда въ окончаніяхъ сближаются *а* и *я* съ *е* и *и*: мѣста жа, никоеяжя, овчіахъ, козіяхъ; однажды восладовалъ, вм. возслѣдовалъ. 6) Конечное *ъ* переходитъ часто въ *и* и иногда въ *ы*: во единомъ монастыри, в сердцы. 7) Однѣ шипящія замѣняются иногда другими: дожьчемъ, лище (вм. лише), избавльшія, пустощная (точно также однажды: друдовъ, вм. трудовъ).

Особенности письма (графики) нашей рукописи слѣдующія. Буква *в* (вѣди) изображается иногда какъ *ь* (мягкій знакъ), палочка котораго поднимается выше строки и оканчивается небольшою петелькою справа; подъ титломъ она имѣетъ видъ квадрата. Буква *г* (глаголь) изображена однажды въ видѣ кія или палочки, поднимающейся надъ строкою и оканчивающейся полуоваломъ направо (л. 29). Буква *д* (добро) имѣетъ иногда идущіе отъ концовъ нижней линіи длинные и наклоненные влѣво хвостики; надъ строкою буква эта шире и имѣетъ иногда вверху крючекъ, обращенный въ лѣвую сторону. Буква *е* изображается какъ Ꙗ (есть), выхо-

дящая изъ строки, въ началѣ словъ и иногда въ срединѣ и концѣ, и какъ *ѣ* (е) въ срединѣ и концѣ. Въ буквѣ *ж* (живете) нижняя боковая линія съ лѣвой стороны начинается почти вверху средней линіи и идетъ иногда внизъ, не дѣлая закругленія; верхняя же линія съ лѣвой стороны имѣетъ видъ крючка; наоборотъ, правая боковая начинается съ средины средней линіи и образуетъ всегда закругленіе. Зѣло употребляется въ немногихъ словахъ: зѣло, злый, здѣ, змія. Земля встрѣчается въ четырехъ видахъ: 1) она имѣетъ видъ опущеннаго внизъ треугольника, правая сторона котораго своимъ продолженіемъ образуетъ полукружіе и оканчивается подъ строкою хвостомъ, откинутымъ направо; 2) верхняя часть ея образуетъ опять треугольникъ, правая сторона котораго продолжена; нижняя же часть образуетъ подъ строкою закругленіе налѣво; 3) верхняя часть имѣетъ видъ закругленія и занимаетъ иногда почти всю строку, нижняя же часть также образуетъ закругленіе, только меньшее; 4) надъ строкою эта буква похожа на рукописную, только начинается тонкой линіей снизу и принимаетъ иногда наклонное положеніе. Буква *и* (иже) надъ строкою изображается часто въ видѣ двухъ лежащихъ черточекъ. Буква *м* (мыслете) надъ строкою часто совершенно похожа на рукописную, но часто также она похожа на рукописную *ш*, при чемъ палочки иногда стоятъ одна ниже другой. Буква *н* (нашъ) надъ строкою изображается иногда наклонно. Буква *о* (онъ) изображается иногда въ видѣ съуженнаго кружка (въ срединѣ словъ), иногда же, особенно въ началѣ словъ, въ видѣ болѣе или менѣе расширеннаго кружка, который имѣетъ иногда точки вверху и внизу; наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ эта буква изображается въ видѣ сильно расширеннаго кружка, внизу вдавленнаго, а вверху открытаго. Буква *ѡ* (о) изображается иногда въ видѣ трехъ палочекъ, соединенныхъ внизу вилочками. Буква *р* (рцы) изображается иногда въ видѣ поднимающейся выше строки палочки съ небольшимъ кружкомъ вверху на правой сторонѣ. Буква *с* (слово) иногда выходитъ за строку въ видѣ серпа. Буква *т* (твердо) встрѣчается въ четырехъ видахъ: 1) въ видѣ стоячей палочки, накрытой сверху лежачею; 2) въ видѣ высокой, поднимающейся выше строки палочки съ крючкомъ вверху, откинутымъ далеко влѣво; 3) въ видѣ трехъ стоячихъ

палочекъ, накрытыхъ вверху лежачею; 4) надъ строкою эта буква имѣетъ обычно видъ горизонтальной линіи съ хвостиками на обоихъ концахъ. Буква *у* (укъ) изображается трояко: 1) въ началѣ словъ и иногда въ серединѣ какъ *оу*; 2) въ серединѣ и концѣ словъ какъ цифра 8, съ несвязанными вверху концами; 3) иногда въ видѣ вилочки, похожей на V (ижицу). Буква *х* (хѣръ) надъ строкою изображается въ широкомъ видѣ съ укороченною нижнею частью. Буква *ѿ* (отъ) изображается различно, въ зависимости отъ начертанія составляющихъ ее буквъ *о* и *т*: какъ простое *о* (онъ) и *т*, какъ двойное *ѡ* (о) и *т*, при чемъ различно пишется буква *т*. Буква *ѣ* (еръ) въ концѣ строки пишется въ видѣ рукописнаго *ъ*, поднимающагося выше строки и оканчивающагося иногда полукружіемъ, проведеннымъ налѣво, иногда крючкомъ; иногда внизу и вверху строки украшается эта буква точками. Въ буквѣ *ѧ* (ять) отъ лѣваго конца горизонтальной линіи проводится иногда внизъ, до самаго конца строки, стоячая палочка. Буква *я* встрѣчается въ двухъ видахъ: 1) состоящая изъ *і* и *а* (іотированная) употребляется по большей части въ началѣ и рѣдко въ концѣ словъ; 2) обыкновенная, иногда съ удлиненнымъ росчеркомъ правой палочки, употребляется чаще; надъ строкою обыкновенно пишется послѣдняя, но иногда эта буква похожа здѣсь на рукописную, только безъ лѣвой образующей линіи.

Къ особенностямъ письма нашей рукописи относится также вязь. Она встрѣчается не только въ заглавіяхъ, но и въ самомъ текстѣ. Связываются слѣдующія буквы: *се*, *ще*, *тр*, *тв*, *ти*, *му*. Буквы *с* и *е* связываются такимъ образомъ: нижній конецъ прописной буквы *с* идетъ полукругомъ до верха строки и образуетъ *е*, которая оказывается въ серединѣ полукруга. Буквы *щ* и *е* связываются такъ, что хвостикъ буквы *щ* идетъ полукругомъ до верха строки и образуетъ *е*. Буквы *т* и *р* соединяются такимъ образомъ: буква *т* въ видѣ высокой палочки съ крючкомъ налѣво продолжается ниже строки, гдѣ образуетъ небольшой полукружокъ и еще ниже палочку. Буквы *т* и *в*, а также *т* и *и* связываются такъ: буква *т* изображается, какъ въ предыдущемъ случаѣ, а къ ней прибавляется правая часть (безъ стоячей палочки) буквъ *в* и *и*. Буквы *м* и *у* связываются

такъ: скорописное *м* переходитъ въ *у*, которая изображается въ видѣ цифры 8.

Въ письмѣ замѣтно также стремленіе къ сокращеніямъ и росчеркамъ. Многія буквы, иногда слоги, надписываются надъ строкою: и, з, х, д, н, л, м, е, в, ж, т, я, ю, ст, нь, го, де, ка, жа. Надъ строкою, какъ и въ строкѣ, употребляется вязь: напр., буквы *і* и *о* связываются такъ—двойное *о* изображается широкое и открытое вверху, въ срединѣ же его пишется *і*; буквы *с* и *т* связываются такъ—надъ буквою *с* въ видѣ покрышки пишется *т* въ видѣ горизонтальной линіи съ хвостиками по концамъ. Кромѣ простыхъ титлъ, употребляются многія буквенныя: с, м, г, в, н, о, л, д, к, ю, р, ч. Росчерки особенно замѣтны въ буквенныхъ титлахъ, а также въ начертаніи буквъ *я, д, щ* и нѣкоторыхъ другихъ.

Изъ знаковъ препинанія употребляется въ нашей рукописи не только точка (какъ въ Соловецкой), но и запятая, точка съ запятою, двоеточіе и скобки. Точка ставится внизу строки, точка съ запятою изображается такъ: точка ставится внизу строки, а запятая—подъ нею, т. е. ниже строки. Всѣ указанные знаки, кромѣ скобокъ, употребляются часто, и въ постановкѣ ихъ соблюдаются извѣстныя правила.

Описавъ особенности рукописи, попытаемся рѣшить вопросъ о времени ея появленія. Мы уже видѣли, что бумага, на которой писана рукопись,—голландская; но такая бумага появляется у насъ съ половины XVII в. Какъ по бумажнымъ водянымъ знакамъ, такъ и по особенностямъ письма наша рукопись совершенно сходна съ рукописною космографіей Космы Индикоплова, хранящеюся въ музеѣ кн. Тенишевой и относящеюся къ XVII в. Бумажный водяной знакъ нашей рукописи похожъ на изображенный и описанный въ книгѣ Н. П. Лихачева „Палеографическое значеніе бумажныхъ водяныхъ знаковъ“ и относящійся къ 1689 г. (ч. I, стр. 413).

Относить рукопись къ XVII в. заставляютъ и особенности языка и письма ея. Мы уже видѣли, какая значительная разница въ языкѣ и письмѣ существуетъ между нашею и Соловецкою рукописью 1558 г. Такая разница никакъ не могла произойти менѣе, чѣмъ въ теченіе вѣка. Въ частности, совершенно утвердившееся употребленіе въ нашей

рукописи запятой, точки съ запятою и двоеточія указываетъ именно на время не ранѣе XVII в., такъ какъ въ XVI в., употребленіе этихъ знаковъ у насъ еще не утвердилось [1]).

Съ другой стороны, особенности письма нашей рукописи почти тѣ же, что и рукописнаго Ирмологія, писаннаго инокинями Оршанскаго Кутеинскаго монастыря въ 1648 г. и принадлежащаго Смоленскому Вознесенскому женскому монастырю. Мы могли только замѣтить въ послѣдней рукописи болѣе частое употребленіе іотированной буквы *я*, твердаго и мягкаго знака въ срединѣ строкъ, а также гласныхъ *о* и *е*, замѣняющихъ *ъ* и *ь* (оутвер*ъ*ди, побор*ъ*ника, пред*о*теча, в*о*негда, сл*о*нце и сл*о*нце, от*ъ*нюдъ, таин*е*ство, в*о*мѣстилище, в*о*зываше и т. под.). Во всемъ остальномъ разница между тою и другою рукописью оказывается мало существенною.

Такъ какъ рукопись несомнѣнно употреблялась при богослуженіи, то С. Писаревъ, желая точнѣе опредѣлить время появленія ея, указывалъ на то, что она древнѣе тѣхъ годовъ, въ которые происходило исправленіе богослужебныхъ книгъ. Такъ, Житіе преп. Авраамія и Повѣсть о св. Меркуріи оканчиваются въ рукописи словами: „Нынѣ и присно и во вѣки *вѣкомъ*. Аминь". Ирмосы въ службахъ преп. Авраамію и св. Меркурію начинаются такъ: „Яко по суху *ходивъ* Израиль"; „Христосъ *мнѣ* сила"; „Хладодавицу убо пещь *сотвори* Ангелъ"; „*Седьмь* седмерицею пещь Халдейскій мучитель" [2]).

Но,—замѣчаетъ и самъ Писаревъ,—„неизвѣстно, когда въ Смоленскъ дошли исправленныя книги и когда окончательно произошла смѣна старыхъ книгъ на новыя" [3]). Можно указать развѣ лишь на то, что полный годовой кругъ богослужебныхъ книгъ присланъ былъ Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами въ Смоленскій Вознесенскій монастырь въ 1695 г., [4]) и что при митр. Сильвестрѣ III Крайскомъ

---

[1]) „Хожденіе архим. Греѳенья во святую землю". Горожанскаго. Варшава. 1885. Стр. 458—459.

[2]) Рукоп. памятн. Смоленск. Авраміевскаго монастыря. Филол. Зап. 1881 г., вып. I, стр. 6.

[3]) Ib d., стр. 9.

[4]) „Смоленскій Вознесенскій дѣвичій монастырь". Смоленскъ, 1894. Стр. 25—26.

(1707—1712) неисправленныя книги не могли употребляться при богослуженіи, такъ какъ, еще будучи архіепископомъ Холмогорскимъ, въ своей инструкціи десятскимъ священникамъ 1705 г. онъ писалъ: „книгъ еритическихъ и раскольническихъ священники дабы у себя не держали, и не чьи (чли?), но собравши ихъ къ намъ присылали“ [1]).

Важнѣе для насъ тѣ выводы, которые могутъ быть сдѣланы изъ разсмотрѣнія самой рукописи. Картинка, приклеенная къ ней, несомнѣнно, составляла первоначально одно цѣлое съ нею и принадлежитъ, вѣроятно, писцу рукописи, такъ какъ рукопись и надписи на лицевой сторонѣ картинки („п. авраамии“ и „п. ефремій“) написаны одинаковымъ полууставомъ (одинаково изображается буква *р* и точка съ запятою). На оборотной же сторонѣ картинки есть двѣ надписи, изъ которыхъ одна относится къ 1725 г., а другая—къ 1728 г. Слѣдовательно въ это время рукопись составляла уже частную собственность неизвѣстнаго духовнаго лица.

Съ другой стороны, несомнѣнно, что рукопись написана для богослужебнаго употребленія, такъ какъ въ ней помѣщаются службы преп. Авраамію и св. мученику Меркурію. И дѣйствительно, въ такомъ употребленіи при Аврааміевскомъ монастырѣ она находилась долгое время, такъ какъ слѣды такого употребленія сильно замѣтны въ службѣ преп. Авраамію и отчасти въ Житіи.

Все это съ несомнѣнностію доказываетъ, что рукопись явилась много ранѣе 1725 г., т. е. во второй половинѣ XVII в.

Съ вѣроятностію слѣдуетъ полагать, далѣе, что появленіе нашей рукописи относится ко времени окончательнаго возстановленія Аврааміевскаго монастыря. До 1654 г., какъ мы видѣли, Смоленскъ находился подъ властію поляковъ. Смоленскіе монастыри и храмы были обращены въ это время въ костелы и кляшторы; въ послѣднихъ утвердились бернардинцы, францисканцы, доминиканцы и іезуиты; православное богослуженіе всюду было стѣснено. Аврааміевскій монастырь сначала служилъ училищнымъ кляшторомъ доминиканцевъ, а затѣмъ, ранѣе 1650 г., былъ упразд-

---

[1]) „Смоленскіе митрополиты..., ихъ жизнь и дѣятельность“, Е. Червинскаго, Смоленскъ. 1907. Стр. 43, примѣч.

ненъ и разобранъ. „Но въ знаменитый 1654 г. Смоленскъ переходитъ въ руки прежнихъ своихъ владѣльцевъ. 10 сентября Царь Алексѣй Михайловичъ во главѣ многочисленнаго войска въѣхалъ въ Смоленскъ побѣдителемъ. Съ этого момента все постепенно начинаетъ получать иной видъ. Въ отношеніи религіозной стороны приняты слѣдующія мѣры: вызваны были изъ русскихъ областей священнослужители съ клириками; назначенъ былъ для Смоленска архіепископъ (Филаретъ), который пріѣхалъ туда изъ Суздаля съ церковными принадлежностями, пѣвчими и дѣтьми боярскими, служившими при Суздальскомъ архіерейскомъ дворѣ; начинаютъ передѣлывать храмы и монастыри". Грамотою 1658 года Алексѣй Михайловичъ повелѣлъ построить вновь Авраамиевскій монастырь. „Понадобились книги для богослуженія; явились писцы, удовлетворявшіе этой потребности. Такъ какъ нашъ сборникъ употреблялся при богослуженіи въ Авраамиевскомъ монастырѣ, то, вѣроятно, онъ для него и былъ написанъ въ это именно время" [1]).

Въ частности, С. Писаревъ относилъ появленіе рукописи къ шестидесятымъ годамъ XVII стол., ко времени архіеп. Смоленскаго Варсонофія II Еропкина (1671—1675), разсуждая такимъ образомъ: пѣснопѣнія св. Меркурія въ нашей рукописи совершенно сходны по содержанію и языку съ такими же пѣснопѣніями въ рукописи гр. Уварова № 681, слѣд. тѣ и другія писаны одновременно; но въ рукописи Уварова № 681 есть приписка: „Канон святому Меркурию повелѣніемъ и благословѣнія святого его рукоположенія. Бывает исписана блажнейшаго епископа того же Смоленска Кир Варсоноѳія"; значитъ, и нашъ сборникъ писанъ при Варсонофіи (Еропкинѣ). Но приписка въ рукописи гр. Уварова относитъ къ еп. Варсонофію не написаніе службы св. Меркурію, а составленіе ея, при чемъ подъ Варсонофіемъ разумѣется не Варсонофій II Еропкинъ (1671—1675)— архіепископъ, а Варсонофій I, епископъ (1515—1519) [2]).

Рукопись наша могла появиться и до Варсонофія II

---

[1]) Рукоп. памятн. Смол. Аврам. монастыря. Филол. Зап. 1881 г., вып. I, стр. 8.

[2]) Очерки изъ исторіи народнаго просвѣщенія въ Смол. краѣ, М. В. Аксенова, стр. 37, 96.

Еропкина [1]), и при немъ, и послѣ него [2]). Безспорно только то, что появленіе ея необходимо связывать съ исторіею возстановленія Аврааміевскаго монастыря.

О судьбѣ нашей рукописи можно сказать слѣдующее. Написана она для богослужебнаго употребленія въ Аврааміевскомъ монастырѣ неизвѣстнымъ писцомъ [3]), который переписалъ ее изъ одной или, вѣрнѣе, нѣсколькихъ древнѣйшихъ рукописей. Списывая Житіе и службу преп. Авраамію, онъ воспользовался и имѣвшеюся картинкою, которую и воспроизвелъ.

С. Писаревъ даетъ такую характеристику писцу рукописи, примѣнимую, впрочемъ, ко всѣмъ старинным переписчикамъ книгъ. „Рѣдко бывало въ прежнюю пору то обстоятельство, чтобы переписчикъ, списывая древнюю рукопись, не измѣнилъ въ чемъ либо ея содержанія, бывали и такіе случаи, что памятникъ, пройдя чрезъ руки грамотнаго или начитаннаго переписчика, существенно измѣнялся въ содержаніи, такъ что являлась какъ бы особая редакція этого памятника. Не таковъ былъ списатель Смоленскаго сборника Аѳанасій; онъ не мудрствовалъ отъ себя: не прибавлялъ, не убавлялъ, не передѣлывалъ по своему соображенію того, что переписывалъ. Какъ стояло въ лежащей предъ нимъ рукописи что-либо для него непонятное, онъ это и вписывалъ въ свою книгу такъ, какъ разобралъ. Примѣровъ можно указать много, приводимъ первые попавшіеся на глаза: изъ службы преп. Авраамію: „Даніилъ тя гору нарече, *анно* (въ исправленныхъ книгахъ иныхъ) жезлъ и ка-

---

[1]) Изъ „Росписи, составленной въ 1671 г. въ бѣльской воеводской канцеляріи“ видно, что около этого времени „по указу великаго государя и по грамотамъ въ Смоленскъ во Авраміевъ монастырь“ дано было на колокола 30 пудовъ мѣди („Нѣсколько документовъ XVII столѣтія, относящихся къ исторіи Смоленской земли. Д. К. Вишневскаго. Смоленскъ. 1900. Стр. 29).

[2]) На обручѣ старинной архимандричьей митры 1683 г. надпись вязью: „Здѣлана шапка сія во градѣ Смоленскѣ въ Авраміевъ монастырь по благословенію великаго государя преосв. Варсонофія архіепископа Смоленскаго и Дорогобужскаго при архимандритѣ Евстаеіѣ съ братіею“.

[3]) Основываясь на надписи на л. 40 об., С. Писаревъ считалъ писцомъ рукописи Аѳанасія. Но надпись эта, помѣщенная между двумя другими, относится ко времени архимандрита Константина и вице-ректора Петра Щаковецкаго (см. далѣе), и сомнительно, чтобы она указывала на списателя рукописи.

тапетасму, Давидъ же (Iезекіиль) дверь"; „яко дождь наруно сниде, тако *безщука* (слово едва-ли было понятное для него) слово въ твою утробу вниде". Изъ службъ св. Меркурію: „крестъ воспріяти возсладовалъ еси (возслѣдовалъ)"; „злосвирѣпаго мучителя *лія* богоборца"; а въ повѣсти о Меркуріи является: „уліянъ богоборецъ". Пишетъ: „едина земленая (земная) роддывшися" (родившися), „пріидите *торжествующеся восповимъ*". По мѣстамъ соединяетъ два слова въ одно; не дописываетъ окончаній, которыя не разобралъ. Словомъ—Аѳанасій желалъ скорѣе скопировать, чѣмъ отъ себя создавать что-либо. Черта цѣнная въ переписчикѣ и важная для историковъ" [1].

Переписанная, такимъ образомъ, рукопись долгое время употреблялась для богослуженій въ храмѣ Аврааміевскаго монастыря и составляла собственность послѣдняго. Когда рукопись изветшала отъ употребленія, и когда явились въ Смоленскѣ печатныя книги (въ самомъ концѣ XVII в. или началѣ XVIII),—она замѣнена была новою книгою и стала собственностью какого-то духовнаго лица—скорѣе всего, архимандрита Аврааміевскаго монастыря [2].

Такъ какъ съ 1728 г. при монастырѣ стала существовать Семинарія [3], то рукопись стала переходить отъ одного къ другому изъ начальствующихъ лицъ послѣдней. О принадлежности ея двумъ изъ такихъ лицъ свидѣтельствуютъ сохранившіяся въ ней надписи: на л. 25 и 40 об. собственникомъ ея называется архимандритъ Аврааміевскаго монастыря Константинъ; на томъ же л. 40 об. (внизу) собственникомъ ея считаетъ себя вице-ректоръ Петръ Щаковецкій. Такъ какъ надпись съ именемъ Константина помѣщается на л. 40 об. выше, а подпись Петра Щаковецкаго подъ нею,—то нужно полагать, что указываемый въ надписи Константинъ жилъ ранѣе Петра Щаковецкаго. По-

---

[1] Фил. Зап. 1881 г., вып. I, стр. 11.

[2] Объ этомъ говорятъ надписи на оборотѣ картинки. С. Писаревъ, какъ мы видѣли, неправильно читалъ въ одной изъ нихъ имя Петра Щаковецкаго.

[3] Первоначально она была устроена при митр. Дорооеѣ Короткевичѣ (1712—1718), а можетъ быть—еще при просвѣщеннѣйшемъ митр. Сильвестрѣ III Крайскомъ (1707—1712) и находилась при архіерейскомъ домѣ (при Троицкомъ монастырѣ).

этому намъ кажется неосновательнымъ мнѣніе С. Писарева, что подъ Константиномъ разумѣется Константинъ Соколовскій, бывшій архимандритомъ Аврааміевскаго монастыря съ 1778 по 1784 г. [1]). Константинъ, собственникъ рукописи, жилъ, по всей вѣроятности, много ранѣе [2]). Точно также относительно вице-ректора Петра Щаковецкаго нельзя утверждать, что онъ жилъ около 1725 г., такъ какъ въ надписи на оборотѣ картинки, вопреки указанію С. Писарева, имени его не упоминается. Безспорно только, что Петръ Щаковецкій былъ вице-ректоромъ ранѣе 1741 г., такъ какъ всѣ начальствующія лица Смоленской Семинаріи съ этого года извѣстны, но Петра Щаковецкаго среди нихъ не было [3]).

Уже послѣ того, какъ рукопись была собственностью названныхъ двухъ лицъ, она была переплетена, при чемъ края ея при переплетѣ были обрѣзаны. Въ такомъ видѣ она стала собственностію Смоленской Духовной Семинаріи, въ библіотекѣ которой, какъ драгоцѣнный памятникъ древности, сохраняется и до сихъ поръ. По преданію, ею пользовался св. Димитрій Ростовскій при составленіи своихъ Четьихъ-Миней.

Житіе преп. Авраамія по этой рукописи издано было Н. Барсовымъ въ Смоленск. Епарх. Вѣдом. за 1875 г., № 1 и 2. Но изданіе это мало удовлетворительно. Въ немъ не соблюдены особенности начертанія словъ, а также пунктуація. Издатель считалъ возможнымъ прибавлять нѣкоторыя бук-

---

[1]) Цитир. ст. С. Писарева въ Филолог. Зап. за 1881 г., вып. 1, стр. 5.— Константинъ Соколовскій былъ профессоромъ школы риторики въ 1750—1755 г.г. („Описаніе рукописн. собраній, находящихся въ г. Смоленскѣ", вып. I. Д. Вишневскаго. Стр. 40, 42—43) и, можетъ быть, до 1760 г.; префектомъ Семинаріи въ 1760—1763 г.г.; игуменомъ Торопецкаго монастыря въ 1763—1768 г.г., архимандритомъ того же монастыря въ 1768—1775 г.г., настоятелемъ Смоленскаго Троицкаго монастыря и вице-ректоромъ Семинаріи въ 1775—1778 г.г., настоятелемъ Аврааміевскаго монастыря и ректоромъ въ 1778—1784 г.г. („Очеркъ исторіи Смоленской Духовной Семинаріи", И. П. Сперанскаго. Стр. 30, 68).

[2]) Не разумѣется-ли здѣсь архимандритъ Троицкаго монастыря Константинъ, погребавшій въ 1706 г. митрополита Сильвестра II Черн.цкаго и потомъ бывшій, можетъ быть, архимандритомъ Аврааміевскаго монастыря?

[3]) „Архимандритъ и ректоръ Петръ", преемникъ по этой должности Константина Соколовскаго, носилъ фамилію Можайскаго.

вы и слова, опускать и даже видоизмѣнять ихъ, исправлять ихъ окончанія; никакихъ замѣчаній къ тексту не сдѣлано.

Изъ статей, посвященныхъ этому списку Житія преп. Авраамія, намъ извѣстна лишь статья А. Лызлова въ тѣхъ же Епарх. Вѣдомостяхъ за 1875 г., № 4. На основаніи этого главнымъ образомъ списка изложено было Житіе преп. Авраамія С. Солнцевымъ и А. Троицкимъ (см. вступленіе, стр. 5).

Служба преп. Авраамію не была издана ни разу.

Изъ другихъ составныхъ частей рукописи дважды была издана „Повѣсть о св. и побѣдоносномъ мученикѣ Меркуріи чюдотворцѣ Смоленскомъ": въ Смоленскихъ Епарх. Вѣдом. за 1875 г., № 3 и въ Филологич. Запискахъ за 1881 г., в. III, стр. 39—46 (послѣднее изданіе исправнѣе). Обозрѣнію этой повѣсти посвящена главнымъ образомъ статья С. Писарева въ томъ же журналѣ за 1881 г., вып. I и III и за 1882 г., в. II—III и V.

Служба св. мученику Меркурію по рукописи Смоленской Духовной Семинаріи не издавалась.

Мы рѣшаемся заново издать Житіе преп. Авраамія со службою ему (въ рукописи помѣщается сначала служба, а затѣмъ Житіе). При этомъ мы сличаемъ Житіе по этому списку съ списками—Соловецкимъ (Сол.), Сійскимъ (С.), а также съ тѣмъ и другимъ вмѣстѣ (Др) [1]; въ примѣчаніяхъ мы помѣщаемъ также объясненія нѣкоторыхъ словъ, заимствуемыя нами изъ „Полнаго церковно-славянскаго словаря", Г. Дьяченко.

---

[1]) Другія сокращенія, допускаемыя нами въ примѣчаніяхъ: „опущ." или „оп."—опущено; „вставл."—вставлено; „прибавл."—прибавлено; „вм."—вмѣсто.

Мѣсяца августа в кѝ день Житіе

и терпѣніе, преподобнаго отца нашего [1]) авраамія [2]) архимандрита [3]) просвѣтившаго [4]) втерпѣніи мнозѣ [5]) и новаго града во святыхъ смоленскаго [6]).

О пресвятый царю отче и сыне и святый душе, слово божіе [7]) искони сый [8]) во вѣки [9]). сотворивый небо и землю, видимая же [10]) и невидимая. от небытіе [11]) насъ [12]) въ бытіе [13]) приведыи. и [14]) не восхотѣ насъ презрѣти, во мнозей прелести міра сего. но посла на избавленіе наше, сынъ свой единочадный [15]); глаголетъ бо пророкомъ духъ святыи [16]) не [17]) ходатай ни ангелъ осіяны [18]). но [19]) самъ сый преклонь [20]) небеса и [21]) сниде, и родися от святыя [22]) присно дѣвы маріи [23]), безсѣмени от святаго духа, и поживъ [24]) яко человѣкъ наземли. и страсть [25]) претерпѣвъ [26]) от твари своея, и смерти [27]) вкуси [28]) на крестѣ, безстрастенъ сый и безсмертный [29]) божествомъ и во гробѣ положенъ [30]), и воскресе [31]) в' [32]) третій [33]) день [34]), явися оученикомъ своим и [35]) оувѣривъ я [36]), и многа [37]) знаменія показа и чюдеса пред' оученики, и [38]) взыде на небо [39]) ко отцу и сѣде [40]) одесную, и [41]) посла святый свой духъ на святыя апостолы, и тѣми [42]) вся языки просвѣти, и научи [43]) истиннѣ [44]) вѣровати и славити бога. и се заповѣдая глаголаше, се азъ

---

1) Сол. нашего—опущ. 2) С. Аврамія. 3) Сол.: это слово оп.; С. игумена. 4) Сол. просвѣтившагося. 5) С. градъ Смоленскъ многія терпѣніемъ и смиреніемъ. 6) Сол.: и новаго во святых града смоленска; С.: послѣ заглавія стоятъ слова—благослови отче 7) Сол. Слове Божии. 8) Сол. вставл. и. 9) Сол. в вѣкы. 10) С. же—опущ. 11) Др. небытія. 12) С. на. 13) Сол. бытия. 14) Сол. и—оп. 15) Сол. единочадый"; С.: Сына своего единочада. 16) С.: пророкъ Духомъ святымъ. 17) Др. ни. 18) С. спасая ны. 19) Сол. вставл. и. 20) С. преклонъ, Сол. приклони. 21) С. и—опущ. 22) Др. вставл. и пречистыя и неискусобрачныя. 23) Др. Марія. 24) С. пожив. 25) С. страдати. 26) Др. претерпѣ. 27) С. смерть. 28) Сол.: укуси"; С. вкусивъ. 29) Сол.: безсмертенъ сыи; С. безсмертенъ- 30) С. вставл. бысть. 31) Сол. въскресъ. 32) Сол. в—оп. 33) Сол. третей. 34) С. вставл. и. 35) С. и—оп. 36) С. увѣрився. 37) Сол. много 38) С. и—оп. 39) С. не, беса. 40) Сол. сяде. 41) С. и—оп. 42) Сол. тѣмъ. 43) Сол. вставл. и. 44) Др. истинѣ,

Житіе преп. Авраамія.
(Ркп. Смоленск. Семинарiи. Листъ 11-й).

свами есмь по вся дни [1]) доскончанія вѣка. и се [2]) прежде [3]) написанія молюся; Господи іисусе христе сыне божій молитвами пресвятыя [4]) и пречистыя [5]) дѣвы [6]) матере, и всѣхъ небесныхъ силъ, и всѣхъ святыхъ молбами [7]). даждми [8]) разум просвѣщенъ [9]) христовою благодатію [10]). подаждъ [11]) мнѣ [12]) худому и грѣшному [13]) паче всѣхъ [14]). свѣтлый подвигъ житіе и терпѣніе [15]) начати. еже о житіи преподобнаго авраамія. бывшаго игумена монастыря сего Святыя владычица нашея богородица, егоже [16]) вдень [17]) оуспеніа [18]) нынѣ празнующи [19]) памят чтемъ [20]). Сеже братіе воспоминающуми [21]) житіе преподобнаго [22]), и [23]) несущу [24]) написану. печалію по вся дни держимъ [25]) быхъ и моляся [26]) богу. Господи сподоби мя вся поряду писати [27]). о житіи богоносенаго отца нашего авраамія [28]). да и [29]) по насъ сущіи [30]) черноризъци, пріемше [31]) наказаніе [32]), и почитающе. тіи [33]) видятъ [34]) доблести [35]) восхвалятъ бога, и оугодника его прославляющи [36]), и [37]) на прочій [38]) подвиг оукрѣпятся [39]), пачеже во странѣ сей. яко [40]) таковъ [41]) мужъ явися оугодникъ божій. о семъ бо рече Господь пророкомъ, яко отутробы матерня [42]) возвахтя: хотящуже [43]) ми начати и [44]) исповѣдати. прежде [45]) молю [46]), благослови (глаголя сице) [47]) владыко мой вседержителю, благихъ [48]) подателю, отче господа нашего іисуса христа, прійди на помощь мнѣ и просвѣти сердце мое разумѣніе заповѣдей твоихъ [49]). отверзи оустнѣ мои на ис-

---

1) Сол.: вставл. и. 2) С. вм. „и се—нынѣ же". 3) Сол.: преже; С. „прежъ. 4) С. это слово опущ. 5) Сол.: это сл. оп.; С. прибавл. его. 6) С. это сл. оп. 7) С. молитвами. 8) С.: дай же ми; Сол. идѣже ми". 9) С. просвѣщеніе. 10) С. благостію. 11) Др. подай же. 12) С. ми. 13) Сол. грѣшнѣйшю. 14) С. прибавл. человѣкъ. 15) Сол. жития и терпѣния. 16) С. вставл. „честнаго и славнаго ея успенія егоже". 17) Др. день. 18) С. это сл. опущ. 19) Др. празднующе. 20) С. вм. памят чтемъ—веселимся. 21) Сол.: въспоминающе ми. 22) Др. прибавл. Аврамія. 23) С. и—оп. 24) Сол. не суща. 25) С. одержимъ. 26) С.: моляхся; Сол. молихся. 27) С. списати. 28) Др.: Аврамія"; С. добавл. смоленскаго чудотворца. 29) С. дай. 30) С. сущій. 31) С. пріимше. 32) Сол. наказанія. 33) С. Ти. 34) С.: видяще; Сол. видѣвше; др. прибавл. „*мужа*". 35) С. доблесть. 36) Др. „прославляюще. 37) С. и—оп. 38) Сол. прочие. 39) С. укрѣпляя. 40) С. яко опущ. 41) Сол. такъ. 42) Сол. матерне. 43) Др. же—опущ. 44) Сол. и—оп. 45) Сол.: преже, С. прежъ. 46) С. моляся. 47) Др. скобокъ нѣтъ. 48) Др. благимъ. 49) С.: на разумление заповѣдство ихъ; Сол. приб. и.

повѣданіе оустенъ твоихъ и [1]) чудесъ [2]). и на похваленіе святаго твоего оугодника [3]). и да прославится имя твое [4]), яко ты еси помощьникъ и [5]) всѣм оуповающимъ [6]) натя, во вѣки; аминь [7]);

Бѣ бо [8]) сей блаженный авраамій [9]) от вѣрну [10]) родителю рождъся [11]). бѣста и [12]) та взаконѣ господни [13]). добрѣ живяща [14]) взаконѣ [15]) благочестно. бѣ же отецъ его [16]) всѣми чтимъ, и любимъ [17]), от князь [18]) честь пріемля. бѣ бо воистинну отвсѣхъ опознан [19]), яко и правдою украшенъ, имъногіми [20]) заступленми [21]) в' бѣдахъ помагая. милостивъ и тихъ ко всѣмъ, кмолитвѣ и къ церквамъ прилежа; Такоже и мати его [22]) всѣмъ благочестіемъ оукрашена. таже [23]) не яко неплоды бѣста [24]), двѣманадесяте [25]) дщеремъ [26]) отнея рождшимася [27]). и не бѣ има отрочати [28]), и се бысть има от божія строенія [29]), многимъ желаніемъ моляста бога [30]) подати [31]) отроча [32]), многіже обѣты и милостыня [33]) церквамъ и [34]) монастыремъ дающи [35]), и послушаетъ [36]) ю [37]) богъ, и [38]) дастъ има отроча [39]). Еще бо ему носиму во утробѣ матерни [40]). обави и [41]) христова благодать [42]), ивозванъ бысть святыми [43]) якоже [44]) прежде [45]) самойла [46]) аннѣ подаст [47]) бысть бо она жена [48]) нѣкая дѣва, и блаженная чер-

1) С. оустенъ твоихъ и—опущ. 2) С. прибавл. твоихъ. 3) С. и на похваленіе святаго твоего оугодника—опущ. 4) С. вставл. святое. 5) Др. и—оп. 6) С. уповающій. 7) Др. аминь—оп. 8) Сол. бо—оп. 9) С.: Аврамій, Сол. Аврамей. 10) Вѣрный—вѣрующій въ истиннаго Бога и Господа І. Х., благочестивый. 11) С.: родися, Сол. рожься; С.: прибавл. *отъ отца имянемъ Симеона и матери Маріи.* 12) Сол.: и—оп. 13) С. Господне. 14) С.: живуща. Сол. живущи. 15) С.: взаконѣ—оп. и вставл. и. 16) С. вставл. *Симеонъ* 17) С. вставл. и. 18) Сол. отъ князя; С. отъ князей. 19) С. познанъ. 20) Др. и многимъ. 21) Др. это слово опущ. 22) С. прибавл. *Марія.* 23) С. тажъ. 24) С. бѣ. 25) С.: двема на десятъ, Сол. двѣманадесять. 26) Сол. дщерема. 27) С.. рождьшимся, Сол. рожешимся. 28) С.: прибавл. *мужска полу.* 29) С. сотворенія и вставл. и. 30) С. моляше блага же. 31) Др.: прибавл. има. 32) С. приб. *мужска полу.* 33) Сол.: милостыни, С. вставл. къ. 34) С. вставл. къ. 35) Др. дающе. 36) Др. послуша. 37) Сол.: ею, С. ихъ. 38) С. и—оп. 39) С. приб. *мужска полу.* 40) Сол.: матернѣ; С: вставл. и. 41) С. обавіи; Сол. обита въ немъ. 42) Обавити—объявить, показать; обавленіе Господне—богоявленіе. 43) Сол. святыи; С. возва и сосвяти. 44) Сол. яко. 45) Сол. преже; С. древле. 46) Сол. Самуилъ, Самойла—народное имя Самуила. 47) Сол. аннѣ подастъ—опущ.; опущена далѣе и вся легенда о сновидѣніи черноризицы. 48) С.: „она жена"—оп.

норизица от божіа промысла. нѣкогда недѣли сущи, бысть ей оу заутрени, и годинѣ опочивающи [1]) и [2]) удариша [3]) в' двери и возвашаю глаголюще [4]), скоро востани и пойди [5]). яко отроча марія ради имаши ты его [6]) крещати, и се бысть глаголаше ми [7]) яко наявѣ [8]). и вшедшими [9]) в' домъ къ матери его [10]), яко отроча мыяху. мнозиже святители священнолѣпно [11]), яко крещеніемъ благодати [12]) освящающи [13]). и нѣкая жена велми [14]) пресвѣтла сіяющи предстоящи [15]), одежду имущи [16]) бѣлу. яко подобіе [17]) снѣгу бѣлѣющу [18]) держащи [19]), и слугамъ вопрошающимъ [20]). кому госпоже дати отроча сіе [21]), и повеле имъ ксебѣ принести. онаже свѣтлою оною ризою яко свѣтомъ одеже и, и даст и [22]) матери [23]) его [24]). і она рече яко [25]) в' той часъ [26]) отроча оживе в' моей утробѣ. и совершившимжеся [27]) днемъ рожденію [28]). родиста [29]) блаженнаго [30]) дѣтища [31]). таче во осмый день принесоста и [32]) к' святителю божію [33]) якоже [34]) обычай ест. христіяномъ имя дѣтищу нарещи [35]). презвитерже видѣвъ [36]) дѣтище, сердечныма очима, и благодать [37]) божію прозряше [38]) о немъ. яко хощетъ Богу измлада вдатіся [39]). таче минуша [40]), м҃, дній дѣтищу, крещеніемъ освятиша и [41]): отрочаже растяст' [42]) и [43]) кормимъ [44]) родителема своима, и благодать [45]) божія бѣ снимъ и духъ божій измлада [46]) вонь

---

1) С. вм. бысть ей оу заутрени, и годинѣ опочивающи—еже и уснувше. 2) С. вставл. абіе. 3) С. ударивша. 4) С. это слово оп. 5) С. воставъ иди. 6) С. его—оп. 7) С. прибавл. *въ сновидѣніи.* 8) С. вставл. *мнѣ же видѣвше аки.* 9) С. вшедшу ми. 10) С. вставл. Маріи. 11) С. священнолѣпныи. 12) С. благодатно. 13) С. свящающе. 14) С. это слово оп. 15) С. пресвѣтло сіяюще предстояще. 16) С. это слово оп. 17) С. подобнейшу. 18) С. белѣйша. 19) С. держаще. 20) С. слуги воспрошающе. 21) С. се. 22) С. отроча. 23) С. матере. 24) С. вставл. *ей же возбнувшу отъ сна и скоро приде къ матере его Марьи. и повѣда ей все видѣніе свое.* 25) С. вм. і она рече яко—се же сказа мати его еже глаголяще къ ней блаженная черноризица и. 26) С. вставл. абіе. 27) Сол. съвершившимся. 28) Сол.: рожения; С. вставл. ея. 29) С. роди. 30) Сол: блажена; С. блаженное се. 31) С. дѣтище. 32) Др. и—оп. 33) С. это слово оп. 34) С. яко. 35) С. прибавл. *и наречено быть имя дѣтищу Афонасей.* 36) С. виде. 37) С. благодатію. 38) С. прозря. 39) С.: датися; Сол. презвитерже видѣвъ дѣтище... яко хощетъ богу измлада вдатіся—опущ. 40) С.; тачеминувшу; Сол. таче минуща. 41) Сол.: ю; С. и—опущ. 42) Др. растяще. 43) С. и—оп. 44) Сол.: кормима; С. кормимо. 45) С. благовѣсть. 46) С. это слово оп.

вселися. и егда же бѣ отрочатемъ 1) христовою благодатію 2) въ возраст 3) смысла пришеду 4), родители 5) же его даста книгамъ оучити. небо оунываше 6) отрача 7) яко 8) и 9) прочія 10) дѣти, но 11) скорымъ 12) прилѣжаніемъ 13), извыче 14). сему же 15) наигры 16) соинѣми 17) неисходити 18), но на божественное и 19) на церковное пѣніе и почитаніе 20) прежде инѣхъ 21) притекая. яко о сем родителема 22) радоватися а инѣмъ 23) чюдитися 24), таковому дѣтища 25) разуму. господня бо бѣ 26) благодать нанемъ, просвѣщающи 27) разум его, и наставляющи 28) на путь заповедей 29) христовых. Егдаже 30) в' болщии 31) возрастъ 32) пріиде 33), всею телесною красотою и добротою 34) яко свѣтъ сіяше 35): родителаже 36) его 37) кбраку 38) понуждающимъ 39), но той самъ нѣвосхотѣ. но паче 40) поучивъ ею 41) и наказав презрѣти 42) и возненавидѣти житейскую 43) славу, и 44) прелесть мира сего и восприяти 45) монашескій 46) чинъ. тѣмаже 47) отшедшима 48) житія сего к богу. онже 49) повелику обрадовався 50), и дастъ 51) богу славу тако изволившему 52): родителя же яже остависта богатство 53). оубогим раздаде 54), вдовицамъ и сиротамъ 55), и черноризцемъ 56) все 57). боясяи 58) како бы без-

1) С.: отроча Афонасей. 2) С.: благостію; Сол. христовою благодатію—опущ. 3) Сол.: въ взрасть; С. въ возрастѣ. 4) Др. пришедшу. 5) С. родителя. 6) Сол. унываша. 7) С. это слово—оп. 8) С. яко же. 9) Сол. и—оп. 10) Сол. прочая. 11) С.: онъ же; Сол. но и 12) С. скоро. 13) С. предлежаніемъ. 14) Сол. извыча. 15) Сол.: къ сему же; С. къ семуж. 16) Сол. вставл. съ прочими. 17) С. прибавл. дѣтми. 18) С.; не исхождаше: Сол. не съхожаша. 19) С. и—оп. 20) Сол. на божественная и на церковная пѣниа и почитания. 21) С. иныхъ. 22) С. родителемъ. 23) С. вм. а инѣмъ—о немъ. 24) С. это слово—оп. 25) С. отрочати 26) С. бѣ—оп. 27) Сол.: просвѣщающа; С. просвѣщающе. 28) С. наставляюще. 29) С. вставл. господних. 30) С. вставл. *отрокъ Афонасей.* 31) С. большой. 32) С. разумъ. 33) С. вставл. и. 34) Доброта—внутреннее совершенство. 35) С. сіяюшъ. 36) Сол. родителема же. 37) С. его—оп. 38) Др. браку. 39) Сол: понужающимъ; С. понуждающе. 40) Сол. наипаче. 41) С. ихъ. 42) С. презрѣвши. 43) Др. вставл. сію. 44) Сол. и—оп. 45) Сол. въсприятъ. 46) Др. мнишескій. 47) С. тѣмъ же родителемъ его. 48) С. отшедшимъ отъ. 49) С. Афонасій же. 50) Др. обрадовася. 51) Сол.: дасть; С. давъ. 52) Сол. извольшему. 53) С. богатство же оставшее отъ родитель его; Сол. богатество же. еже остависта родителя его. 54) С. раздавъ. 55) С. и сиротамъ—оп. 56) С. вставл. всѣмъ. 57) Сол.: вся; С. прибавл. истощи. 58) Др. и—оп.

печали всѣхъ [1]) земных отъити, и наставити мысль свою къ богу: и [2]) оутвержаяся [3]) и [4]) оучася господню [5]) словеси глаголющему [6]). Аще кто невозмет креста своего и не [7]) пойдетъ вослед мене нѣсть мнѣ [8]) достоинъ [9]), богодухновенныя [10]) же книги, и святыхъ житіа почитая. и [11]) како бы ихъ житія и труды и подвиги [12]) восприяти [13]), измѣнися свѣтлыхъ ризъ и вхудыя облечеся, [14]) и хожъдаше [14]) яко единъ от нищих [15]) наюродъствося преложи [16]) и [17]) разсмотряя [18]) испроси и [19]) моляся богу, како бы спастися [20]) и вкое время [21]) пріити. и оутаився [22]) всѣхъ [23]) богу наставляющу [24]), Отшедъ [25]) от града [26]) дале [27]) пяти [28]) доприщъ і [29]) острижеся [30]), якоже [31]) мнози вѣдятъ [32]), святыя [33]) богородицы монастырь, квостоку селище [34]) нарицаетъ [35]) е [36]): и [37]) бысть оттоле по благодати [38]) христовѣ [39]) болій [40]) на подвиг [41]) и на [42]) вся труды подвизаяся, и мыслию [43]) воспоминая святаго града іерусалима и гробъ господень, и вся честныя [44]) мѣста яко [45]) избавитель богъ и спасъ всего мира, идѣже страсть пріятъ нашего ради спасенія, и вся честная мѣста, и [46]) преподобных отецъ пустыня [47]). идѣже суть подвигъ и трудъ [48]) совершивше, дивнаго начал'ника всѣмъ и [49]) возсіявша [50]) равна [51]) ангеломъ [52]). великаго мню антонія [53]) бывшаго крѣпка [54]) храбра, и [55]) побѣдив-

1) С. это слово оп. 2) Сол. и—оп. 3) Др.: утвержая; С. прибавл. умъ свой. 4) Др. и—оп. 5) Сол. Господнему. 6) С. добавлено „восвятомъ|евангеліи“. 7) Сол. и не—опущ. 8) С. мене. 9) Др. подобенъ. 10) С. бого духовныя. 11) С. и—опущ. 12) Сол. подвигъ. 13) С. пріяти и добавл. и. 14) Сол. хожаше. 15) С. вставл. и. 16) С. на уродство преложися. 17) С. й—оп. 18) С. разсмотряй. 19) С. и—оп. 20) С. спасти. 21) Др. мѣсто. 22) Сол. оставивъ. 23) С. всѣхъ—оп. 24) С. прибавл. его и далѣе поставлено заглавіе: *О постриженіи преподобнаго Аврамія.* 25) С. добавл. блаженный отрокъ Афонасей. 26) С. добавл. Смоленска. 27) Сол.: далече; С. дале—оп. 28) С. десять. 29) Сол. і—оп. 30) С. постриженся; далѣе добавл. С. въ монастырѣ, Сол. ту. 31) С. яко. 32) С. свѣдятъ. 33) С. Пресвятыя. 34) С. *къ высоку Сѣдамищу.* 35) Др. нарицаютъ. 36) С. е—опущ. 37) С. добавл. *наречено имя ему бысть во иноцѣхъ Авраміи. Преподобный же Авраміи* 38) С. благости. 39) С.: христови; Сол. христовой. 40) болѣ. 41) С. подвиги. 42) Сол. на—оп. 43) С. прибавл. своею. 44) Сол.: честная; С. это сл. опущ. 45) Др. яже. 46) С. и—оп. 47) Сол.: пустыни; С. пустыникъ. 48) С. подвига трудъ. 49) С. и опущ. и вставл. Антонія. 50) С.: восіявшаго; Сол. въсиявша. 51) Сол. равно. 52) С. равноангельна. 53) С. великаго мню антонія—оп. 54) С. вставл. и. 55) С. и—оп.

шаг [1]) силою крестною духи неприязненныя, иларіона бывшаго ученика его, и [2]) по немъ свѣтлаго в' постницех [3]) чюдотворца [4]) Евфиміа и иже [5]) понихъ, савву [6]) и феодосія архимандрита [7]), и [8]) старѣйша всѣхъ [9]) наставника [10]) черноризцемъ сущим [11]) окрестъ іерусалима [12]), изо всѣхъ любя часто почитати поученіе [13]) преподобнаго Ефрема [14]), и [15]) великаго вселенскаго [16]) оучителя [17]) иоанна [18]) златаустаго [19]). и феодосіа печерскаго бывшаго архимандрита всеа росіи [20]). и вся [21]) святыхъ богодухновенных [22]) книгъ [23]) житія ихъ и словеса. проходя [24]) и внимаше [25]) почиташе день и нощь, безпрестанно [26]) богу [27]) моляся [28]) и [29]) просвѣщая свою душу и помыслъ, и [30]) кормимъ [31]) словом божіим. яко дѣлолюбивая пчела вся цвѣты облѣтаетъ [32]) и [33]) сладкую себѣ [34]) піщу приносящи [35]) и [36]) готовящи. тако [37]) и [38]) вся [39]) от всѣхъ избирая и списая ово своею рукою, ово многими писцы. даякоже пастух' [40]) добрый, всѣ вѣдый [41]) паствы, иногда [42]) на коей пажити ему пасти стадо. а неяко [43]) невѣжа [44]) не вѣдый [45]) паствы да овогда гладомъ, иногда [46]) по горамъ разыйдутся блудяще [47]). а [48]) иніи [49]) от зверей снѣдени будутъ. Тако [50]) всѣмъ естъ [51]) невѣжамъ взимающим [52]) санъ священства. такоже и кораблеикъ и хитрій [53]) кормницы вѣдуща [54]) путь и [55]) пристанища ихъ, милости ожидающе от бога, и подобна вѣтра. а не противу вѣтру и [56]) бури [57]). но збожіею помощію како достигънути [58]

1) С. побѣдивша. 2) Сол. и—оп. 3) Сол. въ постницахъ. 4) С. это слово опущ. 5) Сол. иже—опущ. 6) С. добавл. освященнаго. 7) С. архимарита 8) С. и—оп. 9) С. всѣмъ. 10) С. начальника. 11) Сол. суща. 12) Др. вставл. и. 13) С.: ученіе; Сол. ученія. 14) С. прибавл. Сирина. 15) Сол. и—оп. 16) Сол.: вселенныя; С. всея вселенныя. 17) Сол. вставл. и. 18) С. Ивана. 19) С. вставл. патріарха царяграда. 20) С.: русіи; Сол. Руси. 21) Вм.: и вся—Сол. иже въ; С. вставл. яже. 22) С. богодуховныхъ. 23) С. вставл. и. 24) Сол. приходя. 25) С.: внимая; Сол. унимая. 26) Др. безпрестани. 27) С. это слово опущ. 28) Сол.: моляшеся; Др. далѣе вставл. и поклоняяся. 29) С. и—оп. 30) Тоже. 31) Сол. кормивъ. 32) Сол.: облѣтаюши; С. облетающе. 33) С. и—оп. 34) С. себѣ—опущ. 35) С. принося. 36) С. и—оп. 37) Сол. тако же. 38) С. вставл. святый Аврамій. 39) С. вся—опущ. 40) С. пастырь. 41) Др. вся свѣдый. 42) Др. и когда. 43) Др. а не якоже. 44) С. это слово опущ. 45) С. несвѣдый. 46) Др. вставл. же. 47) Сол. это слово оп. 48) Сол. а—оп. 49) С. вм. а иніи—и внезапу. 50) С. вставл. убо. 51) Др.: есть; далѣе вставл. Сол. вѣдома; С. вѣдомо. 52) С. изимающим. 53) С. вм. и хитріи—или ихъ. 54) Др. вѣдуще. 55) С. и—оп. 56) Др. вѣтру и—оп. 57) Др. прибавл. и волнамъ морскимъ. 58) Сол. доити; С. дойтить.

иже 1) нареченнаго града без пакости и 2) потопленія. ащели во 3) градъ далній хотяще 4) поити, то вѣдущих 5) просим егда суть пути различніи 6), и мѣста сущих разбойникъ, и того всего боимся, и молим бога, дабы безвсякое 7) бѣды доити: но на прежде реченная возвратимся. отнележе найдохомъ 8) о дарѣхъ слова божія 9). данное 10) от бога преподобному авраамію 11), якоже кто хотя наречень быти воевода 12) от царя, то 13) не всяли збираетъ 14) храбрыя оружники 15), и 16) тако стати крѣпко оурядившеся на противныя, с' божіею помощію 17) наступити и побѣдити: тако и сей таковому дару и труду божественных писаніи прилѣжа и почитая, и 18) какобы свой корабль своея души 19) божіею помошію соблюсти 20). многих волн и бурь 21), рекуже напастей 22) от бѣсов и от человѣкъ, и соупованіемъ непогруженну от сихъ 23) бѣдъ онаго пристанища спасеннаго 24) доити 25) и втишину небеснаго иерусалима бога нашего 26) прииіти 27). пишетъ бо 28) смерть искущенія 29) и брань по святымъ книгамъ наше 30) житіе се есть. яко неудобъ 31) безнапасти преити никомуже 32). Аще бо самъ владыко спасъ господь и творецъ всѣмъ, и 33) создавыи вся, и 34) пришедъ 35) на спасенія 36) наше, от пречистыя дѣвы богородицы, 37), толику страсть приятъ от своея твари. кромѣ бывъ всякаго грѣха. и всѣхъ святыхъ 38) колико 39) нетожели претерпѣша, и тако улучиша царство небесное, егоже получити и мы молимся 40). И пребысть 41) блаженный авраамій 42) в прежде реченномъ монастырѣ 43), вотрудѣ и

---

1) Др. это слово оп. 2) С. вставл. безъ. 3) С. вставл. инъ. 4) С. хотяше 5) С. вѣдающихъ. 6) Сол. различны. 7) Сол. без всякоя; С. безо всякія. 8) Др. начахомъ. 9) С. слово божіе. 10) Сол. данных. 11) С. прибавл. і. 12) Сол. въ воеводы. 13) С. той. 14) С. собираетъ. 15) С. оруженики. Оружникъ—могущій носить оружіе, вооруженный воинъ. 16) Сбл. и—оп. 17) С. далѣе до словъ соблюсти многих волн и бурь—опущено. 18) Сол. и—оп. 19) Сол. своеа душа и прибавл. съ. 20) С. прибавл. отъ. 21) С. волковь. 22) С. напасти. 23) С. всѣхъ. 24) Сол. спасения. 25) Сол. подоити. 26) С. бога нашего—опущ. 27) С. прейти. 28) С. вставл. есть тако. 29) С. искушеніе. 30) Сол. вставл. же. 31) Др. вставл' есть 32) Сол. никто можетъ. 33) С. и—оп. 34) Тоже. 35) Сол. пришедыи. 36) Др. спасеніе. 37) Сол. дѣвица Богородица. 38) С. святыхъ—оп. 39) С. колько. 40) Сол. помолимся. 41) С. пребывая. 42) Сол. вставл. пребывая. 43) Сол. въ прежнареченые монастыри.

во бдѣніи [1]), и во алканіи день и нощь, яко же и самому игоумену зрящу добраго житія его [2]) радоватися и всей братіи [3]) славити бога, и [4]) мнозѣмъ [5]) от мира притекати [6]) от него оутѣшенія [7]) приимати от святыхъ книгъ. и бѣ вовсемъ повинуяся игоумону и послушаніе имѣя ко всей братіи [8]), и [9]) любовь и смиреніе имый бога ради покаряяся [10]) въсѣмъ. искусивже его игоумен яко вовсемъ повинуется ему и послушаетъ, бѣбо и самъ игуменъ хитръ божественным книгам. и [11]) вся свѣдый [12]) проходя [13]), якоже мнози свѣдятъ [14]), и никтоже смѣя преднимъ отъ книгъ [15]) глаголати. и [16]) принудиже и блаженнаго авраамія прияти священный [17]) санъ [18]), и поставлену [19]) ему бывшу діакономъ, и потомъ іереомъ; При княженіи великаго и [20]) христолюбиваго князя [21]) мстислава смоленскаго [22]), и приим [23]) святый [24]) блаженный, священный [25]) санъ. бол'шее [26]) смиреніе [27]) приятъ, яко такову [28]) благодать [29]) христос [30]) ему дарова. божественную же [31]) литургію совсяцемъ тщаніемъ [32]), иже [33]) за [34]) всего мира христосъ повелѣ приносити. и не [35]) единаго [36]) дне [37]) не остави, якоже [38]) мнози вѣдятъ [39]) его бывша [40]), и досамыя смерти, и [41]) не оставившаго [42]) церковнаго [43]) правила и божественныя литургіи [44]), и своего подвига. нищетуже и наготу, и оукореніе [45]) яже [46]) от діавола, и тугу [47]) и [48]) искушеніе [49]) отигумена и от всей [50])

---

1) С. въ трудѣхъ и во бдѣніихъ. 2) Др. его—опущ. 3) Сол. вставл. и. 4) Сол. и—оп. 5) С. многимъ. 6) С. вставл. и. 7) С. утѣшеніе. 8) Сол. къ всѣмъ братіямъ. 9) С. и—оп. 10) С. вставл. ко. 11) С. вмѣсто словъ „яко вовсемъ повинуется ему и послушаетъ, бѣбо и самъ игуменъ хитръ бжтвенным книгам. и“ поставлено: „въ хитрости божественныхъ книгъ. Преподобный же Аврамій“. 12) Сол. вставл. и. 13) С. преходяй. 14) С. вѣдятъ. 15) С. от книгъ—опущ. 16) С. и—оп. 17) Сол.: священническый; С. священничества. 18) С. прибавл. и чинъ. 19) С. поставленуже. 20) Сол. и—опущено. 21) Сол. князя—оп. 22) Далѣе вставл. Сол.: и всея рускыя земли; С. и всея русіи. 23) Др. пріимъ же. 24) С. святый—опущ. 25) С. священства. 26) Сол.: болѣи; С. боле. 27) Сол. смирения. 28) Сол. таку. 29) С. благовѣсть. 30) С. Христомъ. 31) Сол. же—оп. 32) С. смиреніемъ. 33) Сол. юже. 34) С. за—оп. 35) Сол.: и ни; С. ни. 36) Сол. вставл. же. 37) С. дни. 38) Сол. вставл. и. 39) С. свѣдятъ. 40) С. бывшаго. 41) С. и—оп. 42) С. оставивша. 43) Сол. церковьная. 44) Др. литургія. 45) Сол укорения. 46) Сол.: же; С. иже. 47) С. ту. 48) С. и—оп. 49) Сол. искушения. 50) Сол.: всея; С. всей—опущ.

братіи [1]) кто может исповѣдати, якоже [2]) ему самому глаголати. Быхъ [3]) пять лѣтъ искушеніе [4]) терпя, поносимъ [5]) безчествуем яко [6]) злодѣй якоже нетерпя его [7]). и [8]) видѣ [9]) себе діяволъ побѣжденна от святаго [10]), и воздвиже нань [11]) крамолу своими совѣты хотя и [12]) оттолѣ прогнати якоже и быст. видѣ [13]) бо діяволъ яко мнози от града приходятъ [14]), и оученіемъ духовнымъ его множатся, и [15]) от многихъ грѣховъ [16]) на покаяніе притекаютъ; Ащели и [17]) сице речемъ богу хотящу, яко нѣсть лѣпо свѣтилнику вотмѣ [18]) сіяти, и оукрытися граду выше горы сущу [19]): пишет бо овеликомъ свѣтилѣ [20]) и оучители всего мира озлатоустѣмъ іоаннѣ. яко егда отиде впустыню, и пребысть [21]) нѣколико [22]) время впустыни, яко многим трудомъ и воздержаніемъ и алканіемъ. пріятъ вредъ и нужду оттѣла, якоже быст [23]) се ему [24]) от божія промысла, да не оучитель далече [25]) града будетъ, оттолѣ вниде вградъ [26]) оуча и наказуя [27]) всѣхъ [28]) страху господню [29]). сицеже и сему бысть, отъ діавола [30]) наученія [31]) бо [32]) нѣцыи [33]) от іерей друзииже [34]) от черноризецъ, како бы нань [35]) востати [36]). овіиже [37]) от града потязати [38]) и оукорити хотяще [39]). друзіиже [40]) спиру [41]) творяще [42]) яко [43]) ничтоже свѣдуще противу насъ [44]), глаголаху. итако посрамлени со студом отхождаху [45]), и паки непрестаяху [46]) крамолы нан [47]) воздвизающе [48]) во градѣ [49]) и вездѣ глаголюще, се оуже весь градъ [50]) късебѣ обратилъ еси [51]). Есть бо о братія [52]) о

1) Сол. братия; др. далѣе прибавл. *и отъ рабъ*. 2) С. яко. 3) С. бысть. 4) Сол. искушения. 5) С. вставл. и. 6) С. аки. 7) С. сего. 8) С. и—оп. 9) Др. видя. 10) С. вставл. Аврамія. 11) С. насвятого; др. прибавл. сію. 12) С. его. 13) С. видя. 14) С. вставл. ко святому Аврамію. 15) Др. и—оп. 16) Сол. грѣх. 17) Др. и—оп. 18) С. вотмѣ—опущ. 19) С. верху горы стоя. 20) С. о велицемъ святилницѣ. 21) С. пребыть. 22) Сол. нѣколько. 23) Сол. вставл. и. 24) С. вм. „быст се ему“ — есть къ сему. 25) Сол. вставл. отъ. 26) С. вставл. и. 27) С. наказая. 28) Др. вся. 29). Др. на страхъ Господень. 30) Др. діаволя. 31) С. вставл. заглавіе: *О. роптаніи на святаго*. 32) Др. ибо. 33) С. нѣцый. 34) С. друзій же. 35) С. на святого. 36) Сол. въстети. 37) Сол. овы же. 38) С. истязати. 39) Др. исходяще. 40) Сол. же—опущ. и прибавл. и; С. изъ. 41) Спира—извѣстное число людей, по воинскому чину рота или полкъ. 42) С. творяше. 43) С. якоже. 44) Сол. нань. 45) Сол. отхожаху. 46) Сол.: не преставааху; С. не пристающе. 47) С. на святаго. 48) С. воздвижуще. 49) С. вставл. Смоленскѣ. 50) С. вставл. Аврамій. 51) Др. есть. 52) С. отъ братіи.

семъ приложити [1]) слово на оутѣшеніе вамъ. тако [2]) бѣ благодатію [3]) христовою утѣшая приходящих [4]) и плѣняя ихъ душа и смыслъ [5]). дабы возможно [6]) и [7]) не отходящу [8]) быти, якоже [9]) и самому игумену нетерпѣти [10]). многія [11]) кнему видя [12]) притекающія [13]), и хотя того его отлучити, и [14]) глаголаше [15]) азъ затя отвѣщаю [16]) богу [17]), ты же престани уча. и много озлобленія [18]) нань [19]) возложи [20]) и оттоле [21]) вниде во градъ, и пребысть во едином монастыри оу честнаг креста, и ту [22]) начаша [23]) боле [24]) приходити, и оученіе его [25]) множайше [26]) быти [27]). а врагъ [28]) сѣтоваше, а господь [29]) раба своего прославляше и соблюдаше на всяко время. благодать и силу подавая рабу своему, и пребысть [30]) мало время. и [31]) от многих [32]) приемля оутѣшеніе [33]) подаваху [34]) ему [35]) на потребу [36]) и лице [37]) потребы. и [38]) потомъ скоро раздаваше вдовицам и нищим. а самъ еже [39]) потребу себѣ пріимаше [40]), оукъраси же церковъ иконами, и завѣсами [41]) и свѣщами [42]). и мнози начаша [43]) от града приходити [44]) послушати церковнаго пѣнія и почитанія божественных книгъ. Бѣ бо блаженныи [45]) хитръ почитати, и [46]) дастъ бося ему благодать божія [47]) нетокмо почитати [48]), но и протолковати. якоже [49]) мнозим [50]) несвѣ-

---

[1]) С. преложити. [2]) Др. вставл. бо. [3]) С. благостію. [4]) Сол. приходящия; С.: приходящая и добавл. къ себѣ. [5]) С. вм. душа и смыслъ—отдуша не подобныя мысли; Сол.: прибавл. их. [6]) Др. возможна. [7]) Др. и оп. [8]) Сол. отхожащу. [9]) С. яко; Сол.: яже. [10]) Сол. не стерпѣти. [11]) С. многихъ человѣкъ. [12]) С. видяще. [13]) С. притекающихъ. [14]) С. и—оп. [15]) С. глаголяше ко святому Аврамію. [16]) Сол. вставл. убо. [17]) С. у Бога. [18]) С. озлобленіе. Озлобленіе—угнетеніе, притѣсненіе, обида. [19]) С. на святого. [20]) С. вставл. заглавіе: *О исшествіи святого изъ монастыря со Высоко Съдалища.* [21]) С. вставл. *изыде преподобный Аврамій изъ монастыря своего изъ высоко седамого и.* [22]). С. прибавл. въ монастырь. [23]) С. вставл. ко святому. [24]) С. болше. [25]) С. вставл. къ нимъ. [26]) Сол. множайшее. [27]) С. збыти. [28]) С. врагъ убо. [29]) Др. вставл. Богъ. [30]) С. пребыть. [31]) С. и—оп. [32]) Сол. многъ. [33]) Сол.: утѣшениа; С. прибавл. христолюбивыя же мужи. [34]) С. подавающе. [35]) С. святому. [36]) Потреба—потребность, нужда. [37]) Др. лише. [38]) С. вмѣсто и—онъ же. [39]) Сол.: вставл. въ; С. на. [40]) С. не имаше. [41]) С.: запонами; Сол. это слово опущ [42]) С. прибавл. *и книгами.* [43]) С. вставл. въ монастырь. [44]) Др. вставл. и [45]) С. вставл. Аврамій. [46]) Сол. и—оп. [47]) С. дастъ ему Богъ благость Божію. [48]) С. прочитати. [49]) Сол. яже. [50]) Др. моземъ.

дущим [1]) от него сказана [2]) и [3]) всѣмъ разумѣти. и [4]) слышащим къ сему изъ оустъ и памятію сказая [5]). яко ничтожеся его [6]) оутаитъ [7]) божественных писаній [8]). яко [9]) николиже [10]) оумолкнуша [11]) оуста его ковсѣм, к малым [12]) и [13]) великим [14]), рабомже и свободным ирукодѣлным; тѣмже ово на молитву, ово [15]) на церковное пѣніе [16]), ово [17]) на оутѣшеніе притѣкающимъ. яко и вношъ мало сна пріимающему [18]), на [19]) колѣнное поклоненіе [20]), Слезы многи от очію изливъ, и [21]) в перси біяся [22]). и кричаніемъ [23]) богу припадая, помиловати люди своя [24]) отвратити [25]) гнѣв, свой и послати милость свою, и належашихъ бѣдъ избавити ны, и [26]) миръ и тишину подати. молитвами пресвятыя [27]) дѣвы [28]) богородица [29]), и всѣхъ святыхъ. написа же [30]) двѣ иконѣ [31]), едину страшный судъ втораго пришествія. а другую [32]) испытаніе [33]) воздушныхъ мытаръствъ [34]). ихже всѣмъ нѣст избѣжати. якоже великій іоаннъ златоустый [35]) оучит [36]) лютъ день поминаетъ [37]). и самъ господь и вси святіи его се проповѣдают, егоже избѣжати нѣгде [38]) ни скрытис. и [39]) рѣка огненная [40]) предсудищемъ течетъ, и [41]) книги разгибаются [42]), и судія сѣде [43]). и дѣла открывают [44]) всѣхъ. тогда слава и честь и радост всемъ праведным [45]), грѣшнымже мука вѣчная. сяже и [46]) самъ сатана боится и трепещет. да аще страшно есть братіе слышати, страшънѣе [47]) будетъ

---

[1]) С. невѣдущемъ и прибавл. и. [2]) Др. сказанная. [3]) Др. и—оп. [4]) С. и—оп. [5]) С. къ сему изъ устъ и памятію сказая—опущ. [6]) Др. прибавл. не. [7]) С. яко ничтоже его не утаися отъ. [8]) С. писаніихъ. [9]) Сол. якоже. [10]) С. николиша. [11]) Сол. умлъкоша. [12]) Сол. вставл. же. [13]) Сол. вставл. къ. [14]) С вставл. къ. [15]) С. вставл. же. [16]) Сол. на церковная пѣния. [17]) С. вставл. же. [18]) С.: пріимаше; Сол. приимати. [19]) Сол.: но; С. это слово опущ. [20]) Др. вставл. и. [21]) С. и—опущ. [22]) Др. бія. [23]) С. вставл. къ. [24]) С. вставл. и. [25]) С. отврастити. [26]) С. и належащихъ бѣлъ избавити ны и—опущ. [27]) Др. пречистыя. [28]) С.: это слово оп.; Сол. вставл. Матери. [29]) Др. Богородицы. [30]) С. вставл. святый. [31]) С. иконы. [32]) С. вторую же. [33]) Сол. испытания. [34]) С. воздухъ мытаревъ [35]) Сол. златоустъ. [36]) С. учитны. [37]) Сол. чемерить день поминаетъ. Чемерь (ст.—слав.)—чемерица, ядъ, которымъ въ старину пропитывали стрѣлы. [38]) С. нѣсть гдѣ. [39]) С. и—оп. [40]) Сол. огнена. [41]) С. и—оп. [42]) Сол. разгибающиися. [43]) Сол.: сидяи; С. сядетъ. [44]) Сол.: открываются; С. открыются. [45]) Сол. вставл. и. [46]) С. и—оп. [47]) С. вставл. же того.

самому оувѣдети 1). Се же оставльше насе паки 2) обратимся. Еже 3) о блаженнѣмъ авраамѣи 4), и сего 5) оубо 6) не престаще 7) страшнаго поминанія 8) суда 9), испытанія бояся, и не престая прилѣжно бога моля и 10) вношщи и водни 11). и ко всѣмъ приходящим 12) онаго 13) страшнаго дне 14) не престаяж 15) о томъ глаголя и почитая 16) великого оного свѣтълаго оучителя вселенныя іоанна златооустаго, и преподобнаго Ефрема 17), и всѣхъ 18) святых 19). святаго духа глаголаннаго 20) ими себѣ 21) внимая, и всѣмъ 22) проповѣдуя. и бѣ 23) блаженный 24) со 25) воздержаніем от многаго питія 26). пьянства 27) же 28) отнюдъ 29) ненавидя, ризы же по смиренію нося 30), драгих 31) вельми бѣгая. и смиреніе присно имѣя, натрапезы 32) и на пиры отнюдъ не исходя. многихъ ради зазираній 33) якоже 34) бываютъ 35). мѣста жа 36) избирающих 37). и инѣхъ 38) ради многих яже 39) бывают 40) от 41) многаго 42) ради пиянства и бѣды 43). и того ради всего 44) оубѣгаше 45); Образ же блаженнаго и тѣло 46) оудручено 47) бяше, и кости его и составы яко мощи 48) исчести, и свѣтлост лица его блѣда имущи 49). от великаго труда и 50) воздержанія и бдѣніа 51), от многъ глаголъ 52) яже труждашеся 53) поя и 54) почитая, и молитву принося 55)

---

1) Сол. увидѣти. 2) С. на прежнее. 3) Сол. яже. 4) С. еже о блаженнѣмъ авраамѣи—опущ. 5) Сол.: сеи; С. се. 6) С. вставл. преподобный Аврамій. 7) Сол.: не престаяше; С. непрестанно. 8) С. поминая. 9) С. вм. страшнаго поминанія суда—страшный день поминая. 10) С. и—оп. 11) С. въ нощь и въ день. 12) С. вставл. къ нему. 13) С. одного. 14) Сол. дня. 15) Сол.: не престая; С. это слово оп. 16) С. вставл. имъ. 17) С. прибавл. *Сирина и Василія великаго.* 18) Сол. вставл. богогласных. 19) С. вм. святыхъ—отцъ. 20) С. вставл. усты. 21) С. вставл. глаголя и. 22) С. вставл. людемъ приходящимъ къ нему. 23) С. и бѣ—опущ. 24) С. вставл. Аврамій. 25) С. со—оп. 26) С. от многаго питія — опущ. 27) С. піянство. 28) С. вставл. святый. 29) Сол. отинудь. 30) Др. любя. 31) С. другихъ и добавл. ризъ. 32) Др. вставл. же. 33) Зазирати—порицать, упрекать, охуждать. (Лк. 20, 26); зазираніе—подозрѣніе. 34) С. еже. 35) Сол.: вставл. отъ: С. и. 36) Др. жа—опущ. 37) С. избирающе. 38) С. иныхъ. 39) Сол. яже—опущ. 40) С. вм. яже бываютъ — бываемыхъ. 41) С. от—опущ. 42) Сол. многа. 43) С. бесѣдъ. 44) Др. сего. 45) С. бѣгаше. 46) С. вставл. его. 47) Сол. удручена. 48) С. вставл. і. 49) Сол. имуща. 50) Сол. и—опущ. 51) С. вставл. и. 52) С. многѣ глаголѣ. 53) Др. тружашеся. 54) С. поя и—опущено. 55) С. приносяй.

к' 1) богу. и 2) божественному егда 3) приступаше 4) жертвеннику, на божественное приношеніе от господа преданную 5) апостолом на вечери и апостоли намъ 6) онаго завѣта во оставленіе грѣховъ, со благобоязнством и со вниманіемъ 7), запрещаше же 8) в' церкви 9) нѣ 10) глаголати, паче же 11) на литургіи. и 12) заповѣда 13) и оуча всю имѣти 14) мысль 15) с' 16) душею тогда к богу. стройноже 17) почину лѣпо егда 18) оустрояшеся во священническій санъ 19); Образже и подобіе 20) на великого василія 21), черну браду таку 22) имѣя, и 23) плѣшиву развѣ имѣя 24) главу. но не зазрите 25) братіе моей грубости, не лжа 26) бо сіе 27) глаголю, или какою 28) хитростію или мудростію 29) но многих ради иже 30) его не видѣша и не слышаша, и воспоминаю 31) господа глаголюща, рабе лѣнивый ілукавый, подобаше бо 32) ти дати сребро мое купцемъ 33), да азъ быхъ 34) нанихъ взялъ 35) слихвою, тѣмъ 36) боюсь 37) его 38) осужденія; Сія написую 39) да сего послушавше прославим бога, давъшаго сію благодать и помощъ граду смоленску блаженнаго авраамія, хотящуми еще 40) глаголати, помозитеми в' молитвах ваших, дами подаст 41) господь и конецъ совершити 42), хотящим почитати, и поревновати житію преподобнаго 43) или преписати. и 44) велику 45) от бога милость прияти 46) здѣ, и 47) в' 48) будущии 49) страшный день суда 50) христова. но на прежде реченная 51) возвратимся отнюдуже пойдохом 52);

---

1) С. к—опущено. 2) С. и—опущ. и вставл. къ. 3) Др. егда—опущено. 4) С. вставл. къ. 5) Сол. преданное. 6) С. и апостоли намъ—опущ. 7) Сол.: вставл. отинудь; С. отнюдъ. 8) С. же—опущ. 9) С. въ церковь. 10) Сол. не—оп. 11) С. на и пачеже. 12) С. и—оп. 13) Др. заповѣдая. 14) Др. вставл. веля. 15) Др. вставл. и. 16) С. с—опущ. 17) С. страшно же и вставл. и. 18) С. вставл. святый. 19) С. чинъ и приб. въ ризы. 20) С. вставл. его. 21) С. приб. Кесарискаго. 22) С. такуже. 23) Сол. и—оп. 24) С. развѣ имѣя—оп. 25) Др. вставл. ми. 26) С. лжу. 27) Сол.: си; С. сія. 28) С. коего. 29) С. или мудростію—опущ. 30) С. же и. 31) С. воспоминая. 32) Др. бо—опущ. 33) С. купцамъ. 34) С. бы. 35) Сол. узялъ. 36) С. тѣ. 37) Др. бояся. 38) Др. сего. 39) Др. написаю. 40) С. еже. 41) Сол. поможетъ. 42) С.: вставл. *и положити*; Сол. *положити*. 43) С. вставл. Аврамія. 44) и—оп. 45) Др. великую. 46) Сол. приятъ. 47) С. и—опущ. 48) С. на. 49) Сол. вставл. и. 50) Др. воздаянія. 51) Сол. на прежереченное, далѣе въ др.: поминая. 52) С. вставл. заглавіе *О бывшей паки крамолѣ на преп. отца Аврамія.*

Видя 1) же себе сатана побѣжденна христовою силою от святаго 2), яко 3) являшеся 4) ему овогда внощи 5) овогда водни 6), оустрашая и претя, и 7) яко огнь оустрашаяй 8) в' нощи 9), яко мнозим еще не спящим снимъ 10), да 11) овогда стужая 12), ово 13) являяс во мнозехъ мечтаніих, яко и до стропа 14), и паки яко 15) левъ нападая. яко звѣріе лютіи оустрашающе, другое яко 16) воини нападающе и сѣкуще, иногда 17) со одра его 18) смещуще 19), а 20) егда 21) от сна востааше 22) блаженный. по малу сна 23) вкусивъ от злыхъ окаянных бѣсовских мечтовъ 24), и в' день болѣ ему о семъ стужающе, тѣмже ово собою 25) ово в' жены безъстудныя 26) преображающеся. то же яко 27) овеликомъ антоніи пишется, видя господь силу 28) неприязненну, и его злобу 29) наны 30) непопусти всей воли 31) его, но якоже самъ вѣсть тако и попоущаетъ посилѣ 32) приимати его 33) брань 34), яко же господь во evангеліи рече, яко ни на свинияхъ 35) имать власти без божія повеленія, даискусни божіи 36) раби явятся. кеему же оучитъ 37) златооустый 38) глаголя; Господи аще попустищи единаго врага, то ни вес миръ ему не удолѣетъ 39) то како азъ возмогу калъ и бреніе, оукрѣпивый же 40) антонія и 41) явл'ся емоу дерзати повелѣвъ 42). небойся азъ 43) помогу, тойже 44) и Сему блаженному 45), свою благодать 46) и силу 47) подаваше і избавляше, и сими блаженнаго 48)

---

1) С. видѣ. 2) С. вставл. Аврамія. 3) С. вм. яко—и 4) Сол. явльшеся. 5) Сол.: в нощь; С. овогда внощи—опущ. 6) Др. въ день. 7) Др. и оп. 8) Сол. освѣчая и приб. и. 9) С. вмѣсто яко огнь оустрашаяй в' нощи—а въ нощи яко освѣщая въ кѣліи. 10) Сол. снимъ—оп. 11) Сол. да—оп. 12) С. стужаетъ. 13) Сол. овогда. 14) Сол. яко и до стропа и—опущ. Стропотство—строптивость, упрямство, запутанный узелъ, злое ухищреніе. 15) С. аки. 16) Тоже. 17) Др. вставл. и. 18) Др. его—оп. 19) Сол.: смѣтающе я; С. святого. 20) Сол. а—оп. 21) С. и тогда. 22) Сол. въстаяще. 23) С. зла. 24) Сол. мечтаний. 25) С. вставл. и. 26) С. это слово опущ. 27) С. вм. тоже яко—но якоже. 28) С. симъ. 29) С. злобы. 30) С. нань. 31) Сол. силы. 32) С. посилѣ — опущ. 33) его—оп. 34) Сол. вставл. и. 35) С. яко ни на свинияхъ—опущ. и поставл. не. 36) С. божія. 37) С. вставл. і Иванъ. 38) Сол. Златоустъ. 39) С. одолѣетъ. Удолѣваю — одолѣваю, побѣждаю. 40) С.: же—опущ., Сол. вставл. Господь. 41) Сол. и—оп. 42) С. повелѣ. 43) Др. прибавл. ти. 44) С.: тойжъ, Сол. и то же. 45) С. прибавл. Аврамію, мі46) С. свою благодать—опущ. 47) С. посилѣ. 48) С. и сего блаженнаго Аврамія.

всѣми 1) искусивъ сатана и неодолѣвъ 2), богу помагающу. и ту 3) крамолу нань 4) воздвиже якоже и 5) при о господи 6) бысть, вшедъ сатана всердца 7) июдеовъ 8), и совѣт сотвориша 9) нань 10) и много поругавшеся 11), и 12) смерти 13) предаша 14) господа славы. сицеже и насего 15) бысть, якоже бо сатана от прежнего монастыря 16) отгна 17), сіце 18) и нынѣ сотвори. немогій 19) окаянный терпѣти бывающія ради благодати и 20) помощь 21) вѣрным и 22) христолюбивым христіяном. и от всѣхъ побѣждаемъ сілою христовою, но яко ест пасущих 23) душа приимати бѣды 24). и вшедъ сатана всердца бесчинных 25) воздвиже нан 26) и начаша 27) ови 28) клеветати ко епископу иниже 29) хулити и досаждати 30), овіи 31) еритика нарицаху 32) и 33). аиніи глаголаху 34) нань 35) глубин'ныя книги почитаетъ 36). иніи 37) кженамъ прикладающе 38), попове же 39) зіяюще 40) и глаголюще, оуже наша 41) дѣти вся 42) обратилъ есть друзіиже пророкомъ 43) нарицающе и 44). и 45) многа 46) нань вѣщанія глаголюще 47), ихже блаженный чюжь, истинною тако реку. никтоже аще бы не глаголя на блаженнаго авраамія во градѣ. но діяволъ осемъ 48) радовашася 49). а блаженный все радуяся 50) терпяше о господѣ. собрашежеся 51) вси отмала 52) и 53) довелика весь градъ нань, иніи глаголютъ 54) заточити, а иніи кснѣ-

---

1) С. всякой. 2) Сол. не удолѣвъ. 3) Сол. ину. 4) С. на него. 5) С. и—оп. 6) Др. при Господѣ. 7) Др. въ сердце. 8) Сол.: июдѣемъ; С. июдеомъ. 9) С. сотворше. 10) С. на Господа. 11) Сол.: поручавшеся; С. прибавл. ему. 12) С. и—оп. 13) Др. страсти. 14) С. предаше. 15) С. на святого Аврамія. 16) С. прибавл. Высоко Седалнаго святаго. 17) С. отгнавше. 18) С. аще. 19) С. не моги. 20) Сол. и—оп. 21) Др. помощи. 22) С. и—оп. 23) С. пасуще. 24) Сол. но яко ест пасущих душа приимати бѣды—слова, указывающія на идею житія, опущ. 25) С.: безчисленныхъ человѣкъ; др.: прибавл. и. 26) С. на святаго. 27) С. и начаша—опущ. 28) С. овыхъ. 29) С. во иныхъ же. 30) С. прибавл. святому и. 31) С. овій. 32) Сол.: нарицати; С. нарицаютъ. 33) С. и—оп. 34) глаголаша. 35) С. нань—оп. 36) С. почитаетѣ. 37) Др.: прибавл. же; С. далѣе. приб. человѣцы. 38) Прикладьство—сличеніе, сравненіе, прикладъ — образецъ, примѣръ. 39) С. прибавл. вси. 40) Зіяти—раскрывать ротъ или пасть. 41) Сол. наши. 42) С. вся дѣла. 43) С. пророка и приб. его. 44) Др. и—оп. 45) С.: иже; Сол. ина же. 46) С. много. 47) С. свѣщающихъ и глаголющихъ. 48) С. приб. велми. 49) Сол. никтоже аще бы не глаголя... радовашася—опущ. 50) С. отъ всѣхъ радостне. 51) С. собраша же. 52) С. прибавл. даже. 53) Сол. и—опущ. 54) С. глаголаху

ту [1]) пригвоздити изажеши, а друзіи [2]) побити [3]), и проведше сквозе [4]) градъ. всѣмже собравшимся на дворъ владычнь. игоуменоможе и попомъ и черницемъ [5]), княземъ и боляромъ [6]). діякони и вси церковницы [7]), внегда [8]) послаша по блаженнаго [9]). оуже всѣм собравшимся, посланныеже слуги емше [10]) яко злодѣя влачаху [11]). овіиже [12]) ругахуся ему, и [13]) бесчинная [14]) словеса кидаху [15]), и весь градъ и [16]) по торгу и по улицамъ [17]), везде полно народа [18]) мужи же глаголю [19]) и жены идѣти, и бѣ позоръ тяжекъ видѣти [20]). блаженныйже [21]) бѣ яко [22]) птица ятъ рукама [23]) не умѣ [24]) что глаголати, или [25]) отвѣщати [26]), но едино оупованіе имѣя кбогу [27]). и кнему молѧся [28]) от таковыя [29]) избавитися [30]) скорби [31]), и [32]) печали: и [33]) всебѣ [34]) воспоминая [35]) страсть господа [36]) нашего іисуса христа. яко вся сія претерпе нашего ради спасенія, иза нихъ [37]) моляся, господи не постави имъ грѣха сего, и непопусти на раба твоего предатися вруце ихъ. но укроти и запрети якоже предъ оученики на мори вѣтру повелѣ оумолкнути якоже и бысть. князю [38]) же [39]) и властелем [40]) оумягчи богъ сердце [41]). а [42]) игоуменоможе і ереомъ аще бы [43]) мощно жива [44]) его [45]) пожрети [46]): ведомуже ему наснемъ [47]) явися господь вто време [48]) преподобному луце прусину [49]), вцеркви [50]) честнаго [51]) архангела михаила,

---

1) Др. къ стѣнѣ ту. Снѣтъ—срубъ. 2) С. ініи. 3) Др. потопити. 4) С. скозъ. 5) С. черноризцемъ и приб. и. 6) Сол. бояромъ. 7) Сол. діяконом̀ъ и всимъ церковницамъ. 8) С. егда же. 9) С. прибавл. Аврамія. 10) С. емше—оп. 11) С. аки злодѣи влечаху. 12) Др. же—опущ. 13) С. вставл. ініи же смѣюще ему. 14) С. безъ числа. 15) Др. кидающе. 16) С. и—опущ. 17) С. вставл. и. 18) С. народу. 19) Сол.: глаголюще; С. глаголютъ. 20) Сол. и бѣ позоръ тяжекъ видѣти—опущ. 24) С. же—оп. и приб. Аврамій. 22) С. аки. 23) Сол. руками. 24) Др. не умѣя. 25) Сол. вставл. что. 26) С. или отвѣщати—оп. 27) С. на Бога. 28) С. и къ нему моляся—оп. 29) Сол. о тая. 30) Сол. избавити. 31) Скорбь—гнетеніе, давленіе, преслѣдованіе, мука. 32) Др. скорби и—оп. 33) Сол. и—оп. 34) С. себѣ. 35) С. воспомянувъ. 36) Сол. прибавл. Бога и Спаса. 37) Сол.: иза нихъ—оп.; С. вставл. преподобный. 38) С. княземъ. 39) С.: же—оп.; Сол. бо. 40) С. властемъ. 41) Сол. сердца. 42) Др. а—опущ. 43) Др. бо. 44) Сол. живаго. 45) Сол. его—опущ. 46) Сол. позрѣти. Пожрети—принести въ жертву, погубить, поглотить. 47) С. на судъ. 48) С. вто време—оп. 49) С. „Лукѣ Просину.“ и здѣсь вставл. въ то время. 50) Др. у церкви. 51) С. святого.

стоящу ему на молитвѣ въ [1]), ѳ҃ часъ [2]), и [3]) бысть [4]) ему гласъ [5]) глаголющь. яко се [6]) возводятъ [7]) на [8]) блаженнаго моего [9]) оугодника на снимъ [10]) со двема оученикома, истязати хотятъ. тыже о немъ никакоже соблазнися: и глаголаше блаженный лука наснимающихся на блаженнаго авраамія и на уничижающих [11]) его, много бо [12]) безправды хуляще и [13]) оуничижаютъ [14]). но да быша грѣси его на мнѣ были, и вы слышасте яко хотѣша [15]) сотворити прежде сего, не имуще [16]) страха божія, таціиже [17]) безумніи [18]). и епископъ [19]) како хотѣша [20]) безправды оубити и [21]), иже и еще порокъ золъ и хула и клятва зла и гнѣвъ божіи затридесят лѣтъ пребысть, и еще пребудетъ [22]) ащеся [23]) того не покаете [24]). понеже [25]) возвратимся онемже начахъ [26]) глаголати: приведену [27]) бывшу блаженному [28]) на судъ [29]), ничтоже нань [30]) не обрѣтающимъ, но безчинну [31]) попомъ яко воломъ рыкающимъ [32]). такожде [33]) і [34]) игоуменомъ, князюже и вел'можамъ не обрѣтающим такія [35]) вины [36]), но изыскавше [37]) все [38]) нѣсть неправды никоеяжя [39]) но все [40]) лжутъ. тогда [41]) яко единѣми оусты, не повинны [42]) да будемъ владыко рекуще ко всѣмъ, еже таку [43]) нань крамолу воздвигнули есте [44]), и не повинни есми иже [45])

---

1) С. въ—оп. 2) Славословіе девятаго часа бываетъ особенно потому, что въ девятомъ часу распятый за насъ Христосъ, возгласивъ, предалъ Богу Отцу Своему душу Свою и содѣлался совершенною жертвою за людей. 3) С. и—оп. 4) С. быть. 5) С. гласъ—оп. 6) Сол. се—оп. 7) С. воздадятъ. 8) Др. на—оп. 9) Сол. ему. 10) Сол.: на снемъ; С. на сонмѣ. 11) С. уничающихъ. 12) С. вставл. святаго. 13) С. и—оп. 14) С.: уничижаете; Сол. хулящии уничижають. 15) С. яко что успѣша еже. 16) Сол. не имуща; С. неймущи. 17) С. же—опущ. 18) Сол. таций же безумний. 19) С. епископу. 20) Сол.: хотяше; С. хотящу. 21) С. и—оп. 22) Сол. и еще время будеть. 23) Сол. аще се. 24) С. далѣе вставл. *сіежъ имъ глаіола Лука Просинъ. они же глаголомъ его невнимающе.* 25) С.: пакижъ; Сол. это слово оп. 26) С. началомъ. 27) С. и приведенужъ. 28) С. прибавл. Аврамію 29) С. приб. и. 30) С. намъ; др.: далѣе прибавл. вины. 31) Сол. безчинным. 32) Сол. прибавл. вины. 33) С. того же. 34) Сол. і—оп. 35) С. никакія; Сол. это слово оп. 36) С. прибавл. на преп. Аврамія. 37) Сол. изыскающе; С. изыскавши. 38) С. вси. 39) Сол.: же; С. никакія. 40) Сол. всю; С. вси. 41) С. прибавл. глаголяще. 42) Повинный—виновный, виноватый, отвѣтственный. 43) С. такову. 44) С. есте—опущ. 45) С. иже—опущ.

нань глаголете [1]), или что совѣщаете како любо беззаконное [2]) оубіиство. и [3]) глаголюще благослови отче и прости [4]) аврааміе [5]), и тако отидоша [6]) восвояси. видѣвшеже сія [7]) тако отидоша [8]), яко нѣсть имъ [9]) конца вчемъ осудити и [10]): и рѣша от епископа [11]) насе оуготованнымъ [12]) крѣпко [13]) стрещи [14]) и блюсти [15]), и [16]) ина два от оученикъ [17]) его иже преподобному служаща [18]) добрѣ: наоутреяже [19]) собравшимся [20]) игоумени и [21]) ереи, и [22]) вины яже преже глаголаху [23]) оукорившеже озлобившеже [24]) возложиша нань [25]). и оттого времени паки вниде [26]) в монастырь, идѣже бѣ преже остриглся [27]) блаженный [28]) яко [29]) не приемшу [30]) ему никоего зла. Сеже [31]) отсего времени много [32]) зла пребысть [33]). елико [34]) блаженнымъ [35]) наоучени [36]), вси тіи [37]) обратишася на своя дѣла злыхъ грѣхъ [38]). но [39]) слава богу терпящему [40]) сихъ всѣхъ. и [41]) еще тогда блаженному лазарю іереомъ сущу, и поигнатіи [42]) епископу [43]) бывшу [44]), истинною [45]) рещи, яко поборникъ и пастухъ [46]) христовы церкве [47]) словесныхъ овецъ. сей [48]) бо бяше [49]) бога ради оставилъ [50]) епископію свою, и [51]) за многое обидѣніе [52]) многих [53])

---

1) Сол.: глаголати; С. глаголютъ. 2) Др. беззаконно. 3) С. и—опущ. 4) С. прибавл. насъ. 5) Сол. Авраамия. 6) С. вставл. благочестивіи людіе. 7) С. сія—опущ. и далѣе поставл. ковницы. 8) С. отшедшихъ. 9) Сол. и яко неимъ. 10) С. святого. 11) С. епископу. 12) Др. приготованнымъ. 13) С. вм. крѣпко—повели. 14) С. стрещи его. 15) С. блюстіи. 16) Сол. и—оп. 17) С. и оба ученика. 18) Сол. служаще. 19) Сол. на утрии же. 20) С.: собравшеся; Сол. събравшися. 21) С. и—опущ. 22) Тоже. 23) С. прибавл. нань. 24) С. и злобу. 25) Далѣе въ С. вставлено: *Епископъ же видя велію крамолу на Аврамія блюдеахъ и запрети ему крамолы ради да не приемлетъ приходящихъ человѣкъ къ нему и не бесѣдуетъ съ ними отнюдь. къ тому же изаповѣда ему божественыя литургіи не служити и у Честнаго Креста въ монастырѣ да не пребудетъ. но идетъ въ монастырь на обѣщаніе свое въ Високо Седалной.* 26) Сол.: видевъ; С. вставл. преподобный Аврамій въ Високо Седалный. 27) С. остриглѣся. 28) С. блаженному же Аврамію. 29) С. аки. 30) Др. не пріимшу. 31) С. сему же. 32) Сол. многа. 33) С. пребыть и прибавл. і. 34) С. елицы и вставл. быша; Сол. бяше. 35) С. вставл. Авраміемъ. 36) Сол. научено. 37) Сол. всѣ ти; С. вси тѣ. 38) С. грѣховъ. 39) Сол. вставл. и. 40) С. вставл. отъ. 41) С. и—оп. 42) С. потомъ. 43) С. вставл сущу. 44) С. вставл. и. 45) С. истину. 46) С. пастырь. 47) С. церкови. 48) Сол. сыи. 49) Сол.: бѣаше; С. далѣе вставл. Лазарь. 50) С. остави. 51) С. и — оп. 52) Сол. многая обидения. 53) Др. святыхъ.

церквеи, иже обидятъ [1]) и [2]) властели [3]) и [4]) отимающе чужая безправды и [5]) обидяще вдовицы и сироты. Себо [6]) видѣ [7]) и слыша яко вся безправды яже [8]) на святаго и [9]) блаженнаго авраамія ону крамолу воздвигнули богу бо осемъ возложиша [10]). сей [11]) пришедъ глагола [12]) к' епископу игнатію [13]), великой [14]) есть быти епитеміи граду сему ащеся [15]) добрѣ неопечалиши [16]), яко же и бысть. блаженный [17]) игнатіи сего послушавъ [18]), скоро посла повсемъ игоуменомъ и [19]) попомъ. заповѣдая и запрещая всѣмъ от всякого рѣченіе [20]) зла престати, яже на блаженнаго авраамія [21]). себо послушахъ [22]) васъ нася [23]) от бога воспріяхъ во вѣки епитемію [24]). и [25]) вы чада покайтеся, а [26]) сами вѣсте что прияша [27]) от бога, восставше [28]) и на великаго іоанна златоустаго [29]). аще же [30]) не покаетеся [31]) тоже и вы пріймѣте [32]), Сегоже [33]) ради блаженный имя нареклъ [34]) себѣ своего святаго [35]) подражая [36]) яко же бо [37]) іоаннъ [38]) подражая [39]) много пострадалъ [40]) от оноя веси [41]), и занихъ [42]) моляся богу, обращая вся к' богу и спасе я [43]). блаженныйже терпя ихъ запрещеніе [44]): якоже никомуже [45]) не приходити к' нему, мнозиже мечницы [46]) на всѣхъ путех стрежаху, а нецыи [47]) разграблени быша: богу же [48]) хотящу всѣм

---

[1]) Сол. обидѣтъ. [2]) Сол. и—опущ. [3]) С. властеми. [4]) Др. и—опущ. [5]) С. и—опущ., Сол. „и обидяще вдовицы и сироты. Себо видѣ и слыша яко вся безправды"—опущено. [6]) С. сей бо. [7]) С. видя. [8]) С. иже. [9]) Др. святого и—оп. [10]) Сол.: въложившю; С. изволившу. [11]) Сол. се; С. добавл. Лазарь. [12]) С. глагола—опущ. [13]) С. добавл. Смоленскому и рече. [14]) Сол. велико. [15]) Сол. аще се. [16]) Печаль — унынiе, забота, попеченiе; печальникъ—тоть, который имѣетъ о другихъ попеченiе; отс. печалитися—заботиться, пещись. [17]) С. вставл. епископъ. [18]) Др.: послуща; С. прибавл. и. [19]) Др. вставл. ко всѣмъ. [20]) Др. реченiя. [21]) С. вставл. крамолу дѣютъ. [22]) Сол. послушавъ. [23]) С. вставл. грѣхъ. [24]) Сол. опитемъи. [25]) Др. а. [26]) С.: а и; Сол. а—опущ. [27]) Сол. прияше. [28]) Сол. въставъ и далѣе: и на великаго іоанна златоустаго—опущ. [29]) С. вставл. и. [30]) С.: ащеся; Сол. аще же ся. [31]) Др.: покаете; Сол. приб. то. [32]) Др. пріимете. [33]) С. же—оп. [34]) С. нарекъ. [35]) Сол. святца; С. святительства. [36]) Сол. подражае. [37]) Сол.: бо—оп.; С. вм. яко же бо, также и онъ. [38]) С. Иванну. [39]) Это слово слѣдуетъ опустить. [40]) Сол. пострадавъ. [41]) Сол. вси. [42]) Сол.: за ня; С. за мя. [43]) С. спасая. [44]) Сол.: запрещения; др.: прибавл. *тако же бѣ и сему их запрещение* [45]) Сол.: яко ино кому же; С. якоже никому. [46]) С. мечетницы. [47]) С. иніи. [48]) С. же—опущ.

спастися 1), овогдаже человѣколюбіе свое и милость являетъ 2), овогдаже казня 3) бѣды дая, гладъ, и 4) смерть, бездождіе 5) сушу 6), туча тяжкія 7). поганых нахожденія 8), град 9) плененіе 10) вся яже 11) наны 12) от бога приходятъ 13), и тѣми 14) обращая и приводя ксебѣ, да не бо есмы безгрѣха. а 15) терпяще 16) сихъ разсудим помянемъ колико злыхъ яже сотворихомъ и забытію предахом 17) внощиже и во дне 18) согрѣшающе 19). овіи 20) осуждают и хулятъ, свята 21). іерея и черноризца, а сами яко безгрѣха суща 22). слышастели 23) господа глаголюща, святителя моя и черноризца 24) честно 25) имѣйте и не осужъдайте ихъ 26), данесами пріимѣте 27) горкій судъ. дане 28) забудете господа заповѣдающа, рече бо господь 29). завсяк 30) празденъ глаголъ воздати есть 31) слово вдень судный 32), павелъ апостолъ вселенныя 33) оучитель глаголетъ 34), что осуждаете чужаго раба, своему господину, или 35) стоитъ или падаетъ или востаетъ 36). силен же 37) господь поставитіи 38), и паки ихъ ради приходит на 39) гнѣвъ божій на сыны непокоривыя 40). тѣмже и мы 41) кождо себѣ 42). кождо зася воздати слово имать вдень судный 43). достойно есть иже здѣ 44) помянути слово, яже 45) от житія преподобнаго савы, и о патріарсѣ иерусалимстѣмъ иліи. егоже анастасій царь 46) безправды повелѣ изгнати от престола, и 47) иного 48) внего 49) мѣста 50) возведе. яко-

---

1) Сол. спасти. 2) С. „овоже человѣколюбіемъ своимъ свою младость являя". Младость — мягкость, нѣжность. 3) Сол. казни. 4) Сол. и—оп. 5) Сол. бездождия. 6) С. суша и вставл. и. 7) Сол. тажъ кыя. 8) С. нахожденіе. 9) С. граду. 10) Др. вставл. и. 11) Сол. еже. 12) С. наны—опущ. 13) С. приходитъ. 14) С. вставл. Господь. 15) С. а—опущ. 16) Сол. терпяше. 17) Сол. и забытію предахом—опущ. 18) С. въ нощь же и день. 19) Сол. съгрѣшающим. 20) С. ови. 21) Др. святителя. 22) Сол. суще. 23) Сол. а слышасте. 24) Сол. прибавл. и ерея; С. а сами яко безгрѣха суща. слышастели господа глаголюща, святителя моя и черноризица—опущ. 25) С. честны. 26) С. ихъ—опущ. 27) Др. прибавл. отъ Господа. 28) Сол. вставл. сами. 29) С. Господа глаголюща заповѣдая намъ. 30) Сол.: за весь; С. за вся. 31) Сол. есть — опущ. 32) Сол. вставл. а. 33) С. вселенней; Сол. вселенный. 34) С. пишетъ. 35) С. ли. 36) Сол. въстанетъ. 37) С. силенъ бо есть. 38) Сол.: поставить и; С. поставити его. 39) Др. на—опущ. 40) С. непокорливыя. 41) Сол.: внимаимы; С. внимаемъ мы. 42) С. о собѣ и. 43) Сол. суда. 44) Др. достойно же есть и здѣ. 45) С. еже. 46) С. царь—оп. 47) Др. и—оп. 48) С. вставл. патріарха. 49) С. въ его. 50) Др. мѣсто.

же 1) се оуслышаша 2) во ерусалимѣ граждане 3), яко изгнанъ бысть патріархъ 4). и зѣло порадовашася 5) ему 6). и 7) яко зато 8) прійде наня 9) гнѣвъ божій. и бысть 10) пять лѣтъ гладъ 11), да накажутся 12) нерадоватися о злѣ нио коемже: якоже прійти ко оному 13) преподобному савѣ и глаголати, оуже суть братія неядше всю неделю, да уже есть намъ неударити 14) в трапезѣ 15) в' било. преподобный же сава оутѣшая глаголаше, яко не имать богъ презрети 16) рабъ своихъ. по глаголу же преподобнаго 17) бысть нѣкто христолюбецъ, тридесят велбудъ имѣя 18), яже 19) ко блаженному 20) посла 21) влавру, всякаго брашна наполнивъ 22) изобилна 23). якоже призва иконома сава и глагола к'нему 24), есть ли оударити в' било, иконом'же 25) повелику похули себѣ. а 26) иже о 27) цари анастасіи рекохомъ, иже 28) патріарха илію спрестола отгна 29) и гнѣвъ божіи зато постиже и 30), яко сказуютъ 31) смерть его. явибося облакъ и молнія развѣ 32) о полате царевѣ 33), тако гонимъ есм' 34) оубиенъ 35) гнѣвомъ 36). достойно 37) же есть помянути здѣ о великомъ свѣтилѣ 38) всего мира, яже 39) на святаго 40) иоанна златооустаго. воставше 41) злии погнаша 42) и 43). явистася 44) ему великая 45) апостола, петръ и павелъ, глаголюще 46), дерзай страстотерпче божіи господь стобою, миръ ти 47) буди, мужайся и крепис прияти бо имаши воздаяніе 48) небесное царство и вѣнецъ свѣтелъ от бога 49).

---

1) С. яко уже. 2) С. слышаша. 3) Сол. градѣ. 4) С. прибавл. Илья. 5) Сол. поровашася. 6) С. сему. 7) Сол. и—оп. 8) С. и тако. 9) С. на нихъ. 10) С.: быть; Сол. прибавл. на ня. 11) Сол. глада. 12) С. вставл. еже. 13) С.: ікоиному; Сол. иконому и прибавл. къ. 14) С. не ударитъ. 15) Сол.: трапезное; С. трапезу. 16) С. яко сей имать Богъ призрѣти. 17) С. вставл. Савы. 18) С. имѣлъ. 19) С. той же христолюбець. 20) С. прибавл. Саве. 21) С. прибавл. на тридесяти велблудахъ. 22) С. исполнено. 23) Сол.: до изобилья; С. доизообила. 24) С. ему. 25) С. иконоуже. 26) С. а—опущ. 27) С. отъ. 28) С. и яко. 29) С. согна. 30) Сол.: и—опущ.; С. и гнѣвъ за то попусти Богъ. 31) Сол.: сказуеть; С. показуютъ. 32) С. разбее. 33) Сол. Христовѣ. 34) Др.: есм'—опущ.; С. прибавл. і. 35) Сол. прибав. бысть. 36) С. прибавл. Божіимъ. 37) Сол. достоить. 38) С. святителе. 39) Сол. иже. 40) С. святаго—оп. 41) С. возставша. 42) Сол.: изгнаша; С. и согнаша. 43) С. прибавл. со престола и. 44) Сол. явися. 45) Сол. великія 46) Сол. глаголюща. 47) Др. ти—оп. 48) Сол. въ зданіе. 49) Сол. Господа.

а воставшіи натя [1]), лютою смертію [2]) от бога [3]) казнь пріймутъ, яже и [4]) на скорѣ [5]) пріяти имутъ [6]) здѣ и вбудущій судъ. скончавшужеся блаженному [7]), сбысться проповедь святою апостолу [8]), на крамолствующих инаизгнавших [9]) святаго. да овіи [10]) от епископъ напрасную смерть [11]) пріимаху, инѣмже прыщи синія [12]) поногамъ бываху просѣдающеся [13]), иномуже [14]) напрасенъ огнь свыше сшедъ [15]) руцѣ и нозѣ усуши [16]). иномуже нога обьятрися [17]) и нача гнити, и претираемѣ [18]) ей яко от тоя и другой [19]) тожде [20]) вредъ прияти, и [21]) втри лѣта [22]) едва душу испусти, иномуже яко [23]) затыка [24]) языкъ во устѣхъ [25]) бяше, и надску [26]) вписавъ [27]) глаголаше свой грѣхъ, яко на святаго иоанна златоустаго хулу глаголахъ [28]). Евдоксию же [29]) лютый недугъ порази, лоном бо ея [30]) кровъ идяше [31]). и потомъ бысть [32]) смрадъ и черви [33]) породи. и [34]) тако горкою смертію [35]) животъ свой злѣ сконча [36]). ибо видѣти гнѣвъ божій [37]) напрасно [38]) находяи, и многим [39]) мукам и смерьтем предая тяжко но напреже глаголанное [40]). возвратимся еже [41]) о блаженнемъ аврааміи помянемъ. скоро на сихъ бысть [42]), да овіи отигоуменъ иниже от поповъ [43]) напрасную смерть прімаху [44]). яко вѣдуще бывшіи [45]) всонмѣ [46]) на блаженна-

---

1) Сол. на тебе. 2) Др. лютую смерть. 3) С. от бога—здѣсь опущ. и вставл. и. 4) С. яже и—опущ. и здѣсь прибавл.: отъ Бога же. 5) Скора—мѣхъ. шкура (отс. скорнякъ); другое значеніе—кора. 6) С.: пріяти имутъ—опущ.; Сол. прибавл. и. 7) С. прибавл. *Іоанну въ заточеніи въ Команахъ арменскихъ и.* 8) С. святыхъ апостолъ. 9) Др. на крамолствовавшихъ и на отгнавшихъ. 10) Сол.: ови; С. овіи. 11) Напрасная смерть—внезапная смерть. 12) Сол. синии. 13) С. и посѣдахуся. 14) Сол. же—опущ. 15) С. сошедъ. 16) С. иссуши. 17) С.: обястрися; Сол. обертися. 18) Сол.: претираемѣй; С. препираеме. 19) Сол. вставл. и. 20) Сол.: тотъ же; С. тои жъ. 21) С. и—опущ. 22) Сол. Г лѣто. 23) С. яко—оп. 24) Сол.: затыканъ; С. заткавъ. 25) Сол. въ устнѣх. 26) Сол.: въ дъску; С. подскѣ. 27) С. писавъ. 28) С. глаголаху. 29) С. прибавл. царицу. 30) Сол. ей. 31) Сол.: грядяше; С. грыдяше. 32) С. былъ. 33) Сол. вставл. и. 34) Сол. и—опущ. 35) Сол. горькую смерть и. 36) С. скончавъ. 37) С. ибо видѣти гнѣвъ божій—опущ. 38) Др. прибавл. на нихъ. Напрасно—внезапно. 39) С. многажды. 40) Сол.: но и на глаголанная; С. но иже на глаголанная. 41) Др. да уже. 42) С. скоро и нагихъ крамольниковъ быть иже неправду глаголаше на блаженнаго Аврамія. 43) С. вставл. на 44) Др. пріимаху. 45) Сол.: и бывще. С. бывшіи—опущ. 46) С. въ сонмъ и далѣе прибавл. нѣцы.

го 1). тужаху и 2) припадаху 3) ему наногу прощеніе 4) просяще 5), а небывшіи всонмѣ 6) радовахуся. Пишет бо в' златых чепех всея 7) въселенныя святых отецъ. яко 8) быст 9) нѣкій отецъ от преподобных, многим 10) ползу творя словом и житіемъ, нѣцы иже. 11) от дѣйства діяволя. 12) завидѣвше и оклеветаше 13) многи отсѣкоша 14) отнего, и якоже 15) к' нему 16) пол'зы лишиша 17). послѣдиже оуразумѣвша 18) діяволю лесть, и 19) покаяшеся 20) кнему 21), и прощеніе отнего пріяша 22); послѣдиже 23) овіи возбѣснѣша 24), овіи вразличные бѣды впадоша 25) грѣха ради 26). Рече бо Спасъ смущаяй 27) васъ той 28) пріймет судъ, кто любо буди. и не 29) есть подобно 30) помянути повѣсть нѣкоего отца духовна, к' сыну духовну 31). корабль есмы 32) мы, кормникже богъ всего міра 33) направляя и спасая 34) своими присными оугодными 35) рабы рекуже пророки 36) апостолы 37) святителя 38), и вся 39) оучителя 40) божія 41) даже и до скончанія вѣку сему 42). да аще мы нася возмемъ инѣхъ осуждати 43) изгоняти 44) в' правду или безправды, то оуже 45) восхитили есмы 46) от бога и отдали есмы 47) оному противному, рекшему 48) діяволу. божій корабль: нынѣже не вѣмыся 49) в' чем есмы, понеже взяла ны 50) есть противная буря. и 51) егданы принесетъ коистопленію, тогдася помянемъ безоуспѣшно 52). яко никтоже насъ о своих

---

1) С. по блаженнемъ. 2) С. и—опущ. 3) С. припадоху. 4) Сол. прощения 5) С.: поставлена превосходная степень:просяще просяще; Сол. вм. этого приимаху 6) С.: насонме; 7) Сол. вся. 8) Сол. яко же. 9) С. быть. 10) С. многу. 11) Сол.: нѣции же; С. нѣцый же. 12) Др. діавола. 13) Др. оклеветавше. 14) Сол.: отсекаше; С. отсекошася. 15) Сол.: и яже; С. иже. 16) С. отъ него. 17) С. лишишася. 18) Сол.: уразумѣша; С. разумѣвше. 19) С. и—опущ. 20) Сол.: покаящася: С. покаявшеся. 21) Сол. ему. 22) Сол.: приимаша; С. далѣе вставл. и овіи прощенія отъ него не восхотѣша ти. 23) Др. послѣди. 24) Сол. овіи возбѣснѣша—опущ. 25) Сол. въпадша. 26) С. грѣха ради—опущ. 27) Сол. смущая. 28) Сол. ту. 29) Др. се. 30) Сол. подобна. 31) С. отца духовнаго къ сыну духовному. 32) С. есмь. 33) С. весь миръ. 34) Сол. вставл. и. 35) С. угодники. 36) С. вставл. и. 37) Тоже. 38) Др. святители. 39) Сол. всѣми. 40) Др. учители. 41) Сол. Божии. 42) С. вѣка сего. 43) Др. вставл. и. 44) С. изгонити. 45) Сол. ту же. 46) Сол.: отгониии есмы; С. отняліемы. 47) С. есми. 48) Др. рекше. 49) С. вѣмый. 50) Сол. ны—оп. 51) Сол. а. 52) С.: безъ года; С. тогда всѣ погибнемъ без года,

грѣсѣхъ печется [1]) и плачетъ, но ины [2]) осуждаемъ и хулим. якоже рече [3]) господь. человѣцы взяша [4]) судъ мой. ауже бо ихъ осудиша [5]). азъ им несужду [6]), того ради [7]) да не осуждени будете от бога. аще бо кто пріймет̀ъ благодать от бога, и [8]) даръ по оученія, то нивесь міръ таковаго [9]) может оскорбити, имат̀ бо надо всеми бога помощьника. яко же рече господь азъ есмь свами и [10]) никтоже наны [11]). Сеже оставл̀ша [12]) на прежнее [13]) возвратимся [14]): бывшу же бездождію велику во градѣ [15]), яко изсыхати земли и садомъ [16]) и нивам и всему плоду земному, яко незаконно [17]) бысть время [18]). всемъ [19]) тужащимъ и молящим бога. и самъ епископъ блаженный [20]) игнатій счестным крилосомъ [21]) избого боязнивыми игоумены і иереи и діяконы, и черноризцы, и со всемъ градомъ. смужи и жены [22]) и весь младый [23]) возрастъ вкупѣ весь градъ окрестъ ходяще счестным крестомъ [24]), и со иконою [25]) господа [26]), и с честными мощми святыхъ [27]), и [28]) свеликимъ оумиленіемъ и со слезами [29]), помиловати люди своя [30]) и [31]) послати милость свою на землю [32]), и [33]) отвратити [34]) гнѣвъ свой. пусти [35]) господи [36]) дождь и одожди [37]) лице земли, молимтися [38]) господи [39]) святый. и скончавшимъ [40]) отпустъ [41]), крестомъ и [42]) святых мощми воду о святивше [43]), и отидоша кождо восвоя си, и не бысть дождя наземлю [44]), и быша [45]) в̀ печали

---

[1]) Др. нудится. [2]) Сол.: иныя. [3]) С. вече. [4]) Сол. узяша. [5]) Др. судиша. [6]) Др. не сужу. [7]) С. вставл. *не осужайте*. [8]) С. аще бо кто пріймет̀ъ благодать отъ бога и—опущ. и поставл. бо. [9]) С. вставл. не. [10]) Сол.: и—опущ.; С. прибавл. инъ. [11]) Др. на вы. [12]) Др. оставльше. [13]) С.: напрежняя; Сол. на се. [14]) С. прибавл. заглавіе. *О бывшемъ бездождіи на градъ Смоленскъ*. [15]) С. прибавл. *Смоленскъ и во всей области его*. [16]) С. и садомъ—опущ. [17]) Сол. незаколико. [18]) С. вставл. и. [19]) С. вставл. людямъ. [20]) С. блаженный—опущ. [21]) Сол.: крылосомъ; С. клиросомъ. [22]) Сол. женами. [23]) С. младый—оп. [24]) С. съ честными кресты. [25]) Сол. прибавл. дръжащею. [26]) С. *со иконою Богородицы держащи Господа*. [27]) Сол. святых мощи; С. святыми мощми. [28]) С. и—опущ. [29]) С. вставл. *молящеся*. [30]) С. прибавл. и градъ. [31]) С. и—оп. [32]) С. на земли. [33]) С. и оп. [34]) С. вставл. праведный. [35]) Сол.: пустити; С. испустити. [36]) Др. господи—опущ. [37]) Сол.: подожщити; С. одожщити. [38]) С.: молимътя; Сол. молишася. [39]) Др. господи—опущ. [40]) Сол. кончавшимъ. [41]) Сол.: постъ; С. олужбу. [42]) С. и—оп. [43]) С. сосвятивше. [44]) Сол. на земли. [45]) Сол. бывше.

велицѣ [1]). Сеже все бысть от божіа промышленія. и [2]) хотя богъ блаженнаго авраамія объявити [3]) нѣкоему [4]) возложи богъ насердце сущу іерею [5]) яко сошедъ [6]) помяну христолюбивому епископу, игнатію, еже [7]) о блаженнѣмъ аврааміи [8]), сіце глаголя. Вси молихомся [9]) непослуша насъ богъ, кая вина такова яже [10]) на преподобнаго авраамія. яко лишен' бысть [11]) божественныя литургіи [12]), егда [13]) и того ради бысть от бога [14]) казн сія [15]). тогда блаженный [16]) игнатій в'скоре посла по блаженнаго авраамія и [17]) призва [18]) испытавъ [19]) яко [20]) лжа, і [21]) оглаголаніе [22]) позависти и злобѣ [23]) діяволѣ [24]) бысть, и глаголя [25]) прости и благослови честный отче [26]). заневѣденіе мое Се ти сотворихъ. и весь градъ благослови и прости [27]). послушавших [28]) лживыхъ клеветникъ і оглагольникъ [29]), и благослови его [30]) паки пречистую и честную [31]) литургію совершати [32]). и моли бога оградѣ і о всѣхъ людехъ. да помилует господь и подастъ богатно дождь свой наземлю, и глагола блаженный [33]) к' святителю [34]), кто есмь азъ грѣшный, да сице [35]) повелеваеши [36]) выше силы моея, но глагола, воля божія да будетъ о всѣхъ насъ. ты [37]) прежде о сихъ [38]) помолися [39]) о [40]) святителю честный [41]) о своемти [42]) бого порученномти [43]) избранным [44]) святомъ [45]) стадѣ словесныхъ овецъ: отшедшуже блаженному [46]) и молящуся богу, и глаголющу [47]).

1) С. велицей. 2) С. и—опущ. 3) Др. вставл. и. 4) С. вставл. помянути. 5) Сол. и възложи Богъ на сердце нѣкоему сущу иерею. 6) Др. шедъ. 7) С.: яко; Сол. еже—опущ. 8) С. прибавл. *и приде іерей ко епископу Игнатію и*. 9) С. вставл. и. 10) С.: иже; Сол. кая вина такояже. 11) С. вставл. отъ. 12) Сол. литоргия. 13) Сол. еда. 14) С. от бога—опущ. 15) Сол. сія—опущ. 16) С. вставл. епископъ. 17) С. и—опущ. 18) Др.: призвавъ; Сол. вставл. и. 19) Сол. и спытавъ; С. испытая. 20) Др. вставл. все. 21) С. і. опущ. 22) Сол. оглаголания. 23) С. и злобѣ—опущ. 24) Др. діаволи. 25) С. вставл. епископъ. 26) Сол.: и прости и глаголя и благослови честный отче; С. прости мя отче святый благослови. 27) Сол. и весь градъ благослови и прости—опущ. 28) Сол. послушавше. 29) С. оглаголанникъ. 30) Сол. его—опущ. 31) Сол. пречистою и честною. 32) С. и паки пресвятую и честную службу литургію Божію соверши. 33) С. вставл. Аврамій. 34) С. к' святителю—опущ. 35) С. еще. 36) С. прибавл. ми. 37) С.: тыжъ; Сол. и ты. 38) Др. о насъ. 39) С. молися. 40) Др. о — опущ. 41) С. честный—опущ. 42) Др. о своемъ. 43) Сол. богопорученнемъ. 44) Др. избраннемъ. 45) Др. святемъ. 46) С. вставл. *Аврамію отъ епископа идущу в монастырь свой*. 47) С. глаголюще.

оуслыши [1]) боже и спаси владыко вседержителю, молитвами святителя твоего, и всѣхъ іерей твоихъ, и в'сѣхъ людей [2]) твоихъ. и [3]) отврати [4]) гнѣвъ свой [5]) от рабъ твоихъ [6]), и помилуй градъ сей [7]), и вся люди твоя и [8]) пріими милостиве [9]) всѣхъ [10]) воздыханіе [11]) и [12]) со слезами молящихтіся. и [13]) пусти [14]) и одожди [15]) напой лице земли, человѣки и скоты возвесели, господи оуслыши и помилуй [16]). Еще [17]) преподобному [18]) не дошедшу своея келліи, одожди богъ [19]) землю дожьчемъ [20]), яко славити бога всемъ, и глаголати, слава тебѣ господи. яко скоро оуслыша [21]) богъ [22]) раба твоего [23]), и бысть многа радость вограде. и оттолѣ [24]) начаша [25]) притекати вограде [26]) вси и [27]) глаголати [28]). яко помилова богъ [29]), избавины от всѣхъ бѣд твоими [30]) отче молитвами, и [31]) отселѣ болѣ просвѣтився [32]) по благодати [33]) христовѣ. лѣпоже [34]) есть [35]) помянути іо житіи преподобнаго отца [36]) *Ѳеодосія* печерскаго всея росіи [37]), хотя богъ вѣру [38]) раба своего явити, и от того мѣста надругое преселити [39]). и пресвѣтлѣйшу и [40]) пространнѣйшу [41]) церков возгради [42]), и [43]) оуже оумножившимся [44]) братіи. и показа богъ чудо вношди яко сказуют [45]) рекуще. бысть [46]) яко дуга [47]) во образъ от верха церковнаго а [48]) другій холмъ конецъ ея. и преподобнаго отца [49]) Ѳеодосія идуща [50])

---

1) С. прибавл. ны. 2) С. люди. 3) С. и—опущ. 4) С. вставл. праведный. 5) Сол. твой. 6) С. от рабъ твоихъ — опущ. 7) С. весь градъ. 8) С. и—опущ. 9) Сол; молитвы; С. молитву. 10) С. вставл. и. 11) Сол. въздыхания. 12) С. и—опущ. 13) Тоже. 14) Сол. вставл. дождь. 15) Сол. одожди—опущ. 16) Сол. прибавл. мя. 17) С. и еще. 18) С. прибавл. Аврамію. 19) Сол. вставл. на. 20) Сол.: дождь; С. и пусти Богъ дождь на землю. 21) Сол.: послуша; С. понявша. 22) Др. богъ—опущ. 23) Др. своего. 24) С. і оттого время ни паки. 25) С. вставл. людіе ко преподобному. 26) Сол.: въ градъ; С. это слово опущ. 27) Др. и вси. 28) Сол. вставл. Ерусалимъ градъ (отсюда видно, что въ XVI в. изъ Калуги приходили въ Смоленскій Авраамієвъ монастырь). 29) С. вставл. і. 30) Сол. вставл. господи. 31) Сол. и—опущ. 32) Др. просвѣтися. 33) С. благости; далѣе поставл. заглавіе: *О зачалѣ пречистые Богородицы монастыря воимя Положеніе ризы. и пояса.* 34) С. же—опущ. 35) Сол. есть—опущ. 36) С. отца—оп. 37) Сол.: Руси; С. всея росіи—опущ. 38) С. вѣру—оп. 39) С. вставл. мѣсто. 40) С. и—опущ. 41) Сол. и пространнѣйшу—опущ. 42) Др. возградити. 43) Др. и—оп. 44) Сол. умножившися. 45) Др. сказаютъ. 46) Сол. бысть—опущ. 47) С. вставл. церковь. 48) Сол. а—опущ. 49) С. отца—опущ. 50) Сол. душа.

соиконою пресвятыя [1]) богородица [2]), и братіа [3]) в' следъ идуща и поюща [4]), якоже и [5]) бысть потомъ. такоже и нынѣ помянемъ о преподобнѣмъ аврааміи, і о молитве пресвятыя богородица, и братій вслѣдъ идуща и поюща, якоже и бысть потомъ, и [6]) хотящимъ [7]) показати мѣсто [8]) нанемже [9]) блаженный [10]) хощетъ жити, и [11]) інѣмъ многемъ иже [12]) снимъ спастися [13]). преподобный [14]) и богочестивый [15]) игнатій, мысляше [16]) создати [17]) церковь каменну воимя святаго игнатія в' память [18]) себѣ, и есть [19]) внѣ града [20]) таково суща [21]) мѣсто близъ равно, оугодно [22]) напоставленіе церкве [23]). и все [24]) могуще воспріяти рядъ монастырьскій [25]), искупи [26]) ограды [27]) овощныя окрестъ [28]) его, и постави церквицу [29]) во имя святаго [30]) игнатія [31]) богоносца, и потомъ ту [32]) разрушивъ [33]) и наино мѣсто пресели, іоснова бол'шу [34]), и нарече во имя святыя владычицы [35]) нашея [36]) богородицы [37]) положенія [38]) честныя [39]) ризы и пояса, и быша внемъ нѣколико братіи [40]) блаженнемъ [41]) питаеми епископомъ игнатіемъ. нѣкоторыеже [42]) буяве [43]) несмыслени [44]) оуничіжаху глаголюще [45]), аще хощетъ кто даидетъ наигуменство имя нарицающе. преподобныиже епископъ [46]) ко многемъ глаголаше, и благодатію [47]) божію [48]) прозря духовныма [49]) очима, яко иматъ богъ прославити мѣсто се и [50]) молитвами [51]) пресвятыя богородицы [52]), и мнози имуть внемъ спастися о

---

1) Др. пречистыя. 2) С. Богородицы. 3) Сол. братьи. 4) Сол. поюще. 5) С. и—опущ. 6) С. также и нынѣ помянемъ... якоже и бысть потомъ и—оп. 7) С. хотяще. 8) Сол. места. 9) С. на имъ же. 10) С. вставл. Аврамій; др. далѣе прибавл. о Возѣ. 11) Сол. и—опущ. 12) Др. вставл. имутъ. 13) Сол. спасатися. 14) Др. вставл. же. 15) Др. благочестивый. 16) Сол. мышляше. 17) С. поставити. 18) Сол. во имя. 19) С. и обрѣте; Сол. и есть—опущ. 20) С. во граде. 21) Др. суще. 22) С. и угольно. 23) Др. церкви. 24) С. всѣмъ. 25) Сол. монастырскъ. 26) Др. и скупи. 27) Сол. огради. 28) Сол. крестъ. 29) Др. церковь. 30) Др. святаго—опущ. 31) Сол. игнатія —опущ. 32) С. прибавл. церковь. 33) С. разруши. 34) С. большую церковь. 35) Сол. святое владычицѣ. 36) С. вм. святыя владычицы нашея—пречистыя. 37) Сол. Богородица. 38) Др. положеніе. 39) С. честное. 40) С. братій. 41) Др. блаженнымъ. 42) Сол. нѣкотории же. 43) Сол.: буйци; С. бляцы. Буій — глупый, несмышленный, дикій, дерзкій. 44) Др. и несмысленіи. 45) Сол. уни ждаху глаголаше. 46) С. вставл. Игнатій. 47) Сол. вставл. же; С. благостію. 48) Др. божіею. 49) С. духовными. 50) С. и—опущ. 51) Сол. молитва. 52) Сол. пречистыя Богородица.

христовѣ благодати о бозѣ пребывающе, и внемъ притекающе 1) христолюбивіи 2) людіи 3), по мнозѣже 4) времени, богу о семъ промышляющу, стужаще бо всебѣ блаженный авраамій яко далече сущу 5) града, приходящим такожде 6). блаженный помянувъ епископъ 7) божіею волею 8), тогда призва единаго от своего честнаго 9) крилоса 10), перваго от старейших протопопа именемъ георгія 11), глагола к' нему о блаженнѣмъ аврааміи, помянувъ яко далеча 12) ему сущу 13) града, скорбь ему 14) велія да призоветъ и 15) скоро 16), блаженный же 17) скоро 18) пріиде по повеленію епископа, и вшедъ сотвори поклоненіе 19) глаголя благослови владыко святый 20) раба своего 21). Епископже 22) призва 23) блаженнаго авраамія оутѣшая глаголаше 24). како отче о господѣ 25) пребываеши, оному же рекшу 26) ей 27) владыко святый истинною 28) молитвами твоими 29) добрѣ, и рече 30) кнему епископъ, хощу дати тебѣ 31) благословеніе аще пріимиши 32). от вѣща 33) блаженный глаголаше, честно есть благословеніе яже но и даръ 34), и глагола 35) кнему епископъ. Се 36) благословеніе поручаю ти и даю пресвятыя богородицы 37) домъ 38), поиди хваля 39) бога и славя и моли 40) овсѣхъ. блаженныйже 41) радовашеся 42) и хваля бога, такову 43) даровавшего благодать рабу своему молитва 44) святыа богородица 45), и входящу ему 46) вврата монастырская и свѣтъ 47) возсія ему в' сердцы 48) от бога,

---

1) С. и внемъ притекающе—опущ. 2) Сол. христолюбивыя. 3) Др. люди. 4) С. и не по мнозеже. 5) С. суще и прибавл. отъ. 6) С. и тако. 7) С. прибавл. Игнатій. 8) С. божію волю. 9) С. честнаго—опущ. 10) Сол.: крылоса; С. клироса. 11) С. прибавл. и. 12) Др. далече. 13) С. вставл. отъ. 14) С. ему—опущ. 15) Сол. и—опущ. 16) С. да шедъ призови ми Аврамія скоро. 17) С. прибавл. преподобный Авраміи. 18) Сол. „скоро" здѣсь опущ. 19) Сол. поклонениа. 20) С. святый—опущ. 21) Сол. твоего. 22) С. прибавл. Игнатій. 23) С. призвавъ. 24) Сол. глаголюще. 25) С. вм. о господѣ—господине. 26) С. онъ же рече ему. 27) С. ей—опущ. 28) Сол. истинно, С. истинными ти. 29) С. твоими—опущ. 30) С. рекъ. 31) С.: ти; Сол. тебѣ—опущ. 32) Др. пріимеши. 33) Др. отвѣщавъ. 34) С. честное благословеніе блаженъ даръ; Сол. честно есть. благослови же его. 35) С. глаголаше. 36) Сол.: сіе; С. се бо. 37) Сол. пречестнои Богородицѣ. 38) Сол домъ—опущ. 39) Сол. похваля; С. моля. 40) Сол. помоли. 41) С. вставл. Аврамій. 42) С. радовася. 43) Сол. тако. 44) Др. молитвами. 45) С. пречистыя Богородицы. 46) С. сему. 47) С.: и нѣкако свѣтъ; Сол. но како свѣтъ. 48) Сол. въ сердц.

и [1]) срадостію просвѣщая душу его и помыслъ [2]), якоже се [3]) всѣмъ повѣдаше [4]), яже [5]) сицѣ [6]): воснѣ видѣ лѣствицу досязающу [7]) до небесе [8]), и глаголаще [9]) яко есть господь [10]) насемъ мѣстѣ, то же [11]) и [12]) сему открывашеся. оуже бо господь искусна яви и [13]), и [14]) сбытся псаломъ давидовъ, возведе [15]) человѣки на главы наша [16]), проидохомъ сквозѣ огнь и воду изведе ны впокой [17]). яко же [18]) бо царь [19]) помногих побѣдахъ и трудѣх наболшій санъ и [20]) честь возводит [21]) своего [22]) воина. дауже и [23]) сему господь богъ самъ [24]) подаетъ [25]) рабу своему оутѣшеніе [26]) яко трудившуся [27]), и всѣхъ сердца обращая своею благостію [28]), дал нимъ же и ближнимъ, и просвѣщая всѣх [29]) душа, и оттолѣ [30]) нача [31]) пребывати в первомъ подвизѣ, и [32]) всемже [33]) притекающимъ срадостію великою. ибо велія благодать божія наградѣ вся просвѣщающи и веселящи [34]), и храпящи і избавляющи [35]). тишинуже и миръ и [36]) всѣхъ благихъ [37]) намнога лѣта подающи [38]), и [39]) Еще неоскудѣти имат [40]) молитвами святыя [41]) богородицы [42]), и преподобнаго ради [43]) авраамія, и всѣхъ святыхъ его. и оттоле прослави и [44]) господь болше [45]) занеже [46]) здѣ [47]) блаженнаго оскорбивше, обращатися начаша [48]) и припадаше [49]) наногу [50]) просяще прощенія. иже всеми [51]) ненавидимъ бывъ [52]), нынѣ-

---

[1]) С. и опущ. [2]) С. помышленія. [3]) С.; сіе; Сол. прибавл. и. [4]) С. повѣда; Сол. повѣдаша. [5]) Сол.: яко же; С. яже—опущ. [6]) С. *сіше жъ древле бысть. Іяковъ.* [7]) Сол.: досезающуся; С. досязающе. [8]) Др. небесъ. [9]) С. прибавл. Іяковъ. [10]) Сол. Богъ. [11]) Сол.: тотъ же; С. такоже. [12]) Сол. и опущ. [13]) С.: его; Сол. и—опущ. [14]) Сол.: и опущ; С. вставл. се. [15]) Сол. вьздѣ. [16]) Сол. прибавл. и. [17]) Сол. впокой—опущ. [18]) С. яко же—опущ. [19]) С. царь—опущ. [20]) Сол. и—опущ. [21]) С. возводит—опущ. [22]) С. свою. [23]) С. и—опущ [24]) С. санъ. [25]) С.: подастъ; Сол. дасть. [26]) Сол.: утѣшениа; С. утѣ... (пропускъ). [27]) Сол.: трудившеся; С. трудившися. [28]) С. молитвою. [29]) Сол. вся. [30]) С. оттолѣ—опущ. [31]) С. прибавл. преподобный Аврамій. [32])С. и—опущ. [33]) Сол. всѣмъ иже; С. прибавл. людемъ ко святому. [34]) С. просвѣщающе и веселяще [35]) С.: и храняще и избавляюще; Сол. эти слова опущ. [36]) Сол. и—опущ. [37]) С. всѣмъ благимъ. [38]) С. подающе. [39]) С. и—опущ. [40]) С. прибавл. домъ. [41]) Сол.: святых; С. пречистыя. [42]) Сол. Богородица. [43]) Др. ради—опущ. [44]) С. его; Сол. и—оп. [45]) Др. болѣ. [46]) С. занеже—опущ. [47]) Др. здѣ. [48]) С. прибавл. людіе. [49]) Др. припадати. [50]) С. прибавл. святому. [51]) С. прибавл. ими же прежде. [52]) С. бысть.

же 1) всѣми 2) любимъ 3) быст, даиже прежде бояхуся 4) прiйти. тiи 5) оубо 6) не боящесе 7) но радующеся 8) приходяху, неточiю граждане едини 9) прихождаху 10) но с женами издѣтми. и 11) от князь и от вел'можь 12) работнiиже и свободнiй 13) притекаху, вси своя грѣхи кнему 14) исповѣдающе, и тако отхождаху 15) в' домы своя радующеся 16). Прiим'же блаженный 17) домъ святыя 18) богородицы 19), и оукраси ю 20) яко невѣсту красно 21) якоже и прежде 22) рекохомъ 23), иконами и завѣсами и свѣщами 24). якоже и нынѣ есть видети 25) всемъ притекающим 26) ея милости и заступленiю 27), вхвалу богу и оугодника его 28). мнозиже хотяху быти черноризцы, но 29) нету 30) абiе пострыгаше, вѣдый трудъ и 31) iскушенiе велико 32) от общаго всехъ 33) врага: и Се 34) братiи 35) числомъ ϡ. сицеже блаженный 36) искушаше от христовы 37) благости 38), вся бо ему господь откровенно 39) даяше 40) разумѣвати 41). жити 42) хотящим и 43) кнему притѣкающим, тако отвѣщавая глаголаше 44) к послушливымъ и смиренным, повелѣвая 45) имъ часто притекати ксебѣ. елико бо ихъ от златолюбiя 46) и злобы 47) тѣхъ оудаляшеся 48), сице бо и 49) от своихъ напастей 50) много 51) и 52) от черноризецъ приимаше искушенiя. датого ради 53)

---

1) С. и паки. 2) Сол. всѣмъ. 3) Сол. любимъ—опущ. 4) С. боящеся. 5) Сол. то. 6) С. вм. тiи оубо—и паки. 7) Др. не боящеся. 8) С. прибавл. и веселящеся. 9) Сол. гражене единe. 10) Сол. приходяху. 11) Сол. инъ. 12) С. прихождаху и зъ женами из дѣтьми не точiю едины гражане прихождаху ко святому Аврамiю. но i от князь и отъ вельможъ. 13) С. работни же и свободни. 14) С. ему. 15) С. отходяще. 16) С. радующе. 17) С. прибавл. Аврамiй. 18) С. Пресвятыя. 19) Сол. Богородица. 20) С. его. 21) Сол. красну. 22) Сол. прибавл. и болѣ. 23) С. якоже и прежде рекохомъ—опущ. 24) С. прибавл. и книгами. 25) С. видети—опущ.; Сол. прибавл. и. 26) Др. прибавл. въ домъ ея. 27) С. заступленiя и прибавл. просяще. 28) С. и хвалу Богу и угоднику ея. 29) С. но—опущ. 30) С. прибавл. не. 31) С. или. 32) Сол. велика. 33) Сол. всего; С. сего. 34) С. собрася. 35) Сол. братие 36) С. прибавл. Аврамiй. 37) Сол. Христовыи. 38) С. о Христовѣ благодати. 39) С. откровенна; Сол. откровенная. 40) Сол. даяша. 41) Др. разумѣти. 42) С. житие. 43) С. и—опущ. 44) С. тако глаголаше и отвѣщая. 45) Сол. веля; С. повелѣ. 46) Др. златолюбства. 47) С. прибавл. отъ. 48) Сол. удѣлящася. 49) Др. и—опущ. 50) С.напасти. 51) Др. многи. 52) Др. и—опущ. 53) С. ради—опущ.

не приимаше скоро 1), искушаше 2) же сице вѣдый покнигамъ. нослыша 3) нѣкоего игоумена сице бывша 4), точію, ѳі 5). числомъ имяше 6) монаховъ 7), два же 8) воискусѣ. а 9) егда кто 10) хощеть 11) отнего постришися, то знаменаше 12) прежде к' коему брату внидетъ, да аще вхождаше 13) кподвижну 14) брату, то стоя 15) славяше бога 16), руце воздѣв' и 17) о немъ моляся 18) к' богу 19). іаще ли к' такому 20), то 21) печаленъ бываше, но в' себѣ 22) блаженный 23) помышляше 24). вѣдый 25) яко нужно 26) есть лѣнящимся сіи подвигъ черноризцемъ 27). а подвизающимся рече господь. возмите 28) иго мое насебе и 29). научитеся отмене яко кротокъ есмь и смиренъ сердцем і обрящете покой душамъ вашимъ, и утешеніе, ибо яремъ мой благъ и бремя мое легко есть. всемъ притекающимъ ктебѣ истиннымъ сердцем. великуже любовъ 30) стяжаста блаженная 31). епископъ же 32) радовашес яко таковаго дарова ему богъ свята и блаженна мужа. авраамійже радовашеся, яко таковаго 33) дарова ему богъ свята и 34) блаженна епископа, и паки радовашеся авраамій 35) яко таковъ 36) даръ благодати 37) пріимъ 38) от него. мало же по таковей 39) любви пожив епископъ и преставися къ богу, поправдѣ рещи воистинну 40) святу 41) и 42) преподобну 43) и кбогу 44) подвизася 45) отюности подрудися 46), и до самыя сѣдины великаг священничества, итако преставис

---

1) Сол.: не скоро приима; С. не скоро человѣка пріимаше. 2) С. искушая. 3) Сол.: но слышаше; С. послышаже. 4) Сол.: бывше; С. бывшу. 5) С.: до. ѳ; Сол. до ѳі. и прибавл. то. 6) С. имѣяше. 7) Сол.: мних; С. братіи. 8) С. же въ нихъ два. 9) С. а—опущ. 10) С. кто — опущ. 11) Сол.: хотяше; С. хотяще. 12) Сол. знаменаша. 13) Сол.: пойдяше; С. пойдетъ. 14) С. къ подвижнику. 15) С. стоя—опущ. 16) С. прибавл. и. 17) С. и опущ. 18) С. моляся—опущ. 19) Сол.; Богу; С. ко Господу. 20) Др.: ащели не къ такому; С. прибавл. пойдетъ. 21) С. то—опущ. 22) С. тоже къ себѣ. 23) С. прибавл. Аврамій. 24) Сол. но в' себѣ блаженный помышляше—опущ. 25) С. вѣде. 26) Др. нудно. 27) Здѣсь оканчивается житіе по списку Сійскаго Антоніева монастыря, и далѣе мы сличаемъ списокъ Смоленской Семинаріи лишь съ однимъ списком Соловецкимъ (названіе этого списка не обозначаемъ). 28) възмете. 29) и—опущ. 30) вставл. потомъ. 31) блаженныя. 32) же—опущ. 33) тако. 34) и—опущ. 35) Авраамій же паки радовашеся. 36) та въ. 37) благодать. 38) приемъ. 39) по такои. 40) въ истину. 41) святую. 42) и—опущ. 43) преподобному. 44) вставл. тако. 45) подвизався. 46) потрудився.

к богу святитель великій игнатій града смоленска. яко же в преставленіи его мнози заповедаютъ [1]) о немъ глаголюще. яко великъ свѣтъ сниде нань [2]) с небесе, яко страхъ на паде навсехъ [3]). итако взыде радуяся на небеса, совершивъ теченіе [4]) о господѣ бозѣ. и вси воспросим милости от бога, да помилуетъ ны по милости своей яко таковаго [5]) святителя дарова граду сему. оттолѣ нача бол'ше [6]) подвизатися блаженный авраамій [7]) отаковѣмъ разлученіи преподобнаго, восмиреніи мнозѣ и вплачи от сердца совоздыханіемъ и состенаніемъ. по минаше бо часто [8]) о своем [9]) разлученіи души от тѣла блаженный авраамій [10]). и [11]) како истяжут душу пришедшіи [12]) ангели, и како испытаніе [13]) навоздусѣ от бѣсовских мытаревъ. како есть стати [14]) предбогом и ответъ о всѣмъ воздати и вкое мѣсто повѣдутъ, и како ивкоторое [15]) пришествіе предстати предсудищем [16]) страшнаго бога. и каковъ [17]) будетъ от судіи [18]) ответъ. и како огненная [19]) рѣка потечетъ по жигающи вся, и кто помагая будетъ, развѣ покаяніе и [20]) милостня, и безпрестанныя молитвы, и ко всемъ любы. и прочая [21]) дѣла благая, яже обрѣтаются помогающи [22]) души. мы же сего нинапамети имамы [23]), но ово [24]) о семъ [25]) а другое о иномъ станемъ неимущи [26]) ниединого слова ответщати пре дбогомъ. пребысть же блаженный втаковѣмъ подвизаніи повся [27]) дни и [28]) лѣта живота своего о семъ [29]) бдя имоляся совоздыханіем. многиже научивъ инаказавъ пребывати вдобрѣмъ трудѣ, вобдѣніиже и [30]) молитвѣ [31]), втерпѣніиже [32]) и смиреніи. в' милостыніиже и влюбви, и сице оутвердися [33]) сослезами многими сихъ [34]) незабывати николиже и глаголаше имене смиреннаго незабывайте, вмолитвах ваших. моляшеся [35]) владыцѣ [36]) богу, и пречистѣй его матере [37]) совсеми святыми его. и потомъ болѣзни [38]) наблаженнаго [39]) на-

---

1) Повѣдають. 2) на ня. 3) нападе на вся. 4) вставл. добрѣ. 5) такого. 6) болѣ начатъ. 7) вставл. и. 8) вставл. о себѣ. 9) своем—опущ. 10) вставл. часто себѣ поминая. 11) и—опущ. 12) пришедше. 13) испытаниемъ. 14) стати—опущ. 15) во второе. 16) пред судилищемъ. 17) како. 18) судія. 19) огнена. 20) и—опущ. 21) вставл. иная. 22) помогающия. 23) имам. 24) ово—опущ. 25) о всѣм. 26) не имуще. 27) вся. 28) и—опущ. 29) вм. о семъ—всѣм. 30) вставл. въ. 31) вставл. и. 32) въ терпѣнии, иже. 33) утверди вся. 34) вставл. же. 35) моляшеся. 36) вставл. и. 37) Матери. 38) болѣзнь. 39) на божественнаго.

шедши, и тако преставися, предавъ блаженную и святую свою [1]) душу господеви, его же желаша [2]) и получи царство небесное. и пребысть блаженный авраамій подвизася лѣтъ, й. отюности доконца живота своего. о христѣ іисусѣ господѣ нашемъ, Ему же слава [3]) со отцемъ и со [4]) святымъ духомъ, [5]) нынѣ иприсно и в [6]) безконечныя вѣки аминь [7]);

Асе конецъ блаженнаго и преподобнаго отца нашего Авраамія, и похвала, и граду сему заступленіе. и пречистѣй богородицѣ присно дѣвѣй похвала;

Азже грѣшный и недостойный Ефрѣмъ, влѣности мнозѣ пребывая и впослѣдній всѣ празъденъ и пустъ бывъ. всѣхъ благих дѣлъ, развѣ впраздно имя облекохся воангелскій сій санъ именемъ черноризецъ нарицаюся, дѣлыже злыми далече отстою. и како нарекуся но и послѣдній нарещися немогу. дѣлабо злая яже содѣяхъ обличаютмя и стужаютъ. тѣмже послѣдній вжитіи блаженному рекохом быхъ оученикъ. иже нипомалу быхъ послѣдуя житію терпенію смиренію любви молитвѣ. ивсѣхъ его благихъ нравъ іобычай. ноповся дни піянъ веселяся и глумляся внеподобных дѣлехъ, иже в' правду быхъ празденъ, онъ оумилно плачася. азъ же веселяся и глумяся. онъ убо на молитву ина почитаніе божественныхъ книгъ, ина славословіе в' божію церковь тщася, азже надреманіе и насонъ многъ: онъ еже трудутися и бдѣти, азже празденъ ходити и влѣности мнозѣ. онъ убо непразсловити и неосуждати, азже осуждати и празнословити. онъ страшный судный день божій поминая, азже трапезы велія и пиры. онъ памят смертную и разлученіе души оттелесе и испытаніе воздушных мытарей, азже бубны и сопѣли и плясанія. онъ еже подражати житія святых отецъ и подобитися благому житію ихъ, и почитая житія ихъ исловеса, азже быхъ подражая илюбя пустощная исуетная злыхъ обычай. онъ еже оумалити себѣ и оуничн-

---

[1]) и святую свою—опущ. [2]) желаше. [3]) прибавл. и дръжава. [4]) со — оп. [5]) вставл. и. [6]) во вся [7]). Здѣсь оканчивается житіе и по списку Соловецкаго монастыря.

жити, азже веселитися и гордѣти. онъ нищету любя и безыймѣиство, и вся раздавая требующим и сиротамъ. азже еже собирати и неподаяти, побѣжденъ отмогія скупости инемилосердія. онъ посмиренію ризы нося, азже красны и многоценны онъ храмину и постелю жестоку, аз оузрѣ [1]) постелю мякку и теплу, и немогій терпѣти, онъ студен' и мразъ терпяше. азже баню имѣя оутѣшну и терпя [2]). онъ о нищих терпя и тужа, изволяя сам алчѣнъ быти иневкуся. азже отнюдъ ихъ ненавидѣ и презрѣ. онъ нагихъ видѣвъ плещу, и неодѣянных мразом измерзша одѣя. азже невѣмъ яко тіи такоже от тояже оутробы произыдоша, и ещеже мнози оутаившеся стран'ствуютъ господа ради. якоже рече павелъ апостолъ вселенныя оучитель, ихъже нивесь миръ имать, яко ходиша воовчіахъ и вкозіяхъ кожахъ, заблуждающе искрывающес по вселенней не имуще дому. скитающеся в вертепѣхъ и в пещерах земных господа ради: ей отцы и братіа немогу дивнаго и божественнаго и преподобнаго образъ и подобіе похвалити, грубъ и неразуменъ сый. оного бо образъ свѣтелъ и радостен и похваленъ. мойже образъ теменъ и лукавъ и мерзокъ, и безстуденъ. аще хощу недостигну како имамъ похвалити. прошу милости и помощи от господа, и все оупованіе имѣя надежду и помощь возлагаю на пречистую дѣву богородицу марію. та бо бол'ше всѣхъ дерзновеніе к сыну своему и богу нашему іисусу христу молящеся совсѣми безплотными силами, и со всѣми святыми, могущимя спасти і избавити от всѣх бѣдъ: та ми есть помощница и поручница животу и спасенію здѣ и вбудущій день, табо вѣст избавити и подати помощь своимъ рабомъ. елико икогда требуемъ ея напомощь, вдому и на пути и намори, в' буряхъ и вол'нахъ, и набранехъ и вовсѣхъ бѣдахъ скорое моленіе обрѣтающіся на помощь. внощиже и водни и навсякъ часъ избавляющи и хранящи от всѣхъ дѣлъ сатанинъ глаголю и всѣхъ его дѣмонъ. и отвсякія крамолы и поганыхъ нашествія, и всѣхъ совѣтъ исовѣщанія испроверзи. святителя и монахи и всего церковнаго чина и сонма князяже и вся христіаны в молитвѣ госпоже исъпроси. пресвятая і присно дѣво маріе сына своего и бога нашего молящи при-

[1]) Слѣдуетъ читать: „же".

[2]) Слова: „и терпя"—слѣдуетъ опустить.

лѣжно запорученное тебѣ стадо новых людій яже избра сынъ твой и богъ нашъ іисусъ христосъ, иже прииде наземлю, родися от пречистыя ти оутробы и бысть сынъ, богъ и человѣкъ и страсть и смерть пріятъ: якоже изволи тако и бысть, от гроба воскресъ и царство адово испровергъ, и на небеса ко отцу взыде, и разруши всю силу неприязнену. тако разруши нынѣ измаилтескія языки. разсыпли и расточи яко прахъ от тумна вѣтру молитвами пречистыя ти матере, и возвесели новыя люди избранное стадо. гнѣвъ свой оустави избавленіе и милость подати, да и еще пребудем твоею милостію в'седержителю господи данерекутъ языцы гдѣ есть богъ ихъ: но оуслыши и пріими молитву всѣхъ моляшихтися, иного бо помоши неимамы развѣ тебѣ и моеже худое грѣшнаго и недостойнаго раба твоего ефрема моленіе умаленное, Господи, іисусе, христе, пріими и помилуй. и не отлучи мене лика преподобных. ащети и много согрѣшихъ и тя прогнѣвахъ паче всѣхъ но не вемъ иного бога развѣ тебе. иже словомъ всяческая яко восхотѣ и быша, тыбо повелѣ и создашася, и всяко дыханія хвалитъ тебе владыку и господа сотворшему и создавшему всяческая, направимя и научимя господи творити волю твою. и посли благодать впомощь рабу твоему, давсегда тобою направляемъ и сохраняемъ избавляюся отвсѣхъ нападеній вражіих'. и подаждъ всему граду и рабу твоему руку твоею помощи, всегъдами падающу и люте согрѣшающу. и не ловили взяти о владыко от мене души моея непокояйны от тѣла грѣшна, но малое покаяніе мое пріими яко блуднаго сына, и блудницу и разбойника. и воскреси мя і оживи вомнозехъ гресѣх' суща. молитвами святыя и пречистыя ти матере дѣвы, и всѣхъ небесных' силъ, и всѣхъ отвѣка святыхъ послуживших и много потружднихся потебѣ. иже и нынѣ преподобнаго и блаженнаго отца авраамія оуспеніе празднуемъ, и радующес ликовствуемъ. Радуйся граде твердъ снабдимъ, ихранимъ десницею вседержителя. Радуйся Пречистая дѣво мати божія иже градъ смоленескъ всегда свѣтло радуется о тебѣ, хвалится тобою избавляем от всякія бѣды. Радуйся граде смоленескъ от всѣх' находящих золъ избавляемъ, молитвами пресвятыя богородицы и всѣхъ небесныхъ силъ, и всѣхъ святыхъ его. Радуйтеся апостоли пророцы и мученицы и святители преподобніи и праведніи, и вси святіи. в день

и в памет святаго оуспенія преподобнаго отца авраамія. Радуйтесь пастуси и наставницы христова стада. патріярси, Епископи, архимандриты, игумени, іереи, и діакони, и весь черноризческій чінъ, и честныхъ черноризецъ: и преставл'шихся о христѣ. иже и еще о бозѣ іо господѣ живущіи в' христоименитой вѣрѣ свѣтло радуйтеся ликовствующе в' память оуспенія преподобнаго авраамія. Радуйтесь о христѣ, любиміи и богохраниміи цари. и князи и судіи богатіи и славніи, нищіи о бозѣ оуже престав'лшіися о христѣ, и еще о господѣ здрав'ствующіи. и всякъ реку возраст, мужескъ полъ иженескъ, юноша старцы, в' честное оуспеніе богоноснаго отца авраамія. Радуйтеся о господѣ, множество вездѣ нищіи и оубозіи, слѣпіи же и хроміи трудоватіи, и вси просители неимуще гдѣ главу подклонити, иже претерпѣша гладъ наготу зиму иже претерпѣша многія сугубыя скорби и напасти. и намори и на суши озлобленіе, прогънаніе и разграбленіе безправды, от вел'можъ і от судей неправедныхъ. иже сія вся пріяша и претерпѣша, спохваленіемъ и благодареніемъ о христѣ іисусѣ господѣ нашемъ. и нынѣ радуитеся и вы отшедшіи и преставлшіися от сего свѣта. и паки и еще живущіи стерпѣніемъ о бозѣ веселитес и радуйтеся и ликовствуйте, во святое оуспеніе богоноснаго отца авраамія. Радуйся Сіоне и ерусалимѣ и христова господа нашего исуса христа церкви мати всѣмъ церквамъ. внемже христос волею пріять и претерпѣвъ крестъ и смерть, и воскресе за наше спасеніе и ізбавленіе. Радуйтеся святая и честная сущая вся мѣста окрестъ іерусалима, и преподобных пустыня себо суть святыхъ домове и внихже добре поживша нынѣ веселятся о господѣ. Радуйтес по всему миру церкви христовы, и домове святыхъ, иже отвсѣхъ святитель и ігуменъ іерей и діяконъ и черноризецъ. и от всѣхъ боговѣрныхъ і христолюбивыхъ христіанъ иже моленіе и приношеніе приносяще на святый жертвеник заоставленіе грѣховънаго завѣта. и да призритъ вся содоржай владыко господь саваоѳъ и прииметъ и посѣтитъ яко благъ всѣхъ іерей молящихтися и приношеніе приносящих ему, и стоящих состраховъ и свеликимъ вниманіемъ, послушающих святаго евангелія, и святыхъ в'сѣхъ оученія сладкаго, и всѣх' любовъ имуще и терпѣніе. невоздающимъ зла противу злу, труждающеся во блаземъ дѣле день паче отдне. злыхъ

отбѣгающе, акдобродѣтели благимъ дѣлом и трудомъ повинующіся. Радующеся и веселящеся о господѣ бозѣ помощи милости его, ида подаст намъ свою благодать. іизбавленіе отвсѣхъ золъ, и безконечнаго мученія избавитны. то бо ест благій и великій даръ милости его входъ в' безконечное царство, господа нашего іисуса христа, совсеми избранными его. послушающих и сотворшихъ волю его, тѣмже поем. и молимся славимому от всѣх' небесныхъ силъ іотчеловѣкъ. яко во вѣки милость его, навсѣхъ творящих волю его. яко тому слава, и чѣсть и держава, и поклоненіе, отцу и сыну и святому духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣком, Аминь.

Мѣсяца: августа: в кѝ день:

Преставленіе преподобнаго отца нашего авраамія архимандрита смоленскаго чюдотворца. Навелицей вечерни стихиры на н҃. праз, г҃. и святому, є҃. гласъ, є҃. Подобенъ Радуйся.

Явися гора умная намъ, ты преподобне отче аврааміе. наноже вшедъ богоносе, яко нанебо славне. яко новый моисей, скрижали от бога святе христово евангеліе пріемъ. явися яко труба нарочита, всѣмъ возвѣщающи концемъ. утвержая и просвѣщая всѣх' душа к' богоразумію. глаголя покайтеся іобратитеся. оуже бо приближился день господень, судный и грозный. христу богу безпрестани молитеся, даровати душамъ нашимъ велію милость.

Явися преподобне отче, лѣствица высокая добродѣтели духовныя, благодати восходъ. понеиже вшедъ святе зриши божественную доброту, и славу божію и святых' ангелъ небесных ликостоянія свѣтлости, и гласъ боголѣпных пѣній. наслаждаяся блаженне. снимиже поеши веселяся радостно, богоносе аврааміе. христу богу молися, даровати душамъ нашим велію милость;

Явися преподобне отче, воистинну божіе возлюбленіе. іосвященъ отутробы матерня. и святитель от бога посланный к' намъ. наставляя на путь благодати христова смиренія. понемуже возшедъ.. водворяешіся в' свѣтлости блаженнаго рая. идѣже всѣхъ святых душа радующися веселятся.

Служба преп. Авраамію.
(Ркп. Смоленск. Семинарiи. Листъ 1-й.)

сниміже насъ поминай, богоносе авраамїе, христу богу моляся. даровати душамъ нашимъ велію милость;

Радуйся постническимъ воистинну подвигомъ, благовонный сосуде. крестъ яко нараму оубо вземъ, и владыце христу себе пре блаженне возложи. плоти попралъ еси, долу влекущее мудрованіе. добродѣтелмиже душу просвѣтил еси, и к' божественному в'перися желанію. тѣмже в' сесвятую ти окруживше раку, прехвалне авраамїе. божественнаго человѣколюбія просимъ получити, твоими молитвами, и мирови дарова ти велію милость;

Оугль богосіянен, огневи приближився богоносе духа. показася в'мирѣ авраамїе. просвѣщая душа наша. иже вѣрно богомудре приступающих к' тебѣ. к' свѣту наставляя тѣхъ невечернему преподобне. орошаему свыше божественною благодатію. тѣмже и побѣды тебѣ проявленно, дарова вѣнецъ блаженне. божественныя правды смотритель христос богъ егоже моли, душамъ нашим' даровати велію милость; *Слава, глас* Ѝ.

Инокъ множество, наставника тя чтемъ отче нашъ авраамїе. тобою бо стезею воистинну ходити познахомъ. блаженъ еси христови работавъ, и вражію низложилъ еси. ангеломъ собесѣдниче, и преподобным единокровне и праведным. с' нимиже христови молися, помиловатіся душамъ нашимъ; и нынѣ праз. *выходн. прокимень, дню.* таже пареміи, Ѓ.

Глак Ѐ. От премудрости саломоня чтенія.
Праведницы вовѣки живутъ;

Глак, Ѓ. От премудрости соломоня чтеніа.
Праведных душа вруце божіи, и не

Глак, Ѕ. От премудрости соломоня чтенія
Праведникъ аще постигнетъ скон

На стиховне стихиры, праз. святому, глас Ѕ. *самогласенъ, стихъ честна пред*

Лѣствица небеси подобна, явѣ житія твоего богомудре ты быст. еяже ради навысоту возвысися днесь. и владыце христу бесѣдовати блаженне сподобися. умъ просвѣщь тамо сущими сіяньми. дучамиже того просвѣщаемъ, равно ангеломъ пріятъ свѣтлость. емуже нынѣ предстоя, молися преподобне. творящимъ божественную и священную памят

твою, стобою предстати. имирови дати велію милость; *слава, глас,* Н.

Пріидѣте подщитеся всѣхъ боголюбивыхъ инокъ сонмъ. сошедшеся дапохвалимъ, честное преподобнаго отца успеніе. сей бо отюности возлюбленъ, іотутробы матерня освятися богу, итого стопамъ послѣдовати изволилъ ест. тѣмже молим того, христа бога молити, непрестанно о стадѣ своемъ. имирити миръ, и спасти душа наша; інынѣ, праз. *троп. глас,* Н.

Днесь возсія намъ память твоя славне, яко солнце свѣтозарно лучами озаряя весь міръ итму нощи злыхъ духовъ отнасъ отгоня. днесь небесныя силы и святыхъ ангелъ, и душа праведныхъ мысленно торжествуютъ радующеся. днесь и мы грѣшніи припадающе молимся, отче преподобне аврааміе. христа бога моли непрестанно; спасти градъ и люди, иже тебе почитающихъ; *слав, інынѣ, праз.*

наутрени, по А, *стихологіи, сѣдаленъ, глас,* А. *под.* ликъ ангельс

Житіе наземли благочестно скончавъ, пріятелище чистоты и духу явися. проевѣщая іже к' тебѣ вѣрою притекающая блаженне. тѣмже моли своего владыку христа бога. просвѣтити душа наша, воспѣвающих тя аврааміе богомудре отче нашъ; *двaж. слав, інынѣ. бог.*

Всѣхъ творца и бога изиждителя всѣнепорочная чистая, духомъ вложеснахъ зачатъ. и безистлѣнія родила еси. егоже славяще тя воспѣваемъ дѣво. яко полату всѣхъ царя, и мирови заступленіе; *по* К, *стихолог: сѣд, глас* А. *под.* явися.

Возсіявъ яко солнце, заря облистаеши преподобне всему міру издалече ученіи твоихъ чудный аврааміе свѣтоносче, преподобным похвало; *двaж, слав, інынѣ. бог.*

Въ кровъ твой пречистая дѣво, прибѣгающих насъ молбу пріемши, непрестай моляци человѣколюбца бога, спасти рабы твоя;

по поліелеосѣ, сѣд. глас, Н. под. премудрости.

Отутробы освятилъся еси, яко воистину священне аврааміе. иназемли яко ангелъ поживе. плоть умертвилъ еси воздержаніемъ, троицы угодникъ показася блаженне. тѣмже и кревности божественнаго житія. лики совокупилъ еси инокующих славне, богоносе отче нашъ. моли христа бога,

согрѣшеніемъ оставленіе подати. чтущимъ любовію святую память твою; *дваж. слав, інынѣ.*

Небесную дверь, и ковчегъ, пресвятую гору. свѣтлый облакъ воспоемъ, неопалимую купину. словесный рай, еужино возваніе, вселеннеи всиі великій сосудъ. яко спасеніе тоя ради содѣлася мирови, и оставленіе древних' согрѣщеній. тѣмже и вопіем' ей. моли христа бога. согрѣшеніемъ оставленіе даровати, иже благочестно покланяющимся рождеству твоему. *степенна,* а҃, *антиѳ,* д҃ *го гласа. прок, глас,* д҃. честна пред господмъ смерть преподобных, стих, что воздамъ господеви овсѣх *еѵангеліе, отмаѳ. зач,* мг҃. *по,* н҃. *псал. стихира, глас.* ѕ҃.

Преподобне отче, во всю землю изыйде вѣщаніе исправленій твоих, тѣмже на небесѣхъ обрѣте мзду друдовъ своих, бѣсовскія погубилъ еси полки. и ангельскія достиглъ еси чины. ихже житію непорочно поревновалъ еси. дерзновеніе имѣя ко христу богу. міръ испроси душам нашим:

Канонъ преподобному *авраамію.*

на н҃, ***глас*** ѕ҃ ***т...***, а҃. ***ірмосъ.*** Яко посуху ходивъ ізраиль. ***запѣлъ. Преподобне отче авраамiе моли бога онас.***

Яко возсіявъ всѣмъ концемъ христе, праведное солнце. пречистыя ти матере молбами, покаяніе иумиленіе и слезы даждъ боже. моленіем' преподобнаго спасимя;

Ангельскія безплотныя чины, приводимъ ти христе на моленіе, сихъ молбами, избави и сохрани стадо твое блаже, от всѣхъ бѣдъ, молитвами преподобнаго спасимя;

Слики пророкъ иапостолъ и мученикъ, святителей и преподобныхъ. со всѣми святыми моли святе отче, замолящая тя прилѣжно. избавитися отвсякія бѣды, и спастины;

Вси молим' тя прилѣжно, госпоже дѣво мати святая. избавленіе от всѣх' бѣдъ, подаждъ молящіся прилѣжно сыну и богу, помиловати испастины; *пѣснь,* г҃. *ирмосъ.*

Нѣсть свята, якоже ты господи боже

Моленіе послушавъ господи иногда, анны. подалъ еси пророка, и тебѣ отдаде служителя. тако и наше услыши моленіе, молитвами преподобнаго спаси ны;

Приими от душа молящихтіся христе. иподаждъ намъ помощь твою свыше, яко иногда ученикомъ твоимъ христе намори. и отбѣдъ избави насъ моленіемъ преподобнаго; *слав*

Молися прилѣжно заны, избавленіе подати отче аврааміе, отвсѣхъ бѣдъ иже наны приходятъ, ускори святе напомощ нашу; *бог*

Божія рождества ти чистая всяка естества чинъ преходитъ чудесы. богабо паче естества зачать вочревѣ, ирожди пребываеши присно дѣва; *съд. глас, А. под.* оудивися.

Оудивися преподобне аврааміе, вовсѣмъ мірѣ богоносе житіе твое. яко отутробы матерня возванъ бысть святе, яко самуилъ славне. веселятся церкви христовы, и радуются монаховъ стада, и весь миръ празднует, христу богу молящеся прилѣжно: господи спаси градъ и люди, молитвами владычицы. и преподобнаго ради помилуй насъ; *пъс, А. ірмос.*

Христос мнѣ сила богъ и господь.

Христовъ слуга воистинну явися святе. яко отутробы матерня освятися богу. яко жертва принесеся честна господеви. отсовести чисты моляся ему;

Воистинну христовъ слуга бывъ отче аврааміе. яко пророкъ и апостолъ святителей и преподобных всѣхъ, напояя благодати умиленія сердца наша;

Воистину христос богъ нашъ, показа тя внапастехъ тихое пристанище святе изабрало, сиротам же всѣм утѣшеніе;

Неизглаголанны и непостижимы твоего богородице, богоподобнаго воистину суть рождества, небеснымъ и земнымъ присно дѣвыя тайны; *пъс, Ѣ. ірмос.*

Божіимъ свѣтомти блаже.

Оутренюя къ богу, отюности блаженне аврааміе, яко славіи мудре сладко глаголивъ. яко ластовіца многогласна святе принося молитву богу;

Оукрасися священнолѣпно, богоносе отче аврааміе. іерейскою лѣпотою, яко іааронъ и самуил боголѣпно повся дни служа богу, и моляся ему;

Воистинну отутробы познанъ бысть отче от бога, позванъ бысть, яко другій пророк святе, и духомъ божіимъ исходящим изустъ его, наставляяны к богу; бог

Богородицу тя от душа владычице миру благая испо-

вѣдающая спасай. тя бо заступленіе имамы воистину всечистая; пѣс, ѯ. ірмосъ.

Житейского моря.

Житейскаго блаженне убѣжавъ злаго волненія, втишину дошедъ божія покоя и наслажденія. молися подати и намъ того наслажденія;

Бурно пристанище потопляетмя, подаждми руку твою владыко господи, яко иногда петру утопающу и спасимя во отишіе твое преподобнаго авъраамія моленіемъ;

Помолися прилѣжно заны отче преподобне аврааміе къ богу. избавитіся вскорѣ, от всѣхъ бѣдъ и скорбей. и подати миръ и спасеніе;

Пречистая владычице рождши земнымъ правителя и господа. похотѣйми злолютное укроти смущеніе. итишину подаждь сердцу моему; *кондакъ. глас*, Г. *под*, дѣвая днесь;

Возсія господи граду твоему яко свѣтлое солнце, радостно вселенную озаряя лучами. тако и молитвами пречистыя богородица. от всѣхъ бѣдъ избави, и упраздни варварская шатаніе. яко мы людіе твои, и градъ нащъ велми тобою хвалится и спасается молитвами авраамія преподобнаго; *икосъ.*

Оуясними языкъ, иукрепи ми умъ христе боже, молитвами пречистыя ти матере. языкъ ми благъ глаголати. подаждь напохвалу, и наумоленія твоего угодника. свѣщу душа моея унылую. юже воздремався угасихъ. молитвами преподобнаго авраамія просвѣти. и не отлучи мене христе много согрѣшьша, лика преподобных твоихъ. всѣбо упованіе ктебѣ возлагаю. тобою бо градъ сохраняется, молитвами преподобнаго; *пѣс.* ѯ. *ірмосъ.*

Хладодавицу убо пещь сотвори, ангел

Халдейскую оросивъ отрокомъ пещь, и преложъ нахладъ. наны иноплеменникъ нападающих христе погуби, моленіемъ преподобнаго авраамія, поюща благословенъ богъ отецъ наших;

Пророку даніилу владыко христе, иногда дивія звѣри укроти іобузда. тако и нынѣ всѣх противных наны, стремленія укроти іобуздай. моленіемъ боже преподобнаго авраамія;

Егда прійдеши боже судити на землю христе царю, соангельскими силами. тогда милостиве пощадины поющая. мо-

литвами преподобнаго авраамія. благословенъ богъ отецъ наших; *бог*

Тобою нам' дѣво свѣтъ возсія темным и отпустъ. ты бо роди зиждителя всѣхъ бога. егоже моли пречистая присно дѣво, послати вѣрнымъ велію милость; *пъс. Н. ірмосъ.*

Испламени святым.

Явися рѣка умная, отустъ божественаго рая исходящи; преподобне отче аврааміе. и всѣхъ вѣрныхъ душа напояя умиленія, іомывая всѣхъ скверну, превозносящих христа вовѣки;

Яко небеса умная, явися уста твоя святе. языкже ти отче, яко сотъ медвеный сладя. и всѣх" научая вопити. господа пойте и превозносите его вовѣки; *слав*

Воздежи руце твои ковладыце богу святе. моли заны прилѣжно, помиловати градъ и люди. избавитися гладаже и труса, инашествія иноплеменных. егоже превозносимъ вовѣки;

Архангела гласомъ зовемти, пречистая дѣво мати. Радуися обрадованная господь стобою. ангеломъ и человѣкомъ зачепши и рождши господа. егоже превозносимъ во вся вѣки; *пъс, Д. ірмосъ.*

Бога человѣкомъ не удобъ,

Нынѣ блаженне водворяешися, и веселишися соангельскими силами. пріемля покой противу трудомъ отче святе аврааміе. инасъ молящихся помяни богоносе, честно празднующих память твою, и христа величающая;

Нынѣ соборъ святыхъ ангелъ, иликокове святых апостолъ, пророкъ имученик, святителей и преподобных, свѣтло торъжествуютъ радующеся, впамят твою святе отче аврааміе. снимиже молися богоносе христу богу. всѣхъ избавити бѣдъ, вѣрою тя блажащих';

Пріими владыко христе царю, моленіе рабъ своихъ. и обрати нарадост воздыханіе наше. молитъ тя соборъ архангелъ, пророкъ имученикъ, апостолъ и святитель, и преподобный авраамій. егда пріидеши судити всему миру, тогда спаси ипомилуй величающая тя;

Достойно тя ублажаемъ, воистинну и величаемъ. пречистая дѣво мати христа бога. ты бо еси небеснымъ силамъ радост. и всѣмъ святым доброта и украшеніе. христианомъ

приб(ѣжищ)е истѣна. грѣшнымъ путь и поручница, тебе величающимъ;

свѣтилень. под. жены услышите;

Мирское пристрастіе оставль, ибогатство мимо текущее. и свой крестъ вземъ отче, христови аврааміе послѣдовалъ еси. постнически умертвилъ еси страсти, и кбезстрастію притѣклъ еси, и молишися о насъ богоносе;

слав. и нынѣ. праз.

О колика величія тебѣ силный сотвори, от немлодныя бо родися. родилаже еси дѣвою, и паки дѣвою пребывши. пребываеши же посмерти, смерти вышьши чистая. ineоставляющи мира. о мирѣ молишися; *нахвалитехъ. стихѣры. на* Д. *глас,* Д. *под.* яко добля.

Славнымъ успеніемъ ти, небеса радуются. іангельская возрадовашася воинства. всяже земля веселится, пѣснь ти исходную провозглашающи. матери всѣми владычествующаго, неискусобрачная пресвятая дѣво. яже родъ человѣческій избальщія. прародительнаго осужденія;

Отконецъ стекошася. апостоломъ лучшеи, богоначалным мановеніемъ погребстися. іотземля вземлемутя. квысотѣ зряще. глас гавріиловъ вопіяхути. Радуйся но сило божества всего. Радуися едіна земленая свышними, рождествомъ си совокупльши; *ины стихиры святому. глас,* Ѕ. *под.* все упованіе

Все упованіе ко господу возложь, всѣм' сердечнымъ желаніемъ горя к' богу преподобне. яко звѣзда свѣтлая навостоце, всѣмъ возсія святе. возрадуйтеся и возвеселитеся монаховъ сонмы. торжествующеся воспоеимъ, свѣтло впамять его христу единому богу, содерзновеніем молися, о душахъ нашихъ;

Весь от юности приближися господ(у) преподобне отче аврааміе, всею душею горних силъ. видимых иземных святе возненавидѣвъ. христа единаго возлюбилъ еси преподобне, и того крестъ усердно тщася воспріяти восладовалъ еси. неубояся вражіих стреляній, яко всѣх помощъ имѣя бога. емуже содерзновеніемъ молися, о душахъ нашихъ;

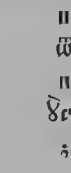
слав, глас, Ѕ.

Преподобне оче, гласъ евангелія христова услышавъ, мира оставилъ еси, богатство и славу, нивочтоже вмѣнивъ. тѣмже всѣмъ вопіяше, возлюбите бога, іобрящете благодать

вѣчную, ничтоже предпочитайте паче любве его, даегда прійдетъ во славѣ своей, обрящете покой со всѣми святыми. егоже молитвами христе, сохрани и спаси душа наша; *інынѣ, глас, тойже.*

Воспойте людіе. матери бога нашего воспойте. днесь бо всесвѣтлую душу свою, вопречистыя длани, иже изнея воплощьшагося безсѣмени предаетъ, егоже и молит непрестанно, даровати вселенней миръ и велію милость;

славословіе великое;



п

ѿ

п

ꙋст҃

:

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стрн.
Вступленіе	3— 5
Глава I. Время жизни преп. Авраамія Смоленскаго (6—11) и время написанія Житія его (11—15) ...	6— 15
Глава II. Церковная жизнь (15—35) и просвѣщеніе Смоленска (35—44) въ періодъ времени, предшествующій преп. Авраамію и написанію Житія его..	15— 44
Глава III. Авторъ Житія преп. Авраамія Смоленскаго .	44— 50
Глава IV. Цѣль написанія Житія (50—52), его составъ (52—64) и литературный характеръ (65—66)	50— 66
Глава V. Жизнь преп. Авраамія Смоленскаго (66—91) его характеръ (91—97) и прославленіе (97—106) .	66—106
(Смоленскій Аврааміевъ монастырь	100—106)
Житіе преп. Авраамія Смоленскаго, по списку Смоленской Духовной Семинаріи второй ½ XVII вѣка..	107—159
Снимки: Житіе преп. Авраамія, ркп. Смоленск. Дух. Семинаріи, л. 11	127
Служба преп. Авраамію, ркп. Смоленск. Духовн. Семинаріи, л. 1...	165

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
10	10 снизу	къ	съ
48	17 снизу	умилно плачася,	*онъ* умилно плачася,
50	1 снизу	житіи	*о* житіи
61	3—4 сверху	прішая.	пріяша.
88	5 снизу	ненавидимъ бысть.	ненавидимъ бысть. *и паки вспми любимъ бысть.*
89	4 сверху	Приношеніе	Приношенія
130	4 сверху	ради	роди.

Г. Бугославскій.

О Борисоглѣбской церкви г. Смоленска.

Въ древній, а отчасти въ средній, періодъ исторіи Русской земли городскія церкви имѣли важное значеніе на Руси и не только въ религіозномъ, но и въ политическомъ отношеніи. Служа мѣстомъ молитвы и религіознаго общенія горожанъ, городскія церкви въ то же время нерѣдко служили центромъ общинной и связанной съ нею политической жизни города: возлѣ нихъ группировались по занятіямъ городскіе жители (каждое почти занятіе, ремесло имѣло своего патрона и свою церковь); возлѣ своихъ патрональныхъ церквей прихожане-общинники собирались для обсужденія вопросовъ, касавшихся не только интересовъ данной группы, но и всего города; къ храму спѣшили горожане, когда имъ угрожала какая нибудь бѣда; въ стѣнахъ же его они нерѣдко хранили свое имущество отъ разграбленія во время городскихъ смутъ. Яркимъ примѣромъ общественнаго значенія церкви въ жизни древняго города служитъ исторія церквей Велик. Новгорода, въ особенности же соборной во имя св. Софіи, служившей центромъ политической жизни не только города, но и всей Новгородской земли, и церкви св. Іоанна—на Опокѣ, возлѣ которой группировались Новгородскіе купцы, ведшіе оптовую торговлю и имѣвшіе большое вліяніе на историческія судьбы Велик. Новгорода. Вслѣдствіе такого значенія церквей приходовъ въ жизни городовъ древней и средней Руси, разъясненіе исторіи какой либо изъ нихъ нерѣдко служитъ къ разъяс-

ненію исторической жизни даннаго города за извѣстный періодъ времени. Въ особенности это должно сказать относительно исторіи такъ называемыхъ патрональныхъ церквей. Такія церкви были почти въ каждомъ городѣ удѣльнаго княжества, были онѣ и въ Смоленскѣ: къ нимъ должна быть отнесена Борисоглѣбская церковь, находившаяся въ самомъ городѣ и имѣвшая важное значеніе въ политической жизни г. Смоленска.

Во всѣхъ историческихъ сочиненіяхъ о г. Смоленскѣ обыкновенно упоминается только объ одномъ храмѣ во имя св. муч. князей Бориса и Глѣба—о Борисоглѣбскомъ монастырѣ на Смядынѣ, устроенномъ въ XII в. (въ 1145 г.) на мѣстѣ убіенія св. кн. Глѣба; о другихъ церквахъ, посвященныхъ памяти св. князей, въ нихъ не упоминается и самое существованіе ихъ какъ бы отрицается. А между тѣмъ въ дѣйствительности въ г. Смоленскѣ кромѣ Борисоглѣбскаго монастыря на Смядынѣ, въ средніе вѣка въ самомъ центрѣ города существовалъ другой храмъ во имя св. Бориса и Глѣба, очевидно приходской, пользовавшійся большимъ значеніемъ среди горожанъ.

Правда, намъ могутъ возразить, что если въ XII в. въ г. Смоленскѣ устроенъ былъ одинъ храмъ во имя св. кн. Бориса и Глѣба и при томъ такъ богато обставленный какъ Борисоглѣбскій монастырь на Смядынѣ, то горожанамъ не было основаній устраивать у себя въ городѣ еще другой храмъ во имя тѣхъ же святыхъ князей. По этому поводу я долженъ еще разъ сказать то, что сказалъ въ своей замѣткѣ объ установленіи въ древней Руси праздника въ честь св. муч. князей Бориса и Глѣба, именно: что почитаніе памяти этихъ св. князей въ древней Руси было весьма распространено, что не было на Руси почти ни одного города сколько нибудь замѣчательнаго, въ которомъ не было бы храма во имя св. кн. Бориса и Глѣба, въ нѣкоторыхъ же болѣе обширныхъ городахъ ихъ было по нѣскольку. Напримѣръ, въ Вел. Новгородѣ, какъ удостовѣряетъ извѣстный историкъ Н. Костомаровъ въ своей монографіи, „Сѣверно-русскія народоправства“ ихъ было три: на Софійской сторонѣ въ Дѣтинцѣ, на торговой сторонѣ и въ Плотницкомъ концѣ и, сверхъ того, былъ еще Борисоглѣбскій монастырь за городомъ. Если въ Вел. Новгородѣ было нѣ-

сколько церквей во имя св. Бориса и Глѣба, то ничего нѣтъ удивительнаго, что и въ г. Смоленскѣ, освященномъ кровью св. Глѣба, ихъ было двѣ.

Первое свѣдѣніе о городскомъ храмѣ во имя св. Бориса и Глѣба мы находимъ въ такъ называемой хроникѣ Русской, изданной профессоромъ Даниловичемъ. Здѣсь о немъ упоминается подъ 1440 г. по слѣдующему поводу: въ этомъ году на Вербной недѣлѣ въ г. Трокахъ русскими князьями Чарторыйскими былъ убитъ Вел. князь Литовскій Сигизмундъ Кейстутовичъ. Возникли большіе споры о томъ, кому княжить на Литвѣ послѣ убитаго Сигизмунда. Въ то время г. Смоленскъ съ областью входилъ уже въ составъ Литовскихъ владѣній и потому возникшіе на Литвѣ споры и по поводу ихъ волненія естественно должны были отразиться въ г. Смоленскѣ и притомъ въ виду слабой связи Смоленска съ Литвой и ея князьями не въ пользу этихъ послѣднихъ. Такому движенію Смолянъ благопріятствовали слѣдующія историческія обстоятельства: какъ извѣстно, Литовскій князь Витовтъ овладѣлъ г. Смоленскомъ въ первый разъ въ 1395 г. при помощи хитрости: заманивши къ себѣ въ станъ всѣхъ Смоленскихъ князей, онъ схватилъ ихъ и отправилъ въ Литву, и воспользовавшись отсутствіемъ въ городѣ властей вошелъ въ него и занялъ, а во 2-й разъ въ 1405 г. вслѣдствіе отъѣзда послѣдняго Смоленскаго князя Юрія Святославовича за помощью изъ Смоленска въ Москву и измѣны нѣкоторыхъ Смоленскихъ бояръ, доброжелательствовавшихъ Витовту. Но овладѣвши г. Смоленскомъ и его областью, князь Витовтъ съ цѣлью закрѣпленія ихъ за собою, предоставилъ Смолянамъ большія льготы по самоуправленію и уплатѣ разныхъ сборовъ, почти не вмѣшивался въ ихъ внутренніе распорядки и предоставилъ имъ полную свободу вѣроисповѣданія; благодаря этимъ льготамъ Смоляне почти не чувствовали потери своей независимости, служили князю Витовту вѣрой и правдой и были самаго высокаго мнѣнія о немъ. Такъ, напримѣръ, въ 1410 г. мы видимъ Смоленскій полкъ вмѣстѣ съ другими русскими полками въ отрядѣ войскъ кн. Витовта во время борьбы Польши и Литвы съ Тевтонскимъ Орденомъ въ знаменитой битвѣ подъ Грюнвальдомъ, закончившейся полнымъ пораженіемъ нѣмцевъ, при чемъ побѣда склонилась

въ пользу Литвы и Польши только благодаря стойкости Смоленскаго полка. О томъ, какого высокаго мнѣнія о кн. Витовтѣ были Смоляне, свидѣтельствуетъ намъ запись одного Смолянина, относящаяся къ 1428 г.: въ этой записи Витовтъ превозносится почти до небесъ, въ ней говорится, что не только всѣ русскіе князья съ Московскимъ во главѣ (которымъ, кстати сказать, былъ въ то время Василій Дмитріевичъ, женатый на дочери Витовта) служатъ этому послѣднему, но что его слушаются татарскіе ханы, нѣмецкіе магистры и молдавскіе воеводы, всѣ они, по словамъ Смолянина, воздаютъ Витовту честь и славу, являются къ нему по его требованію на помощь и что благодаря этому князю литовская земля исполняется всякимъ обиліемъ и становится многолюдною. (Запись эта находится въ спискѣ словъ Исаака Сирина, сдѣланномъ 1428 г. въ г. Смоленскѣ для тогдашняго Смоленскаго епископа Герасима; списокъ этотъ хранится въ СПБ. Публичной Библіотекѣ. См. Чтенія въ Истор. Обществѣ Нестора лѣтописца 1895 г. кн. 9).

Довольны были Смоляне и правленіемъ преемника кн. Витовта, князя Свидригайло Олгердовича, который, будучи православнымъ по вѣроисповѣданію, стоялъ за православіе и русскую народность, а также за независимость Литовскаго княжества отъ Польши. Расположеніе Смолянъ къ Свидригайлу выразилось въ томъ, что когда онъ по происканъ польскихъ вельможъ былъ изгнанъ изъ Литвы, то Русь (т. е. Волынь, Кіевская земля и Малороссія) Смоленскъ и Витебскъ, по словамъ извѣстнаго историка Соловьева, остались ему вѣрны и помогали Свидригайлу въ борьбѣ его съ Сигизмундомъ изъ-за обладанія Лит. княжествомъ.

Совсѣмъ иное положеніе дѣлъ наступило на Руси и въ частности въ Смоленскѣ, когда по изгнаніи Свидригайла Литовскимъ княземъ сталъ Сигизмундъ Кейстутовичъ, князь, по отзывамъ литовскихъ и русскихъ лѣтописей, лютый, немилостивый, сребролюбивый, погубившій безвинно много людей на Литвѣ, и при томъ преданный католичеству и стоявшій за единеніе Литвы съ Польшей. По водвореніи Сигизмунда на Литвѣ мы видимъ въ Смоленскѣ намѣстникомъ Литовскаго вельможу Яна Гаштольда, а воеводой Андрея Саковича, ревностныхъ католиковъ, а послѣдній кромѣ того былъ человѣкъ, по отзывамъ современниковъ, жестокій и неспра-

ведливый. Правленіе такого князя, какъ Сигизмундъ, при содѣйствіи такихъ людей, какъ Саковичъ, естественно, не могло вызвать среди Смолянъ расположенности къ Литвѣ. Кромѣ того, Смоляне не могли не тяготиться наступившею послѣ смерти князя Витольда безурядицей, бывшею послѣдствіемъ безпрестанной борьбы преемниковъ его изъ-за власти и тяжело отражавшейся на ихъ бытѣ и главное на ихъ торговыхъ сношеніяхъ и мѣстной промышленности, вмѣстѣ съ тѣмъ не могли быть довольны и политическою зависимостью отъ Литвы. Андрей Саковичъ, правившій за отъѣздомъ Гастольда въ г. Троки на выборы великаго князя г. Смоленскомъ, понималъ все это, а равнымъ образомъ сознавалъ и шаткость своего положенія, какъ ставленникъ нелюбимаго Смолянами князя. Стремясь вслѣдствіе этого предупредить въ Смоленскѣ нежелательныя волненія и замѣшательства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и удержать власть за собою, Саковичъ сталъ убѣждать Смолянъ присягнуть въ томъ, что они не отложатся отъ Литвы и признаютъ своимъ княземъ то лицо, которое будетъ избрано на сеймѣ, а его, Саковича, оставятъ своимъ воеводою. Смоленскій владыка (Симеонъ 2-й) и находившіеся въ то время въ городѣ князья и бояре, а также мѣстичи, т. е. торговые люди и такъ называемые „черные люди“, т. е. ремесленники, исполнили желанія Саковича и присягнули.

Между тѣмъ въ это время въ Литвѣ произошло слѣдующее: при избраніи преемника Сигизмунда литовскіе вельможи раздѣлились въ выборѣ князя; одни хотѣли видѣть великимъ княземъ Литовскимъ короля польскаго Владислава, сына Ягайла, другіе, возвеличенные убитымъ Сигизмундомъ, сына его Михаила, третьи, наконецъ, желали имѣть велик. княземъ прежняго князя Свидригайла. Слухи объ этихъ кандидатахъ, очевидно, дошли до Смолянъ и они не могли остаться довольными такого рода кандидатами въ особенности же первыми двумя; къ Свидригайлу же они, очевидно, охладѣли въ виду постоянныхъ военныхъ неудачъ его, отражавшихся тяжело на его союзникахъ, и проявленной имъ жестокости по отношенію къ б. Смоленскому епископу Герасиму, котораго онъ по одному подозрѣнію въ сочувствіи къ Сигизмунду велѣлъ сжечь. Кромѣ того, подъ впечатлѣніемъ неудовольствій, вызванныхъ притѣсненіями иноземныхъ

правителей, у Смолянъ могло появиться сожалѣніе о потерѣ независимости и возникнуть мысль о возстановленіи ея и о возможности избранія себѣ князя по собственному выбору, который жилъ бы въ г. Смоленскѣ, а не вдали въ г. Вильно, и который защищалъ бы ихъ съ одной стороны отъ притѣсненій воеводъ и бояръ, которые тяготѣя по разнымъ личнымъ соображеніямъ къ Литвѣ и Литовскимъ князьямъ, очевидно мирволившимъ имъ, въ большинствѣ случаевъ довольно враждебно относились къ горожанамъ и низшимъ сословіямъ, а также съ другой и отъ внѣшнихъ враговъ.

Происходившія на Литвѣ смуты, видимо, благопріятствовали осуществленію этой мысли. Но на пути къ этому осуществленію стояла прежде всего данная горожанами присяга, данная, такъ сказать, впопыхахъ, подъ вліяніемъ примѣра высшихъ классовъ.

Обсудивъ на досугѣ, во время наступавшихъ пасхальныхъ праздниковъ, значеніе и послѣдствія данной присяги горожане порѣшили измѣнить ей и тѣмъ прежде всего избавиться отъ воеводы Саковича, къ которому они не могли питать симпатій въ виду его личныхъ качествъ. Во главѣ этого движенія стали черные люди, т. е. мѣстные ремесленники: кузнецы, кожемяки, шевчики (сапожники), мясники, котельники и. т. п. люди, болѣе другихъ испытывавшіе на себѣ тягость иноземной власти и потому, естественно стремившіеся сильнѣе другихъ къ свержению ея. Въ среду на Святой недѣлѣ зазвонили они въ колоколъ, призывая Смолянъ на вѣче. Горожане, заслышавъ боевой кличъ, вооружились кто чѣмъ могъ—лукомъ, косой, сѣкирой (топоромъ) и стали сходиться. Воевода Саковичъ, узнавъ о томъ, пригласилъ мѣстныхъ Смоленскихъ бояръ на совѣтъ, какъ ему поступить. Бояре, среди которыхъ много было приверженцевъ единенія Смоленска съ Литвой и подчиненія литовскимъ князьямъ, кто бы они ни были, посовѣтовали Саковичу броситься съ бывшими въ его распоряженіи литовскими войсками на толпу и разсѣять ее, обѣщая оказать ему свою помощь. Саковичъ послѣдовалъ этому совѣту бояръ, посадилъ бывшія въ его распоряженіи войска на лошадей и вооруживъ ихъ копьями, бросился съ ними на Смолянъ. Произошла битва, какъ сказано въ хроникѣ русской (профессора Даниловича въ чтеніи по изданію Императ.

Общества Ист. и Древ. Рос. 1898 г. кн. 4) *у св. Бориса и Глѣба въ городѣ* (т. е. у стѣны церкви во имя этихъ святыхъ, находящейся въ городѣ). Смоляне были разсѣяны и много ихъ погибло во время битвы.

Но такъ какъ начавшееся въ городѣ движеніе противъ Литвы не было дѣломъ одной городской черни, какъ утверждаютъ нѣкоторые историки, а было дѣломъ всего городскаго населенія (за исключеніемъ бояръ), то оно не только не пріостановилось послѣ удачнаго, повидимому, нападенія Саковича на горожанъ, а еще болѣе разрослось и приняло такіе грозные размѣры, что побѣдитель горожанъ у церкви Бориса и Глѣба Саковичъ нашелъ для себя болѣе удобнымъ бѣжать со своимъ семействомъ и приверженцами изъ Смоленска, чѣмъ оставаться въ немъ. Послѣдствіемъ движенія Смолянъ противъ литовскаго владычества и сочувствовавшихъ ему бояръ—было нападеніе ихъ, послѣ бѣгства Саковича, на городской замокъ, убійство маршалка его Петрика и избраніе себѣ воеводою русскаго православнаго князя Андрея Дмитріевича Дорогобужскаго, изъ пригорода г. Смоленска. Когда затѣмъ Смоленскіе бояре, находившіеся на сеймѣ по случаю выбора вел. князя, покончивъ свои дѣла возвратились въ Смоленскъ, то горожане, недовольные на нихъ за избраніе вел. княземъ Казиміра, не пустили ихъ въ городъ и бояре вынуждены были разъѣхаться по своимъ селамъ. Однако они скоро собрали своихъ вооруженныхъ людей, соединились и подступили къ городу. Три дня они осаждали его, но были отбиты и разъѣхались. Въ это время князь Андрей Дорогобужскій отказался отъ званія воеводы. Тогда Смоляне предложили великокняжескій Смоленскій столъ Мстиславскому князю Юрію Семеновичу. Онъ принялъ предложеніе и, водворившись въ Смоленскѣ, присоединилъ къ нему Витебскъ и Полоцкъ. Угождая Смолянамъ Юрій схватилъ нелюбимыхъ ими бояръ въ ихъ имѣніяхъ, заковалъ въ желѣза, а села раздалъ своимъ приближеннымъ. Но этотъ поступокъ Юрія оттолкнулъ отъ него служилыхъ людей.—Между тѣмъ новоизбранный Литовскій князь Казиміръ, утвердившись въ Вильно, собралъ большое войско и двинулся съ нимъ къ Смоленску. Князь Юрій, не надѣясь на поддержку Смоленскихъ бояръ и вообще служилыхъ людей, испугался этого движенія Казиміра и убѣ-

жалъ въ Москву, а городъ Смоленскъ остался безъ правителя. Казиміръ, подступивъ къ Смоленску, осадилъ его. Въ теченіи двухъ съ половиною недѣль горожане храбро защищались на стѣнахъ и валахъ своего города. Но все таки Казиміръ одолѣлъ Смолянъ, выжегъ посады города вмѣстѣ съ церквами и монастырями, многихъ изъ горожанъ убилъ, а иныхъ, главнымъ образомъ ремесленниковъ, угналъ въ плѣнъ (та же лѣтопись и „Княжеск. мѣстн. и храмъ князей" С. П. Писарева стр. 70—73), ослабивъ тѣмъ народную партію и заглушивъ бившую еще ключемъ народную жизнь. На сколько ослабѣла въ это время въ г. Смоленскѣ народная партія, это можно видѣть изъ того, что Казиміръ, уходя изъ Смоленска, оставилъ здѣсь воеводою того же ненавистнаго Смолянамъ Андрея Саковича, изъ за котораго возникло народное движеніе...

Вотъ при какихъ обстоятельствахъ выдвигается въ средніе вѣка Смоленскій храмъ во имя св. муч. кн. Бориса и Глѣба. Эти обстоятельства намъ указываютъ на то, что этотъ храмъ не былъ обыкновеннымъ приходскимъ храмомъ г. Смоленска, а былъ храмомъ, такъ сказать съ политическимъ значеніемъ, храмомъ, вокругъ котораго группировалась политическая жизнь города, у стѣнъ котораго по звуку колокола, очевидно, ратнаго, Смоляне собирались для обсужденія своихъ дѣлъ и нуждъ!... Правда, нѣкоторые историки (какъ напримѣръ С. П. Писаревъ въ своемъ сочиненіи „Княжеская мѣстность и храмъ князей въ г. Смоленскѣ") сообщеніе Хроники Русской о битвѣ Саковича съ Смолянами у стѣнъ храма Бориса и Глѣба пріурочиваютъ къ Борисоглѣбскому монастырю на Смядынѣ. Но съ этимъ едва ли можно согласиться и вотъ почему: Борисоглѣбскій монастырь, какъ извѣстно, находится, на краю города, за городомъ. Для того, чтобы собраться подъ стѣнами его, горожанамъ надо было пройти весьма большое пространство (по меньшей мѣрѣ версты 2—3) оставивъ на произволъ судьбы свои жилища, свои семьи и свои торговыя заведенія и по одному этому онъ былъ неудобенъ для горожанъ, какъ сборный пунктъ на вѣче. За тѣмъ, какъ видно изъ изложеннаго выше, горожане собрались къ храму Бориса и Глѣба по звуку ратнаго колокола. Ратный же (вѣчевой) колоколъ могъ висѣть только въ центрѣ городской жизни, собствен-

но въ *городѣ*, иначе онъ не достигалъ бы своей цѣли *). А гдѣ висѣлъ ратный колоколъ, тамъ долженъ находиться какъ сборный пунктъ горожанъ и церковь во имя св. Бориса и Глѣба. Такъ было въ Новгородѣ-Великомъ и въ Псковѣ, **) такъ, по всей вѣроятности, было и въ Смоленскѣ, имѣвшемъ много общихъ чертъ съ названными городами. Подтвержденіемъ этому служитъ указаніе Хроники на то, что столкновеніе Саковича съ Смолянами произошло въ *городѣ*, т. е. мѣстности, укрѣпленной валомъ и стѣнами, а такою мѣстностью былъ собственно центръ г. Смоленска, т. е. Соборная гора съ прилегающею къ ней мѣстностью, а не окраины его, которыя назывались въ старину предгородіемъ, предмѣстьемъ, а впослѣдствіи посадами, форштадтами, и, наконецъ, слободами, и никогда не носили названія города.

Дальнѣйшія свѣдѣнія о Борисоглѣбской церкви въ г. Смоленскѣ мы находимъ въ письменныхъ памятникахъ XVII в. Появляются эти указанія при слѣдующихъ обстоятельствахъ: послѣ завоеванія въ 1611 г. гор. Смоленска королемъ польскимъ Сигизмундомъ III, въ видахъ закрѣпленія города за Польшею, Королемъ приняты были мѣры во 1-хъ къ заселенію опустошеннаго города выходцами изъ Литвы и Польши, а за тѣмъ къ обращенію оставшихся въ небольшомъ количествѣ православныхъ горожанъ въ католичество. Для этого польскимъ правительствомъ приняты были соотвѣтственныя мѣры и между прочимъ учреждены для Смоленска и его области самостоятельныя Римско-католическая и уніатская епископіи.

Римско-католическіе и уніатскіе епископы, вступивъ въ завѣдываніе своими епархіями, обратили особое вниманіе на находившіеся въ г. Смоленскѣ православные храмы и стали частью обращать ихъ въ уніатскіе, а частью закрывать, стѣсняя тѣмъ православныхъ въ отправленіи церковныхъ службъ по правиламъ православной религіи и заставляя по необходимости обращаться со своими религіозными нуждами къ уніатскому духовенству и въ уніатскія церкви. Но, какъ можно судить по нѣкоторымъ даннымъ, право-

*) Опись Смоленску пріему пушкарскаго головы Прохора Шубина 1667 г.: „на Днѣпровскихъ же воротѣхъ набатной колоколъ вѣсомъ 49 пудъ, 32 гривенки" (Арх. М. Ин. Д., Дѣла Смол. приказа, карт. 16, № 5). И. О.

**) См. Сѣверн. Народоправства Н. Костомарова т. II.

славные жители г. Смоленска нелегко поддавались вліянію и давленію уніатскаго духовенства. Отстаивая свою вѣру и право на исповѣданіе православной религіи, Смоляне требовали оставленія за ними и нѣкоторыхъ церквей ихъ (это требованіе православныхъ было общее во всѣхъ городахъ Литвы и Бѣлоруссіи того времени и само собой понятно не было чуждо и Смоленску, городу искони православному). Какъ можно судить по нѣкоторымъ распоряженіямъ польскихъ королей, Польское правительство ничего не имѣло противъ такого домогательства православныхъ. Въ особенности за удовлетвореніе его стоялъ преемникъ Сигизмунда III, сынъ его Владиславъ IV, вообще чуждый религіозной нетерпимости. Но уніатское духовенство въ лицѣ своихъ епископовъ иначе относилось къ этому дѣлу: побуждаемые ревностью къ распространенію уніи они были противъ всякихъ уступокъ православнымъ, а уніатскій Смоленскій епископъ Андрей Золотой-Кашнинъ на столько проникнутъ былъ фанатизмомъ, что, вступая въ 1637 г. въ управленіе Смоленской епархіей, далъ клятву въ томъ, что въ Смоленскѣ, Дорогобужѣ, Черниговѣ и Стародубѣ (крайніе пункты тогдашней Смоленской епархіи православной *) и уніатской) онъ всѣхъ православныхъ приведетъ въ унію (эта клятва между прочимъ указываетъ намъ на то, что ко времени вступленія Золотого-Кашни въ управленіе Смоленскою епархіей въ названныхъ городахъ находилось еще много православныхъ). Изъ за упорства уніатскихъ епископовъ въ предоставленіи православнымъ нѣкоторыхъ храмовъ и монастырей во многихъ городахъ Литвы и Бѣлоруссіи происходили волненія и безпорядки, кончавшіеся нерѣдко кровавыми схватками. Желая прекратить начавшіяся волненія удовлетвореніемъ вполнѣ справедливаго домогательства православныхъ объ оставленіи въ ихъ вѣдѣніи нѣкоторыхъ храмовъ, Король Владиславъ IV издалъ 18 іюля 1636 года грамату объ учрежденіи комиссіи для распредѣленія въ городахъ и мѣстечкахъ Вел. Княжества Литовскаго церквей между православными и уніатами пропорціонально численности тѣхъ и другихъ. Но такъ какъ уніатское

*) Черниговская епархія съ 1465 г. была причислена къ Смоленской и около 200 лѣтъ не имѣла своихъ архіереевъ. Истор. Малоросс. Бантышъ-Каменскаго 2 изд. стр. 123.

духовенство, главнымъ образомъ въ лицѣ своихъ высшихъ представителей, противодѣйствовало этому благому намѣренію Владислава IV, то послѣдній въ мартѣ мѣсяцѣ слѣдующаго 1637 г. обратился къ тогдашнему уніатскому митрополиту Рафаилу съ просьбою оказать коммиссарамъ свое содѣйствіе и побудить къ тому же подчиненныхъ ему епископовъ и въ особенности епископовъ Полоцкаго, Владиміро-Волынскаго, Пинскаго и *Смоленскаго*, очевидно проявлявшихъ особенную неуступчивость по отношенію къ православному населенію. Ко времени изданія означенныхъ выше граматъ Владислава IV въ г. Смоленскѣ, судя по нѣкоторымъ даннымъ, шла борьба между православными и уніатами изъ-за храма *Бориса и Глѣба*, находившагося очевидно, въ рукахъ православныхъ. Желая отстоять этотъ храмъ, Московскій отъѣздчій (или отѣзжикъ, родомъ Москвичъ, во время Смутнаго времени поселившійся въ Смоленскѣ, принявши польское подданство) Павелъ Салтыковъ въ 1640 г. обратился къ названному королю съ просьбою оставить храмъ во имя св. Бориса и Глѣба въ рукахъ православныхъ. „Если намъ (т. е. православнымъ) писалъ Салтыковъ королю, не позволятъ устроить (т. е. очевидно имѣть въ городѣ) благочестивую (православную) церковь (Бориса и Глѣба), то всей шляхтѣ православной вѣры изъ Смоленска и Дорогобужа отъ мала до велика (видимо съ умысломъ преувеличивая обстоятельства для убѣдительности) ѣхать туда, гдѣ правая вѣра свободна“ (Ист. Россіи Соловьева т. X гл. 1). Историкъ Соловьевъ, у котораго почерпнуто означенное извѣстіе, утверждаетъ, будто бы это ходатайство Салтыкова не было уважено польскимъ правительствомъ, но съ такимъ мнѣніемъ едва ли можно согласиться. Напротивъ, можно почти съ увѣренностію сказать, что ходатайство Салтыкова было уважено и что церковь во имя св. Бориса и Глѣба была оставлена въ рукахъ православныхъ. Такое заключеніе мы основываемъ на граматѣ польскаго короля Яна Казиміра, данной 12 января 1650 г. православнымъ во исполненіе Зборовскаго договора, заключеннаго королемъ съ Богданомъ Хмѣльницкимъ, именно въ развитіе 7 п. его. Эта грамата, какъ и приведенныя выше граматы Владислава IV, напечатаны между прочимъ въ Собраніи древ-

нихъ граматъ и актовъ городовъ Минской губ. въ 1848 г. на польскомъ языкѣ подъ №№ 106, 108 и 122 *).

Въ этой граматѣ между прочимъ сказано: „церкви означенныя въ пунктахъ (очевидно составленныхъ въ 1632 г. Владиславомъ IV послѣ избранія его польскимъ королемъ) святой памяти его милости короля Владислава, снова возвращаемъ (православнымъ), какъ то *въ Смоленскѣ, кромѣ* (по польски wedlug)) данной по привиллегіи короля его милости *Бориса и Глѣба* подъ мурами Смоленскими, еще въ самомъ замкѣ, гдѣ предъ тѣмъ была церковь св. Аврамія, мѣсто для постройки церкви, при которой хоронить духовныхъ (очевидно православныхъ)".

Приведенное мѣсто граматы короля Яна Казиміра даетъ намъ полное основаніе заключить, что Смоленская церковь Бориса и Глѣба оставлена была въ рукахъ православныхъ еще во времена короля Владислава IV, почему въ граматѣ Яна Казиміра и говорится о ней, какъ находящейся въ вѣдѣніи православныхъ, на что указываетъ выраженіе, „*кромѣ* церкви"... Слѣдовательно, ходатайство Салтыкова было уважено. Подтвержденіемъ этому служитъ еще слѣдующее обстоятельство: перечисливъ въ своей граматѣ, указанной выше, всѣ церкви, находившіяся въ Вел. Княжествѣ Литовскомъ и подлежавшія передачѣ православнымъ, король Янъ Казиміръ говоритъ: „также всѣ братства, гдѣ бы и сколько бы ихъ ни было запрещено какъ (напримѣръ) въ Смоленскѣ за мурами у *Глѣба и Бориса*". Изъ этого мѣста граматы та-

*) Приводимъ выдержки изъ грамоты Яна-Казиміра, напечатанной подъ № 122: Excercitium liberum wszystkiemu Narodovi Ruskiemu niebedacym w Vniey w Koronie y w Wiel: Xstwie: Lith: tak iako zdavna mieli pozwalamy, y noszenie Krzyza Wielebnemu Oycu Metropolicie w Swoich Diaecesiach iako insigne metropolitanskie, Cerkwie tez wszystkie w punktach Swietey pamieci Krola Iego Msci Wladyslawa wyrazone przywracamy to iest w Smolensku wedlug Przywieleiu Krola Iego Msci Borysa y Hleba pod murami Smolenskiemi, Co wsamym Zamku gdzie przed tym Cerkiew Swietego Awramia bywala plac do zbudowania Cerkwie, y przy niey Duchownych chowac, takze w Dobrach Szlacheckich ktore lennym prawem maia w Woiewodstwie Smolenskim wolno Cerkwie budowac y Duchownych swoich przy nich chowac ..... Takze Bractwa wszystkie gdziekolwiek sa y gdzie zabroniono iako w Smolensku za murami u Hleba y Borysa"..... (Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ Минской губ. православныхъ монастырей, церквей и по разнымъ предметамъ. Минскъ 1848 г. стр. 251—254).

кимъ образомъ оказывается, что при Борисоглѣбской церкви существовало когда то братство. Когда и кѣмъ учреждено было при означенной церкви православное братство, свѣдѣній мы пока не имѣемъ. Но изъ того, что братства въ западной Руси стали развиваться въ началѣ XVII в. съ усиленіемъ уніи, въ видахъ противодѣйствія ей, съ увѣренностью можно сказать, что братство при Борисоглѣбской церкви основано было въ началѣ XVII в. и при томъ послѣ завоеванія Смоленска Сигизмундомъ III, т. е. послѣ 1611 г., такъ какъ ранѣе этого не было разумнаго основанія для учрежденія братства въ городѣ искони православномъ. Это же даетъ намъ полное основаніе заключить, что Борисоглѣбская церковь существовала въ г. Смоленскѣ еще въ началѣ XVII в., что послѣ завоеванія города поляками она оставалась въ рукахъ православныхъ, что возлѣ нея въ силу какихъ то обстоятельствъ сгруппировались оставшіеся въ городѣ православные, что когда начались въ Смоленскѣ гоненія и притѣсненія со стороны уніатскаго духовенства православные прихожане этой церкви, по примѣру другихъ городовъ западной Руси, образовали изъ себя товарищество-братство для защиты своей вѣры и при братствѣ, по всей вѣроятности, и православную школу (такъ поступали всѣ православныя братства западной Руси и Смоленское Борисоглѣбское братство не могло составлять исключенія) въ противовѣсъ учреждавшимся въ городѣ уніатскимъ и латинскимъ школамъ, и что успѣхи братства въ этомъ отношеніи были такъ велики, что со стороны польскаго правительства потребовалось особое распоряженіе о закрытіи его, а со стороны уніатовъ начались домогательства о закрытіи Борисоглѣбской церкви, какъ непріятной для нихъ; домогательства, вызвавшія со стороны православныхъ, въ лицѣ Московскаго отъѣзжачаго Салтыкова, особое ходатайство объ оставленіи ея по прежнему въ рукахъ православныхъ.

Въ той же граматѣ короля Яна Казиміра, точно обозначено и мѣстоположеніе упоминаемой въ ней Борисоглѣбской церкви г. Смоленска, а именно въ ней указано, что она находилась въ самомъ городѣ, т. е. въ центрѣ его, а не на окраинѣ, на Смядынѣ, какъ утверждаютъ нѣкоторые изслѣдователи Смоленской старины, отожествляя эту церковь съ Борисоглѣбскимъ монастыремъ. Такъ въ приведенной граматѣ

прежде всего сказано, что Борисоглѣбская церковь находится подъ *Смоленскими мурами*, въ переводѣ этого польскаго выраженія на русскій языкъ означаетъ, что она находилась *вблизи* Смоленской крѣпостной стѣны, подъ самой стѣной. Далѣе, въ той же граматѣ говорится о Борисоглѣбской церкви, какъ стоящей за мурами (т. е. за крѣпостной стѣной); такъ какъ грамата писалась внѣ Смоленска въ Варшавѣ, то выраженіе за мурами надо понимать такъ, что означенная церковь по отношенію къ писавшему находилась за стѣной, т. е. внутри крѣпостной стѣны подъ защитою ея. Косвеннымъ подтвержденіемъ этому можетъ служить учрежденіе при Борисоглѣбской церкви православнаго братства. А такія братства учреждались главнымъ образомъ при церквахъ, расположенныхъ въ центрѣ городской жизни, а не на окраинахъ. Таково Кіевское братство, учрежденное при Братскомъ монастырѣ, Луцкое при Крестовоздвиженской церкви, Витебское при Троицкомъ монастырѣ, Минское при Петропавловскомъ, Могилевское при Спасскомъ.

То, что было въ другихъ городахъ Зап. и Южной Руси, естественно было и въ Смоленскѣ... И такъ приведенныя изъ Хроники Русской и граматы польскаго короля Яна Казиміра извѣстія даютъ намъ полное основаніе заключить, что въ г. Смоленскѣ, кромѣ Борисоглѣбскаго монастыря на *Смядынѣ*, была еще самостоятельная церковь во имя св. князей *въ городѣ*, имѣвшая важное значеніе въ политической и религіозной жизни Смолянъ: у стѣнъ ея они собирались для обсужденія своихъ общественныхъ дѣлъ, къ стѣнамъ ея они спѣшили по звуку ратнаго колокола на защиту своихъ правъ и вольностей; она же служила объединяющимъ центромъ православныхъ во время занятія города поляками, подъ покровомъ ея они сплотились въ товарищество-братство для защиты своей вѣры и народности отъ натиска уніи и латинства, очень возможно, что благодаря этой религіозной общинѣ (братству) царю Алексѣю Михайловичу сравнительно легко удалось овладѣть городомъ (не безъ основанія предъ приходомъ къ городу Московскаго войска польскіе военачальники выселили всѣхъ православныхъ изъ крѣпости въ форштадты).

Наконецъ, подтвержденіе тому, что въ г. Смоленскѣ въ средній историческій періодъ его жизни, находилась Борисоглѣбская приходская церковь кромѣ Борисоглѣбскаго

монастыря на Смядыни, мы находимъ въ одномъ историческомъ документѣ, относящемся къ концу XVI в. и недавно обнародованномъ. При изученіи исторіи г. Смоленска и его области рѣзко бросается въ глаза отсутствіе документовъ, относящихся къ XVI и нач. XVII в.в., что значительно затрудняетъ изученіе исторіи г. Смоленска этого періода. Обыкновенно объясняютъ это явленіе тѣмъ, что въ началѣ XVII в. при взятіи г. Смоленска поляками и въ 12 году истекшаго столѣтія при занятіи его французами много документовъ погибло въ огнѣ. Несомнѣнно въ этомъ есть доля правды: часть документовъ погибла въ это время, по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ документовъ, которые имѣлъ въ своемъ распоряженіи первый исторіографъ г. Смоленска, Мурзакевичъ, теперь нѣтъ въ г. Смоленскѣ, они погибли безвозвратно. Но наши предки не были такъ просты, какъ кажется. Они цѣнили старину и старые документы, берегли ихъ и по возможности спасали отъ утраты во время политическихъ смутъ, увозя изъ Смоленска въ другія болѣе безопасныя русскія области *). Въ настоящее время понемногу обнаруживаются мѣста нахожденія древнихъ Смоленскихъ документовъ, что даетъ возможность ближе познакомиться съ ними. Такъ, въ концѣ истекшаго столѣтія обнаружено, что часть древне-Смоленскихъ документовъ XVI в. считавшихся погибшими, благополучно хранится въ Швеціи въ одномъ изъ старинныхъ замковъ **). Какъ они туда попали трудно объяснить. Можно лишь предположительно сказать

*) Подобно тому, какъ во время Смоленской смуты 1905 г. княгиня Тенишева вывезла свой богатый музей въ г. Парижъ и тѣмъ быть можетъ спасла его отъ разграбленія Смоленскими „товарищами".

**) Такъ называемая „Брагегюзкая Коллекція", принадлежащая гр. Брахе изъ замка Скуклостеръ. Она теперь находится на храненіи въ Стокгольмскомъ Государственномъ Архивѣ подъ №№ 350—351 и 352, содержитъ въ 8 вязкахъ 75 столбцовъ 1609—1611 г. Описана Ю. Готье въ I т. „Трудовъ Археографич. Комиссіи Импер. Моск. Археол. Общества" (отд. оттиски 1898 г.). По мнѣнію Готье, документы эти похищены во время осады Смоленска и отвезены въ Польшу, откуда въ числѣ военной добычи увезены въ Швецію кѣмъ-либо изъ Врангелей или ихъ родственниковъ Брахе, во время побѣдоносной войны Карла Густава въ 50-хъ годахъ XVII вѣка. Среди документовъ Готье указываетъ такой: „Списокъ духовенства: братій монастырей, семействъ духовныхъ лицъ и всякихъ людей, находящихся на лицо въ монастыряхъ и домахъ бѣлаго духовенства въ г. Смоленскѣ и Слободахъ". (Вязка № 2, столбецъ № 14, III, 4 и № 17, 2). И. О.

что они тамъ очутились случайно. Предъ занятіемъ г. Смоленска Сигизмундомъ III Смоленскій воевода, по всей вѣроятности, отправилъ мѣстные архивы на храненіе въ Новгородскую обитель, какъ болѣе покойную въ то смутное время. Но по дорогѣ обозъ съ ними очевидно перехватили Шведы, вступившіе въ то время, благодаря царившей на Руси смутѣ, въ предѣлы Россіи, и какъ цѣнное имущество, подлежавшее выкупу, отправили къ себѣ въ Швецію. Далѣе, изъ статьи В. С. Арсеньева „Родословіе Орловскихъ дворянъ Масловыхъ" напечатанной въ 1907 г. въ одной изъ книгъ Историко-Родословнаго Общества въ Москвѣ, оказывается, что предокъ Орловскаго рода дворянъ Масловыхъ, Андрей Константиновичъ Масловъ, былъ въ началѣ XVII в. воеводою въ г. Рославлѣ. Покидая изъ-за литовскаго нашествія городъ и спасая отъ захвата непріятелемъ городскіе архивы, Масловъ вывезъ ихъ въ свое Карачевское имѣніе Селище, принадлежащее нынѣ Ѳ. М. Маслову, гдѣ они и хранятся по настоящее время.

Въ вывезенномъ А. К. Масловымъ изъ г. Рославля архивѣ, по заявленію Г. Арсеньева, заключается болѣе 2000 документовъ XVI и XVII в.в., ярко характеризующихъ бытъ и юридическій строй Смоленской земли того времени. Въ видѣ образца Г. Арсеньевъ приложилъ къ своей статьѣ одинъ документъ, имѣющій важное значеніе для исторіи Смоленска, именно—Роспись руги, выдаваемой отъ имени царицы Александры Ѳеодоровны (монашеское имя Ирины Федоровны, жены царя Федора Ивановича и сестры царя Бориса Годунова) Смоленскимъ церквамъ и монастырямъ изъ рославльскихъ житницъ 1597—8 г. Въ этой росписи поименованы 5 бывшихъ въ то время въ г. Смоленскѣ и вблизи его монастырей и 15 приходскихъ церквей. Среди монастырей упоминается Борисоглѣбскій монастырь съ архимандритомъ Денисомъ во главѣ, а изъ приходскихъ церквей Борисо-Глѣбская: на эту церковь слѣдовало руги—попу девять четей ржи да девять четей овса да на просвиры три осмины ржи. Такимъ образомъ эта роспись съ несомнѣнностью устанавливаетъ существованіе въ г. Смоленскѣ сверхъ Борисоглѣбскаго монастыря на Смядынѣ и Борисоглѣбской церкви. Мѣстоположеніе этой церкви въ г. Смоленскѣ не обозначено въ росписи, но въ виду того, что

при перечисленіи церквей она помѣщена между церквами во имя св. Лазаря и во имя св. Николая чудотворца, возлѣ этихъ церквей и слѣдуетъ искать Борисо-Глѣбскую церковь.

Переходя къ разрѣшенію вопроса, гдѣ же, т. е. въ какомъ мѣстѣ гор. Смоленска, расположена была церковь во имя св. кн. Бориса и Глѣба, мы находимъ, что довольно трудно дать опредѣленный отвѣтъ на этотъ вопросъ за неразработанностію топографіи древняго Смоленска. Можно лишь предположительно сказать, что Борисо-Глѣбскій храмъ находился на лѣвой сторонѣ р. Днѣпра, въ нижней части города, на пространствѣ между Іоанно-Богословской церковью и Георгіевскимъ ручьемъ, пространствѣ издавна служившемъ центромъ городской жизни. На планѣ г. Смоленска 1627 г., приложенномъ къ сочиненію С. П. Писарева, „Княжеская мѣстность и храмъ князей въ Смоленскѣ", изъза башни Днѣпровскихъ воротъ выглядываетъ верхъ небольшой каменной церкви, по архитектурѣ напоминающей древнія православныя церкви (какъ-то Духовскую и церковь Борисоглѣбскаго монастыря, какъ онѣ изображены на планѣ 1637 г. Гондіуса). Я думаю, что это и есть городская Борисо-Глѣбская церковь. Она соотвѣтствуетъ положенію Борисоглѣбской церкви по граматѣ короля Яна Казиміра (возлѣ городской стѣны), а также и положенію той же церкви въ бѣдственный для Смоленска 1440 годъ: въ городѣ, вблизи городской башни, на которой висѣлъ ратный колоколъ (а башня эта находилась не вдалекѣ отъ Днѣпровскихъ воротъ,—возобновленная Сигизмундомъ III послѣ занятія Смоленска она видна на рисункѣ города, относящемся къ началу XVIII в., изображенномъ на иконѣ св. св. Аврамія и Меркурія,—икона эта находится нынѣ въ церкви с. Сверчкова Смол. у.). Если это предположеніе вѣрно, то остатки Борисоглѣбской церкви слѣдуетъ искать на пространствѣ между Днѣпровскими воротами и проломомъ, ведущимъ на новый Днѣпровскій мостъ съ одной стороны и домами Лисовскаго и Григорьева съ другой.

Во время раскопокъ, произведенныхъ въ 1900 г. С. П. Писаревымъ и М. Н. Неклюдовымъ при постройкѣ зданія для трамвая, вблизи башни, въ которой помѣщенъ Архивъ Окр. Суда, найдены остатки древняго христіанскаго кладбища, а также масса отбросовъ кожевенныхъ издѣлій.

Послѣднее обстоятельство указываетъ на то, что въ томъ мѣстѣ жили когда-то кожемяки, шевчики (сапожники) и т. п. черные люди, а потому здѣсь надо искать и мѣсто-нахожденія ихъ патрональнаго храма во имя св. муч. Бориса и Глѣба. Въ росписи, изданной Г. Арсеньевымъ, мѣсто-положеніе упоминаемаго въ немъ Борисоглѣбскаго храма обозначено, (какъ выше замѣчено), между церквами св. Лазаря и св. Николая чудотворца. Обѣ эти церкви находились вблизи крѣпостной стѣны, на улицѣ, ведущей изъ центра города къ церкви Ивана Богослова вдоль крѣпостной стѣны. Слѣдовательно на этомъ разстояніи слѣдуетъ искать и Борисоглѣбскую церковь, что будетъ приблизительно соотвѣтствовать указанному мною выше мѣсту нахожденія ея.—Что сталось съ Борисоглѣбскою церковью по занятіи г. Смоленска царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1654 году, неизвѣстно.

Подождемъ, можетъ быть дальнѣйшая разработка Смоленской старины вновь выдвинетъ ее изъ нѣдръ забвенія, и будущіе историки разъяснятъ намъ дальнѣйшія судьбы Борисоглѣбской церкви. Время основанія Борисоглѣбской церкви намъ не удалось открыть.

Въ приведенной нами выше и изданной Г. Арсеньевымъ росписи руги, слѣдовавшей Смоленскимъ монастырямъ и церквамъ, указаны не всѣ бывшіе въ г. Смоленскѣ въ концѣ XVI в. монастыри и церкви, а по моему мнѣнію болѣе бѣдные, нуждавшіеся въ матеріальной поддержкѣ. Такъ, напримѣръ, мы не видимъ въ этой росписи Троицкаго, что за Свирской слободой на Кловкѣ монастыря, Спасскаго, мы не видимъ Пятницкой церкви, Іоанно-Богословской, Петро-Павловской и др.; очевидно эти монастыри и церкви въ то время были сравнительно богаты и не нуждались въ помощи. Если это предположеніе вѣрно, то слѣдуетъ заключить, что Борисоглѣбская приходская церковь—не смотря на свое долголѣтнее существованіе и политическое значеніе въ исторической жизни г. Смоленска,—къ концу XVI в. оскудѣла средствами и нуждалась въ матеріальной помощи, чему нечего удивляться, если принять во вниманіе, что главными прихожанами ея были разные мастеровые—люди вообще бѣдные, жившіе личнымъ трудомъ.

7 Февраля 1909 г.
г. Луцкъ.

Григорій Бугославскій.

И. Орловскій.

БОРИСОГЛѢБСКІЙ МОНАСТЫРЬ

ВЪ СМОЛЕНСКѢ, НА СМЯДЫНИ

И РАСКОПКИ ЕГО РАЗВАЛИНЪ.

1. Исторія монастыря.

Въ 1015 году совершилось на Руси злое дѣло: сынъ Владиміра Святого, Святополкъ, „пріимъ Каиновъ помыслъ", вѣроломно убилъ своихъ братьевъ—Бориса и Глѣба. Содрогнулась отъ ужаса Русская земля и заклеймила братоубійцу на вѣки именемъ „Окаяннаго"; а невинно пострадавшихъ братьевъ его причислила къ лику святыхъ мучениковъ и память ихъ свято хранитъ до сего дня.

Помѣченный въ церковныхъ святцахъ однимъ только крестикомъ, день памяти св. братьевъ—24-е іюля—повсюду на Руси чтится народомъ, какъ одинъ изъ самыхъ большихъ, „годовыхъ" праздниковъ. Работать въ этотъ день считается такимъ же большимъ грѣхомъ, какъ напримѣръ, на Благовѣщеніе или на Пасху. По народному вѣрованію, нарушители святости этого дня неминуемо наказываются какими-нибудь стихійными бѣдствіями; среди яснаго тихаго дня сразу набѣжитъ черная туча, вихремъ размечетъ сложенное въ стоги сѣно, снесетъ ливнемъ подкошенную траву, градомъ отобьетъ готовый уже къ уборкѣ хлѣбъ или спалитъ молніей домъ нечестивца и громовымъ ударомъ оглушитъ его стадо. Это вѣрованіе, постоянно подкрѣпляемое самой жизнью, сложилось въ народѣ настолько твердо,

что день Бориса и Глѣба во многихъ мѣстахъ такъ и называется: „Пали-копы!“... [1]).

Много русскихъ праведниковъ предстоятъ въ сонмѣ святыхъ у престола Божія, но только за непочтеніе св. Бориса и Глѣба, такъ тяжко наказываетъ Господь. Древній лѣтописецъ объясняетъ намъ, чѣмъ велики св. братья у Бога и чѣмъ заслужили они выдающуюся честь у людей: они были *первыми русскими* мучениками, и кровью ихъ *„благословилась“* недавно еще бывшая нечестивою, „поганою“, Русская земля. Они были первыми *своими*, родными народу, ходатаями за него предъ Богомъ, и народъ русскій надолго сохранилъ возникшую въ періодъ его младенчества во Христѣ твердую вѣру, что усерднѣе, надежнѣе этихъ ходатаевъ, у него никого нѣтъ предъ престоломъ Всевышняго. Кромѣ того, св. братья-мученики, какъ дѣти Великаго князя Владиміра, сдѣлались нарочитыми покровителями всего русскаго княжескаго рода; и русскіе государи, отъ Ярослава Мудраго и до Алексѣя Михайловича, такъ на нихъ и смотрѣли, къ нимъ обращались въ тяжелыя минуты личной и государственной жизни, въ честь ихъ строили повсюду храмы и ихъ именами (Романъ и Давидъ) называли своихъ любимыхъ сыновей.

Короче говоря, въ древней Руси святые муч. Борисъ и Глѣбъ были покровителями русской земли и въ глазахъ князей и народа имѣли такое же государственное значеніе, съ какимъ въ новой Россіи, съ временъ Петра является св. благовѣрный князь Александръ Невскій.

При такомъ значеніи св. братьевъ для Русской земли, естественно, слѣдуетъ ожидать, что мѣста, обагренныя когда-то ихъ мученическою кровію, должны пользоваться въ народѣ особеннымъ почитаніемъ, какъ выдающіяся по своей святости. Св. Борисъ былъ убитъ, какъ извѣстно, на р. Альтѣ, возлѣ Переяславля, а св. Глѣбъ—въ Смоленскѣ, на Смядыни.

Знаетъ ли народъ эти мѣста, и въ какомъ состояніи они находятся въ настоящую пору?

Къ сожалѣнію и стыду нашему, всесокрушающее время, разныя историческія невзгоды и главное, духовная тьма,

[1]) Тюменевъ: „На каждый день“, II, 29. Изд. Сойкина. Петербургъ 1898 г.

роковою силою и донынѣ связующая русскій народъ, наложили свою тяжелую печать даже на эти историческія святыни Русской Земли.

На Альтѣ дѣло обстоитъ еще сравнительно благополучно. Воспоминаніемъ о случившемся здѣсь служитъ село Борисовка, лежащее въ 4-хъ верстахъ отъ г. Переяславля Полтавской губерніи. По словамъ лѣтописей, уже въ 1117 г. Владиміръ Мономахъ заложилъ здѣсь, на мѣстѣ убіенія св. Бориса, каменный храмъ. Владиміръ, говоритъ лѣтописецъ, „велику вѣру стяжа къ Богу и *сродникома своима*, къ святыма мученикома Борису и Глѣбу; тѣмъ и церковь прекрасну созда на Лтѣ во имя ею, идѣже святаго Бориса кровь прольяна бысть... Преставися на Лтѣ у *милое си церкве* юже созда потщаніемъ многымъ“ [1]).

При всей своей краткости, это лѣтописное извѣстіе двумя словами, какъ нельзя лучше, опредѣляетъ отношеніе русскихъ князей къ памяти св. братьевъ...

Мономахова церковь существовала не долго: въ 1154 г. и она, и часовня надъ мѣстомъ убіенія св. Бориса были сожжены дикими половцами [2]). Въ 1237 г. татары окончательно разрушили Борисовскій храмъ. И только черезъ 400 лѣтъ, въ 1661 году, Переяславскій протопопъ Бутовичъ (извѣстный тѣмъ, что приводилъ малороссійскую раду къ присягѣ на вѣрность русскому царю) поставилъ на мѣстѣ бывшей часовни каменный крестъ съ соотвѣтствующей надписью. Прошло еще 200 лѣтъ, и въ 1839 году на этомъ мѣстѣ былъ воздвигнутъ храмъ, алтарь котораго приходитна мѣстѣ стоявшаго здѣсь креста, а самый крестъ перенесенъ былъ въ храмъ, гдѣ и по нынѣ находится [3]).

Такимъ образомъ, хотя и поздно, но мѣсто, обагренное кровію св. Бориса, ограждено теперь отъ поруганія и и отмѣчено храмомъ Божіимъ, какъ мѣсто священное.

Совсѣмъ иначе сложилась судьба Смядыни, т. е. мѣста убіенія св. Глѣба. Насколько блестяще было ея прошлое, исторически извѣстное болѣе, чѣмъ прошлое Альты, настолько же печально ея настоящее.

---

[1]) Лаврентьевская лѣт. (П. С. Р. Л. I, 129).

[2]) Ibid 147 „и Летьскую божницю святою мученику зажгоша“.

[3]) Живоп. Россія 1901 г., ст. Горбунова.

Самое имя Смядыни народомъ теперь забыто, и даже въ Смоленскѣ на вопросъ путешественника—гдѣ находится Смядынь—всѣ, кромѣ немногихъ духовныхъ лицъ да археологовъ, отвѣтятъ недоумѣніемъ или молчаніемъ. Чтобы отыскать Смядынь, нужно идти отъ Смоленска „яко зрѣемо", на край города, за Свирскую (Михаило-Архангельскую) церковь. Здѣсь, уже за городской чертой, между деревней Кловкою и Свирскою слободою, на обширномъ низменномъ берегу Днѣпра, покрытомъ буграми и лужами, остатками древняго его русла,—виднѣется кирпичный съ куполомъ и крестомъ навѣсъ, вродѣ часовни, а внутри его—древній Борисоглѣбскій колодезь, открывшійся, по преданію, на мѣстѣ убіенія св. князя Глѣба. Какъ разъ къ самому колодцу съ востока подходитъ устье неглубокой узкой ложбины, весной и осенью наполняющейся водою, а лѣтомъ почти совсѣмъ сухой. Это и есть русло бывшей рѣчки Смядыни, начинавшейся изъ ключей у дер. Чернушекъ и впадавшей здѣсь въ Днѣпръ, образуя при устьѣ широкую бухту, служившую въ древности пристанью для судовъ.

Повыше колодца, къ югу, на обширномъ огородѣ, засаженномъ капустой, находятся развалины знаменитаго въ древности Борисоглѣбскаго монастыря и его храма, устроеннаго на мѣстѣ первоначальнаго погребенія тѣла св. князя Глѣба. Развалины эти представляются, во первыхъ, въ видѣ высокаго островерхаго кургана ближе къ колодцу, и во вторыхъ въ видѣ холмистаго возвышенія посрединѣ огорода. На пространствѣ всего огорода видны осколки кирпичныхъ плитокъ—остатки монастырскихъ зданій и ограды [1]).

Курганъ имѣетъ до 3-хъ саженей въ высоту, сверху покрытъ травой, осколками кирпичныхъ плитокъ и фресокъ; внутренность же его не разслѣдована еще никѣмъ; по предположеніямъ, онъ заключаетъ въ себѣ развалины монастырскихъ св. воротъ съ колокольнею или даже особаго монастырскаго храма.

---

[1]) По словамъ С. П. Писарева, „весною, когда почва бываетъ обнажена, около кургановъ на пространствѣ двухъ десятинъ примѣчаются остатки каменныхъ фундаментовъ бывшихъ зданій монастыря; попадаются части изразцовъ изъ чернаго ила съ поливой желтой краски; встрѣчаются образки, старыя монеты, металлическія принадлежности конской сбруи и другія вещи" (Пам. книга г. Смоленска Смоленскъ 1898 г. стр. 159).

Холмистое возвышеніе посреди огорода—самая важная часть развалинъ, такъ какъ оно заключаетъ въ себѣ остатки древняго Борисоглѣбскаго храма, или „великой церкви“ Борисоглѣбскаго монастыря. По расположенію обросшихъ бурьяномъ холмиковъ и заваленныхъ мусоромъ ямъ можно опредѣлить весь планъ храма съ его тремя алтарными полукружіями, четырьмя столбами, поддерживавшими куполъ, и двумя другими, отдѣлявшими западную отъ средней части храма. Алтарныя стѣны видны въ ямахъ по мѣстамъ на высоту болѣе сажени. Но горе тому, кто спустится внизъ, чтобы лучше разсмотрѣть ихъ: ужасъ охватываетъ душу при видѣ страшнаго кощунства и поруганія, которое въ теченіе многихъ лѣтъ, изъ года въ годъ учиняется надъ священными остатками самой цѣнной по времени и значенію, древности Смоленска: все пространство главной части храма и его алтарныхъ выступовъ покрыто всякимъ мусоромъ, отбросами и нечистотами. Оказывается, что развалины древнѣйшаго Смоленскаго храма служатъ нуждамъ всякаго сброднаго люда обоихъ половъ, работающаго на огородѣ все лѣто. Пусть эти люди въ простотѣ души своей не подозрѣваютъ святости этого мѣста, называя его съ равнодушіемъ язычниковъ страннымъ именемъ—„костелы“,—страшно не это: кому мало дано, съ тѣхъ мало и взыщется;—страшно подумать о томъ, какимъ образомъ допустилъ Господь это осквернѳніе? Вѣдь если самая драгоцѣнная святыня людей, т. е. то, чѣмъ они живутъ, за что принимаютъ муки и даже идутъ на смерть,—ибо безъ этой святыни жить не могутъ—если все это обращено въ прахъ, загажено, осквернено, покрыто „мерзостью запустѣнія“,—не является ли это для нихъ печатью отверженія, признакомъ ихъ полнаго ничтожества духовнаго и предвѣстіемъ грядущей гибели?... И невольно вспоминаются грозныя предсказанія пророковъ о Сіонѣ: *„отдамъ его въ руки чужихъ въ добычу и беззаконникамъ земли на расхищеніе, и отвращу отъ нихъ лице Мое, и осквернятъ сокровенное Мое, и придутъ туда грабители и осквернятъ его“* (Іезек. VII, 22). Невольно вспоминается славное прошлое Смядыни, и теперешній позоръ ея представляется воочію крушеніемъ всей нашей книжной образованности, всей нашей многословной и многошумной культуры... *„Красный же отъ стыда и ты, и неси посрамле-*

ніе свое" (Іезек. XVI 52)—однимъ своимъ видомъ говорятъ эти поруганныя развалины нашему образованному обществу, которое, захвативъ руководство жизнію и ключи къ знанію, и само дошло до утраты святыни, и своимъ равнодушіемъ ввело въ соблазнъ и грѣхъ столько темнаго люда!...

А когда-то Смядынь была славна и почитаема далеко за предѣлами Смоленска: въ теченіе почти 300 лѣтъ она служила, можно сказать, сосредоточіемъ Смоленской политической и религіозной жизни. Здѣсь во дворцѣ обитали великіе князья смоленскіе, окруженные своею дружиною; монастырь Смядынскій былъ ими сильно укрѣпленъ; со всѣхъ сторонъ въ него, въ этотъ „второй Вышгородъ", стекались богомольцы, чтобы поклониться землѣ, обагренной кровью св. мученика Глѣба и сохранявшей нѣкогда его святыя мощи; храмъ монастырскій былъ великолѣпно украшенъ отъ щедротъ князей, избравшихъ его своею усыпальницей; у воротъ монастыря, на берегу Днѣпра, царило необыкновенное оживленіе, лежали груды товаровъ, толпились купцы и иноземные гости, слышалась чужестранная рѣчь; а въ Смядынской бухтѣ стояли караваны разноцвѣтныхъ, украшенныхъ рѣзными фигурами, купеческихъ кораблей—„учановъ" и „насадовъ", и „малыхъ лодей"... И всѣмъ этимъ своимъ процвѣтаніемъ Смядынь обязана была тому самому Борисоглѣбскому храму, остатки котораго въ наше время подверглись такому безславію и поруганію!...

Разсмотримъ подробнѣе исторію Смядыни.

До убіенія св. Глѣба и основанія здѣсь въ память этого монастыря, Смядынь, т. е. все пространство у устья этой рѣчки, отъ Днѣпра до сосѣднихъ высотъ, по выраженію лѣтописца, было „пусто мѣсто", и на немъ пасли стада, а въ кустарникахъ и рощахъ, покрывавшихъ, какъ и теперь, склоны этихъ высотъ и прорѣзающіе ихъ овраги, Смоляне ловили птицъ. Самый городъ Смоленскъ, имѣвшій тогда сравнительно небольшіе размѣры [1]), находился верстахъ въ 2—3-хъ, такъ что Смядынь являлась мѣстомъ довольно глу-

[1]) Можно думать, что, кромѣ первичнаго городка на соборномъ холмѣ, въ составъ Смоленска тогда входили Георгіевская и Воскресенская гора, и онъ былъ окруженъ валами съ палисадомъ. При Олегѣ Смоленскъ „великъ и многъ бѣ людьми". Направленіе древнихъ валовъ изображено на видѣ Смоленска 1611 года.

химъ. Здѣсь-то и было совершено вѣроломное убійство св. князя Глѣба. Сводя воедино лѣтописные разсказы, это событіе можно представить себѣ въ такомъ видѣ. Послѣ смерти св. Владиміра Равноапостольнаго (15 іюля 1015 г.), сынъ его, Святополкъ Туровскій, прискакалъ въ Кіевъ и, желая одинъ завладѣть всею Русской землей, рѣшилъ умертвить своихъ братьевъ. Среди нихъ самыми опасными казались для него младшіе—Борисъ и Глѣбъ, рожденные отъ Болгарыни [1]), съ юныхъ лѣтъ отличавшіеся умомъ, мужествомъ и благочестіемъ, любимые поэтому какъ отцомъ, такъ и народомъ. Сначала Святополкъ подослалъ убійцъ къ Борису, который, возвращаясь изъ похода на печенѣговъ, остановился на р. Альтѣ. Убійцы напали на него 24 іюля въ Воскресенье, когда онъ въ шатрѣ своемъ отпѣлъ заутреню, и закололи его копьями. Тѣло его тогда же было привезено въ Вышгородъ и предано землѣ у церкви св. Василія.

Князю Глѣбу, находившемуся въ Муромѣ, Святополкъ послалъ сказать: „поиди вборзѣ: отецъ тя зоветъ, не здравить бо вельми". Глѣбъ былъ послушенъ отцу. Собравшись наскоро, съ небольшою дружиною, онъ отправился на конѣ къ р. Волгѣ. У устья р. Тмы [2]) на полѣ конь его споткнулся въ рытвину, и при паденіи Глѣбъ вывихнулъ себѣ ногу. Поэтому онъ пересѣлъ въ „насадъ" и отправился дальше водой сначала по Волгѣ, а потомъ по Днѣпру [3]). Въ Смоленскѣ онъ получилъ извѣстіе отъ брата Ярослава изъ Новгорода о смерти отца и убіеніи брата Бориса. Ярославъ, извѣщенный объ этомъ сестрой Передславой, предупреждалъ Глѣба, чтобы онъ не ѣхалъ въ Кіевъ. Но Глѣбъ, положась на волю Божію, рѣшилъ ѣхать дальше. И вотъ, когда онъ, оплакивая отца и брата, отъѣхалъ отъ Смоленска, у устья Смядыни его встрѣтили посланные Святополкомъ убійцы, быть можетъ поджидавшіе его здѣсь еще ранѣе. Завидѣвъ знакомыя лодки, Глѣбъ обрадовался, думая, что сидящіе

[1]) Тверская л.: „отъ царевны Анны" (П. С. Р. Л. XV, 73).

[2]) Р. Тьма впадаетъ въ Волгу слѣва, верстахъ въ 15 выше Твери, при с. Отмичахъ. Лаврентьевская лѣтопись говоритъ, что „на томъ мѣстѣ нынѣ монастырь Бориса и Глѣба, зовомый Втомичій" (П. С. Р. Л. XV, 130).

[3]) Вѣроятный путь его тогда долженъ быть такой: Волгой до Зубцова, отсюда по Вазузѣ вверхъ до нынѣшняго села Гривы или Егорья Сыч. у., откуда былъ 20-верстный волокъ къ древней пристани на Днѣпрѣ, селу Волочку Сычевскаго уѣзда,

въ нихъ люди направляются привѣтствовать его. Но тѣ, поравнявшись съ ладьей Глѣба, стали скакать въ нее съ обнаженными мечами, которые блестѣли, „какъ вода“. Гребцы Глѣбовы омертвѣли отъ страха и опустили весла. Самъ св. Глѣбъ, понявъ истину, сталъ со слезами умолять убійцъ, чтобы они пощадили юность его. Когда же они, не обращая вниманіе на его стоны, схватили его, онъ сталъ прощаться со всѣми, простилъ своихъ убійцъ и, помолившись, сказалъ: „кончайте, на что вы посланы“. Начальникъ убійцъ Горясѣръ приказалъ сидѣвшему сзади повару Глѣба, именемъ Торчину, зарѣзать своего господина. Побоявшись его угрозъ тотъ вынулъ свой ножъ, сталъ на колѣно и перегнувъ голову св. Глѣба, перерѣзалъ ему горло. Это случилось 1015 г. 5 сентября въ понедѣльникъ [1]). Глѣбу въ то время было 28 лѣтъ. Тѣло убитаго князя вынесли изъ лодки и бросили недалеко отъ берега, на пустомъ мѣстѣ, между двумя сосновыми колодами, прикрывъ его сверху хворостомъ [2]).

Очевидно, свидѣтелей убійства изъ Смолянъ не было, или было очень мало, такъ какъ тѣло св. Глѣба долгое время лежало безъ призора, пока чудесныя знаменія не обратили ихъ вниманія на это мѣсто. Именно, по временамъ пастухи, ловцы птицъ, а также случайные путники и проѣзжавшіе по Днѣпру купцы стали замѣчать на Смядыни свѣтъ, какъ будто свѣча горѣла, слышали ангельское пѣніе надъ этимъ мѣстомъ, но никто не догадывался, что это значитъ. Когда же, въ 1019 г. Ярославъ, утвердившись на Кіевскомъ столѣ, сталъ разыскивать тѣла своихъ братьевъ и узнавъ, что Глѣбъ убитъ возлѣ Смоленска на Смядыни, послалъ на

[1]) Такъ и было въ 1015 г. (Карамзинъ. И. Г. Р. II, пр. 6). Тверская лѣтопись: „въ лѣто 6524, мѣс. сентября, въ пятый день, индикта 14, круга солнечнаго 7, а луннаго 7, алфа 1, граница и законныя рукы 27, епакты 1, фимиліосъ 20, въ день Понедѣльникъ“ (П. С. Р. Л. I, 129—133; Воскр. л. П. С. Р. Л. VII, 323—324).

[2]) Въ житіи св. Бориса и Глѣба, составленномъ препод. Несторомъ, событіе представляется нѣсколько иначе: Глѣбъ убѣжалъ отъ Святополка въ полунощныя страны, т. е. вверхъ по Днѣпру. Убійцы гнались за нимъ „въ кораблецы дни многи“ и, наконецъ, настигли. Дружина Глѣбова хотѣла защищать своего князя, но онъ велѣлъ имъ выйдти на берегъ, а самъ съ отроками поплылъ навстрѣчу убійцамъ. Дружина направилась къ берегу, озираясь въ жалости на святого. Убійцы, увидя корабль одинъ посреди рѣки, привлекли его къ себѣ веслами (ключи), и тутъ Торчинъ, ставъ на колѣно, перерѣзалъ князю горло. (Р. И. сб. IV, 443—6).

розыски въ Смоленскъ, только тогда Смоляне вспомнили объ этихъ чудесныхъ знаменіяхъ и нашли тѣло св. Глѣба на своемъ мѣстѣ. Лѣтописецъ говоритъ, что не смотря на долговременное пребываніе безъ погребенія, оно не истлѣло, не измѣнилось, и даже ни звѣрь, ни птица не тронули его. Посланные Ярославомъ взяли нетлѣнное тѣло св. Глѣба съ подобающими почестями и перевезли его по Днѣпру въ Вышгородъ, гдѣ оно и было погребено рядомъ съ тѣломъ св. Бориса у церкви св. Василія [1]).

Вскорѣ деревянная Вышгородская церковь сгорѣла отъ восковой свѣчки. Мѣсто погребенія Бориса и Глѣба стало ознаменовываться чудесами, узнавъ объ этомъ, Ярославъ съ князьями, боярами и духовенствомъ вынулъ изъ земли нетлѣнныя мощи св. братьевъ и поставилъ надъ ними сначала часовню, а потомъ возобновилъ сгорѣвшую деревянную церковь, въ которой былъ поставленъ и образъ св. Бориса и Глѣба. Митрополитъ Іоаннъ уставилъ службу святымъ и опредѣлилъ праздновать имъ 24 іюля. Къ этому же дню было пріурочено и освященіе новаго храма. На торжествѣ освященія участвовали по приглашенію Ярослава почти всѣ тогдашніе князья. Въ теченіе 8 дней Ярославъ угощалъ въ Вышгородѣ князей, бояръ, духовенство и народъ. Новоосвященному храму онъ назначилъ десятую часть своихъ вышгородскихъ доходовъ, а митрополитъ поставилъ къ храму цѣлый штатъ поповъ и діаконовъ во главѣ съ „старѣйшимъ попомъ“; они должны были совершать въ храмѣ ежедневно вечерню, заутреню и литургію [2]), какъ это дѣлалось лишь въ большихъ соборныхъ храмахъ.

Съ этого времени Вышгородъ, дотолѣ незамѣтный Кіевскій пригородъ, сдѣлался извѣстенъ по всей Руси: „поистинѣ высокъ болѣе всѣхъ городовъ русскихъ Вышегородъ, имѣющій въ себѣ такое сокровище, съ которымъ не можетъ сравниться весь міръ!“ восклицаетъ составитель житія св. Бориса и Глѣба: ты—Солунь Русской земли, имѣющій въ себѣ врачевство безмездное!“ Въ Вышгородъ со всѣхъ сторонъ стекаются богомольцы, князья русскіе стремятся туда просить помощи и заступленія у св. сродниковъ своихъ

[1]) По сказанію одного житія, граждане Смоленска еще до 1019 года обрѣли нетлѣнное тѣло св. Глѣба и торжественно перенесли его въ городскую церковь. Впрочемъ, едва ли это извѣстіе достовѣрно.

[2]) Чтенія О. И. и Др. 1859 г. I.

передъ всякимъ важнымъ дѣломъ, и вдали отъ него они мысленно обращаются къ Вышгороду съ молитвой св. братьямъ; въ Вышгородѣ нѣкоторые изъ нихъ завѣщаютъ похоронить себя, чтобы и по смерти сохранить близость къ св. мѣсту; другіе же въ своихъ земляхъ избираютъ мѣстомъ своего погребенія Борисоглѣбскій храмъ [1]).

Само собою разумѣется, что въ своихъ удѣльныхъ княжествахъ, они спѣшили строить храмы въ честь новоявленныхъ русскихъ святыхъ, и эти храмы устраивались не только въ главныхъ городахъ, но и во второстепенныхъ, даже въ селеніяхъ. Такъ въ XII вѣкѣ возникаютъ каменные храмы во имя св. Бориса и Глѣба, кромѣ Альты, въ Черниговѣ, Рязани, Новгородѣ, Ростовѣ на княжомъ дворѣ, въ с. Кидекшѣ, возлѣ Суздаля, и Вышгородѣ. (Голубинскій, Ист. Р. Ц., 2-я полов. 1-го тома, стр. 14).

Могъ-ли оставаться безъ Борисоглѣбскаго храма Смоленскъ со своею Смядынью, обагренною кровью св. Глѣба? Несомнѣнно нѣтъ: и близкія связи Смоленска съ Кіевомъ, и родственныя чувства его первыхъ князей, [2]) и присутствіе у стѣнъ его св. мѣста—все говоритъ за то, что на Смядыни храмъ былъ устроенъ въ первое же время по канонизованіи св. братьевъ. Иначе Владиміръ Мономахъ, заложившій въ 1101 г. Успенскій соборъ въ Смоленскѣ, а въ 1117 храмъ на Альтѣ, не оставилъ бы своимъ вниманіемъ Смядыни и построилъ бы здѣсь какъ и на Альтѣ, „милую си церковь", о чемъ, конечно, сообщили бы намъ лѣтописи. Если онѣ молчатъ объ этомъ, значитъ уже до Владиміра Мономаха на Смядыни былъ Борисоглѣбскій храмъ.

Первое упоминаніе о существованіи здѣсь не только храма, но и монастыря, относится къ 1138 году. Около этого времени Ольговичи князья Черниговскіе, снова объявили войну Мономаховичамъ, изъ коихъ Ярополкъ Владиміровичъ сидѣлъ на великомъ княженіи Кіевскомъ, а внукъ Мономаха,

[1]) Всеволодъ Черниговскій въ Вышгородѣ 6654 г.; кн. Борисъ Георгіевичъ на Нерли 6667 г.; Изяславъ Давидовичъ въ Черниговѣ 6670 г.; Игорь Глѣбовичъ въ Рязанской землѣ 6702 г.; Давидъ Ростиславичъ въ Смоленскѣ 6705 г.

[2]) Сыновья и внуки Ярослава: Вячеславъ (1054—1057 г.), Игорь, Святославъ и Всезолодъ Ярославичи; въ 1077 г. Борисъ Вячеславичъ, въ 1078—Ярополкъ Изяславичъ и черезъ три мѣсяца послѣ него Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ, за которымъ Смоленскъ закрѣпляется окончательно въ 1097 г.

Ростиславъ Мстиславичъ, въ Смоленскѣ. Одинъ изъ Ольговичей, Святославъ былъ княземъ въ Новгородѣ. Но въ 1138 г. Новгородцы изгнали его отъ себя. *„Въ тоже лѣто (6646) выгнаша князя Святослава, сына Ольгова, изъ Новагорода, мьсяца априля 17, въ недѣлю 3 по пасцѣ“* [1]). Желая угодить великому князю, Смоляне переняли Святослава, бѣжавшаго, изъ Новгорода въ Черниговъ, и заключили его подъ стражу: *„а самого Святослава яше на пути Смольняне и стрежжуть его на Смядинѣ въ монастыри, ждуще оправы* (т. е. расправы) *Ярополку съ Всеволодкомъ“* [2]). Черезъ нѣсколько времени, впрочемъ, они отвели его въ Кіевъ къ Ярополку [3]). Очевидно, монастырь Смядынскій въ это время былъ достаточно укрѣпленъ, если здѣсь, а не гдѣ-либо, Смоляне содержали подъ стражей врага своего князя. Но какъ для возникновенія монастыря, такъ и для его укрѣпленія нужно не мало времени; поэтому постройку Борисоглѣбскаго храма слѣдуетъ относить къ періоду болѣе раннему, чѣмъ княженіе не только Ростислава Мстиславича (1125—1160), но какъ мы выше видѣли, и Владиміра Мономаха.

Второе по времени лѣтописное извѣстіе о Борисоглѣбскомъ храмѣ подтверждаетъ это. Именно, въ 1145 г., по словамъ лѣтописей, въ Смоленскѣ *„заложиша церковь каменну на Смядинѣ Борисъ и Глѣбъ“* [4]). Заложилъ ее вышеупомянутый Ростиславъ, родоначальникъ Смоленскаго княжескаго дома, и ея-то развалины сохранились на Смядыни до нашего времени. Это извѣстіе лѣтописей указываетъ, что 1) Смядынь пользовалась особеннымъ почетомъ въ Смоленскѣ, если здѣсь устраиваютъ каменную церковь, а это въ то время стоило большихъ трудовъ и средствъ, особенно имѣя въ виду большіе размѣры этого храма (до 1141 г. въ Смоленскѣ былъ только одинъ каменный храмъ, это—соборъ, устроенный Мономахомъ; 2) что деревянная Смядынская церковь къ 1145 г. значительно обветшала, если ее рѣшили замѣнить новою дорогою постройкой. Но, чтобы деревянная постройка обветшала, на это нужно не менѣе 100 лѣтъ [5]).

---

[1]) I Новгор. л. (П. С. Р. Л. III, 8). [2]) Ibid.

[3]) Тверск. л. (П. С. Р. Л. XV, 201).

[4]) Лѣтописи: Тверская, Новогор. I и IV, Никоновская.

[5]) Въ Ростовѣ въ 1160 г. сгорѣла дубовая церковь, существовавшая 168 лѣтъ. (тверск. л. 230). Въ Смоленской губерніи до сихъ поръ не мало

Такимъ образомъ, сопоставляя оба лѣтописныя извѣстія 1138 и 1145 г., необходимо заключить, что первоначальный (деревянный) храмъ на Смядыни былъ устроенъ вскорѣ же послѣ убіенія св. Глѣба и открытія мощей его въ Вышгородѣ.

Возникшій при храмѣ Борисоглѣбскій монастырь теперь, ко времени Ростислава, стоялъ уже не на „пустомъ“ мѣстѣ. Если у насъ, на Руси, вокругъ пустынныхъ монастырей обычно возникали населенныя слободки, выростанія нерѣдко въ цѣлый городъ, то возлѣ Смядынскаго, какъ подгороднаго монастыря, притомъ усердно посѣщаемаго богомольцами, также должна была вскорѣ же возникнуть особая слобода, довольно многолюдная и по составу своего населенія весьма разнообразная. Наряду съ черными людьми, т. е. крестьянами, городскими ремесленниками и мелкими торговцами, жившими на счетъ богомольцевъ, здѣсь могли селиться и богатые купцы, и знатные люди, побуждаемые благочестивымъ стремленіемъ провести остатокъ дней своихъ вблизи монастыря и быть погребенными въ землѣ, освященной мученическою кровью св. князя Глѣба. Наконецъ, при многолюдствѣ Смоленска [1]), тѣснотѣ его „города“ и недостаткѣ ровнаго мѣста у его стѣнъ, жители должны были поневолѣ селиться по берегу Днѣпра.

Развалины храмовъ XII—XIII вѣка по лѣвому берегу Днѣпра выше и ниже Смоленска показываютъ, что эти берега были въ тѣ вѣка заселены гуще, чѣмъ теперь. А такъ какъ большая часть храмовъ, судя по числу развалинъ, находилась ниже Смоленска [2]), то, очевидно это побережье (западное) было болѣе заселено, чѣмъ восточное. И причиной этого могло быть только существованіе здѣсь Борисоглѣбскаго монастыря, ибо до его устройства ниже Смоленска было лишь „пусто мѣсто“.

Вмѣстѣ съ жителями къ подмонастырной Смядынской слободѣ должна была направиться и торговля Смоленская,

церквей конца 18 вѣка, т. е. имѣющихъ 100 лѣтъ и болѣе, а въ Смоленскомъ Троицкомъ монастырѣ сохранились митрополичьи покои, которымъ уже исполнилось 200 лѣтъ.

[1]) Аскольдъ и Диръ въ 865 г. не взяли Смоленскъ „зане великъ и многъ бѣ людьми“. Въ 1231 г. въ Смоленскѣ въ однѣхъ скудельницахъ погребено было 32,000 умершихъ отъ голода человѣкъ, кромѣ погребенныхъ при приходскихъ церквахъ.

[2]) Ниже Смоленска ихъ насчитывается 10, а выше—до Шейновки—5.

особенно внѣшняя, т. е. съ иностранцами—варягами и нѣмцами. Если ранѣе для стоянки своихъ судовъ и склада товаровъ они выбирали мѣста на берегу, у стѣнъ Смоленска, а не возлѣ удобной, обширной, но безлюдной Смядынской бухты, то съ заселеніемъ Смядыни, всѣ выгоды хорошей торговой пристани стали присущи именно ей, и развѣ только силою можно было бы принудить купцовъ остаться подъ стѣнами Смоленска, а не перекочевать со всей своей торговой обстановкой на Смядынь. Словомъ, Смядынь сдѣлалась центромъ Смоленской внѣшней торговли, и иноземные купцы, переложивши въ Касплѣ свои товары на „кола", везли ихъ по большой торговой дорогѣ прямо къ Смядынской бухтѣ, черезъ Выдру, Ольшу и лежащую противъ Смядыни гору, вѣроятно, съ тѣхъ поръ получившую названіе „Серебрянки" [1]).

Сдѣлавшись населеннѣйшимъ посадомъ Смоленскимъ, привлекавшимъ къ себѣ самые жизненные интересы города, религіозные и торговые, Смядынь неминуемо должна была пріобрѣсти значеніе и административное, стать княжескимъ „городомъ". Писаревъ полагаетъ, что уже первые князья Смоленскіе поселились особо отъ горожанъ, на Смядыни, чтобы удерживать за собой выходъ по Днѣпру къ Кіеву и предохранить себя отъ возстаній горожанъ. Но для этой цѣли „пустое мѣсто", какимъ была Смядынь вначалѣ, едвали могло дать болѣе выгодъ и средствъ, чѣмъ укрѣпленный и населенный „городъ" Смоленскъ. Опираясь на свои стѣны, подъ прикрытіемъ которыхъ сосредоточивалась иноземная торговля, Смоляне могли не бояться княжескихъ словесныхъ угрозъ съ пустынной Смядыни. Другое дѣло, когда Смядынь выросла въ крупный торговый пригородъ: центръ тяжести Смоленской жизни тогда перешелъ въ нее, и, укрѣпившись на Смядыни, князю можно было легко диктовать Смоленску свою волю, угрожая жителямъ не только словомъ но и дѣломъ: внезапнымъ нападеніемъ на вѣче съ преданной ему дружиной, перерывомъ торговыхъ сношеній Смолянъ съ иноземцами Смядыни и т. п. Но для этого Смядынь должна была быть прежде всего укрѣплена.

Первые князья Смоленскіе и по личнымъ своимъ качест-

[1]) См. эту дорогу на трехверстной картѣ главнаго штаба, л. 10-й.

вамъ, и по неосѣдлости своей въ Смоленскѣ едва-ли могли заняться укрѣпленіемъ Смядыни. Наиболѣе дѣятельный изъ нихъ, Владиміръ Мономахъ, былъ случайнымъ, заѣзжимъ гостемъ Смоленска и правилъ имъ больше черезъ своихъ подручныхъ князей—сыновей, или посадниковъ [1]).

Въ его время Смядынь была еще не укрѣплена; такъ въ 1078 г. полоцкій князь Всеславъ напалъ на Смоленскъ и выжегъ его посадъ, т. е. прежде всего западный посадъ Смядынь [2]).

Только съ закрѣпленіемъ Смоленска за домомъ Мономаха, его князья получали возможность и основаніе заняться устройствомъ себѣ въ Смоленскѣ прочнаго мѣстожительства. И, думается, никто другой не могъ этого лучше сдѣлать, какъ внукъ Мономаха и основатель Смоленскаго княжескаго дома, Ростиславъ Мстиславичъ, болѣе 30 лѣтъ правившій Смоленскомъ, князь выдающійся во всѣхъ отношеніяхъ, храбрый, мудрый, благочестивый, получившій за свои достоинства отъ народа имя Великаго и Святого. Имя этого князя не разъ и весьма близко связывается со Смядынью, такъ что само собой напрашивается предположеніе, что онъ былъ первымъ устроителемъ „княжескаго города" на Смядыни, гдѣ и жили всѣ его преемники до самаго паденія Смоленскаго княжества (1404 г.).

Въ 1-й разъ на Смоленскомъ княженіи Ростиславъ упоминается въ 1128 г., когда онъ, по повелѣнію отца, ходилъ съ Смолянами на Полочанъ къ Друцку [3]). Но по всей вѣроятности, онъ получилъ Смоленскъ тотчасъ же по вступленіи его отца на Кіевскій столъ, т. е. въ 1125 г. [4]); а оставилъ онъ Смоленскъ перейдя въ Кіевъ въ 1160 году; значитъ, всего правилъ Смоленскомъ около 35 лѣтъ. Намекъ на укрѣпленіе имъ Смядыни, какъ своей резиденціи, имѣется уже въ приведенномъ выше извѣстіи о заключеніи подъ стражу въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ Святослава въ 1138 г. [5]).

---

[1]) Голубовскій: Исторія Смол. земли 263 стр.

[2]) „И Всеславъ Смоленскъ *ожьже*", т. е. обжогъ, сжегъ окрестности. Въ „Поуч. Влад. Мономаха" Лавр. л. (П. С. Р. Л. I, 103, 1846 г.).

[3]) Лавр. 130, Ипат. 11 (П. С. Р. Л. I и II).

[4]) Татищевъ II, 230—231 (у Кашпровскаго: „Учр. См. Еп." 37—38).

[5]) Писаревъ находитъ даже (у Стритера и Соф. л.) указаніе на суще-

Въ дальнѣйшемъ встрѣчаются ясныя указанія на особенно развитую у Ростислава склонность къ строительству, обращенную главнымъ образомъ, на предмѣстья Смоленска, и больше всего на Смядынь. Такъ въ одномъ сборникѣ конца XVI вѣка Кіево-Михайловскаго монастыря имѣется такая запись: *„Лѣта 6649 Ростиславъ Мстиславичъ устро(и) градъ великій Смоленескъ и церковь созда святого Спаса верхъ Смядыни и градъ Мстиславлъ на Вехрѣ онъ же созда“* [1]).

Изъ этой записи видно: 1) что Ростиславъ въ 1141 году устроилъ „великій градъ Смоленскъ“, т. е. обнесъ Смоленскъ новою крѣпостью (деревянною), настолько протяженіемъ своимъ превосходившей прежнюю, что Смоленскъ явился „градомъ великимъ“, а не заурядною на Руси крѣпостью [2]). 2) Что на верховьѣ рѣки Смядыни онъ построилъ церковь Св. Спаса. Впослѣдствіи вокругъ этого храма возникъ Спасскій монастырь, развалины котораго находятся нынѣ посреди деревни Чернушекъ, расположенной у бывшаго истока р. Смядыни, выше Борисоглѣбскихъ развалинъ и Свирской церкви. Объ этомъ храмѣ, по матеріалу несомнѣнно относящемуся къ XII вѣку (тонкія плитки Греко-Кіевскаго образца), до сихъ поръ въ Смоленскѣ не было ни одного сообщенія ранѣе 1507 г. [3]), и казалось удивительнымъ что лѣтописи ничего не говорятъ о монастырѣ, видимо, доволь-

ствовавшій возлѣ монастыря дворецъ, въ которомъ будто бы, Святославъ ожидалъ исхода борьбы Ярополка со Всеволодомъ. (Княж. м. 10). А Карамзинъ приводитъ сообщеніе Татищева, будто Смоленскіе жители признали Святослава княземъ своимъ (И. Г. Р. II, пр. 267). Никон. лѣт. говоритъ объ отнятіи казны у Святослава, а Мурзакевичъ—обоза (И. Смол. 1138 г.). Если это справедливо, то дѣло представляется такъ: казну и обозъ Святослава Смоляне направили на княжій дворъ, а его самого посадили въ ближайшій къ дворцу укрѣпленный монастырь Смядынскій.

[1]) № $\frac{457}{1656}$ л. 196 (Опис. Рукоп. Собр., нах. въ Кіевѣ; Н. И. Петрова, въ Чт. О. И. и Др. Р. 1897, II, 153).

[2]) Слѣды древней крѣпости (валовъ) видны на планѣ. См. 1611 г. Она шла мимо Аврам. монастыря, вѣроятно, по нын. Георгіевской улицѣ, по Козловской горѣ, Кирочной, Почтамтской, Вознес. и Ново-Воскресенской. Ростиславъ обвелъ крѣпость приблизительно въ предѣлахъ каменной Годуновской стѣны. Остатки валовъ этой крѣпости шли недавно возлѣ стѣны отъ Авр. Мон.; по Авр. ул., и отъ Молох. воротъ до Каз. улицы. Часть сохранилась на Авр. ул. и въ Губерн. саду.

[3]) Писаревъ. Княж. мѣстность 23.

но извѣстномъ въ свое время, въ Литовскую эпоху управлявшемся архимандритами, пользовавшемся вниманіемъ королей и щедрыми вкладами богатыхъ и знатныхъ лицъ, а въ Польскую эпоху захваченнымъ о.о. іезуитами [1]. На основаніи

---

[1]) Извѣстія о Спасскомъ монастырѣ ранѣе 1507 г.: *6951 (1443)*: „Той же зимы приставися архимандритъ Анофрей Спасскій мѣсяц сент. 23, и проводиша его честно". *6955 (1447)*: „Той же зимы приставися смоленьскый Владыка Семионъ мѣсяца марта III на средокрестной недели въ среду, и проводиша со честію у святого спаса во манастыри" (Лѣтописецъ вкратцѣ. Бѣлокуровъ: Русскія лѣтописи. М. 1898 г. 77 стр.). *7000 (1492)*: въ библіотекѣ Моск. Румянцевскаго Музея имѣется пергаментное Евангеліе, писанное на 117 л. уставомъ XIII или начала XIV в., несомнѣнно Смоленскаго происхожденія (Востоковъ въ описаніи относитъ его къ одной изъ западнорусскихъ областей). Въ концѣ его 3 приписки: 1) крупнымъ уставомъ, такою же выцвѣтшей краской, какъ и текстъ Евангелія: „*Се Еванглье далъ раб Божій* (далѣе по выскобленному старому тексту болѣе черной краской) *Мамакъ Федоръ Матфѣй Боброедовъ Иванъ Никифоровъ Лукьянъ Максимовъ святому спасу на пристолъ Въ лѣто* З҃ *ное при великомъ князи Казимире при епископе Семионѣ*". (Такимъ образомъ между Смоленскими епископами *Іоакимомъ*, упоминаніе о которомъ Кашпровскій (въ Учрежденіи Смол. епископіи 26, 34 прим. 10) относитъ къ 1475 или 1490 г., и *Іосифомъ Болгариновичемъ* (1494—1498), слѣдуетъ поставить подъ 1492 г. еще еп. *Симеона III-го*, бывшаго неизвѣстнымъ составителемъ списковъ Смол. іерархіи); 2) полууставомъ: „*А сее Еванглие положили всимъ приходомъ Илинскимъ светому пророку Ильие на престолъ Лѣта послѣ семь тысящи втораго на десять*" (7013=1505); 3) скорописью: „*Сеи Еваглие Митрофаново Іванова сына всево приходоу Иліиньскяго*".

Относить это Евангеліе къ Смоленску даетъ основаніе 1) упоминанія о князѣ и епископѣ, соотвѣтствующія хронологическимъ даннымъ (князь Казиміръ Ягеллончикъ 1440—1447, † 1492, 7 іюня въ Гроднѣ); 2) упоминаніе о храмахъ св. Спаса и св. Иліи, въ то время бывшихъ въ Смоленскѣ. 3) Особое евангельское чтеніе изъ русскихъ святыхъ *только Борису и Глѣбу* 24 іюля, а изъ праздниковъ русскихъ: 26 ноября (Юрьевъ день), 2 мая—*перенесеніе мощей св. Бориса и Глѣба*, и 9 мая—перенесеніе мощей св. Николая Чудотворца. 4) Самая рукопись и украшенныя заглавныя буквы, напоминающія рукопись Смоленской псалтири XIII в. Луки Смолянина, найденную въ Антоніевѣ Сійскомъ монастырѣ. 5) Способъ счисленія годовъ: „*послѣ семь тысящи втораго ча десять*", соотвѣтствующій принятому въ Смоленской Торговой Правдѣ (Собр. Гос. Гр. и Д. т. II-й): „*отъ Ржства Господня до сего лѣта* ҂а *лѣтъ и* н *лѣтъ и* к *лѣтъ*(1228), или въ другой редакціи: „*отъ роспятья было* ҂а *лѣтъ и* с *лѣтъ и* л *лѣтъ безъ лѣта* (1229); также въ граматѣ 1284 г.: „*ищъ шло было отъ Рожества Господня до сего лѣта 1000 лѣтъ и двѣсте лѣтъ и осьмедесятъ лѣтъ и три лѣта, а на четвьртое лѣто псяна*" (Гр., кас. сн. Сѣв.-Зап. Россіи съ Ригою). Въ граматѣ Полоцкаго князя Герденя: „*сию грамоту тогды напсана въ Ризе, коли Богъ былъ*

молчанія лѣтописей возникновеніе его рѣшались относить къ 14 или 13 вѣку, но никакъ не къ 12-му. (На примѣрѣ Спасскаго монастыря, такимъ образомъ можно видѣть, что умолчаніе лѣтописей о какомъ-нибудь фактѣ не должно служить лишнимъ поводомъ къ отрицанію факта. Особенно это относится къ событіямъ изъ исторіи Смоленской земли, лѣтопись которой, какъ теперь доказано, существовала, но исчезла пока безслѣдно [1]).

3) Онъ же, Ростиславъ, построилъ городъ Мстиславль на Вехрѣ, защищавшій доступъ къ Смоленску съ юга, по дорогѣ, служившей обычнымъ путемъ князей изъ Смоленска въ Черниговъ и Кіевъ и обратно.

Словомъ изъ этого извѣстія видно, что Ростиславъ, вѣрный своему дѣятельному и твердому характеру, строя церкви, не забываетъ и „градскаго строенія", заботится объ укрѣпленіи своего княжества и его стольнаго города.

Къ 1142 году относится извѣстіе объ устройствѣ Ростиславомъ соборной церкви въ Смоленскѣ. Оно содержится: 1) въ „Кіевскомъ краткомъ лѣтописцѣ", гдѣ сказано, что Ростиславъ Мстиславичъ *„устраивалъ церковь Божіей Матери въ Смоленскѣ"* [2]). 2) Подробнѣе излагается въ повѣсти *О великомъ князѣ Ростиславѣ Смоленскомъ и о церкви* [3]) и 3) въ

1000 лѣтъ и 200 и 60 летъ и 4 лѣ по Рожен Божіи дни за три дни" (Сапуновъ Витебск. старина I, 20). 6) Языкъ приписокъ—Смоленскихъ бѣлоруссовъ: *„при князи"*, *„всимъ приходомъ"*, *„на пристолѣ"*, *„Иліинъского"*.

[1]) Смол. лѣтописецъ былъ въ рукахъ Татищева. (Чт. О. И. Д. Р. 1887 IV, ст. Сенигова объ ист. Татищева).

[2]) Писаревъ: Пам. книга г. Смол. 11 стр.

[3]) „Сей великій преблаженный и святый князь Ростиславъ, сынъ Мстиславль, внукъ Володимирь. Божіемъ повелѣніемъ и Святыя Богородици и отца своего молитвою, приде первое в градъ въ Смоленскъ на княженіе и видѣ Смолиненскую церковь сущую подъ Пересловлемъ и негодова и вздума с Бояры своими и с людми и постави епископа и церковь святыя Богородици, и уялъ часть отъ всея области своея и далъ святѣй Богородици и епископу и болѣ люди своя и землю просвѣти. И скончася заповѣдь Господня о Ростиславѣ, ежъ рече: Благій рабе вѣрне, в малѣ был вѣренъ, надо многими тя поставлю, в вниди в радость Господа своего; за не же далъ Божія Богови часть, а Богъ ему дѣлъ за доброту его сторицею: и царствовати в всей Русской земли, а на ономъ свѣтѣ царство небесное и препроводив Богъ дни живота его в славу и в честь и скончася м-ца Марта, да аще кто поревнуетъ того треблаженного и святаго князя, отъ Бога пріиметъ спасеніе и отъ Святыя Богородицы заступленіе. Ростиславу вѣчная память, а живымъ намъ многа лѣта. Аминь. Святилище святые Богородицы освятися отъ Мануила перваго епископа града Смоленска

вышеупомянутомъ сборникѣ Кіевскаго Михайл. монастыря (послѣ словъ, привед. на стр. 209): „*И княжения его (Ростислава) з лѣтъ было. Лѣта ҂ѕхн августа 15 индикта. 13 осветися церковъ святыя Богородица внутри града Смоленъска от Мануйла епископа града Смоленъска*“ [1]). Между двумя послѣдними сообщеніями есть разногласіе: по второму—освященіе Успенскаго собора было въ 1147 г., а по третьему—въ 1100, или въ 1142 (если цифру н принимать за ошибку вмѣсто н). Но въ 1100 г. собора еще не было, остаются двѣ даты—1142 и 1147. Если не предполагать ошибки въ повѣсти о Ростиславѣ (н и є вмѣсто м и є, т. е. 1147 г. вм. 1137), то первая дата 1142 годъ, кажется ближе къ истинѣ: епископъ Мануилъ пришелъ въ Смоленскъ на епископію въ 1137 г., когда Мономаховскій соборъ, заложенный въ 1101 и освященный въ 1103 г., былъ неудобенъ для служенія въ немъ, быть можетъ потому, что за отсутствіемъ епископа (Смоленскъ до 1137 г. управлялся Переяславскимъ епископомъ) былъ поврежденъ или опущенъ, или недостаточно благолѣпенъ и нуждался въ основательной передѣлкѣ. Этой передѣлкой или „устройствомъ“ и занялся Ростиславъ въ теченіе слѣдующихъ четырехъ лѣтъ. Къ 1142 году соборъ былъ окончательно отдѣланъ и 15 Августа освященъ еп. Мануиломъ. При второй датѣ—1147 г.—пришлось бы освященіе собора оттянуть на 10 лѣтъ отъ года учрежденія епископіи) [2]).

м-ца Августа 15 день, индикта 13 в лѣто ҂ѕхн и є». Эта повѣсть помѣщена въ Нифонтовскомъ Сборникѣ библіотеки Іосифо-Волоцкаго монастыря, нынѣ принадлежащемъ б-кѣ Москов. Духов. Академіи. Копія съ нея, снятая для графа Румянцева—въ Моск. Рум. Музеѣ (Опис. рук. Музея, Востокова № XXXIV).

[1]) Н. И. Петровъ; „Оп. рук. собр.“ Чт. О. И. и Д. Р. 1897, II, 153.

[2]) Спрашивается, гдѣ же служилъ еп. Мануилъ, съ 1137 по 1142 годъ? Отвѣтъ на это, быть можетъ, находится въ позднѣйшемъ извѣстіи о Смоленскихъ храмахъ конца XVI вѣка, т. е. передъ взятіемъ Смоленска поляками, съ которымъ исчезли почти всѣ свѣдѣнія о состояніи Смоленска и его храмахъ предшествующаго времени. Въ случайно сохранившейся отъ 1597—8 г. „*Росписи Смоленскимъ ружникомъ и оброчникомъ, сколько въ которой монастырь и къ церкве дати въ Рословле Государыни царицы Александры Өеодоровны всеа Русіи изъ житницъ хлѣбные годовые руги*“,—видно, что въ Смоленскѣ были въ это время такія церкви, о коихъ до сихъ поръ и не подозрѣвали или строили однѣ догадки. Между прочимъ тамъ упоминается церковь св. Амвросія, по крайней мѣрѣ, съ четырямя при ней попами. „Амбросію святому двумъ попомъ по девят чети ржи да по девяти чети овса чело-

Слѣдующее указаніе на строительство Ростислава относится къ 1145 г., „*Того же лѣта въ Смоленскѣ заложиша церковь камену святыхъ страстотерпцевъ Бориса и Глѣба на Смядынѣ*.“ [1]) Это уже вторая церковь, построенная Рос-

---

вѣку да на просвиры сем чети съ осминою ржи *да въ придѣлѣ святыхъ мученикъ Мануила и Савелья и Измаила попу* одинатцать чети съ полуосминою ржи да одинатцать чети съ полуосминою овса да на просвиры семъ чети съ осминою ржи“. „*Къ церкви Амвросия* святого *въ придѣлѣ святого мученика Меркурія попу* семъ чети съ полуосминою ржи, да семь чети съ полуосминою овса да на просвиры три осмины ржи“.

Церковь св. Амвросія съ двумя придѣлами и четырьмя попами, очевидно, не рядовая. Гдѣ она находилась? Присматриваясь къ современнымъ Смоленскимъ церквамъ, замѣчаемъ, что многія изъ нихъ сохраняютъ воспоминаніе о бывшихъ на ихъ мѣстѣ или по близости древнихъ церквахъ въ своемъ имени, или въ имени своихъ придѣловъ. (Въ Свирской—придѣлъ Бориса и Глѣба, въ Рачевской Богородице-Рождественской—придѣлъ св. Духа, въ Тихвинской престолъ во имя Покрова и придѣлъ Печерскихъ чудотворцевъ, въ Крестo-Воздвиженской—придѣлъ св. Иліи, Нижне-Благовѣщенская съ придѣломъ архистр. Михаила, Покровская въ городѣ съ придѣломъ „Живоноснаго источника“, и проч. (См. Достопамятности „Смоленска“ 1906 г., „Храмы и монастыри“). Придѣлъ св. муч. Меркурія имѣется нынѣ въ каѳедральномъ Богоявленскомъ („тепломъ“) соборѣ и въ Нижне-Николаевскомъ. Не была ли въ древности церковь Амвросія съ придѣломъ вкмч. *Меркурія* на мѣстѣ этого собора? Второй придѣлъ Амвросіевской церкви, во имя св. *Мануила*, какъ будто подтверждаетъ это: наши епископы имѣли обыкновеніе строить вблизи своего мѣстожительства или на немъ храмы въ честь тезоименитыхъ имъ святыхъ, (въ Смоленскѣ были церкви: св. Лазаря, Игнатія, Симеона, устроенныя носившими эти имена епископами; въ наши дни еп. Петръ устроилъ на архіерейской дачѣ на Днѣпрѣ домовой храмъ въ честь святыхъ, коимъ празднуется въ день его постриженія въ монахи). На основаніи этихъ данныхъ является возможнымъ предположить, что епископъ Мануилъ до устройства Мономахова собора служилъ въ построенной имъ церкви св. Мануила (память 17 іюня). Впослѣдствіи на мѣстѣ ея была устроена новая церковь во имя св. Амвросія (пам. 7 декабря), при которой въ воспоминаніе о древнѣйшей церкви сдѣлали придѣлъ св. Мануила, а въ память подвига св. Меркурія, мощи котораго лежали въ Успенскомъ соборѣ,—придѣлъ его имени (24 ноября). Въ польское владычество все это было разрушено, а по окончаніи его (1654 г.) на мѣстѣ церкви Амвросія устроили храмъ Богоявленія (упом. 1697 г.), въ придѣлахъ котораго уже не сохранилось памяти о древнѣйшей церкви Мануила, а только о болѣе позднемъ придѣлѣ св. Меркурія. Въ такомъ составѣ этотъ храмъ существуетъ и теперь.

[1]) *Никоновск. л.* (П. С. Р. Л. IX, 168, изд. 1862 г.). *Тверск.*: „того же лѣта (6653) заложиша церковь каменну на Смядынѣ Бориса и Глѣба въ Смоленску“ (П. С. Р. Л. XV, 205). *Новгор. 1-я*: „Въ тоже лѣто заложиша церковь камену на Смядинѣ, Борисъ и Глѣбъ“ (т. III, 10). *Новгор. IV*: „Въ лѣто 6653. Заложиша церковь камену святого Бориса и Глѣба на Смядынѣ въ Смол.“ (т. IV, 7). Писаревъ въ „Пам. кн. Смолен. (стр. 12) приводитъ лѣтописное извѣстіе

тиславомъ на Смядыни (первая—св. Спаса). Почему именно на Смядыни строитъ Ростиславъ церкви св. Спаса и Бориса и Глѣба? Вѣдь мѣсто убіенія св. Глѣба было уже освящено храмомъ, и даже монастыремъ. Очевидно, къ Смядыни у князя было самое близкое отношеніе. По словамъ Писарева, изъ исторіи другихъ городовъ (Мурома, Кіева, Москвы) видно, что князья любили строить близъ своихъ дворцовъ храмъ Архангела Михаила, высшаго небеснаго воителя, и также храмъ Спаса [1]). Если такъ, то здѣсь новое подтвержденіе того, что при Ростиславѣ на Смядыни находился княжескій дворецъ, и Смядынь была не простымъ посадомъ, а резиденціею князя. Размѣры развалинъ Борисоглѣбскаго храма [2]) показываютъ, что онъ выдѣлялся изъ рядовыхъ храмовъ, равнялся съ многими извѣстнѣйшими княжескими храмами на Руси, а нѣкоторыхъ изъ нихъ превосходилъ; въ Смоленскѣ же это былъ второй по величію храмъ послѣ Мономахова собора, если даже не первый (развалины Мономахова собора на польскихъ планахъ Смоленска очень не обширны). Словомъ, на Смядыни Ростиславъ построилъ храмъ, вполнѣ достойный резиденціи такого сильнаго, богатаго и вліятельнаго князя, какимъ былъ онъ.

Дальнѣйшія извѣстія о строительствѣ Ростислава относятся къ *1146 или 1147 году*. Къ этому году всѣ изслѣдователи Смоленской старины пріурочиваютъ, на основаніи лѣтописей, постройку одной или даже цѣлыхъ четырехъ церквей, именно: Петропавловской [3]), Ильинской, Козьмодемьянской и Борисоглѣбской [4]).

такъ: „1145 лѣто, въ Смоленскѣ, на Смядыни заложиша церковь камену свв. Бориса и Глѣба *въ Градѣ* „городѣ“ и цитируетъ: „I Новг., Тверск., Никон. лѣт.“, въ которыхъ слова *въ градѣ* нѣтъ.

[1]) „Княжеская мѣстность“ 21. [2]) Длина 12 с. 6 в., шир. 7 с. 2 ар. 14 в., высота, чтобы быть пропорціональной, должна была равняться 25—30 саж. до конца креста. Смядынскій храмъ по размѣрамъ превосходитъ Новгородскій Софійскій соборъ (10 с. × 10 с.), самый большой изъ храмовъ „средней величины“. Если принимать дѣленіе Голубинскимъ нашихъ древнихъ храмовъ на 3 величины, то Смядынскій долженъ быть отнесенъ къ постройкамъ „монументальнымъ“.

[3]) Голубовскій „Ист. См. З.“, 235, пр. 1; и всѣ прочіе, кромѣ Е. Голубинскаго.

[4]) Мурзакевичъ, Никитинъ, Писаревъ, Ретшинъ, П. Семеновъ и др.

Нужно, впрочемъ, оговориться, что приводимыя ими лѣтописныя извѣстія не совсѣмъ ясны и даже болѣе—они относятся, повидимому, не къ Смоленску, а къ Новгороду. Такъ, въ Никоновской лѣтописи (на которую ссылаются чаще всего), сказано подъ 1146 годомъ: „*Того же лѣта здѣлаша* [1] *четыре церкви каменыя: въ Смоленскѣ святыхъ страстотерпецъ Бориса и Глѣба на Смедынѣ; а во градѣ св. верховныхъ апостолъ Петра и Павла, и святаго пророка Боговидца Ильи и св. чюдотворецъ безребряникъ Козмы и Дамьяна*". Издатели лѣтописи въ примѣчаніи къ слову „*въ градѣ*" написали „*въ Новгородѣ*", что вполнѣ справедливо, ибо названныя 3 церкви въ Смоленскѣ были на посадахъ, а не въ городѣ. Извѣстіе же объ окончательной постройкѣ церкви Бориса и Глѣба относится, несомнѣнно, къ Смоленску.

Тверская лѣтопись также, несомнѣнно, говоритъ о Новгородѣ, хотя и не называетъ его прямо: „*Въ лѣто 6655 (1147). Того же лѣта въ Новѣгородѣ даша посадничество Константину Микулинчичу. Того же лѣта здѣлаша 4 церкви: Святаго Бориса и Глѣба въ городѣ, и Святаго Илію, и Святаго Петра и Павла, и Святаго Козьму и Деміана*" [2]. Здѣсь уже церковь Бориса и Глѣба указывается въ городѣ, значитъ, рѣчь идетъ не о Смядынской, которая была на посадѣ.

Новгородская 1-я лѣт., говоря подъ 1146 г. о событіяхъ Новгородскихъ, продолжаетъ: *Томъ же лѣтѣ сдѣлаша 4 церкви: святую мученику Бориса и Глѣба въ градѣ, святого пророка Илѣ, и святую апостому Петра и Павла на Хълмѣ, и святую безъмездьнику Козьму и Даміана*". И здѣсь, очевидно, рѣчь идетъ о Новгородѣ, ибо въ Смоленскѣ Петропавловская церковь не на холмѣ, а на подолѣ, въ низинѣ.

Но Новгородская III-я лѣт., подтверждая это, вноситъ уже путаницу, говоря подъ 6654 (1146 г.): „*Сотвориша въ Великомъ Новѣгородѣ, при епископѣ Нифонтѣ, 4 церкви древяныхъ: св. благов. Бориса и Глѣба въ околотьѣ, въ Каменномъ городѣ, Козма и Даміанъ на Холопьи улицы, св. пр. Иліи и св. ап. Петра и Павла на Холмѣ*". Оказывается, что всѣ 4 названныя церкви были *деревянныя, а не каменныя*, какъ

[1] Писаревъ, цитируя это мѣсто, говоритъ: „въ 1146 г. *закладываютъ* сразу три храма въ Смоленскѣ". (Кн. мѣстн. 14). (Бориса и Глѣба опускаетъ).

[2] Писаревъ: „Тверская лѣтопись подъ 1147 г. обозначаетъ тоже строящимися 3 церкви" (опускаетъ Петра и Павла), (тамъ же).

сообщаетъ Никоновская лѣтопись, тогда какъ въ Смоленскѣ онѣ всѣ 1) каменныя и по матеріалу относятся къ XII вѣку.

Новгородская IV-я также вноситъ рознь: „*Въ лѣто 6654. Сдѣлаша 4 церкви: Бориса и Глѣба въ городѣ, и св. пр. Ильи, и святую ап. Петра и Павла на Холмѣ, и св. Козмы и Дамьяна*“—такъ сказано въ одномъ ея спискѣ; въ другомъ вмѣсто „*въ городѣ*“—„*въ Новгородѣ*“, но въ третьемъ (рукоп. Синод. Библ. нач. XVI в.) первыя церкви названы такъ: „*Святаго Бориса и Глѣба на Смядынѣ, а въ городѣ св. пр. Ильи*“. Издатели лѣтописи отмѣтили, что это—ошибка; такъ оно и есть, но нужно сказать, что эта „ошибка“ повторяется уже 2-й разъ (см. Никоновскую лѣтопись). Наряду съ этимъ видимъ что и въ перечнѣ Новгородскихъ церквей не безъ ошибки: то онѣ деревянныя, то каменныя.

Изъ того, что впослѣдствіи всѣ 4 Новгородскія церкви замѣнены были каменными, заключаемъ что въ 1146 г. онѣ построены были дѣйствительно деревянными 2). Если же эти церкви въ одной лѣтописи называются каменными, въ другихъ относятся къ Смоленску, то, повидимому, единственнымъ объясненіемъ этого можетъ быть слѣдующее: въ то время какъ въ Новгородѣ были построены 4 деревянныхъ церкви, въ Смоленскѣ Ростиславомъ основаны были такъ же четыре церкви того же именованія, но всѣ, или большинство каменныя. Встрѣтивъ совпаденіе годовъ и названій церквей, лѣтописцы новгородскіе могли, во избѣжаніе представлявшагося имъ недоразумѣнія, допустить

---

1) Существованіе Ильинскаго храма въ Литовскую эпоху доказывается грамотой Кор. Казиміра, пожаловавшаго въ 1501 г. Ив. Глинскому, по его просьбѣ, дворецъ князя Семена Владимировича Бѣльскаго за Днѣпромъ, въ мѣстѣ Смоленскомъ, близко церкви Св. Иліи“ (Акты Вил. Археогр. К., XIII, 16). Въ 1609 г. онъ упоминается въ отпискѣ Шеина въ числѣ нѣсгорѣвшихъ на посадѣ каменныхъ храмовъ. Развалины его видны на Польскомъ планѣ Смоленска 1611 г., на берегу Ильинскаго ручья. По предположенію Писарева, теперь на томъ мѣстѣ усадьба Клименкова-Пруса (Пам. кн. Смол. 180 стр.).

2) Въ 6675 (1167) г. Сотко Сытиничъ заложилъ церковь каменную св. *Бориса и Глѣба* въ Околоткѣ, въ Каменномъ городѣ дѣтинцѣ (Новгор. III, 6675 и 6497 г., II, 6653 г., I, 6675 и 6681 г.); въ 6706 (1198) заложена кам. церковь св. пр. *Иліи* на Холмѣ (Новг. I, II; III (6705) и IV); въ 6875 (1367) „постави Лазута церковь каменну св. ап. *Петра* и *Павла* въ Славнѣ на Холму“ (Новг. III, II,); въ 6858 (1350) г. церковь каменная Козьмы и Даміана на Холопьи улицѣ (тверск. л., III и IV новг. л.).

произвольное толкованіе извѣстій, чѣмъ только затемнили дѣло. Но фактъ существованія въ Смоленскѣ этихъ 4-хъ церквей XII вѣка не подлежитъ сомнѣнію: Петропавловская церковь существуетъ и понынѣ, Борисоглѣбская въ развалинахъ, на Смядыни; Ильинская церковь была на ручьѣ того же имени; названіе Козьмодемьянскаго монастыря преданіе сохранило за развалинами на Свирской улицѣ, недалеко отъ Смядыни. Такъ какъ они по матеріалу (тонкія плитки) и по кирпичнымъ клеймамъ—одновременной постройки [1]) XII-го вѣка, изъ Смоленскихъ же князей наибольшею склонностью къ строительству и средствами обладалъ в. кн. Ростиславъ, то съ полнымъ правомъ можемъ относить ихъ къ его княженію [2]). Постройка сразу четырехъ церквей ничего невѣроятнаго не представляетъ при „ненасытной любви" [3]) Ростислава къ строительству, обилію въ Смоленскѣ кирпичныхъ заводовъ (о чемъ свидѣтельствуютъ многоразличныя клейма на кирпичныхъ плиткахъ развалинъ) и удивительной для нашего времени скорости тогдашнихъ каменныхъ построекъ. Такъ въ 1179 г. въ Новгородѣ сложили ц. Благовѣщенія въ 70 дней, въ 1195 г. ц. Положенія ризы въ срокъ отъ 30 мая по 2 авг., въ 6704 г. ц. Кирилла съ апрѣля по 8 іюля, въ Руссѣ въ 6706 г. ц. Преображенія съ 21 мая, по 31 іюля; въ Нередицахъ въ 6706 г. съ 8 іюля по сентябрь и т. д. [4]).

И такъ, Ростиславу приписываются слѣдующія постройки: двухъ (деревянныхъ) городовъ—Смоленска и Мстиславля, окончательное устройство Мономахова собора, постройка большого Борисоглѣбскаго храма при устьѣ Смядыни, Спасскаго монастыря у верховья Смядыни, Козьмо-Демьянскаго храма вблизи Смядыни, двухъ храмовъ въ залнѣпровьѣ: Петропавловскаго, Ильинскаго (и, быть можетъ, Борисоглѣбскаго въ городѣ). Три изъ этихъ храмовъ находились въ Смядынскомъ посадѣ. Если къ нимъ присоединить теперь

[1]) См. клейма Борисоглѣбскаго и Петропавловскаго храмовъ въ „Княж. мѣстности" Писарева, 38 стр.

[2]) Какъ это дѣлаетъ Голубовскій относительно Петропавловской церкви, ссылаясь на Никон. л. („И. См. З" 235, пр. 1; 239).

[3]) Ипат. л. стр. 153: подобно отцу, Рюрикъ Ростиславичъ имѣлъ „любовь несытну о зданьихъ".

[4]) Новгор. I л. эти годы.

четвертый, именно, ближайшій къ Борисоглѣбскому храмъ Михаила Архангела, или Свирскій, построенный сыномъ Ростислава Давыдомъ, который имѣлъ обычай „по вся дни“ ходить въ него на молитву, то несомнѣннымъ становится, что Смядынь была княжеской мѣстностью, что здѣсь былъ княжескій дворецъ [1]), въ которомъ жили Смоленскіе князья и не временно, а „по вся дни“, постоянно.

Но въ такомъ случаѣ Смядынь не могла оставаться неукрѣпленной. Хотя и не имѣется въ лѣтописяхъ яснаго наименованія Смядыни „городомъ“ [2]), но уже самое смѣшеніе въ лѣтописяхъ Борисоглѣбскихъ храмовъ „въ городѣ“, „на Смядыни“ и „въ Новгородѣ“ показываетъ, что къ Смядыни прилагалось въ свое время названіе города, т. е. что она была ограждена укрѣпленіемъ.

На существованіе возлѣ Смоленска, на посадахъ, укрѣпленій указываетъ въ своемъ „Описаніи Королевства Польскаго и Вел. Княж. Литовскаго“ Целляріусъ, говоря со ссылкой на предшествовавшихъ ему авторовъ, что Смоленскъ ни откуда не имѣетъ доступа, будучи окруженъ съ одной стороны Днѣпромъ съ другой болотами и укрѣпленіями изъ земли и камня, съ палисадомъ на нихъ [3]). Целляріусъ разумѣетъ не настоящую Смоленскую крѣпость (arx), а именно вспомогательныя укрѣпленія—„propugnacula“. О нихъ ясно говоритъ грамота Сигизмунда III-го Смоленску отъ 29 Апр. 1625 г., въ которой вторично предписывается „уничтожить *на посадахъ крѣпости*, а распространять оныя въ городѣ“ [4]).

Въ настоящее время остатки вала бывшаго укрѣпленія княжескаго города замѣчаются къ югу отъ Борисоглѣбскаго монастыря, за теперешними Свирскими казармами [5]). Это

---

[1]) Писаревъ находитъ слѣды его на томъ же холмѣ, гдѣ и Свирская церковь, къ Ю.-З. отъ него (Кн. м. 36).

[2]) Всѣ указанія Писарева на это не точны; только въ Лавр. л. подъ 6793 (1285) г. говорится о сожженіи Романомъ Брянскимъ Смоленскаго *пригорода* (Тверск. л.: *посада*).

[3]) A. Cellarius: „Regni Poloniae, Magnique Ducatus Lituaniae et cet. novissima descriptio“. Amstelodami, a. 1659. стр. 420—424, 425.

[4]) Мурзакевичъ V, 21, изд. 1904 г.

[5]) Писаревъ: „Пам. кн.“ 160. На западѣ же границами Смядынскаго посада были тѣ плотины и болота, по теченію р. Кловки, которыя показаны на планѣ 1634 г. Гондіуса подъ №№ 68 и 69, и которыя служили тогда для

позволяетъ опредѣлить приблизительно размѣры Смядынскаго „города: онъ включалъ въ себя собственно Смядынь, т. е. пространство отъ р. Кловки до Козьмодемьянскаго монастыря [1]) и отъ устья Смядыни до Спасской горы. Здѣсь находился княжескій дворецъ, придворная Свирская церковь, Борисоглѣбскій монастырь, торговые склады и дома княжескихъ дружинниковъ, княжей челяди и другихъ обывателей. Вокругъ были расположены монастыри: къ Югу—Спасскій, къ Востоку Козьмодемьянскій [2]), и къ Западу Троицкій, время построенія котораго хотя неизвѣстно, но который по матеріалу (кирп. плитки) и по плану своему долженъ быть отнесенъ къ 12—13 вѣку. Эти монастыри со своими каменными зданіями и оградами являлись какъ бы вспомогательными фортами Смядыни.

Отъ Смядынскаго „города" къ Смоленску вела длинная улица по берегу Днѣпра, (нынѣ Свирская) гдѣ жили возчики товаровъ, кузнецы и другіе ремесленники, обслуживавшіе торговое движеніе [3]). Они составляли „Везовенскую" сотню, которая во время осады Смоленска въ 1609 г. должна была защищать ближайшія къ ея мѣстожительству башни—круглую, Гуркину, Шеинову, Казанскую и Богословскую [4]). Далѣе, за р. Чуриловкой, на мѣстѣ нынѣшняго Богословскаго прихода, были расположены дома нѣмцевъ, постоянно жившихъ въ Смоленскѣ по торговымъ дѣламъ. По всей вѣроятности здѣсь была и нѣмецкая церковь Дѣвы Маріи, упоминаемая въ „Смоленской торговой Правдѣ" 1229 г. и въ спискѣ съ нея послѣ 1274 г. [5]), въ ней хранились образцовыя торговыя гири. Воспоминаніе о бывшей здѣсь (а не на Рачевкѣ) нѣмецкой Слободѣ и церкви сохраняетъ

укрѣпленія лагеря Прозоровскаго (№ 66). По словамъ поляковъ, валы лагеря Прозоровскаго по высотѣ равнялись стѣнамъ Смоленска, и взять ихъ силой было очень трудно. (Даниловскій „Планъ осады и обороны Смоленска" С.-П.Б. 1904 г. стр. 47). Возможно, что Прозоровскій воспользовался и валами Смядынскаго укрѣпленія.

[1]) Его развалины на Свирской ул., во владѣніи Павлова и Копылова

[2]) Писаревъ считаетъ его женскимъ.

[3]) Голубовскій 142, пр. 3.

[4]) Роспись Шеина у Никитина, стр. XXXIV—V. Воспоминаніе о кузнецахъ осталось въ названіи Ковальской улицы.

[5]) Голубовскій „Ист. См. з." 166, п. 29; также стр. 134, пр. 4, 135, пр. 1

сосѣднее съ Богословскимъ кладбище „нѣмецкое“ [1]) и ближайшая улица Нѣмецкая. Церковь эта существовала и въ началѣ XV в., и изъ тѣхъ трехъ развалинъ, которыя показаны на видѣ Смоленска 1611 г. на Богословской улицѣ, однѣ, быть можетъ, представляютъ остатки древней нѣмецкой „божницы“, ибо существованіе рядомъ трехъ православныхъ храмовъ рѣшительно ничѣмъ не объяснимо. Болѣе того, найденныя въ 1885 г. въ саду Бибикина (по Богосл. улицѣ, на правомъ берегу устья р. Чуриловки) развалины храма XII—XIII в., по нѣкоторымъ признакамъ принадлежатъ вовсе не православной, а „нѣмецкой“ церкви: своеобразный планъ храма (8 угольныя колонны), слюда, кафли и печные приборы, погребеніе подъ алтаремъ, замурованные безъ гроба въ стѣнахъ и колоннахъ покойники, наконецъ, найденный при одномъ мѣдный позолоченный гербъ съ изображеніемъ Льва и Дерева,—все это настолько характерные признаки „нѣмецкаго“ храма, что изслѣдователямъ развалинъ, предполагавшимъ здѣсь православный храмъ, пришлось оставить ихъ безъ объясненія [2]).

Другое указаніе на существованіе здѣсь Нѣмецкой Слободы можно видѣть въ старинномъ названіи Богословской церкви „Богословомъ во *Вражкѣ*“ [3]). Такъ какъ она стоитъ не въ оврагѣ, а на возвышенномъ мѣстѣ, надъ набережною Днѣпра, то слово Вражекъ слѣдуетъ производить не отъ „оврагъ“, а отъ „Варяги“. Въ Новгородѣ, на торговищѣ была тоже Варяжская улица или „Варяжекъ“, гдѣ была и Варяжская божница [4]). А между Смоленскомъ и Новгородомъ много можно найти подобія какъ во внутренней жизни, такъ и во внѣшнемъ устройствѣ, между прочимъ въ названіи церквей, улицъ. Несомнѣнно, въ Смоленскѣ на пристани, была Варяжская улица, которая потомъ по преем-

---

[1]) Кладбище это не потому стало нѣмецкимъ, что на немъ погребенъ въ 1821 г. баронъ Ашъ (мнѣніе Писарева), а наоборотъ—б. Аша тамъ погребли потому, что это было традиціонное нѣмецкое кладбище: такъ, до б. Аша тамъ погребены—въ 1814 г. командиръ Смол. артил. гарнизона, полк. Данило Ив. Менцеліусъ, въ 1819 г.—аптекарь Эммануилъ Мего (см. ихъ надгробія).

[2]) См. планъ храма у Писарева: „Кн. мѣстность“ и описаніе его на стр. 23—24; также „Пам. кн. См.“ 153—154.

[3]) Писаревъ „Пам. Кн. См. 116

[4]) Новгор. лѣт. подъ т. 6807, 6925, 6819, 6689, 6725, 6726 и друг.

ству заселилась нѣмцами. И не даромъ Романъ Ростиславичъ устроилъ при основанной имъ Богословской церкви училище, гдѣ, по выраженію Татищева, „учителей греческихъ и *латинскихъ* своею казною содержалъ“: гдѣ же и учиться латинскому языку, какъ не въ „Нѣмецкой“ Слободѣ, въ которой было не мало книжныхъ, по средневѣковому, т. е. говорившихъ и писавшихъ по латыни, людей [1]).

Совершенно умѣстнымъ является существованіе здѣсь же и церкви Св. Николая, покровителя мореплавателей и купцовъ, стоявшей вѣроятно, противъ Никулинской башни [2]). И въ Новгородѣ также, на торговой сторонѣ, рядомъ съ гостиннымъ дворомъ была заложена въ 1113 г. каменная церковь Св. Николая [3]).

Словомъ вся обстановка нынѣшняго Богословскаго прихода подтверждаетъ, что здѣсь была въ древности Варяжская, а послѣ Нѣмецкая слобода.

Такимъ образомъ, со временъ Ростислава Смоленскъ окончательно раздѣляется подобно Новгороду, на двѣ части: главный городъ, гдѣ былъ Успенскій Соборъ, и торговый пригородъ, состоявшій изъ княжескаго „города“ на Смядыни съ княжескими храмами и пристанью, изъ построенныхъ князьями монастырей и сосѣдней Нѣмецкой слободы. Первый городъ былъ изстари вѣчевой, второй—болѣе зависѣлъ отъ авторитета князя, хотя впослѣдствіи повидимому, и въ немъ собиралось вѣче [4]).

Послѣ Ростислава, перешедшаго въ 1160 году на великое княженіе Кіевское, преемники его въ Смоленскѣ продолжаютъ заботиться о развитіи своей резиденціи. Такъ, мы уже видѣли, что Романъ Ростиславичъ (1160—1174, 1177—1180) строитъ вблизи ея церковь Іоанна Богослова и

---

[1]) Кромѣ того, построеніе Романомъ Богословской церкви вдали отъ Смядыни, ближе къ городу, свидѣтельствуетъ о томъ, что нужда въ церквахъ на Смядыни была уже съ избыткомъ удовлетворена предшествовавшими князьями, и благочестивому усердію Романа оставалось искать примѣненія вдали отъ нея, хотя и въ связанномъ съ нею посадѣ.

[2]) Здѣсь, на Богосл. ул., влѣво отъ дороги, за Пятницкимъ мостикомъ у дома г. Панова, найдены развалины храма XII в. (Писаревъ „Пам. Кн. См.“ 151).

[3]) Голубинскій I, 2, 312; Толстой и Кондаковъ „Древности т. VI, фиг. 128, 142“.

[4]) См. ниже о возстаніи Смолянъ въ 1440 г.

при немъ училище. Такъ какъ лѣтопись говоритъ о нѣсколькихъ, устроенныхъ имъ училищахъ то, несомнѣнно, одно изъ нихъ было и въ самой княжеской мѣстности, и изъ него-то выходили тѣ „лучшіе попы“ и „умны мужи“, княжескіе „печатники“ (секретари) и писцы, которые необходимы были князю при дѣловыхъ его сношеніяхъ съ иностранцами [1]).

Заботятся князья и о возвышеніи религіознаго значенія Смядыни. Въ городѣ, въ Мономаховомъ соборѣ, съ 1103 года стояла чудотворная икона Одигитріи, извѣстная болѣе подъ именемъ Смоленской. И на Смядыни имѣется своя икона Богородицы, также, подобно Одигитріи, принесенная изъ Греціи [2]). Передъ этою иконой въ 1177 г., въ правленіе Романова брата, Мстислава Храбраго, совершилось чудесное исцѣленіе двухъ его родственниковъ, князей Мстислава и Ярополка. Ослѣпленные владимірцами они были привезены въ Смоленскъ, и остановились у Мстислава на Смядыни. 5-го сентября здѣсь торжественно справлялся престольный праздникъ, въ присутствіи князей и народа. Привели въ церковь и слѣпыхъ князей съ гніющими очами. Здѣсь они молились Спасу, Пресв. Богородицѣ [3]) и сродникамъ своимъ св. муч. Борису и Глѣбу, объ облегченіи болѣзни. „*И ту абіе*, говоритъ лѣтописецъ, *постыже ихъ Божія благодать и святыа Богородица и святую мученику Романа и Давыда, и его же не надѣявшеся, ни просивше, то сіе пріаша; облегчися имъ болѣзнь по прошенію ихъ, и прозрѣста, и прослависта Бога, и Его Пречистую Матерь, Приснодѣвую Богородицу, и Его угодника великыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба*“ [4]). Молва объ этомъ „*великомъ и паче-естественномъ чудѣ*“ разнеслась повсюду, а вмѣстѣ съ тѣмъ росла и слава Смядыни, какъ мѣста святого.

Понятнымъ послѣ этого становится стремленіе Смоленскихъ князей быть погребенными въ Борисоглѣбскомъ

---

[1]) Голубовскій 122, 119 прим. 2.

[2]) По Троицкой лѣтописи, въ Смоленскѣ были „многія иконы, окованныя златомъ и сребромъ“, принесенныя давно изъ Царьграда (Кар. V, пр. 175). Изъ нихъ теперь извѣстны: въ Соборѣ—Одигитріи, въ Окопѣ—Умиленіе и въ Свирской ц.—Іерусалимская.

[3]) Ист. Татищева III, 228, пр. 522 (ц. Писарева).

[4]) Тверск. лѣт. 264. Новгор. I, 17, IV, 12.

храмѣ. Можно думать, что уже Ростиславъ, устраивая этотъ храмъ, имѣлъ въ виду сдѣлать его усыпальницею Смоленскихъ князей. По крайней мѣрѣ, когда онъ въ 1168 г. возвращался черезъ Смоленскъ въ Кіевъ, одержимый предсмертной болѣзнью, сестра его Рогнѣда, видя его изнемогающимъ, упрашивала его остаться въ Смоленскѣ, *„велячи ему лечи въ своемъ ему зданьи“* т. е. въ Борисоглѣбскомъ храмѣ. Но Ростиславъ отказался: *не могу здѣ лечи, повезите мя Кіеву; аще мя Богъ отъиметъ на пути, то положите мя въ отни благословеньи, у св. Ѳедора; аще ми Богъ отдастъ болѣзнь сію, то постригуся въ Печерскомъ монастыри“*[1]). Такимъ образомъ, Борисоглѣбскій храмъ былъ созданъ для погребенія князей, и если Ростиславъ не легъ тамъ, то 1) потому, что надѣялся выздоровѣть и исполнить давній обѣтъ постриженія, а 2) что Кіевъ дороже былъ ему своими святынями и могилою отца. Онъ поѣхалъ дальше и на пути умеръ въ Зарубѣ „селѣ Рогнѣдинѣ“ 14 марта 1168 г.[2]).

Ростислава послѣ 7—8 лѣтъ великаго княженія тянуло къ Кіеву. Сынъ его Давидъ (1180—1198) уже неразрывно связываетъ себя со Смядынью и при жизни, и по смерти. Дѣло въ томъ, что послѣ Ростислава отношенія между Смоленскими князьями и вѣчемъ измѣняются. Ростиславъ умѣлъ ладить съ вѣчемъ, и всѣ важныя дѣла рѣшалъ „думавъ съ людьми своими“. Смоляне уважали и любили этого

---

[1]) Ипат. л. 94.

[2]) Ипат. л. „и поидоша съ нимъ и Смоленьска, а уже ему велми изнемогающю, а и бы въ селѣ въ Рогънѣдинѣ въ Зарубѣ и нача молвити“ и пр. Вопреки мнѣнію Голубовскаго, указывающаго Зарубъ въ теперешнемъ селеніи Заровцы на Днѣпрѣ у Шклова, считаемъ, по старинному, Зарубомъ с. Рогнѣдино Росл. у. 1) Ростиславъ ѣхалъ не „по Днѣпру“, ибо дѣло было зимой (онъ умеръ у Рогнѣды 14 марта, б. м. нѣсколько дней у нея жилъ, съ недѣлю или болѣе его изъ Смоленска везли до Заруба, медленно, вслѣдствіе его слабости; такъ что выѣздъ изъ Смоленска относится къ концу февраля,—началу марта, когда Днѣпръ еще не вскрылся; 2) 21 марта его похоронили въ Кіевѣ. Такъ скоро не могли привезти его по Днѣпру отъ Заруба Могилевскаго: даже по прямому направленію Кіевъ дальше отъ Шклова, чѣмъ отъ Рогнѣдина; если же принять во вниманіе извилины Днѣпра и, б. м., наступившій ледоходъ, то станетъ яснымъ невозможность такой скорости. Среднее вскрытіе Днѣпра у Орши—марта 23, Рогачева—24—25, у Кіева—16-го. Очевидно, Ростислава везли обычнымъ путемъ: чрезъ Рославль, на Мглинъ, Стародубъ и Черниговъ; тогда отъ Рогнѣдина до Кіева около 400 верстъ (около 60 верстъ въ сутки).

князя. Но при преемникѣ его Романѣ отношенія между вѣчемъ и княземъ обостряются. Этотъ набожный князь „*многіи досады прія отъ Смолянъ*“, какъ причитала его княгиня надъ его гробомъ, но никогда не воздавалъ имъ зломъ за зло [1]).

Совсѣмъ другого характера былъ его преемникъ Давидъ Ростиславичъ: съ противниками онъ поступалъ рѣшительно, *бѣ бо любяй дружину, а злыа казня, якоже подобаетъ царемъ творити*“ [2]). Въ 1186 году, говоритъ лѣтопись, „*въстанъ бысть въ Смоленскѣ промежи княземъ Давидомъ и Смольняны, и много головъ паде лучшихъ мужъ*“ [3]). И даже въ 1195 г., т. е. за три года до смерти Давида смоленскіе плѣнники разсказывали его врагу, Олегу Святославичу, *аже братья ихъ не добрѣ съ Давыдомъ*“ [4]). Въ виду такихъ отношеній Давидъ совершенно обособляется на Смядыни. Въ городѣ былъ Мономаховъ соборъ, о которомъ заботился и Ростиславъ, и въ которомъ Смоляне на свой счетъ погребли Романа. Давидъ устраиваетъ на Смядыни собственный еще болѣе великолѣпный храмъ — „соборъ Архангела Михаила“ [5]). Человѣкъ широкаго размаха, щедрый и усердный строитель, Давидъ не пожалѣлъ средствъ на украшеніе своей церкви: *всегда бо тоснящеся на великая дѣла, злата и сребра не избираше, но дяше дружинѣ, . . . милостыни приложашеть, миностыри набдя и черныцы утышивая... и мирьскыя церкви набдя... самъ бо сяковъ обычай имѣвалъ: по вся они ходити въ церковь святаго архистратига Божія Михаила, юже бѣ самъ создалъ во княженьи своемъ, такое же нѣсть въ полунощной странѣ, и всимъ приходящимъ къ ней дивитися изрядьнѣй красотѣ ея, иконы златомъ и сребромъ и жемчюгомъ и каменіемъ драгимъ украшены, и всею благодатью исполнена* [6]).

---

[1]) Ипат. л. 1180 г.

[2]) Кіевск. л. (Карамз. III, пр. 97). Ипат. л. 1197 г.

[3]) Новгор. I, 19. 6694.

[4]) Ипатьевск. л. 147, 1195.

[5]) Рукопись Мих. монаст. № 475, л. 196: „Лѣта 6746 (6. м. вмѣсто 6706—1198). Давыдъ Ростиславичъ созда церковь на пристани соборъ Архангела Михаила“. Петрова „Опис. Кіевск. рук. собр“. Т. О. И. Др. Р. 1897. II 153).

[6]) Ипат. л. стр. 197, л. 1197. Татищевъ передаетъ, что многіе иностранцы приходили для смотрѣнія оной“. Это вполнѣ отвѣчаетъ положенію церкви вблизи княжескаго дворца и недалеко отъ пристани.

И по своей величественности, сохраняющейся донынѣ, и внутреннему великолѣпію это была, несомнѣнно, придворная церковь, стоявшая въ княжеской мѣстности („во княженіи своемъ"), вблизи княжескаго дворца, если князь постоянно, или даже ежедневно, ходилъ въ нее на молитву [1]).

Но особенное вниманіе все-таки, Давидъ удѣляетъ Борисоглѣбскому монастырю и его храму.

Дошедшія до насъ извѣстія о дѣятельности Давида въ этомъ направленіи показываютъ, что онъ старался создать изъ Смядыни, подобіе Вышгорода. Нужно замѣтить, что до вступленія на Смоленское княженіе Давидъ въ теченіе почти 20 лѣтъ (1162—1180 г.) былъ княземъ въ Вышгородѣ, городѣ священномъ для всѣхъ русскихъ князей, многіе изъ которыхъ стремились лечь тамъ, у гроба своихъ „сродниковъ", св. муч. Бориса и Глѣба. Для Давида, носившаго христіанское имя св. князя Глѣба, Вышгородъ былъ дорогъ вдвойнѣ, и онъ все время своего княженія въ немъ отстаиваетъ его и борется за него съ противниками своими и всего Ростиславова дома, Черниговскими Святославичами (Ольговичами). Перейдя въ 1180 г. въ Смоленскъ, Давидъ продолжалъ удерживать и Вышгородъ, управляя имъ посредствомъ своихъ старшихъ сыновей—Изяслава и Мстислава. Со смертію ихъ Вышгородъ долженъ былъ отойти отъ него въ завѣдываніе другого, старшаго князя; и онъ дѣйствительно по праву родового старшинства, около 1185 г. перешелъ къ брату Давида, Рюрику, который уже не такъ дорожилъ Вышгородомъ и изъ за политическихъ разсчетовъ готовъ былъ уступить его своему врагу, Святославу Черниговскому.

Привыкнувъ къ Вышгороду и быть можетъ предвидя неминуемую утрату этого дорогого и священнаго для него города, Давидъ старается у себя на Смядыни возстановить хотя приблизительно, обстановку Вышгорода и въ Борисоглѣбскомъ храмѣ создать для себя постоянное воспоминаніе о немъ. Въ Вышгородѣ лежали мощи св. Бориса и Глѣба сначала въ храмѣ св. Василія, а потомъ въ Борисоглѣбскомъ

[2]) Голубинскій: „Придворныя княжескія церкви имѣли вблизи дворцы князей, ибо онѣ строились вблизи послѣднихъ, на ихъ дворахъ, какъ вообще домовыя церкви. (I, 2, 158). По мнѣнію Писарева, дворецъ былъ возлѣ самой Свирской церкви, къ юго-западу отъ нея, и вмѣстѣ съ церковью обнесенъ былъ оградой. (Кн. м. 36).

храмѣ въ особой каморѣ, или пристройкѣ. Въ память двукратнаго перенесенія св. мощей въ новый храмъ въ Вышгородѣ торжественно справлялся праздникъ 2 мая. И вотъ Давидъ предпринимаетъ на Смядыни слѣдующія постройки: 1) передѣлываетъ Борисоглѣбскій храмъ, 2) устраиваетъ церковь во имя св. Василія и 3) во имя перенесенія св. мощей. Извѣстіе объ этомъ находится въ помянутой уже рукописи к. XVI в. Кіевскаго Михайловскаго монастыря [1]).

Правда, поставленный при извѣстіи годъ—(6746—1238) не соотвѣтствуетъ времени жизни Давида и, очевидно, искаженъ переписчиками, принявшими славянскія цифры ѯ за ѱ и ч за м. (Рукопись писана курсивомъ к. XVI и нач. XVII в.). По возстановленіи подлинныхъ цифръ имѣемъ годъ ҂ѕ҃ ѯ ч ѕ=1188. Въ это время Давидъ правилъ Смоленскомъ и могъ воспользоваться бывшими на Руси строителями [2]). Впрочемъ важенъ не годъ, а самое извѣстіе о строительной дѣятельности Давида на Смядыни. А это извѣстіе оправдывается вполнѣ существующими развалинами Борисоглѣбскаго монастыря. Тамъ ясно можно теперь видѣть, что, кромѣ главнаго храма, построеннаго прочно на твердомъ и глубокомъ фундаментѣ, позднѣе съ трехъ сторонъ къ нему были сдѣланы пристройки, заканчивавшіяся на востокѣ полукруглыми абсидами. Пристройки эти были

---

[1]) Въ виду интереса этого извѣстія, приводимъ его полностію:

„Лѣта ҂ѕ҃ ѯ м ѧ҃ Ростиславъ Мстиславичъ устро(и) гра(д) великъ и Смоленескъкъ и церковъ созда святого Спаса верхъ Смядыни, и градъ Мстиславъдъ на вехре. Онъ же созда. И княжения его, ѕ҃ лѣтъ было. (По Ипат. л. „княженія его въ Кіевѣ 8 лѣтъ безъ мѣсяца). Лѣта ҂ѕ҃ ѯ и августа 15 индикта 13 осветися церковь святыя Богородица внутри града Смоленъска отъ Мануила перваго епископа града Смоленъска. *Лѣта ҂ѕѱмѕ Давыдъ Ростиславичъ созда церковь на пристани, соборъ архангела Михаила и Бориса Глѣба на Смядыни. И принесеніе мощей изъ Вышегорода, и святого Василия церковь созда.* Лѣта отъ наложенія Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа. ѯ ѧ҃ і, мѣсяца іюня в. г҃. день ҙ недѣли на понедѣлокъ въ четвертомъ часу нощи взял корол Жикгимонт третий Смоленескъ и въ Смоленску взяли, архіепископа Сѣргѣя и воевод Михайла Борисовича Шеина да князя Петра Горчакова и въ замку домы вси пожгли и церкви и порохъ весь сполили. И соборную церковъ пороки возорвали и многихъ людей въ ней позабивали". (Петровъ: „Описаніе Кіевскихъ рукописныхъ собраній". Рукоп. № 475—1656, л. 196. Въ Чт. О. И. и Д. Р. 1897 г., II. стр. 153—154).

[2]) Въ 1185 г. окончена церковь Благовѣщенія въ Черниговѣ, а въ 1189—90 происходила основательная стройка въ Владимірѣ и Суздали,

сдѣланы менѣе прочно и на легкомъ фундаментѣ, такъ что отъ нихъ теперь не осталось почти ничего, кромѣ части западной стѣнки да чуть замѣтныхъ на разровненной почвѣ темныхъ полосъ, слѣдовъ фундамента. Въ этихъ пристройкахъ, по всей вѣроятности, и находились названные выше придѣлы св. Василія и Перенесенія мощей.

Устройство придѣловъ, конечно, сопровождалось нѣкоторыми измѣненіями и работами въ главномъ храмѣ, или „великой церкви", которая, поэтому, по окончаніи всѣхъ работъ, была торжественно вновь освящена.

Что дѣло обстояло такъ, видимъ изъ другихъ извѣстій, дополняющихъ и объясняющихъ первое, и подобно ему, сохранившихся также не въ лѣтописяхъ, а въ рукописныхъ Прологѣ и Сборникѣ Троицкой Лавры. Эти извѣстія говорятъ о томъ, что въ 1191 г. Давидъ перенесъ на Смядынь изъ Вышгорода и самыя раки св. мучениковъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, и съ ихъ мощами.

Въ прологѣ 1562 г., кромѣ праздниковъ Перенесенія мощей св. Бориса и Глѣба 2-го и (ошибочно) 20-го мая, помѣщенъ еще третій имъ праздникъ: „*Августа 11. Священіе великіе церкви святого мученику Бориса и Глѣба и принесеніе честнаго гробу отъ Вышегорода на Смядину*" [1]). Въ „сборникѣ" же XVI в. на листѣ 1-мъ имѣется очевидно цѣлый разсказъ объ этомъ событіи: „*Мѣс. августа 11 день, страсть св. мученика Еупла діакона. Въ той же день великое осященіе церкви святую мученику Бориса и Глѣба, и принесеніе честную гробу отъ Вышегорода на Смядину*". Начало: „*Въ лѣто 6699 индикта въ 9, мѣс. августа въ 11 день, принесени бысть раци во святыи святую мученику Бориса и Глѣба изъ Вышегорода къ Смоленску*" [2]). Это второе извѣстіе какъ будто даже говоритъ о перенесеніи и самыхъ мощей, если перевести его такъ: „перенесены были въ святой ракѣ (мощи или части мощей) св. мучениковъ Бориса и Глѣба".

Впрочемъ, за неимѣніемъ полнаго разсказа сборника о событіи, не рѣшаемъ пока этого вопроса. Во всякомъ случаѣ изъ приведенныхъ извѣстій, идущихъ съ двухъ

[1]) Ркп. № 724, (1 1735), л. 478 об.

[2]) Рукоп. № 793, 1639, л. 1-й (опис. Слав. рукоп. Св.-Тр. Сергіев лавры, ч. III; въ Чт. О. И. и Д. Р. 1879 г., II, стр. 113 и 223.

противоположныхъ сторонъ, изъ Кіева и Москвы, видно, что Давидъ хотѣлъ сдѣлать Смядынь вторымъ Вышгородомъ, гдѣ сохранялась бы не одна только историческая память о св. братьяхъ, но и наглядныя, вещественныя о нихъ воспоминанія, т. е. самыя ихъ св. раки. Такъ было въ Вышгородѣ, и такъ должно было быть, по мысли и чувствамъ Давида, на Смядыни. И дѣйствительно, съ тѣхъ поръ Смядынь въ церковныхъ книгахъ получаетъ почетное имя „второго Вышгорода", и уже одно это имя создаетъ намъ полную картину тогдашняго величія Смядыни и ея значенія въ глазахъ князей и народа. Дорогъ былъ для Давида его богатый великокняжескій храмъ Арх. Михаила, но Борисоглѣбскій храмъ былъ ему теперь еще дороже. И какъ на Югѣ князья стремились быть погребенными у мощей св. Бориса и Глѣба въ Вышгородѣ, такъ и въ Смоленскѣ Давидъ стремится еще при жизни къ священному мѣсту на Смядыни. „Въ лѣто 6705. Преставися благовѣрный князь Смоленьскій Давыдъ, сынъ Ростиславль, пріимъ мнишескый чинъ, его же желаше, мѣсяца апрѣля во 23, на память св. муч. Георгія[1]). Епископъ же Смоленскій Симеонъ, и *вси игумени* и попове и сыновецъ его Мьстиславъ Романовичь, и вси бояре, проводиша и со благохвалными пѣснми и съ кадѣлы благоуханьными, и тако спрятавше тѣло его и положиша и во церкви святую мученику Христову Борису и Глѣбу, во *отни ему благословеніи*, юже бѣ создалъ отецъ его Ростиславъ. Сей же благовѣрный князь Давидъ возрастомъ бѣ средній, образомъ лѣпъ, всею добродѣтелью украшенъ, благонравенъ, христолюбивъ, любовь имѣя ко всимъ, овоже правяшеть души своей... и помышляше въ сердци своемъ, „дабы мя Богъ сподобилъ мнишскому чину и свободился быхъ отъ многомятежнаго житія и маловременнаго свѣта сего". И вся та размысливъ во умѣ своемъ, и не лиши Богъ хотѣнія его, но причте и въ ликъ мнишьскій; сподобленъ же бывъ ангельскаго чину и радовашеся душею и тѣломъ, и видивши же княгини его пріимъши мнишскій чинъ, и постриженся и сама княгини его[2]). Давидъ же столъ свой далъ сыновцю

[1]) Въ этотъ день Давидъ умеръ, а принялъ монашество въ октябрѣ предыдущаго года (Никитинъ „Исторія Смоленска" стр. 58).

[2]) Княгиня Давидова постриглась, конечно, въ ближайшемъ женскомъ монастырѣ; такимъ могъ быть только Козьмодемьянскій монастырь возлѣ Смядыни.

своему Мстиславу Романовичу, а сына Костентина своего въ Русь посла, брату своему Рюрикови на руцѣ. А самаго несоша больна суща въ монастырь *къ святома мученику Борису и Глѣбу* на Смядыну; и вшедъ въ монастырь, воздѣвъ руцѣ свои на небо моляшеся... И бы живота его до того же дни [1]), и познався худъ изнемогая ко исходу души, и возрѣвъ на небо и воздавъ хвалу Богу... и концавъ молитву, воздѣвъ руцѣ на небо, и предасть душю свою въ руцѣ Божіи, приложися ко отцемъ своимъ и дѣдомъ своимъ, отдавъ общій долгъ, его же нѣсть избѣжати всякому роженому. и бысть княженія его въ Смоленьску 18 лѣтъ а всихъ лѣтъ отъ рожества 60 безъ трехъ" [2]).

Такъ разсказываетъ лѣтопись, и изъ ея обстоятельнаго и картиннаго повѣствованія мы узнаемъ, 1) что Борисоглѣбскій храмъ былъ *„отнимъ благословеніемъ" для Смоленскаго княжескаго рода,* или какъ еще выражаются лѣтописи *„дѣдиной благословенной"*, т. е. своимъ роднымъ княжескимъ храмомъ; 2) что спеціальнымъ назначеніемъ этого храма было—служить усыпальницей смоленскихъ князей, и 3) въ немъ были какія то вещественныя, наглядныя воспоминанія о св. братьяхъ-мученикахъ, вслѣдствіе чего, идя въ этотъ храмъ, князья чувствовали и сознавали, что они идутъ къ самимъ святымъ мученикамъ, Борису и Глѣбу.

Вышеприведенныя извѣстія Пролога и Сборника подтверждаютъ послѣднее, а въ томъ, что храмъ былъ княжеской усыпальницей не трудно убѣдиться нынѣ на развалинахъ храма, гдѣ кромѣ шести погребеній въ самомъ храмѣ, обнаружено нѣсколько ихъ въ боковыхъ пристройкахъ; западная стѣнка этой пристройки, кромѣ того, цѣликомъ, по своему устройству, представляетъ усыпальницу, съ помѣщеніями для покойниковъ, бренныя останки которыхъ сохранились и донынѣ [3]). Такъ какъ князей въ древней Руси хоронили обычно въ церковныхъ притворахъ или особыхъ пристройкахъ, то существованіе погребеній въ Борисоглѣбскомъ храмѣ не только въ пристройкахъ, но и въ самомъ храмѣ, еще болѣе подчеркиваетъ, что храмъ

[1]) „Лежавъ Давидъ въ монастыри три дни". (Татищевъ 3, 325).

[2]) Ипат. л., годъ 1197.

[3]) Подробнѣе объ этомъ въ главѣ о раскопкахъ развалинъ Борисоглѣбскаго храма.

этотъ имѣлъ вышеуказанное спеціальное назначеніе. А это въ свою очередь уничтожаетъ всякое сомнѣніе въ томъ, что Смядынь была княжескимъ городомъ, резиденціею Смол. князей.

Мы невольно должны были удѣлить больше вниманія Смоленскимъ князьямъ 12 вѣка, такъ какъ къ правленію этихъ князей, по выраженію лѣтописца, „мудрыхъ, рядныхъ и хоробрыхъ", относятся главнѣйшія извѣстія о Смядыни.

Въ слѣдующемъ XIII вѣкѣ о Смядыни нѣтъ прямыхъ непосредственныхъ упоминаній, но имѣются косвенныя указанія на то, что Смядынь и въ это время продолжала процвѣтать. Именно, сохранившіеся договоры Смоленскихъ князей съ нѣмцами свидѣтельствуютъ о развитіи Смоленской торговли на столько, что она не могла быть предоставлена случаю или личнымъ взглядамъ и отношеніямъ, а нуждалась въ урегулированіи во всей своей полнотѣ путемъ закона, при помощи письменнаго договора. Договоры эти заключались князьями съ одобренія вѣча; а такъ какъ князья жили на Смядыни, гдѣ была пристань и центръ Смоленской торговли, такъ какъ князья, судя по договорамъ, сами лично со своими присными были заинтересованы въ развитіи торговли,—то несомнѣнно, что состояніе торговли отражалось на состояніи Смядыни, т. е. съ развитіемъ и укрѣпленіемъ ея росла и богатѣла Смядынь, куда преимущественно предъ городомъ направлялись всѣ выгоды, всѣ культурныя, духовныя и матеріальныя блага, сопровождающія ростъ торговли и международныхъ сношеній.

Существуетъ указаніе, что договоры съ нѣмцами заключались еще въ XII в. княземъ Мстиславомъ Романовичемъ Старымъ (1197—1214).[1]) Въ 1210 году полоцкій князь Владиміръ, желая заключить съ Ригой договоръ, обращается за посредничествомъ въ Смоленскъ и посылаетъ въ Ригу въ качествѣ своего уполномоченнаго нѣкоего Лудольфа, богатаго, умнаго и всѣми уважаемаго нѣмецкаго купца *изъ Смоленска*.[2]) Одинъ изъ ближайшихъ преемниковъ Мстислава, Владиміръ—Димитрій Рюриковичъ, (1215—1224) также

[1]) Въ одномъ экземплярѣ Смол. торговой правды: „что како то было при моемъ отци при Мстиславѣ при Романовици и при моемъ братѣ при Мьстиславѣ" (Голубовскій 128).

[2]) Голубовскій стр. 133, 134, пр. 1-е.

заключалъ договоры съ нѣмцами, на что съ вѣроятностью указываетъ найденная возлѣ развалинъ Козьмодемьянскаго монастыря свинцовая висячая печать съ надписью: *„Господи помози рабу Твоему Димитрію“*, и двѣ другія такія же печати, найденныя на Свирской улицѣ, съ изображеніемъ одна Николая Чудотворца и князя, другая двухъ иконъ: Богородицы—Знаменія и сходной съ Свирской иконой. Всѣ эти печати весьма напоминаютъ тѣ, которыя сохранились на экземплярахъ Смоленской Торговой Правды [1].

Съ именемъ его преемника, Мстислава Ѳедора Давидовича (1224—1230) связана знаменитая грамата 1229 г., или *Смоленская Торговая Правда*, содержащая подлинный договоръ этого князя съ Ригой и Ганзой. По образцу этого документа писали свои договоры съ нѣмцами и послѣдующіе Смоленскіе князья, внося въ него измѣненія или дополненія соотвѣтственно требованіямъ времени. Такихъ договоровъ-копій сохранилось не менѣе шести: около 1238 г., 1297, 1274 и т. д. [2]. Изъ нихъ видно, что Смоляне вели торговлю съ о. Готландомъ, городами—Ригой, Бременомъ, Любекомъ, Сестомъ, Касселемъ, Гренингеномъ, Мюнстеромъ, Дортмундомъ, Брауншвейгомъ и съ Вестфаліей (l. c. 136).

Для заключенія договора, Мстиславъ Давидовичъ прислалъ въ Ригу „своего лучьшего попа Еремея и съ нимъ „умна мужа“ сотскаго Пантелея, а надъ составленіемъ договора трудился Тумашъ Михайловичъ Смоляникъ. Въ 1284 г. на совѣщаньи у князя Ѳедора Ростиславича по поводу подтвержденія этого договора, участвовалъ *Лаврентій, намѣстникъ* Владычень, *Андрей—попъ*, Олекса Черный и другіе близкіе къ князю люди; тутъ же видимъ и княжескаго „печатника“ Моисея и писца княжего Ѳедорка. Словомъ видно, что сношенія съ Нѣмцами заставляли Смоленскихъ князей окружать себя нужными для этого дѣла людьми, разумными, книжными, знающими обстановку и условія иноземной торговли и иностранные языки латинскій, нѣмецкій. Гдѣ могъ находить князь такихъ людей? Конечно, бли-

[1] Писаревъ. Пам. кн. Смол. 156.
[2] Голубовскій. 131—132.

же всего въ своемъ княжескомъ городѣ на Смядыни [1]. Поэтому едва-ли ошибемся, если и попа Андрея, и попа Еремея считать клириками Борисоглѣбскаго монастыря, а въ лицѣ „намѣстника", т. е. замѣстителя епископа, видѣть архимандрита этого монастыря Лаврентія.

При близости монастыря къ княжескому двору, участіе монастырскихъ клириковъ въ общественныхъ и политическихъ дѣлахъ, присутствіе ихъ въ личномъ составѣ этого двора въ качествѣ княжескихъ совѣтниковъ, пословъ, книжныхъ и письменныхъ людей и проч., тѣмъ болѣе естественно, что Смоленскіе князья, какъ свидѣтельствуетъ на основаніи лѣтописей Татищевъ, любя книжное ученіе и „почитаніе", личными заботами и средствами содѣйствовали развитію просвѣщенія и устраивали школы при церквахъ. Изъ этихъ школъ и ни откуда болѣе они брали и нужныхъ имъ для болѣе серьезныхъ дѣловыхъ сношеній просвѣщенныхъ людей.

Въ половинѣ XIII вѣка въ Смоленскѣ начинаются смуты. Мстиславъ Давидовичъ умеръ въ 1230 г. По праву старшинства на Смоленскомъ столѣ, долженъ былъ сѣсть Полоцкій князь Святославъ Мстиславичъ, сынъ Мстислава Романовича Стараго. Но Смоляне почему-то не захотѣли его. Тогда онъ явился подъ Смоленскъ съ преданными ему Полочанами, взялъ Смоленскъ на щитъ, порубилъ многихъ Смолянъ и сѣлъ на княженіи отчемъ" [2]. Это было въ 1232 году 24 іюля, въ праздникъ Бориса и Глѣба. Очевидно, этотъ день выбранъ для нападенія потому, что Смолянъ можно было захватить врасплохъ. На праздникъ въ Борисоглѣбскій монастырь собиралось много богомольцевъ изъ деревень, на Смядыни, вокругъ монастыря, устраивалась ярмарка, здѣсь же, конечно, присутствовали въ большинствѣ

---

[1]) Насколько проникало нѣмецкое вліяніе въ обыденную жизнь на Смядыни, свидѣтельствуетъ надпись на надгробномъ камнѣ, найденномъ въ развалинахъ Борисогл. монастыря: „мѣсяца іюля Г҃ день преставися рабъ Божій Зеновій черноризецъ": на оборотѣ годъ: ΚΙΟΛ=12 и 71, что соотвѣтствуетъ нѣмецкому zwölf hundert=12 сотъ. (Голубовскій 53).

[2]) Новгор. 1-я: 6740. „Въ то же лѣто взя Святославъ Смольнескъ на щитъ, съ Полочаны, на Боришь день, и сѣцѣ Смольняны, а самъ сѣде на столѣ". Въ друг. сп.: „Взя Святославъ Мстиславичъ, внукъ Романовъ, Смоленскъ на щитъ съ Полочаны на святую мученику Бориса и Глѣба, изсѣче Смольнянъ много". Подобно и Густынская лѣтоп. подъ 6741 г.

и горожане, всѣ заняты были мирными житейскими дѣлами, и въ произведенной неожиданнымъ нападеніемъ Святослава сумятицѣ Смоляне не могли защитить отъ него ни княжескаго, ни своего города.

Смуты въ Смоленскѣ продолжались и въ послѣдующее время, чѣмъ воспользовались литовцы, которые въ 1239 г., даже завладѣли Смоленскомъ. Но Владимірскій великій князь Ярославъ Всеволодовичъ (отецъ св. Александра Невскаго) тогда же пошелъ къ Смоленску, побѣдилъ Литву, князя ихъ взялъ въ плѣнъ, а въ Смоленскѣ навелъ порядокъ и посадилъ на престолъ Святославова брата Всеволода Мстиславича [1]).

Смоленское княжество, теперь обуреваемое внутренними смутами недальновидныхъ своихъ князей, ослабляемое такими стихійными бѣдствіями, какъ голодъ и моръ, тѣснимое внѣшними врагами, литовцами и татарами, начинаетъ клониться къ упадку. Хотя татары въ 1237 г. и минули Смоленскъ, а въ 1242 г. были отражены отъ него св. муч. Меркуріемъ тѣмъ не менѣе и Смоленскъ, подобно вольному Новгороду, долженъ былъ вскорѣ подчиниться власти татаръ. Смоленскій князь Глѣбъ въ 1274 г., по порученію хана, отправляется противъ Литвы; въ Смоленскѣ живутъ ханскіе чиновники, своими насиліями весьма вредившіе Смоленской торговлѣ. Вслѣдствіе этого въ договоръ съ Смолянами Нѣмцы вносятъ условіе о томъ чтобы на томъ подворьѣ, гдѣ живутъ ихъ соотечественники, осѣвшіе въ Смоленскѣ, или временные „гости“, князь не ставилъ „ни татарина, ни иного котораго посла“.

Въ 14-мъ вѣкѣ нападенія на Смоленскіе предѣлы Литовцевъ усиливаются. Очутившись между двухъ огней—Литвою и Москвой, Смоленскъ все болѣе и болѣе падаетъ и, наконецъ подчиняется Литвѣ. Въ 1395 г. Витовтъ, воспользовавшись ссорами Смоленскихъ князей, пришелъ къ Смоленску и хитростью захватилъ его. Это было 28 сентября, во вторникъ, при этомъ онъ не осаждалъ города и не бралъ его, а только сжегъ посадъ, т. е. Смядынь и „люди многы полони“ [2]). Отсюда видно, какое важное значеніе имѣла

[1]) Лаврентьевск. л. г. 6747.

[2]) Лѣтописецъ вкратцѣ 53 стр.: „онъ же, поимавъ ихъ всихъ князій Смоленскихъ, и посла ихъ въ свою землю Литовскую, а самъ посадъ пожьже

Смядынь въ то время; стоило Витовту захватить Смоленскихъ князей, сжечь ихъ резиденцію и полонить жившихъ въ ней приближенныхъ князя, какъ уже весь городъ, не будучи въ силахъ защищаться, сдается ему безпрекословно. Вся сила Смоленска, такимъ образомъ, заключалась не въ самомъ „городѣ", а въ его пригородѣ Смядыни.

По взятіи Смоленска Витовтомъ Смядынь, хотя и не сразу, а постепенно, утрачиваетъ свое прежнее значеніе княжескаго города. Въ первое время она лежала въ развалинахъ. Литовцы хотя и не стѣсняли православія, но и не покровительствовали ему, какъ свои князья. Поэтому и видимъ, что почти тотчасъ же, по взятіи Смоленска Витовтомъ, Смоленскій Епископъ Михаилъ удалился въ Москву, и поступилъ тамъ на жительство въ Троице-Сергіевъ монастырь. Этотъ Михаилъ былъ ученикомъ арх. Ѳеодора Симоновскаго, племянника препод. Сергія, наставленіями котораго онъ имѣлъ случай пользоваться при частомъ посѣщеніи имъ Симонова монастыря [1]). Михаилъ избралъ себѣ покой „о страну гроба" преп. Сергія и умеръ въ его монастырѣ въ 1402 г. [2]). Вслѣдъ за Михаиломъ удалился изъ Смоленска и старѣйшій архимандритъ его Симонъ. По общему мнѣнію историковъ это былъ архимандритъ Борисоглѣбскаго монастыря. Оставивъ, по разсказу лѣтописей, архимандрію, честь, богатство, славу, отечество, ближнихъ и друзей, онъ странникомъ отправился къ препод. Сергію, всецѣло подчинился его руководству и окончилъ дни свои въ послушаніи старцу, удостоившись быть свидѣтелемъ его видѣнія объ ученикахъ его [3]). Съ собою онъ принесъ изъ Смоленска „имѣнія многа", которыя и вручилъ святому для постройки въ его пустыни большой церкви. На средства Симона преп. Сергій расширилъ монастырь: „монастырь большій воздвигъ, келліи четверообразно сотворити повелѣ, посредѣ ихъ церковь Живоначальныя Троицы, отвсюду видимо, яко зерцало,—трапезу же и ина, елика на потребу братіи" [4]).

и люди многы полони; и тако все княжение Смоленьское взялъ за себѣ и намѣстника своего посади".

[1]) А. В. Горскій: „Истор. описаніе Св. Тр. Сергіев. Лавры, 52.

[2]) Воскрес. лѣтоп.

[3]) Горскій 50. Писаревъ „княж. мѣстн." 96.

[4]) Горскій 5, пр. 1. (Чт. О. И. и Д. Р. 1878, IV).

Въ Смоленскѣ былъ оставленъ Витовтомъ его намѣстникъ, панъ Ямонтъ. Можно думать, что онъ жилъ на Смядыни, во дворцѣ Смоленскихъ князей, который существовалъ здѣсь, по крайней мѣрѣ, до половины XV в. Такъ въ 1445 г. вел. князь Литовскій Казиміръ, идя съ войскомъ на Василія Московскаго, остановился не въ городѣ, а „на форштатѣ", т. е. на Смядыни, и прожилъ здѣсь 2 года, принимая мѣры къ огражденію своихъ границъ отъ нападенія сосѣда. Жилъ онъ, конечно, въ княжескомъ дворцѣ, на Смядыни. Несомнѣнно, въ этомъ же дворцѣ жилъ и Витовтъ, когда въ 1397 г. къ нему пріѣхалъ на Пасху въ гости зять его, вел. князь Московскій Василій Дмитріевичъ. Въ это время тамъ былъ и митрополитъ Кипріанъ, который въ день Пасхи посвятилъ православнаго епископа Смоленску, Наасона, и прожилъ здѣсь долгое время, устраивая совмѣстно съ обоими князьями дѣла православной церкви въ Западной Руси. Въ 1398 г. и 1418 сюда же къ Витовту пріѣзжала изъ Москвы дочь его, вел. княгиня Московская, Софья Витовтовна съ любимымъ его внукомъ, Гюргою Большимъ (Юріемъ), который въ 1398 г. выпросилъ у дѣда и увезъ въ Москву часть Страстей Господнихъ и чтимую икону Богородицы—Одигитріи [1]).

Но въ Смоленскѣ была еще сильна партія сторонниковъ независимости Смоленской земли, и при ея поддержкѣ въ 1401 г. Юрій Святославичъ снова занялъ отцовскій престолъ. Только въ 1404 г. удалось Витовту послѣ продолжительной осады взять Смоленскъ, и на этотъ разъ уже окончательно. Хотя онъ и старался привлечь Смоленскъ разными льготами, но осторожность заставила его обратить побольше вниманія на укрѣпленіе самаго города. Вѣроятно въ это же время въ городѣ, или по тогдашнему, „замкѣ" (между нынѣшними Вознесенской и Королевской улицами) поселился и намѣстникъ Витовта со своими боярами. А на Смядыни оставался старый княжескій дворецъ и торговая пристань. Но вскорѣ Смядыни былъ нанесенъ тяжелый ударъ. Въ 1440 году Смоляне, черные люди, т. е. жители главнымъ образомъ, предмѣстій, недовольные притѣсненіями Саковича, намѣстника короля Сигизмунда Кейстутьевича, под-

[1]) Писаревъ „Кн. м." 96, Кар. V, пр. 386, г. 1456.

няли бунтъ противъ него. „Въ лѣто 6948, по Велице дни на святой недели въ среду, здумаша Смолняне черныя люди,— кузьнецы, кожемяки, перешевники, мясники, котельники,— пана Андрея согнати силою з города, а целованіе переступили. И наредилися во изброи и со луками и со стрѣлами и с косами и с сѣкирами, и зазвонили въ колоколъ. Панъ же Андрей почался радити со бояры Смоленьскими, и бояре ему молвили: вели, пане, дворяномъ своимъ убиратися у збруи, а мы и съ тобою; чи лѣпшей датися имъ въ руки?" И поидоша с копи противу ихъ на конехъ, и бысть имъ ступъ у Бориса Глѣба въ городѣ... И побѣгоша черныя люди отъ пана Ондрея. И той ночи выѣха панъ Андрей из города со женою и бояре Смоленскіи съ нимъ" [1]). Прогнавъ Саковича, Смоляне утопили въ Днѣпрѣ маршалка Петрика и избрали себѣ государемъ Мстиславльскаго князя Юрія Симеоновича, который, впрочемъ, убѣжалъ въ Москву при первыхъ слухахъ о приближеніи Литовской рати. Король Казиміръ подошелъ къ Смоленску на Филиповы заговѣны и послѣ $2^{1/2}$-недѣльной осады взялъ городъ и замокъ приступомъ, а *посады, церкви и монастыри выжегъ*, вообще, много зла сотворилъ, много людей въ полонъ увелъ и посадилъ воеводою снова того же Саковича.

Судя по разсказу лѣтописца, битва между возставшими Смолянами и приверженцами Саковича происходила „въ городѣ", у церкви Бориса и Глѣба. На этомъ основаніи нѣкоторые изслѣдователи полагаютъ, что, кромѣ Смядынскаго храма, въ Смоленскѣ, въ самомъ городѣ, былъ другой Борисоглѣбскій храмъ, приходской, а не монастырскій [2]). Съ другой стороны, жестокое наказаніе, которому подвергся Смядынскій посадъ и Борисоглѣбскій монастырь, дали основаніе Писареву пріурочивать событіе къ Смядыни, гдѣ и въ самомъ предмѣстьи, и вокругъ него, какъ мы видѣли, жили ремесленники и торговцы [3]). Если такъ, то названіе Смядыни „городомъ" весьма характерно и отвѣчаетъ какъ внѣшнему устройству Смядыни, такъ и ея значенію. Какъ бы, впрочемъ, ни было, но несомнѣнно, что Борисоглѣбскій монастырь въ этой смутѣ значительно пострадалъ.

[1]) „Лѣтописецъ вкратцѣ" 76. Это было 30 марта 1440 г.

[2]) Бугославскій.

[3]) Писаревъ „Кн. мѣстн". 71, 18.

Пострадала и Смядынь. Еще Витовтъ нанесъ ударъ нѣмецкой торговлѣ, давъ большія права и льготы въ торговлѣ евреямъ [1]). Литовскіе князья вообще не любили нѣмцевъ и охотнѣе покровительствовали купцамъ изъ своего литовскаго государства. Изъ граматы короля Александра 1505 года видно, что въ Смоленскѣ были купцы изъ Полоцка, Мстиславля, Кричева, Дорогобужа, Вязьмы, Твери и другихъ Литовскихъ, Польскихъ и Московскихъ городовъ, а о нѣмцахъ уже не упоминается [2]). Еще ранѣе въ 1500 г. тотъ же Александръ предоставилъ Смолянамъ на 15 лѣтъ полную свободу торговли, безъ уплаты мыта, „по всему великому княжеству литовскому, сухимъ путемъ и водою“ [3]). Являются новые пути и участники торговли. Нѣмецкая Слобода теряетъ свое значеніе, ее замѣняетъ *„Литовскій гостинный Дворъ“*, основавшійся не на Смядыни, а ниже, возлѣ Троицкаго монастыря на Кловкѣ. Здѣсь были склады литовскихъ и русскихъ товаровъ, здѣсь же и жили въ гостинницахъ литовскіе купцы, прибывъ въ Смоленскъ [4]).

Въ то же время Литовскіе князья переносятъ со Смядыни въ городъ и административный центръ. Въ городѣ, на Васильевской (нынѣ Вознесенской) горѣ устраивается княжескій дворъ, который впослѣдствіи былъ укрѣпленъ (это укрѣпленіе показано на видахъ Смоленска 1610 и 1611 г.)[5]). Въ замокъ переселился намѣстникъ Литовскаго князя; здѣсь, во дворцѣ останавливался и самъ князь, а впослѣдствіи и Московскіе великіе князья и цари. Судя по нѣкоторымъ

---

[1]) Писаревъ „Кн. м.“ 88.

[2]) Никитинъ „Ист. Смоленска“, прил. X.

[3]) Ibid. прил. VIII.

[4]) Карамзинъ VII, стр 127. Изд. „Сѣвера“ и прим. 387, гдѣ цитируется Герберштейнъ R. M. Com. 42—59 и П. Іовій 126—128. Монастырь этотъ, судя по матеріалу и плану храма, основанъ въ XII—XIII в. (тонкія плитки на извести, столбы, три алтарныя абсиды и проч.). См. также его изображеніе на рис. Гондіуса 1634 г. Развалины его еще не изслѣдованы научно, а только любительски и то немного и недавно (1907—8 г.). Передъ храмомъ, къ западу, немного вправо къ берегу Днѣпра, подъ деревяннымъ амбаромъ монастырской дачи, видны стѣны и своды каменной постройки изъ матеріала Литовской эпохи,—толстаго кирпича. Предполагаютъ что это—нижній этажъ Литовскихъ складовъ (Писаревъ „Пам. кн.“ 160).

[5]) Видъ 1610 г. Келера въ соч. Покрышкина о Смоленской стѣнѣ; въ Исторіи Смол. полка Годунова, и въ Еп. музеѣ; видъ 1611 г. не разъ издавался въ Смоленскѣ; Писаревъ относитъ его къ 1627 г.

даннымъ, дворецъ былъ построенъ на землѣ, данной еще Ростиславомъ епископу: въ 1445 г. король Казиміръ отводитъ епископу на Рачевкѣ земли для поселенія на ней 20 человѣкъ, быть можетъ переселенныхъ съ Васильевской горы.

Смядынь значительно обѣднѣла. Придворный княжескій храмъ ея теперь превращается въ монастырь, быть можетъ за неимѣніемъ средствъ приписанный къ Борисоглѣбскому. Такое объясненіе можно дать словамъ граматы Казиміра 1486 г.: „жаловалъ намъ старецъ, на имя Пашко, отъ *архимандрита Геннадія, служебника св. Архангела Михаила*, на Бориса Семеновича, штожъ дей держитъ селищо, пашню церковную св. Архангела Михаила на имя Макѣевское". И далѣе въ документѣ ни разу не называется „Архангелъ Михаилъ" монастыремъ, но всегда церковью; тогда какъ монастыри св. Спаса и св. Тройцы въ подобныхъ граматахъ называются монастырями [1]). Думается поэтому, что арх. Геннадій не былъ настоятелемъ особаго монастыря, а лишь „служебникомъ" Михаило-Архангельскаго храма, т. е. этотъ храмъ, за упраздненіемъ на Смядыни княжеской резиденціи, лишился своего особаго причта, и богослуженіе въ немъ совершалось монахами ближайшаго Борисоглѣбскаго монастыря.

Обѣднѣлъ и Спасскій монастырь, также связанный съ княжеской мѣстностью, и онъ въ 1507 г. и 1508 г. получаетъ помощь со стороны, по завѣщанію частнаго лица и по граматѣ Сигизмунда [2]).

По взятіи Смоленска Московскимъ царемъ Василіемъ III, въ 1515 году Смядынь подверглась новому разгрому отъ воеводы литовскаго князя Острожскаго, который, не имѣя силъ отнять крѣпость у русскихъ, „разорилъ и разбросалъ предмѣстье ея", т. е. Смядынь. Въ 1564 г. приходилъ къ Смоленску съ литовскимъ войскомъ испр. должн. воеводы Витебскаго, Станиславъ Гиковскій; онъ „поразилъ не мало москвитянъ и спалилъ предмѣстье" [3]). Впрочемъ Смядынь

[1]) Въ граматѣ кор. Александра 1492 г. окольничему Смол. Глазынѣ говорится о *землѣ церковной Михайловской* и о бортной дани Св. Михаилу (Сб. Арх. Док., т. III; Вильна).

[2]) Писаревъ „Кн. М." 83.

[3]) Хрон. Бѣльскаго 617 стр. (у Писарева: „Было ли перенесеніе мощей" стр. 52).

скоро оправилась отъ этого разоренія; и въ 1576 г. проѣзжавшіе чрезъ нее изъ Польши въ Москву австрійскіе послы, принцъ фонъ-Бухау и Ганцъ Кобенцель, видѣли на своемъ пути „много церквей и монастырей хорошей архитектуры. Въ монастыряхъ, по ихъ словамъ, живетъ множество черныхъ монаховъ и монахинь, ведущихъ жизнь весьма строгую“ [1]). Очевидно, послы видѣли мужскіе монастыри—Троицкій, Борисоглѣбскій, Спасскій, быть можетъ, Михаило-Архангельскій, Козьмодемьянскій; въ самой крѣпости могъ имъ быть видѣнъ женскій Пятницкій монастырь; а церквей, какъ показываютъ сохранившіяся развалины, было много каменныхъ во всѣхъ предмѣстьяхъ, не говоря уже о деревянныхъ. Изъ разсказа пословъ видно, что подъ русскимъ владычествомъ, по крайней мѣрѣ, церковно-религіозная жизнь Смоленска окрѣпла и улучшилась, чего, конечно, и слѣдовало ожидать послѣ смѣны въ немъ католическаго правительства православнымъ.

Въ 1579 г. Смядынь подверглась новому разгрому: староста оршанскій, Филонъ Кмитъ напалъ на нее, не будучи въ состояніи овладѣть Смоленскомъ, разграбилъ жителей посада и многихъ плѣнилъ, а оставляя Смоленскъ, зажегъ предмѣстье и ушелъ къ Орщѣ со множествомъ награбленнаго добра. За Кмитомъ погнались Смоленскіе воеводы изъ крѣпости, отняли у него знамена и 60 орудій, за что царь наградилъ ихъ золотыми медалями“ [2]). Несомнѣнно главнымъ источникомъ литовской добычи послужили храмы и монастыри Смядыни. Послѣ этого о Козьмодемьянскомъ женскомъ монастырѣ въ предмѣстьи прекращаются извѣстія; очевидно онъ пересталъ существовать, какъ монастырь, и на видахъ Смоленска польской эпохи развалинъ его нѣтъ и слѣда. Борисоглѣбскій монастырь хотя и остался, но значительно обѣднѣлъ, такъ что Московское правительство должно было дать ему вотчины и назначить ругу [3]).

[1]) „Чт. О. И. и Др. Р. 1863 г., кн. II, Древн. пут. 190 стр. Послы говорятъ вообще о городѣ, но городомъ, въ противоположность замку, въ литовскую эпоху называлась торговая часть его; при томъ, обычный путь пословъ въ Смоленскъ былъ не чрезъ крѣпость, а съ Краснинской дороги черезъ Смядынь, возлѣ крѣпости, по набережной Днѣпра, въ заднѣпровское предмѣстье, гдѣ послы и жили вѣроятно, на улицѣ, донынѣ называемой „Кокуемъ“.

[2]) Писаревъ „Кн. М.“ 111.

[3]) Въ Актахъ Истор. т. II, въ качествѣ лазутниковъ воеводы Шеина упоминаются крестьяне Борисоглѣбскаго монастыря (стр. 174, 231, 275 и 291)

Можно судить поэтому, что Смядынскій монастырь пользовался особеннымъ уваженіемъ не только въ Смоленскѣ, но и на Москвѣ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ еще слѣдующія данныя: на граматѣ объ учрежденіи въ Россіи патріаршества въ 1589 г., кромѣ Смоленскаго и Дорогобужскаго архіепископа Сильвестра, руку приложилъ „отъ Смоленска Борисоглѣбскій архимандритъ Андрѣянъ“ [1]), а подъ актомъ объ избраніи на царство Бориса Годунова въ 1598 г. подписался: „Смоленскій Борисоглѣбскій архимандритъ Ѳеодосій, вызванный въ Москву въ числѣ другихъ „выборныхъ всякаго чина людей“ на земскій соборъ для избранія царя.

Можно думать, что и въ это время, какъ и въ княжескую эпоху, Борисоглѣбскій монастырь все еще выдѣлялся изъ среды другихъ Смоленскихъ монастырей какъ по своему значенію, такъ и по числу братіи, ея религіозному и вообще культурному уровню. Яснѣе это обнаруживается въ польскую эпоху, но сохранилось и отъ XVI вѣка одно характерное свидѣтельство о такомъ значеніи монастыря. Въ „Росписи руги, выдаваемой отъ царицы Александры Ѳедоровны Смоленскимъ церквамъ и монастырямъ“ въ 1597 г, обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что многія росписки въ полученіи руги монастырями „писалъ Борисоглѣбскаго монастыря казенной дьячокъ Гришка Ильинъ“. Къ сожалѣнію въ напечатанномъ документѣ приведены изъ 21 росписки только 4, и изъ нихъ три (отъ мон. Борисоглѣбскаго, Покровскаго и Авраамиевскаго) писаны Борисоглѣбскимъ казеннымъ дьячкомъ, хотя подписаны своими монастырскими попами [2]).

Вѣроятно, по старой традиціи, въ Смядынскомъ монастырѣ, этомъ второмъ Вышгородѣ, были люди болѣе пись-

Руга въ 1597 г. шла монастырю отъ вдовы царя Ѳедора Іоанновича, Ирины Ѳеодоровны, въ инокиняхъ Александры: „въ Борисоглѣбской монастырь архимандриту Денисю збратьею пятьдесять одна четь ржи, да сорокъ чѣть съ осминою овса“. (Арсеньевъ „Родосл. Орловск. дворянъ Масловыхъ. Москва 1907 г. стр. 4).

[1]) Собр. Гос. граматъ и дог. II, 102.

[2]) „Къ сей росписи Борисоглѣбскаго монастыря попъ черной Ѳеоктистъ вмѣста архиморитъ Денисия сваею рукою приложилъ“; „Покровскаго монастыря попъ Исай во игумена во места покровскаго Антонія збратьею руку приложилъ“. Аврамиевскаго монастыря черной попъ Осиевъ в игумена во места збратьею Соватева руку приложилъ (l. c.).

менные и въ практическомъ отношеніи болѣе опытные, если туда именно обращались смоляне въ соотвѣтствующихъ случаяхъ. Вызовъ въ Москву для избранія царя Борисоглѣбскаго архимандрита только подтверждаетъ это.

Въ слѣдующую затѣмъ польскую эпоху, монастырю, не смотря на всѣ испытанія, пришлось выступить въ качествѣ оплота православія и русской народности, что также возможно было только при условіи предшествовавшаго высокаго состоянія религіозно-просвѣтительной жизни его обитателей, въ которыхъ удары судьбы лишь закаляли привычную твердость и вѣрность своему дѣлу.

Въ 1609 г. монастырь былъ сожженъ и занятъ войсками Сигизмунда III-го. Вотъ что сообщалъ воевода Шеинъ царю въ отпискѣ отъ 9 октября 1609 года: „Король и иные многіе паны, пришедъ подъ Смоленскъ стали въ Троицкомъ и въ Спасскомъ и въ *Борисоглѣбскомъ*, и въ Архангельскомъ и въ Духовскомъ монастырѣхъ; и мы, холопи твои, поговоря съ дворяны и съ посадскими людьми, посадъ Смоленскій и слободы, для королевскаго приступу, пожгли и сѣли со всѣми людьми въ городѣ, въ осадѣ“ [1]). Во время 20-мѣсячнаго пребыванія польскихъ войскъ въ монастырѣ, онъ подвергся сожженію и разоренію; по крайней мѣрѣ, въ донесеніи Шеина царю, онъ не упоминается въ числѣ храмовъ, уцѣлѣвшихъ отъ пожара на посадахъ. Такихъ храмовъ осталось 7, „а то всѣ погорѣли“ говоритъ донесеніе. Впрочемъ, нужно думать, что главныя святыни и сокровища его едвали при этомъ могли погибнуть: сожженіе Шеиномъ посадовъ и Слободъ было сдѣлано не внезапно, а послѣ совѣщанія съ боярами и посадскими людьми, и при этомъ, несомнѣнно, были приняты мѣры къ перенесенію въ крѣпость и сокрытію здѣсь не только церковныхъ святынь и драгоцѣнностей, но и имущества гражданъ.

3 іюня 1611 г. Смоленскъ былъ взятъ Сигизмундомъ при помощи измѣнника. По польскимъ извѣстіямъ изъ 80,000 жителей осажденнаго Смоленска, теперь въ немъ оставалось всего 2,000 ч. Значитъ Смоленскъ былъ пустъ.

---

[1]) Акты ист. т. II, стр. 318. „Посадъ“ разумѣется Смядынскій; изъ Слободъ упоминаются въ это время: Архіереископля (на Рачевкѣ), Духовского монастыря (дальше), Авраміевскаго монастыря (б. м. нынѣшняя Офицерская, за Аврам. башней) и Загороденская (у Петропавл. церкви).

Первою заботою Сигизмунда, поэтому, было—заселить Смоленскъ; и вотъ онъ привлекаетъ сюда торговцевъ и ремесленниковъ, даетъ имъ всевозможныя льготы, привиллегіи и, повидимому, на первыхъ порахъ щадитъ религіозныя и національныя чувства православныхъ Смолянъ. Но недаромъ, направляясь въ предѣлы Смоленской земли, Сигизмундъ объявилъ, что онъ идетъ для славы Божіей и для распространенія св. католической вѣры: по взятіи имъ Смоленска, архіепископъ Смоленскій Сергій былъ отправленъ плѣнникомъ въ Варшаву, преемника ему не было назначено, и Смоленская церковь осталась вдовствующей. Каѳедральный соборъ Мономаховъ лежалъ въ развалинахъ. Уже черезъ 5 лѣтъ послѣ паденія Смоленска, въ 1616 г. въ городѣ видимъ о.о. іезуитовъ которые осѣли здѣсь настолько прочно, что могли образовать въ немъ свой коллегіумъ. Сигизмундъ передалъ имъ Спасскій монастырь со всѣми угодьями, а въ городѣ мѣсто возлѣ царскаго дворца, гдѣ они устроили свой кляшторъ, при которомъ въ 1618 г. открыли школу для воспитанія въ католическомъ духѣ дѣтей Смоленскихъ гражданъ [1]). Въ 1625 г. Сигизмундъ далъ имъ привилей на основаніе и обезпеченіе при школѣ бурсы, т. е. общежитія, преимущественно для дѣтей бѣдныхъ дворянскихъ семействъ [2])

Въ томъ же 1625 г. въ Смоленскѣ была учреждена уніатская архіепископія, во главѣ которой Сигизмундъ поставилъ протоархимандрита (генерала) Базиліанскаго ордена, Льва Кревзу-Ржевусскаго, ревностнаго защитника и насадителя уніи. Хотя въ 1619 г., по возвращеніи архіеп. Сергія изъ плѣна Сигизмундъ и далъ ему привилей, предоставлявшій Смолянамъ свободу вѣроисповѣданія, а самому Сергію обезпеченіе его каѳедры церковью св. Петра и Павла и земельными угодьями, но этотъ привилей остался лишь на

[1]) По всей вѣроятности, это было мѣсто Пятницкаго женскаго монастыря, давшаго имя „Пятницкому концу", нынѣшней Верхне-Пятницкой улицѣ и ручью,—изображеннаго на польскихъ видахъ Смоленска въ районѣ нынѣшнихъ Ильинской и В.-Пятн. улицъ, и замѣненнаго потомъ, при Алексѣѣ Михаиловичѣ Вознесенскимъ монастыремъ. Упоминаніе о Пятн. женскомъ монастырѣ есть въ документѣ 1609 г., изъ Боргегюзской коллекціи корол. стокгольмскаго Архива.

[2]) Смол. Еп. Вѣд. 1907 г. № 4 „Церк. унія въ Смол. Еп.". Аксеновъ „Очерки изъ исторіи нар. просв. въ Смол. краѣ".

бумагѣ: архіеп. Сергій не остался жить въ Смоленскѣ, а поселился въ [illegible]; назначенный же въ 1628 г. архіеп. Смоленскимъ и Черниговскимъ ревнитель православія, Исаія Капинскій, жилъ въ своихъ монастыряхъ, Густынскомъ и Мгарскомъ, и только поминально числился епископомъ Смоленскимъ.

Въ 1633 г. 9 ф. король Владиславъ далъ уніатскому архіепископу, Льву Кревзѣ, привилей, по которому на обезпеченіе уніатской каѳедры къ ней отошли не только владѣнія бывшей православной Петропавловской церкви, но и монастыри—Троицкій на Кловкѣ, *Борисоглѣбскій на Смядыни*, Духовской, церковь Козьмы и Даміана и ап. Іоанна Богослова и, кромѣ того, многія церкви и монастыри въ Бѣломъ, Дорогобужѣ, Ельнѣ, Красномъ, Рославлѣ, Почепѣ, Невелѣ, Серпѣйскѣ, Себежѣ, Стародубѣ и Трубчевскѣ,—„огуломъ мовечи (какъ сказано въ привилеѣ) вси церкви и монастыри въ замкахъ, мѣстечкахъ и волостяхъ во всемъ княжествѣ Смоленскомъ и Сѣверскомъ". На получаемыя съ нихъ средства Кревза долженъ былъ устраивать монастыри, церкви, братства и школы, и вообще „ширити и помножати въ Смоленскѣ единость, свитую съ костеломъ римскимъ", т. е. унію. Въ томъ же году 14 февр. Владиславъ далъ Кревзѣ второй привилей, которымъ подтверждалось право уніатовъ на владѣніе Смоленскою соборною церковью Пречистыя Богородицы, сельцомъ Капустинскимъ и другими угодьями; кромѣ того предписывалось, чтобы „всѣ мѣщане Смоленскіе набоженства русскаго, которые въ якомъ колвекъ цеху, албо *братстве* знайдутся, звычайные свои складки, которыя набожные цехи и *братства складывати звыкли*, нигдѣ индей, только на оздобу церкви св. ап. Петра и Павла оборочали".

Къ какимъ послѣдствіямъ привели такія мѣры, можно видѣть изъ отзыва уніатскаго церковнаго историка, Холмскаго епископа Суши, увѣряющаго, что къ концу правленія Кревзы (1637 г.) въ Смоленскѣ не оставались, будто бы, ни одного схизматика [1]). Отзывъ, несомнѣнно, преувеличенный, такъ какъ преемникъ Кревзы, архіеп. Андрей Золотой-Квашнинъ, или Квасницкій, по вступленіи на каѳедру далъ клятву, что приведетъ въ унію всѣхъ противниковъ ея въ *Смоленскѣ*, Дорогобужѣ, Черниговѣ и Стародубѣ, и старую

[1]) См. Еп. Вѣд. 1907 г. стр. 255.

вѣру греческаго благочестія искоренитъ безъ остатка. Есть извѣстіе, что онъ сжегъ единственный въ то время въ Смоленскѣ православный храмъ и совершенно закрылъ множество церквей и монастырей въ Смоленской области.

И тѣмъ не менѣе православіе здѣсь не могло быть совершенно истреблено, какъ можно видѣть изъ свидѣтельства Юрія Крижанича, прожившаго въ Смоленскѣ и его области отъ 18 февраля 1646 г. по сентябрь 1647 г. По словамъ Крижанича, въ это время въ Смоленскѣ, кромѣ уніатскаго архіепископа, Андрея Золотого-Квашнина, жившаго въ Череѣ, и бывавшаго въ Смоленскѣ очень рѣдко, былъ католическій епископъ, Петръ Парчевскій (съ 1638 г.), который жилъ въ двухъ миляхъ отъ Смоленска (т. е. въ Гнѣздовѣ) и только на праздники пріѣзжалъ въ Смоленскъ. Католическій епископъ предложилъ Крижаничу для изученія русскаго обряда служить въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ (т. е. Троицкомъ на Кловкѣ) и въ то же время служить по католическому обряду обѣдню и часы въ его епископской церкви. Пріѣхавъ въ Смоленскъ, Крижаничъ былъ введенъ архидіакономъ въ одну домашнюю церковь, учрежденную однимъ знатнымъ человѣкомъ, но стоявшую безъ службы, такъ какъ устроитель ея не дѣлалъ никакихъ взносовъ на ея содержаніе. Здѣсь Крижаничъ служилъ двѣ обѣдни въ недѣлю, да еще двѣ обѣдни отправлялъ за епископа, вѣроятно, въ соборной церкви. Однако, онъ не достигъ въ Смоленскѣ своей цѣли—изученія русскаго обряда: „въ Смоленскомъ пригородѣ, разсказываетъ онъ, четыре русскихъ (т. е. уніатскихъ) священника, въ разстояніи около одной итальянской мили отъ моего обиталища; но они весьма мало образованы, книгъ у нихъ нѣтъ, они поглощены заботой о хозяйствѣ, женахъ, совершеніи таинствъ, и мнѣ нечего было думать научиться у нихъ чему-либо. А латинскій клиръ (вслѣдствіе того, что поляки крайне презираютъ русскихъ и ихъ обрядъ) до того не свѣдущъ въ русскихъ дѣлахъ, что упомянутый старѣйшій изъ всѣхъ и викарный архидіаконъ епископа отвѣтилъ мнѣ, что въ Смоленскѣ два русскихъ монастыря, въ одномъ изъ коихъ десять монаховъ, между тѣмъ какъ, въ дѣйствительности, схизматическій монастырь уже давно католическая знать сравняла съ землею за схизму, и существуетъ лишь другой

уніатскій, въ которомъ всего два отца. Но и эти послѣдніе совершенно не знаютъ латинскаго языка и, не имѣя никакихъ болѣе рѣдкихъ рукописей, а только печатную Библію и творенія св. Златоуста, только и могли бы мнѣ помочь, что показавъ церемоніи. Но они разрываются для домашнихъ дѣлъ и для совершенія богослуженія въ городѣ, ибо ихъ всего двое, а въ добавокъ одинъ изъ нихъ уже въ глубокой старости". Поэтому при помощи архіеп. Андрея Золотого Крижаничъ отпросился у католическаго епископа изъ Смоленска и поселился сначала въ Черепскомъ монастырѣ, у архіеп. Андрея, а потомъ въ 2-хъ миляхъ отъ него, у пана Стефана Голынскаго. По словамъ Крижанича, въ Смоленской области *повсюду съ католиками перемѣшаны схизматики*, которые пишутъ москвитянамъ обо всемъ, что здѣсь дѣлается. „Что касается языка, то онъ — польскій, и я не слыхалъ (въ Смоленскѣ) никого, говорящаго по-московски, хотя приходятъ на торгъ нѣкоторые сосѣдніе крестьяне, у которыхъ есть нѣсколько словъ московскихъ, а въ остальномъ говорятъ *по русски* (т. е. по бѣлорусски). Есть въ Смоленскомъ уѣздѣ нѣсколько дворянъ, родомъ москвитянъ, которые послѣ побѣдъ польскихъ присягнули королю и получили позволеніе остаться здѣсь въ своихъ имѣніяхъ. Но такъ какъ они *схизматики*, то у меня не можетъ быть съ ними довѣренной бесѣды" [1]. О базиліанахъ Кританичъ отзывается, что они сами нищенствуютъ и отягощаются разными расходами, а католическаго епископа, Петра Парчевскаго, изображаетъ самыми непривлекательными чертами: онъ равнодушенъ къ дѣлу обращенія православныхъ въ католичество, рѣзокъ въ обращеніи съ подчиненными, не слушаетъ никакихъ доводовъ, и своею строгостью и придирками разогналъ священниковъ: сначала у него было 8 священниковъ на жалованьи, но скоро шестеро изъ нихъ ушли, не будучи въ состояніи выносить такой строгости [2].

Вообще, изъ словъ Крижанича видно, что если православная церковь въ Смоленской области была унижена и разстроена, то и торжествующая сторона, католическая и уніатская церкви, была далеко не въ цвѣтущемъ состояніи:

[1]) Бѣлокуровъ. Изъ духовной жизни Моск. Общества XVII в. Москва 1903 г., приложеніе стр. 149, 150, 153—157, 166, 170, 207, 209 и 212.

[2]) Тамъ же стр. 210.

и здѣсь не было порядка вслѣдствіе неумѣнья и небрежности правящихъ лицъ. Такъ что полнаго уничтоженія православія при такомъ положеніи ожидать нельзя. Православные въ Смоленскѣ даже пробовали сорганизоваться для защиты своей вѣры, а именно, они основали при Борисоглѣбскомъ монастырѣ особое братство. О времени его учрежденія нѣтъ извѣстій, но во всякомъ случаѣ оно не могло явиться раньше взятія Смоленска поляками, т. е. 1611 года, ибо въ немъ тогда не было надобности; не могло оно устроиться и позже 1633 г., когда Борисоглѣбскій монастырь переданъ былъ уніатамъ [1]). Къ этому періоду—1611—1633 г. и слѣдуетъ относить учрежденіе въ Смоленскѣ Борисоглѣбскаго братства. Съ переходомъ Борисоглѣбскаго монастыря въ руки уніатовъ и разореніемъ Смядынскаго предмѣстья во время осады Смоленска Шеинымъ [2]), братство это должно было прекратить свою дѣятельность (если не было закрыто правительствомъ ранѣе). Но, очевидно, уніаты не воспользовались Борисоглѣбскимъ монастыремъ какъ по недостатку монаховъ и священниковъ (о чемъ говоритъ Крижаничъ), такъ и по его печальному внѣшнему состоянію, о которомъ свидѣтельствуетъ рисунокъ Гондіуса 1634 года. Еще при Сигизмундѣ, въ силу его приказа (въ грамотѣ 1625 г. и ранѣе) „уничтожать на посадахъ крѣпости", каменная ограда Борисоглѣбскаго монастыря была разобрана. Теперь же, послѣ Шеиновской осады, и самый храмъ Борисоглѣбскій былъ весьма поврежденъ: на рисункѣ онъ стоитъ безъ ограды, безъ боковыхъ пристроекъ и крыши; фронтоны стѣнъ отчасти разрушены и на нихъ растетъ трава. Храмъ нуждался въ основательномъ ремонтѣ, на что уніаты, еле собравшіе для Троицкаго монастыря двухъ священниковъ, едва-ли могли потратить средства. Такъ что Борисоглѣбскій храмъ принадлежалъ имъ лишь на бумагѣ. Вѣроятно, поэтому-то въ 1640 г. московскій отъѣзжчикъ

---

[1]) Намекъ на это имѣется и въ вышеприведенномъ привилеѣ Владислава отъ 14 ф. 1633 г., гдѣ говорится о братствахъ и братскихъ взносахъ.

[2]) Въ 1632—34 г. Во время этой осады вокругъ Троицкаго и Борисоглѣбскаго монастыря былъ расположенъ лагерь Прозоровскаго; предъ самою церковью Бориса и Глѣба—станъ маркитантовъ. Уходя отсюда въ лагерь Шеина, въ августѣ 1633 г., Прозоровскій взорвалъ Троицкій монастырь; тогда же, вѣроятно, пострадалъ и Борисоглѣбскій.

Павелъ Салтыковъ просилъ Владислава IV отъ себя и отъ лица другихъ русскихъ, обитавшихъ въ форштатѣ Смоленскомъ [2]), чтобы имъ позволено было устроить въ Смоленскѣ хотя одну церковь, именно *во имя св. Бориса и Глѣба.* Быть можетъ, закрытое Борисоглѣбское братство втайнѣ продолжало существовать, и братчики надѣялись устроить свой заброшенный храмъ и возобновить въ немъ православное богослуженіе. Просьба эта была уважена вѣротерпимымъ королемъ, тѣмъ болѣе, что просители грозили, въ случаѣ неисполненія ея, „всей шляхтѣ православной вѣры изъ изъ Смоленска и Дорогобужа, отъ мала до велика, ѣхать туда, гдѣ правая вѣра свободна", т. е. въ Московское государство. И еще ранѣе, 18 іюля 1636 г., Владиславъ, въ виду большихъ волненій въ Литвѣ и Бѣлоруссіи и кровавыхъ споровъ между православными и уніатами изъ за храмовъ, издалъ грамату объ учрежденіи особой должности комиссаровъ, для пропорціональнаго распредѣленія между враждующими сторонами церквей; а въ мартѣ слѣдующаго года онъ просилъ уніатскаго митрополита Рафаила побудить подчиненныхъ ему епископовъ, въ томъ числѣ и Смоленскаго, оказывать этимъ комиссарамъ свое содѣйствіе. Такъ что можно думать, что Борисоглѣбская церковь не только передана была православнымъ, но они ею и воспользовались для совершенія богослуженія. Это видно изъ граматы Яна Казиміра отъ 12 января 1650 года, гдѣ говорится: „Церкви, означенныя въ пунктахъ святой памяти короля Владислава, снова возвращаемъ (православнымъ), какъ-то: *въ Смоленскѣ, кромѣ данной по привиллегіи короля, его милости, Бориса и Глѣба, подъ мурами Смоленскими, еще въ самомъ замкѣ, гдѣ предъ тѣмъ была церковь св. Аврамія, мѣсто для постройки церкви, при которой хоронить духовныхъ*". Значитъ, въ Смоленскѣ было достаточно еще православныхъ (по крайней мѣрѣ, на двѣ церкви), были и православные священники, совершавшіе для нихъ богослуженіе и требы, безъ чего присутствіе ихъ въ Смоленскѣ до изданія граматы являлось бы совершенно ненужнымъ и необъяснимымъ.

Далѣе въ своей граматѣ король говоритъ: *Также всѣ братства, гдѣ бы и сколько бы ихъ ни было запрещено, какъ въ Смоленскѣ за мурами у Глѣба и Бориса, позволяемъ имѣть*".

[1]) Писаревъ „Княж. м." 202.

Вѣроятно, это братство и не прекращало своей дѣятельности; и если до короля доходили просьбы православныхъ о свободѣ вѣры, то скорѣе всего могли этому содѣйствовать не раздробленные и униженные русскіе люди, а тѣ именно изъ нихъ, которые состояли въ какой-нибудь своей, хотя бы и запрещенной организаціи, т. е. братчики. И не даромъ въ просьбѣ Смоленской шляхты 1640 г. и въ королевской граматѣ 1650 г. фигурируетъ все время храмъ св. Бориса и Глѣба: Борисоглѣбскіе Смоленскіе братчики прежде всего, конечно, должны были обращаться мыслью къ своему братскому храму, дорогому для нихъ и по своему прежнему значенію вообще, и по связи ихъ дѣла съ нимъ въ частности.

Несомнѣнно, это братство и было причиною того обстоятельства, что Смоляне не забыли своей вѣры и крови, и во время похода царя Алексѣя Михайловича, по свидѣтельству самихъ поляковъ, съ нетерпѣніемъ ждали своихъ единовѣрныхъ братій, которымъ вскорѣ и сдали Смоленскъ безъ особаго сопротивленія [1]).

Изъ писемъ царя къ своимъ сестрамъ видно, что удачи своего похода въ Бѣлоруссію и Литву онъ объяснялъ помощью великихъ страстотерпцевъ Христовыхъ Бориса и Глѣба, которыхъ призывалъ въ своихъ молитвахъ, въ честь которыхъ взятый городъ Динабургъ переименовалъ въ Борисоглѣбскъ съ устройствомъ тамъ во имя ихъ церкви, и которые даже являлись ему въ видѣніи въ августѣ 1656 г. [2]). Во всемъ этомъ нельзя не видѣть слѣдовъ того вліянія, которое имѣло Смоленское Борисоглѣбское братство на настроеніе православныхъ жителей Смоленска и Бѣлой Руси, настроеніе, бывшее главной причиной успѣховъ православнаго-русскаго царя и его арміи не только во время войны, но и послѣ нея, когда началось возстановленіе здѣсь православія: тогда Московскому правительству совершенно не пришлось принимать какихъ-либо особенныхъ мѣръ для раскатоличенія Смолянъ: очевидно, въ этомъ не было надобности. Совсѣмъ другое видимъ впослѣдствіи, въ первой по-

[1]) По словамъ сына Смоленскаго воеводы, Корфа, Смоляне, во время осады, сочувствуя больше Москвѣ, нежели Польшѣ, продавали тайкомъ отъ воеводы съѣстные припасы русскимъ (Археогр. сб. Д. Вил. Окр. XIII, 53).

[2]) Письма Русскихъ Государей, V, 61, 62. Москва 1896 г.

ловинѣ XVIII в., т. е. почти чрезъ 100 лѣтъ послѣ взятія Смоленска: свободное общеніе съ поляками, сопровождавшеся усвоеніемъ плодовъ западной, латинской культуры, при отсутствіи церковно-общественной организаціи въ лицѣ братства, повело къ такой успѣшной пропагандѣ католичества въ Смоленскѣ, что правительство Анны Іоанновны должно было принять самыя строгія мѣры для борьбы съ этимъ зломъ.

Если припомнить, какъ тѣсно связаны въ народномъ сознаніи религіозные навыки и убѣжденія съ національно-политическими взглядами, то яснымъ станетъ, какую великую услугу оказало русскому государству и народу Смоленское Борисоглѣбское Братство своею дѣятельностію и борьбою противъ окатоличенія и ополяченія Смолянъ въ Польскую эпоху XVII вѣка.

По возвращеніи Смоленска къ Россіи, началось тамъ возстановленіе православія, строятся новые храмы и возобновляются старые, пострадавшіе въ польскую эпоху или обращенные въ католическіе и уніатскіе. Къ сожалѣнію, дѣятельность эта не коснулась западнаго посада, лежавшаго въ развалинахъ послѣ военныхъ невзгодъ XVII в. и мѣръ Польскаго правительства къ заселенію жителями собственно Смоленскаго замка. Вмѣсто густого населенія въ этомъ посадѣ теперь видимъ одни пустыри съ рѣдкими между ними усадьбами. Такъ, по польскому инвентарю 1654 г. на посадѣ за Пятницкими воротами (нынѣ Богословская улица) было всего 10 мѣщанскихъ дворовъ и 20 пустыхъ пляцовъ [1]). Далѣе, въ Чуриловской Слободѣ, за рѣчкой Чуриловкой (нынѣшняя Свирская улица) въ 1794 г. было всего 8 владѣльцевъ, „потомковъ живщихъ при королѣ въ Смоленску на посадѣ, слободѣ Чуриловкѣ“ [2]).

Въ Свирской Слободѣ, возлѣ самой Свирской церкви жило 6 семействъ мѣщанъ, переселенныхъ Алексѣемъ Михайловичемъ изъ Москвы [3]). А все пространство далѣе къ Кловкѣ и самая Кловка съ Смядынью составляли такъ называемую „Жигимонтову *пустошь*“. Въ виду такой малой населенности этого посада, царь Алексѣй Михайловичъ, бо-

[1]) Археогр. Сб. изд. Вил. Уч. Окр. XIV, стр 6.
[2]) Писаревъ „Княж. м.“ 224.
[3]) Ibid. 225.

лѣе всего заботившійся о заселеніи и укрѣпленіи самого города, и не принялъ мѣръ къ возстановленію здѣсь храмовъ. Предполагаютъ, что богослуженіе возстановлено было только въ Свирскомъ храмѣ [1]; мѣсто же Троицкаго монастыря на Кловкѣ съ развалинами храма передано было Троицкому монастырю въ городѣ, обращенному изъ Бернардинскаго; мѣсто Спасскаго монастыря, также съ остатками храмовъ, приписано къ Вознесенскому монастырю, преобразованному изъ іезуитскаго кляштора, и стало называться „Загородною землею Вознесенскаго монастыря“ (здѣсь потомъ возникла деревня Чернушки). Что касается Борисоглѣбскаго монастыря, лежавшаго въ развалинахъ, то мѣсто его перешло съ Жигимонтовой пустошью въ частную собственность. Объ этой пустоши извѣстно, что по королевскому привилею она отдана была шляхтичу Данилѣ Легензѣ, продолжавшему владѣть ею и при Алексѣѣ Михайловичѣ. Въ 1668 г. она перешла по отказной записи къ зятю Легензы, Ивану Московскому. Изъ записи видно, что „та пустошь сошлась со Смоленскою мѣщанскою землею смежно“, что на ней (было) селище да дворовое пустое мѣсто панское, да сажалка, да на рѣчкѣ Кловкѣ и на устьѣ ручья—старая плотина, вверхъ по ручью малая плотина старая-жъ, да выше большія плотины, межъ рѣчки Кловки и межъ ручья — лугъ, сѣнные покосы копенъ на 100, а вверхъ по Кловкѣ—лѣсъ и пашня“. Въ 1670 г. Московскій продалъ половину своего владѣнія (нижнюю, гдѣ были плотины) полуголовѣ Московскихъ стрѣльцовъ Ивану Шапкину за 50 р. Часть ея въ 1684 г. продана была послѣднимъ Ивану Курошу. Тогда здѣсь былъ дворъ вотчинника, четыре двора его крѣпостныхъ съ женами и дѣтьми, а въ самомъ дворѣ жило три семейства слугъ. Впослѣдствіи это владѣніе подъ именемъ Кловки перешло къ полковнику гарнизоннаго полка Георгію Юрьевичу Лесли [2]; а теперь тамъ цѣлая деревня, называемая Кловкой.

Борисоглѣбскій храмъ, стоявшій рядомъ съ нею, въ послѣдній разъ упоминается въ раздѣльномъ межевомъ актѣ, составленномъ въ 1680 г. при воеводѣ Иванѣ Борисовичѣ Троекуровѣ, по жалобѣ Вознесенской игуменьи, Ираиды

[1] Ib. 238.

[2] Писаревъ „Кн. мѣстн.“ 226.

Куракиной, на войта и крестьянъ Чуриловской Слободы и стрѣлецкаго голову Ивана Шапкина, захватившихъ часть монастырской земли. При возстановленіи границъ здѣсь и указывается одинъ конецъ „противъ Борисоглѣбскаго храма“ [1]. Но было-ли въ это время въ храмѣ богослуженіе, извѣстій никакихъ пока не имѣется. По всей вѣроятности, храмъ стоялъ уже пустой, заброшенный и постепенно разрушался самъ собою подъ вліяніемъ стихій—дождя и вѣтра.

Возможно, что и Петръ Великій, укрѣпляя Смоленскъ въ ожиданіи Карла XII въ 1706—8 г., разобралъ зданія монастырей на посадѣ, чтобы они не могли служить опорой непріятелю. При разбивкѣ подъ садъ Блонья въ царствованіе Екатерины II, послѣ 1780 г., генералъ-губернаторъ Н. В. Репнинъ разрѣшилъ брать отсюда каменный бутъ для постройки вокругъ Блонья казенныхъ корпусовъ.

Въ 1825 г. посѣтившій Смядынь литераторъ П. Свиньинъ слышалъ отъ старожиловъ, что они помнятъ, какъ развалины церквей въ курганахъ Смядыни были еще высоки, и внутри ихъ стояли каменные столбы [2]. Въ это время стѣны Смядынскаго храма видны были надъ образовавшимся изъ мусора курганомъ въ высоту болѣе аршина. Въ 1833 г. губернаторъ Н. И. Хмѣльницкій, поэтъ и драматургъ, переписывавшійся съ Пушкинымъ, разрѣшилъ подрядчикамъ брать кирпичъ и бутовой камень на постройку неудавшагося Смоленско-Московскаго шоссе изъ развалинъ городской стѣны и древнихъ храмовъ на посадахъ. Мѣщане бросились ломать развалины въ Садкахъ, на Рачевкѣ, у Шейновки, на Крупошицѣ, въ Чернушкахъ [3]; въ глубокую осень добрались, наконецъ, и до Смядыни. Здѣсь подъ небольшимъ каменнымъ сводомъ [4], внутри храма, при входѣ въ него съ лѣвой стороны, нашли гробницу изъ бѣлаго камня, въ видѣ четырехъугольнаго ящика, длиною въ 2 аршина 15 в., шириною въ аршинъ, съ такою же крышкою, впрочемъ безъ надписей и всякаго укра-

[1]) Актъ этотъ хранится у крестьянина д. Чернушекъ, Королькова.

[2]) Отеч. Записки 1826 г. 313.

[3]) Въ Садкахъ б. м. „Теплый храмъ въ Ямской“, или тотъ, который описанъ С.В. Максимовымъ въ Живоп. Россіи, III; 460; на Рачевкѣ—въсаду Чепипикова; у Шейновки—св. Духа; на Крупошицѣ—св. Екатерины.

[4]) Значитъ тогда развалины были почти вдвое выше нынѣшнихъ.

шенія. По поднятіи работниками крышки, которая тогда же была разбита, найденъ въ гробѣ человѣческій остовъ, у котораго, вмѣсто изголовья, лежало нѣсколько кирпичей, а далѣе пепелъ, вѣроятно, отъ бывшаго на усопшемъ платья.

По разсказу Писареву очевидца-старожила, найдено было даже двѣ гробницы. Возлѣ одной, большей по размѣрамъ, стѣна храма была облицована темнозелеными изразцами; въ меньшей гробницѣ возлѣ скелета находился золотой вѣнецъ и золотая сѣкира. Вещи эти немедленно исчезли въ рукахъ рабочихъ. При извлеченіи наружу меньшая гробница была разбита и куски ея употреблены потомъ малярами на растираніе красокъ.

О находкѣ узналъ Николай Никифоровичъ Мурзакевичъ, профессоръ—Ришельевскаго Лицея въ Одессѣ, бывшій потомъ его директоромъ и вице-президентомъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Онъ въ это время гостилъ въ Смоленскѣ послѣ смерти своего отца, Одигитріевскаго священника, о. Никифора Мурзакевича, перваго Смоленскаго историка († въ мартѣ 1834 г.) и жилъ въ его домѣ, уцѣлѣвшемъ и до нынѣ за алтаремъ этой церкви. Страстный любитель Смоленской старины, въ дѣтствѣ просиживавшій съ своимъ другомъ цѣлыя ночи на Смядынскихъ развалинахъ въ мечтахъ о прошломъ величіи Смядыни [1]), Николай Никифоровичъ поспѣшилъ на раскопки и успѣлъ застать большую гробницу въ цѣлости [2]). Въ находкѣ онъ призналъ гробъ князя Давида Ростиславича, строителя Свирской церкви. По лѣтописи, Давидъ былъ средняго роста и погребенъ въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, въ храмѣ, какъ обычно погребали князей. Такъ какъ онъ умеръ въ схимѣ, то съ тѣломъ его и не было положено никакихъ знаковъ княжескаго достоинства [3]). Гробъ его замуровали въ стѣнную нишу и отмѣтили мѣсто погребенія облицовкой стѣны изразцами.

---

[1]) Автобіографія Н. Н. М., изд. Р. Старины.

[2]) Въ своей Автобіографіи и въ статьѣ въ Ж. М. Н. Пр. онъ говоритъ объ одной гробницѣ, имъ видѣнной. Возможно что онъ не хотѣлъ сообщать о малой гробницѣ, не видя ее. Открытіе гробницы произошло, по его словамъ, зимою 1633 г., а онъ былъ въ Смоленскѣ лѣтомъ 1634 г.

[3]) Меньшую гробницу Писаревъ приписываетъ сыну Давида Изяславу, умершему ранѣе отца, и погребенному съ знаками княжескаго сана.

Мурзакевичъ упросилъ губернатора сберечь гробницу отъ разрушенія. Комендантъ города г. Юровъ взялъ ее на полицейскій дворъ, гдѣ она стояла два года и, по словамъ Мурзакевича, кажется, служила тамъ яслями для пожарныхъ лошадей. Послѣ того староста Свирской церкви Д. И. Хлѣбниковъ выпросилъ ее въ свой храмъ. Въ 1894 г., къ торжеству 900-лѣтняго юбилея Свирской церкви, устроенному по иниціативѣ тогдашняго старосты ея, С. П. Писарева, гробница кн. Давида была обставлена прилично ея значенію и покрыта бархатной княжеской мантіею, пожертвованною городомъ, а надъ гробницею повѣшены металлическіе вѣнки, принесенные ко дню юбилея различными учрежденіями. Въ такомъ видѣ она содержится и теперь.

Смядынскія развалины были бы разобраны вовсе, еслибы не потерпѣло крушенія самое предпріятіе по устройству шоссе. Вслѣдствіе злоупотребленій строителей, оно обошлось слишкомъ дорого и постройку бросили, доведя шоссе только до Соловьева перевоза на Днѣпрѣ [1]). Это вызвало правительственную ревизію; за грѣхи подчиненныхъ поплатился Хмѣльницкій. Николай I-й посадилъ его въ Петропавловскую крѣпость, откуда онъ вышелъ черезъ пять лѣтъ совершенно разбитымъ и вскорѣ умеръ.

О дальнѣйшемъ состояніи развалинъ Н. В. Трофимовскій, авторъ „Историко-статистическаго описанія Смоленской епархіи", изданнаго въ 1864 г., сообщаетъ, что въ его время стѣны Смядынскаго храма были еще видны въ высоту на полъ-аршина отъ земли (т. е. отъ поверхности кургана). Онъ упоминаетъ и о погребахъ въ храмѣ, хотя не видно, уцѣлѣли-ли они къ его времени.

Съ тѣхъ поръ развалины еще болѣе разрушились: въ темныя ночи мѣщане выкапывали оттуда бутъ, сосѣдніе крестьяне-кладоискатели подрывались подъ фундаментъ, и слѣды этого хищничества можно видѣть въ развалинахъ на каждомъ шагу. Первую попытку научнаго изслѣдованія развалинъ сдѣлалъ предсѣдатель Моск. Ахеол. Общ. графъ А. С. Уваровъ въ 1885 г. По его словамъ, длина фундамента храма 10 саж. 2 арш. 6 в. Планъ зданія продолговатый, съ тремя алтарными выступами. Съ правой стороны онъ

[1]) Говорятъ, будто Николай Павловичъ сказалъ, что шоссе обошлось бы дешевле, еслибы его замостить вмѣсто булыжника червонцами.

обнаружилъ слѣды какой-то пристройки, но за отсутствіемъ свободнаго времени не разслѣдовалъ ее подробно. Въ юго-западной части притвора храма графъ встрѣтилъ часть пола, выстланнаго кирпичемъ въ елку. На кирпичныхъ плиткахъ изъ стѣнъ храма онъ нашелъ много клеймъ въ видѣ колеса, ухвата, лѣстницы, зигзаговъ и разныхъ буквъ. Кладка стѣнъ, по его признанію, одинакова съ Кіевскими Золотыми воротами.

Графъ Уваровъ попробовалъ раскапывать немного сверху и другой курганъ, ближайшій къ колодцу; раскапывали его поверхностно и другіе изслѣдователи, но что въ немъ находится на глубинѣ, никому не извѣстно; сверху же, въ ямкахъ, всегда можно найти осколки кирпичныхъ плитокъ и куски фресокъ. На пространствѣ двухъ десятинъ вокругъ Борисоглѣбскихъ развалинъ, на огородѣ, повсюду виденъ щебень,—остатки фундамента монастырскихъ зданій и его ограды. Попадаются части изразцовъ изъ чернаго ила съ жёлтой поливой, образки, старинныя польскія и русскія монеты, металлическія части конской сбруи и т. п.

Вотъ и все, что осталось отъ древнѣйшей святыни Смоленска, славнаго Борисоглѣбскаго монастыря, этого надгробнаго памятника на могилѣ перваго русскаго мученика св. князя Глѣба.

Воспоминаніемъ о быломъ почитаніи Смядыни въ настоящее время служитъ лишь крестный ходъ, совершаемый съ незапамятныхъ временъ изъ Свирскаго храма къ Борисоглѣбскому колодцу ежегодно 24 іюля, въ день памяти свв. Бориса и Глѣба. Крестный ходъ привлекаетъ множество народа изъ города и сосѣднихъ уѣздовъ даже Могилевской губерніи.

Кромѣ устныхъ разсказовъ, съ этимъ колодцемъ связано записанное извѣстіе о чудесномъ исцѣленіи отъ его воды Муромскаго купца А. В. Ермакова. Подъѣзжая въ 1853 г. изъ южныхъ губерній вверхъ по Днѣпру къ Смоленску, онъ увидѣлъ этотъ колодецъ и, узнавъ его исторію, остановился въ Смоленскѣ. Помолившись на развалинахъ храма св. Глѣбу, бывшему нѣкогда княземъ Муромскимъ, и выпивъ воды изъ его колодца, Ермаковъ совершенно выздоровѣлъ отъ своей мучительной болѣзни ногъ. Въ благодарность за чудесное исцѣленіе онъ, съ разрѣшенія губер-

натора, сдѣлалъ вокругъ колодца помостъ изъ плитняка и деревянный навѣсъ съ позолоченнымъ крестомъ наверху, 24 іюля 1853 г. торжественно совершено было освященіе постройки. Народу на него собралось множество.

„Всѣ, разсказываетъ очевидецъ, стремились къ колодезю, желая быть окропленными водою, источникъ которой обагренъ св. кровью мученика Глѣба. Вотъ снова церковныя хоругви заколыхались, тронулись съ мѣста св. иконы,—и весь священническій клиръ и все собраніе народа двинулось къ древнимъ развалинамъ церкви во имя св. Бориса и Глѣба. Высокій курганъ, образовавшійся надъ мѣстомъ усыпальницы князей, былъ увѣнчанъ хоругвями, а на вершинѣ кургана поставленъ образъ Божіей Матери. Здѣсь, гдѣ была усыпальница, на мѣстѣ, освященномъ останками Смоленскихъ князей, отправлена панихида; и тихое умилительное пѣніе „со святыми упокой" тронуло всѣхъ до глубины души. Чудная и только для русскихъ понятная представилась картина! Сотни лѣтъ, какъ на этомъ самомъ мѣстѣ воздвигнутъ былъ храмъ во славу величія Божія,—и непрестанно, изъ года въ годъ, русскіе чтутъ память своихъ князей—владыкъ! Событіе, нами описанное, служитъ лучшимъ доказательствомъ вѣчной памяти къ бывшимъ владѣтелямъ земли русской" [1]).

Представленная современникомъ картина рисуетъ воображенію другую вожделѣнную картину,—тотъ моментъ, когда св. иконы и хоругви, священники и народъ, станутъ не вокругъ развалинъ, а вокругъ возстановленнаго изъ нихъ Борисоглѣбскаго храма, который своимъ внѣшнимъ видомъ,—а быть можетъ, и своими святынями,—будетъ направлять мысли и сердце собравшагося народа ко временамъ его былой славы и величія, ко временамъ древнихъ великихъ князей Смоленскихъ, основателей этого храма, и къ покровителямъ русской земли, св. мученикамъ Борису и Глѣбу.

---

[1]) Смол. Губ. Вѣдомости 31, 1853 г. статья Романовича.

II. Къ вопросу о судьбѣ мощей св. мучениковъ Бориса и Глѣба.

Вопросъ этотъ, разрѣшеніе котораго интересно и важно для всѣхъ русскихъ православныхъ христіанъ, а въ послѣднее время связывалось съ исторіей Смядыни, имѣетъ цѣлую свою исторію. Величайшей святыни древней Руси, мощей первыхъ русскихъ мучениковъ свв. Бориса и Глѣба, сыновей Равноапостольнаго Князя Владиміра, теперь нигдѣ нѣтъ. Когда и куда они исчезли? Какъ это случилось? Уничтожены-ли св. мощи, или они существуютъ, скрытыя современниками тревожныхъ годинъ русской земли; и если послѣднее, то гдѣ ихъ искать и есть-ли надежда найти ихъ?—вотъ вопросы, которые и ранѣе занимали и въ настоящее время интересуютъ не только историка-археолога, но и всякаго православно-русскаго человѣка.

Были различныя попытки такъ или иначе отвѣтить на эти вопросы. Въ послѣднее время, по почину кіевскаго проф. Н. И. Петрова, возникло мнѣніе, что св. мощи перенесены были въ 1191 г. изъ Вышгорода на Смядынь. Послѣ С. П. Писарева, подробно и обстоятельно доказывавшаго справедливость этого мнѣнія, оно почти утвердилось въ Смоленскѣ, чѣмъ въ значительной степени и объясняется возникшій недавно въ печати и обществѣ интересъ къ Смядыни, результатомъ коего были раскопки Борисоглѣбскихъ развалинъ, къ сожалѣнію, пока не представившія ничего новаго для рѣшенія вопроса о перенесеніи св. мощей на Смядынь.

Да едва-ли эти раскопки и могли дать что-либо новое, такъ какъ для опредѣленнаго рѣшенія вопроса данныхъ было слишкомъ недостаточно, и покойному Писареву, для доказательства своего взгляда (относительно перенесенія св. мощей на Смядынь) пришлось прибѣгать къ различнымъ, иногда остроумнымъ, догадкамъ и соображеніямъ, сопоставленіямъ историческихъ фактовъ и лѣтописныхъ текстовъ, даже такихъ, которые не были у него подъ рукою или были извѣстны ему отчасти, а не полностью. Въ результатѣ все-таки получалось болѣе или менѣе вѣроятное предположеніе, а не твердо установленный фактъ. Въ настоящее время въ Смоленскѣ сдѣлались извѣстными нѣкоторыя новыя данныя, которыя даютъ иное освѣщеніе отрывочнымъ лѣтописнымъ

сообщеніямъ и съ необходимостью приводятъ къ отрицательному рѣшенію вопроса о перенесеніи св. мощей на Смядынь. Но чтобы сдѣлать яснымъ такой выводъ и вообще, чтобы имѣть возможность рѣшить относящіеся къ судьбѣ св. мощей вопросы, необходимо прослѣдить исторически извѣстную судьбу св. мощей и разсмотрѣть сохранившіяся до нашего времени и доступныя изслѣдованію свидѣтельства прошлаго, дающія какія-либо указанія или хотя-бы только намеки по данному предмету.

Извѣстно, что тѣла св. братьевъ были разновременно погребены въ землѣ, у церкви св. Василія въ Вышгородѣ [1]). Св. Борисъ погребенъ былъ убійцами тайно, повидимому, и св. Глѣбъ былъ погребенъ Ярославомъ рядомъ со св. Борисомъ безъ особенной торжественности, такъ какъ жизнеописатели и лѣтописцы не упоминаютъ объ этомъ (только въ Никоновской лѣтописи прибавлено общее выраженіе: „съ псалмы и пѣсньми“). Наоборотъ, они подчеркиваютъ то обстоятельство, что и въ Вышгородѣ многіе не знали мѣста погребенія св. братьевъ. Но Господь не далъ сокровищу укрыться внутри земли: какъ на Смядыни, такъ и въ Вышгородѣ, проходящіе иногда видѣли столпъ огненный, иногда слышали ангельское пѣніе надъ священнымъ мѣстомъ [2]). Услыхавъ объ

---

[1]) І. Мнихъ: „у церкви св. Василія въ земли погребеша“ (сказаніе по изд. Бодянскаго М. 1870 г., л. 4 об.), Несторъ: „у церкви св. Василія (Р. Ист. Сб. 1840, IV, 443); Лаврентьевск. л.: „у церкве св. Василія“. Предполагать погребеніе *въ церкви*, хотя бы подъ спудомъ, не позволяютъ обстоятельства событія: Святополкъ всего менѣе могъ желать этого, а убійцы, „боляре Вышгородскіе окаянніи“, *тайно* погребавшіе св. Бориса, не могли этого сдѣлать, тѣмъ болѣе, что погребеніе въ церкви было запрещено канонами, и выдающихся князей погребали не въ церкви, а въ притворахъ. Едва-ли нужно доказывать, что и этой чести убійцы не оказали звѣрски замученному ими князю. (Голубинскій, исторія Р. Ц. I, II. 70—71).

[1]) О перенесеніи мощей св. Глѣба со Смядыни имѣется интересный варіантъ въ „Сказаніи о св. Борисѣ и Глѣбѣ“, изданномъ въ 1860 г. Срезневскимъ. По нему, убійцы „св. Глѣба положиша въ лѣсу, межи двѣма кладама, подъ насадомъ“ (стр. 93). Ярославъ повелѣлъ искать тѣло св. Глѣба, но всѣ поиски не привели ни къ чему. Случайно ловцы на Смядыни обнаружили мѣстонахожденіе его и донесли старѣйшинѣ града Смоленска. Старѣйшина, увидѣвъ лично надъ этимъ мѣстомъ „свѣщу, свѣтяще, яко молнія, повелѣ стрещи“ и послалъ возвѣстить Ярославу; Ярославъ же прислалъ ему епистолію о томъ, чтобы онъ отправилъ тѣло св. Глѣба въ Вышгородъ.

этихъ знаменіяхъ, многіе изъ отдаленныхъ странъ приходили поклониться могилѣ св. братьевъ; другіе же не вѣрили разсказамъ, смѣялись и называли все это ложью. Однажды пришлые варяги остановились возлѣ могилы. Одинъ изъ варяговъ, быть можетъ, чтобы поглумиться, ступилъ на могилу,—и вдругъ изъ земли вышелъ огонь и опалилъ варягу ноги. Въ ужасѣ онъ вскочилъ и сталъ показывать дружинѣ обожженныя ноги, разсказывая, какъ все это произошло. Съ тѣхъ поръ никто уже не рѣшался приближаться къ св. мѣсту, но всѣ со страхомъ покланялись ему. Вскорѣ послѣ случая съ варягомъ [1]), деревянная церковь св. Василія загорѣлась отъ неосторожности пономаря. Собралось много народу, и такъ какъ церковь горѣла отъ верха, то успѣли вынести изъ нея всѣ иконы и утварь. Когда Ярославу разсказали о пожарѣ и о чудесныхъ знаменіяхъ надъ могилой св. братьевъ, онъ „бысть преужасенъ и въ усомненіи, паче и въ дерзновеніи въ радости къ Богу". Наконецъ, оставивъ колебанія, онъ собралъ „клиросъ и все поповство, пошелъ съ крестами въ Вышгородъ и поставилъ на мѣстѣ сгорѣвшей церкви „клѣтку малу", т. е. деревянную часовню, въ которой митрополитъ Іоаннъ совершилъ всенощное бдѣніе. На другой день, въ присутствіи духовенства и князя, была раскопана могила св. братьевъ, митрополитъ открылъ гробы ихъ и нашелъ тѣла ихъ нетлѣнными и благоухающими, такъ что всѣ видѣвшіе это были удивлены и радовались, прославляя Бога. Гробы съ мощами св. братьевъ были внесены въ ту „храмину", или „клѣтку малу", что сооружена была на мѣстѣ сгорѣвшаго храма, и поставлены въ ней надъ землею, на правой сторонѣ. Всѣ съ вѣрою приходили сюда и лобызали св. гробы, причемъ нѣкоторые больные получали исцѣленіе. Такъ, исцѣлился сынъ Вышгородскаго огородника Мирона и какой-то слѣпецъ. Миронъ сообщилъ объ исцѣленіяхъ Ярославу, а тотъ митрополиту Іоанну. По совѣту митрополита, Ярославъ построилъ на мѣстѣ сгорѣвшей новую церковь св. Василія, „велику, прелѣпу и пречестну", о пяти главахъ, расписалъ и украсилъ ее [2]).

[1]) *и не передъ* нимъ. Такъ передаетъ изданный Бодянскимъ списокъ сказанія въ Харатейномъ Сборникѣ Моск. Усп. Собора XII—XIII вѣка.

[2]) Вышеуказанное сказаніе, л. 10 об.

24-го іюля совершено было торжественное освященіе новой церкви и тогда же перенесены были въ нее изъ часовни гробы свв. Бориса и Глѣба, а также и образъ ихъ, поставленный ранѣе въ часовнѣ. Князь назначилъ храму десятину своихъ вышгородскихъ доходовъ, а митрополитъ поставилъ ко храму поповъ и діаконовъ, и старѣйшаго надъ ними, которымъ приказано было: „по вся дни служити вечерню, заутреню и литургію“ [1]). Митрополитъ уставилъ службу святымъ и назначилъ имъ праздновать 24-е іюля, день убіенія св. Бориса, освященія новаго храма и перенесенія въ него мощей. На праздникѣ участвовали почти всѣ тогдашніе князья. Ярославъ въ теченіе 8 дней угощалъ въ Вышгородѣ бояръ, духовенство и народъ [2]). Такъ совершилось открытіе мощей св. братьевъ и канонизація ихъ.

По смерти Ярослава на великокняжескомъ столѣ сѣлъ сынъ его Изяславъ. Прошло довольно времени, и построенная Ярославомъ деревянная церковь св. Василія обветшала. Поэтому Изяславъ, который особенно почиталъ св. мучениковъ, построилъ возлѣ нея новую церковь, деревянную же, но въ одинъ верхъ, и во имя не св. Василія, а самихъ св. братьевъ Бориса и Глѣба. Ко дню освященія храма, 2 мая 1072 г., въ Вышгородъ собрались Ярославичи — в. к. Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ, митроп. Георгій съ четырьмя епископами и множество духовенства. По освященіи храма приступили къ перенесенію св. мощей въ него. Сначала князья, въ предшествіи духовенства, перенесли на плечахъ своихъ мощи св. Бориса въ деревянной ракѣ и поставили ихъ въ новой церкви. Митрополитъ Георгій, какъ грекъ родомъ, сомнѣвавшійся въ возможности св. мощей у русскихъ, открылъ крышку раки и, убѣдившись въ истинѣ, палъ ницъ передъ св. мощами, прося прощенія за свое невѣріе. Затѣмъ, облобызавъ мощи святого Бориса, переложили ихъ въ раку каменную. Послѣ того взяли св. Глѣба въ каменной ракѣ и, поставивши на сани, потянули ихъ за веревки. Но въ самыхъ дверяхъ церковныхъ рака остановилась, и ее никакъ не могли сдвинуть. Тогда велѣли на-

[1]) Житіе по Нестору и въ Чт. О. И. и Др. Р. 1859 г. 1 кн. (Писаревъ: Было-ли перенесеніе мощей св. муч. Бориса и Глѣба изъ Вышгорода въ Смоленскъ“. См. Еп. Вѣд. 1897 г. № 8—12.

[2]) Ibid., отд. оттискъ 1897 г. стр. 4.

роду восклицать: „Господи помилуй", а духовенство творило молитвы Богу и св. мученикамъ. Спустя часъ рака сдвинулась съ мѣста и была поставлена въ церкви возлѣ раки св. Бориса, на правой сторонѣ. Всѣ цѣловали св. Бориса главу, а св. Глѣба руку, взявъ которую, митрополитъ благословлялъ ею князей и народъ. При этомъ князь Святославъ Черниговскій получилъ исцѣленіе отъ своей болѣзни—нарыва на шеѣ, прикладывая руку св. Глѣба къ головѣ, очамъ и болящему мѣсту. Послѣ литургіи всѣ князья, духовенство и бояре были на обѣдѣ, раздавали милостыню нищимъ и постановили, чтобы впредь навсегда праздновать 2-е мая, день перенесенія св. мощей Бориса и Глѣба. Въ разсказѣ объ этомъ событіи есть двѣ интересныя подробности: 1) мощи св. Бориса перекладываютъ изъ деревянной раки въ каменную, а мощи св. Глѣба прямо везутъ въ каменной ракѣ. На этомъ основаніи обыкновенно думаютъ, что св. Глѣбъ былъ погребенъ въ землѣ въ каменной ракѣ, которая была сдѣлана или Ярославомъ въ Вышгородѣ, или, какъ думаетъ Писаревъ, изготовлена еще въ Смоленскѣ для перевозки тѣла св. Глѣба по Днѣпру въ Вышгородъ. Такъ что у св. Глѣба вовсе не было деревяннаго гроба. Собственно, лѣтописи и жизнеописатели св. братьевъ ничего не говорятъ о происхожденіи каменной раки св. Глѣба, поэтому здѣсь возможны лишь одни предположенія. Если представлять дѣло не такъ, какъ хочется, а какъ оно происходитъ въ обыкновенной жизни, то едвали можно допустить, чтобы въ Смоленскѣ стали изготовлять тяжелый каменный гробъ для заброшеннаго гдѣ-то тѣла никому невѣдомаго князя. Не только Смоляне, но и самъ Ярославъ въ свое время не могъ себѣ представить, что въ лицѣ убитаго Глѣба явится такой великій свѣтильникъ, какимъ онъ, по волѣ Божіей, оказался впослѣдствіи. Наконецъ, для долговременнаго путешествія по Днѣпру гораздо удобнѣе было въ Смоленскѣ положить тѣло его не въ тяжелый и громоздкій каменный гробъ, а въ деревянный. Въ этомъ же гробѣ онъ, несомнѣнно, былъ погребенъ и въ Вышгородѣ, возлѣ церкви св. Василія. При открытіи св. мощей и перенесеніи ихъ въ часовню, а потомъ въ новую церковь св. Василія, вовсе не упоминается о каменномъ гробѣ св. Глѣба; напротивъ перенесеніе ихъ изображается настоль-

ко несложнымъ и легкимъ, что рѣчь, очевидно, идетъ о деревянныхъ гробахъ. Впервые каменный гробъ у св. Глѣба является въ 1072 г. Значитъ, онъ былъ сдѣланъ въ промежуткѣ между открытіемъ мощей при Ярославѣ и перенесеніемъ ихъ въ 1072 г. при Изяславѣ,—однимъ изъ этихъ двухъ князей. А всего естественнѣе, что онъ появился одновременно съ каменнымъ гробомъ св. Бориса въ 1072 г. и мощи св. Глѣба переложены были въ него изъ деревяннаго гроба, какъ и мощи св. Бориса, только не по переносѣ ихъ въ новую Борисоглѣбскую церковь, а до этого, въ старой церкви, такъ какъ при перекладываніи мощей св. Бориса нашли, быть-можетъ, что гораздо удобнѣе сдѣлать это не въ новой церкви, при многолюдномъ стеченіи народа, а въ старой, откуда уже и везти ихъ въ новую и тамъ спокойно поставить безъ лишнихъ хлопотъ. 2) Вторая подробность только подтверждаетъ естественность этого предположенія. Напримѣръ: почему-то у св. Бориса по перенесеніи лобызаютъ главу, а у св. Глѣба руку; затѣмъ, послѣ благословенія народа и князей этой рукою, кн. Святославъ почувствовалъ, что его что-то колетъ. Онъ сказалъ за обѣдней Берну: „нѣчто мя на головѣ бодетъ“. „И сня Бернъ клобукъ съ князя и видѣ нѣготь святаго и сня съ главы и вдаста Святославу; онъ же прослави Бога о благодареніи святого“. Если незначительное прикосновеніе къ св. мощамъ отразилось ущербомъ для ихъ цѣлости, то спѣшное перекладываніе ихъ при множествѣ народа, передъ началомъ обѣдни въ новомъ храмѣ, могло нанести еще большія поврежденія [1]). Вотъ почему мощи св. Глѣба были перевезены уже по переложеніи ихъ изъ деревяннаго въ каменный гробъ.

Въ деревянномъ Борисоглѣбскомъ храмѣ мощи св. братьевъ лежали 43 года, до 1115 г., когда они были перенесены въ каменный храмъ. Строить этотъ храмъ началъ еще к. Святославъ въ 1075 г., ставъ великимъ княземъ Кіевскимъ. При немъ вывели стѣны на 50 локтей (или даже на 80). Его преемникъ, Всеволодъ Ярославичъ, завершилъ

[1]) Монахи Кіевской Лавры, обращающіеся съ св. мощами, разсказываютъ, что съ годами отъ прикосновенія богомольцевъ, св. мощи механически повреждаются; отдѣлившіяся частицы ихъ употребляются для помѣщенія въ антиминсы и подъ престолы новосозданныхъ храмовъ.

постройку; но только что вывели сводъ, какъ въ ту же ночь онъ упалъ, и вся постройка была повреждена.

При Святополкѣ Изяславичѣ вслѣдствіе смутъ и нападеній половцевъ дѣло о постройкѣ каменнаго храма было въ забвеніи. Святополкъ, не дерзая переносить св. мощи съ мѣста на мѣсто, подумывалъ было построить новую церковь вмѣсто обветшавшей надъ гробами св. мучениковъ, но по волѣ Божіей этому его умышленію не суждено было сбыться.

Изъ другихъ князей особенную любовь къ св. мученикамъ питалъ Владиміръ Мономахъ Переяславскій. У него явилось желаніе оковать серебромъ раки св. Бориса и Глѣба. Какъ видно, Святополкъ, самъ, ничего не дѣлая, ревниво и съ завистью относился и къ чужимъ дѣламъ. По крайней мѣрѣ, Владиміру пришлось исполнить свое намѣреніе тайно. Въ 1112 г. онъ ночью смѣрилъ раки угодниковъ, по этой мѣркѣ приказалъ изготовить серебряныя вызолоченныя доски и опять ночью обложить ими гробы св. мучениковъ; такъ что на утро всѣ были обрадованы, увидя это украшеніе, и хвалили благородство, великодушіе, кротость и любовь къ святымъ этого князя.

Другой князь, Олегъ Святославичъ Черниговскій, задумалъ возстановить разрушившуюся Борисоглѣбскую церковь, начатую въ Вышгородѣ его отцемъ. Онъ призвалъ строителей, далъ имъ все необходимое для постройки и, когда въ 1112 г. [1]) церковь была построена и расписана, просилъ Святополка перенести въ нее св. мощи. Но тотъ отказалъ ему, „акы зазьря труду его, зане не самъ бяше созьдалъ церкве тоя“ [2]).

И только послѣ смерти Святополка, Владиміръ Мономахъ, избранный на Кіевскій столъ, согласился исполнить желаніе Олега. Онъ объявилъ о предстоящемъ перенесеніи мощей всей братіи своей, т. е. князьямъ, и „всей Русской землѣ“. *Къ 1-му мая 1115 года* собрались въ Вышгородъ князья во главѣ съ Мономахомъ, духовенство и епископы съ митрополитомъ Никифоромъ и множество народа. 1-го мая освятили каменную Борисоглѣбскую церковь, а 2-го, въ недѣлю Женъ Мироносицъ, отслуживъ утреню въ обѣихъ

[1]) Степен. книга (Карамзинъ II, прим. 215).

[2]) Цитир. Сказаніе І. Мнихаря, 14 об.

церквахъ, новой и старой, гдѣ покоились мощи, приступили къ ихъ перенесенію. Раку св. Бориса поставили на нарочито для того устроенныя сани (росны) и повезли ее сами князья и бояре въ предшествіи многочисленнаго духовенства и народа съ зажженными свѣчами. По обѣ стороны дороги были протянуты веревки, но народу было такъ много, что нельзя было пройти. Тогда Владиміръ повелѣлъ метать въ народъ кунами, часть народа отхлынула ловить подарки, и раку благополучно перевезли.

Затѣмъ на другія сани поставили раку св. Глѣба и повезли. Но въ то время какъ первую перевезли безъ всякой задержки, исключая тѣсноты, рака св. Глѣба неожиданно и безпричинно стала въ дорогѣ „непоступно". Никакія усилія народа не помогли, и веревки въ два обхвата руки толщиною порвались, а рака не тронулась. Тогда народъ сталъ восклицать „кіріе элейсонъ!" Какъ пчелы облѣпили толпы народныя весь городъ, и стѣны и валы его, и какъ громъ раздавался гласъ народный: „Господи помилуй". Наконецъ, рака подалась и была до обѣдни перевезена на мѣсто.

Затѣмъ возникъ споръ между князьями: Владиміръ Мономахъ хотѣлъ поставить раки посреди церкви и потомъ устроить надъ ними серебряный теремъ, а Давидъ и Олегъ Черниговскіе хотѣли, чтобы раки были поставлены на правой сторонѣ храма въ особой камарѣ, какъ предполагалъ еще покойный отецъ ихъ Святославъ. Митрополитъ и епископы посовѣтовали бросить жребій. Въ алтарѣ на престолѣ положили два жребія, и вынулся жребій Черниговскихъ князей, поэтому и раки были поставлены на правой сторонѣ въ камарѣ, на то устроенной. Затѣмъ была совершена литургія, а духовное торжество продолжалось еще три дня.

Послѣ этого Владиміръ Мономахъ, любившій благолѣпіе церковное, снова оковалъ раки святыхъ серебряными позолоченными досками, украсивъ ихъ изображеніями св. Бориса и Глѣба; самую камару украсилъ золотомъ, серебромъ и великими хрустальными подвѣсками, на которыхъ помѣстилъ свѣчи и лампады вокругъ ракъ и надъ раками; такъ что не только русскіе, но и греки и другіе иностранцы удивлялись красотѣ и художественности этой об-

становки и говорили, что много видѣли ракъ святыхъ, но нигдѣ нѣтъ такой красоты [1]).

Съ 1115 года св. мощи и оставались въ каменной Борисоглѣбской церкви, въ вышеописанной обстановкѣ, на послѣдующее время, что можно прослѣдить по лѣтописямъ. Такъ, въ 1146 г. въ этой церкви, въ притворѣ съ лѣвой стороны, былъ погребенъ в.к. Всеволодъ Ольговичъ Чермный, скончавшійся въ Вышгородѣ 1-го августа [2]). Въ 1150 г. Изяславъ Мстиславичъ, во время борьбы своей съ Юріемъ Долгорукимъ за Кіевъ, явился въ Вышгородъ для примиренія съ дядею Вячеславомъ. „И любо быть Вячеславу, и цѣловаста хрестъ у святою мученику на гробѣ—Изяславу имѣти отцемъ Вячеслава,—на томъ же и мужи ею цѣловаша хрестъ. Изяславъ же поклонився святома мученикома и отцю своему Вячеславу“ уѣхалъ изъ Вышгорода. (Ипат. л. 50). Въ томъ же 1150 году поклониться мощамъ св. братьевъ пріѣзжалъ въ Вышгородъ кн. Галицкій, Володимірко Володаревичъ, участвовавшій вмѣстѣ съ Юріемъ Суздальскимъ въ отнятіи Кіева у Изяслава II-го Мстиславича [3]). Въ 1171 г. умеръ князь Дорогобужскій (на югѣ) Владиміръ Андреевичъ. Вдова его, взявъ тѣло князя, повезла его въ Кіевъ и, будучи въ Вышгородѣ, просила кн. Давида дать дружину нести передъ гробомъ стягъ умершаго и вести его коня. Давидъ отвѣчалъ, что его дружина готовится къ бою и ей некогда сопровождать гробъ князя: „того стягъ и честь съ душею и сшла; это ти попове мученичьскыи“. (Ипат. л. 101). Значитъ и въ 1171 г. св. мощи были въ Вышгородѣ и при храмѣ Борисоглѣбскомъ сохранялся прежній большой штатъ духовенства. Присутствіе св. мощей въ Вышгородѣ можно замѣтить и въ 1174 г. Тогда Андрей Боголюбскій, желая прогнать Ростиславичей, урожденныхъ Смоленскихъ, изъ Кіевской земли, осадилъ Вышгородъ, гдѣ заперся одинъ изъ Ростиславичей, Мстиславъ. Лѣтописецъ говоритъ: „Мстиславъ Ростиславичъ, небоязливъ сый, помолися Богу и св. мученикомъ Глѣбу и Борису, изыде къ

[1]) Что сдѣлалось съ деревянными храмами 2-мъ и 3-мъ, равно и съ деревянными гробами св. мучениковъ, лѣтописи не сообщаютъ, но по всей вѣроятности, какъ увидимъ ниже, деревянные гробы сохранялись въ деревянномъ Борисоглѣбскомъ храмѣ до 1196 г.

[2]) Карамзинъ II, пр. 288. Писаревъ, cit op. 5.

[3]) Ипат. л. стр. 51.

нимъ и потре средній полкъ и потопта“ [1]). Когда его малая дружина, выѣхавшая изъ города на болонье, смутилась, онъ воскликнулъ: „Братіе! узрѣвше на Божію милость и на св. мученику Бориса и Глѣба помочь!“ [2]). Послѣ 9-ти-недѣльной осады непріятели въ смятеніи отступили отъ Вышгорода, и Мстиславъ „похвали Бога и св. Бориса и Глѣба помочь, невидимо гонящая ю“. [3]). Все это свидѣтельствуетъ, что мощи св. братьевъ находились въ то время въ Вышгородѣ, что Мстиславъ ощущалъ близость св. братьевъ не только духовную, но и тѣлесную.

Послѣднее упоминаніе о присутствіи св. мощей въ Вышгородѣ, относится къ 1194 г. Въ этомъ году вел. кн. Святославъ Всеволодовичъ былъ на съѣздѣ въ Карачевѣ съ Черниговскими и Сѣверскими родственниками, чтобы рѣшить вопросъ о походѣ на рязанцевъ. Похода не пришлось устроить, и Святославъ отправился изъ Карачева 23 апрѣля сначала въ саняхъ, а потомъ Десною въ насадѣ, домой, тѣмъ больше, что у него на ногѣ появилась какая-то язва. Послѣ продолжительнаго путешествія онъ, наконецъ, пріѣхалъ въ Кіевъ, а оттуда 22-го іюля, въ пятницу, отправился въ Вышгородъ поклониться мощамъ св. мучениковъ. Лѣтописецъ говоритъ, что Святославъ, *„вльзъ въ церковь со слезами облобыза святую раку и по семъ же приде ко стыи гробници и хотъ внити по обычаю; попови же отшедшю съ ключемъ, Святославъ же, отни не дождавъ и, пъха, не любоваше въ умъ своемъ яко не поклонися отню гробу, и пріѣха Кіеву“.* Въ субботу 23-го іюля онъ послѣдній разъ побывалъ въ церкви, а въ Воскресенье 24-го уже не могъ выѣхать съ новаго двора и праздновалъ праздникъ св. Бориса и Глѣба у себя дома. Затѣмъ онъ постригся въ черньци и умеръ въ концѣ іюля [4]).

Писаревъ въ приведенномъ разсказѣ лѣтописи видитъ будто-бы ясное свидѣтельство того, что ни гробовъ, ни св. мощей Бориса и Глѣба въ 1194 г. въ Вышгородѣ уже не было, а оставалась лишь одна общая рака, въ коей раньше хранились мощи; мощи же съ гробами три года назадъ

[1]) Ипат. л. 315.
[2]) Ипат. л. 110.
[3]) Ibid.
[4]) Ипат. л. 143; Карамзинъ III, пр. 89.

были увезены въ Смоленскъ тайно княземъ Давидомъ; что оставшійся въ Вышгородѣ вмѣсто прежняго множества всего одинъ попъ, боясь гнѣва Святослава, нарочито скрылся съ ключемъ, чтобы не открывать вел. князю раку святыхъ и не обнаружить передъ нимъ печальную истину [1]). Основаніемъ для такого пониманія лѣтописнаго разсказа служила Писареву терминологія понятій, различающая: 1) *гробницу*, т. е. усыпальницу, куда хотѣлъ войти Святославъ; 2) *гробъ* съ тѣломъ отца его Всеволода и 3) *раку* св. мучениковъ. Въ современномъ языкѣ эти термины не различаются, но въ лѣтописяхъ наоборотъ. По лѣтописи, рака была одна для помѣщенія въ ней двухъ гробовъ съ мощами св. братьевъ и т. д. (Цит. соч. 43 стр.).

На самомъ дѣлѣ въ лѣтописяхъ и въ житіяхъ св. Бориса и Глѣба безразлично употребляются оба термина—*гробъ* и *рака* для обозначенія того, что у насъ просто называется гробомъ [2]).

Такихъ ракъ, (или что то же гробовъ), было не одна, а двѣ; въ нихъ безъ всякаго иного вмѣстилища лежали св. мощи, и стояли эти раки, или гроба, рядомъ, открыто, а не скрытые въ третьемъ, общемъ вмѣстилищѣ. Можно себѣ представить, какова должна бы быть эта *общая рака*, если одну Глѣбову раку еле могли перевезти на другое мѣсто,

[1]) На самомъ дѣлѣ ключъ былъ не отъ раки, а отъ гробницы отца Святослава.

[2]) „О блаженные гробы, пріимшіи тѣлеса ваши честно; блаженная церковь, въ ней же положены ваши раки, имѣющіи тѣлеса ваши святыя" (Сказаніе І. Мниха, л. 8). Открыты были *гробы*, къ нимъ же припадаютъ хромой и слѣпой (л. 10-й). Въ 1072 г. св. Бориса везутъ въ деревянной *ракѣ* и перекладываютъ въ каменную *раку;* св. Глѣба везутъ особо въ каменной *ракѣ*. По благословенію рукою св. Глѣба, митрополитъ кладетъ ее въ *гробъ* (11); сухорукую женщину клирики ведутъ къ *гробамъ* святыхъ (12); невинно оклеветанные два мужа поклоняются предъ *святымъ ковчегомъ* (13), припадаютъ къ *гробамъ*. Мономахъ въ 1102 и 1115 г. измѣрилъ *гробы* и оковалъ ихъ серебромъ, и всѣ ихъ видѣли свободно и говорили: „многихъ святыхъ *рака* видѣли мы, а такой красоты нѣтъ" (14). Въ 1115 г. тянули веревками „честнѣи *раци*", каждую особо (15). Въ Ипат. и Лавр. лѣтописяхъ вездѣ говорится о *ракахъ*, каменныхъ и деревянной св. Бориса; въ Тверской таже, и прибавляется: спасени бываютъ отъ святою и всечестною раку св. страстотерпцевъ Бориса и Глѣба (П. С. Р. Л. XV, 141), и т. д.

если она и сама должна была быть большая, чтобы вмѣстить первый *гробъ* съ лежавшимъ въ немъ тѣломъ святого [1]).

Думается, что все было проще: сначала св. мощи лежали въ землѣ и въ церкви въ деревянныхъ *гробахъ*, потомъ въ 1072 г. ихъ переложили въ каменные, которые и по своей формѣ, и по массивности стали уже называться *раками*.

Далѣе, С. П. Писаревъ спрашивалъ, почему не открыли Святославу раку святыхъ и почему ушелъ попъ съ ключемъ отъ гробницы Всеволода? Объясняетъ это онъ тѣмъ, что мощей въ ракѣ не было, и попъ ушелъ изъ боязни наказанія. Но, оказывается, что мощи святыхъ въ до-Монгольскій періодъ у насъ полагались въ закрытыхъ наглухо гробахъ; ихъ открывали только при канонизаціи или перенесеніи, и въ обычное время вѣрующимъ предоставлялось поклоняться самому гробу и лобызать только его. У грековъ и латинянъ былъ такой же, только еще болѣе строгій порядокъ [2]).

Что касается до священника, то ниоткуда не видно, что онъ остался при Борисоглѣбской церкви изъ множества—одинъ, и что онъ убѣжалъ отъ страха. Все это, конечно, было проще. Представимъ себѣ, что кто-либо вздумалъ въ наше время осмотрѣть, положимъ, соборную ризницу наканунѣ престольнаго праздника, Успенія Богородицы; конечно, его отослали бы къ о. ключарю; и если-бы о. ключаря не оказалось случайно дома, едва-ли можно было бы отсюда сдѣлать выводъ, подобный вышеприведенному. Въ Вышгородѣ, конечно, поповъ по прежнему было много; но наканунѣ предверія престольнаго праздника у каждаго изъ нихъ было много работы, чтобы ожидать все время князя, точный часъ пріѣзда котораго могъ быть и неизвѣстенъ при тогдашнихъ средствахъ сообщенія. Князь случайно попалъ въ то время, какъ попъ съ ключемъ въ хлопотахъ по приготовленію къ празднику куда-то отлучился. Смертельно больной князь не могъ ожидать его долго и потому уѣхалъ домой [3]).

---

[1]) Въ Свирской церкви можно видѣть каменный гробъ Давида, гдѣ трупъ князя лежалъ непосредственно, безъ деревяннаго гроба. Онъ такъ великъ и массивенъ, что къ нему обычно прилагается терминъ „*рака*", то же было и съ гробами св. Бориса и Глѣба.

[2]) Голубинскій. Исторія т. 1-й, пол. 2, стр. 396, пр. 3 и 4.

[3]) Гробы же святыхъ князь обдобызалъ безпрепятственно; очевидно, камара со св. мощами все время была открыта и доступна для богомольцевъ.

Такимъ образомъ лѣтописный разсказъ не даетъ никакихъ основаній утверждать, что въ 1194 г. въ Вышгородѣ не было мощей св. Бориса и Глѣба. Наоборотъ, это—достаточно ясное и опредѣленное свидѣтельство пребыванія ихъ въ Борисоглѣбской церкви Вышгорода.

Къ сожалѣнію, это въ то же время и послѣднее свидѣтельство о св. мощахъ. Послѣ 1194 г. лѣтописи уже ничего не говорятъ о нихъ, хотя упоминанія о заочной молитвѣ князей къ св. братьямъ и объ ихъ благодатной помощи встрѣчаются довольно часто вплоть до временъ царя Алексѣя Михайловича [1]).

Что же сталось со св. мощами послѣ 1194 года? Несомнѣнно, онѣ продолжали лежать въ Вышгородскомъ храмѣ до начала XIII-го вѣка, по прежнему окруженныя благоговѣйнымъ почитаніемъ и невредимыя. Но въ 1224 и затѣмъ въ 1237 г. на Русь напали татары. Наступила мрачная эпоха татарская. Въ 1240 г. татары взяли Кіевъ и разорили его; тогда же былъ разоренъ ими и Вышгородъ, находившійся въ 15 верстахъ отъ него, и великолѣпная церковь св. Бориса и Глѣба разрушена до основанія. Жители или разбѣжались, или были убиты, или уведены въ плѣнъ. Когда затѣмъ, черезъ довольно значительный промежутокъ времени, въ бывшемъ Кіевскомъ княжествѣ стала возстановляться нормальная жизнь, едва-ли кто помнилъ, что сталось со св. мощами.

Въ XIV вѣкѣ (1321 г.) Кіевъ былъ взятъ Гедиминомъ, и вся Кіевская область подпала подъ владычество Литвы, а затѣмъ Польши. Въ слѣдующемъ XV вѣкѣ Кіевскіе Доминиканцы уничтожили даже развалины Вышгородскаго Борисоглѣбскаго храма, употребивъ матеріалъ на постройку своего костела въ Кіевѣ.

Съ XVII вѣка, по присоединеніи Малороссіи къ Москвѣ, начинаются въ Вышгородѣ поиски св. мощей, ибо религіозное чувство православныхъ не хотѣло признать, чтобы ихъ уничтожили татары или католики. По словамъ изслѣдователя Кіевскихъ древностей Сементовскаго, „многіе почитатели святыни занимались разслѣдованіемъ нѣкоторыхъ мѣстъ подлѣ Вышгородской церкви, питая надежду обрѣс-

[1]) См. выше, Стр. ? Также „указатель къ 8 томамъ П. С. Р. лѣтописей“ стр. 241.

ти св. мощи Бориса и Глѣба, но изысканія ихъ оставались безъ успѣха. Около 1669 г. на развалинахъ каменной церкви построена полк. Мокіевскимъ деревянная церковь, которая въ 1702 году была исправлена; въ 1840 году построена вновь, а въ 1860 г. снята". При каждомъ случаѣ строители производили поиски, провѣряя прежнихъ изслѣдователей. Сементовскій пишетъ: „древній фундаментъ церкви мною изслѣдованъ, и кромѣ незначительныхъ остатковъ церковныхъ вещей и слѣдовъ неизвѣстныхъ гробницъ, ничего не найдено". Также тщетны были поиски въ 1861 г. при закладкѣ Вышгородскимъ священникомъ Мих. Скабичевскимъ на прежнемъ мѣстѣ новой каменной церкви. Въ разное время производили изысканія въ окрестностяхъ храма, вычерпали воду изъ древняго колодца, находящагося къ востоку отъ храма; искали въ земляномъ валу къ западу отъ церкви, въ подземныхъ его ходахъ; въ пещерѣ Межигорской, въ 2 в. отъ Вышгорода,—и результатъ получился все тотъ же—отрицательный.

На этомъ основаніи кіевскіе изслѣдователи, Н. Закревскій въ 1868 г., Н. Сементовскій въ 1881 г. и проф. Н. П. Петровъ въ 1886 г., высказали, что въ Вышгородѣ св. мощей нѣтъ, и что слѣдуетъ искать ихъ въ другомъ мѣстѣ, если только они не попали въ руки доминиканцевъ [1]).

Но тогда гдѣ же ихъ искать?

„Въ Смоленскѣ", отвѣчаетъ проф. Петровъ въ своей замѣткѣ въ „трудахъ Кіевской Духовной Академіи" (1895 г. іюль). Разобравъ здѣсь вышеприведенную нами выписку изъ рукописи Кіево-Михайловскаго монастыря [2]), онъ находитъ, что, если не Давидъ, то, напримѣръ, Владиміръ Рюриковичъ, оставившій Кіевское княженіе около 1236 г. и окончившійся въ 1239 г. въ Смоленскѣ, могъ взять съ собою въ Смоленскъ и мощи св. страстотерпцевъ. „Во всякомъ случаѣ, заключаетъ онъ, замѣтка о перенесеніи мощей св. Бориса и Глѣба изъ Вышгорода въ Смоленскъ еще въ до-татарскую эпоху имѣетъ всѣ признаки вѣроятія" [3]).

---

[1]) Писаревъ, брошюра стр. 10.

[2]) „Лѣта 6746 Давидъ Ростиславичъ созда церковь на пристани—Соборъ Архангела Михаила и Бориса и Глѣба на Смядыни, и принесеніе мощей изъ Вышгорода, и святаго Василія церковь созда". См. стр. 226, пр. 1.

[3]) Изъ ст. Л. Я. Лавровскаго въ Смол. Еп. Вѣд. 1896 г. 81 стр.

Л. Я. Лавровскій, бывшій тогда преподавателемъ Смоленской Семинаріи, напечаталъ въ слѣдующемъ 1896 году въ Смол. епарх. вѣдомостяхъ статью, гдѣ доказывалъ, что на основаніи выписки пр. Петрова изъ пролога нельзя говорить о перенесеніи св. мощей въ Смоленскъ.

5-го ноября 1896 г. въ Смоленскѣ былъ открытъ Церковно-Археологическій Комитетъ. На одномъ изъ засѣданій его въ 1897 г. было доложено Д. К. Вишневскимъ письмо проф. Петрова, гдѣ онъ, сообщая о замѣткѣ въ рукописи Михайловскаго монастыря, предлагалъ комитету изслѣдовать, не гробница-ли св. Глѣба найдена въ 1833 г. на Смядыни и хранится въ Свирской церкви. Задачу взялъ на себя почтенный членъ комитета, учитель гимназіи С. П. Писаревъ, бывшій старостою Свирской церкви и извѣстный своими изслѣдованіями мѣстной старины, особенно „княжескаго города“ на Смядыни. По тщательномъ изученіи вопроса онъ пришелъ къ такому выводу, что въ 1833 году на Смядыни найденъ былъ все-таки гробъ Давида, но несомнѣнно, что мощи св. Бориса и Глѣба были перенесены въ 1191 г. княземъ Давидомъ изъ Вышгорода на Смядынь.

Основанія къ такому выводу, кромѣ розничныхъ соображеній и сопоставленій, онъ указываетъ въ слѣдующихъ лѣтописныхъ и проложныхъ сообщеніяхъ.

1) Въ сводной лѣтописи Лейбовича (со ссылкой на Никон. л.) сказано подъ 1072 годомъ: *„и пренесоша мощи святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба изъ Вышгорода“*. Значитъ, лѣтописцы знали, что мощей въ Вышгородѣ нѣтъ, что они *перенесены куда-то,* и не попали къ доминиканцамъ[1]).

2) Въ ст. Казанскаго и Лавровскаго приводится выписка изъ пролога XVI вѣка Троицкой лавры: *мѣсяца Августа 11 день великое освященіе церкви святого мученику Бориса и Глѣба и перенесеніе честного гроба отъ Вышгорода на Смядыну“*. Здѣсь указано и мѣсто, куда перенесены *мощи,* а архим. Сергій въ своемъ мѣсяцесловѣ Востока приводитъ изъ того же пролога и годъ перенесенія—*1191 г.* Его смутило слово, „гробу“, и онъ истолковалъ его въ смыслѣ „ветхія раки“; но рака—говоритъ Писаревъ—лишь вмѣстилище для гроба, она для обоихъ гробовъ была одна и, какъ каменная, не могла ветшать. Перенесены были въ Смо-

[1]) Его брошюра 1897 г. стр. 11.

ленскъ каменные гробы съ мощами св. братьевъ (деревяннаго у св. Глѣба не было), а общая ихъ рака осталась въ Вышгородѣ пустая, и ее-то лобызалъ въ 1194 г. в. к. Святославъ [1]).

3) Въ рукописи Михайловскаго монастыря ясно сказано, что перенесены были мощи, а на вопросъ—куда?—отвѣчаетъ Троицкій прологъ: на Смядыну.

Почему и какъ могъ перенести Давидъ въ 1191 г. св. мощи изъ Вышгорода на Смядынь, это уже вопросы второстепенные, но и на нихъ Писаревъ даетъ отвѣты, основанные на кропотливомъ изученіи политическихъ и династическихъ отношеній Давида около 1191 г. Словомъ, вопросъ былъ разработанъ весьма тщательно и, повидимому, не было упущено ни одной исторической и бытовой мелочи, которая могла бы служить для доказательства заранѣе составленнаго себѣ авторомъ убѣжденія.

Благодаря искусной аргументаціи Писарева предположеніе проф. Петрова изъ схематическаго наброска превратилось въ цѣлое архитектурное зданіе, и не только въ Смоленскѣ, но и внѣ его мысль о перенесеніи св. мощей на Смядынь пріобрѣла всѣ права гражданства. Оставалось только украшать это зданіе новыми деталями, что и не преминули сдѣлать впослѣдствіи [2]).

Къ искреннему сожалѣнію, самое зданіе оказывается построеннымъ на пескѣ. Основная мысль Писарева—о перенесеніи св. мощей на Смядынь—выводится имъ не изъ одного какого-либо цѣльнаго документа, а изъ сопоставленія трехъ извѣстій. Всѣ они говорятъ о совершенно разныхъ предметахъ. Но если изъ одного взять слово „пренесоша“, изъ другого—„мощи“, изъ третьяго—„на Смядыну“, то получается желаемый выводъ.

Такъ именно и сдѣлалъ Писаревъ, не имѣвшій подъ руками подлинниковъ, а пользовавшійся отрывками, приведенными у П. Казанскаго и Л. Лавровскаго.

Разсмотримъ эти документы. 1-й изъ нихъ взятъ изъ сводной лѣтописи Лейбовича, ссылающагося на Никоновскую лѣтопись [3]). Но въ Никоновской лѣтописи подъ 1072 г.

[1]) Ib. 12—14, 43.

[2]) О чемъ см. ниже.

[3]) Брошюра Писарева стр. 11.

ясно и опредѣленно говорится о первомъ перенесеніи мощей въ новую деревянную Вышгородскую церковь, „пренесеніе мощемъ св. Бориса и Глѣба сице бысть“ и т. д. Перечисляются обычно князья, епископы и игумены, которые всѣмъ священнымъ соборомъ *„пренесоша мощи св. мученикова изъ Вышегорода въ новую церковь, юже создалъ князь Изяславъ, яже стоитъ и донынѣ“*. Сравнивая толкованіе Писарева съ подлиннымъ текстомъ, видимъ, что Писаревъ былъ просто введенъ въ заблужденіе. Далѣе, что говоритъ замѣтка въ рукописи Михайловскаго монастыря [1])? „Лѣта 6764 Давидъ Ростиславичъ созда (:) церковь на пристани (—) Соборъ Архангела Михаила (,) и Бориса и Глѣба на Смядыни, и принесеніе мощей изъ Вышгорода, и святого Василія церковь созда“. Писаревъ говоритъ, что здѣсь „сообщается, какъ видимъ, точно, *о принесеніи именно мощей свв. Бориса и Глѣба изъ Вышгорода въ Смоленскъ*“, и что „этимъ предметомъ можно уже окончить дѣло“. Для всякаго непредубѣжденнаго читателя ясно, что здѣсь рѣчь идетъ не о перенесеніи мощей, а о церковномъ строительствѣ Давида: Въ такомъ-то году (годъ и по мнѣнію Писарева—фантазія: перечисленныя церкви созданы въ разные года) Давидомъ построены на Смядыни церкви: 1) Михайло-Архангельская, 2) Борисоглѣбская, 3) во имя перенесенія мощей, 4) во имя св. Василія. Послѣ путаницы хронологической для автора замѣтки простительна и путаница по существу содержанія ея. Архангельская церковь создана точно Давидомъ (годъ неизвѣстенъ,—около 1191—4—8); но Борисоглѣбская устроена ранѣе, отцомъ его Ростиславомъ (1145—7). Давидъ могъ ее передѣлать, расширить пристройками—и только. Такъ и нужно понимать выраженіе о ней замѣтки. Троицкій прологъ подтверждаетъ это, говоря о „великомъ освященіи“ Борисоглѣбскаго храма въ 1191 г., очевидно, послѣ солидной передѣлки его.

„Принесеніе мощей изъ Вышгорода“—образное выраженіе, служащее дополненіемъ къ глаголу *созда* и сокращенное изъ „созда храмъ во имя перенесенія мощей“; все равно какъ и въ лѣтописяхъ, и въ современной рѣчи говорится: построилъ св. Спаса, св. Духа, Благовѣщенье и т. д., вмѣсто: „Построилъ храмъ во имя св. Спаса, Благовѣщенья и пр.“.

[1]) Въ видахъ большей послѣдовательности изложенія будемъ говорить объ этой замѣткѣ ранѣе рѣчи о замѣткѣ пролога Троицкой Лавры.

„Принесеніе изъ Вышгорода"—выраженіе равнозначащее съ „перенесеніемъ въ Вышгородѣ", какъ это видно изъ вышеприведеннаго текста Никоновской лѣтописи. Съ предлогами древніе переписчики не стѣснялись, и самъ Писаревъ вмѣсто лѣтописнаго „на Бориса и Глѣба" читаетъ—и совершенно справедливо—„у Бориса и Глѣба" (возстаніе Смолянъ противъ Саковича въ 1440 г. „Кн. мѣстн. 18).

Выраженіе: *„св. Василія церковь созда"* не требуетъ поясненій, кромѣ одного: при обычной для автора замѣтки путаницѣ выраженіе „церковь" можно понимать и въ смыслѣ отдѣльной церкви св. Василія, если видѣть остатки ея въ ближайшемъ къ Смядынскому колодцу неразрытомъ курганѣ, и съ одинаковымъ правомъ въ смыслѣ придѣла къ Борисоглѣбской церкви.

Въ концѣ концовъ замѣтка Кіево-Михайловской рукописи должна быть прочитана такъ: Давидъ Ростиславичъ построилъ на пристани церковь Архангела Михаила, передѣлалъ и обновилъ Борисоглѣбскій храмъ на Смядыни и пристроилъ къ нему два придѣла: во имя перенесенія св. мощей 2 мая и во имя св. Василія; или—одинъ придѣлъ во имя перенесенія мощей и отдѣльную церковь св. Василія.

Какой варіантъ вѣрнѣе, рѣшить пока нельзя: раскопки Милѣева въ 1908 г. обнаружили существованіе у Борисоглѣбскаго храма притвора съ 3-хъ сторонъ. По словамъ Голубинскаго, въ притворахъ устрояли придѣльныя церкви, въ которыхъ находились гробы, а въ главныхъ церквахъ хоронить было запрещено. Поэтому Ярославъ былъ погребенъ Изяславомъ въ притворѣ церкви св. Софіи; также, вѣроятно, и Владиміръ Святой, положенный въ церкви св. Климента, притворѣ Десятинной церкви [1]). Въ Смоленскѣ раскопки Милѣева обнаружили много погребеній во всѣхъ трехъ притворахъ Борисоглѣбскаго храма. Возможно, что боковые притворы здѣсь и были церквами: правый, въ соотвѣтствіе правой камарѣ Вышгородскаго храма, гдѣ стояли раки съ мощами св. Бориса и Глѣба,—во имя перенесенія св. мощей, а лѣвый—во имя св. Василія, быть можетъ, въ соотвѣтствіе той церкви въ придѣлѣ Вышгородскаго храма, въ которой стояла гробница Святослава, и которая въ воспоминаніе о старой церкви св. Василія могла носить это

[1]) Голубинскій. Исторія Р. Ц. стр. 70—71 и примѣчанія.

имя. И въ наше время, какъ уже говорено выше, воспоминаніе о старой церкви почти всегда остается въ наименованіи придѣла новой церкви (см. на стр. 213 примѣры изъ Смоленской практики).

Но возможно, что у насъ лѣвый притворъ былъ и безъ церкви, а церковь св. Василія стояла отдѣльно, ближе къ пристани: богатый и славный Борисоглѣбскій монастырь могъ имѣть два и болѣе отдѣльныхъ храмовъ, какъ это было въ сосѣднемъ Спасскомъ монастырѣ, и какъ это обычно и въ наше время.

Какъ бы тамъ ни было, несомнѣнно одно,—что въ замѣткѣ Кіево-Михайловской рукописи рѣчь идетъ не о перенесеніи мощей на Смядынь, а о постройкѣ Давидомъ различныхъ храмовъ, и потому эта замѣтка къ нашему вопросу отношенія не имѣетъ.

Обратимся къ третьему документу,—замѣткѣ Троицкаго пролога XVI в. Писаревъ говоритъ, что въ ней указывается и мѣсто, куда были перенесены мощи, именно—Смядынь (указ. брош. стр. 11). Изъ мѣсяцеслова арх. Сергія онъ выписываетъ и годъ перенесенія—1191; но довѣряя арх. Сергію относительно года, взятаго послѣднимъ изъ пролога, онъ не довѣряетъ его сообщенію, взятому изъ того же пролога, о томъ, что на Смядынь перенесены были въ 1191 г. ветхія раки, а не мощи Бориса и Глѣба. Чтобы найти лишнее доказательство своей предвзятой мысли, Писаревъ обращается къ подробному истолкованію терминовъ—гробъ, гробница и рака и находитъ, что „ветхихъ ракъ“ не могло быть и не было; значитъ, перенесены самыя мощи (12—14, 43).

Всей этой сложной работы не пришлось бы дѣлать, если бы у него въ рукахъ были подлинные документы, а не сообщенія о нихъ другихъ авторовъ [1]). Впрочемъ, даже по формѣ и содержанію сообщаемыхъ выдержекъ изъ подлинниковъ можно судить, что лица, имѣвшія съ ними дѣло, т. е. П. Казанскій и арх. Сергій, не фантазируютъ, не истолковываютъ по своему темныя слова и выраженія, а приводятъ дѣйствительныя и ясныя выраженія подлинниковъ. Не трудно убѣдиться въ этомъ даже изъ одного просмотра

[1]) Писаревъ цитируетъ Лавровскаго, который въ свою очередь приводитъ выдержки изъ статьи въ „Душеполезномъ чтеніи“ П. Казанскаго: „Житіе св. благов. князей и страстотерпцевъ Бориса и Глѣба“ 1860 г. ч. II).

„Описи славянскихъ рукописей библіотеки Троице-Сергіевой Лавры“ архим. Леонида [1]).

При этомъ ясно, что не требуется никакихъ толкованій, чтобы судить, гдѣ рѣчь идетъ о перенесеніи св. мощей, гдѣ о перенесеніи гробовъ.

Такъ, въ Прологѣ 1562 г. на обор. 183 л. подъ 2 мая записано: *„Принесеніе мощей святою славною новоявленною мученику Христову Бориса и Глѣба“* (№ 724 (1735), стран. описанія 113). Тамъ же на л. 238, подъ 20 мая (ошибочно, вм. 2 мая): *Перенесеніе новоявленною мученику Бориса и Глѣба“*. Но въ томъ же Прологѣ на л. 478 об. читаемъ: *„Августа 11. Священіе великіе церкви святою мученику Бориса и Глѣба и принесеніе честною гробу отъ Вышегорода на Смядину“*. (опис. стр. 113). Послѣдній текстъ приводитъ въ своей статьѣ и П. Казанскій, пользуясь буквальнымъ и неоспоримымъ его смысломъ. Лавровскій, у котораго Писаревъ нашелъ этотъ текстъ, сообщаетъ, что П. Казанскій *на основаніи того же пролога* говоритъ о Смоленскомъ монастырѣ слѣдующее: „Въ 1191 г. въ сей монастырь изъ Вышегорода перенесены были деревянныя раки, въ которыхъ Борисъ и Глѣбъ лежали въ землѣ. Князю Давиду хотѣлось сохранить большую память о томъ мѣстѣ, гдѣ пролилъ свою кровь св. Глѣбъ. Въ день перенесенія ракъ, августа 11, освящена была вновь отдѣланная церковь епископомъ Симеономъ. Лѣтописецъ называетъ вторымъ Вышгородомъ Смядынскій монастырь.

Такія подробности даютъ понять, что Казанскій выписываетъ слова подлинника, а не свои толкованія, какъ арх. Сергій въ своемъ мѣсяцесловѣ. Но Писареву этого мало. Принявъ благопріятное ему сообщеніе о наименованіи Смядыни вторымъ Вышгородомъ, все прочее онъ или отвергъ, или нашелъ нужнымъ истолковать произвольно по своему. Приведенное въ описаніи начало замѣтки, заглавіе которой выписано выше, даетъ понять, что далѣе слѣдуетъ сама замѣтка, или даже цѣлый разсказъ о перенесеніи на Смядынь гробовъ св. Бориса и Глѣба. Изъ статьи П. Казанскаго можно видѣть, каково его содержаніе. Приведя за-

[1]) Напечатана въ „Чт. О. И. и Др. Р.“ 1879 г., II), любезно присланныхъ обществомъ Смол. Уч. Арх. Комиссіи при содѣйствіи С. А. Бѣлокурова и М. К. Любовскаго.

главіе разсказа Сборника, Казанскій далѣе сообщаетъ: „Въ 1191 г. въ сей монастырь (Смядынскій) изъ Вышгорода перенесены были деревянныя раки, въ которыхъ Борисъ и Глѣбъ лежали въ землѣ. Князю Давиду Ростиславичу хотѣлось сохранить большую память о томъ мѣстѣ, гдѣ пролилъ свою кровь св. Глѣбъ. Въ день перенесенія раки, августа 11, освящена была вновь отдѣланная церковь епископомъ Симеономъ. Лѣтописецъ называетъ вторымъ Вышгородомъ Смядынскій монастырь“. Такія подробности показываютъ, что авторъ передаетъ подлинное содержаніе замѣтки, а не свои толкованія. О томъ же говоритъ занесеніе арх. Сергіемъ въ свой мѣсяцесловъ Востока,—праздникъ 11 августа въ честь „перенесенія въ 1191 г. ветхихъ ракъ на Смядынь“. Видно, что оба автора читали въ сборникѣ и прологѣ Лавры одинаковый подробный разсказъ о событіи. Но Писаревъ не довѣряетъ имъ. Взявъ у нихъ заглавіе разсказа, онъ истолковываетъ его въ смыслѣ перенесенія на Смядынь св. мощей. Получается полный произволъ: всѣ благопріятныя для его мнѣнія слова, даты и сообщенія принимаются, собственно безъ всякаго основанія, на вѣру, а одно слово—*гробу*—также безъ всякаго основанія отвергается. Вмѣсто остроумныхъ и сложныхъ толкованій и догадокъ проще казалось бы обратиться къ подлиннику. Но это значило бы ставить на карту всю свою съ такою тщательностію построенную теорію. И до послѣдняго времени подлинный разсказъ Пролога и Сборника оставался неизвѣстнымъ.

Далѣе, на стр. 222, имѣется такая выписка изъ Сборника XVI в. (№ 793, 1639 описанія): л. 1-й: „*мѣсяца августа 11 день, страсть св. мученика Еупла діакона. Въ той же день великое освященіе церкви святую мученику Бориса и Глѣба и принесеніе честную гробу отъ Вышегорода на Смядину*“. Нач. „*Въ лѣто 6699 индикта въ 9, мѣс. августа въ 11 день, принесени бысть рацѣ во святѣи святую мученику Бориса и Глѣба изъ Вышегорода къ Смоленску*“. Только нынче явилась возможность узнать подлинный документъ въ копіи[1]).

Вотъ его содержаніе въ редакціи сборника XVI в.: *Въ лѣто ҂ѕхчѳ индикта въ ѳ мѣсяцъ августа въ 21 день*

[1]). Приносимъ глубокую благодарность С. И. Смирнову, собственноручно переписавшему документъ и И. В. Попову, хлопотавшему о доставленіи копіи въ Смоленскъ.

принесеньни бысть раце освятьи (въ друг. ред.— ветсь и) святою мученику Бориса и Гльба изъ Вышегорода къ Смоленьску и положена быша у святую мученикъ въ монастыри на Смядинѣ при благовѣрнѣмъ и христолюбивемъ велицемъ князе Давыдѣ Ростиславичи а Мстиславли внуцѣ и правнуцѣ Володимери. Предержай всю область Смоленьскую и Русскую, сына же своего Володимера посади въ Вышегородѣ, благъ совѣтъ помыслиша,—и се ему на умъ Богу возложиу, возмоби убо и пренесе отъ Вышегорода и Смоленьска (вар.: Смоленьску) честньи раць святую мученику въ нею жъ погребенна бѣаста въ земли первие въ Вышегородѣ, въ церкъвь святого Василія и по изнесенію его отъ земля таче; и по лѣтѣхъ мнозѣхъ преложиша святую брату от древяных въ каменную церковь; си же на мѣстѣ томъ храма (вар. храминѣ) бѣяста въ честь. Егда благоволи Богъ святая и угодника Его, освяти монастырь свой и створи вѣторы Вышегородѣ; не восхотѣ бо инѣмъ странамъ въ невѣденіи оставити мѣста сего, идѣже убѣенъ бысть святый мученикъ Гльбъ и кровь свою святую за Христа пролія и за люди свое, и подостанамъ знаменіе свое честньй раце его. Ту и поставлешь бяста скровище многоцѣнно. Яко отъ Бога приимша благодать исцѣленія; тунѣ подаете здравіе болящимъ съ вѣрою и любовію во святую церковь къ честнѣма гробома его. Господи молитвами святою спаси насъ. Тогда же посвящена бысть церковь святою мученику на Смядинѣ великимъ священіемъ благовѣрномъ княземъ Давыдомъ епископомъ Семіономъ при игумень (игуменство) архимандрита Игнатья. На Славу Богу и святыма на честь и на прибѣжище всѣмъ крестьянамъ о Христѣ Исусѣ, Господѣ Нашемъ, ему же слава".

Намъ нѣтъ нужды доказывать достовѣрность этого извѣстія, такъ какъ она признается самими защитниками перенесенія мощей на Смядынь: мы видѣли, что заглавіе этого извѣстія, вкратцѣ излагающее содержаніе его, принимается какъ одинъ изъ главныхъ аргументовъ въ пользу факта перенесенія св. мощей въ 1191 г. кн. Давидомъ въ Смоленскъ. Но если въ заглавіи краткое выраженіе „гробу" могло еще подавать поводъ къ толкованіямъ его, то въ полномъ изложеніи поводовъ къ тому не имѣется: документъ ясно говоритъ, когда, кѣмъ и почему перенесены на Смядынь ветхіе гробы, въ которыхъ мощи св. братьевъ лежали

въ землѣ и затѣмъ въ церкви св. Василія до 2 мая 1072 г. Въ противоположность мнѣнію Писарева, свидѣтельствуется, что деревянныхъ гробовъ было два, что ни деревянный храмъ, ни одинъ изъ гробовъ не были уничтожены „за ненадобностію“ (брош. Пис. стр. 5 и 13), но оба гроба сохранялись въ старомъ храмѣ „въ честь“, т. е. имъ воздавалось поклоненіе, все равно какъ въ наше время сохраняется и почитается деревянный гробъ преп. Сергія въ Троицкой Лаврѣ. Естественность этого разсказа лишній разъ подтверждаетъ (и безъ того признанную Писаревымъ) достовѣрность его содержанія. Такое же значеніе имѣетъ и языкъ разсказа, и подробности его, изъ коихъ нѣкоторые являются совершенно новыми и важными для исторіи Смядыни, напр. слова о великомъ освященіи Борисоглѣбскаго храма [1]), указаніе въ 1191 г. еп. Симеона и архимандрита Борисоглѣбскаго монастыря Игнатія, указаніе на сына Давида Владиміра и проч. Сомнѣніе можетъ возбуждать упоминаніе о сынѣ Давида Владимірѣ, имя котораго не встрѣчается въ лѣтописяхъ. Но едва ли это можетъ служить поводомъ къ отрицанію сообщаемаго факта. Въ лѣтописяхъ упоминается 4 сына Давидовыхъ: 1) Изяславъ (единственный разъ подъ 1183 г. въ Густ. л.); 2) Мстиславъ (упом. 1184 г. два раза, умеръ 1187 г. въ Вышгородѣ); 3) Ѳеодоръ—Мстиславъ (род. 1193 г., умеръ 1230 г.) и 4) Константинъ (упом. 1197 г., умеръ 1218 г.). Нѣтъ основанія думать, что ими и ограничивалась семья Давида, человѣка, какъ видно, многосемейнаго: послѣ того какъ умираютъ его старшіе сыновья, Изяславъ и Мстиславъ, б. князьями Вышгородскими, у него рождается еще двое сыновей. Подобно Изяславу, Владиміръ упоминается всего одинъ разъ, но, какъ и относительно Изяслава, это не можетъ служить основаніемъ къ сомнѣнію въ его существованіи, все равно какъ неупоминаніе о другихъ намъ неизвѣстныхъ сыновьяхъ Давида не говоритъ о томъ, что ихъ у него не было. Очевидно, Владиміръ принадлежалъ къ среднему поколѣнію Давида и, послѣ Мстислава († 1187 г.), былъ княземъ Вышгородскимъ, по крайней мѣрѣ въ 1191 г., какъ объ этомъ

[1]) По Голубинскому, „великое освященіе“ отъ малаго отличалось тѣмъ, что первое совершалось архіереемъ, а второе священниками съ присланнымъ отъ него антиминсомъ (I, 2-я пол., стр. 460).

положительно говоритъ приведенная замѣтка Пролога [1]). Оспаривать же достовѣрность этой замѣтки по статьямъ не приходится, послѣ того, какъ она была признана за достовѣрную защитниками перенесенія св. мощей на Смядынь.

Итакъ, разборъ трехъ главныхъ документовъ, на которыхъ основывали мысль объ этомъ перенесеніи, показываетъ, что, къ сожалѣнію, на Смядынь были перенесены не мощи, а только ветхіе деревянные гробы св. Бориса и Глѣба. Иначе и быть не могло: ни тайно, ни явно Давиду не удалось бы перенести св. мощи въ Смоленскъ. Для похищенія тайно тяжелые каменные гробы слишкомъ громоздки, чтобы провезти ихъ незамѣтно. Притомъ, на другой же день похищеніе было бы замѣчено, такъ какъ гробы стояли открыто, а не „запертые на ключъ въ одной общей ракѣ". Нужно имѣть богатое воображеніе, чтобы утверждать, будто попы Вышгородскіе могли нѣсколько лѣтъ морочить народъ, служа передъ пустой ракой молебны, заставляя самого великаго князя лобызать въ 1194 г. пустой каменный футляръ! Взять же мощи явно также было немыслимо ни по доброму согласію, ни насиліемъ: народъ, духовенство и князья не позволили бы этого Давиду и мы, несомнѣнно, имѣли бы лѣтописные разсказы—не о торжественномъ перевезеніи св. мощей въ Смоленскъ, а о кровопролитномъ боѣ Давида съ князьями и народомъ за святыню. Но ни объ этомъ, ни о пребываніи св. мощей въ Смоленскѣ мы не имѣемъ ни единаго слова или намека, ни въ лѣтописяхъ, ни въ церковныхъ книгахъ, ни въ замѣткахъ различныхъ прологовъ, сборниковъ и т. п. Если Писаревъ полагаетъ невозможнымъ, чтобы Московскіе книжники занесли въ свой прологъ такой ничтожный для Москвы случай, какъ перенесеніе ветхихъ ракъ на Смядынь, то тѣмъ болѣе невозможно, чтобы ни въ прологахъ, ни тѣмъ паче въ свят-

[1]) Писаревъ, на основаніи словъ Татищева, утверждаетъ, будто послѣ Мстислава Давидовича Вышгородъ достался Рюрику, брату Давида; и будто Рюрикъ предлагалъ Святославу Всеволодовичу свои приднѣпровскіе города, въ томъ числѣ и Вышгородъ, взамѣнъ Галича. По лѣтописямъ же, наоборотъ, Святославъ самъ предлагалъ Рюрику Галичъ взамѣнъ земель около Кіева, „Рюрикъ же сего не улюбяшетъ, лишитися вотчины своея". (Лѣтоп. Ипатіевская г. 1189; также Кіевская (у Карамз. III, пр. 77). Отсюда можно судить, насколько вѣроятна догадка Татищева о томъ, что Вышгородъ принадлежалъ Рюрику.

цахъ не было занесено, наряду съ праздниками открытія, перваго и второго перенесенія мощей (24 іюля и 2 мая) — не было бы занесено и общерусскаго праздника — „третьяго перенесенія св. мощей на Смядынь 11 августа". Это совершенно недопустимо; замолчать такого событія невозможно. Мы видимъ, что пока св. мощи лежатъ въ Вышгородѣ, къ нимъ идетъ народъ и князья, о нихъ говорятъ лѣтописи; какимъ же образомъ могло случиться, чтобы, съ перенесеніемъ ихъ въ Смоленскъ, наступило бы полное безпросвѣтное молчаніе о нихъ повсюду и навсегда? Защитники перенесенія мощей указываютъ (уже послѣ смерти Писарева) на выраженіе житія преп. Авраамія Смоленскаго о томъ, какъ въ Смоленскѣ въ XIII в. ходили въ крестномъ ходу *„съ честными крестъ и съ иконою Богородицы, держащи Господа, и съ честными святыми мощми"* [1]. Но развѣ же не ясно, что здѣсь предъ нами обычная лѣтописная фраза, какихъ много въ нашихъ лѣтописяхъ и житіяхъ, составители которыхъ нерѣдко предпочитали готовый шаблонъ конкретной и самостоятельной рѣчи. Разъ авторъ житія не указываетъ именъ святыхъ, мощи коихъ носили, значитъ рѣчь идетъ не объ особыхъ мощахъ, а о тѣхъ частицахъ св. мощей, которыя помѣщаются въ иконахъ и крестахъ, такія иконы и кресты, конечно, были и въ Смоленскѣ и обязательно были носимы въ крестныхъ ходахъ для приданія имъ особой торжественности. Такъ понималъ это выраженіе житія и Писаревъ, который для доказательства своей мысли, особенно когда дѣло касалось излюбленной имъ Смядыни, готовъ былъ на всякія толкованія, даже натяжки; и уже если и онъ не воспользовался приведенной фразой изъ житія, значитъ видѣлъ ея полную непригодность для своей цѣли. Такую же цѣну въ данномъ вопросѣ имѣетъ и слѣдующая запись въ прологѣ XVI в. Виленской публичной библіотеки: *„Сентября 5: Оубіеніе Глѣба Смоленьскаго"* (описаніе рукоп. Вил. публ. б-ки Ф. Добрянскаго. В. 1882 г. стр. 191). Названіе св. Глѣба Смоленскимъ указываетъ лишь на всѣмъ извѣстное отношеніе св. князя къ Смоленску — т. е. мученическую въ немъ кончину, а не на пребываніе его мощей въ Смоленскѣ, все равно какъ названіе

[1]) „Если въ Смоленскѣ въ XIII в. были св. мощи, то это были мощи не иныя, какъ мощи Бориса и Глѣба" см. выше статью Н. Н. Рѣдкова, стр. 29.

св. князя Андрея Смоленскаго, св. князя Ѳеодора Смоленскаго ничего не говоритъ о мѣстѣ нахожденія ихъ мощей.

Гораздо интереснѣе одна замѣтка въ бумагахъ извѣстнаго серба Юрія Крижанича, изданныхъ недавно С. А. Бѣлокуровымъ [1]). Крижаничъ приводитъ слѣдующія слова іезуита Антонія Поссевина, путешествовавшаго въ Россію въ 1582 г. и изложившаго свои впечатлѣнія въ сборникѣ „Московія".

„*У нихъ* (Москвитянъ) *есть, или они говорятъ, что есть, тѣла святыхъ Бориса и Глѣба, Петра митрополита, Алексѣя и нѣкоего монаха Сергія, которыя нѣтлѣнны и, какъ они постоянно утверждаютъ, совершаютъ чудеса, возвращаютъ зрѣніе слѣпымъ, больныхъ излѣчиваютъ,—хотя это, очевидно, басни*". Крижаничъ прибавляетъ: „Я же замѣтилъ бы, что онъ (Поссевинъ) ошибся, сказавши, что это—басни, такъ какъ *факты не могутъ лгать*. Да кромѣ того и русскіе уніаты совершаютъ службы этимъ святымъ и посвятили имъ немалое количество церквей. Вотъ почему въ этомъ отношеніи не слѣдуетъ быть слишкомъ щепетильнымъ, подобно отцу Поссевину".

Выходитъ какъ будто такъ, что во времена І. Грознаго мощи св. Бориса и Глѣба были на Руси, только неизвѣстно гдѣ, и, по словамъ современниковъ, они на ряду съ другими существовавшими мощами, совершали чудеса?—Можно, конечно, и такъ понимать эту замѣтку, и Писаревъ, вѣроятно, не преминулъ бы привести ее для доказательства существованія св. мощей въ XVI в. именно въ Смоленскѣ. Но мы видѣли, что въ Смоленскъ св. мощи перенесены не были и не могли быть туда перенесенными. Тогда слова Поссевина пріобрѣтаютъ другой смыслъ. Какъ неупоминаніе въ нихъ о мощахъ св. Александра Невскаго и другихъ святыхъ не говоритъ объ ихъ отсутствіи, такъ и упоминаніе о мощахъ св. Бориса и Глѣба не указываетъ на ихъ дѣйствительное существованіе въ XVI в. О чемъ идетъ у Поссевина рѣчь? Очевидно русскіе бесѣдовали и спорили съ

[1]) С. А. Бѣлокуровъ: „Изъ духовной жизни Московскаго общества XVII вѣка". М. 1903 г. 4 — „Юрій Крижаничъ въ Россіи". Приложеніе VII: Записка Крижанича 1641 г. къ префекту пропаганды, кард. Барберини съ изложеніемъ его плана „приведенія Москвитянъ къ познанію истины", т. е. католичеству; стр. 118.

нимъ о вѣрѣ и для доказательства святости своей вѣры ссылались на факты нетлѣнія св. мощей и на источаемыя ими чудеса. Нетлѣніе мощей св. Бориса и Глѣба было для тогдашнихъ русскихъ, какъ и для насъ, дѣйствительнымъ историческимъ фактомъ, независимо отъ того, сохранились ли эти мощи на лицо, или „по грѣхамъ“ сокрыты невѣдомо гдѣ. Такъ понималъ слова Москвитянъ и Поссевинъ: онъ не интересуется наличностью мощей, не требуетъ, чтобы ему ихъ для убѣдительности показали; онъ просто не можетъ допустить, чтобы у православныхъ могли быть мощи и чудеса, не можетъ признать самаго явленія по принципу, и съ высоты своего католическаго высокомѣрія и нетерпимости безапелляціонно заявляетъ, что „все это—басни“.

Центръ тяжести спора не въ томъ, сохранились-ли мощи, напр., св. Бориса и Глѣба, или погибли, а въ томъ,—могутъ ли у русскихъ, по существу ихъ вѣры, быть мощи и чудеса. Русскіе утверждаютъ, что могутъ, ибо ихъ вѣра—вѣра святая; доказываютъ, что и мощи, и чудеса—фактъ, они были, есть и будутъ; а высокомѣрный іезуитъ не можетъ признать факта, хотя бы ему и представили его на лицо: „это, очевидно,—басни“. Такъ закоренѣлый раскольникъ не можетъ допустить самаго факта, чтобы у „никоніанъ“ могли быть мощи.

Славянскому сердцу Крижанича, хотя и католика по вѣрѣ, претила эта тупая нетерпимость, и онъ говоритъ, что „факты не могутъ лгать“, давая тѣмъ понять, что іезуитъ не признавалъ самыхъ фактовъ, безспорныхъ и очевидныхъ, былъ „щепетиленъ“ въ отношеніи къ православію, попросту говоря, былъ тупой фанатикъ,—отношеніе, знакомое и въ наши времена.

Опровергая Поссевина, Крижаничъ указываетъ не на наличность мощей св. Бориса и Глѣба, а на уніатскія службы названнымъ святымъ и на посвященіе имъ церквей. Указаніе весьма общее, свидѣтельствующее, что Крижаничъ въ этомъ спорѣ стоитъ на одной почвѣ съ Поссевиномъ, разсуждая со стороны принципіальной, а не фактической; только его принципъ, какъ славянина, человѣка думающаго, мягкаго и вѣротерпимаго, противоположенъ іезуитскому: по Крижаничу, и православная вѣра—вѣра, а не одно безчестіе; и у православныхъ могутъ быть мощи и чудеса.

При такомъ характерѣ спора выраженіе „есть мощи Бориса и Глѣба и друг.“ указываетъ не на наличность мощей, а на дѣйствительность самаго факта ихъ нетлѣнія [1]).

Во всякомъ случаѣ понимать слова Крижанича „факты не лгутъ“ въ томъ смыслѣ, будто мощи св. Бориса и Глѣба существовали тогда на лицо, нѣтъ никакого основанія. Проживъ въ Смоленскѣ въ 1647 г. около 7 мѣсяцевъ, Крижаничъ среди своихъ наблюденій религіозно-церковной жизни Смолянъ не могъ бы опустить того, которое касалось мощей св. Бориса и Глѣба: если бы они были въ Смоленскѣ тогда или ранѣе, Крижаничъ видѣлъ бы ихъ или слышалъ бы о нихъ, аккуратно записалъ бы свои впечатлѣнія. Но, подробно описывая Смоленскъ, онъ ни слова не говоритъ объ интересовавшихъ его въ 1641 г. православныхъ мощахъ Бориса и Глѣба, потому что ихъ тамъ не было не только самихъ, но и воспоминаній о нихъ никакихъ не существовало, конечно, потому, что нечего было воспоминать.

Скажутъ, что при владычествѣ въ Смоленскѣ поляковъ Крижаничъ и не могъ видѣть тамъ св. мощей, ибо они были сокрыты русскими передъ осадою города Сигизмундомъ.

Дѣйствительно, если бы была малѣйшая вѣроятность перенесенія св. мощей на Смядынь, можно было-бы предположить такое сокрытіе ихъ. Но мы видѣли, что такой вѣроятности нѣтъ, и факты, относящіеся къ Смутному Времени только подтверждаютъ это. Такъ, въ февралѣ 1611 г. Боярская Дума наказывала защитнику Смоленска Шеину просить короля, чтобы онъ, по сдачѣ Смоленска, „наипаче всего, по своему государскому обѣщанью, святую апостольскую церковь и чудотворный образъ Пречистыя Богородицы Смоленскія, и архіепископа, и весь освященный соборъ, и васъ—боярина и воеводъ, и всѣхъ Смоленскихъ сидѣльцевъ—велѣлъ соблюсти неподвижно, какъ было при прежнихъ великихъ государяхъ“ [2]).

Заботясь о сохраненіи святынь въ Смоленскѣ, Дума, конечно, упомянула бы въ перечнѣ ихъ и мощи св. Бориса и Глѣба, если бы они тамъ были. Полное молчаніе о нихъ доказываетъ противное. Но скажутъ: Дума не упоминаетъ

[1]) Поясним мысль сравненіемъ: у Магометанъ есть пророкъ Магометъ, это—фактъ; но самого Магомета давно не существуетъ.

[2]) Акты историческіе, т. II, 378, также 382 и 395.

и о мощахъ св. Авраамія и Меркурія Смоленскихъ, которыя уже, несомнѣнно, въ это время были въ Смоленскѣ. Есть, однако, большая разница между первыми и вторыми святыми. Св. Борисъ и Глѣбъ были общерусскіе угодники; значеніе ихъ для всей Руси было неизмѣримо выше значенія не только св. Меркурія и Авраамія, но и многихъ болѣе извѣстныхъ на Руси святыхъ. Святые же Меркурій и Авраамій имѣли только мѣстное значеніе, и въ „Книгѣ всякаго чина о россійскихъ святыхъ", составленной при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, о нихъ совершенно ничего не упоминается. Еще ранѣе, на основаніи постановленій соборовъ 1547—49 г., московскіе канонизаторы отмѣнили особую службу св. Меркурію 16-го августа, въ день кончины его). Заботясь о сохраненіи общерусскихъ святынь, какъ икона Смоленской Богоматери, Боярская Дума и не могла вспомнить мѣстныхъ святынь, но она непремѣнно должна была бы назвать другую общерусскую святыню, мощи Бориса и Глѣба, еслибы они тамъ были. Среди смолянъ донынѣ сохранилась память о мощахъ св. Авраамія и Меркурія, о томъ, что они были, и по взятіи Смоленска поляками уничтожены или брошены въ небреженіи, по другимъ разсказамъ, сокрыты самими русскими. Ничего подобнаго не говорится о мощахъ св. Бориса и Глѣба: нѣтъ ни малѣйшей памяти, чтобы они находились въ Смоленскѣ, чтобы они были сокрыты русскими или уничтожены поляками. Ни Москва, ни Смоленскъ не знаютъ этого.

Умолчаніе еще не есть отрицаніе; но въ связи со всѣмъ тѣмъ, что выше было сказано о возможности перенесенія св. мощей въ Смоленскъ, умолчаніе въ данномъ случаѣ имѣетъ именно значеніе отрицательное: мощей св. Бориса и Глѣба въ Смоленскѣ не было, ибо ихъ туда никогда не переносили.

Теперь остается рѣшить послѣдній и самый важный вопросъ: гдѣ же находятся мощи св. братьевъ и существуютъ-ли они? Быть можетъ, отвѣтъ на это даетъ лѣтописная хронологія, относящаяся къ св. мощамъ. Такъ, въ Тверской лѣтописи, вслѣдъ за разсказомъ о первомъ перенесеніи мощей въ 1072 г., говорится: „бѣ же отъ убіенія его (св. братьевъ Бориса и Глѣба) до перенесенія 57, а святого Глѣба отъ перенесенія лѣтъ 53, а не погребенъ былъ 4 лѣта"

(стр. 168). Псковская лѣтопись ведетъ подобный же счетъ: „отъ убіенія Бориса и Глѣба до пренесенія мощемъ 60 лѣтъ безъ 3; а отъ перваго пренесенія мощемъ до 2-го 43 лѣта"... „а отъ второго пренесенія до взятія Кіевскаго 87 лѣтъ". (Пск. 1-я л. стр. 176, 178) 1). Что означаетъ эта хронологія? Не есть-ли это, такъ сказать, краткое curriculum vitae св. мощей, подобно тому какъ и въ наше время вмѣсто полнаго жизнеописанія приводятся только даты главныхъ событій жизни—рожденія, службы и дѣятельности и смерти? Повидимому, такъ и есть: въ приведенной хронологической таблицѣ имѣется дата крещенія св. Глѣба, его смерти, двукратнаго перенесенія его мощей и, наконецъ, разоренія Кіева.

Какое отношеніе имѣетъ послѣдняя дата къ св. мощамъ? Прибавляя къ 1195 году (2-ое перенесеніе мощей), 87 лѣтъ получаемъ годъ 1202-й. Что случилось въ этомъ году съ Кіевомъ?

Въ 1202 г., по лѣтописямъ, Кіевъ былъ разрушенъ половцами. Вотъ болѣе подробный разсказъ объ этомъ Тверской л.: „Въ лѣто 6711, мѣсяца генваря 1, на память великаго Василія, пріѣде Рурикъ (Ростиславичъ изъ Овруча) съ Олговичи, и съ поганомъ Кончакомъ и Даниломъ Кобяковичи и съ всею Половичскою землею и взяша градъ Кіевъ генваря 2, и створися велико зло въ Руской земли надъ Кіевомъ и напасти быша мнозы, занеже многы суть были взятіа, но не яко нынѣ сталося надъ Кіевомъ; не такмо одно Подоліе взяша и пожгоша, но и гору, и *митрополію*, и *святую Софію разграбиша, церковь св. Богородицу Десятинную*, и *монастыри, иконы одраша, а иныа поимаша; кресты честныа* и *ссуды священныа*, и *книгы*, и *блаженныхъ прьвыхъ князей порты*, яже бяху повѣшали въ церкви на память себѣ, то все въ полонъ взяша. Якоже рече пророкъ Давидъ: Боже! пріидоша языци въ достояніе твое и осквернища церковь святую твою; положиша Кіевъ, яко овощное хранилище; положиша трупіа рабъ твоихъ брашно птицамъ небеснымъ, *плоти преподобныхъ—звѣремъ земнымъ;* проліаша кровь ихъ яко воду. То все сбысться надъ Кіевомъ за грѣхи наша; взяша бо весь на щитъ; а кого доидетъ рука: *черница-ли,*

1) П. С. Р. Л. т. IV, 176, 178; т. V, 90 (по указателю къ лѣт. СПБ. 1875 г. стр. 241). Т. XV (Тверск. л.) 168.

чернцы-ли, попа-ли, попадьи-ли, старыя, слѣпыя, хромыя, и слукіа, и трудоватыя, тѣхъ всѣхъ, изсѣкоша; а что гости, иноземцы всякаго языка, тѣхъ затвориша въ церквахъ и вдаша имъ животъ, а товаръ ихъ раздѣлиша съ ними на полы; *а чрньцовъ и чрньць, и поповъ, и попадей,* и Кіакь, и жонъ и дочерей ихъ и сыновъ ихъ, то все иноплеменницы ведоша въ вежи къ собѣ; *а что взятое по монастыремъ и по церквамъ всякое узорочіе, то все взяша и везоша съ собою въ землю свою*" [1]).

Вышгородъ былъ въ 15 в. отъ Кіева. При такой близости его къ Кіеву и при озлобленіи половцевъ, едва-ли Вышгородъ избѣжалъ участи Кіева. Плачъ лѣтописца о церкви святой и достояніи ея многознаменателенъ. Не пострадали-ли Вышгородскія церкви, богатыя, какъ напр. Борисоглѣбскій храмъ, всякимъ узорочьемъ и хранившія въ себѣ „плоти преподобныхъ", т. е. св. мощи? Быть можетъ лѣтописецъ не рѣшается даже передать потомству грустный конецъ ихъ и только намекаетъ, какіе ужасы случились съ Кіевомъ „за грѣхи наша"! Въ самомъ дѣлѣ, если представить себѣ, согласно разсказу лѣтописи, картину нашествія половцевъ, разграбившихъ самые знаменитые храмы Кіева, забравшихъ изъ нихъ не только св. сосуды и кресты, но и одежды первыхъ князей, хранимыя въ воспоминаніе о послѣднихъ, то разореніе ими Вышгородскаго храма дѣлается вполнѣ вѣроятнымъ и даже неизбѣжнымъ. Трудно допустить, чтобы хищные половцы оставили въ покоѣ близкій къ Кіеву Вышгородъ, съ его великолѣпнымъ Борисоглѣбскимъ храмомъ, гдѣ въ богато-украшенной камарѣ лежали мощи св. братьевъ, въ гробницахъ, обитыхъ серебромъ и золотомъ. Стоитъ вообразить себѣ картину дикаго варварскаго грабежа половцевъ въ этомъ храмѣ, и загадочная хронологія лѣтописца, заканчивающаго исторію св. мощей нашествіемъ половцевъ, получаетъ опредѣленное освѣщеніе и смыслъ: съ нашествіемъ половцевъ на Кіевъ окончилось существованіе мощей св. Бориса и Глѣба. Только этимъ и можно объяснить полное прекращеніе извѣстій о св. мощахъ съ 1194 г., т. е. за 8 лѣтъ до разоренія Кіева. Если бы мо-

[1]) Такая свирѣпость половцевъ объясняется местью ихъ за походъ въ 1202 г. Романа Галицкаго на половцевъ, взявшаго ихъ вежи и освободившаго многихъ плѣнниковъ.

щи продолжали существовать далѣе, или даже еслибы они, какъ думаетъ Голубинскій, были сокрыты во время нашествія татаръ на Кіевъ [1]), то мы имѣли бы хотя одно дальнѣйшее упоминаніе о нихъ, такъ какъ въ этотъ промежутокъ (1194—1240) совершались на Руси выдающіяся событія, на югѣ шла борьба князей между собою, а князья наши всегда имѣли обыкновеніе передъ важнымъ дѣломъ заѣзжать въ Вышгородъ помолиться у мощей св. братьевъ (см. вышеуказанные факты.) Между тѣмъ съ 1194 г. совершенно прекращаются извѣстія о св. мощахъ. Сопоставляя это съ лѣтописной хронологіей мощей, оканчивающейся 1202 г., имѣемъ полное основаніе предполагать, что св. мощи исчезли, т. е. были сокрыты, или, что вѣроятнѣе, были уничтожены половцами въ этомъ году, и какъ ни печаленъ этотъ выводъ, но, повидимому, онъ наиболѣе правдоподобенъ [2]).

III. О раскопкахъ на Смядыни.

(Докладъ общему Собранію Смоленской Ученой Архивной Комиссіи 20 сентября 1908 г. Товарища Председателя оной, Ивана Орловскаго).

Прежде чѣмъ говорить о результатахъ раскопокъ на Смядыни, бывшихъ въ присутствіи Комиссіи Московскаго Императорскаго Археологическаго Общества, считаю необходимымъ познакомить вкратцѣ достопочтенное собраніе съ исторіей самой Смядыни и вопроса о постройкѣ на развалинахъ ея новаго храма.

5-го сентября 1015 года въ Смоленскѣ, при устьѣ нынѣ пересохшей рѣчки Смядыни, былъ вѣроломно убитъ св. князь Глѣбъ, сынъ Владиміра Святого. Тѣло св. Глѣба, сначала брошенное безъ призора, между двумя колодами, потомъ вскорѣ было перенесено смолянами въ церковь, а по утвержденіи на Кіевскомъ престолѣ князя Ярослава

---

[1]) Т. 1-й, 2-я пол., стр. 387.

[2]) Въ качествѣ аналогіи можно указать на разореніе Кіева татарами въ 1240 г. По словамъ Карамзина, татары уничтожили священные для Россіянъ памятники: „гдѣ гробъ Ольгинъ? гдѣ кости св. Владиміра? Батый не пощадилъ и самыхъ могилъ: варвары давили ногами черепы нашихъ древнихъ князей“ (т. IV, стр. 8). Въ 1812 г. не варвары уже, а просвѣщенные французы безъ стѣсненія выбросили въ мусоръ мощи святыхъ изъ Кремлевскихъ соборовъ...

Мудраго,—въ Вышгородъ, гдѣ и почивало нетлѣннымъ, вмѣстѣ съ тѣломъ св. Бориса, въ Вышгородскомъ храмѣ св. Василія, приблизительно до конца XII вѣка. Послѣднее извѣстіе о пребываніи мощей св. Бориса и Глѣба въ Вышгородѣ относится къ 1150 г., или даже, пожалуй, къ 1174 г. Затѣмъ упоминанія о нихъ прекращаются; во время татарскаго нашествія Вышгородъ подвергся разрушенію, и что сталось со св. мощами до сихъ поръ было неизвѣстно.

Между тѣмъ въ Смоленскѣ на мѣстѣ убіенія св. Глѣба была устроена деревянная церковь, вокругъ которой возникъ монастырь. Въ 1145 г. великій князь Смоленскій Ростиславъ Мстиславичъ, внукъ Мономаха и родоначальникъ Смоленскаго княжескаго дома, построилъ въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ на мѣстѣ деревянной каменную церковь, развалины которой теперь и находятся за Свирской церковью, недалеко отъ колодца, открывшагося, по преданію, на мѣстѣ, обагренномъ кровью св. Глѣба.

Съ тѣхъ поръ, въ теченіе почти 500 лѣтъ, Смядынь со своимъ монастыремъ и Борисоглѣбскимъ храмомъ служила, можно сказать, сосредоточіемъ политической и религіозной жизни Смоленска, нося названіе „второго Вышгорода", причемъ Борисоглѣбскій храмъ былъ усыпальницей Смоленскихъ князей, а монастырь—мѣстопребываніемъ Смоленскаго Борисоглѣбскаго братства, имѣвшаго самое благотворное вліяніе на судьбы православія и русской народности въ Смоленскомъ княжествѣ въ бѣдственную для него эпоху. Когда наступило Смутное Время, монастырь былъ разрушенъ поляками и запустѣлъ. Царь Алексѣй Михайловичъ, по взятіи Смоленска въ 1654 г., не возстановилъ его изъ стратегическихъ соображеній. Въ послѣдній разъ „Борисоглѣбскій храмъ" упоминается въ 1680 г. въ межевомъ листѣ, хранящемся у крестьянина д. Чернушекъ, Королькова. Но окончательному разрушенію подвергся этотъ храмъ уже въ XIX вѣкѣ, когда въ 1833 г. губернаторъ Н. И. Хмѣльницкій разрѣшилъ мѣщанамъ ломать развалины Смоленскихъ древнихъ храмовъ на постройку домовъ и Смоленско-Московскаго шоссе. Разламывая Борисоглѣбскія развалины (зимою 1833 г.), рабочіе нашли при входѣ въ храмъ, съ лѣвой стороны, подъ небольшимъ сводомъ, бѣлокаменную гробницу, сохранявшую, по признанію археологовъ, кости Смол.

князя Давида Ростиславича, строителя Свирскаго храма. Теперь эта гробница находится въ Свирскомъ храмѣ и хранится тамъ, какъ одна изъ священныхъ достопримѣчательностей его. По разсказамъ очевидцевъ, найдена была рядомъ съ первой и другая гробница, но меньшихъ размѣровъ; въ ней возлѣ скелета лежала золотая сѣкира и золотой вѣнецъ. Вещи были немедленно украдены, а гробница разбита рабочими на куски.

Нельзя здѣсь не выразить сожалѣнія по поводу того, что бывшіе въ это время въ Смоленскѣ страстные любители старины, св. Никифоръ Мурзакевичъ (правда, тогда уже больной) и Петръ Ал. Васильевъ, не прослѣдили за раскопками и не оставили намъ подробнаго описанія какъ самыхъ развалинъ, сохранившихся тогда въ высоту болѣе, чѣмъ теперь, такъ и различныхъ находокъ на мѣстѣ ихъ: изображеній на стѣнахъ и т. п. Благодаря варварству тогдашнихъ смолянъ, къ нашему времени отъ развалинъ остались только жалкіе остатки, возбуждающіе, но скудно удовлетворяющіе пытливость историка-археолога...

Самое мѣсто развалинъ еще въ XVII вѣкѣ вошло въ составъ частнаго владѣнія, и въ послѣднее время оно принадлежало Георгію Ал. Колпинскому.

Въ 90-хъ годахъ Борисоглѣбскія развалины, заброшенныя послѣ варварскаго разрушенія ихъ въ 1833 г., обратили, наконецъ, на себя вниманіе мѣстнаго любителя старины, С. П. Писарева, присутствовавшаго въ 1885 г. при изслѣдованіи ихъ графомъ А. С. Уваровымъ. Писаревъ сталъ проводить мысль о возстановленіи Борисоглѣбскаго храма. Мысль эта едва не получила осуществленія при преосв. Никанорѣ, когда въ 1897 г. Кіевскій проф. Петровъ сообщилъ Смоленскому церковно-археологическому комитету о найденномъ имъ въ одной рукописи Кіевско-Михайловскаго монастыря (№ 1656, л. 196) извѣстія, будто мощи св. Бориса и Глѣба перенесены были кн. Давидомъ Ростиславичемъ изъ Вышгорода на Смядынь.

По порученію преосвященнаго Никанора, предсѣдателя комитета, С. П. обстоятельно изучилъ этотъ вопросъ и въ своей статьѣ (№ 8—12 См. Еп. Вѣд. за 1897 г.), на основаніи нѣкоторыхъ другихъ извѣстій, дополняющихъ первое, подробно доказывалъ, что, дѣйствительно, мощи св. Бориса и

Глѣба въ 1191 г. были перенесены Давидомъ изъ Вышгорода на Смядынь и положены въ Борисоглѣбскомъ храмѣ, почему Смядынь и получила названіе „второго Вышгорода". Хотя доводы Писарева и оспаривались секретаремъ Комитета, препод. семинаріи Л. Я. Лавровскимъ (въ Еп. Вѣд.), тѣмъ не менѣе преосв. Никаноръ поручилъ немедленно комитету принять развалины подъ особое свое покровительство, для возстановленія Борисоглѣбскаго храма, а на первый разъ благословилъ причту и старостѣ Свирской церкви устроить на развалинахъ часовню для охраненія ихъ отъ поруганія. Былъ составленъ планъ мѣста, необходимаго для пріобрѣтенія у г. Колпинскаго (около 2-хъ десятинъ); но такъ какъ послѣдній просилъ за мѣсто большую, по взгляду комитета, сумму (что-то около 1000 р. или болѣе), то рѣшили было ходатайствовать о принудительномъ отчужденіи мѣста. На сей предметъ планъ мѣста и самое дѣло были отправлены въ городскую думу; а тѣмъ временемъ преосв. Никанора перевели (въ 1898 г) въ Орелъ, и дѣло исчезло въ шкапахъ городской управы, тѣмъ болѣе, что съ переводомъ преосв. Никанора церковно-археологическій комитетъ пересталъ проявлять не только свою дѣятельность, но и всякіе признаки существованія, а состоявшій въ его вѣдѣніи церковно-археолог. музей подвергся забвенію, затѣмъ расхищенію и, какъ всѣмъ извѣстно, въ 1907 г. сгорѣлъ.

Ревнитель Смоленской старины С. П. Писаревъ въ послѣднее время былъ занятъ дѣлами по должности инспектора нар. училищъ, и въ 1904 г. 26 марта скоропостижно умеръ, не достигнувъ своей завѣтной цѣли.

Пишущему эти строки, какъ члену церковно-археолог. комитета и близко знакомому съ ходомъ дѣла о возстановленіи Борисоглѣбскаго храма, тяжело было видѣть крушеніе такъ энергично поднятаго начинанія; явилась мысль продолжить его. Былъ составленъ и посланъ докладъ о Смядыни въ Археолог. Москов. Общ., имѣвшій послѣдствіемъ запросъ общества мѣстному архіерею и губернатору по содержанію доклада; послѣдніе отвѣтили указаніемъ на неимѣніе средствъ, и дѣло прекратилось. Съ одобренія и благословенія бывшаго Смоленскаго преосв. Нестора, усерднаго почитателя старины, особенно священной, было составлено для различныхъ круговъ читающей публики нѣсколько ста-

тей о Смядыни, которыя и напечатаны были въ 1903—5 г. въ „Епарх. Смол. Вѣдом.", „Историч. Вѣстникѣ" и „Русскомъ Вѣстникѣ". Въ „Новомъ Времени" г. Энгельгардтъ, по просьбѣ автора, посвятилъ Смядыни цѣлый фельетонъ, составленный по этимъ статьямъ. Отдѣльные оттиски статей разосланы были вліятельнымъ въ ученомъ и административномъ мірѣ лицамъ, а также благотворителямъ, въ родѣ, напримѣръ г. Игнатьева, когда-то обѣщавшаго на свой счетъ выстроить на Смядыни новый храмъ. Но кромѣ платоническаго сочувствія, существенныхъ результатовъ отъ этого не получалось. Случайно брошюры попались на глаза священнику Вяз. у. о. Павлу Троицкому, извѣстному своей религіозно-просвѣтительной дѣятельностью (кромѣ Свято-Троицкой общины съ различнаго рода школами, пріютами и мастерскими, устроенной имъ въ приходѣ своего села, Минива, имъ основано нѣсколько подобныхъ учрежденій по уѣзднымъ городамъ, напр. пріютъ и школа для глухонѣмыхъ въ Сычевкѣ, Серафимовскій храмъ тамъ же и т. п.). Получивъ чрезъ посредство прис. повѣр. Н. С. Кузнецова новые экземпляры такихъ брошюръ, о. Павелъ представилъ ихъ въ Петербургѣ извѣстнымъ ему благотворителямъ и вліятельнымъ лицамъ и собралъ необходимыя для постройки храма средства. Но прошеніе его о разрѣшеніи ему построить на Смядыни храмъ и открыть отдѣленіе общины, пройдя всѣ стадіи синодальной и консисторской канцелярской волокиты, было, наконецъ оставлено безъ движенія. Наконецъ, въ 1906 г. въ Смоленскъ случайно пріѣхалъ археологъ—Алексѣевъ. Познакомившись изъ брошюръ со Смядынью, онъ написалъ въ „Новомъ Времени" горячую корреспонденцію о жалкомъ состояніи развалинъ, и, благодаря своимъ связямъ, успѣлъ заинтересовать этой корреспонденціей высшія сферы. Результатомъ были снова запросы губернатору и архіерею. Къ послѣднему былъ экстренно вызванъ свящ. П. Троицкій, и желанное разрѣшеніе было, наконецъ, ему дано. Въ 1906—7 г. имъ велись переговоры съ владѣльцемъ развалинъ, въ 1907 г. заключена купчая, и немедленно съ весны 1907 г. закипѣла работа: возлѣ развалинъ было устроено помѣщеніе для сестеръ Свято-Троицкой общины, которыя съ августа и принялись за очистку развалинъ отъ мусора. Къ сожалѣнію, въ виду необычайно вы-

сокой цѣны, потребованной г. Колпинскимъ, по 4 р. за сажень совершенно пустующаго мѣста, о. Павлу пришлось ограничиться покупкой въ собственность общинѣ лишь самаго мѣста развалинъ, что-то около 1750 кв. саженей, заплативъ за него болѣе 7000 руб. О. Павелъ намѣренъ устроить на Смядыни отдѣленіе своей общины (нынѣ обращенной въ женскій монастырь), а на развалинахъ построить деревянный храмъ во имя св. муч. Бориса и Глѣба. Раскопки развалинъ, кромѣ очищенія ихъ отъ мусора, имѣли цѣлью и разысканіе гробницъ съ мощами св. братьевъ, хотя для этой цѣли необходимо бы изслѣдованіе всего района бывшаго монастыря, въ частности и того кургана, гдѣ, по предположеніямъ, находятся развалины церкви св. Василія, и который не вошелъ во владѣніе общины. Производившіяся сестрами общины раскопки подали поводъ мѣстному любителю старины, А. В. Жиркевичу, сообщить Императ. Моск. Арх. Общ. о необходимости компетентнаго надзора надъ ходомъ раскопокъ въ видахъ сохраненія развалинъ и возможныхъ находокъ, интересныхъ для археолога. Посему, въ сентябрѣ 1907 г. на Смядынь была прислана отъ общества комиссія изъ товарища председателя комиссіи по дѣламъ древн. пам., Никол. Вас. Никитина, и архитектора, Влад. Александр. Попова.

Задачей комиссіи было—произвести обмѣръ развалинъ и занести ихъ на планъ. Между тѣмъ еще ранѣе на развалинахъ были обнаружены нѣкоторыя интересныя данныя, которыя важно было изслѣдовать и объяснить, а именно: съ южной стороны храма видны были двѣ рядомъ лежащія плиты фіолетоваго песчаника, а подъ стѣною, отдѣляющею алтарь отъ жертвенника, открытъ былъ какой-то каналъ, развѣтвлявшійся въ разныя стороны. Осматривавшій въ концѣ сентября развалины проф. Н. В. Султановъ выразилъ мнѣніе, что эти каналы—или служили для осушки и вентиляціи зданія, или представляютъ пустоты, образовавшіяся на мѣстѣ брусьевъ, которые клались для прочности въ основаніе бута. Словомъ, интересно было произвести въ присутствіи комиссіи правильныя раскопки. Такъ какъ комиссіи не было отпущено на нихъ средствъ, то полк. А. В. Жиркевичъ нанялъ на свои средства 9 рабочихъ, и 1-го октября раскопки были произведены. Изъ нихъ отчасти

выяснилось направленіе стѣнъ западной части храма, обнаружилось отсутствіе подъ храмомъ подваловъ (тамъ оказался нетронутый песокъ) и подтвердилось предположеніе Султанова, что каналы—это пустоты на мѣстѣ бывшихъ брусьевъ, такъ какъ на извести, вверху этихъ каналовъ, замѣчены были слѣды дерева. Что касается найденныхъ могилъ, то одна изъ плитъ была приподнята частью, и произведенныя раскопки обнаружили на глубинѣ 1—1½ аршина присутствіе человѣческаго черепа. Въ виду большого стеченія народа, среди котораго здѣсь же разнеслись слухи о находкѣ могилы съ мощами св. Бориса и Глѣба, никто изъ археологовъ не рѣшился взять на себя отвѣтственность за раскопку могилы, и она снова была зарыта.

Комиссія возвратилась въ Москву, и по докладу ея въ засѣданіи комиссіи И. Арх. Моск. Общества по охраненію древнихъ памятниковъ 17 октября было постановлено слѣдующее: 1) за неимѣніемъ въ настоящее время достаточныхъ данныхъ, не представляется возможнымъ возстановить этотъ памятникъ (Борисоглѣбскій храмъ) въ его древнемъ видѣ; 2) уничтоженіе и разборка остатковъ древняго Борисоглѣбскаго храма ни въ какомъ случаѣ не должна быть допускаема; 3) признано необходимымъ сохранить оставшіяся части храма въ неприкосновенности, для чего сдѣлать надъ ними покрытіе; кромѣ того, на нѣкоторомъ разстояніи отъ мѣста, занятаго храмомъ, устроить изгородь; 4) необходимо начатое изслѣдованіе остатковъ храма продолжить въ будущемъ году, для чего просить о-во ассигновать на сей предметъ особую сумму; 5) о настоящемъ постановленіи увѣдомить оберъ-прокурора Св. Синода, Смол. губернатора и епископа Смоленскаго и Дорогобужскаго.

Какъ видно изъ сего, въ постановленіи нѣтъ запрещенія строить на развалинахъ храмъ. Между тѣмъ Св. Синодъ понялъ его именно въ смыслѣ запрещенія, и прислалъ на имя г. П. Троицкаго соотвѣтствующее отношеніе. Такимъ образомъ, вопросъ о постройкѣ храма на Смядыни снова остановился, на этотъ разъ, не по неимѣнію средствъ или ревнителей, а по недоразумѣнію Св. Синода.

Цѣлую зиму о. Павелъ хлопоталъ и въ Синодѣ, и въ Археолог. Обществѣ, и наконецъ-таки добился возстановле-

нія подлиннаго смысла постановленія комиссіи, а запрещеніе Св. Синода было взято обратно, и съ весны работы монашекъ по очисткѣ отъ мусора стѣнъ храма возобновились.

Найденныя при раскопкѣ плитки съ клеймами, формовой кирпичъ, куски фресокъ, поливаныя плитки квадратныя,

Клейма, кирпичи и плитки изъ развалинъ Борисоглѣб. храма на Смядыни.

трехъугольныя, въ видѣ рамки и т. п., —были въ различное время доставляемы мною въ городской музей для храненія и разборки.

Клейма на плиткахъ (имѣющихъ размѣры $6^1/_2 \times 4^1/_4 \times ^7/_8$ в. и $5^1/_2 \times 2^1/_2 \times ^7/_8$ в. и $7^1/_8 \times 4^1/_4 \times ^7/_8$ в.) двоякаго рода: на лицевой поверхности—вдавленныя особымъ штемпелемъ, а на ребрѣ—выпуклыя, образованныя вырѣзкою на внутренней сторонѣ ребра заводской формы. По словамъ Н. Н. Никитина, первыя указываютъ на князя-строителя или жертвователя храма, вторыя—на владѣльца кирпичнаго завода. (Видъ первыхъ—см. верхнюю часть рисунка; видъ вторыхъ—см. средину рисунка). Многіе изъ этихъ значковъ встрѣчаются въ развалинахъ и другихъ храмовъ Смоленска, свидѣтельствуя тѣмъ о времени постройки этихъ храмовъ.

Поливаныя плитки по большей части изъ черной глины; обливка желтаго или зеленаго цвѣта. (Форма этихъ плитокъ—см. нижнюю часть рисунка). Ими былъ устланъ полъ въ важнѣйшихъ частяхъ храма, и какъ свидѣтельствуютъ очевидцы находки гроба князя Давида, была облицована стѣна тамъ, гдѣ замурованы княжескія гробницы.

Фрески встрѣчаются различныхъ колеровъ: больше—краснаго, синяго, затѣмъ кирпичнаго, зеленаго и др. Замѣтны слѣды орнамента, рамки картины, найденъ кусокъ фрески съ изображеніемъ глаза.

Формовой кирпичъ XII в. представляетъ части полукруглыхъ пилястръ, арокъ и различныхъ архитектурныхъ украшеній.

Изъ металлическихъ вещей найдено много гвоздей съ широкими шляпками, одна серебряная монета въ родѣ Богемскаго гроша, но ни крестовъ, ни образковъ, ни священныхъ сосудовъ не найдено. Словомъ, всѣ признаки говорятъ за то, что въ свое время, вѣроятно, при губ. Хмѣльницкомъ, въ 1835 г., развалины были раскопаны и разграблены до чиста, причемъ не пощажены и гробы умершихъ.

Въ нынѣшнемъ 1908 г. раскопки на Смядыни продолжались по прежнему, но только 5-ю сестрами Свято-Троицкой Общины. Обѣщанныя Московскою комиссіей научныя раскопки не состоялись по разнымъ причинамъ. Моск. Арх. Общество 7 іюля с. г. прислало на мое имя телеграмму такого содержанія: „телеграфируйте безотлагательно Обще-

ству, что дѣлается въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, на Смядино".

Получивъ эту телеграмму лишь 18 августа, я побывалъ на Смядыни и нашелъ что стѣны храма были отрыты вплоть до фундамента на всемъ его протяженіи. Съ западной стороны храма, въ разстояніи 7 арш. отъ западной стѣны, оказалась стѣнка длиною до 41 арш., шириною 2 арш., вышиною до 1 арш., содержащая въ себѣ до 12 четырехъугольныхъ продолговатыхъ углубленій, устланныхъ на днѣ кирпичными плитами XII в. и очевидно служившихъ могилами, такъ какъ въ нихъ найдены кости въ безпорядкѣ со щебнемъ. Кости и до 16 череповъ найдены и между стѣнкой и храмомъ въ сѣверномъ концѣ. Отсутствіе покрытій надъ углубленіями, безпорядочное расположеніе костей и отсутствіе свящ. изображеній показываетъ что эти могилы были давно разрушены и разграблены.

Размѣры углубленій: въ длину 3 и 2½ арш., въ ширину 14 вершковъ и около ½ арш. въ глубину (верхняя часть ихъ разрушена, равно какъ боковыя стѣнки нѣкоторыхъ могилъ). Толщина стѣнокъ могилъ—наружу 13 вершковъ, а въ сторону храма—5 вершковъ. Приблизительно противъ западныхъ пилястръ по бокамъ дверей храма имѣются на стѣнкѣ пилястры четырехъугольныя толщиною около ½ арш., съ той и другой стороны.

Бутъ надъ стѣнкой имѣется лишь въ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ мѣстахъ, а основаніе стѣнки выше гораздо основанія стѣнъ храма, т. е. выше храмового бута. Въ разрѣзѣ почвы у стѣнки видна темная полоса, идущая отъ средины стѣнки подъ уклонъ къ югу и сѣверу. Вѣроятно, до построенія храма и стѣнки здѣсь былъ небольшой конусообразный холмъ, слѣдъ почвы котораго и составляетъ эта темная полоса.

На южномъ концѣ стѣнка подъ прямымъ угломъ поворачиваетъ къ востоку и продолжается сюда болѣе сажени. Съ сѣверной стороны такого поворота не замѣтно, ибо раскопки болѣе пока не произведены. Съ южной стороны храма, противъ южныхъ дверей и далѣе, противъ абсиды діаконика, въ линію почвы съ продолженіемъ стѣнки, замѣтны три мѣста кирпичной кладки, въ родѣ арки или свода, упавшаго съ высоты. (См. далѣе планъ храма).

Обо всемъ усмотрѣнномъ мною посланъ былъ докладъ въ Моск. Арх. Общ. съ приложеніемъ фотографій и наброска плана стѣнки. Въ заключеніи доклада указывалось на необходимость скорѣйшаго назначенія спеціальной комиссіи общества для: 1) снятія полнаго плана храма; 2) занесенія на бумагу фасада стѣнъ храма; 3) производства раскопокъ прошлогодней могилы; 4) изученія найденной стѣнки и всѣхъ архитектурныхъ и керамическихъ находокъ, и 5) рѣшенія вопроса о древнемъ видѣ храма.

31 авг. получено отъ Н. В. увѣдомленіе о назначеніи комиссіи, а 7 сент. она прибыла на развалины въ составѣ архитекторовъ: Владиміра Александровича Попова, Антона Михайловича Гуржѣенко и Вячеслава Владиміровича Шейнмана. Комиссія опредѣлила подробно всѣ размѣры храма и составила планъ его. 7-го же были произведены раскопки (монахинями) прошлогодней могилы и оказались подъ двумя рядомъ лежащими плитами (2 арш.×10 в.×2 в.) фіалетоваго песчаника, безъ всякихъ надписей, на глубинѣ 1½ арш. два костяка съ скрещенными руками, причемъ у обоихъ истлѣли пальцы, ребра и часть позвоночника. При мужскомъ, ближайшемъ къ храму, костякѣ, ничего не найдено, а при женскомъ, на мѣстѣ шеи найдено 16 серебряныхъ позолоченныхъ полушариковъ по 5 миллиметровъ въ діаметрѣ; изъ нихъ два—съ металлическими ушками. Судя по всему, это—гнѣзда отъ жемчуга, успѣвшаго разложиться безъ слѣда (отъ драгоцѣн. камней что нибудь сохранилось бы). Гнѣзда пришиты были къ одеждѣ, въ нижней части ихъ замѣтны для этого по 2 дырочки. Кромѣ того найдено 2—3 бусы стеклянныхъ позолоченныхъ, разсыпавшихся при прикосновеніи, и остатки узкаго позумента, присохшаго къ лѣвой ключицѣ. Очевидно, все это—остатки украшеннаго воротника верхней женской одежды. (Означенныя находки при семъ представляются, а затѣмъ будутъ переданы въ гор. музей).

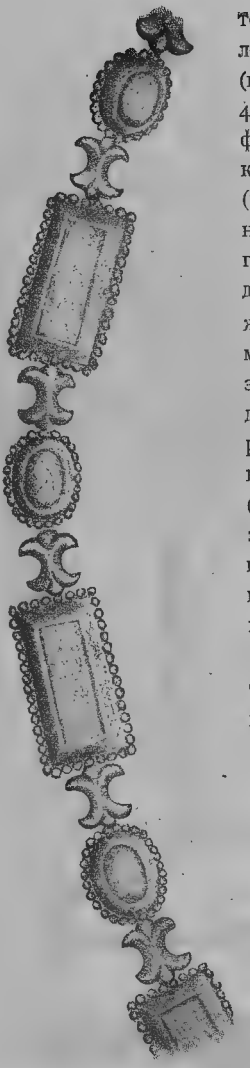
Относительно назначенія стѣнки съ западной стороны храма комиссія не согласилась съ мнѣніемъ, высказаннымъ предсѣдателемъ Тверской Арх. Уч. Комиссіи, д. ст. с. Иваномъ Александровичемъ Ивановымъ, посѣтившимъ развалины 25 августа. По мнѣнію послѣдняго—это остатокъ основанія галлереи, опоясывавшей храмъ съ трехъ сторонъ. Основаніе это и послужило спеціальной усыпальницей для

семейства какого-нибудь Смоленскаго князя (Борисоглѣбскій храмъ, вообще, служилъ усыпальницей Смол. князей, а ихъ семейства могли быть погребенными въ такого рода сооруженіи). Комиссія же полагала, что это—не остатки галлереи, а спеціально построенная для погребенія стѣнка, шедшая лишь съ западной стороны храма. Дальнѣйшія раскопки съ сѣверной стороны храма рѣшатъ этотъ вопросъ, если тамъ обнаружатся слѣды подобной постройки.

Видъ съ С.-З.: сѣверная сторона храма и усыпальница.

Отдѣльныя мѣста кирпичной кладки съ южной стороны комиссія называетъ остатками упавшихъ фронтоновъ или стѣнъ храма съ арками надъ окнами. Малый радіусъ арки подтверждаетъ послѣднее.

Комиссія 8 сент. уѣхала въ Москву, взявъ съ собой 1 гнѣздо для доклада въ обществѣ. Посѣтивъ 14-го сент. развалины, я узналъ отъ монашекъ, что, закапывая разрытую 7 сент. могилу и беря для этого землю рядомъ, къ западу отъ нея, онѣ наткнулись на костякъ, при которомъ нашли много украшеній. Все найденное было вручено вмѣстѣ съ землей и щебнемъ мнѣ, и по очисткѣ, промывкѣ и просѣяніи земли, оказалось: 1) 10 серебряныхъ позолоченныхъ четырехъугольныхъ гнѣздъ, размѣромъ $4\times1^{1/2}\times^{1/2}$ сантиметра. Въ нѣкоторыхъ сохранились цвѣтныя стекла, подложенныя снизу фольгою. Стекла крошились, лишь одно, зеленаго цвѣта, но сверху потускнѣвшее, сохранилось въ цѣлости; 2) 10 такихъ же бляхъ въ видѣ буквы X размѣромъ $1^{1/2}\times1^{1/2}$ с.; 3) 7 овальныхъ такихъ же гнѣздъ размѣромъ $2\times1^{1/2}\times^{1/2}$ сант., со вставленными на фольгѣ выпуклыми камнями темно-вишневаго цвѣта. Камни разсыпались,



Серебряныя гнѣзда и бляхи изъ могилы на Борисоглѣбскихъ развалинахъ на Смядыни.

точно сдѣланныя изъ мастики, и удалось сохранить кое-какъ лишь два (кусочки остальныхъ сохраняются); 4) 2 гнѣзда такого же матеріала иной формы, а именно: въ видѣ усѣченнаго конуса, со вставленными камешками (на фольгѣ) подобнаго овальнымъ камнямъ матеріала; они, какъ и самыя гнѣзда эти, разсыпались еще до изслѣдованія; 5) до 30 мелкихъ какъ бисеръ жемчужинъ, найденныхъ послѣ промывки земли; 6) 3 кусочка позумента золототканаго, одинъ шириной 2 сант., другой ¾ см.; рисунокъ ткани ихъ—ромбовидный; 7) много кусочковъ тонкой ткани темно-кофейнаго цвѣта (б. м. бывшей красною), протканой золотомъ съ маленькими квадратными по мѣстамъ отверстіями; 8) нѣсколько кусочковъ дерева, вѣроятно, отъ гроба.

Думаю, что все это—остатки тканаго золотомъ(а не канителью, ибо не разложилось) и украшеннаго вышеуказанной формы гнѣздами со стразами оплечья князя или какого-нибудь знатнаго человѣка.

(Для наглядности представляются эти находки нашитыя на картонѣ, и рисунки княжескихъ одеждъ XII—XIII вѣка).

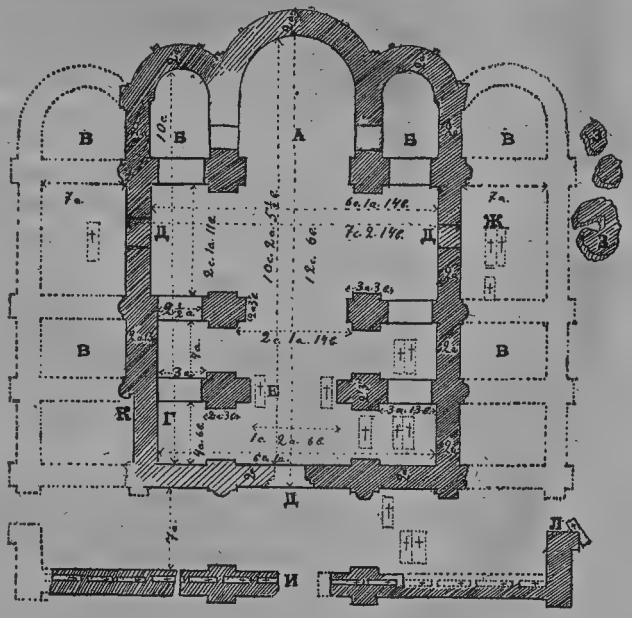
О находкѣ сообщено пока, частнымъ образомъ И. М. Археол. Обществу.

Находки будутъ переданы въ городской музей.

О видѣ храма.

Весьма важно возстановить древній видъ храма. Въ Моск. Арх. Обществѣ пришли къ заключенію, что это, за неимѣніемъ достаточныхъ данныхъ, невозможно. Намъ кажется, что здѣсь—недоразумѣніе, основанное на недостаточномъ знакомствѣ съ развалинами и вообще съ вопросомъ о Борисоглѣбскомъ храмѣ. При болѣе близкомъ знакомствѣ съ нимъ данныхъ открывается болѣе, чѣмъ достаточно для точнаго возстановленія древняго вида храма.

Эти данныя слѣдующія: 1) Самыя развалины и планъ развалинъ (при семъ прилагаемый). Изъ него видно, что храмъ былъ продолговатый, размѣрами въ длину 12 с. 6 в.,



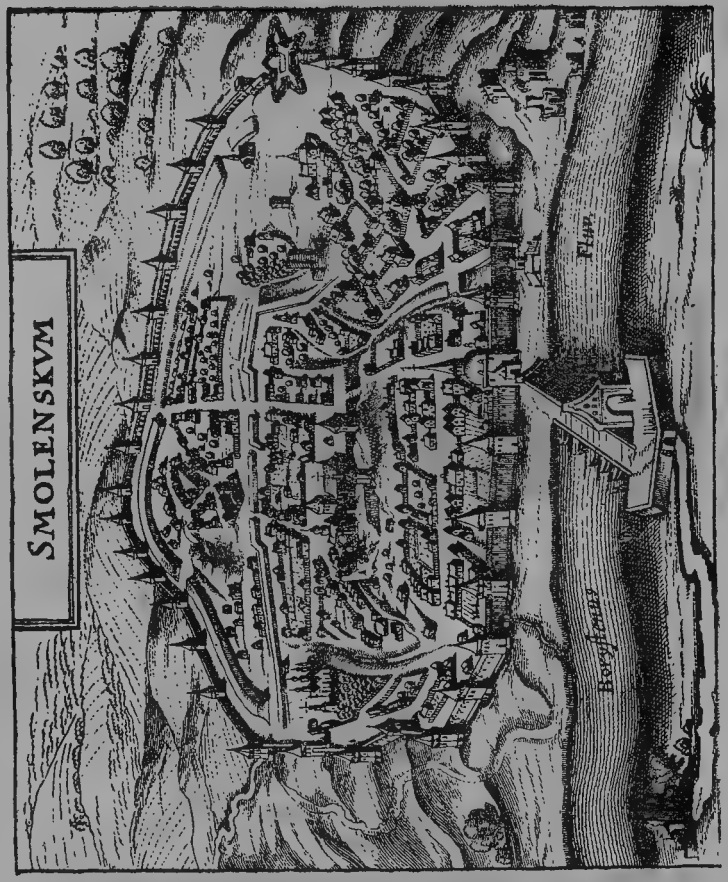
Планъ развалинъ Борисоглѣбскаго храма XII в.

въ ширину 7 с. 2 а. 14 в. (съ стѣнами), а внутри длина—10 с. 2 а. 5½ в., шир. 6 саж. 1 а. 14 в. и въ западной части 6 с. 1 а. (вслѣдствіе большей толщины, стѣнъ для погребенія въ нихъ умершихъ князей). Въ храмѣ было 3 алтарныхъ полукруглыхъ абсиды, средняя изъ нихъ выдается далѣе боковыхъ. Куполъ опирался на 4 четырехъугольныхъ пилонахъ, кромѣ которыхъ въ западной части было еще два пилона; итого всѣхъ пилоновъ 6. Снаружи стѣнъ храма были пилястры: по 5 пилястръ у боковыхъ стѣнъ, а

Видъ съ Ю.-В.-В. на алтарныя абсиды и южную стѣну храма.

именно—противъ пилоновъ—пилястры полукруглыя, у зап. стѣны и при началѣ алтарныхъ циркулей—четырехъугольные; затѣмъ, сбоку западныхъ дверей по 1-й полукруглой пилястрѣ и на концахъ зап. стѣны по 1-й четырехъуг. пилястрѣ. На алтарныхъ абсидахъ находятся узенькія, тонкія четырехъугольныя пилястры сбоку каждаго окна, коихъ было, какъ видно, по одному въ боковыхъ абсидахъ и 3 въ средней. Окна были узкія, щелевидныя.

2) Рисунокъ Борисоглѣбскаго храма на „Планѣ осады и обороны Смоленска", сдѣланномъ королевскимъ инженеромъ Плетнеромъ и картографомъ Гондіусомъ въ 1634 г. Здѣсь храмъ изображенъ въ весьма маломъ масштабѣ, безъ многихъ подробностей, но все же рисунокъ даетъ ясное представленіе о типѣ храма: онъ четырехъугольный; вверху каждой стороны по 3 полукруглыхъ фронтона, окна—узкія, высокія; крыша—сводчатая, соотвѣтственно фронтонамъ; на крышѣ высокая круглая шейка, или барабанъ съ узкими окнами и съ колонками между ними. Вверху шейки—два пояска, а выше ихъ луковицеобразная главка съ шаромъ и крестомъ.



План г. Смоленска Гондіуса (1634 г.).

Противъ Гондіуса говорятъ, будто его рисунокъ фантастиченъ, такъ напр., не указаны алтарныя абсиды. Но онѣ и не могли быть указаны, такъ какъ у Гондіуса, согласно требованіямъ перспективы, храмъ изображенъ отъ Днѣпра, т. е. его сѣверная и западная стороны. Что при изображеніи храмовъ Смоленска Гондіусъ не фантазируетъ, это ясно видно изъ разсмотрѣнія его рисунковъ другихъ Смоленскихъ храмовъ, помѣщенныхъ на планѣ въ числѣ 15. Каж-

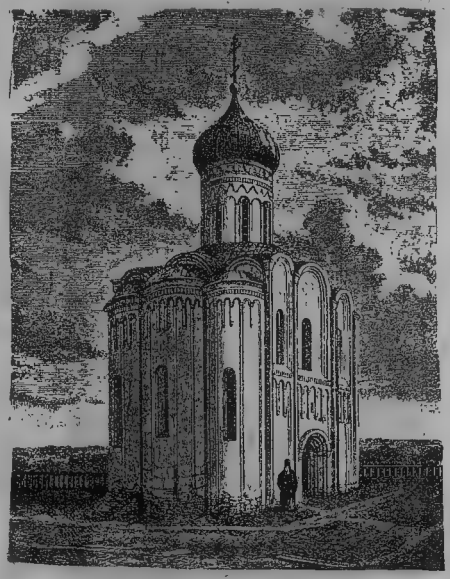
дый изъ нихъ имѣетъ свой особый характеръ, а храмы одновременной постройки, напр. XII в., вполнѣ отвѣчаютъ типу храмовъ той эпохи (см., напр., изображенія Петропавловскаго храма, Богословскаго, Свирскаго, Спасскаго мон., Троицкаго и сравни съ ними позднѣйшіе храмы: Аврам. мон., мон. Св. Духа, Каѳедр. Костелъ, Троицкій мон. въ городѣ, Вознесенскій, Ильинскій, Пятницкій и др.).

Борисоглѣбскій храмъ 1145 (увелич. 14 разъ съ рис. Гондіуса).

3) Сохранившіеся до сихъ поръ храмы XII—XIII в., особенно современники Борисоглѣбскаго. Для примѣра, представляемъ здѣсь видъ собора Спаса-Преображенія въ Переяславлѣ Залѣсскомъ, постр. въ 1152 г. и видъ церкви Покрова на Нерли, возлѣ с. Боголюбова, построенной Андреемъ Боголюбскимъ во 2-й половинѣ XII вѣка (1175 г.). Уже при сравненіи этихъ двухъ рисунковъ съ рис. Гондіуса и планомъ Борисоглѣб. храма ясно видно, что послѣдній былъ вполнѣ похожъ на нихъ, и если отличался, то лишь въ нѣкоторыхъ деталяхъ, напр. фронтоновъ въ немъ было не 3, а 4, какъ во Владимірскомъ Усп. и Московскомъ Успенскомъ Соборахъ, что доказываетъ лишь на особенное значеніе храма, выдѣлявшагося, подобно этимъ, своею величиною, обширностью и благолѣпіемъ изъ среды другихъ, т. сказ., рядовыхъ храмовъ. Присутствіе въ храмахъ XII в. многихъ архит. деталей, замѣчаемыхъ на развалинахъ Смядынскаго храма, доказываетъ, что и въ прочихъ деталяхъ онъ былъ подобенъ имъ, что и весьма естественно, такъ какъ строителями были одни и тѣ же лица—греки или ихъ ученики; основателями же храмовъ этихъ были князья—ближайшіе между собой родственники: Ростиславъ Мстиславичъ и Андрей Боголюбскій оба были внуки Владиміра Мономаха,

Видъ Смоленскихъ храмовъ на рисункѣ Гондіуса (1634 г.).

князя Смоленскаго, а потомъ Кіевскаго, оба принимали участіе въ обще-русскихъ дѣлахъ, оба въ свое время сидѣли на Кіевскомъ престолѣ и т. п. Естественно, что при постройкѣ храмовъ и въ Смоленскѣ, и въ Кіевѣ, и во Владимірѣ, и въ Новгородѣ и въ XII в. повторялись одни мотивы, наблюдался одинъ общій архитектурный типъ.



Видъ церкви Покрова на Нерли возлѣ с. Боголюбова (2-я пол. XII в. князя Андрея Боголюбскаго).

Посмотрите, напр., на эти колонки на алтаряхъ храмовъ, на детали оконныхъ арокъ и арокъ главнаго входа, на зубчатые пояса вокругъ шейки подъ куполомъ и проч., и проч.—все это и есть въ Борисоглѣбскомъ храмѣ или на остаткахъ стѣнъ, или въ остаткахъ плитокъ, формового кирпича и прочаго, собраннаго на развалинахъ. Нужно только изучить развалины и всѣ эти остатки, кусочки, обломки, и если опытному зоологу достаточно одной кости, чтобы возстановить типъ какого-нибудь допотопнаго животнаго, то знающему архитектуру-археологу болѣе чѣмъ достаточно указанныхъ данныхъ, чтобы точно возстановить древній видъ Борисогл. храма. Ближайшимъ способомъ къ этому является объявленіе надлежащаго конкурса на составленіе плана и фасадовъ храма. На этомъ нашей комиссіи и слѣдуетъ настаивать и передъ Археол. Обществомъ, и передъ епарх. властью, и передъ владѣльцемъ развалинъ о. П. Троицкимъ.

Прежде же всего и главнѣе всего мы должны просить Археол. Общ. не разрѣшать постройки въ новѣйшемъ стилѣ или еще какомъ фантастическомъ, а имѣть строгій контроль надъ этимъ дѣломъ. Иначе на святомъ мѣстѣ могутъ воздвигнуть нѣчто такое, что вызоветъ одни сожалѣнія и нареканія и на строителей, и на мѣстныхъ властей и всего болѣе на то мѣстное учрежденіе, прямую задачу котораго составляетъ охраненіе остатковъ старины отъ гибели и искаженія, т. е. на Смол. Уч. Арх. Комиссію.

Товарищъ председателя комиссіи
Иванъ Орловскій.
1908 г.
18 сентября.

Общая панорама развалинъ Борисогл. храма съ Ю.-В. стороны.

О раскопкахъ Борисоглѣбскихъ развалинъ командированнымъ отъ Императорской С.-Петерб. Археологической Комиссіи архитекторомъ Д. В. Милѣевымъ.

(Докладъ общ. собранію С. У. А. К. 7 ноября 1908 г. тов. предсѣдат. оной Ив. Ив. Орловскаго).

20-го сентября с. г. я имѣлъ честь докладывать общему собранію Смоленской Ученой Архивной Комиссіи о ходѣ дѣла раскопокъ на развалинахъ Борисоглѣбскаго монастыря съ начала работъ вплоть до этого числа.

23-го сентября на развалины прибылъ изъ Кіева архитекторъ Дмитрій Васильевичъ Милѣевъ, производившій все лѣто, по порученію Петербургской Археол. Комиссіи, раскопки фундамента Десятинной церкви, давшія важные результаты, о чемъ въ свое время сообщалось въ газетахъ. Той же Комиссіей ему было поручено изслѣдовать Борисоглѣбскія развалины, на что единовременно отпущено ему было 200 руб. Прибывъ въ Смоленскъ, г. Милѣевъ нанялъ квартиру возлѣ развалинъ и почти цѣлый мѣсяцъ провелъ здѣсь въ непрерывной работѣ надъ изслѣдованіемъ ихъ.

Задача г. Милѣева заключалась прежде всего въ обмѣрѣ развалинъ. Московскія комиссіи прошлаго и нынѣшняго года производили обмѣръ только наличной (т. е. отрытой) части развалинъ, и то лишь по одной горизонтали—выше цоколя. Г. Милѣевъ долженъ былъ сдѣлать подробный обмѣръ развалинъ по четыремъ горизонталямъ, а именно: у основанія бута, на высотѣ цоколя, на высотѣ порога дверей и верхней части уцѣлѣвшихъ частей стѣнъ. Для обмѣра бута ему пришлось сдѣлать раскопки грунта, чтобы обнаружить бутъ до основанія. Работу производили 5 сестеръ Свято-Троицкой общины, которымъ г. Милѣевъ платилъ по 50 копѣекъ въ день при ихъ инструментахъ и матеріалахъ. При раскопкахъ обнаружилось, что рвы для бута вырывались соотвѣтственно плану храма, а не въ видѣ сплошной ямы, какъ это замѣчено на раскопкахъ Десятинной церкви. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стѣнки рвовъ укрѣплялись противъ осыпанія грунта кольями и досками, слѣды которыхъ отпечатлѣлись на известкѣ. Въ основаніи бута обнаружены двойные, отдѣленные тонкой перегородкой изъ извести и

щебня, каналы, служившіе, по предположеніямъ Милѣева, для вентиляціи и осушки фундамента храма и храмового подполья. Какъ разъ надъ этими каналами, надъ бутомъ, въ кладкѣ стѣнъ, ниже пола храма, идутъ одинарные каналы, имѣвшіе то же назначеніе. И тѣ, и другіе каналы идутъ по всѣмъ линіямъ храмового плана, т. е. вдоль наружныхъ стѣнъ, вдоль и поперекъ линій храмовыхъ пилоновъ, подъ которыми они вездѣ между собой перекрещиваются, причемъ верхніе каналы открываются наружу въ обрѣзѣ всѣхъ сторонъ пилона, выходя, т. о., въ подпольное пространство храма, гдѣ обычно погребались умершіе князья.

Двойные вентиляціонные каналы въ основаніи пилона (подъ поломъ храма).

Раскопки этого пространства, дѣйствительно, обнаружили нѣсколько погребеній. Такъ, у внутренней стороны первой отъ западнаго входа пары пилоновъ обнаружены по одному погребенію въ выложенныхъ изъ плиточнаго кирпича могилахъ. Къ сожалѣнію, обѣ могилы были въ свое время потревожены грабителями. Въ южной могилѣ у костяка не оказалось даже черепа. Въ сѣверной могилѣ костякъ былъ цѣлъ, но лежалъ наклонно къ западу: голова ниже, ноги значительно выше. Въ области таза замѣченъ былъ серебряный позеленѣвшій изъ витой проволоки шнуръ, тянувшійся изъ подъ таза наискось къ правой берцовой кости. Подъ тазомъ обнаружена часть плетеной суконной одежды, лежавшей на гніломъ деревѣ, остаткѣ гроба-колоды. Въ той и другой могилѣ найдено много поливаныхъ плитокъ въ формѣ квадрата, трехъугольника, квадратной рамки со встав-

ленной въ нее небольшой квадратной плиткой. Полива на нихъ зеленая съ желтыми пятнами. Едва-ли изъ такихъ плитокъ состоялъ весь полъ. Судя по прежнимъ и насто-

Два погребенія въ южной части храма, впереди юго-западнаго пилона.

ящимъ раскопкамъ, такими плитками былъ выложенъ полъ лишь надъ мѣстами погребеній. А такъ какъ въ храмѣ хоронили лишь князей и ихъ семейства, то очевидно, что найденныя могилы, отмѣченныя цвѣтными плитками, нужно считать могилами Смоленскихъ князей, для которыхъ Борисоглѣбскій храмъ былъ нарочитой усыпальницей. Принимая во вниманіе, что кн. Давидъ Ростиславичъ былъ похороненъ въ Борисоглѣбскомъ храмѣ и передъ смертью принялъ схиму, позволяю себѣ предположеніе, не сохраняетъ-ли эта могила останки князя Давида? Серебряный шнуръ и погребеніе въ храмѣ даютъ намекъ на высокое положеніе погребеннаго, а грубая одежда и отсутствіе украшеній,—на его монашескій чинъ. Этому предположенію не противорѣчитъ находка въ 1833 г. бѣлокаменнаго гроба, приписываемаго кн. Давиду и находящагося въ Свирской церкви. До С. П. Писарева гробъ этотъ приписывался обычно св. кн. Глѣбу; да и теперь нѣкоторые изслѣдователи держатся этого мнѣнія, согласнаго и съ извѣстіемъ Троицкаго Пролога о перенесеніи на Смядынь изъ Вышгорода не мощей,

а гробовъ св. братьевъ. Высѣченный изъ цѣльнаго камня (а не сшитый изъ отдѣльныхъ плитокъ, какъ, напр., найденный нынѣче Милѣевымъ саркофагъ въ Десят. церкви) гробъ св. Глѣба, естественно, былъ очень тяжелъ, такъ что, по лѣтописи, его съ большимъ трудомъ могли сдвинуть съ мѣста при перенесеніи въ церковь. Все это даетъ совершенно новый оборотъ вопросу о священныхъ остаткахъ старины на Смядыни. Свирская церковь должна возвратить гробъ св. кн. Глѣба строющейся на Смядыни общинѣ, а взамѣнъ его получить останки основателя Свирскаго храма, кн. Давида Ростиславича.

Кромѣ этихъ двухъ погребеній обнаружено въ храмѣ еще 4 погребенія: два въ правомъ отдѣлени первой части храма (между западной стѣной и правымъ пилономъ) и два впереди праваго пилона. Вещей здѣсь не найдено, кромѣ желѣзнаго кольца и желѣзной сапожной подковы старинной формы (см. рисунокъ ея въ соч. Писарева: „О раскопкахъ въ Смоленскѣ"). Первая изъ этихъ 4-хъ могилъ была цѣликомъ покрыта поливаными плитками, наклонившимися немного внутрь могилы. Затѣмъ найдено три погребенія снаружи передъ западною стѣною храма, правѣе полукруглой пилястры, стоящей у входныхъ дверей. Одно изъ нихъ расположено было на болѣе древнѣйшемъ, занимая часть его. Костяки вездѣ были болѣе или менѣе потроганы. Подъ костяками лежало по плиткѣ въ головахъ и въ ногахъ. Всѣ костяки были сфотографированы на мѣстѣ.

Внимательная очистка грунта вокругъ храма обнаружила наличность фундамента пристройки къ храму съ сѣверной и южной стороны. Фундаментъ изъ мелкаго камня и щебня, очевидно, поддерживалъ стѣны болѣе легкія, чѣмъ стѣны храма. Эти стѣны находились въ разстояніи 7 арш. отъ храма и оканчивались на западѣ на линіи западной храмовой стѣны, а на востокѣ, заворачивая полукругомъ, примыкали къ пилястрѣ при началѣ алтарной абсиды. Противъ всѣхъ боковыхъ пилястръ храма идутъ поперечныя линіи фундамента, раздѣляющія пространство пристройки на 4 части. Въ этой пристройкѣ съ обѣихъ сторонъ храма обнаружены погребенія, три изъ коихъ (съ юга) описаны были мной въ докладѣ 20 сентября (см. выше планъ храма).

Такъ какъ западная стѣнка-усыпальница (описанная 20 сент.) находится отъ храма также въ 7 арш., и сохранившееся на югѣ колѣно ея идетъ въ одну линію съ южной линіей

Видъ съ Ю.-В. на часть южной стѣны и слѣды пристройки, параллельной ей. На заднемъ планѣ—западная стѣнка съ могилами.

пристройки, то, несомнѣнно, всѣ три сооруженія (двѣ пристройки съ сѣвера и юга и усыпальница съ запада), составляли одно цѣлое и опоясывали храмъ симметрично съ трехъ сторонъ. Интересно, что подъ колѣномъ стѣнки (на югѣ) открылось болѣе раннее погребеніе наискось къ стѣнкѣ (отъ с.-в. — къ ю.-з.). Значитъ, стѣнка-усыпальница (и вѣроятно пристройка), сооружены не одновременно съ храмомъ, а, возможно, тогда, когда въ храмѣ большая часть свободнаго мѣста была занята погребеніями (сравни пристройку усыпальницы къ Петроп. собору въ Петербургѣ).

Изслѣдованіе куска кирп. кладки къ югу отъ храма показало, что это—часть храмовой стѣны съ окномъ, упавшая наружной, оштукатуренной, стороной на землю, а внутренней вверхъ. Г. Милѣевъ намѣрезался изслѣдовать нижнюю сторону стѣны, но морозная погода помѣшала ему. Г. Милѣевъ снялъ много фотографій стѣнъ храма, деталей ихъ и фундамента, могилъ и проч.; часть этихъ фотографій была перепечатана мною, но на дняхъ отослана въ Москву,

по просьбѣ Моск. Археол. Общества. Часть же серебрянаго шнура и одежды при семъ представляю. Прочее, вмѣстѣ съ интереснымъ плитками и кирпичами, увезено Милѣевымъ въ

Видъ съ Ю. и сверху на часть южной стѣны храма съ окномъ, упавшей на югъ.

Петербургъ, о чемъ нельзя не пожалѣть. Вообще, желательно, чтобы мѣстныя находки хранились въ одномъ мѣстѣ, а именно, въ тор. музеѣ. Комиссіи, по моему, слѣдовало бы просить Петерб. Археол. Комиссію о возвращеніи увезенныхъ предметовъ въ Смоленскъ.

Ив. Орловскій.

7 ноября 1908 г.

Н. П. Поповъ.

Соборы патріарха Іоакима

на митрополита

Смоленскаго Симеона.

Дѣянія соборовъ, бывшихъ при патр. Іоакимѣ и направленныхъ противъ митрополита Смоленскаго Симеона Милюкова, еще въ 1858 г. значились открытыми и хранились въ непереплетенномъ сборникѣ Патріаршей библіотеки № 2-й [1]). Нежданно-негаданно, такъ сказать за компанію, они попали въ разрядъ рукописей, запечатанныхъ „впредь для вѣдѣнія инымъ родомъ", при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ 1854 г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія просилъ Св. Синодъ допустить члена Императорской Археографической Комиссіи Калачева къ снятію копій съ соборныхъ дѣяній, бывшихъ послѣ 1667 г. Въ силу Синодальнаго указа, 10 марта 1854 г. было предписано Синод. ризничему, который въ то время завѣдывалъ и Патріаршей библіотекой, „чтобы онъ какія находятся въ рукописяхъ Патріаршей библіотеки соборныя дѣянія позднѣйшихъ годовъ нежели тѣ, какія были списаны въ 1851 г. Калачевымъ, представилъ съ нимъ въ Моск. Св. Синода Контору вѣрные списки". Ризничій донесъ 5 мая, что имъ, въ непереплетенномъ сборникѣ Патріаршей библіотеки, значащемся по особому реэстру подъ № 2, отысканы опредѣленія собо-

[1]) Указатель для обозрѣнія Москов. Патр. библіотеки. 1858 г., с. 242 Поэтому въ издаваемыхъ ниже соборныхъ дѣяніяхъ сохраняется прежняя нумерація, въ порядкѣ листовъ всего сборника.

ровъ 1677 и 1685 г.г.: а) о мощахъ Кашинскія княгини Анны и б) о лишеніи сана митрополита Смоленскаго Симеона. По разсмотрѣніи ризничимъ „сихъ соборныхъ опредѣленій, онъ встрѣтилъ въ нихъ нѣкоторыя обстоятельства сомнительныя, а именно: въ опредѣленіи о мощахъ княгини Анны разнорѣчивыя показанія относительно нетлѣнія мощей ея, при освидѣтельствованіи оныхъ,—въ опредѣленіи о лишеніи сана Смоленскаго митрополита Симеона грубое, неприличное его сану, пренословіе его высшей церковной власти; посему, прежде нежели онъ могъ приступить къ снятію списковъ съ упомянутыхъ опредѣленій онъ, ризничій, доносилъ о семъ на благоусмотрѣніе сей Конторы, при чемъ представилъ и подлинныя опредѣленія собора 1677 г. и 1685 г." По выслушаніи этого, Синодальная Контора мнѣніемъ положила: „снятіе списковъ съ сихъ опредѣленій не допускать и самый сборникъ, по примѣру нѣкоторыхъ другихъ рукописей, хранить въ Патр. библіотекѣ за печатью Конторы Св. Синода, о чемъ и представить Св. Синоду съ препровожденіемъ сборника". Синодъ мнѣніе Конторы утвердилъ и въ этомъ смыслѣ извѣстилъ Министра Народнаго Просвѣщенія [1]). Въ 1860 г., вслѣдствіе просьбы гражданъ г. Кашина о прославленіи мощей княгини Анны, два опредѣленія Іоакимовскихъ соборовъ о ней посылались митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ къ Оберъ-Прокурору Св. Синода Толстому и, по этому случаю, были разобщены съ дѣяніями о митрополитѣ Симеонѣ. Филаретъ, отправивъ дѣянія объ Аннѣ въ Петербургъ, опредѣленія о митрополитѣ Симеонѣ сдалъ въ библіотеку для храненія подъ его печатью при тогдашнемъ ризничемъ Ѳеодосіи. Но другой изъ ризничихъ, судя по надписи, Іосифъ, вскрывъ Филаретовскій конвертъ, заключилъ опредѣленія о Симеонѣ въ особый пакетъ съ чѣрной печатью Синодальной Ризницы, оставивъ внутри его и прежній

[1]) Дѣло Архива Моск. Св. Син. Конторы, 1859 г., № 52. Въ Петербургѣ съ соборныхъ актовъ объ Аннѣ Кашинской изъ неперепл. сборника № 2, какъ читаемъ въ примѣчаніи Бодянскаго къ печатному тексту актовъ Чтенія Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 1871, IV, былъ снятъ рядъ копій разными знатоками и любителями древности, и на основаніи одной изъ нихъ Костомаровъ напечаталъ статью „О церковно-исторической критикѣ въ XVII в.", вошедшую и въ отдѣльное изданіе его монографій, а по другой изданы самыя дѣянія.

Филаретовскій, съ добавленіемъ копіи съ указа Синодальной Конторы 27 апр. 1860 г. о храненіи дѣянія подъ печатью. Но и дважды прикрытая тайна будила любопытство: конвертъ, видимо, открывался нѣсколько разъ, пока совсѣмъ не разорился отъ передвиженій при чисткѣ и перемѣщеніи рукописей.

Что же представляютъ изъ себя соборы на митрополита Симеона и чѣмъ они вызваны?

Чтобы понять всѣ подробности дѣла, создавшаго осужденіе на изверженіе изъ сана митрополита Симеона, надо имѣть въ виду слѣдующія обстоятельства изъ исторіи второй половины XVII в. вообще и времени патріарха Іоакима въ частности.

Во второй годъ своего патріаршества (въ 1675 г.) Іоакимъ созвалъ соборъ [1]), на которомъ говорилось: „обрѣтошася во архіереехъ россійскихъ, въ церковныхъ послѣдованій чинѣхъ, нѣкая несогласія и разнства, и во одеждоношеніи нѣкая различно-цвѣтная украшенія, духовному оному чину неприличная, ниже обычная апостольствѣй святѣй восточнѣй церкви; паче же новая нѣкая вымышленія у нѣкіихъ быти начашася отъ самомнѣнія ихъ и самочинія или паче рещи безчинія; иже, превозшедши опредѣленная, хощутъ презыбнути древняя предзаконія, наипаче же въ самомъ божественныя литургіи священнодѣйства чинѣ многа явившася разнства“ [2]). Для устраненія „разнствъ“ въ службѣ на томъ же соборѣ былъ свидѣтельствованъ и одобренъ чиновникъ архіерейскаго служенія; въ видахъ уничтоженія несогласій „въ одеждоношеніи“ опредѣлено, во что облачаться, при богослуженіяхъ, патріарху, митрополитамъ и епископамъ: патріархъ возлагалъ на себя митру „имущую горѣ креста образъ“, остальные епископы—„шапку златую или сребропокованную, позлащенную“; мантія патріарха, по

[1]) Соборъ 1675 г. и другіе, ему подобные, не были соборами всей Русской Церкви, а такъ назыв. учрежденными, большими и малыми; они составлялись изъ подручныхъ патріарху епископовъ, которые приглашались, смотря по удобству. Этотъ каноническій Институтъ былъ заимствованъ Русской Церковью у Греческой и соотвѣтствовалъ synodos endémúsa —„водворенному Собору“, по переводу извѣстнаго канониста Павлова. См. Первоначальный Славяно-Русскій Номоканонъ. Казань, 1869, с. 10, прим.

[2]) Актъ собора, внесенный и въ архіерейскій чиновникъ 1677 г., напечатанъ въ первомъ томѣ Исторіи Россійской іерархіи, Амвросія, с. 321 слл.

соборному уложенію, имѣла „рѣки“, а другихъ епископовъ—„источники“; ихъ мантія должна быть „багряно-видная, но не багряно-свѣтлоцвѣтная, ниже червленая или зеленая и свѣтло-лазоревая“. Для сокращенія самомнѣнія епископовъ, соборомъ провозглашена теорія, напоминающая идеи папистовъ: „глава убо, по Первѣй Безначальнѣй и Присносущнѣй и Безмерносильнѣй Главѣ, Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ,—Святѣйшія Церкви духовнѣй тоя Женихъ во своей его епархіи святѣйшій патріархъ, прочіи же—овіи убо очи, овіи же—руки, овіи же—ино что удесъ тѣлесе... и сей чинъ долженствуетъ и нынѣ хранитися и не прескакати—негли видѣнія обонянію, ниже слуху—осязанія или вкушенія, ниже дерзати сравнятися руцѣ главѣ, ниже безтребствити главу, яко глухствующую и незрящую“. Хотя въ исходѣ XVII в., когда широкой волной полились на Русь разныя не церковныя теченія, святѣйшему патріарху съ соборомъ архипастырей можно было бы подумать о болѣе глубокихъ предметахъ, чѣмъ „митры“, „мантіи“ и „различно-цвѣтныя украшенія“, но соборъ все-таки состоялся и его дѣянія были окружены ореоломъ святости и непререкаемаго значенія. Въ отступленіи отъ велѣній этого собора и оказался повиннымъ владыка Смоленскій Симеонъ; они и навлекли на него со стороны черезъ-чуръ строгаго и рѣшительнаго патріарха тяжелую кару.

Уроженецъ Тобольской губ., изъ купеческаго званія, Симеонъ былъ рукоположенъ во архіепископа Смоленскаго изъ архимандритовъ Московскаго Спасо-Андроніева монастыря 9 апрѣля 1676 г., причемъ ему „вынялось евангеліе въ Лукѣ 77“ [1]). Въ бытность архимандритомъ Симеонъ съумѣлъ заручиться покровительствомъ царскаго двора, такъ что обладалъ возможностью „самъ о себѣ ходити къ Благочестивому царю“ и дѣлать, съ точки зрѣнія Іоакима, „извѣты неправыя и злокознивыя“ и приносить „многія лжи“. Симеонъ былъ настолько близокъ ко двору, что, когда царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ подарилъ митру патріарху Іоакиму, а „онъ ея принять не изволилъ“ [2]), она была передана

[1]) Древ. Росс. Вивліоѳика, изд. 11 ч. XI, с. 245. По выдавшемуся зачалу заключали о судьбѣ рукоположеннаго. 77-е зачало—Луки XIV, 25—35.

[2]) Чт. Общ. Исторіи и Древ. 1907 г. 11, смѣсь, с. 40. При Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ усилилось западное вліяніе и возможно, что митра была сдѣлана по

Симеону. При назначеніи Симеона въ „Смоленецъ“ ему были оказаны царемъ знаки вниманія: пожалована мантія и двѣ кареты. Принятіе Симеономъ митры, отвергнутой патріархомъ и, особенно, близость къ царскому двору, которая могла зарождать у властолюбиваго Іоакима разныя подозрѣнія,—все это служило въ глазахъ святѣйшаго выраженіемъ „суетномудрія“, „презорства“ и „падшенія гордостью“, о которыхъ читаемъ въ соборныхъ дѣяніяхъ. Но были и другія, не менѣе, если не болѣе, вѣскія причины къ нерасположенію святѣйшаго на Смоленскаго владыку. Отвѣчая представителямъ патріарха на обвиненія, какія противъ него взводились, митрополитъ замѣтилъ: „а посмотрѣть де вправду, и патріархъ таковъ же епископъ и больши епископскія власти не имѣетъ“ [1]). Хотя это положеніе, съ точки зрѣнія церковнаго идеала, является не только безусловно-правильнымъ, но и единственно-желательнымъ, однако оно расходилось съ позиціей, занятой патріархомъ и его понятіемъ о себѣ, какъ о главѣ и женихѣ церкви [2])—понятіемъ, которое нашло выраженіе въ соборномъ дѣяніи 1675 г., вѣроятно подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ отъ ученія на этотъ счетъ патріарха Никона. Само собой разумѣется, проповѣдь равенства между епископами и патріархомъ была чрезвычайно не по вкусу властительному Іоакиму, и онъ, какъ человѣкъ, вышедшій изъ военнаго сословія, долженъ былъ горѣть сильнымъ рвеніемъ сразиться съ противникомъ.

Къ тому же, противникъ не на словахъ только и не въ пылу простого раздраженія защищалъ равенство всѣхъ епископовъ между собой, но, видимо, принималъ участіе въ организаціи церковнаго управленія на такихъ началахъ, которыя, до извѣстной степени, клонились къ умаленію центральной власти патріарха и поднятію значенія областныхъ епископовъ.

Въ 1681 г., какъ говоритъ одинъ современный документъ, Ѳеодоръ Алексѣевичъ „восхотѣлъ было въ царствѣ своемъ на славу Божію и во общую народную пользу и святыя церкве во утвержденіе учинити въ великихъ градѣхъ,

---

западнымъ образцамъ, и потому, Іоакимъ не долюбливавшій запада, не принялъ ея.

[1]) Ib. 42.

[2]) Главою церкви можетъ быть только Христосъ; Онъ же и Женихъ ея

идѣже прежде быша цари и идѣже княженія бяху, двѣнадцать митрополитовъ, по инымъ же градомъ семьдесятъ епископовъ, но оное дѣло въ совершенное дѣйство за нѣкими препятіи не произведеся" [1]. Основаніемъ для подобнаго проэкта было слѣдующее: „вниде въ его царская слуха отъ многихъ градовъ, что многіе неразумные человѣцы, оставльше святую церковь, учинили въ домѣхъ своихъ мольбища и собрався чинятъ чуже христіанству, а на святую церковь износятъ страшныя хулы, что потонку и исписати не возможно, а то чинится для того, что не имѣютъ себѣ возбраненія и ученія архіерейскаго, за разстояніемъ дальнимъ, понеже во епархіяхъ градъ отъ града и мѣсто отъ мѣста имѣютъ великое разстояніе и чтобъ для ближайшаго ученія быти въ прибавку архіереемъ, на исправленіе и спасеніе людей, прибывающихъ въ тѣхъ градѣхъ" [2]. Несомнѣнно, владыка Симеонъ былъ на сторонѣ этого проэкта, который могъ принести только пользу Русской Церкви, если бы не разбился о „нѣки препятіи", исходившія отъ патр. Іоакима и его единомышленниковъ [3]. За то, что Симеонъ поддерживалъ царскій проэктъ, кромѣ близости владыки ко двору, говоритъ и прямое свидѣтельство его противниковъ. Въ цитованномъ выше „извѣстительномъ письмѣ" читаемъ обвиненіе Симеону отъ лица патріарха: „ты, владыка, забывъ твое обѣщаніе, презрѣвъ святыхъ отецъ правила, безъ воли его (Іоакима), крайнего архіереа, ходилъ къ великому государю и привелъ ты на то государя, чтобы тебѣ быть митрополитомъ и тебѣ данъ саккосъ неблагословно, попущеніемъ токмо, и въ митрополиты поставленъ не чинно" [4]. Симеонъ отвѣтилъ на это обвиненіе: „митрополію въ Смоленскѣ изволилъ устроити самъ великій государь и не во единомъ Смоленскѣ, но и во Псковѣ, и Суждалѣ и во Тфери" [5]. Такъ какъ Симеонъ былъ рукоположенъ во архіепископа,

[1]) Чтенія Общ. Истор. и Древ. Росс. 1894 г., кн. 4, с. 34, „Созерцаніе Краткое".

[2]) Виноградскаго, Церк. Соборъ въ Москвѣ 1682 г., Смоленскъ 1899, стран. 59.

[3]) Это доказывается тѣмъ, что патр. Іоакимъ „всеконечно" возсталъ противъ аналогичнаго проэкта по устройству гражданскаго управленія. См. Ключевскій, Боярская Дума древней Руси, М-ва 1902, с. 495 и слд.

[4]) Чт. Общ., с. 40.

[5]) Ib. с. 41.

а митрополитомъ онъ сталъ вслѣдствіе частичнаго исполненія царскаго проэкта о преобразованіи русской церкви, когда Смоленская архіепископія превратилась въ митрополію, то обвиненіе патріарха Симеону можно понимать въ одномъ и единственномъ смыслѣ, что Смоленскій владыка способствовалъ осуществленію реформы царя Ѳеодора и упомянутыя выше „многія лжи и извѣты“, такъ или иначе, были связаны съ исполненіемъ царскихъ предначертаній.

Къ вышеизложеннымъ причинамъ несогласія между патріархомъ и Смоленскимъ владыкой прибавилась еще одна. По словесному приказу Іоакима, его представители говорили Симеону, „что онъ, будучи въ Смоленскѣ, со всѣми боляры и воеводы ссоривается и никоего въ доброе дѣло совѣта не творитъ, и ихъ запрещаетъ и проклинаетъ, а сказываютъ боляре и воеводы, бывшія тамо, что онъ творитъ ссоры самъ, и запрещаетъ со всякою святынею въ домѣ входити священникомъ къ нимъ напрасно“ [1]). Іоакимъ былъ изъ рода бояръ Савеловыхъ и, такъ какъ „свой своему по неволѣ братъ“, онъ долженъ былъ входить въ счеты съ митрополитомъ бояръ, недовольныхъ Смоленскимъ архипастыремъ. Симеонъ отвѣтилъ на обвиненіе въ сварливости: „которыя добрыя и богобоящіися боляре и воеводы бываютъ въ Смоленскѣ и государевы вотчины своими нападками не разоряютъ и живутъ благочестно, и у мене съ таковыми ссоръ никогда не бываетъ. А которые своевольники людей государевыхъ, своего ради прибытка, обидятъ и разоряютъ, церкви Божіей творятъ своимъ сквернымъ и зазорнымъ житіемъ въ такой странѣ, близь иноземцевъ сущей укоръ, и царскому величеству не честь, и съ таковыми и о добромъ дѣлѣ совѣта творити не возможно, и таковымъ запрещеніе творилъ, зане инымъ ихъ дѣломъ смирить нѣчимъ; и они, воеводы, перемѣняются часто, а я здѣ непрестанно живу и инымъ людемъ, коихъ обидятъ, воеводамъ говорити невозможно. И то я творилъ, чтобы государевыхъ людей, своихъ ради прихотей, не разоряли и напрасно не обидѣли“ [2]). У насъ нѣтъ ни малѣйшихъ основаній сомнѣваться въ правдивости словъ Смоленскаго архипастыря, тѣмъ болѣе, что обвиненіе въ сварливости со-

[1]) Тамъ же, с. 43.

[2]) Тамъ же.

всѣмъ не встрѣчается въ соборныхъ дѣяніяхъ, а противники неминуемо использовали бы его, если бы ощущалась подъ ногами мало-мальски устойчивая почва. Столкновенія съ боярами и воеводами, которые, можетъ быть не безъ вліянія своевольной польской шляхты, чинили разныя беззаконія, рисуетъ намъ Смоленскаго владыку стойкимъ борцомъ за правду, за честь родины и царя, за интересы церкви, за нужды труждающихся и обремененныхъ. Можно думать, что Симеонъ былъ архипастыремъ-печаловникомъ, защитникомъ слабыхъ и угнетенныхъ; такихъ владыкъ знавала древняя Русь и умѣла ихъ цѣнить по достоинству, иногда заживо причисляла ихъ къ лику святыхъ.

Таковы были причины „нелюбокъ", выражаясь старинным языкомъ, между патріархомъ Іоакимомъ и Смоленскимъ владыкой Симеономъ. Подъ ихъ прямымъ и непосредственнымъ вліяніемъ и возникли соборы, поставившіе цѣлью лишить Смоленскаго архипастыря епископскаго стола и послать въ заточеніе. Но въ соборныхъ актахъ вопросъ ставится больше съ формальной стороны, и Симеонъ завиняется, главнымъ образомъ, въ отступленіи отъ рѣшеній учрежденнаго собора 1675 г. и послѣдовавшихъ за нимъ патріаршихъ распоряженій. И какъ вообще въ дѣятельности патр. Іоакима важное и существенное сплеталось самымъ хитроумнымъ образомъ съ мелочнымъ и ничтожнымъ[1]): такъ и въ рѣшеніяхъ по дѣлу Симеона перемѣшаны мантіи, митры и кареты съ отступленіями отъ церковныхъ каноновъ и богослужебнаго чина.

Какую „корету сдѣлалъ кичливымъ, а не смиреннымъ образомъ" Симеонъ и какая „мантія яко гордостный смыслъ, изрѣзая въ непотребство (корета же изломася во ничто)", — мы не знаемъ и знать не желаемъ, ибо создавать изъ этого предметъ соборныхъ рѣшеній значитъ видѣть въ церкви, вопреки завѣтамъ Спасителя, патріаршій кабинетъ или кладовую. Что касается митры, то съ ней, очевидно, обстоитъ дѣло совершенно такъ же, какъ съ безсмертнымъ двуперстіемъ, причинившимъ столько зла и насѣявшимъ такъ много вражды въ Русской Церкви. Предки наши молились и двуперстно и троеперстно, но патр. Никонъ, въ неукротимомъ самовластіи и платя дань своему времени, наложилъ запретъ

[1]) Любопытнымъ образчикомъ этого можетъ служить соборъ 1675 г.

на первое и сталъ его преслѣдовать. У насъ носили епископы и „шапки архіерейскіе“, о которыхъ говоритъ соборный актъ 1675 г., и близкія къ теперешнимъ митры съ крестомъ на верху. Въ рукописномъ архіерейскомъ служебникѣ Лазаря Барановича [1]) († 1693 г.) изображенъ епископъ, едва ли не самъ бывшій владѣтель книги, въ митрѣ съ крестомъ на верху, т. е. въ такой, за которую преслѣдовалъ Іоакимъ Симеона, считая подобную митру принадлежностью патріаршаго сана и видя въ ношеніи ея Симеономъ „надмѣніе гордостью“, „презорство“ „надутость“ и пр. И владыка Симеонъ былъ тысячу разъ правъ, когда говорилъ обвинителямъ: „и митра отмѣнности отъ архіерейской шапки въ священномъ церковномъ украшеніи не имѣетъ, и священія ей никакого вышняго нѣтъ. А въ Кіевскихъ странахъ и архимандриты таковыя митры носятъ“ [2]).

Изъ прегрѣшеній противъ каноновъ Симеону вмѣняется въ вину, что онъ „хиротонисалъ въ діаконы и іереи на Москвѣ и во иныхъ градехъ безъ повелѣнія и благословенія св. патріарха“. Это обвиненіе, по всей вѣроятности, надо понимать такъ, что Симеонъ въ подобныхъ случаяхъ, особенно въ Москвѣ, дѣйствовалъ по приказу царя Ѳеодора, который, руководясь примѣромъ своихъ предшественниковъ, позволялъ себѣ вмѣшательство въ чисто церковныя дѣла. Разъ вопреки волѣ патріарха Смоленская архіепископія могла быть превращена въ митрополію, то что удивительнаго, если царь, не спросясь у святѣйшаго, приказывалъ поставить въ тотъ или иной санъ духовное лицо? Впрочемъ, на практикѣ это могло допускаться и по соображеніямъ прямой пользы, конечно въ мѣстахъ, удаленныхъ отъ епископскихъ центровъ, а не въ Москвѣ. „Еще же“, читаемъ въ послѣднемъ дѣяніи, „на единой литургіи хиротонисати нача (т. е. Симеонъ) по два іерея, да по два діакона, чесого

[1]) Патр. библ. № 271 л. 181-й.

[2]) Ч. О. И. и Д., с. 41. 21 декабря 1666 г. восточные патріархи Паисій и Макарій, пріѣхавшіе для суда надъ патр. Никономъ, „приказали было, чтобы никто изъ русскихъ епископовъ не носилъ на своей митрѣ креста, но нѣкоторые не послушались, а епископы Лазарь Барановичъ и Мееодій, прибывшіе изъ Кіевской митрополіи, объявили, что они имѣютъ эту привиллегію отъ Константинопольскаго патріарха“ (Макарій, Исторія Рус. Церк. 1879, XII, 753). Возможность такой привиллегіи нѣтъ основаній отвергать и для Смоленскаго архіепископа.

прежде въ Россіи, въ державѣ царскаго величества, не бывало". Но Краковскій каноникъ Иванъ Сакранъ въ 1500 г. написалъ сочиненіе „Истолкователь заблужденій русской вѣры", гдѣ, съ католической точки зрѣнія критикуя обряды и обычаи нашей церкви, указываетъ между прочимъ, что русскіе архипастыри не имѣютъ опредѣленныхъ временъ для возведенія на церковныя степени, а возводятъ какъ придется и въ одинъ день, и на многія степени [1]). Если бы кто вздумалъ заподозривать, что Сакранъ, въ вѣроисповѣдныхъ интересахъ, извращалъ правду, можно указать на постановленія Москов. собора 1666—1667 г., гдѣ говорится „яко нѣцыи отъ архіереевъ (малороссійскихъ) во едину литургію хиротонисаютъ по три, и по пяти, и по десяти діаконовъ и поповъ и вящши" [2]). Хотя соборъ запретилъ это безусловно, но даже такой просвѣщенный и безукоризненный человѣкъ, какъ Лазарь Барановичъ, не исполнялъ соборнаго рѣшенія [3]), несомнѣнно уступая практической нуждѣ, которая вызывалась обширностью епархіи. Владыка Симеонъ, въ данномъ случаѣ, слѣдовалъ старинной, какъ видимъ, практикѣ, хотя и осужденной соборомъ: онъ старался проявить въ отношеніи Московской централизаціи такую же независимость, какъ и малорусское духовенство.

Остаются обвиненія владыки Симеона въ новшествахъ по части литургическаго чина. Дозорщина патріарха, архимандритъ Игнатій Римскій-Корсаковъ и Каріонъ Истоминъ, въ своемъ „извѣстительномъ письмѣ", докладывали, что въ Смоленскѣ за архіерейскимъ служеніемъ, передъ „входнымъ" пѣли „буди имя Господне", передъ Херувимскою пѣснію пѣли „съ партесъ" на хорахъ молитву: „нынѣ, видяши душе моя, честныя и приносимыя дары, отвержи вся помышленія суетная и воспой Иже Херувимы...", а по отпустѣ пѣли „нынѣ отпущаеши" (с. 39). Здѣсь собственно два обвиненія—въ измѣненіи самаго чина литургіи и во введеніи партеснаго пѣнія. На первое владыка Симеонъ отвѣтилъ представителямъ патріарха: „а которыя стихи въ литургіи прибавлены передъ Херувимскою пѣснію и послѣ каноника, и то поютъ

---

1) Макарій, Ист. Рус. Церкви, т. IX, с. 145.

2) Матеріалы для исторіи раскола, подъ ред. Субботина, ч. II, с. 224.

3) Эйнгоркъ, о сношеніяхъ Малорос. духовенства, с. 401, Чт. Общ. 1894 г., кн. III.

ради праздности времени, что поставленныя стихи суть кратки, и пропѣвъ стоятъ праздны, и людямъ стояти безъ пѣнія скучно. А во иныя де дни передъ Херувимскою пѣснію поютъ пѣвчіе съ партесъ молитву, читаемую во олтарѣ тайно: „никто же достоинъ отъ связавшихся". И та молитва, ради умиленія вся у мене распѣта. А „нынѣ отпущаеши" по отпустѣ велю пѣти, что уже я того стиха не говорю, и людемъ, ждущимъ архіерейскаго изшествія, пока мѣсто разоблачится священныхъ одеждъ, съ пѣніемъ стояти не скучно" (с. 42). А по поводу партеснаго пѣнія Смоленскій архипастырь объяснилъ: „надобно было святѣйшему патріарху оное пѣніе истребляти, аще не годно, во первыхъ въ церквахъ близъ себе; а то пѣніе въ здѣшней странѣ (т. е. Смоленской) прилично, и людемъ любезно: а тамъ повелѣваетъ, а здѣ запрещаетъ" (с. 43). Такимъ образомъ нѣкоторыя, далеко не существенныя, отличія въ служеніи литургіи владыка Симеонъ дозволялъ себѣ, имѣя въ виду собственное „умиленіе" и прямую пользу молящихся, чтобы имъ не было скучно, чтобы они не стояли праздны. Православная служба въ Смоленскѣ должна была выдерживать соперничество съ католической, которая, какъ извѣстно, издавна отличается картинностью и разсчитана на глубокое возбужденіе вѣрующихъ. Поэтому, не будетъ особенной смѣлостью думать, что Симеонъ заботился, какъ умѣлъ, о поднятіи богослуженія прямо въ интересахъ православія, въ странѣ „близь иноземцовъ сущей". Если его практика и можетъ вызывать недоумѣнія въ насъ, то не слѣдуетъ забывать, что въ русской церкви XVII в. вообще богослужебный чинъ не былъ неизмѣнно, до мельчайшихъ подробностей, установленнымъ (кое-гдѣ видно и изъ разсужденій собора 1675 г.), особенно въ юго-западной Руси, гдѣ дѣйствовали мѣстные обычаи и вкусы, гдѣ совершалось даже крещеніе чрезъ обливаніе, бывшее у насъ издревле предметомъ полемики съ католиками.

Наконецъ, обвиненіе Симеона въ употребленіи партеснаго пѣнія лучше всего доказываетъ, до какой степени былъ не правъ патріархъ Іоакимъ въ дѣлѣ Смоленскаго владыки, и какъ личные мотивы вражды заслоняли въ его глазахъ правильное пониманіе дѣйствительности. „Вызовъ опытныхъ знатоковъ партеснаго пѣнія (изъ Кіева) въ Москву", гово-

ритъ историкъ церковнаго пѣнія въ Россіи, „не остался безъ благотворныхъ послѣдствій. Знаніе партеснаго пѣнія, мало по-малу, распространилось по всей Великой Россіи. Иверскій Валдайскій монастырь, еще при патріархѣ Никонѣ, имѣлъ уже свой собственный хоръ исполнителей партеснаго пѣнія... Москва, въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича... имѣла собственныхъ знатоковъ церковнаго пѣнія и композиторовъ... Тихонъ Макаріевскій, монахъ и казначей патріаршаго дома, предложилъ въ своемъ ключѣ правила для Мусикійскаго пѣнія, согласно и чинно сочиненнаго; къ этимъ правиламъ приложена великая ектенія, на восемь голосовъ“ [1]). При такихъ условіяхъ взводились на Симеона обвиненія за „партесы“, которыми пользуется въ настоящее время Русская церковь повсюду!

За всѣмъ тѣмъ, конечно, остается, что владыка Симеонъ любилъ, можетъ быть и не въ мѣру, принарядиться; допустимо соображеніе, что онъ этимъ путемъ желалъ поддерживать свой престижъ въ глазахъ католиковъ, которыми Смоленская земля изобиловала. Далѣе же Симеонъ не правъ и въ другомъ отношеніи: передъ поставленіемъ въ Архіепископы онъ далъ торжественное обѣщаніе во всемъ покоряться патріарху и отъ своихъ обѣтовъ отступилъ, вѣроятно считая ихъ вынужденными.

Внѣшняя сторона столкновенія патр. Іоакима съ Смоленскимъ владыкой такова. Устроившись на каѳедрѣ, Симеонъ позаботился о роскошныхъ каретѣ и мантіяхъ, но первая была изломана, а вторая изрѣзана энергичнымъ патріархомъ (вѣроятно во время пребыванія въ Москвѣ Симеона въ 1682 г.). Владыка снова обзавелся непріятными Іоакиму предметами украшенія; объ этомъ было доведено до свѣдѣнія главы Русской церкви. Тогда 1 или 2 Января 1685 г. были отправлены архимандритъ Ново-Спасскаго въ Москвѣ монастыря Игнатій Римскій-Корсаковъ и личный секретарь патріарха іеродіаконъ Каріонъ Истоминъ, которые явились въ Смоленскъ, 6 Января, смотрѣли выходъ на Іордань Симеона, имѣли съ нимъ бесѣду, запечатали саккосы и уѣхали въ Москву 8 Января, запретивъ владыкѣ священнодѣйствовать. Въ Апрѣлѣ 1685 г. состоялось первое рѣшеніе патр. Іоакима съ соборомъ по дѣлу Симеона въ присутствіи его

[1]) Разумовскій, церк. пѣніе въ Россіи, М-ва 1868, с. 211.

самого, и онъ былъ присужденъ къ отсылкѣ „во смиреніе во градъ Ростовъ". Въ Январѣ 1686 г. Симеонъ два раза призывался съ Богоявленскаго въ Москвѣ подворья къ патріарху съ соборомъ, но, по словамъ дѣянія, „множищею увѣщаемый нимало послуша... точію словесы каяся нѣчто мало... пребысть въ намѣреніи прежняго своего упорства непревратенъ". На этотъ разъ онъ присужденъ былъ „на уединеніе въ келліи, во обители Св. Троицы въ Сергіевѣ".

По просьбѣ царскаго дома, 30 Января 1686 г. была послана „съ собору" къ Симеону грамата въ Троицу съ предложеніемъ покориться святѣйшему и принять назначеніе въ Псковскіе митрополиты. Троицкіе архимандритъ и келарь донесли, что Симеонъ покоряется, а о переводѣ полагается на волю государей и патріарха. Но призванный въ Патріаршую Крестовую Палату, Симеонъ, по словамъ дѣяній, „гордосуетныхъ умышленій и дѣлъ нимало же отрицашеся, еже впредь всѣхъ тѣхъ не творити не обѣщашеся и о томъ подписатися не восхотѣ и на иный, нисшій степенемъ престолъ, гордостью превземся, не изволяше преити". Было рѣшёно, поэтому, лишить Симеона „всякаго архіерейскаго престола и священнослуженія и чести и послати его въ монастырь, гдѣ великіе государи укажутъ". Рѣшеніе состоялось въ Февралѣ 1686 г. и Симеонъ снова отправился на заключеніе въ Троицкую Лавру. 25 Сентября 1686 г. члены царскаго дома были у Тройцы, вѣроятно, посѣтили опальнаго митрополита и расположили его послать къ патріарху челобитную, приложенную къ дѣяніямъ. Въ силу этого и по прошенію правительницы Софіи съ братьями, въ октябрѣ 1686 г. снова созвали соборъ, которымъ владыкѣ Симеону дано было прощеніе, и онъ возвращенъ своей паствѣ.

Въ стилистическомъ отношеніи печатаемыя дѣянія, несомнѣнно, составленныя Каріономъ Истоминымъ, преисполнены самой необузданной риторики, которой „одинъ изъ пестрыхъ XVII в." [1]) прикрывалъ отсутствіе глубокаго содержанія въ тяжбѣ Смоленскаго Митрополита съ Московскимъ Патріархомъ.

---

[1]) Такъ названъ Каріонъ въ посвященной ему книгѣ Браиловскаго, СПБ. 1902.

// Во имени Отца и Сына и Святаго Духа, въ тріехъ // л. 316a.
Vпостасѣхъ, во Единомъ же Божествѣ, присно славимаго. Аминь.

Іоакимъ, милостію Божіею патріархъ Московскій и всея Россіи и сѣверныхъ странъ.

Божія священнѣйшая Церковь, отъ святыхъ отецъ догматствованная, вся явленности ими предосновательно крѣпящи, всякое новоявленное излишество и вредъ грѣхотворства отверзоваетъ, дабы въ ней истины класъ сотствующій прозябалъ непрестанно: зане благодатію Божіею преуспѣваетъ во всякомъ богоугодномъ словѣ и дѣлѣ. Нимало бо подражаетъ Аѳинянъ, тамо родившихся и пришелцевъ, // л. 316б.
// въ ничто же ино упражняющихся (яко великій апостолъ Павелъ глаголетъ), развѣ глаголати что или слышати новое [1]).

Къ сему послѣдованія духовнаго предѣлъ и евангельскими и апостольскими благодатми правимый законъ, священное достоинство украшати удостоившымся, въ достословномъ и непорочномъ хощетъ блюсти поставленіи: яко да церкве и гражданства полнота, благоговѣйнѣ управляемая, въ безмолвной и мирной тишинѣ боголѣпно производится, всякое же ученія иноплеменныхъ отражается исканіе и буря, привостающихъ же вихровъ отъ ратныя ереси и тщетныхъ блазней да разсыпается мрачная тма. И якоже нашей мѣрности душевныхъ всѣхъ промыслъ и попеченіе въ великихъ и малыхъ возлежитъ, // сего ради, слышавше божественнаго // л. 317a.
писанія глаголы—не обличаяй грѣха брата своего, аки ядъ оставляя угрызенному отъ ядовергшаго змія,—повелѣхомъ надъ священная и божественная правила и любоблагочестивыя законы возносящемуся и новыя кичливыя суеты и пагубоносныя подемлющему (яко чрезправилно и нецерковно) владыки Сумеону Смоленскому соборнѣ сужденныя во обличеніе его вины сказати.

Владыко Сумеонъ Смоленскій! Великій господинъ, святѣйшій Іоакимъ, патріархъ Московскій и всея Россіи, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, повелѣ тебѣ сказати сіе.

---

[1]) Дѣян. XVII, 21.

Якоже кислицы зубомъ и дымъ очесамъ // вредъ сотво- // л. 3176.
ряютъ, тако суетно-мудрымъ и презоривымъ, наипаче же предѣлы отеческія презирающимъ и гордостію имущымся людемъ, на вредъ вся дѣла ихъ бываютъ: ихъ же пороку ты нынѣ бѣднѣ подпалъ еси и не токмо въ неисправленіи, но и въ горшемъ привлеченіи на ся грѣха того и по многомъ обличеніи пребываеши доселѣ. Въ прешедшемъ убо во 184-мъ [1]) лѣте, егда ты во священнѣйшую Смоленскую архіепископію хиротонисанъ еси во архіепископы, тогда ты, во святѣй велицѣй соборнѣй церкви святыхъ апостоловъ, каноны и святыя соборы,—иже на сохраненіе правыхъ повелѣній собрашася и отъ нихъ уставленная правила и свя- // л. 318а.
тыя уставы, елики по различнымъ временамъ и лѣтамъ // изо-
бразишася, и ни единымъ же нравомъ противная мудрствовати во всѣмъ животѣ твоемъ,—обѣщался еси соблюдати крѣпцѣ. Такожде обѣщался еси во всемъ послѣдовати и повиноватися отцу твоему, ему—святѣйшему патріарху, и ни въ чемъ его неослушатися, и всему освященному собору Россійскому, преосвященнымъ митрополітомъ, архіепископомъ и епископомъ—братіи твоей,—во всемъ согласну быти. И аще что обѣщанныхъ тамо тобою преступиши, или въ чемъ непослушанъ ему, святѣйшему патріарху и всему освященному собору, явишися,—абіе да лишенъ будеши всего сана твоего и власти, безъ всякаго извѣта: и слова обѣтъ еси положилъ, и таковое твое обѣщаніе и рукою твоею подписалъ еси [2]). // И ты твоимъ презорствомъ отече- // л. 3186.
скія правилы преступая, и предѣлы соборнѣ опредѣленныя разоряя, и во мнозѣ святѣйшему патріарху явился противенъ и братіи твоей архіереемъ не согласенъ, якоже ниже возповѣствуется. А правило 13 Карѳагенскаго собора глаголетъ сице: своему исповѣданію или подпису противляяся епископъ, чести да лишается [3]). А каковыя вашему архіерейству одѣянія приличная носити и како священнодѣйствіе совершати, — дадеся тебѣ Архіерейскій Чиновникъ съ соборнымъ изреченіемъ, въ немъ же написано сице: „вся сія здѣ написанная и опредѣленная всѣмъ архіереемъ,

[1]) Отъ сотворенія міра, отъ Рожд. Христова 1676.

[2]) Клятвенное обѣщаніе владыки Симеона, съ собственноручной его подписью, хранится въ рукописи Патріаршей Библіотеки № 1044, л.л. 50—64.

[3]) На полѣ: Арменопула, л. 14.

коемуждо во своей епархіи, опасно назирати и блюсти, да
вездѣ // вся дѣсма будутъ, по опредѣленному зачиненію, // л. 319а.
соборнѣ нынѣ нами имущими власть по благодати Святаго
Духа вязати и рѣшити. Аще же кто явится сего нашего
предѣла преслушникъ или непокорникъ, или нерадитель и
презорникъ, или неопасенъ назиратель, аще архіерей или
архимандрітъ или игуменъ, или протопресвитеръ, или просто
кто священнаго чина, аще и мало что премѣнитъ или отло-
житъ, или приложитъ или начнетъ преглаголывати или по-
ношати что и укоряти, тайно или явно, или нужди яковый
извѣтъ изрицати или умышляти,—той да будетъ подъ казнію
церковною и изверженіемъ и власти своея и чести лише-
ніемъ безъ всякаго слова и извѣта, якоже и во время архі-
ерейскаго// нашего рукоположенія обѣщаніе святѣйшему па- // л. 319б.
тріарху даяхомъ и даемъ" Ты же, оное все презрѣвъ, от-
мѣнилъ еси одежды архіерейскія, началъ тогда украшатися
во первыхъ ризами, построивъ оныя не по чину, возносяся
надъ прочія архіереи, и корѣту здѣлалъ еси кичливымъ, а
не смиреннымъ, образомъ. И за то ты былъ отъ святѣй-
шаго патріарха и отъ всего священнаго собора осужденъ
въ запрещеніе, а та мантіа, яко гордостный смыслъ, изрѣ-
зася въ непотребство, корѣта же изломася во ничто, и
иждивеніе церковныя казны на таковую безумную суету
истерялъ еси напрасно. А правило 16, собора иже въ Труллѣ,
о красящихся ризами сице глаголетъ: „епископъ или клирикъ,
свѣтлыми себе ризами крася или міры мажася, аще не пре-
станетъ, // да низвергается" [1]). Святый же Кириллъ Алексан- // л. 320а.
рійскій написа: „воистинну удица есть діаволя ризами ук-
рашеніе, желающымъ убо и ищущымъ и хотящымъ спастися,—
ненавидимо есть" [2]). Святый же Великій Василій: „все,
еже не ради потребы, но ради украшенія пріемлется, кра-
сованія имать отлаголаніе"[3]). По семъ, во 189-мъ и 190-мъ
лѣтѣхъ [4]), бывъ на Москвѣ, самъ ты о себѣ ходилъ къ
благочестивому царю и многія лжи приносилъ. А правило
11 собора Антіохійскаго того творити отнюдъ возбраняетъ,

[1]) На полѣ: Арменопула, л. 11 Кормчая.

[2]) На полѣ: слово на исходъ души.

[3]) На полѣ: ж. 174.

[4]) Отъ рожд. Христ. 1681 и 1682, когда подготовлялся и обсуждался на соборѣ проэктъ преобразованія русской церкви (см. введеніе).

глаголетъ бо: „епископъ или пресвтеръ или діаконъ, самъ
о себѣ къ царю приходя, безъ повелѣнія // сущаго во обла- // л. 320б.
сти митрополіта, съ причащеніемъ и сана да отпадетъ".
Толкованіе непокорство во всемъ святіи отцы измещуще и
благочестіе соблюдающе, возбраняютъ епископомъ и пре-
свитеромъ и инѣмъ священническаго чина, безъ повелѣнія
и безъ писанія митрополіта своего, къ царю отходити, или
слухотъ его стужати, и возвѣщати о нѣкихъ вещехъ: и,
того ради, безъ воли митрополита своего отходящаго епис-
копа къ царю или пресвитера и отъ сана изврещи повелѣ-
ваютъ и отъ причащенія упразднити [1]). Убо безъ воли
святѣйшаго патріарха тебѣ наипаче дѣлати въ противность
того не подобало. Да ты же тогда, на Москвѣ, // и во иныхъ // л. 321а.
градѣхъ, безъ повелѣнія и благословенія святѣйшаго пат-
ріарха, въ его епархіи хиротонисалъ въ діаконы и во іереи.
Очесомъ правила глаголютъ святыхъ апостолъ 34 и собора
Антіохійскаго правило 9 сице: „безъ перваго тыхъ, да нич-
тоже творятъ епископи [2]). Тридесять же пятое правило [3])
глаголетъ: „не поставляти отъ чуждаго предѣла ни въ
предѣлѣ; аще же безъ воли того мѣста епископа се творитъ,
съ поставленнымъ отъ него и самъ непоставленъ". Толко-
ваніе. Не подобаетъ никому же отъ епископъ, внѣ своихъ
предѣлъ, поставляти, ни отъ чуждихъ предѣлъ приходящихъ
поставляти кого пресвтера или діакона; аще же таковое
что сотворитъ // кто, безъ воли страны тоя епископа, да из- // л. 321б.
вержется и самъ и поставленный отъ него.

Да и во обѣщаніи твоемъ на поставленіи того не твo-
рити обѣщался еси, аще и смертію кто претилъ бы тебѣ,
чрезправилно, не благословно, въ чуждей епархіи не точію
святѣйшаго патріарха, но и митрополіта или архіепископа
и епископа (кромѣ опредѣленныя тебѣ епархіи),—не руко-
полагати ниже іерея, ниже діакона, ниже инаго каковаго
клирика, безъ воли оныя епархіи архіерея. И съ Москвы
тогда отпущенъ еси въ порученную тебѣ паству съ веліемъ
запрещеніемъ отъ святѣйшаго патріарха, чтобы тебѣ // пре- // л. 322а.
зориву не быти и паче прочіихъ архіереевъ украшеніемъ
ризнымъ не украшатися и корѣтъ, не приличныхъ и горде-

[1]) На полѣ: Кормчая, л. 67.
[2]) На полѣ: Кормчая, л. 66; Арменопула, л. 9.
[3]) На полѣ: Кормчая, л. (не означенъ).

ливыхъ, не дѣлати и на то суетство церковныя казны не иждивати, но удоволствоватися по опредѣленному чину. И ты, пріѣхавъ тамо, еще пущія вымыслы, въ гордость дмущыя, во всемъ—во отмѣнныхъ ризныхъ украшеніяхъ и въ корѣтномъ строеніи—сотворилъ еси, но и патріаршескому престолу, дмяся въ суетѣ мысли твоея, восхотѣлъ еси равенъ быти: яко такую жде митру, нарочно предѣлавъ, началъ еси носити и мантіи, и камилавы подѣлалъ еси отмѣнныя, чесою и вышшія тебе степеньми // братія твоя не дерзаютъ // л. 322б.
носити. Къ сему еще и заповѣданно соборнѣ таковымъ образомъ носити подъ отлученіемъ и изверженіемъ. И корѣты подѣлалъ еси такожде несмысленно. А и великія государи, яко самъ сказалъ еси, пожаловали тебѣ двѣ корѣты и ты, и царское даяніе презрѣвъ, подѣлалъ корѣты свои гордостнымъ смысломъ и на таковую пагубу души твоея, въ неприличное архіереемъ дѣло, церковныя казны (яко ему, святѣйшему патріарху, возвѣстися) истощилъ еси многое число.

И великій господинъ святѣйшій патріархъ, хотя тебе, склоннаго въ преступленіе, восправити въ полезное (дабы ты, въ таковомъ къ нему презорствѣ // и правилъ святыхъ // л. 323а.
разрушеній, опамятовался и пришелъ въ совершенное покореніе и во всякомъ твоемъ досажденіи просилъ прощенія), милосердуя, яко истинный тебѣ пастырь и отецъ, нынѣшняго 7193-го [1]) лѣта, мѣсяца Декемврія въ 31 день, благоволилъ послати въ Смоленескъ Спаса Новаго монастыря архимандрита Игнатіа, да печатныхъ книгъ справщика іеродіакона Каріона, и повелѣ имъ тамо всего твоего строенія, не благословеннаго, вновь содѣланнаго, мантій и корѣтъ досмотрѣти (яко о таковомъ твоей суетномъ дѣланіи вѣдомо сотворися) и митру, въ ней же кичася служилъ еси, и аще и иныя суть митры и мантіи, велено взяти къ Москвѣ, и
о всемъ о томъ тебѣ // говорити, да и грамота святѣйшаго // л. 323б
патріарха тебѣ съ ними послана, въ ней же велено тебѣ ихъ, архімандрита Игнатіа и справщика Каріона, слушати. И они, пріѣхавъ къ Москвѣ, тамо въ Смоленске бытности своея, подали противу наказу возвѣстительное писмо за руками, что ты, владыка Сумеонъ, въ митрѣ патріаршеской

[1]) Отъ Рожд. Христова 1684.

служилъ при нихъ и мантію носилъ, отъ архіереевъ отмѣнную, и пѣніе у тебе отъ архіереевъ отмѣнное, партесное, слышали; и во божественной литургіи стихи вносныя пѣты съ партесъ. кромѣ преданнаго чина. И еще ты имъ сказалъ, что и молитву, яже тайно глаголется во святилищи отъ архіереевъ и іереевъ, „никто же достоитъ отъ связавшихся // л. 324а. плотскими похотми“, во иныя времена, по повелѣнію твоему, во время священнодѣйства, предъ Херувімскою пѣснію, всю поютъ на хорахъ же, съ партесъ. И они де о томъ тебѣ говорили и ты святѣйшаго патріарха указа не послушалъ, митры и мантіи имъ не отдалъ еси, а иныхъ мантій и камилавокъ не объявилъ, и корѣтъ не токмо твоихъ кичливыхъ, но и тѣхъ, что—сказалъ—государи пожаловали, не показалъ, прикрывая стыдъ свой, срамляяся и самъ дѣла твоего, яко по истиннѣ не о Бозѣ суть содѣлана. И говорилъ еси посланнымъ о святѣйшемъ патріархе съ досадою, яко бы онъ, святѣйшій патріархъ, тебѣ во всемъ завидитъ, и въ такомъ // твоемъ всеконечнѣмъ, по правиламъ святыхъ отецъ, бѣдствѣ // л. 324б. и упрямствѣ, изверженію подлегшему, по указу святѣйшаго патріарха чрезъ нихъ, аще и запрещенъ еси священнодѣйства всякаго, обаче нимало въ склонности показася, яко непрестанно еси въ гордости и въ высокоуміи пребываеши, ниже прощенія ни чрезъ тѣхъ посланныхъ, ниже послѣ, чрезъ писаніе, просилъ еси, ниже нынѣ совершенно просиши, ниже правѣ приносиши покореніе. И пріѣхавъ нынѣ къ Москвѣ, марта же въ 20 день, пришедъ къ святѣйшему патріарху на соборъ въ Крестовую Палату, во всемъ въ томъ твоемъ недобромъ дѣланіи и правилномъ разореніи не прося благословенія, // не прося прощенія у святѣйшаго // л. 325а. патріарха и у всего освященнаго собора, по возвѣщенному писму посланныхъ архімандрита Игнатіа и іеродіакона Каріона, всю противность твою и гордость усты твоими самъ ты явилъ еси и досажденіе принеслъ еси святѣйшему патріарху, извѣты неправыя и злокознивыя творя, въ преступленіи твоемъ противяся всей церковной полнотѣ, ищяй свою правду поставити, отеческія же предѣлы тщишися разорити. Къ сему еще, гордостію дмяся, не токмо надъ прочихъ восточныя церкве архіереевъ и въ Россіи сущихъ всѣхъ возносился еси, но и святѣйшаго патріарха въ равенство тебѣ, гнилыми подлоги твоими поставляя, забывъ // пра- // л. 325б.

вила священная, вѣщалъ еси. И се твоя явная надутость, и заповѣданное украшеніе, и противность тебѣ приноситъ душевную и тѣлесную пагубу, яко святый апостолъ вѣщаетъ: „противляяйся власти, Божію повелѣнію противится“ [1]). Къ сему святая правила за то извергаютъ, отцы святіи и учители таковую самомнѣнную злость отрицаютъ; обѣщаніе твое, за руки подписаніемъ сущее, отлученіе и изверженіе за противность и непослушаніе къ святѣйшему патріарху нынѣ на тя непрестанно вопіетъ: глаголалъ бо еси ты несмысленно, яко святѣйшій патріархъ, яко и иный епископъ, равенъ тебѣ. И святѣйшій патріархъ въ чести своей тебѣ не равенъ: яко онъ // всея Россійскія церкве есть глава, па- // л. 326a.
стырь и отецъ, и первый всѣхъ руководитель, и попечитель душъ человѣческихъ. О его же патріаршескомъ достоинствѣ во книзѣ благочестивыхъ царей Леона и Константіна, въ титлѣ третіей статія 1, глаголется сице: „патріархъ есть образъ живый Христовъ и одушевленный, чрезъ дѣла и словеса начертавающій въ себѣ истину [2]). Статія 5: „Отъ ветхихъ правилствованная и отъ святыхъ отецъ опредѣленная, и отъ святыхъ соборовъ изложенная патріарху самому подобаетъ толковати“. Здѣ не тебѣ велитъ, епископу, толковати сія, [3]) и виждь, яко и имя патріархъ отмѣнность отъ епископа носитъ [3]). Тамо же статія 6: // „Отъ древнихъ отцевъ // л. 326б.
на соборѣхъ или во епархіяхъ собственно или повсюдно содѣянная и устроенная патріарху подобаетъ разсудити и разсуждати“. И здѣ ты, владыко, въ равности не причтенъ же. Да ты же вѣщалъ еси несличную пѣснь, въ равности хотя быти съ святѣйшимъ патріархомъ (чесого правилы отнюдь не покажеши), глаголя: „и всякой архіерей во своей епархіи воленъ, что хощетъ творити“. И сіи твои словеса неправедны и злобны суть и тебѣ глаголати неприличны, яко тая жде титла третія, статія 10, являетъ: „всѣхъ митрополій и епископій, монастырей же и церквей, промыслъ и попеченіе, еще // же и судъ и осужденіе и безвиновеніе, // л. 327a.
свойственному патріарху возлежитъ“. И здѣ такожде волности тебѣ, чрезъ правилно и презориво творимыя, не дадеся. Тамо же, статія 11: „душевныхъ всѣхъ промыслъ патрі-

[1]) Рим. XIII, 1.

[2]) На полѣ: Арменопулъ.

[3—3]) Внесено рукой Каріона. Нетомана послѣ переписки набѣло дѣяній.

арху возлежитъ; возносится же онъ и на иныя аще возносящихся усмотритъ, тако жде же и покаянія и обращенія отъ грѣхъ же и ересей. Той и самъ поставляется судитель же и знатель, и яже аще той опредѣлитъ, и по митрополіамъ же и епископіямъ, митрополітомъ же и епископомъ, сей хранится чинъ и власть". Убо и здѣ твое тщетное мнительство разсыпася во ничто: яко волности, безъ благословенія святѣйшаго // патріарха, не имаши, но за безчинство су- // л. 327б.
жденію и наказанію его подлежиши. Еще же на неволность твою правило святыхъ отецъ вселенскаго четвертаго собора 26 глаголетъ: „митрополіту, не творящу іконома (си есть строителя церковнаго сокровища) въ церкви своей, патріархъ да творитъ". Къ сему паки соборное дѣяніе, бывшее въ Константінополи (еже есть Хрисовулъ), о устроеніи въ Россійскомъ царствѣ патріаршескаго престола сице глаголетъ: „всей убо Россіи и сѣверной странѣ повиноватися патріаршескому престолу Московскому и всея Россіи и сѣверныхъ странъ, преимуществоватися же оному надъ епископы, митрополиты и архіепископы // во всей соборной // л. 328а.
православной Христовѣ Церкви, епархіи же оной Московской и всея Россіи и сѣверныхъ странъ главѣ быти и извѣствоватися по 34-му святыхъ и всехвалныхъ апостоловъ правилу, сице повелѣвающу „епископомъ коегождо языка подобаетъ вѣдати иже въ тѣхъ перваго и имѣти его яко главу и ничтоже творити излишнее безъ онаго мысли". И сіи тебѣ приуказы не на языцѣ, но написанныя суть, иже суетныя глаголы разсыпаютъ, воничтожаютъ самомнѣніе и высоковыйство ламлютъ. Тѣмъ же святѣйшій патріархъ, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, смиряя твою горделивую выю и тщеславный смыслъ, отрѣвая дерзновеніе // отъ тебе, да негли обратишися во истинное покаяніе,—повелѣ // л. 328б.
тебѣ днесь въ подобіе изглаголати сіе. Аще и Озанъ онъ, Божіяго ковчега превратившагося коснувся [1]), не малымъ осудися запрещеніемъ и убо смотреніе ему бысть—не опровредщи онаго, но восправити и смертію пострада: Кто же тако смѣлъ и въ послѣднее безстудство и гордыню изнесенъ есть, духомъ всяко водимый лукавымъ, иже не точію не восправляти изволяетъ божественная и духовная зачиненія,

[1]) 2 цар. VI, 6—7.

но и противностію вращаемый презыбати сія и разоряти безстудствуетъ, и разрѣшати твердо водруженная и презыбляти незыбленная, назданная // (якоже глаголетъ) „на основаніи апостоловъ и пророковъ“ [2] тщится?! Нѣсть бо полезно кому есть сіе: зане таковыя принатирающыяся скверны киченіе же и упражденіе суетное, и разгласное со отцы святыми утружденіе и тщательство, церковь, непорочная невѣста Христова, невстерпно имущи,—изрѣваетъ, да не ростетъ корень горести, по божественному апостолу, чрезъ насущее нынѣ духовное и отеческое разглаголаніе: и яко, по писанному, явился еси въ таковыхъ пороченъ и сый во всемъ виновенъ, оправдуешися неблагославно, собою нося неприличныя извѣты,—абіе повелѣ тебе великій господинъ, святѣйшій Іоакимъ, патріархъ Московскій и всея Россіи, послати // во смиреніе во градъ Ростовъ къ преосвященному Іонѣ, митрополіту Ростовскому, и быти тамо въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ до указу благочестивыхъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексіевича, Петра Алексіевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ, и до его, святѣйшаго патріарха, архіпастырскаго разсмотренія: да тамо, аще благоразумно пребудеши коликое время въ заповѣдехъ Господнихъ, вразумишися и научишися хранити оправданія истинная, божественная же правила лобзательно вперсяя, обрящеши корысти многія: ибо оныхъ несохранное—всякому тягостное бремя грѣха наноситъ, по святаго Кирілла правилу пятому, // глаголющему сице: „аще кто изволившееся богоносныхъ отцевъ зыблетъ нѣчто, не ктому сіе строеніе звательно есть, но преступленіе и предательство догмата и о Бозѣ нечестіе“. Тѣмъ же о сихъ всѣхъ присно внимай себѣ.

// л. 329a.

// л. 329б.

// л. 330a.

При семъ винословесномъ сказаніи и опредѣленіи съ сѣдѣша великому господину святѣйшему Іоакиму патріарху Московскому и всея Россіи въ Крестовой его палатѣ архіереи: Варсонофій, митрополитъ Сарскій и Подонскій, Іона, архіепископъ Вяцкій и Великопермскій, Александръ, архіепископъ Устюжскій и Тотемскій, Питиримъ, епископъ Тонбовскій, Адріанъ, архимандритъ Чудова монастыря и иныхъ

[2] Еф. II, 20.

честныхъ монастырей // архімандриты и игумены. Лѣта 7193 [1]), // л. 330б.
Априллія мѣсяца го дня індіктіона 8-го.

// Къ вышеписанному же сему соборному нашему пра- // л. 331а.
вильному извѣщенію, чинное и согласное имуще праваго сужденія въ себѣ соединеніе, начинательное же и средственное, сразсмотривше благоразсудно насущаго изъявленія дѣло и нехотяще весма сицеваго ради разгласія, архіерейскихъ опредѣленій подъ зазрѣніемъ быти всенароднаго прерѣканія,—яко да единство одушевленнаго церковнаго тѣлесе пребудетъ выну въ насъ о Господѣ, кромѣ всякаго преткновенія и блазна неразрушно,—паче же дѣйственно во всѣхъ чинныхъ церковныхъ исправленіихъ, да не ктому различными отторженьми нѣкихъ удесъ явится мертвенно и безгласно, здравымъ же и благоразсуднымъ сіе сужденіе наше заключихомъ окончеміемъ // по оному Іезекіиля про- // л. 331б.
рока извѣщенному словеси: „и дамъ предъ лицемъ ихъ судъ и отмстятъ тебѣ въ судехъ своихъ и совлекутъ съ тебе ризы твоя и возмутъ сосуды хвалы твоея“ [2]). Ибо настоящаго 7194-го лѣта [3]), мѣсяца Іануаріа, въ день призвася паки на соборъ Сумеонъ, митрополітъ Смоленскій, исправленія ради, предъ насъ, святѣйшаго патріарха и предъ присутствующыя вышеименованныя архіереи, и истязанъ бысть соборнѣ въ прежде реченныхъ своихъ винахъ, в нихже, чрезъ сінодалныя предѣлы изложенныя, самочиненъ и преслушенъ, и нашему патріархову повелителству во всемъ противенъ явися. // И на послѣднемъ своемъ истязаніи, напыщаяся своею // л. 332а.
гордостію самомнѣннаго и тщетнаго своего мудрованія и упорства, нималое къ намъ, святѣйшему патріарху и къ присутствующымъ архіереемъ, принесе покореніе и отъ архіереевъ множицею увѣщаемый нимало послуша, ниже въ согласіе опредѣленнаго нашего архіерейскаго чина въ ити восхотѣ, точію словесы каяся нѣчто мало, въ предь же сихъ творити отнюдь не завѣщавшеся, ниже, подтвержения ради, рукою своею подписася, весма же сего упорно отрече ся. И паки наутрѣе посылани бяху отъ насъ, святѣйшаго патріарха и отъ присутствующаго собора, къ нему же, Сумеону митрополиту, на Троицкое богоявленское под-

[1]) Отъ Р. Х. 1685.
[2]) Iez. XVI, 39.
[3]) Отъ Р. Х. 1686.

ворье // Соловецкаго монастыря архимандрітъ Іларіонъ, да // л. 332б.
нашъ, святѣйшаго патріарха, іеродіаконъ Іосифъ ради увѣщанія: яко да престанетъ отъ своея непокоривыя злобы и гордаго киченія, совершенное же покореніе и повиновеніе принесетъ къ намъ, святѣйшему патріарху и прочымъ архіереемъ, со благимъ намѣреніемъ и обѣщаніемъ, въ належащихъ своихъ винахъ, съ подписаніемъ руки своея, во еже ктому сихъ не творити: и яко да прощенія совершенно сподобится. Онъ же, митрополітъ, на сіе ихъ увѣщаніе нимало склонися, но пребысть въ намѣреніи прежняго своего упорства непревратенъ. И мы, великій господинъ святѣйшій Іоакімъ, патріархъ Московскій и всея // Россіи, со архіереи // л. 333а.
и архимандріты, присутствующими въ царствующемъ градѣ Москвѣ и съ сѣдящими сему собору, съ Корніліемъ, митрополітомъ Новогородскимъ и Великолуцкимъ, со Іоною, митрополітомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ, съ Маркеломъ, митрополітомъ Псковскимъ и Изборскимъ, съ Варсонофіемъ, митрополітомъ Сарскимъ и Подонскимъ, съ Павломъ, митрополітомъ Рязанскимъ и Муромскимъ, со Іларіономъ, митрополітомъ Суждалскимъ и Юріевскимъ, съ Никитою, архіепископомъ Коломенскимъ и Коширскимъ, съ Іоною, архіепископамъ Вятскимъ и Великопермскимъ, Чудова монастыря съ архимандрітомъ Адріаномъ, Спаса Новаго монастыря съ архимандрітомъ Ігнатіемъ, Сімонова монастыря съ архимандрітомъ Гавріиломъ [1]), // Богоявленскаго монас- // л. 333б.
тыря съ архимандрітомъ Нікифоромъ, Соловецкаго монастыря съ архимандрітомъ Іларіономъ, за многое его преслушаніе и презорство, яко во всемъ явися быти прекословенъ,— соборнѣ судихомъ его, Сумеона, митрополіта Смоленскаго, быти ему собственно на уединеніи въ келліи, во обители Святыя Тройцы, въ Сергіевѣ монастырѣ, до указу.

И мы, святѣйшій патріархъ, еще низходяще ему милостивно и отческо, съ прочими архіереи и архимандріты, ихъ же имена выше сего числишася, презрѣвше вся его, Сумеонова, прежняя суесловія и надменія, мнѣвше смирившася его всеконечно, хотяще любовію привести его въ покореніе, искушающе его, аще // будетъ намъ, святѣйшему патріарху // л. 334а.

[1]) Это писатель конца XVII в... Гавріилъ Домецкій; его подпись на оборотѣ 318 листа.

и всему священному собору, послушенъ и покоренъ,—въ нынѣшнемъ во 194-мъ году, Іануаріа въ 30 день, соизволеніемъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексіевича, Петра Алексіевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ и сестры ихъ, великихъ государей, благородныя государыни царевны и великія княжны Софіи Алексіевны,—послахомъ мы, святѣйшій патріархъ, съ собору грамоту Троецкаго монастыря ко архимандриту и келарю, еже вопросити его, митрополіта Сумеона, аще покореніе приноситъ намъ, святѣйшему патріарху и всему священному собору,—да будетъ митрополитъ во градѣ Псковѣ, или гдѣ священный соборъ присудитъ и опредѣлитъ. Онъ же // архимандриту и келарю сказа словесно // л. 334б.
прежде—прощенія и благословенія отъ насъ, отъ святѣйшаго патріарха, проситъ, а опреведеніи престола полагается на волю великихъ государей и насъ, святѣйшаго патріарха, разсмотреніе, и о томъ къ намъ Троицкаго Сергіева монастыря архимандритъ и келарь писаша. И съ волею великихъ государей мы, святѣйшій патріархъ и прочіи архіереи, соборнѣ паки его, Сумеона, вземше къ Москвѣ, въ Крестовой нашей патріаршей палатѣ вопрошахомъ, аще отлагаетъ все свое прежнее самочиніе и мірскую буюю гордость—украшеніе ризъ и прочихъ, паче подобающаго духовному чину, и на иный престолъ архіерейскій, степенемъ низшій, ради смиренія аще имать // волю преити. И о томъ отъ собора много молимъ // л. 335а.
бысть, да поне отнынѣ обѣщается хранити вся, яже прежде въ рукоположеніи своемъ съ подписаніемъ руки своея и во иная времена обѣщася хранити, послушаніе къ святѣйшему патріарху и къ намъ, своей братіи архіереемъ, единомысліе и согласіе въ чинѣхъ архіерейскаго служенія и дѣйства, кромѣ нововводныхъ его смышленій, яко опредѣлися въ Чиновникѣ архіерейскаго служенія. И тая вся солга и преступи неединоши, нынѣ паки писменно да дастъ, еже тѣхъ всѣхъ впредь не дѣяти и покореніе и послушаніе хранити къ святѣйшему патріарху, купночиніе же во всемъ къ священному собору, и ни чимъ надъ кого // насъ превышшатися, но // л. 335б.
равенство въ чинѣхъ всякихъ имѣти и одѣяній, священныхъ же и внѣшнихъ прочихъ, устроеніихъ не преизлишествовати яковыми либо вымышленми. Онъ же словесы яко бы мало нѣчто себе притворна собору подлагашеся, дѣломъ же впредь

обѣщанія отъ таковыхъ гордосуетныхъ умышленій и дѣлъ ни мало же отрицашеся, и еже впредь всѣхъ тѣхъ нетворити не обѣщашеся, и о томъ подписатися не восхотѣ, и на иный, низшій степенемъ, престолъ, гордостію превземся, не изволяше преити. И мы, великій Господинъ, святѣйшій Іоакімъ, патріархъ Московскій и всея Россіи // и весь свя- // л. 336a.
щенный соборъ, по многократномъ увѣщаніи и по трикратномъ на соборѣ призваніи и истязаніи, обрѣтохомъ его въ упорствѣ своемъ пребывающа, къ смиренію и покоренію отнюдъ не склонна, но надменна гордостію буесмысленною и возмнѣвшася быти равна главѣ церкве, святѣйшему патріарху, паче прочихъ удесъ церковнаго тѣла братіи своея архіереевъ,—судихомъ, во имени Господа нашего Іисуса Христа, силою и властію, данною намъ отъ Святаго и Животворящаго Духа, лишити его всякаго архіерейскаго престола и священнослуженія и чести, и послати его въ монастырь, гдѣ великіе государи укажутъ, да тѣло его поутрудится и мысль его да смирится, и тако душа его // да // л. 336б.
спасется: во градъ же Смоленскъ на его мѣсто избрати и хиротонісати инаго архіереа, егоже Духъ Святый, чрезъ святѣйшаго патріарха и священный соборъ, изберетъ, и вящше предѣлъ нашъ сей никтоже смѣлъ да будетъ претворяти подъ казнію церковною. Аще и начнетъ Сумеонъ, бывшій Смоленскій митрополітъ, отнынѣ яко либо притворно и лестно приласкатися, никакоже послушанъ да будетъ, но всеконечно отчужденъ да будетъ всякого архіерейскаго престола и чести, за непреклонную свою гордость и упорство неувѣщанное: понеже всякъ грѣхъ простимый есть отъ Бога, пыщеніе же и гордость не токмо къ преимущымъ, но
и къ равнымъ // бываемая,—отнюдъ непрощенна и отъ // л. 337a.
Бога отчужденна, и отъ человѣкъ возненавидѣнна. На семъ мы, священный соборъ, вси присущіи архіереи, имуще соизволеніе и прочихъ братіи нашея, неприсущихъ здѣ, сіе наше соборное изреченіе и судъ подписахомъ руками нашими да непредвижно будетъ и впредь сіе наше сужденіе, совершившееся лѣта мірозданія 7194-го [1]) мѣсяца февруаріа въ день.

[1]) Отъ Р. Х. 1686.

[1]) // Великому господину святѣйшему Иоакиму, патрі- // л. 340a.
арху Московскому і всеа Россіи, бьетъ челомъ богомолецъ твой Симеонъ, владыка Смоленскій. Въ прошломъ, государь, во 193-мъ году, за прегрѣшеніе свое ко Господу Богу і тебѣ, архіерею Божию, по твоему великаго господина указу, посланъ я быхъ подъ началъ въ домъ Живоначальные Троицы, въ Сергиевъ монастырь, і до нынѣ за свое согрѣшеніе отъ тебя, государя, прощенія і благословенія не сподобился. Милостивъ великій господинъ святѣйшій Іоакимъ, патріархъ Московскій і всея Росіи! пожалуй меня, богомолца своего, во всемъ моемъ согрѣшеніи, яже предъ Богомъ і тебѣ, великому архіерею, учинихся противенъ: безъ твоего архіерейскаго благословенія въ корѣтахъ ѣздилъ і мантіи носилъ і въ митрѣ служилъ превыше своей братіи, учини мя своимъ архіерейскимъ благословеніемъ благословенна і прощенна, і ісъ подъ начала вели, государь, свободить. А я, богомолецъ твой, впредь безъ твоего святителскаго благословенія того дѣлать не буду. Великій святитель, смилуйся! Къ сей челобитной Симеонъ, владыка Смоленскій, руку приложилъ [2]).

// Во имени Отца и Сына и Святаго Духа. Міросданія // л. 341a.
7195-го [3]) лѣта, мѣсяца октовріа въ 29 день, великому господину святѣйшему Іоакіму, патріарху Московскому и всея Россіи и сѣверныхъ странъ, предсѣдящу въ патріаршей Крестовой палатѣ, емуже сѣдѣше архіереи ради церковныхъ исправленій: Павелъ, митрополитъ Сибирскій и Тобольскій, Маркелъ, митрополитъ Псковскій и Зборскій, Варсонофій, митрополитъ Сарскій и Подонскій, Гавріилъ, архіепископъ Вологодскій и Бѣлоезерскій, Сергій архіепископъ Тферскій и Кашинскій, пріиде предъ нихъ архіерей Сумеонъ,

[1]) Это челобитная Симеона патр. Іоакиму, о которой рѣчь идетъ въ окончательномъ рѣшеніи по дѣлу Смоленскаго владыки.

[2]) Рукоприкладство на оборотѣ подлинника.

[3]) Отъ Рож. Хр. 1686.

митрополитъ Смоленскій, прося прощенія, иже, ради многаго упорства своего и преслушанія къ святѣйшему патріарху и непокоренія ко всему освященному собору, отъ прешедшаго 7193-го лѣта, мѣсяца іануаріа съ 6-го числа, до селѣ пребысть въ запрещеніи // и во отчужденіи епархіи и въ // л. 341б.
жителствѣ въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ учиненъ бысть въ келліи подъ началомъ. И тамо многащи онъ въ покореніе ко всему освященному собору воспоминаніями не исправися, таже и въ Крестовой палатѣ предъ святѣйшимъ патріархомъ и предъ своею братіею архіереи многажды бысть призываемъ, и все стоя во упорствѣ, и не преклонися ни на чіе моленіе и прошеніе,—во еже бы ему быти съ своею братіею купночинну во всякомъ церкве святыя лѣпотномъ украшеніи, въ служеніи и во архіерейскомъ украшеніи и одеждъ ношеній, якоже Чиновникъ ихъ архіерейской печатной повелѣваетъ: зане онъ, владыка Сумеонъ, нача украшатися ризами и устрояти мантіи и служи въ митрѣ не по Чиновнику, иже ихъ архіерейскимъ // собо- // л. 342а.
ромъ устроися и укрѣпленъ, подъ казнію аще кто инако станетъ сотворяти, и содѣла корѣты многимъ иждивеніемъ надъ чинъ архіерейскій и отмѣнностію во всемъ, и таковымъ самомнѣніемъ и киченіемъ укоръ нанесе на весь архіерейскій чинъ: еще же на единой літургіи хиротонисати нача по два іереа, да по два діакона, чесого прежде въ Россіи, въ державѣ царскаго величества не бывало и чрезъ преданіе сіе дерзне восточныя церкве. И того ради онъ, Митрополитъ Сумеонъ, соборнымъ сужденіемъ святѣйшаго патріарха и присутствующихъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ архіереевъ, прешедшаго 7194-го лѣта мѣсяца февруаріа въ день, совершенно архіерейскаго достоинства, служенія и чести лишенъ бысть, и на его мѣсто, въ Смоленскъ, избрати // было инаго архіереа, яко о томъ соборное дѣя- // л 3426.
ніе руками архіерейскими подписанное являетъ. И въ нынѣшнемъ въ 195-мъ годѣ, идѣже онъ, Сумеонъ, въ монастирѣ въ Троицкомъ Сергіевѣ пребываше во отлученіи,—бысть пришествіе къ памяти преподобнаго Сергіа чудотворца благочестивѣйшаго государя царя и великаго князя Іоанна Алексіевича и благородныи государыни царевны и великія княжны Софіи Алексіевны, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ, ихъ же царское величество

онъ владыка Сумеонъ, всеусердно моли, дабы ихъ государскою милостію получилъ у святѣйшаго патріарха и у священнаго собора въ томъ его согрѣшеніи прощеніе, яко онъ уже нынѣ приноситъ совершенное покореніе и повиновеніе святѣйшему патріарху и всему освященному собору, и впредь быти противенъ // собору никогда ни въ чемъ не // л. 343а.
хощетъ И ихъ государскою премногою къ нему милостію, за его покореніе, онъ изъ Троицкаго монастыря взяся къ Москвѣ и чрезъ ихъ царскаго величества къ святѣйшему патріарху и ко всему собору о немъ, Сумеонѣ, прошеніе онъ, Сумеонъ, на соборѣ истязанъ по прежнимъ его винамъ и что онъ то содѣялъ презрѣніемъ и упорствомъ и въ томъ во всемъ у святѣйшаго патріарха и у всѣхъ архіереевъ онъ просилъ съ великимъ плачемъ и сокрушеннымъ сердцемъ прощенія и о таковомъ своемъ согрѣшеніи и впредь обѣщаніи таковыхъ дѣлъ не творити принесе великому господину святѣйшему патріарху челобитную за своею рукою. И великій господинъ святѣйшій Іоакимъ патріархъ Московскій и всея Росіи и // сѣверныхъ странъ, со присут- // л. 343б.
ствующими нынѣ архіереи, ради о немъ царскаго величества благочестивѣйшихъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексіевича, Петра Алексіевича и сестры ихъ благородныя государыни царевны и великія княжны Софіи Алексіевны, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержавцевъ, прошенія и видя его веліе смиреніе и прилежное о прощеніи и разрѣшеніи челобитье и въ предь крѣпкое обѣщаніе, что ему, митрополиту Сумеону, быти купночинну съ своею братіею всегда и впредь творити все по печатному архіерейскаго служенія Чиновнику и многихъ священниковъ и діаконовъ на единое литургіи не хіротонисати, кромѣ іерея и діакона, уподіакона, четца, и пѣвца, яко же чинъ есть восточныя церкве, данною намъ властію Владыки нашего Іисуса // Христа даровахомъ ему въ томъ // л. 344а.
прощеніе и нашея мерности архипастырское разрѣшеніе и во архіерейское достоинство паки его причтохомъ, и, зане доселѣ во ону Смоленскую епархію не вчинися, паки его тамо послахомъ. А естли что паки отнынѣ впредь начнетъ онъ, Сумеонъ, творити противное сему своему обѣщанію и не послушенъ будетъ въ таковыхъ церковныхъ согласныхъ дѣлахъ пастырю и отцу своему, святѣйшему патріарху Мо-

сковскому, и всѣмъ братіямъ своимъ архіереомъ не согласенъ въ чемъ явится; то, безъ всякаго извѣта, быти ему лишену архіерейства, и послется во смиреніе въ монастырь до смерти своея. Въ крѣпость же и утвержденіе впредь сего // соборнаго дѣянія руки наша приписахомъ и ему // л. 344б.
подписати повелѣхомъ.

По верхнимъ краямъ листовъ рукописи подлинная подпись: Іоакимъ, милостіею Божіею патріархъ Московскій и всея Россіи и сѣверныхъ странъ, подписахъ. Въ концѣ дѣянія подлинныя подписи: Павелъ, митрополитъ Сибирскій, подписалъ. Маркелъ, митрополитъ Пасовскій, подписахъ. Варсуноѳій, митрополитъ Крутицкій, подписалъ. Гавріилъ, архіепископъ Вологодскій, подписалъ. Сергій, архіепископъ Тверскій, подписахъ.

По нижнимъ краямъ листовъ рукописи подлинная подпись: Смиреный Симеонъ, митрополитъ Смоленъскій, противъ сего вышеписанаго соборнаго изложения ни въ чемъ прикосъловенъ, ниже противенъ хощу быти, и рукою моею подъписахъ [1])

---

[1]) На л.л. 347—357 (л.л. 345—46 пустые) помѣщено письмо Игнатія Римскаго-Корсакова и Каріона Истомина за ихъ руками, напеч. въ Чт. Общ. Ист. и Древ., 1907 г. II, 38—44 (смѣсь).

// Роспись саккосомъ, которые запечатаны [1]). // л. 358а.

Саккосъ аксамитной [2]), по зеленой землѣ.

Саккосъ залотой крещатой, по зеленой землѣ.

Саккосъ аксамитной, по красной землѣ. Сказалъ Парѳенія, патріарха Константіноположскаго.

Саккосъ золотой, брусничнаго цвѣта.

Саккосъ объеринной [3]), золотной, травчатой, по красной земли.

Саккосъ отласной, золотной, красной.

Саккосъ объеринной, серебреной, травы золотыя.

Саккосъ золотной, крещатой, съ херувімомъ.

Саккосъ олтобасной [4]), золотной, травы мѣлкія, // съ // л. 358б.
серебромъ.

Саккосъ изорбаховый [5]), бѣлый, серебреный.

Саккосъ серебреный, съ Херувімы, золото Персидское.

Саккосъ аксамитной, золотной.

Саккосъ участковый, золотый, по гвоздичной землѣ травы.

Саккосъ объеринной, золотный, зеленый. Саккосъ вишневый, золото Китайское. Всѣ съ звонцами золоченными, около всѣхъ кружива, серебреныя и золотыя, болшія.

// Роспись мѣры церковнаго строенія [6]). Церковь мѣрою // л. 359а.
по стенѣ длиннику до алтарныхъ вратъ тринатцеть саженъ со аршиномъ. Западныя стѣны длиннику тринатцать саженъ. Олтарныя стѣны длиннику тоже. Отъ царскихъ вратъ до горнего мѣста шесть саженъ. Толщина стѣны четыре аршина, а съ лопатками пять аршинъ. Столпы въ толщину во всѣ стороны по пяти аршинъ. Здѣлано тоя церкве въ верхъ полдевяты сажени. Столповъ шесть: здѣлано въ верхъ четыри сажени.

---

[1]) Игнатіемъ архим., послѣ дозора въ Смоленскѣ.

[2]) Аксамитъ—плотная, бархатная и атласистая парча, мѣстами шитая золотыми и серебряными петлями.

[3]) Объярь—родъ теперешняго муара.

[4]) Алтабасъ—родъ нынѣшняго глазета.

[5]) Изорбахъ—золотная и высеребряная ткань.

[6]) Рѣчь идетъ о лѣтнемъ соборѣ въ Смоленскѣ, строенія Симеона Милюкова. „Роспись“ составляетъ приложеніе къ „извѣстительному письму“ Игнатія Каріона и относится къ началу (вѣроятно къ январю) 1685 г.

А. В. Жиркевичъ.

А. В. Жиркевичъ

Смоленскіе архивы

въ 812 году.

Изучая исторію Смоленска, принявъ во вниманіе постоянныя княжескія междоусобицы, набѣги татаръ, нахожденіе города подъ продолжительной властью Литвы и Польши, частые переходы его изъ однѣхъ рукъ въ другія, осады, пожары, особенно опустошительные при главномъ типѣ построекъ прежняго времени—изъ дерева, равнодушіе стоявшихъ во главѣ управленія Смоленска къ сохраненію „бумажной" старины [1]), малокультурность русскаго человѣка

[1]) На сколько у насъ, въ Россіи, вообще невѣжественно смотрятъ и смотрѣли на архивы, доказываютъ постоянно оглашаемые въ печати мартирологи то того, то другого бумагохранилища—въ прошломъ и въ настоящемъ. Если еще можно извинить низшему, необразованному чиновничеству, столь варварское, подчасъ прямо враждебное, отношеніе къ историческимъ матеріаламъ, то невольно возмущаетъ душу такое же отношеніе къ вопросу лицъ высокопоставленныхъ, зачастую обладающихъ высшимъ образованіемъ. Приведу недавній примѣръ изъ моей дѣятельности, какъ любителя старины. Пріѣхавъ въ концѣ 1903 г. въ Смоленскъ, я послалъ бывшему Смоленскому епископу Петру оттискъ статьи моей въ „Историч. Вѣстникѣ" („Свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ") о гибели Виленскихъ архивовъ. Въ началѣ 1904 г. состоялось, затѣмъ, наше первое съ владыкой свиданіе. Когда я замѣтилъ епископу о томъ, что въ 1812 году сгорѣли всѣ архивы Смоленска, а уцѣлѣлъ только консисторскій архивъ, то онъ, въ присутствіи трехъ человѣкъ изъ высшаго духовенства г. Смоленска, сказалъ мнѣ серьезно: „Мы съ вами тутъ расходимся во взглядахъ. Вотъ въ Вильнѣ спасали архивы. А я сожалѣю что

въ массѣ,—нечего удивляться, что до насъ дошло сравнительно немного документовъ, говорящихъ о прошломъ многострадальнаго, историческаго города, не разъ сыгравшаго важную роль въ судьбахъ нашей родины.

Г. Сергѣй Бѣлокуровъ, въ изслѣдованіи своемъ „О библіотекѣ Московскихъ государей въ XVI столѣтіи“ [1]), приводитъ данныя, показывающія, на сколько трудно было отыскать даже сравнительно недавно (въ 1669 г.) въ Смоленскѣ, для Московскаго посольскаго приказа, латинскихъ и польскихъ книгъ и рукописей для того, чтобы образовать библіотеку изъ книгъ на разныхъ языкахъ. Съ усиліями отыскали ихъ нѣсколько десятковъ въ приказной избѣ, гдѣ онѣ остались отъ ксендзовъ и іезуитовъ, да нѣсколько позднѣе у шляхтянки—вдовы Рачинской. Та же исторія повторилась, когда черезъ три года вздумали обогатить на счетъ Смоленска Московскій стрѣлецкій приказъ: куда доставили только двѣ рукописи, случайно найденныя у протодіакона и Смоленскаго шляхтича Гурки. Скоро, однако, въ виду подобныхъ жалкихъ результатовъ, получена была Смоленскими воеводами изъ стрѣлецкаго приказа довольно грозная царская грамата, въ которой писалось: „вѣдомо великому государю учинилось, что въ Смоленску, въ приказной избѣ, и въ казенныхъ амбарахъ, и въ иныхъ во многихъ мѣстахъ есть старинныя книги на польскомъ и на латинскомъ языкѣ и воеводѣ бъ тѣхъ книгъ велѣть пересмотрѣть и, написать роспись: какія книги и откуда, а учиня роспись, прислать къ великому государю, къ Москвѣ, въ Стрѣлецкій приказъ“. Но не смотря на всѣ желанія исполнить возможно усерднѣе царскую волю, въ приказной избѣ было сыскано еще только 16 книгъ на латинскомъ языкѣ, причемъ одна лишь книга оказалась цѣлой, остальныя „подраны и мыши объ-

---

консисторскій архивъ не погибъ въ 1812 г.“.—„Но почему же?“ воскликнулъ я: „вѣдь въ немъ—историческіе документы за два столѣтія!“—„Кляузы поповъ на поповъ“ поправилъ меня владыка: „Лучше-бы онѣ сгорѣли...“ А то лишь возня съ сохраненіемъ этого хлама...“. Нечего говорить, что когда епископъ отзывается такъ о старинѣ, то чего можно ожидать въ этомъ отношеніи отъ подчиненнаго ему духовенства!—Исторія со Смоленскими ризницами и церковно-археологическимъ музеемъ скоро подтвердила мои опасенія. Надо замѣтить, что епископъ Петръ слыветъ любителемъ и знатокомъ именно Отечественной войны.

[1]) Москва, изд. 1899 г., стр. 35.

ѣли, и начала и конца у нихъ нѣтъ"; откуда-же книги эти попали въ приказную избу, Смоленскіе подъячіе „не вѣдали". Кромѣ упомянутыхъ 16 книгъ никакихъ другихъ книгъ въ Смоленскѣ такъ и не нашлось.

Нечего много распространяться о томъ, что въ подобномъ же плачевномъ состояніи находились въ Смоленскѣ и валявшіяся въ приказной избѣ да по разнымъ „казеннымъ амбарамъ" документы, если таковые еще къ тому времени сохранились отъ прошлаго...

Тѣмъ не менѣе, къ эпохѣ нашествія въ 1812 году на Смоленскъ французовъ, въ городѣ все-же имѣлись три главныхъ, нетронутыхъ бумагохранилища, гдѣ несомнѣнно лежали документы, современные царю Алексѣю Михайловичу и позднѣйшаго періода исторіи Смоленска. То были: а) губернскій архивъ (или какъ зоветъ его историкъ Смоленска священникъ Никифоръ Мурзакевичъ— „губернская архива"); б) архивъ городового магистрата, и в) архивъ православной консисторіи.

Тотъ же приснопамятный Смоленскій дѣятель и подвижникъ—въ смыслѣ подвиговъ человѣколюбія и охраненія старины—священникъ Мурзакевичъ, при составленіи своей „Смоленской исторіи", широко пользовался никому до того неизвѣстными документами упомянутыхъ архивовъ; причемъ ссылается даже на какую-то старинную рукопись неизвѣстнаго автора, въ которой приводились данныя, относившіяся къ прошлому Смоленска. Эта ссылка указываетъ на то, что въ „губернской архивѣ", кромѣ бумагъ оффиціальнаго характера, хранились и документы общаго, историческаго содержанія. Такъ какъ древняя „губернская архива", помѣщаясь въ Смоленскѣ у Блонья, [1]) наполняла собою нѣсколько огромныхъ, каменныхъ зданій, то, само собой разумѣется, что даже такой неутомимый, любившій старину человѣкъ, какъ Мурзакевичъ, не имѣлъ физической возможности единолично всесторонне ознакомиться со всѣми матеріалами, составлявшими „архиву".—Невольно является догадка, не было-ли тамъ даже чего либо болѣе древняго, чѣмъ бумаги временъ царя Алексѣя Михайловича?...

Настала наконецъ Отечественная война 1812 года.

[1]) Блонье—площадь, усаженная деревьями, вокругъ которой находятся и нынѣ казенныя зданія.

Выгорѣлъ еще разъ Смоленскъ, постепенно сгорая съ 5 августа по 8 ноября.

И въ общемъ народномъ бѣдствіи погибли или значительно пострадали городскіе архивы, а также и архивы Смоленской губерніи.

Изъ вышеупомянутыхъ трехъ главныхъ архивовъ наиболѣе уцѣлѣлъ архивъ консисторскій, безъ сомнѣнія, благодаря священнику Мурзакевичу, энергично отстоявшему святыни и хранилища, помѣщавшіяся на Соборной Горѣ отъ истребленія французовъ. Но все-же „цивилизованная нація“ въ древнемъ бумагохранилищѣ устроила воинскій цейхгаузъ, уничтоживъ при томъ часть дѣлъ, а остальныя разбивъ и приведя въ безпорядокъ.

„Губернская архива“ погибла цѣликомъ, будучи сожжена французами и разбросана по окрестностямъ Смоленска.

Погибъ и архивъ городового магистрата, а съ нимъ — подлинныя привилегіи, граматы царей и королей, данныя Смоленску. Если бы не священникъ Мурзакевичъ, — заблаговременно снявшій для своего историческаго труда копіи съ нѣкоторыхъ изъ этихъ документовъ, то о многихъ изъ нихъ мы, по всей вѣроятности, не имѣли бы теперь понятія.

Во время пожара, уничтожившаго въ 1812 году значительную часть Смоленска, сгорѣлъ и полусгнившій архивъ военно-походной канцеляріи Петра Великаго, незадолго до того найденный въ тайникѣ, у Авраміевской башни учителемъ Еленевымъ и сложенный въ зданіи гимназіи.

Отъ болѣе мелкихъ правительственныхъ архивовъ, конечно, не осталось и слѣда,

Съ ужасомъ и негодованіемъ описываетъ о. Мурзакевичъ, въ письмѣ къ Е. К. Криштафовичу, какъ гибли въ Смоленскѣ замѣчательныя бумагохранилища [1]).

„... Въ послѣдовавшее на Смоленскъ непріятельское нашествіе,“ сообщаетъ онъ: „чиновники гимназіи удалились, оставивъ не только сіи бумаги [2]), которыя послужили постелью раненымъ французамъ, но и физическій и минералогическій кабинеты съ библіотекою, въ добычу врагамъ.

---

[1]) „Св. Н. А. Мурзакевичъ. Исторія города Смоленска. Юбилейное изданіе Смоленскаго Губернскаго Статистическаго Комитета подъ редакціей И. И. Орловскаго. Смоленскъ 1903 г.“.

[2]) Петровской военно-походной канцеляріи.

Не лучшая участь постигла и древнюю губернскую архиву. Она предъ военногубернаторскимъ домомъ снесена была въ кучу и зажжена 8 августа, которая горѣла пять дней предъ окнами Наполеоновской квартиры, а тѣлохранители его, польскіе уланы, подъ березками бивакуя на Блоньѣ, книги и судебныхъ мѣстъ тетради ревизскія употребляли вмѣсто тюфяковъ, а чертежи-жъ и планы изъ гражданской палаты и уѣзднаго суда, вмѣсто ширмъ. Причиною гибели всѣхъ сихъ древностей и архивъ—уѣздный предводитель Петръ Воеводскій, который 24 іюля при губернскомъ предводителѣ донесъ Барклаю-де-Толли, что губернаторъ забралъ съ полей всѣхъ работниковъ и до 700 телѣгъ съ лошадьми для выпровоженія всѣхъ архивъ и штатскихъ чиновниковъ въ Москву и тѣмъ всѣхъ жителей привелъ въ робость, а непріятелю, еще вдали, въ малыхъ отрядахъ появляющемуся, подаетъ отвагу. Главнокомандующій, будучи крайне озабоченъ военными распоряженіями, горячо сіе принялъ: губернатору строгій выговоръ сдѣлалъ и приказалъ ничего съ мѣста не вывозить, а подводы оставить для военныхъ повинностей, почему и чрезъ полицію въ полчаса у всѣхъ штатскихъ билеты отобраны и ни единаго изъ жителей, съ имѣніемъ уѣзжающихъ, не выпущали. Сія строгость продолжалась по 4-е августа, когда подступилъ къ Смоленску непріятель; слѣдовательно, никто не только архивъ, но и собственной своей и даже церковной утвари не вывезъ"...

Тѣмъ же настроеніемъ огорченнаго, возмущающагося любителя старины проникнутъ и дневникъ Мурзакевича, въ которомъ, описывая историческія минуты изъ нашествія французовъ, онъ не забываетъ упомянуть и о дорогихъ его сердцу архивахъ.

Вотъ выдержки изъ этого интереснаго дневника:

26 іюля. „... Барклай разрѣшилъ губернатору вывозить изъ города казну, бумаги и карты, изъ которыхъ-бы непріятель могъ почерпнуть хотя малое свѣдѣніе о странѣ".

3 августа. „... Губернатору сказано, чтобы вывозить казну былъ въ готовности. Вечеромъ Багратіонъ велѣлъ вывозить казну, дѣла и все казенное къ Вязьмѣ..."

4 августа. „Передъ свѣтомъ уѣхали изъ города: губернаторъ въ Дорогобужъ, архіерей... Съ разсвѣтомъ-же вернулась къ городу Багратіонова армія. Въ 8 часовъ утра

подошли къ городу французы, а въ 9 часовъ—самъ Наполеонъ, имѣвшій ночлегъ на архіерейской дачѣ, зовомой „Новый дворъ“...“.

5 августа... „Отъ чиненныхъ бомбъ и ядеръ первые загорѣлись крыши на Никольской и Евстафьевской башняхъ... На Блоньѣ горѣло шесть корпусовъ присутственныхъ мѣстъ...“.

6 августа. „...Въ шесть часовъ утра французы вошли въ городъ. Въ полдень прибылъ самъ Наполеонъ, остановившійся на Блоньѣ, въ домѣ гражданскаго губернатора. Его гвардія расположилась на Блоньѣ, подъ березовыми аллеями; архивныя бумаги служили пастелью, а невывезенныя карты губерніи и уѣздныя занавѣсью отъ знойнаго солнца...“.

12 августа. „Выѣхалъ Наполеонъ изъ города, за нимъ и гвардія...“.

15 августа. „Учрежденъ градоправительственный комитетъ или Муниципалитетъ изъ восьми приневоленныхъ членовъ...“.

4 ноября. „Окончательно французы вышли... Около полуночи начались взрывы башенъ...“.

5 ноября. „... Подъ это утро сгорѣлъ Магистратъ съ архивою и всѣми Смоленскими привиллегіями, дарованными городу великими Князьями, Королями и Императорами: ихъ забылъ сберечь градскій голова Верзинъ“.

Пятаго же ноября русскія войска стали занимать городъ, а 17-го началась очистка послѣдняго отъ французскихъ тѣлъ...

Какъ мы увидимъ ниже, сообщенія священника Мурзакевича относительно гибели архивовъ страдаютъ нѣкоторыми неточностями, что понятно, если принять во вниманіе непровѣренные слухи, которыми пользовался авторъ приводимыхъ документовъ.

Будучи переведенъ въ 1903 году на службу въ г. Смоленскъ, я, конечно, заинтересовался судьбою мѣстныхъ архивовъ. Между прочимъ, въ Аврааміевской башнѣ найденъ былъ мною сгнивающимъ архивъ Смоленскаго губернатора, съ дѣлами и обрывками дѣлъ, главнымъ образомъ начинающимися съ 1812 года, хотя попадались, видимо случайно, бумаги и болѣе ранняго времени.

По этимъ жалкимъ остаткамъ, по обрывкамъ отдѣльныхъ бумагъ можно было судить о томъ, какъ много погибло документовъ, относящихся къ Отечественной войнѣ, а также къ позднѣйшему періоду жизни Смоленска, интереснымъ въ бытовомъ и историческомъ отношеніяхъ.

Когда-нибудь я вернусь еще къ судьбѣ Смоленскихъ архивовъ послѣ 1812 года. Теперь-же остановлюсь на томъ, что произошло съ архивами Смоленска и Смоленской губерніи при нашествіи французовъ, пользуясь, какъ матеріаломъ, сохранившимися дѣлами упомянутаго архива Смоленскаго губернатора.

Разгромъ Смоленской губерніи былъ настолько великъ, что для возстановленія порядка понадобились долгія, исключительныя старанія и губернатора, барона Казиміра Ивановича Аша, и подчиненной ему администраціи. Не забыты были при этомъ и архивы, по поводу которыхъ началась въ 1813 году переписка.

Такъ, губернскій архиваріусъ Ивановскій донесъ губернскому правленію въ февралѣ слѣдующее [1]).

„По нечаянному наступленію непріятельскихъ французскихъ войскъ въ Смоленскъ и за неимѣніемъ тогда подводъ, остались въ Смоленскомъ губернскомъ архивѣ всѣ дѣла въ своихъ мѣстахъ, а по прибытіи моемъ съ прочими чиновниками изъ губернскаго города Костромы осматривалъ я архивъ, но въ оной дѣлъ ничего не нашелъ, даже шкафовъ, въ которыхъ тѣ дѣла были, ни одного нѣтъ и всѣ оные истреблены непріятелемъ, о чемъ губернскому правленію покорнѣйше рапортую“.

Яркую картину того, въ какой обстановкѣ погибли архивы г. Смоленска, рисуетъ донесеніе губернатора барона Аша главнокомандующему въ С.-Петербургѣ (отъ 24 апрѣля 1813 г. за № 5722) [2]), насколько знаю, впервые здѣсь оглашаемое въ печати.

„По приведеніи въ надлежащее устройство нужныхъ частей по Смоленской губерніи послѣ очищенія оной отъ непріятеля и водворенія прежняго правительства“, доносилъ

[1]) Дѣло Смоленскаго губернатора подъ заглавіемъ „О невывозѣ изъ Смоленска дѣлъ“ 1813 года № 32 (по новой описи—Смоленскаго губернскаго правленія № 5).

[2]) Въ томъ же дѣлѣ № 32 (5).

баронъ Ашъ: „я счелъ долгомъ почтеннѣйше донести Вашему Высокопревосходительству [1]) о причинахъ, по коимъ при нашествіи французовъ губернское начальство, при всѣхъ затрудненіяхъ и кратковременности, хотя успѣло спасти нерѣшенныя и всѣ важнѣйшія дѣла, планы, карты и другія бумаги, показывающія свѣдѣнія о состояніи земли, но не могло, однако-жъ, вывезти губернскихъ архивъ. Въ 29 день іюня прошлаго 1812 года имѣлъ я счастье получить Высочайшій Его Императорскаго Величества рескриптъ на счетъ вывоза изъ Смоленска артиллерійскихъ парковъ и запасовъ на обывательскихъ подводахъ [2]). Не взирая на неудобство тогдашняго времени, въ которое крестьяне заняты были сельскими работами, при чрезвычайныхъ усиліяхъ и понужденіяхъ собрано было болѣе трехъ тысячъ подводъ, на коихъ и отправлены помянутые парки и запасы безостановочно. Въ то-же время, для успѣшнѣйшаго слѣдованія резервныхъ баталіоновъ заготовлены были на каждой станціи обывательскія лошади, число коихъ простиралось до нѣсколько тысячъ. Въ таковомъ положеніи находилась Смоленская губернія, когда наши арміи стали вступать въ предѣлы ея. Потомъ представилась столь-же многозначительная потребность въ подводахъ къ перевозкѣ запасовъ, провіанта и фуража для войскъ, нѣсколько недѣль бывшихъ на продовольствіи одной здѣшней губерніи, и для разныхъ надобностей военныхъ, и большая часть подводъ сихъ оставалась въ употребленіи арміи. Въ 18 день іюля представлялъ я г. Главнокомандующему 1-ю западною арміей Военному Министру Барклаю-де-Толли, что по видимымъ обстоятельствамъ считалъ я нужнымъ денежную казну, судебныя мѣста и важнѣйшія дѣла перевезти въ уѣздный городъ Юхновъ, отстоящій отсюда въ 250 верстахъ, при чемъ донесъ и о томъ, что на отправленіе всего онаго не менѣе двухъ дней потребно. На сіе 20 іюля г. Военный Министръ предписалъ мнѣ, что долгъ предосторожности требуетъ, дабы я выполнилъ помянутое мнѣніе мое съ тѣмъ однако-же, чтобы перевезены были въ г. Юхновъ однѣ только денежныя суммы,

[1]) Подобное донесеніе въ уцѣлѣвшихъ дѣлахъ архива Смол. гражданск. губернатора не сохранилось.

[2]) Какъ этого рескрипта, такъ и другихъ документовъ, на которые ссылается баронъ Ашъ, въ архивѣ не оказалось.

всѣ бумаги, карты и прочіе источники, изъ коихъ малѣйшія можно почерпнуть свѣдѣнія о состояніи земли. Существеннѣйшею при семъ мѣрою постановлено скрытіе сей перевозки отъ жителей и самыхъ даже чиновниковъ, почему приказалъ производить оную ночью и самымъ секретнѣйшимъ образомъ, дабы небезполезно востревожить жителей Смоленска. Между тѣмъ, Его Высокопревосходительство увѣрялъ меня, что городу Смоленску не предстоитъ ни малѣйшей опасности и невѣроятно, чтобы оный ею угрожаемъ былъ; что онъ, господинъ Военный Министръ, съ одной и князь Багратіонъ съ другой стороны идутъ на соединеніе предъ Смоленскомъ, которое совершится 22 числа и обѣ арміи совокупными силами станутъ оборонять соотечественниковъ своихъ ввѣренной мнѣ губерніи, пока усилія ихъ удалятъ отъ нихъ враговъ отечества, или пока истребится въ храбрыхъ ихъ рядахъ до послѣдняго воина, и что я увижу изъ сего, что имѣю совершенное право успокоить жителей Смоленскихъ, ибо кто защищаемъ двумя столь храбрыми войсками, тотъ можетъ быть удостовѣренъ въ побѣдѣ ихъ. Таковое распоряженіе, во всей точности, приведено было въ дѣйство на тотъ-же день въ ночь. — 21 іюля представлялъ я вторично г. Военному Министру, что судебныя мѣста нѣкоторое время по тогдашнимъ обстоятельствамъ совсѣмъ почти бездѣйствовали въ Смоленскѣ, и что для отвращенія долженствующихъ быть отъ того безпорядковъ полезно-бы губернскія мѣста, чиновниковъ, равно и остальныя нужныя дѣла перевезти на время въ Юхновъ-же. Сіе предполагалъ я и для сохраненія казенной пользы, дабы казенная палата въ томъ мѣстѣ, куда назначено было доставлять изъ всѣхъ въ губерніи городовъ доходы, болѣе имѣла удобности производить пріемъ оныхъ, и самыя дѣла свои и счеты, между тѣмъ, какъ оставаясь здѣсь и не имѣя въ рукахъ своихъ денежныхъ суммъ, не могла распоряжать оными. Возобновивъ сіе представленіе 22 іюля, я получилъ на оное разрѣшеніе не прежде 28 іюля, когда уже непріятельскія войска сближались къ г. Красному, съ присовокупленіемъ, что Его Высокопревосходительство не видитъ никакой надобности въ личномъ выѣздѣ губернскихъ чиновниковъ изъ Смоленска. Послѣ происшедшаго 2-го августа въ Краснomъ сраженія и занятія французами сего города, я по первому извѣщенію

о томъ, онаго-жъ числа передъ полуночью отправилъ къ г. Главнокомандующему, находившемуся съ арміей въ Смоленскомъ уѣздѣ, мое донесеніе о семъ съ испрашиваніемъ повелѣнія [1]). Не имѣвъ еще разрѣшенія на сіе, 3-го числа утромъ, когда потерпѣвшій въ Красномъ пораженіе отрядъ генералъ-маіора Невѣровскаго малыми частями началъ приближаться ко Смоленску, будучи преслѣдуемъ отъ непріятеля, я, по сношенію съ управляющимъ по части продовольствія войскъ г. сенаторомъ Ланскимъ, здѣсь находившимся, получилъ такой отзывъ, что Его Превосходительство согласенъ, чтобы казенныя денежныя суммы тогда же отдѣлить отсель для всякаго непредвидимаго случая. И что-же касается до дѣлъ и чиновниковъ, то, по бывшимъ примѣрамъ, основаннымъ на предписаніяхъ начальства, онъ полагалъ отдѣлить изъ первыхъ всѣ тѣ дѣла и свѣдѣнія, кои могутъ дать понятіе о землѣ, и имѣть въ готовности подъ рукою, такъ чтобы, при необходимой надобности удалиться отсель чиновникамъ, могли они забрать съ собою и дѣла тѣ. На семъ основаніи въ то-же время было сдѣлано подлежащее распоряженіе. Въ тотъ-же день передъ вечеромъ, когда уже непріятель былъ близко Смоленска, получилъ я отъ генерала Барклая-де Толли повелѣніе: при соблюденіи всего нужнаго спокойствія, какъ можно порядочнѣе учредить мѣры, дабы всѣ предметы, могущіе попасть въ руки непріятельскія, и особливо всѣ источники статистическихъ свѣдѣній, архивы, планы и карты, и денежныя суммы благополучно вывезены были изъ города Смоленска на лѣвый берегъ Днѣпра, слѣдуя по дорогѣ къ Дорогобужу. Его Высокопревосходительство въ то-же время далъ мнѣ знать, что сіе есть только необходимая мѣра осторожности, но что онъ надѣется, что Смоленскъ оборонится войсками нашими отъ непріятельскаго занятія, которое на всякій случай не можетъ быть долговременнымъ. О выполненіи сего въ ту-же минуту далъ предложеніе Смоленскому губернскому правленію, и хотя съ того времени до открытія первыхъ военныхъ дѣйствій съ городскихъ стѣнъ оставалось токмо нѣсколько часовъ, при всемъ томъ употреблены всѣ усилія, при которыхъ оставшіяся здѣсь нерѣшенныя и важнѣйшія въ губернскихъ

[1]) Зачеркнуто въ черновикѣ: „представя о семъ въ то-же время и г. Главнокомандующему 2-й арміей князю Багратіону“.

мѣстахъ дѣла и статистическія свѣдѣнія спасены.—Что-жъ принадлежитъ до губернскихъ архивъ давняго времени, коими наполнены были нѣсколько корпусовъ, и для поднятія коихъ потребно было весьма много времени и чрезмѣрное число подводъ, то поелику, при расположеніи здѣсь обѣихъ армій и главныхъ квартиръ, каждый день гражданское начальство доставляло подводы не сотнями, а тысячами, и обыватели, наконецъ, приведены были въ такое изнеможеніе, что не только въ окрестностяхъ, но и въ отдаленныхъ мѣстахъ, при занятіи многихъ уѣздовъ непріятелемъ, не оставалось никакого средства доставить лошадей, коихъ весьма много погибло отъ недостатка корма и изнуренія работою, предъ временемъ-же приближенія французовъ къ Смоленску собранныя сюда подводы взяты были для весьма важнѣйшихъ надобностей, для вывоза больныхъ, раненыхъ, комиссаріатскихъ и госпитальныхъ вещей, антекъ и прочаго казеннаго имущества, такъ что въ послѣднія критическія минуты не оставалось ни одной подводы,—то всѣ сіи причины отняли полную возможность вывезти губернскія архивы, и самые чиновники получили дозволеніе уже отъ главнокомандующаго 2-ю западною арміей князя Багратіона удалиться отсюда тогда, когда уже началось сраженіе и многіе спасали себя пѣшими".

Тотъ же губернаторъ баронъ Ашъ, нѣсколько позднѣе, доносилъ сенатору Каверину [1]) (отъ 27 апрѣля 1813 г. за № 5935) [2]) слѣдующее:

„Въ дополненіе доставленныхъ отъ меня къ Вашему Превосходительству при отношеніи за № 4076 свѣдѣній о вывозѣ и о возвращеніи въ губернію дѣлъ и о протчемъ, препровождая при семъ вновь полученныя отъ уѣздныхъ мѣстъ таковыя свѣдѣнія, честь имѣю увѣдомить, что казенная палата, по тремъ отъ меня предложеніямъ, по сію пору не доставила еще оныхъ; а по губернскому правленію, по день закрытія присутствія—3 августа 1812 года, оставалось неоконченныхъ дѣлъ 1783, денежной казны 40031 р. 70 коп.;

---

[1]) Сенаторъ Павелъ Никитичъ Каверинъ, тайный совѣтникъ, Калужскій гражданскій губернаторъ, послѣ нашествія французовъ, управлялъ Смоленской губерніей—по Высочайшему повелѣнію, и ему въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ подчинялся Смоленскій губернаторъ бар. Ашъ.

[2]) То же дѣло Смол. губернатора № 32 (5).

колодниковъ пересылочныхъ 8 человѣкъ, кои дѣла, деньги, а равно карты, планы и другія свѣдѣнія о состояніи земли и долговыя обязательства, ко взысканію въ то правленіе представленныя, были вывезены и нынѣ возвращены и имѣются въ немъ по прежнему; члены-жъ и канцелярскіе служителя, удалившіеся при нашествіи непріятеля, всѣ возвратились къ должностямъ, кромѣ губернскихъ регистраторовъ Горянскаго, Пинскаго, Попова и Шаковскаго, изъ коихъ первый, бывъ боленъ въ городѣ Сычевкахъ, умре, а послѣдніе гдѣ находятся неизвѣстно; колодники-жъ были выводимы въ г. Орелъ и нынѣ возвращены. Остающіеся по губернскому правленію нерѣшенныя дѣла не получили окончанія большею частью за невыполненіемъ разными мѣстами требованій, а подчиненными предписаній, и къ успѣшнѣйшему движенію оныхъ принимаются всевозможныя мѣры; въ разсужденіи невыдачи никакихъ дѣлъ Смоленскими—уѣзднымъ и земскимъ—судами и городовыхъ магистратовъ, губернское правленіе дѣлаетъ свое разсмотрѣніе. Впрочемъ, о причинахъ, по коимъ при нашествіи французовъ на Смоленскъ, губернское начальство при всѣхъ затрудненіяхъ и кратковременности, хотя успѣло спасти нерѣшенныя и всѣ важнѣйшія дѣла, планы, карты и другія бумаги, показывающія свѣдѣнія о состояніи земли, не могло, однако-же, вывести губернскихъ архивъ, я донесъ г. Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ, о чемъ считаю нужнымъ увѣдомить и Ваше Превосходительство. Причины сіи состоятъ въ слѣдующемъ..." [1]).

Еще позднѣе, 11 іюня 1814 г. (за № 5755) баронъ Ашъ донесъ въ Правительствующій Сенатъ [2]):

„Во исполненіе Его Императорскаго Величества Указа Правительствующаго Сената отъ 9 прошедшаго февраля за № 1158, честь имѣю донести, что смотровые списки и проч. по рекрутской части здѣшняго отдѣленія присутствія, съ 76-го по 82-й наборъ, хранились въ архивѣ казеннои палаты и при стремительномъ въ 1812 году нашествіи непріятеля, за краткостью времени и неимѣніемъ достаточнаго числа

[1]) На этомъ мѣстѣ черновикъ обрывается; судя по отмѣткѣ, на немъ сдѣланной, бар. Ашъ представилъ сенатору Каверину свое, вышеприведенное, донесеніе № 5722.

[2]) То же дѣло №.

подводъ, во многомъ количествѣ арміей непріятеля подвергнулись истребленію, ибо едва можно было спасти и самыя важнѣйшія дѣла присутствіемъ неоконченныя, планы, карты и проч. относительно земли свѣдѣнія".

Мысль о томъ, что древній Смоленскъ можетъ быть когда-либо занятъ полчищами Наполеона, повидимому, дѣйствительно, не приходила въ тѣ дни многимъ въ голову. Это можно, напримѣръ, вывести изъ судьбы „архивы" Мстиславльскихъ присутственныхъ мѣстъ, отосланныхъ, при нашествіи французовъ, изъ Мстиславля въ Смоленскъ, какъ въ безопасное мѣсто, и тамъ погибшихъ [1]).

Могилевскій губернаторъ графъ Толстой, въ письмѣ отъ 15 февраля 1813 года, просилъ барона Аша поспѣшить возвращеніемъ изъ Смоленска этой архивы, отосланной туда передъ вторженіемъ непріятеля.

Нѣсколько позднѣе, Мстиславльскій полиціймейстеръ Ярославскій (рапортомъ отъ 12 іюня того же года), видимо желая выслужиться и получить отъ начальства награду, доносилъ барону Ашу:

„При спасаніи всего казеннаго съ города Мстиславля, когда я не зналъ, гдѣ находился Могилевскій гражданскій губернаторъ и отъ него предварительныхъ предписаній не получилъ, непріятелемъ-же и Могилевъ былъ занятъ, то я, при рапортахъ моихъ, состоящій въ вѣдомствѣ моемъ Мстиславскій провіантскій магазеинъ іюля 12, и восемь подорожныхъ бланкетовъ—іюля 14, а арестантовъ и инвалидную команду—іюля 11 выслалъ отсель къ Вашему Превосходительству; но о полученіи того отъ Вашего Превосходительства предписанія не получилъ, а начальство мое о таковомъ моемъ усердномъ содѣйствіи, равно и что все я словомъ протчее казенное имущество спасъ съ города, до свѣдѣнія верховной власти не донесло; то осмѣливаюсь, о семъ изъясняя, всепокорнѣйше просить снабдить меня повелѣніемъ, что именно дѣйствительно я при рапортахъ моихъ отправилъ и тѣмъ оказать мнѣ начальническую справедливость и милость къ ходатайствованію у начальства слѣдуемой награды".

На письмо гр. Толстого баронъ Ашъ отвѣтилъ пись-

[1]) Дѣло Смоленскаго губернатора 1813 г. № 37 подъ заглавіемъ „Дѣло о дѣлахъ Мстиславскихъ" (нынѣ, по описи Смоленскаго губернскаго правленія, дѣло № 347).

момъ же, что не только „архива Мстиславскихъ присутственныхъ мѣстъ", но и „здѣшнія архивныя дѣла", „по стремительному нападенію непріятеля и по неимѣнію подводъ" были оставлены въ Смоленскѣ и „всѣ непріятелемъ истреблены, о чемъ донесено высшему начальству".

Какъ видно изъ приложенной къ тому же дѣлу росписки секретаря Чистовскаго въ пріемкѣ 26 іюня 1812 г., по предписанію Смоленскаго гражданскаго губернатора, присланныхъ въ Смоленскъ „архивъ Мстиславскихъ присутственныхъ мѣстъ", дѣла эти были доставлены въ 19 тюкахъ и 6 сундукахъ при двухъ рядовыхъ штатной команды, а затѣмъ сложены въ нижнемъ этажѣ корпуса Совѣстнаго Суда. Кромѣ того приняты были имъ и тамъ же помѣщены особо, невнесенный въ рапортъ, одинъ тюкъ и мѣшокъ, опечатанные, съ какими-то вещами.

Нѣкоторыя подробности о томъ, какъ гибли отдѣльные архивы г. Смоленска, имѣются въ томъ же дѣлѣ Смоленскаго гражданскаго губернатора № 32-й (№ 5).

Архивъ Смоленской палаты уголовнаго суда былъ оставленъ въ Смоленскѣ и погибъ (какъ доносила губернатору палата) „по неполученію на вывозъ" этого архива „повелѣнія".

Изъ Смоленской казенной палаты къ губернатору-же поступило (отъ 29 сент. 1813 г.) донесеніе такого рода:

„Архіваріусъ сей палаты Тихоновъ, рапортомъ прописываетъ, что по опредѣленію его на мѣсто умершаго предмѣстника его Анахова, обозрѣвалъ онъ имѣющуюся на рукахъ его, Анахова, архиву и въ оной на столько дѣлъ имъ не найдено, да и дверей и оконъ, и тѣхъ полочекъ, на коихъ дѣла и книги лежали, нѣтъ, повидимому ни отъ чего иного, какъ отъ бывшаго въ Смоленскѣ военнаго дѣйствія и нахожденія непріятельскихъ войскъ. Сего-жъ года марта 17 числа, въ присутствіи палаты, приказано было ему (архиваріусу) розыскать и узнать, нѣтъ-ли гдѣ по городу Смоленску, въ какихъ партикулярныхъ и казенныхъ строеніяхъ заложенныхъ или заброшенныхъ, принадлежащихъ казенной палатѣ, бывшихъ въ его архивѣ, дѣлъ. Почему онъ, развѣдывая, нашелъ на Блоньи, въ корпусѣ занимаемомъ прежде военно-сиротскимъ отдѣленіемъ довольное ко-

личество, какъ дѣлъ, равно и ревизскихъ сказокъ—въ нужномъ мѣстѣ, въ кучу складенныхъ и весьма замасленныхъ имѣющеюся на нихъ нечистотою. Тѣ дѣла, отъ дождей и отъ лежанія въ снѣгу весьма измѣчены, а иные разбросаны и разобраны. Какъ къ разборкѣ, по зимнему времени, приступить никакъ было невозможно, а по сему и по резолюціи палаты Вашему Превосходительству было представлено съ прошеніемъ, какъ для очищенія описанной нечистоты на дѣлахъ, имъ (Тихоновымъ) найденныхъ, палата не имѣетъ кого отрядить, по поводу чего и на представленіе ея Ваше Превосходительство предписали командиру гарнизоннаго баталіона и кавалеру Уствинцову отрядить арестантовъ—для собиранія и очищенія разбросанныхъ по городу дѣлъ и бумагъ и опредѣлили отрядить для надзора за тѣмъ его (Тихонова), и когда все оное будетъ кончено Ваше Превосходительство увѣдомить для надлежащаго распоряженія къ разборкѣ дѣлъ и бумагъ по принадлежности всякому присутственному мѣсту. А въ послѣдствіе сего и по предписанію палаты онъ, архиваріусъ Тихоновъ, разграбленныя и разбросанныя по нашествіи на городъ Смоленскъ непріятельскимъ войскомъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ бумаги и дѣла по городу Смоленску на улицахъ, въ разныхъ строеніяхъ и за городовою стѣною, на полѣ, собиралъ и, выбравъ, хранитъ въ Королевской крѣпости и въ корпусѣ удѣльной конторы, въ нижнемъ этажѣ. А потому и въ соображеніи Вашего Превосходительства предложенія, такъ какъ имъ, Тихоновымъ, разныхъ присутственныхъ мѣстъ дѣла и бумаги собраны и находятся тамъ, какъ онъ означилъ выше, то проситъ палату кому слѣдуетъ сдѣлать представленіе".

А потому палата просила, въ свою очередь, губернатора дать ей нужныя указанія, вслѣдствіе чего послѣдній приказалъ (въ ноябрѣ 1813 года), чтобы Губернское Правленіе приняло мѣры къ разборкѣ и пріему куда слѣдуетъ отысканныхъ бумагъ.

Та же казенная палата позднѣе (2 іюня 1814 года за № 3846) донесла барону Ашу:

„Вслѣдствіе предложенія Вашего Превосходительства отъ 22 февраля сего года № 1870, въ сей палатѣ учинена справка и оказалось: Ваше Превосходительство августа 3

числа 1812 года предложили казенной палатѣ съ чиновниками ея, казною и дѣлами слѣдовать изъ Смоленска въ г. Вязьму, почему Палатою, въ самое кратчайшее время, собравъ казну и необходимо нужныя дѣла, какія только въ виду самой ея тогда были, на данныхъ по приказанію Вашего Превосходительства 30-ти подводахъ, отправлены въ повелѣнный путь. Пополудни, къ 1 часу того 3-го числа, не имѣя тогда и предъ тѣмъ временемъ отъ начальства на вывозъ въ безопасныя мѣста архивныхъ дѣлъ, ниже къ тому способа и достаточнаго количества лошадей, въ необходимости была, при такомъ скоромъ, экстренномъ выѣздѣ, оставить въ Смоленскѣ архивныя ея дѣла. Но дабы архива съ дѣлами не могла истреблена быть отъ руки непріятеля, то г. вице-губернаторъ, при выѣздѣ изъ Смоленска архиваріусу Анахову далъ приказъ, чтобы онъ въ архивѣ полотномъ (палатномъ ?) имѣющіяся дѣла и описи сберегалъ, бдительнѣйше по случаю какой-либо опасности всемѣрно старался отъ оставшагося въ Смоленскѣ военнаго начальства, для вывоза ея, требовать приличнаго числа подводъ".

Далѣе, въ томъ-же донесеніи, палата говоритъ, что одно время ей неизвѣстно было, выполнилъ ли Анаховъ то, что ему было предписано, и почему порученныя ему архивныя дѣла не были имъ вывезены изъ города—по причинѣ ли военныхъ дѣйствій, или по недостатку лошадей. По возвращеніи же въ Смоленскъ изъ г. Костромы, палата узнала, что Анаховъ изъ Смоленска не выѣзжалъ, а порученія не могъ выполнить по недостатку перевозочныхъ средствъ [1])

Въ найденныхъ мною бумагахъ архива Смоленскаго губернатора оказались, между прочимъ, въ отрывкахъ интересныя подробности о томъ, въ какой обстановкѣ погибли историческіе документы Смоленскаго Городового Магистрата, о которыхъ упоминаетъ священникъ Мурзакевичъ.

Губернаторъ баронъ Ашъ, 8-го февраля 1813 года за № 4993, черезъ Смоленское Губернское Правленіе потребовалъ отъ Смоленскаго Магистрата донесеніе, почему, при нашествіи французовъ, Магистратъ не вывезъ законныхъ книгъ, которыя, оставшись въ городѣ, были сожжены непріятелемъ?

[1]) Бумага эта отъ времени испорчена, и конца ея хорошо прочесть нельзя.

Какъ видно изъ донесенія губернатору Губернскаго Правленія отъ 7 мая 1813 г. за № 3608 [1]) магистратъ отписался въ такомъ высокопарномъ видѣ:

„Имѣющіяся въ Магистратѣ законныя книги и вмѣстѣ съ ними дѣла и архивы непріятелемъ разграблены и сожжены. Не вывезены-же оныя были отсюда не съ умыслу какого-либо или нерадѣнія присутствующихъ Магистрата, а единственно потому, что Магистратъ не имѣлъ о томъ отъ начальства предписанія и потому, что присутствующіе Магистрата во время нашествія непріятельскихъ войскъ, исполняя долгъ присяги предъ Всемогущимъ Богомъ, Августѣйшимъ Государемъ Императоромъ и отечествомъ, находясь въ городѣ по 6-е число августа прошедшаго 1812 г. при отправленіи настоящихъ должностей, выполняли сверхъ того, не щадя ни имѣнія, ни жизни собственныхъ, по приказаніямъ начальства разныя порученности, какъ-то прежде въ доставленіи россійской арміи провіанта и сухарей, потомъ въ уборкѣ убіенныхъ на брани Россійскихъ воинскихъ тѣлъ и доставленіи для перевязки раненымъ ранъ бинтовъ и корпіи, наконецъ вмѣстѣ съ россійскими войсками слѣдовали изъ Смоленска внутрь Россіи и странствовали по разнымъ городамъ и селеніямъ, дабы только ни на самое кратчайшее время не быть непріятелю подвластными, кольми-жъ паче исполнителями непріязненнаго его властолюбія, черезъ что самое не имѣли ни времени, ни способовъ спасти тѣхъ законныхъ и прочихъ книгъ, равно дѣлъ и архивы".

Такъ какъ оффиціальное донесеніе о гибели Магистратской „архивы" и дѣлъ надо думать было новостью для Губернскаго Правленія, то послѣднее о томъ донесло губернатору.

Вѣроятно это вызвало, въ свою очередь, запросъ бар. Аша, такъ какъ городской Магистратъ представилъ губернатору (24 октября 1813 г. за № 441) слѣдующее объясненіе [2]), которое, въ виду интересныхъ, бытовыхъ и историческихъ, подробностей, въ немъ заключающихся, приводимъ здѣсь въ цѣлости.

---

[1]) Дѣло Смол. губернатора № 32 (5).

[2]) Дѣло Смоленскаго губернатора 1813 г. подъ заглавіемъ „дѣло по рапорту Смол. гор. Магистрата о пропавшихъ во время нашествія непріятеля книгахъ и прочихъ бумагахъ Думы" (нынѣ—дѣло Смол. губ. правленія № 9).

Вотъ этотъ документъ: „Оный Магистратъ слушалъ сообщеніе Смоленской Градской Думы, въ коемъ она прописываетъ, что де Градской Глава Верзинъ въ присутствіи Думы словесно объявилъ, что во время на городъ Смоленскъ нашествія непріятеля, 4 августа прошлаго 1812 года, когда онъ, Градской Глава, развлекаемъ былъ и много занятъ исполненіемъ разныхъ письменныхъ и словесныхъ поведѣній военныхъ и гражданскихъ начальниковъ, наипаче въ сборѣ по домамъ и лавкамъ холста для бинтовъ и корпіи на перевязку раненыхъ, и когда не оставалось ему, Градскому Главѣ, ни время, ни способовъ спасти и сохранить изъ Градской Думы книгъ ея приходныхъ и расходныхъ городоваго и поземельнаго сбора на 1812 годъ и подлинныхъ жалованныхъ граматъ городу Смоленску отъ польскихъ королей на владѣемыя земли и на протчія привилегіи, тогда онъ принужденъ былъ, все то взявъ изъ Думы, перенести въ Магистратъ и для сохраненія вручить бургомистрамъ Дмитрію Павлову и Захару Щедрину, которые охотно принявъ тѣ книги и грамоты, увѣрили его, Градского Главу, о сбереженіи, а наиболѣе Щедринъ обѣщался при выѣздѣ изъ города взять къ себѣ въ бричку, и для того-жъ въ то самое время, по приказанію ихъ, бургомистровъ, Магистратскимъ сторожемъ Филиппомъ Болмотовымъ, при бывшемъ магистратскомъ секретарѣ Черкасовѣ, завязаны въ рогожный куль и въ предшествіи ихъ бургомистровъ, понесены изъ магистрата изъ мѣщанъ ходоками Силою Сабельниковымъ и Андреемъ Телюковымъ, почему онъ, Градской Глава, и надѣется, что ими, бургомистрами, все то спасено и сохранено отъ гибели во время нашествія непріятеля. Поелику-же книги градской Думы теперь для разсчетовъ въ суммахъ необходимо нужны, не менѣе-жъ того нужны и граматы для соображенія по нихъ прежнихъ правъ города съ нынѣшнимъ его положеніемъ, то и проситъ Градской Глава истребовать отъ нихъ, бургомистровъ Павлова и Щедрина, тѣ книги и граматы, прислать ихъ въ Думу. Требуетъ сія Дума согласно тому Градскаго Главы словесному отзыву выполненія. При слушаніи котораго сообщенія, въ присутствіи магистрата, бургомистры Дмитрій Павловъ и Захаръ Щедринъ объявили: 1) что во время перваго нападенія на городъ Смоленскъ непріятельскихъ войскъ, т. е. 4 августа прошлаго 1812 года,

прибывши были въ присутствіе сего Магистрата они, бургомистры Павловъ и Щедринъ, ратманы Клименковъ и Малкинъ, въ томъ числѣ и Градской Глава Козьма Верзинъ, и имѣя о предстоящей отъ непріятеля опасности разсужденіе, спрашивали и усовѣщевали члены магистрата упомянутаго Градского Главу, когда есть въ Думѣ наличныя деньги, то что онъ, Верзинъ, изъ той суммы, при общемъ попеченіи членовъ Магистрата и его, приложилъ стараніе спасти по крайней мѣрѣ жалованныя города Смоленска жителямъ отъ польскихъ королей привилегіи и Всероссійскихъ Государей Императоровъ граматы на право владѣнія земель крестьянъ и прочаго, на что онъ, Градской Глава Верзинъ, неоднократно, предъ Всемогущимъ Богомъ, подъ клятвою, подтвердилъ, что у него, Верзина, кромѣ 160[1])... нѣтъ болѣе денегъ ни копѣйки и что онъ вмѣстѣ со сборщикомъ Симономъ Привальневымъ и другими, хотя въ то-же самое время входилъ въ присутствіе Думы и за небытіемъ тамъ никого кромѣ его изъ протчихъ членовъ разломалъ сундуки и столовые ящики, но въ оныхъ ни денегъ, ни векселей, ни протчихъ документовъ не нашелъ, исключая столоваго ящика гласнаго Кислова, въ коемъ только нашелъ мѣдною монетою нѣсколько денегъ, а не рублей. Почему тотчасъ-же предположено было между нами всѣми поименованными присутствующими общее согласіе, что по крайней мѣрѣ вывезти изъ города и спасти отъ рукъ хищнаго непріятеля сказанныя привилегіи, граматы и книги—крестоприводную и разрядную о здѣшнихъ гражданахъ, равно книги приходныя и расходныя разной денежной казенной и партикулярной суммы, въ Думѣ и въ Магистратѣ, съ 1812 года имѣвшейся, на каковой предметъ, они бургомистры Павловъ и Щедринъ, и ратманъ Малкинъ вообще съ нимъ, Главою Верзинымъ, и пошли изъ Магистрата съ тѣмъ, чтобы купить хотя одну лошадь для поклажи и отправленія тѣхъ документовъ на находившіяся въ рукахъ Верзина деньги, для чего лошадь хотя нашли на Молоховской улицѣ, близъ дому купца Головкина, у пріѣхавшихъ тогда изъ Малороссіи съ мыломъ и протчимъ товаромъ обывателей и торговали, но не купили оной по неспособности, вмѣстѣ съ нимъ,

[1]) Въ рукописи нельзя разобрать о тысячахъ или рубляхъ идетъ дѣло.

Верзинымъ, пошли оттуда на форштатъ, на нижній рынокъ, въ которое время онъ, Верзинъ, противъ самаго Троицкаго монастыря, получилъ черезъ унтеръ-офицера Палчикова полицейской команды послѣднее уже письменное повелѣніе отъ Вашего Превосходительства, предписывающее, чтобы Дума приняла въ ея вѣдомство и охраненіе всѣ казенныя зданія и находящіяся въ оныхъ и кладовой вещи и мебели. Придя-жъ на нижній рынокъ, къ дому и лавкамъ его, бургомистра Павлова, онъ, Верзинъ, послалъ отъ онаго случившихся тогда быть тамъ Уланскаго, Алексѣя Кислова и соцкаго Игнатья Степанова, чтобы они, купя пару или уже одну лошадь и взявъ со двора бургомистра Щедрина бричку и телѣгу, приложили особенное ихъ стараніе для спасенія тѣхъ привилегій, граматъ и книгъ. Но вмѣсто того они, Кисловъ и Степановъ, не только не исполнили того приказанія, но даже не явились въ то время къ начальству, а, напротивъ того, они, бургомистры Павловъ и Щедринъ, съ того самаго времени вмѣстѣ съ нимъ, Верзинымъ, по приказаніямъ словеснымъ г.г. разныхъ военныхъ начальниковъ, снискивали по домамъ и лавкамъ для раненыхъ бинты и корпіи, но бургомистръ Павловъ пожертвовалъ на сей предметъ собственнаго холста изъ лавки болѣе 500 аршинъ, а бургомистръ Щедринъ вообще съ нимъ, Верзинымъ, во всю ночь противъ 5-го числа августа, находясь близь бывшаго Днѣпровскаго моста и не щадя ни имѣнія, ни жизни собственной, ни жены своей, занимался въ доставленіи раненымъ бинтовъ и корпіи и перенощеніемъ раненыхъ въ назначенныя мѣста. Да и 5-го числа, передъ вечеромъ уже, бургомистръ Щедринъ отъ него, Верзина, при бургомистрѣ Павловѣ, пошелъ въ домъ навѣдаться о женѣ своей, гдѣ и какъ она находится. Хотя-жъ, послѣ того вскорѣ вмѣстѣ съ нею и съ регистраторомъ Ефимомъ Бѣлясовымъ искали его, Верзина, въ домахъ бургомистра Павлова, городового старосты Кваскова и гласнаго Редковскаго, но нигдѣ не нашли. Итакъ, спасая единственно жизнь отъ рукъ непріятельскихъ, бургомистръ Щедринъ съ женою своею и вмѣстѣ съ упомянутымъ регистраторомъ Бѣлясовымъ, подканцеляристомъ Мартиномъ Хорошилинымъ и мѣщаниномъ Тимофѣемъ Полуносовымъ и прочими, въ виду Россійской арміи слѣдовали до Дорогобужа пѣшіе, а вслѣдъ за тѣмъ и бур-

гомистръ Павловъ обще съ нимъ, Верзинымъ, и секретаремъ Черкасовымъ изъ города отправились. 2) А изъ сего очевидно, что онъ, Верзинъ, упоминаемыхъ никакихъ привилегій, граматъ и книгъ въ прошедшее несчастное время имъ, бургомистрамъ, Павлову и Щедрину, для сбереженія не вручалъ и оныхъ они, Павловъ и Щедринъ, отъ него, Верзина, не принимали, и тѣ привилегій, граматы и книги, по приказанію ихъ, бургомистровъ Павлова и Щедрина, въ предшествіи ихъ сторожемъ Филиппомъ Болмотовымъ, ходоками Силой Сабельниковымъ и Андреемъ Телюковымъ и бывшимъ Магистратскимъ секретаремъ Черкасовымъ (который нынѣ удаленъ отъ должности за неявкой къ оной въ свое время) изъ магистрата выносимы не были. Особенно-жъ бургомистръ Щедринъ не завѣрялъ и не обнадеживалъ его, Верзина, какъ онъ объясняетъ, по причинѣ той, что, когда онъ, Щедринъ, не имѣлъ ни время, ни способовъ даже вывезть изъ города и собственнаго самонужнѣйшаго имущества. 3) Напротивъ-же того, имъ, бургомистрамъ Павлову и Щедрину, въ недавнее время, онъ, Верзинъ, самолично и при сторонихъ людяхъ, признавался, что имъ, Верзинымъ, для путевыхъ собственныхъ его издержекъ, взято во время на Смоленскъ непріятельскихъ войскъ нападенія отъ гласнаго Тихона Глуховскаго и старосты Ефима Кваскова, изъ числа поступившихъ въ прошломъ 1812 году сборовъ по тысячѣ рублей, отъ каждаго изъ нихъ, въ чемъ имъ и даны отъ него собственноручныя росписки, изъ коего де числа далъ онъ, Верзинъ, рѣченному секретарю Черкасову триста рублей на выѣздъ изъ города, который однако, и печати магистратской, находившейся въ его вѣдѣніи и сохраненіи, не соблюлъ. Пожертвованная-жъ отъ купцовъ и мѣщанъ, во время ополченія, сумма также и векселя на розданную четверть-процентную, взимаемую съ купцовъ и мѣщанъ у гласнаго Кислова, а съ поземельнаго сбора у гласнаго Егора Редковскаго, находясь и остались. Магистратъ *опредѣлилъ:* съ прописаніемъ вышеписаннаго Градскую Думу таковымъ-же увѣдомить (и увѣдомилъ) сообщеніемъ, и при томъ съ тѣмъ, чтобы оное обстоятельство доведено было до свѣдѣнія здѣшняго купеческаго и мѣщанскаго сословія, а чтобы Градского Главу Верзина отъ невинныхъ, наносимыхъ имъ на бургомистровъ Павлова и Щедрина означенныхъ неправильныхъ

показаній представить Вашему Превосходительству рапортомъ, и симъ почтеннѣйше представляется, о чемъ и губернскому правленію—о учиненіи по сему предмету законнаго разсмотрѣнія и повелѣнія донесено рапортомъ".

Документъ этотъ, въ которомъ „Климъ кивалъ на Петра", полный доносовъ, казуистически канцелярскихъ увертокъ и отписокъ, мелкихъ подробностей, не идущихъ къ дѣлу, посреди которыхъ умышленно затемняется сущность вопроса о причинѣ гибели городского архива и историческихъ привилегій и граматъ, видимо, не убѣдилъ барона Аша: онъ предписалъ (3 ноября 1813 г. за № 13639) [1]) губернскому правленію „объ учиненіи по изъясненнымъ въ рапортѣ (Магистрата) обстоятельствамъ надлежащаго разсмотрѣнія и о поступленіи съ виновными по всей строгости закона".—На томъ эта переписка и обрывается.

Если губернскій городъ Смоленскъ охватила въ тѣ дни паника, во время которой погибли его замѣчательные архивы, надо признать, что менѣе яркую картину растерянности чиновниковъ рисуютъ донесенія по этой части, поступившія къ губернатору барону Ашу изъ уѣздовъ въ отвѣтъ на его запросы [2]).

Такъ, Рославльскій Нижній Земскій Судъ (3-го апрѣля 1813 г. за № 868) донесъ:

„Какое число въ ономъ судѣ по день закрытія, т. е. по 1 число августа 1812 г., оставалось въ нерѣшеніи дѣлъ и по нихъ въ содержаніи колодниковъ, какого содержанія тѣ дѣла и какія причины продолженія оныхъ, — какъ дѣло архива сего суда съ прочими таковыми-жъ другихъ мѣстъ, едва только въ г. Рославль перевезены въ исходѣ прошедшаго генваря мѣсяца и по случаю занятія казеннаго дома, въ коемъ прежде помѣщались присутственныя мѣста, лазаретомъ, сложены въ холодномъ мѣстѣ, въ куляхъ этихъ и возимы были вообще всѣ (дѣла) земскаго, уѣзднаго судовъ, казначейства, дворянской опеки и предводителя смѣшанными, то безъ разбора оныхъ показать невозможно, да разобрать ихъ по холодному бывшему тогда времени, равно и нынѣ по неимѣнію на то особаго дома и мѣста, неудобно. Къ тому-жъ, какъ архиваріусъ, такъ и нѣкото-

[1]) Въ томъ-же дѣлѣ Смол. губернатора № 9.

[2]) Въ дѣлѣ Смоленскаго губернатора № 32 (5).

рые приказные служителя одержимы болѣзнею... Присутствіе Нижняго Земскаго Суда закрыто 1 августа по случаю, что присутствующіе занимались выполненіемъ въ уѣздѣ предписаній начальства, послѣдовавшихъ по воинской части. Когда-жъ непріятель, вскорѣ по взятіи города Смоленска, вступилъ въ здѣшній уѣздъ и начали появляться, даже въ самомъ городѣ, непріятельскіе мародеры и по посланному отъ господина главнокомандующаго 2-й арміей князя Багратіона здѣшнему городничему повелѣнію въ августѣ мѣсяцѣ, а котораго числа, по неразобранію дѣлъ и журналовъ, не видно, то для сохраненія въ цѣлости дѣлъ архивъ и другихъ важныхъ документовъ и всѣхъ имѣющихъ по суду дѣлъ, приняты были мѣры, какія только было возможно, и вывезены были на собранныхъ изъ уѣзда обывательскихъ подводахъ, сложенныя въ куляхъ, зашитыхъ и обвязанныхъ веревками, сперва отправлены были Калужской губ. въ г. Мосальскъ съ засѣдателемъ суда сего Козловскимъ, при городничемъ, съ секретаремъ и приказнослужителяхъ; и сверхъ того Рославльская инвалидная команда имѣла неослабный въ самомъ городѣ караулъ подъ наблюденіемъ маіора Орлова. По привезеніи дѣлъ и архивы въ Мосальскъ, оные сложены были вообще для всѣхъ мѣстъ въ отведенномъ отъ тамошняго господина городничаго мѣстѣ, гдѣ за присмотромъ и находились до повелѣнія Его Превосходительства господина сенатора—Калужскаго губернатора и кавалера. По полученію-жъ отъ него повелѣнія, архива и дѣла отправлены были по настоящей и тамъ опасности изъ Мосальска въ губернскій городъ Орелъ, подъ надзоромъ отъ каждаго мѣста повытчиковъ, въ числѣ которыхъ былъ отъ земскаго суда прикомандированный регистраторъ Филимоновъ; а для учрежденія при оныхъ караула той-же Рославльской командной роты маіоръ Орловъ съ подпоручикомъ Карповичемъ и командою; прочіе-же чины суда сего, секретарь и приказнослужители съ городничимъ, по тому-же Его Превосходительства повелѣнію, данному въ г. Калугѣ господину городничему съ уѣзднымъ судьею, обратились въ Рославль для дѣйствія въ защитѣ онаго отъ непріятеля, при чемъ городничій съ уѣзднымъ судьею отправились напередъ, а секретарь, казначей и приказные, также и изъ конвойной команды командированными под-

поручикомъ Моисеевымъ, слѣдуя позади, 14 сентября сближаясь къ уѣзду, узнали, что Рославль и уѣздъ онаго того 14 числа заняты непріятельскимъ отрядомъ, потому поворотились въ городъ Жиздру для слѣдованія въ Орелъ, куда дѣла и архива были отправлены. Правящій же должность исправника, кандидатъ, подполковникъ Семичевъ и засѣдатели Людоговскій и Козловскій, изъ коихъ первые два, и по отправленіи дѣлъ и архивы въ Мосальскъ, оставались въ уѣздѣ ради истребленія непріятельскихъ мародеровъ, хотя, при нашествіи непріятеля 14 сентября на городъ Рославль, и спасали жизнь свою бѣгствомъ, но изъ нихъ, при устремленіи непріятеля въ догоню на немалое разстояніе, подполковникъ Семичевъ застрѣленъ; казначей-же, секретарь, приказничій и поручикъ Моисеевъ, по пріѣздѣ въ городъ Жиздру и остановясь, дѣлали отношеніе господину Брянскому городничему и земскому исправнику, и по полученіи отъ нихъ увѣдомленія, что Рославль непріятелемъ оставленъ, поворотились потому въ Брянскъ, а изъ онаго въ Рославль, гдѣ, по собраніи всѣхъ членовъ, занимались выполненіемъ по части земской полиціи“ [1]).

Какъ видно изъ донесенія Дорогобужскаго Городового Магистрата (отъ 22 апрѣля 1813 г. № 101), „дѣла частію архива и прочіе документы, для сохраненія въ цѣлости, изъ Дорогобужа, съ секретаремъ Бѣляевымъ, приказнослужителями вывозимы были до губернскаго города Тулы, разстояніемъ болѣе 300 верстъ, а по данному-же отъ Его Превосходительства г. гражданскаго губернатора и командующаго генерала Тульской военной силою Николая Ивановича Богданова ему, Бѣляеву, 31 генваря сего 1813 года, ордеру, тѣ дѣла, архива, документы, также приказнослужителя съ имъ, Бѣляевымъ, возвращены 21 февраля въ цѣлости и въ сбереженіи“.

По донесенію Духовского Нижняго Земскаго Суда (отъ 16 іюля 1814 г. № 1924) [2]) бывшаго Духовского временнаго

[1]) Губернское Правленіе положило на это донесеніе такую резолюцію: „Замѣтить суду, что время, которое могли разобрать дѣла, достаточно было, и на наемъ квартиры, буде нѣтъ отведенной, и что отзывъ сей не осмѣлился сдѣлать еще ни одинъ земскій судъ, что, если въ скорости выправки не будетъ учинено, то члены предадутся сужденію“.

[2]) Въ дѣлѣ Смол. губернатора № 32 (5).

Земскаго Суда дворянскіе засѣдатели Николай Рачинскій и Алексѣй Залѣсскій рапортовали суду: Рачинскій — что до нашествія непріятеля онъ находился во временномъ Земскомъ Судѣ, для окончанія невыполненныхъ дѣлъ, когда, по волѣ Его Императорскаго Величества учреждено было земское ополченіе, на защиту отечества, то онъ Рачинскій, выбранъ былъ „дворянскимъ сословіемъ“ въ сотенные начальники и находился при набираніи воиновъ и для сформированія ротъ—до выступленія въ походъ къ г. Дорогобужу. Дѣла-жъ неоконченныя, по экстренности и назначенію скораго выступленія, не успѣлъ сдать и они остались въ отдѣленной для временнаго засѣдателя конторѣ и при нашествіи непріятеля истреблены огнемъ съ прочими документами. Залѣсскій-же доносилъ, что до появленія французовъ онъ находился во временномъ Земскомъ Судѣ для окончанія невыполненныхъ дѣлъ. Когда-же непріятель приблизился къ границѣ Смоленской губерніи, то онъ, Залѣсскій, былъ экстренно командированъ для заготовленія провіанта и фуража для русской арміи, на половинѣ пути между Порѣчьемъ и Смоленскомъ, на Киселевскую станцію, почему не успѣлъ сдать куда слѣдовало невыполненныя дѣла. Со станціи Киселевской его отправили съ транспортомъ въ г. Смоленскъ и онъ находился при этомъ транспортѣ до тѣхъ поръ, пока непріятель не занялъ Смоленска. Имѣвшіяся при немъ дѣла онъ оставилъ въ Смоленскѣ, а самъ едва успѣлъ спастись отъ непріятеля.

Этимъ документомъ исчерпываются матеріалы, находящіеся у меня подъ рукою по вопросу о судьбѣ архивовъ Смоленской губерніи въ Отечественную войну.

Тѣмъ не менѣе, сводя все, что собрано здѣсь по отношенію къ самымъ интереснымъ, въ историческомъ и бытовомъ значеніи, архивамъ—древнему губернскому и Городового Магистрата, приходится сдѣлать слѣдующіе выводы:

1) Напрасно священникъ Мурзакевичъ свалилъ всю вину гибели „губернской архивы“ на одного только уѣзднаго предводителя дворянства Воеводскаго, сдѣлавшаго яко-бы неосторожный докладъ кн. Барклаю-де-Толли. Какъ видно изъ оффиціальнаго донесенія барона Аша Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ, архивъ этотъ погибъ, какъ по соображеніямъ военнаго времени, благодаря которымъ

Барклай-де-Толли, обнадеживая Смолянъ, запрещалъ тревожить ихъ перевозкой казеннаго имущества и тѣмъ давать свѣдѣнія непріятелю, такъ и благодаря несомнѣнному равнодушію самого барона Аша и подчиненнаго ему чиновничества къ старинѣ, хранившейся въ древнемъ архивѣ. Не даромъ же баронъ Ашъ подъ „важнѣйшими дѣлами", которыя спасъ, подразумѣвалъ лишь текущую, канцелярскую переписку...

Необходимо поправить кое-гдѣ, при этомъ, и другія сообщенія св. Мурзакевича: распоряженіе на вывозъ изъ Смоленска казны, казенныхъ дѣлъ и чиновниковъ бар. Ашъ получилъ не 26, а 28 іюля; не кн. Багратіонъ повелѣлъ ему 3-го августа вывозить въ г. Вязьму дѣла, казну и все казенное, а Барклай-де-Толли, причемъ Ашъ началъ въ тотъ-же день приводить по этому вопросу въ дѣйствіе свои распоряженія, между прочимъ, и по совѣту сенатора Ланского. Багратіонъ-же далъ лишь 4-го августа Ашу разрѣшеніе на удаленіе изъ города чиновниковъ—когда началось уже самое сраженіе.

2) Не совсѣмъ безпристрастно и обвиненіе свящ. Мурзакевичемъ одного лишь городского головы Верзина въ томъ, что тотъ не сберегъ граматы и привилегіи, данныя Смоленску Великими Князьями, Королями и Императорами. Если виновность Верзина несомнѣнна, то не менѣе его виновны въ томъ-же бургомистры Павловъ и Щедринъ, которые, убѣдившись, что Верзинъ бросилъ документы на произволъ судьбы, не приняли, съ ихъ стороны, никакихъ мѣръ къ спасенію граматъ и привилегій. Конечно, это все—мелочи, отъ которыхъ фактъ гибели историческихъ матеріаловъ не измѣняетъ свою окраску.

Для меня, пишущаго эти строки, интересно еще и донесеніе Смоленской Казенной Палаты (отъ 29 сентября 1813 г.), въ которомъ описывается, какъ архиваріусъ Тихоновъ, собралъ по улицамъ и отдѣльнымъ зданіямъ города Смоленска, а также за его стѣнами, разбросанныя непріятелемъ бумаги. Надо думать, что это было все, оставшееся отъ Смоленскихъ архивовъ, причемъ возможно, что въ грудѣ бумаги находились и документы древняго Губернскаго архива. Изъ текста донесенія также видно, что все собранное было свалено Тихоновымъ впредь до разборки

подлежащими вѣдомствами, уже послѣ очищенія Смоленска отъ французовъ, въ Королевскую крѣпость и въ корпусъ удѣльной конторы.

Невольно возникаетъ вопросъ: не хранятся-ли до сихъ поръ въ огромномъ, сгнивающемъ архивѣ Смоленскаго Губернскаго правленія, помѣщающемся въ Копытенской башнѣ—одной изъ ближайшихъ къ нынѣ упраздненному Королевскому бастіону башенъ,—эти историческіе останки?

А. Жиркевичъ.

Г. Вильна,
6 Января 1909 г.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

Опечатки.

Страницы.	Строки.	Напечатано.	Слѣдуетъ.
197	13 снизу.	приходит—	приходится
210	23 „	составителемъ	составителямъ
„	„ „	іерархіи	іерарховъ
212	2 „	четырямя	четырьмя
„	3 сверху	҂ѕхн	҂ѕхн и є
218	6 снизу	Poioniae	Poloniae
227	21 сверху	*святого*	*святою*
„	22 „	*честнаго*	*честною*
243	2 „	въ ;	въ Москвѣ;
„	4 „	Капинскій	Копинскій
„	20 снизу	единость, свитую	едность светую
„	7 „	оставались	оставалось
245	16 „	Кританичъ	Крижаничъ
247	3 сверху	2)	1)
249	2 „	сопровождавшеся	сопровождавшееся
252	3 снизу	1633... 1634	1833... 1834
265	18 „	*ко стыи*	*ко отни*
„	16 „	*отни не*	*не*
266	3 „	таже	также
268	2 „	Стр. ?	стр. 248.
269	15 „	„трудахъ	„Трудахъ
„	11 „	окончившійся	скончавшійся
270	10 „	*святого*	*святою*
„	9 „	*честного гроба*	*честною гробу*
272	11 сверху	6764	6746
„	14 снизу	отцооъ	отцомъ
275	1 „	Любовскаго.	Любавскаго.
276	12 сверху	праздникъ	праздника
„	4 снизу	21	11
„	„ „	ѕхчѧє	ѕхчѧ
280	14 сверху	*крестѣ*	*кресты*
284	13 „	его).	его.

Страницы.	Строки.	Напечатано.	Слѣдуетъ.
285	15 „	1195	1115
„	16 снизу	мнозы	многы
„	15 „	такмо	токмо
313	7 „	нимъ	нихъ
316	8 сверху	духовнѣй	Духовный
317	7 „	падшенія	надменія
319	17 „	домѣ	домъ
320	12 „	причисляла	причисляя
322	17 снизу	Дозорщина	Дозоршики
323	11 „	(кое-гдѣ	(какъ это
328	2 сверху	дѣсма	дѣема
„	3 снизу	ж.	гл.
329	4 сверху	Толкованіе	Толкованіе.
„	8 „	слухотъ	слухомъ
330	9 „	чесою	чесого
332	1 снизу	Нетомана	Истомина
339	9 сверху	Милостивъ	Милостивый
341	5 снизу	епархію	епархію иный архіерей
342	11 сверху	Пасовскій	Псковскій
349	16 снизу	собственной	собственности
350	13 сверху	пастелью	постелью
359	4 „	измѣчены	измочены

Готовятся къ печати:

1. Отчетъ за 1-й годъ существованія С. У. А. Комиссіи. (Съ 13 Апр. 1908—13 Апр. 1909).
2. Смоленская Старина, в. I, ч. II.